

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

❧❧❧

ЧАСТЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

❧❧❧

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЪЕ.
1856.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

БЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЪЕ.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Января 27 дня, 1856 года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Академіи Баккалавръ,
Соборный Іеромонахъ *Порфирій*.

Б Е С Ъ Д А

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА НЕРУКОТВОРЕННАГО ОБРА-
ЗА ГОСПОДНЯ, ВЪ ЗДАНИИ БАРЫКОВСКОЙ БОГА-
ДЕЛЬНИ, ГОВОРЕННАЯ СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИ-
ТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, НОЯБРЯ 17 ДНЯ
1855 ГОДА.

*Мы же вси откровеннымъ лицемъ славу
Господню взирающе, въ тойжде образъ
преобразуемъ отъ славы въ славу,
якоже отъ Господня Духа. 2 Кор. 3, 18.*

Образъ Господень освятиль предварительно сѣ
мьсто: потомъ благоговѣніе къ образу Господню
посвятило ему сей храмъ.

За сорокъ три года предъ симъ вражеская свято-
татственная рука коснулась храма сего, и въ след-
ствие сего прекращено было въ немъ священнослу-
женіе. Но Господень образъ сохраниль себя отъ

святотатственной руки; и сохранилъ свой храмъ отъ совершеннаго уничтоженія; впрочемъ на время оставилъ его не столько въ дѣйствіи, сколько въ надеждѣ и ожиданіи. Долго смотрѣли мы на сей храмъ, не желая уничтожить его, но и не встрѣчая условій, при которыхъ могли бы возвратить ему полное и непрерывное священнодѣйствіе. Молитвенники приходили къ образу Господню: но Царь славы не входилъ въ двери олтаря сего, для совершенія великаго таинства тѣла и крови Своея.

Время всякой вещи подъ небесемъ (Еккл. 3, 1.), сказалъ пронзительный наблюдатель событій въ мірѣ. Наконецъ надежда и ожиданіе оказались нецѣтными. Молящійся предъ симъ образомъ Господнимъ ощутилъ благодатный плодъ молитвы: и даръ возбудилъ благодарность. Благоговѣніе и чело-вѣколюбіе соединились, чтобы не только храму сему возвратить вполне святыню его, но и домъ сей посвятить на дѣло Божіе, — на дѣло призрѣнія безпомощныхъ. Сіе дѣло одного лица сдѣлалось дѣломъ общества, одушевленнаго тѣмъ же духомъ благоговѣнія и чело-вѣколюбія: и храмъ сей облекся въ благолѣпіе, какого не имѣлъ отъ начала.

Да узрятъ нищии и возвеселятся (Псал. 48, 33.). *Да возвеселится сердце ищущихъ Господа* (Пс. 104, 3.). Да прославятъ вѣрующіе Господа, судьбами Своими воздающаго честь святому Своему образу.

И не безвременно теперь для благоговѣйныхъ поклонниковъ образа Господня помыслить, какъ можно

и должно намъ воздавать ему подобающую честь и славу.

Обыкновенно мы приближаемся къ образу Христову, и взираемъ на него, съ мыслію и чувствомъ благоговѣнія. Достойно и праведно ! Потому что посредствомъ изображенія приближаемся и взираемъ къ Самому изображенному, къ Господу нашему Іисусу Христу, воплощенному Сыну Божию.

Поклоняемся предъ образомъ Христовымъ. Прилично и знаменательно! Это есть свойственное человеку выраженіе смиренія предъ величествомъ Богочеловѣка.

Возжигаемъ предъ образомъ Христовымъ свѣцу. Издревле сіе было знаменіемъ являющагося величества, и благоговѣнія предъ величествомъ. И въ скинии Моисеевой, и въ храмъ Соломоновомъ предъ святынею, прообразовавшею Христа, горѣлъ седми-свѣтный свѣтильникъ, который также былъ прообразованіемъ свѣта Христова. Поставляя предъ образомъ Христа горящую свѣцу, мы симъ дѣйствіемъ какъ бы говоримъ Ему: Ты еси невестественный свѣтъ міра; прими отъ насъ наименѣе вещественное приношеніе—свѣтъ и огонь, и воздаждь намъ внутренній благодатный свѣтъ уму и огонь сердцу.

Дерзаемъ прикасаться къ образу Христову и целовать оный. Дерзновеніе утѣшительное для вѣрующаго! Это есть видимое знаменіе невидимаго прикосновенія вѣры (Лук. 8, 46.), движеніе благочестиваго усердія въ срѣтеніе чаемому снисхожденію благодати.

Предъ образомъ Христовымъ возносимъ молитву Христу Богу. Премудрое въ простотѣ учрежденіе ! Благотворная помощь молитвеннику ! Чтобы невидимость и непостижимость Божества не казались отсутствіемъ Его, чтобы ища присутствія Божія умъ не впалъ въ представленія мечтательныя, чтобы мысли сосредоточивались и охранялись отъ разсыянія, святыи образъ *Бога, явившагося во плоти*, предстоить въ одно время и зрѣнію чувственному и созерцанію духовному, и собираетъ мысли и чувства внѣшнія и внутреннія къ одному созерцанію Божественнаго.

Когда, по молитвѣ нашей или другихъ предъ образомъ Христовымъ, приѣмлемъ или видимъ Божіе благодѣяніе: мы удивляемся, радуемся, сорадуемся, хвалимъ и благодаримъ Христа Бога; и наша вѣра получаетъ новое побужденіе прибѣгать къ источнику благодати, съ особенною очевидностію для насъ открывшемуся. Всѣ сии душевныя движенія соответствуютъ существу дѣла и нашей обязанности.

Все ли такимъ образомъ совершено? Довольно ли сего?—Не спѣшите отвѣчать: довольно.

Иной изъ насъ приблизился къ образу Господню, поклонился ему, произнесъ или выслушалъ молитву, можетъ быть, даже получилъ благодѣяніе съ благодарностію: но потомъ удался отъ образа Господня не только тѣломъ, но и духомъ; пересталъ на него взирать не окомъ только, но и умомъ; разсыпалъ свои взоры по суетамъ и прелестямъ міра; угасилъ кадилью своей молитвы; наполнилъ свою душу образами, или, вѣрнѣе сказать, плочами страстей и вождельній. Какую же принесъ онъ жертву Христу?

Что значить нѣсколько словъ , которыя имѣли въ себѣ молитвенное значеніе , но не духъ молитвы въ произносящемъ ихъ , и которыя исчезли въ воздухъ? Что значить минутная благодарность , которая исчезла въ сердце ? Что приобрѣлъ онъ себѣ ? Не все ли утрачено , если что и было приобретено ?

Что же нужно еще , чтобы намъ быть истинными , достойными , Богоугодными читателями образа Господня?—Послушаемъ одного изъ такихъ читателей , и поучимся. *Мы вси* , говоритъ святой Апостоль Павелъ , *откровеннымъ лицомъ славу Господню взирающе* , *въ тойже образъ преобразуемъ отъ славы въ славу* , *якоже отъ Господня Духа*. Примѣйте , что онъ говоритъ не о себѣ одномъ , а о *всѣхъ* ; слѣдственно говорить не объ особенномъ преимуществѣ мужа Богодухновеннаго , а о дѣйствиіи и состояніи , которое доступно многимъ , и въ нѣкоторомъ степени *всѣмъ*. *Мы вси* , говоритъ , *откровеннымъ лицомъ славу Господню взираемъ* , то-есть , взираемъ не просто на лице Христова , но на славу Его , сущую внутри , на свѣтъ Его Божественной истины , Его добродѣтелей и совершенствъ ; взираемъ , не какъ зрители бездѣйственные , но представляемъ свѣтоносному лицу Христову душу нашу , какъ зеркало для принятія свѣта Его ; приемля же и усволя сей благодатный свѣтъ , и сами *въ тойже образъ преобразуемъ* ,—по мѣрѣ нашей возможности дѣлательно впечатлѣваемъ въ нашей душѣ и въ нашей жизни черты Христовой истины и Христовыхъ добродѣтелей ; *преобразуемъ отъ славы въ славу* , непрерывно стараюсь возрастая въ уподобленіи образу Христову ; и все сіе дѣйствуется въ насъ не

такъ , какъ можно было бы ожидать отъ человѣческой природы , оставленной себѣ самой , но какъ должно быть отъ Господня Духа , подаваемого вѣрующимъ .

Невнимательный къ истинной жизни духовной , можетъ быть , скажетъ : неужели каждому изъ насъ надобно преобразиться въ образъ Христовъ? Какъ это можно? — Что это надобно , въ томъ удостовѣряетъ насъ вѣрное слово Божіе: *ихже предудѣль* , то-есть , въ которыхъ людяхъ Богъ предудетръль искреннее и неизмѣнное желаніе благоугождать Ему , и достигнуть вѣчнаго спасенія: *тѣхъ и предудстави сообразными быти образу Сына Своего* (Римл. 8 , 29.). Если же предопредѣлилъ Богъ сдѣлать насъ сообразными образу Сына Своего: то , конечно , сдѣлалъ сіе и возможнымъ и даже удобнымъ .

Христось Спаситель отчасти Самъ написалъ Свой образъ , когда сказалъ : *кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. И съ симъ вмѣстѣ показалъ и то , какъ можемъ мы преображаться въ сей образъ: *научитесь отъ Мене , яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мат. 11, 29.). Изгладь въ душѣ твоей черты гнѣвливости и гордости; положи въ ней черты кротости и смиренія: и ты положишь въ себѣ черты образа Христова.

По сему примѣру , взирая окомъ чувственнымъ на образъ Христа Спасителя видимый , да взираемъ прилжно окомъ ума и сердца на образъ Его духовный . И просвѣщая себя свѣтомъ истины Его , и подражая , елико можемъ , явленнымъ въ земномъ житіи Его добродѣтелямъ , Его ревности о славі

Отца небеснаго, Его приснопребыванію въ молитвѣ, Его благодати и чловѣколюбію, Его кротости и смиренію, Его терпѣнію и послушанію волю Отца небеснаго даже до смерти, *въ тойже образѣ* да преобразуемъ отъ славы въ славу, *якоже отъ Господня Духа*. Аще и недостойни есмы ; не обезнадежимъ себя : но неослабнымъ подвигомъ да подвизаемся , чтобы достигнуть сей благодати, отверзающей единственный входъ въ славу вѣчную. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ПРЕДЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ И ПРИСЯГОЮ МОСКОВСКАГО
ДВОРЯНСТВА, ПРЕДЪ НАЧАТІЕМЪ ИЗБРАНІЯ ВЪ
ДОЛЖНОСТИ, ГОВОРЕННАЯ СѢНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕ-
НОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕ-
ТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ВЪ КАЕЕ-
ДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, ЯНВАРЯ
3 ДНЯ 1856 ГОДА.

*Не возмеш имене Господа Бога твоего всеу: не
очиститъ бо Господь приѣмлющаго имя Его всеу.
Иса. 20, 7.*

Изъ цѣлой области, мужи возвышеннаго въ госу-
дарствѣ и наслѣдственными преимуществами отли-
ченнаго званія собрались здѣсь, чтобы молитвою
освятить начало, и удостовѣрительною клятвою
обезпечить совершеніе и послѣдствія важнаго дѣла.
Державная власть довѣрила вамъ, и, по ея довѣрью,
вы предприѣмете нынѣ избрать блюстителей право-
судія и благоустройства, какъ собственно для ваше-
го званія, такъ и для разныхъ частей здѣшней об-
ласти.

Благословенна благочестивая власть, призываю-
щая къ молитвѣ предъ начатіемъ важнаго дѣла об-

щественнаго. Это значить связывать царство земное съ небеснымъ, царство чловѣческое съ царствіемъ Божиимъ. Это значить ограниченную правительственную мудрость озарять свѣтомъ безпредѣльной премудрости, правящей небомъ и землею. Это значить для правительственной дѣятельности почерпнуть силу въ океанъ всемогущей силы, которая носить и движетъ все сотворенное.

Да сотворить благодать Божія, и при ней ваша добрая воля, чтобы никто изъ призванныхъ къ настоящей молитвѣ не оказался чуждымъ дара, за которымъ пришелъ, чтобы не отражалъ кто-либо холодностию и невнимательностию того, что другіе привлекаютъ върою и усердіемъ.

Аминь глаголю вамъ, глаголетъ Христосъ Спаситель, яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ имать отъ Отца Моего, иже на небесяхъ (Матѣ. 18, 19.). Что значить, что двумъ общаетъ Онъ сіе, а не одному? — Хочетъ вразумить чрезъ сіе насъ, что въ молитвѣ единодушное усердіе многихъ увеличиваетъ силу каждаго и всѣхъ. Уразумѣйте же и убедите себя, сколь великую помощь предприемлемому дѣлу обрѣсти можете, если, столь многіе, какбы единою душою и сердцемъ, *совѣщаете о вещи, еяже просите отъ Отца небеснаго.* И, согласно съ симъ разумніемъ, просите Его единодушно, да даруетъ каждому изъ васъ свѣтъ усмотрѣть истинно полезное для общества, рѣшимость избрать оное, твердость держаться разумно избраннаго, проникательность, чтобы не обмануться ложными видами, благонамѣренность, чтобы не увлечься

пристрастіемъ или своекорыстіемъ , ревность къ общему благу , чтобы не воздремать въ лѣности тогда, какъ отечество свыше обыкновеннаго требуетъ бодрствованія и дѣятельности.

Вмѣстѣ съ молитвою, предметъ настоящаго вѣщаго собранія есть еще удостовѣрительная клятва. Теперь избиратели дадутъ клятву именемъ Божіимъ, что произнесутъ свои мнѣнія о избираемыхъ по долгу, совѣсти, правдѣ и чести. Потомъ избранные дадутъ клятву именемъ Божіимъ, что по долгу, совѣсти, правдѣ и чести будутъ поступать въ должностяхъ, въ которыя избраны.

Если для непогрѣшительнаго и успешнаго совершенія всякаго дѣла много можетъ усердная молитва: то почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ сія великая помощь нашей доброй воли признается какбы неудовлетворительною; и требуется еще клятва именемъ Божіимъ? — Во первыхъ, потому, что добрая воля не у всѣхъ и не всегда непоколебима; во вторыхъ, потому, что добрая или недобрая воля, благонамѣренность или неблагонамѣренность, скрываются въ душѣ дѣйствующаго, и невидимы другимъ. Пріавъ силу отъ молитвы, ты приступаешь къ дѣлу общества и должности съ рѣшимостію дѣйствовать вѣрно, съ надеждою дѣйствовать общеплезно. Но могутъ встрѣтиться препятствія, искушенія, прельщенія, опасенія: добрая воля можетъ поколебаться, и удалить отъ себя благодать молитвы. На сей случай предстанетъ тебѣ, какъ новая опора для подкрѣпленія доброй воли, данная тобою клятва именемъ Божіимъ, и съ нею страхъ всевидящаго и нелицепріятнаго Судіи Бога. Ты дѣйстви-

ешь для правительства и общества съ добрымъ намѣреніемъ: положимъ, что знающіе тебя вѣрятъ сему; но незнающихъ тебя конечно болѣе, нежели знающихъ; можетъ случиться, что иные не поймутъ твоего дѣла, иные, предусматривая, что вѣрность твоя можетъ быть искушаема прельщеніями, лишеніями, опасностями, усомнятся въ ея непоколебимости; а иные, по собственной неблагонамѣренности, припишутъ твоему дѣлу недоброе намѣреніе, и распространять недовѣріе къ тебѣ. Подобнымъ образомъ случиться можетъ недостатокъ довѣрія и у тебя къ другимъ, и у многихъ ко многимъ. Что должно изъ сего произойти? — Очевидно, недостатокъ взаимнаго общественнаго довѣрія: при недостаткѣ общественнаго довѣрія, можетъ ли быть общественное единство? При недостаткѣ общественнаго единства, можетъ ли вполне раскрыться и правильно дѣйствовать общественная сила? Какъ же можетъ существовать общество? Какъ поддержать его?— Не тверды земныя основанія; ломки плотскія опоры: найдите для общества утвержденіе и опору въ крѣпости Божіей, въ силѣ имени Божія. Призовите Бога во свидѣтельство и въ помощь вашей вѣрности, которую вы рѣшились хранить, въ отмщеніе вашей неувѣрности, которой вы рѣшились не позволять себѣ; иначе сказать, дайте клятву именемъ Божиимъ. Послѣ сего, каждый вѣрующій въ Бога, подобно вамъ, долженъ вѣрить вашей вѣрности въ дѣлахъ правительства и общества, потому что вѣрить помощи Божіей, торжественно вами призванной; потому что вѣрить вѣрности Божіей, которая, безъ сомнѣнія, оправдаетъ вѣрующихся ей,

и не попустить святому имени Божию ненаказанно быть покровомъ невѣрности. Такъ удостовѣрительная клятва именемъ Божиимъ утверждаетъ, подкрѣпляетъ, охраняетъ общественное довѣріе, и въ слѣдствіе того общественное единство и общественную силу.

Сколь благопотребна удостовѣрительная клятва въ важныхъ дѣлахъ, сіе можно усмотрѣть и изъ того, что ее вводитъ въ употребленіе—кто, думали бы вы? какой царь? какой законодатель? — Самъ Богъ. Мною Самымъ кляхся, глаголетъ Онъ Аврааму, удостовѣряя его въ будущемъ исполненіи великаго обѣтованія: *благословятся о стѣмени твоемъ вси языцы земни* (Быт. 22, 16. 18.). Не ужели Авраамъ безъ клятвы не повѣрилъ бы Богу, и особенно, когда имѣлъ уже опыты откровеній Его и чудесныхъ благодѣяній? Нѣтъ причины подозрѣвать Авраама въ такомъ дерзновенномъ недовѣрїи. Для чего же употребилъ Господь клятву? — Для того, чтобы научить насъ, въ дѣлахъ, въ которыхъ удостовѣреніе необыкновенно нужно, и вмѣстѣ необыкновенно трудно, утверждать и ограждать вѣрность клятвою во имя Божіе.

Есть сіе ученіе и въ третьей заповѣди десятизаконія. Когда она говоритъ: *не возмешь имени Господа Бога твоего всуе*: чрезъ сіе она предостерегаетъ отъ невнимательнаго употребленія имени Божія безъ нужды, въ случаяхъ маловажныхъ, дабы сею неблагоговѣйною привычкою не ослаблялось ощущеніе силы имени Божія въ молитвѣ и въ клятвѣ. А когда присовокупляетъ, что *не очиститъ Господь приемлющаго имя Его всуе*: она угрожаетъ клятвенно-

ступнику и подкрѣпляетъ вѣрность въ данной клятвѣ.

Внимательные наблюдатели могутъ видѣть въ событіяхъ, какъ поразительно иногда изреченную въ законѣ Божіемъ угрозу клятвопреступникамъ Провидѣніе Божіе приводитъ въ самое дѣйствіе. Вспомнимъ одно древнее происшествіе. Иисусъ Навинъ, при взятіи перваго по вступленіи въ обѣтованную землю города Іерихона, всѣ драгоцѣнности его назначилъ въ приношеніе Богу, а все прочее на истребленіе мечемъ и огнемъ; и клятвою обязалъ народъ исполнить сіе вѣрно. Ахаръ нарушилъ клятву, похитивъ одежду, деньги и золотый сосудъ. Что же произошло? Побѣдоносный дотоль Израиль, предъ малымъ городомъ Гаемъ, внезапно потерпѣлъ пораженіе. Отъ чего это? — Сіе изъяснилъ Самъ Богъ: *клятва есть въ васъ, то-есть клятвопреступленіе; не можете стати предъ враги вашими, дондеже измете отъ себе самихъ клятву* (Ис. 7, 13.). И въ слѣдъ за тѣмъ, по повелѣнію Божію, посредствомъ жребія открытъ таившійся клятвопреступникъ, и побитъ камнями: и чрезъ сіе дѣло правосудія надъ клятвопреступникомъ возвращено Израилю Божіе благоволеніе и побѣдовосная сила. Какой страшный примѣръ! Одно клятвопреступное дѣло, одинъ клятвопреступникъ тяжело вредитъ цѣлому народу, и только особенная помощь Божія прекращаетъ вредъ. Судъ Божій не коснитъ обличить и поразить клятвопреступника, противъ котораго не было ни свидѣтельства, ни доказательства, и котораго, вѣроятно, никогда не нашель бы обыкновенный судъ человѣческій.

Внимай сему, дающій клятву именемъ Божиимъ; внимай себѣ; внимай дѣлу и служенію, къ которому обязуешься священной клятвою. Исполняй оное съ неослабною и непоколебимою вѣрностію. И если бы какой соблазнъ, корысть, пристрастіе, прельщеніе, угроза, челоуькоугодіе приступили къ тебѣ, чтобы поколебать твою вѣрность: не слушай обаяній, но скажи себѣ: вспомни Ахара! Вкуси горькое слово сіе, какъ предохранительное врачевство: и, если хочешь, покрой горечь, также здоровою, сладостію Давидова пѣсногнѣія: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ? — Ходяй непороченъ, и дѣлаяй правду, — кленыйся, — и не отметаайся (Псал. 14.).* Аммишь.

Б Е С Ъ Д А

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ ВЪ
РОГОЖСКОЙ СЛОВОДѢ, ГОВОРЕННАЯ СУНОДАЛЬНЫМЪ
ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛА-
РЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ГЕНВА-
РЯ 22 ДНЯ 1856 ГОДА.

*Помяни Господи Давида и всю кротость
его. Пс. 131, 1.*

Сими словами начинается одинъ изъ псалмовъ,
поемыхъ во время освященія храма.

Кто это поминаетъ Давида? Для чего поминаетъ?
Что значитъ сей псаломъ? И для чего Богомудрые
Отцы наши заповѣдали намъ пѣть его при освяще-
ніи храма? — Сии вопросы благовременны теперь, и
могутъ вести насъ къ полезнымъ размышленіямъ.

Помяни Господи Давида и всю кротость его.
Ктожь это въ псалмѣ поминаетъ царя Давида? —
Должно думать, что это сынъ его, царь Соломонъ.
Къ сей мысли ведутъ слѣдующія слова сего псалма:

воскресни Господи въ покой Твой , Ты и кивотъ святыни Твоея. Слова сіи относятся къ освященію храма іерусалимскаго. Въ освященіи его важнѣйшее дѣйствіе было то, что руками священниковъ внесень въ оный кивотъ завета Господня съ Богоначертанными скрижалями заповѣдей, и поставлень во внутренней, главнѣйшей части онаго, подобной нашему олтарю. На сіе священное дѣйствіе взираетъ Псалмопѣвецъ, и возноситъ къ Богу сію молитву: *воскресни Господи въ покой Твой , Ты и кивотъ святыни Твоея.* То-есть : присутствуя невидимо въ знаменіи святаго кивота, востани, Господи, отъ мѣста покоя Твоего въ древней скинии, и вниди въ новое мѣсто покоя въ новосозданномъ храмѣ.—Кто же могъ приносить молитву сію во время освященія храма іерусалимскаго, какъ не Соломонъ, который, по сказанію книги Царствъ, и создалъ храмъ сей, и освященіе его торжествовалъ, и особенную молитву при освященіи его произнесъ? На Соломона еще яснѣе указываютъ слѣдующія слова продолжаемой во псалмъ молитвы : *Давида ради раба Твоего, не отверати лице помазаннаго Твоего.* Помазанникъ, который во время освященія храма іерусалимскаго проситъ отъ Бога милости , ради Давида , очевидно , есть царь Соломонъ.

Но для чего Соломонъ , при освященіи храма , поминаетъ Давида ?—На сіе самъ онъ отвѣтствуетъ словами псалма: *яко клятся Господеви, обѣщася Богу Іаковлю: аще вниду въ селеніе дому моего, или възду на одръ постели моя, аще дамъ сонъ очима моима, и въждама моима дреманіе, и покой скра-*

ніама моима: дондеже обрѣшу мѣсто Господеву ; селеніе Богу Іаковлю. То-есть: Давидъ имѣлъ такое усердное желаніе создать храмъ Богу, что съ клятвою обѣщался, не давать себѣ покоя, доколь не найдетъ, по крайней мѣрѣ, угоднаго Богу мѣста для храма, котораго дѣйствительное созданіе судьбою Божіею предоставлено было сыну его. И Давидъ исполнилъ сіе обѣщаніе, назначивъ мѣсто для храма, по явленію Ангела, и во множествѣ приготовивъ для него драгоценности и разныя вещества, потребныя для созиданія, а также и чертежи предполагаемаго храма. Итакъ Соломонъ, при освященіи храма, поминаетъ Давида, какъ начинателя храмосздательства, дабы представить его въ благоволеніе Божіе, за его усердіе ко храму; но съ тѣмъ вмѣстѣ поминаетъ его и какъ угодника Божія, дабы его молитвою подкрѣпить свою молитву о новосозданномъ храмѣ. Давида ради, говоритъ онъ, не отвори лице помазаннаго Твоего.

Изъ сказаннаго досель можно уразумѣть, что значить и весь псаломъ нами разсматриваемый. Онъ есть молитвенная пѣснь, при освященіи храма іерусалимскаго.

А изъ сего не трудно уже понять и то, почему сей псаломъ воспѣвается при освященіи храма христіанскаго. Какъ Моисеевъ законъ былъ, по слову Апостола, *пѣстунъ во Христа* (Гал. 3, 24.), то-есть, руководитель ко Христу: то и ветхозаконный храмъ іерусалимскій былъ приготовленіемъ къ ново-благодатному храму христіанскому, и заключалъ въ себѣ предварительные образы нашихъ таинствъ.

Итакъ прилично, при торжествѣ новой благодати, вспомнать ея древнія предзнаменованія, и для того воспользоваться словами Богодухновеннаго Псалмопѣвца. Это тѣмъ приличнѣе, что происходившее въ освященіи храма іерусалимскаго, и указанное въ псалмѣ, примѣчательнымъ образомъ повторяется въ освященіи храма христіанскаго. Какъ тамъ, въ знаменіи кивота Господня, *воскресе Господь съ покой Своей*, вступилъ и вселился во Святаѣ Святыхъ Своєю святынею и благодатию: такъ и здѣсь въ знаменіи святыхъ мощей, *вниде Царь славы*, вступилъ во храмъ и во святыи олтарь Богъ всесвятый, и во святыхъ почивающій, и отцынъ обитаетъ здѣсь Своєю святынею и благодатию.

Братія! Пѣснь Соломонова, воспѣтая ради освященіи храма, воспѣта во услышаніе всѣхъ васъ, слѣдственно и ради вашего назиданія.

Слышите, что Соломонъ въ освящаемомъ храмѣ поминаетъ усопшаго родителя своего Давида. Примѣчайте, откуда идетъ церковный обычай поминать предъ Богомъ усопшихъ въ вѣрѣ. Какъ онъ глубоко древень! На какихъ высокихъ и святыхъ примѣрахъ основанъ! Не забывайте и вы во святомъ храмѣ, молитвою вѣры и любви, поминать отшедшихъ отъ житія сего, присныхъ по естеству, по вѣрѣ, по благотворительному участию въ созиданіи и благоуукрашеніи храма.

Слышите, что Соломонъ частію молится о усопшемъ Давидѣ: *помани Господи Давида*, частію его молитвою надѣется обратитъ на себя милосердое око Божіе: *Давида ради раба Твоего, не отверти*

лице помазаннаго Твоего. Усматривайте въ семь указаніе на сугубую силу молитвеннаго поминовенія усопшихъ. Если вы поминаете отшедшаго изъ сей временной жизни съ вѣрою , но не съ довольными плодами покаянія и благодѣланія: то Богъ , въ милосердіи Своемъ, поминаетъ его ради вашей молитвы, и миръ вашей вѣры передаетъ душѣ отшедшаго, къ ея упокоенію. А если поминаете , какъ Соломонъ Давида, преставльшагося въ вѣрѣ и благодѣланіи, во благодати и святынѣ : то молитва любви вашей возбуждаетъ его любовь и молитву, и вы, ради его молитвы, какъ Соломонъ ради Давида, пріобрѣтаете себѣ благодатное призрѣніе Божіе.

Слышите , что Соломонъ , мицую многіе подвиги Давида и добродѣтели, особенно поминаетъ его предъ Богомъ за благочестивое усердіе ко храму. Заключайте изъ сего, какъ важно благочестивое усердіе ко храму Господню , какъ оно благоугодно Богу , какъ способно утвердить челоуѣка въ блаженномъ упованіи.

Соломонъ не сомнѣвался, что Богъ во благоволеніи помянетъ Давида , хотя сей не создалъ храма Господня, а только усердствовалъ создать, и сдѣлалъ для того предварительныя приношенія. Изъ сего примѣра познавайте , что всякое дѣло усердія ко храму Господню , всякое благочестивое приношеніе Богоугодно и душеполезно. Если можешь, принеси Богу обильный даръ: обильно посвѣявъ твое усердное даяніе , обильно и пожнешь благодатное Божіе воздаяніе. Но если немного можешь : не смущайся малостію твоего дара. Вспомни еван-

гельскую вдовицу, которая только двѣ деньги положила въ сокровище храма, но похвалена отъ Господа паче принесшихъ многое, потому что принесла даръ свой отъ всей своей души, отъ всей своей возможности.

Но, паче всякаго вѣщяяго дара, да усердствуемъ, братія, Богу и храму Его самими собою. Когда настанетъ время, особенно усвоенное Богу и храму Его, день праздника, часть Божественной службы: берегитесь, чтобы вамъ не похищать у Бога принадлежащаго Ему времени, и чтобы себя самихъ не отдать на сіе время, какой-нибудь твари, вмѣсто Бога. Спѣшите отторгнуть себя отъ дѣлъ и попеченій житейскихъ, и добровольно и усердно представьте себя Богу во храмъ Его, да освятить онъ васъ святынею своею, да одушевить молитвою, да просвѣтитъ словомъ Евангелія и благодатию таинствъ, да оградить силою имени Божественнаго и креста Иисусъ Христова.

Не говори мнѣ, что ты можешь и дома приносить въ жертву Богу духъ сокрушенный, призывать имя Господа Иисуса, и ограждать себя крестнымъ знаменіемъ. Знаю, что можешь; и желаю, чтобы ты не только могъ, но и дѣлалъ сіе внипмательно и постоянно: только можешь сіе не безъ помощи храма Божія. Можешь пить воду въ твоемъ домѣ; но надобно, чтобы, по временамъ, ты приходилъ почерпать ее изъ источника или рѣки: подобно сему можешь и въ твоемъ домѣ, и въ уединенной храмилъ сердца твоего, вкушать отъ воды благодати въ молитвѣ: но надобно, чтобы, по временамъ, приходилъ

ты почерпнуть воду благодати во храмъ Божіемъ, гдѣ она особенно жива и живородна, какъ въ источникъ, и обильна, какъ въ рѣкѣ.

Нѣкоторые, извивая себя нуждою, которой въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, увлекаясь желаніемъ выгоды или удовольствія, во дни и часы посвященные Богу и храму Его, устремляются на дѣла житейскія. Увлеченіе сколь несправедливое, столь же не безопасное. Дѣла, которыя вы незаконно дѣлаете въ праздничное, Богу принадлежащее, время, не принесутъ вамъ пользы, какъ незаконныя. Онѣ, какъ нечистое примѣшеніе, внесутъ поврежденіе и въ тѣ дѣла, которыя вы законно дѣлаете во время непраздничное, вмѣсто того, что отъ освященія праздничнаго дня и отъ усерднаго посѣщенія храма Божія пришло бы сугубое благословеніе и благопоспѣшество на дѣла дней работныхъ. Если требуете въ семь удостовѣренія, послушайте Пророка: *сице глаголетъ Господь Вседержитель: зане храмъ Мой есть пустыя, вы же течете кійждо въ домъ свой, сего ради удержится небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя* (Агг. 1, 9. 10.). То-есть: поелку вы не приходите благословлять и прославлять Бога во храмъ Его: то не придетъ отъ Него благословеніе на ваши дѣла внѣ храма Его.

Господи Вседержителю! Призри на вынужденно на сей новоосвященный храмъ. Помяни во благоволеніи Твоемъ возлюбившихъ благомѣніе дома Твоего; созижди въ Твои храмы духовныя возсоздавшихъ сей вещественный храмъ; украси души украсившихъ его. Орошай благодатно Твоею души братій нашихъ,

и согрѣвай сердца ихъ любовію къ Тебѣ и къ жи-
лицу святыни Твоея, да взыскуютъ они здѣсь при-
лежно Твоего благословенія, и Твое благословеніе,
созидающее и возвращающее, сохраняющее и спасаю-
щее, да исходитъ отсель обильно на души ихъ, и
на дѣла ихъ, и на все житіе ихъ. Яко Ты еси Исто-
чникъ благословеній, преблагословенный во вѣки.
Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ НЕДЕЛЮ ВЛУДНАГО СЫНА И НА ПАМЯТЬ СВА-
ТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ, ВЪ КАТЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУ-
ДОВА МОНАСТЫРЯ ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ
ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ФИЛА-
РЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ФЕВРА-
ЛЯ 12 ДНЯ 1856 ГОДА.

Въ Евангеліи слышали мы нынѣ притчу, о край-
немъ бѣдствіи своевольнаго сына, и о милосердіи
отца къ тому же сыну раскаявшемуся.

Кто изъ насъ такъ чистъ въ своихъ дѣлахъ и въ
своей совѣсти, чтобы не имѣлъ причины раская-
ваться, разсматривая свои поступки въ отношеніи
къ своему собственному благу, въ отношеніи къ
ближнимъ, и наконецъ въ отношеніи къ Богу? А
какъ раскаяніе есть только ощущаемая боль и стра-
даніе болящей грѣхомъ души: то кто, при раская-
ніи, не имѣетъ нужды въ милосердіи, которое уто-
лило бы и уврачевало бы сію боль душевную?

Итакъ притча о милосердіи къ раскаявшемуся не
должна пройти мимо насъ.

Повторимъ ее по возможности въ краткихъ и простыхъ словахъ, чтобы потомъ внятнѣе было изясненіе подробностей ея.

Нѣкто имѣлъ два сына. Младшій изъ нихъ истребовалъ отъ отца часть имѣнія, которую могъ бы получить по наслѣдству; удамися на чужую сторону; расточилъ имѣніе, живя роскошно и распутно; подвергся голоду; приставъ къ одному изъ тамошнихъ жителей, посланъ былъ пасти свиней; и не имѣлъ даже такой пищи, какою свиней кормятъ. Тогда онъ опомнися, пришелъ въ себя, и сталъ размышлять: сколько наемниковъ у отца моего живутъ въ довольствѣ! А я гибну голодомъ. Пойду къ нему, и скажу: согрѣшилъ я на небо и предъ тобою, и уже недостойнъ называться твоимъ сыномъ; опредѣли меня въ число твоихъ наемниковъ. Отецъ, увидѣвъ его еще издали, сжался надъ нимъ, вышелъ на встрѣчу ему, обнялъ его, поцѣловалъ: и, не давъ ему договорить покаянной рѣчи его, сказалъ рабамъ: одѣньте его въ лучшую одежду; дайте ему перстень на руку, и сапоги на ноги; заколите тучнаго тельца; составимъ веселое пиршество. Во время пиршества, старшій сынъ, возвращаясь съ поля, услышалъ веселые голоса въ домъ, и, узнавъ причину сего, не хотѣлъ войти. Отецъ вышелъ, и убѣждалъ его. Но онъ изъявилъ негодованіе на то, что ему, много лѣтъ работающему для отца, никогда не сдѣлано такого утѣшенія, какого удостоенъ сынъ, расточившій имѣніе отца съ развратными людьми. На сіе отецъ сказалъ: сынъ мой! ты всегда со мною, и все мое — твое. Надоб-

но же было порадоваться о томъ, что братъ твой былъ мертвъ и ожилъ; погибъ и нашелся.

Кого представляетъ сія притча подъ образомъ отца? — Бога, въ отношеніи къ человѣкамъ. Какъ сынъ имѣеть жизнь отъ отца, по рожденію: такъ всякій человѣкъ имѣеть бытіе и жизнь отъ Бога, по сотворенію. Какъ сынъ при отцѣ, все, что имѣеть, имѣеть отъ отца: такъ всякій человѣкъ, все, что имѣеть, первоначально имѣеть отъ Бога.

Кого изображаетъ притча въ лицѣ и дѣйствіяхъ младшаго сына? — Человѣка грѣшника. Въ какихъ бы ни былъ лѣтахъ возраста, незрѣль духовнымъ возрастомъ, неоснователенъ, легкомысленъ тотъ сынъ, который не понимаетъ счастья быть близъ сердца добраго отца, подъ мирнымъ кровомъ дома его, и хочетъ удалиться безъ нужды, для того только, чтобы жить по своей волѣ. Подобно сему всегда незрѣль духовнымъ возрастомъ, неоснователенъ, легкомысленъ грѣшникъ, который не хочетъ признать блаженства быть съ Богомъ посредствомъ вѣры, молитвы, любви, *жить въ помощи Вышняго, въ кровъ Бога небеснаго* (Псал. 90, 1), и удаляется отъ воли Божіей чистой, святой, блаженнотворной, въ свою волю плотскую, нечистую, и посему самому уже несчастную.

Что значитъ въ притчѣ взятіе и присвоеніе младшимъ сыномъ своей части отеческаго имѣнія? — Симвъ изображено начало грѣховнаго состоянія, когда человѣкъ, на то, что имѣеть отъ Отца небеснаго, и отъ Его Провидѣнія, перестаетъ взирать, какъ на дары Божіи, а начинаетъ смотреть, какъ на свою собственность, и съ самоуслажденіемъ думаетъ: это

моя способность, мое знаніе, мое искусство, мой подвигъ, моя заслуга, мое достоинство, мое богатство; а за симъ естественно послѣдуетъ то, что данныя ему блага онъ и употребляетъ будетъ только для себя, а не для Бога. Остановись, чадо, и остерегись! Отсюда начинается путь, который можетъ довести до расточенія полученнаго достоянія, до нищеты, до голода, до состоянія пасущихъ свинія.

Что значить удаленіе младшаго сына отъ отца и дома его въ чужую дальнюю страну? — Удаленіе грѣшника отъ Бога. Какъ онъ удаляется? — Очевидно не движеніемъ мѣстнымъ, потому что Богъ вездѣ сущъ, но мыслию, волею, поступками нравственными. Когда ты помышляешь о Богѣ, молишься Ему: тогда ты съ Богомъ. Когда забываешь Бога: тогда удаляешься отъ Него. Вѣрою и любовію ты приближаешься и прильпаяешься къ Богу: оскуднѣніемъ любви, маловѣріемъ, невѣріемъ удаляешься отъ Него. По слову Христову: *имѣй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 21), соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ и Христовыхъ ты приближаешься къ Богу и Христу; и напротивъ уклоненіемъ отъ исполненія ихъ удаляешься отъ Бога и Христа. Когда ты въ Церкви: ты въ домъ отеческомъ. Когда ты удалился отъ Церкви; утратилъ благодатное чувство, которое она вселяетъ въ душу молитвою, словомъ Божіимъ, таинствами; погружился охотно въ міръ грѣховномъ, преданномъ суетѣ, обладаемомъ страстями, жадномъ къ чувственнымъ удовольствіямъ: — жаль тебя, — ты въ странѣ чужой и далекой, и тѣмъ больше жаль, если сего не примѣчаешь.

Что даетъ разумѣть притча, когда говоритъ, что младшій сынъ на чужой сторонѣ жилъ распутно, и расточилъ имѣніе? — Частію симъ она буквально изображаетъ жизнь нѣкоторыхъ грѣшниковъ. О всѣхъ же вообще грѣшникахъ притча даетъ разумѣть, что они, перенося свою любовь отъ предметовъ духовныхъ и святыхъ къ чувственнымъ и грѣховнымъ, и къ симъ прильпаясь мыслями, желаніями, дѣлами, чрезъ сіе прелюбодѣйствуютъ отъ Бога, противъ чего и гремитъ пророческое слово: *се удаляющіи себе отъ Тебе погибнутъ; потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ Тебе* (Псал. 72, 27.). Къ сей грозной судьбѣ грѣшники сами себя приближаютъ, расточая грѣхомъ, не только благодатныя, но и естественныя блага, имъ дарованныя. Роскошный расточаетъ богатство. Слостолобивый расточаетъ сокровище здравія. Гордый непримѣтно расточаетъ злато душевныхъ силъ, даже до лишенія ума.

Что значить въ притчѣ голодъ въ чужой странѣ, постигшій и удалившагося туда отъ дома отеческаго, сына? — Симъ означается то, что въ міръ грѣховномъ человекъ грѣшникъ только на краткое время можетъ находить услажденіе чувственное; но вскорѣ ощущаетъ гладъ душевный, потому что грѣховный міръ предлагаетъ только тлѣнныя скоро исчезающія услажденія, но душа человѣческая нетлѣнная и нетлѣнной и пици требуетъ. Сіе знаютъ не только тѣ, которые очистили и возвысили свой вкусъ для пици духовной, но и предавшіе себя тому, чтобы полнымъ ртомъ поглощать чувственныя удовольствія. Послѣ недолгихъ опытовъ, часто слы-

шимъ отъ нихъ признаніе, что они разочарованы, и уже не знаютъ, чѣмъ себя удовлетворить.

Кто житель дальней страны, который послалъ несчастнаго сына пасти свиней?— Это діаволь. Человѣкъ начинаетъ играть грѣхомъ, какъ отрокъ врабѣемъ: но ранѣе или позже оказывается, что это игра съ адскимъ змѣемъ. Когда грѣховныя желанія законсвѣиємъ и привычкою усиливаются и умножаются, а средства удовлетворенія имъ оскудѣваютъ, и самое удовлетвореніе наскучиваетъ: тогда настаетъ для грѣшника мучительный, неутолимый гладъ, и самъ искушитель пользуется, чтобы рѣшительнѣе *уловить его въ свою волю* (2 Тим. 2, 26), и заставить голоднаго пасти свиней, то-есть, непрестанно питать чувственныя скотскія похоти, и въ то же время чувствовать ихъ низость, грубость и неудовлетворительность.

Изобразивъ крайнее бѣдствіе грѣшника, притча показываетъ далѣе, какъ можетъ онъ *возникнуть отъ діавольскія стѣны*, и освободиться отъ порабощенія грѣху.

Заблудшій сынъ пришелъ въ себя. Это начало обращенія грѣшника къ Богу. Прежде блуждалъ онъ мыслями и желаніями внѣ себя, по предметамъ своихъ страстей и похотей, и, когда скучалъ отъ ихъ неудовлетворительности, въ нихъ же искалъ для себя новыхъ обаяній. Счастливо для него крайнее бѣдствіе внѣ, которое обращаетъ его внутрь. Вошедъ въ себя, онъ яснѣе сознаетъ, чего требуетъ душа его, и какъ многого ей недостаетъ; воспоминаетъ Отца небеснаго, и блага, которыхъ лишился чрезъ удаленіе отъ Него; и рѣшается возвратиться

къ Нему, то-есть, оставить жизнь грѣховную, и жить по заповѣдямъ Божиимъ.—Берегись разсвѣнія, желающій спасенія; входи въ себя; внимай себѣ и Отцу небесному.

Заблудшій, но раскаявающійся сынъ не имѣетъ уже притязанія на достоинство и права сына, и хочетъ довольствоваться состояніемъ наемника въ домъ отца. Симвъ изображаетъ притча смиреніе кающагося грѣшника. Кто, приступая къ покаянію, сказалъ бы: буду отнынѣ праведникомъ; буду сыномъ Божиимъ; о томъ надлежало бы усомниться, достигнетъ ли онъ сей высоты, и устоитъ ли на ней. Скажи лучше въ душѣ твоей къ Отцу небесному: желаю и потщусь исполнять Твою волю, какъ исполняютъ не только рабы Твои, но и сыны Твои; однако, по грѣхамъ моимъ, недостойнъ я нарецись Твоимъ сыномъ; довольно если принять буду между послѣдними въ домъ Твоемъ. *Изволихъ приметися въ дому Бога моего* (Псал. 83, 11.). Такое расположеніе, безъ сомнѣнія, благонадежнѣе. *Смирная себѣ вознесетъ* (Лук. 18, 14.).

Заблудшій сынъ, какъ скоро вразумилъ себя о потребности обращенія, дѣйствительно пошелъ, и приблизился къ отцу. Черезъ сіе учитъ притча, что доброе намѣреніе тогда спасительно, когда неуклонно и нелѣпно приводится въ исполненіе. Есть люди, которыхъ путь усвѣявъ добрыми намѣреніями; но добрыя намѣренія остались неисполненными, и путь ихъ склонился къ аду.

Отецъ встрѣчаетъ, и ущедряетъ возвращающагося отъ заблуденія сына. Это свѣтлый образъ дивнаго челоуколюбія Божія къ кающемуся грѣшнику.

Отецъ издали усматриваетъ возвращающагося недостойнаго сына, и идетъ на встречу ему. Богъ провидитъ обращеніе грѣшника, и срѣтаетъ его предвѣряющею благодатію.

Еще только въ сердцѣ несетъ сынъ возобновляемую покорность отцу, какъ отецъ уже обнимаетъ его и цѣлуетъ. Какъ скоро въ сердцѣ полагаетъ грѣшникъ рѣшительное намѣреніе творить волю Божию; Богъ уже начинаетъ являть ему Свою близость и знаменія Своего милосердія и любви.

Едва сынъ успѣлъ изрещи свое покаяніе и самоосужденіе: *согрѣшихъ*; *нѣсмь достоинъ*; какъ отецъ, не допуская его нарецись наемникомъ, даруетъ ему сыновнюю свѣтлую одежду, перстень и обувь. Какъ скоро грѣшникъ въ смиренномъ покаяніи произноситъ на себя осужденіе: Богъ тайно на небесахъ, и на земли чрезъ служителя таинства изрекаетъ ему прощеніе; утверждаетъ его въ чувствѣ смиренной преданности, устраняя отъ него чувство наемника, работающаго только ради воздаянія, облакаетъ его въ сыновнюю свѣтлую одежду оправданія Христова; даруетъ ему обрученіе Духа; даетъ его ногамъ готовность тещи по пути правды и спасенія.

Отецъ ради погибшаго и обрѣтеннаго сына заклалъ тельца упитаннаго. Богъ ради погибшаго и взысканнаго имъ грѣшника предалъ Сына Своего въ жертву спасенія, и въ пищу жизни и веселія небснаго.

Не одинъ отецъ, но и домъ исполняется радости о погибшемъ и обрѣтенномъ сынѣ. *Радость*

бываетъ на небесахъ о грѣшницѣ кающемся (Лук. 15, 10.).

Говорить ли теперь о старшемъ сынѣ , который былъ благоразуменъ , когда не пожелалъ оставить домъ отца своего , но не такимъ явился , когда изъ радости отца извлекъ свою досаду , когда въ спасеніи погибшаго брата нашель свою обиду ? Говорить ли о людяхъ , которые хвалятся , что никогда не уклонялись отъ воли Божіей и отъ заповѣдей Божіихъ , но которые прекословятъ волю Божіей , милующей грѣшника , осуждаютъ оправдываемаго Богомъ , и высоко цѣня свое исполненіе обязанностей , какъ заслугу и право на воздаяніе , обнаруживаютъ не сыновній , а наемническій духъ ? Таковы были древніе Фарисеи , которые и въ домъ отеческій ,—въ Церковь Христову не хотѣли войти , не годуя на то , что Христосъ *пріемлетъ грѣшниковъ*. Пожелаемъ такимъ людямъ , чтобы они *вошли въ себя* , лучше познали себя , и уразумѣли , что и они только по милосердію Отца небеснаго могутъ быть Его сынами и наследниками.

Думаю , всѣ мы , братія , если разсмотримъ себя безпристрастно , найдемъ , что или находимся , или были , далеко или недалеко , на пути заблуждающаго сына . Устрашимся крайняго бѣдствія , къ которому сей путь ведетъ , и которое скоро можетъ превратиться въ погибель вѣчную . Да спѣшитъ каждый совратившійся обратиться и невозвратно предать себя милосердію Отца небеснаго . Если кто по несчастію и далеко уже на бѣдственномъ пути : тѣмъ болѣе да спѣшаетъ обратиться , не

предаваясь отчаянію; ибо безмѣрно милосердіе Отца небеснаго. Да притекаемъ къ Нему смиреннымъ покаяніемъ и дѣятельнымъ исправленіемъ жизни нашей: и радость будетъ въ домъ Его, — въ Церкви земной и небесной, о чадахъ благодати Его, мертвыхъ и ожившихъ, погибшихъ и обрѣтшихся.

Споспѣшествуй сему молитвами твоими, пріисный сыне Отца небеснаго, пріисный отче нашъ, Святителю Алексіе. Аминь.

О ДРЕВНИХЪ КАНОНАХЪ

СВЯТЫМЪ КИРИЛЛУ И МЕОДИЮ.

—

Просвѣтителѣ славянскаго міра , Кирилль и Меодій, за свои заслуги для Церкви и Богоугодную жизнь, вскорѣ по кончинѣ своей, были причислены Церковію къ лику Святыхъ. Первымъ знакомъ уваженія благодарныхъ славянскихъ народовъ къ ихъ памяти, какъ памяти мужей благоугодившихъ Господу, можно почитать составленіе житій сперва св. Кирилла, потомъ и св. Меодія. Послѣ того находимъ имена ихъ въ мѣсяцословахъ наряду съ именами другихъ Святыхъ, чтимыхъ Церковію ; встречаемъ и нѣкоторыя пѣснощбнія , въ честь ихъ писанныя: но еще не было извѣстно полной церковной службы учредителямъ славянскаго богослуженія, которая бы дошла до насъ отъ временъ древности (а).

(а) Служба св. Кириллу и Меодію, о которой сообщено свидѣніе въ сочиненіи О. М. Бодянскаго «о времени происхожденія сла-

Въ минеяхъ служебныхъ московской Синодальной библиотеки, по письму принадлежащихъ къ концу XII или къ началу XIII ст., сохранились до насъ и полная служба св. Кириллу (14 Февр.), и канонъ, обонмъ просвѣтителямъ (6 Апр.) (б). Познакомимся съ тою и другою службою, обращая преимущественно вниманіе на тѣ пѣснопѣнія, въ которыхъ находятся указанія на обстоятельства жизни св. Кирилла и Меѳодія (в).

Служба св. Кириллу, помѣщенная въ февральской минеѣ, содержитъ въ себѣ: съдамень, три стихиры (на Господи возвахъ) и канонъ. Канонъ состоитъ изъ 8 пѣсней: въ каждой по три тропаря и богородичень; только въ 8-й пѣсни два тропаря.

Служба св. Кириллу обильнѣе историческими указаніями и по языку представляется древнѣе, нежели служба 6 Апрѣля. Въ ней можно найти подтвержденіе многихъ обстоятельствъ, упоминаемыхъ въ житіи Святаго.

Творецъ канона св. Кириллу припоминаетъ о ви-

янскихъ письменъ стр. 78, по языку своему не представляется древнею.

(б) По каталогу Синод. библиотеки февральская минея значится подъ N 164, апрѣльская ~ 165. Вообще Миней сѣи имѣють довольно особенностей въ своемъ составѣ. Стихиры и тропари канонъ въ нихъ положены на ноты для пѣнія.

(в) Передавая выписки изъ рукописей русскою азбукою, мы не можемъ выразить различныхъ начертаній буквъ: е и я; не выражаемъ также особенностей въ начертаніи о, у, ы. Для удобства чтенія раздѣляемъ слова и ставимъ знаки препинанія, по требованію смысла. Сокращеній въ словахъ рукопись не представляетъ.

дѣвѣи, которое въ его житіи относится къ первымъ годамъ его жизни. Кирилль, будучи еще шести или семи лѣтъ, видѣль, будто бы какой-то воевода, собравъ у себя множество дѣвиць, предлагалъ ему избрать себѣ ту или другую, и онъ избралъ Софію—мудрость. Вотъ какъ представляется это въ канонѣ: «взлюбль измлада прѣмудрость, сестру себѣ прияль ю еси, и умудрься Богъмь, блажене, явилъся еси философъ» (пѣс. 6.). Самое нареченіе мудрости сестрою взято изъ наставленія родителей св. Кирилла, которые, объясняя ему видѣніе, внушали ему: «храни, чадо, чтò видѣль. Воевода, собравшій у себя дѣвиць, есть Ангель Божій; дѣвица избранная — мудрость чистая. Сія-то мудрость да будетъ тебѣ, чадо, сестра». — Эта мысль объ обрученіи мудрости Константину, еще съ дѣтскихъ лѣтъ, выражена и въ тропарѣ св. Кирилу, дошедшемъ до насъ въ сербскомъ прологѣ XIII вѣка.

Сказаніе о мудрости навело творца канона на мысль о томъ всемірномъ приглашеніи къ себѣ Премудрости Божіей, о которомъ говоритъ Соломонъ въ книгѣ Притчей: растворивъ въ своей чашѣ вино, Она послала ко всѣмъ съ высокимъ проповѣданіемъ: *иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ* (9,3). Въ числѣ немногихъ, внявшихъ сему приглашенію съ юныхъ лѣтъ, видитъ пѣснопѣвецъ и св. Кирилла, и этимъ раннимъ знакомствомъ съ мудростію Божіею объясняетъ все, чтò пріобрѣль онъ для себя и чтò сдѣлалъ для другихъ. Въ канонѣ говорится: «въ чашѣ прѣмудрости Божьствьнѣи ти уствѣнъ преложъ, напшгася спасенааго пшяньства: разумьмъ же свѣтъ явѣи языкомъ и секрыра постѣка-

ющи неприязнину всяку лъсть». Т. е. *Къ чашь Премудрости Божіей приложивъ свои уста, ты насытился спасительнаго питія: и въ своемъ вѣденіи явилъ свѣтъ народамъ, и стѣкуру, поражающую всякое коварство врага* (п. 1.). Тропарь этотъ напоминаетъ пѣснь церковную св. Григорію Богослову: «къ премудрости чаши приближивъ честная твоя уста, Отче Григоріе, Богословія почерпль еси Божественную воду» (г).

Изъ даровъ премудрости, которыми обогащенъ былъ св. Кирилль, пѣснопѣвецъ особенно славить способность излагать свое ученіе въ притчахъ. Во многихъ тропаряхъ канона указывается на этотъ даръ, особенно привлекательный для простыхъ умовъ его слушателей. Напр. «Цѣвница притѣчна свята въ истину явися, блажене Күриле, гласѣмъ съпасена святыимъ звукѣмъ духовьнымъ брячая красно, съна отъгоняше». Т. е. *Блаженный Кирилде! въ притчахъ возглашая спасеніе, поистинилъ ты явилея святою цѣвницею, и прекрасно брячая, священнодуховными звуками прогонялъ сонъ* (п. 3.). Еще: «о уме огньнъ, о гласна труба, о славно пѣснивый, о ластавице глаголива, о языче слажин меду въ притѣцахъ, Күриле премудре, вся ны помини» (тамже). — Житіе св. Кирилла дѣйствительно содержитъ въ себѣ не мало опытовъ приточнаго объясненія истины, въ спорахъ съ еретиками и съ невѣрующими. Когда былъ онъ у Хазаровъ, то самъ Каганъ вызывалъ его представить превосход-

(г) Въ службѣ 28 Генв. на Хвалите, 4 стихира.

ство христіанскаго ученія предъ всякимъ другимъ въ какомъ либо приточномъ сравненіи , такъ чтобы истина для простыхъ и необразованныхъ умовъ открылась въ непререкаемой ясности и силѣ. И Кирилль удовлетворилъ желанію Кагана.

Составитель канона не забываетъ однакоже и о естественныхъ способахъ къ приобрѣтенію мудрости. Онъ воспоминаетъ о переселеніи Константина изъ Солуня въ Царьградъ и обученіи здѣсь у славныхъ наставниковъ. «Другой Авраамъ пресѣленіемъ , блажене, бывъ отъ отчѣства похотию Премудрости больша, яко златы монисты украсилъся еси, лучами пресвѣтлыми зѣло облистаяся». Т. е. *По желанію большей мудрости преселившись изъ отечества, какъ второй Авраамъ, и украсившись ею, какъ златыми монистами, ты, блаженный, весь блистаетъ лучами пресвѣтлыми* (п. 4).—Въ Константинополь, какъ повѣствуетъ житіе, Константинъ учился вмѣстѣ съ малолѣтнимъ царемъ, и наставниками ихъ были Левъ и Фотій, впоследствии Патриархъ константинопольскій.

Ученикъ Фотіевъ, послѣ общаго всѣмъ образованія, особенно посвятилъ себя изученію слова Божія. Въ немъ нашель онъ утвержденіе своей вѣрѣ, опоры своего православія, и его потомъ возвыщаль народамъ, блуждавшимъ въ мракъ невѣднїя. «Святнымъ Духомъ отъ пучины извлече Божиимъ словомъ благыя вѣры, мудре, драгъ бисерь, кънигами, блажене, и языки освяти Божия закона». Т. е. *Святнымъ Духомъ извлекъ ты; мудрый, изъ пучины Божїихъ словесъ драгоценный бисерь благо-*

вѣрїя, и освятїлъ , блаженный , народы книгами закона Божїя (п. 1.).

Славный своею мудростію и своимъ богословскими познанїями, Кирилль еще въ молодыхъ годахъ явился защитникомъ православія въ споръ съ иконоборцемъ Іоанномъ, за свои еретическія мысли лишеннымъ патріаршаго престола. На сей-то споръ, по видимому, указываетъ творецъ канона въ слѣдующемъ тропарѣ: «копїемъ словесъ твоихъ яко Замбрино пронзѣлъ еси, мадіаньскѣй ереси преложься горько , тѣлесъ телеснааго образа отъмѣтающься явлѣшаагося въ плѣть Иисуса Еврейска ». Смыслъ сего тропаря, довольно темно выраженнаго и отчасти поврежденнаго переписчиками (д), можно передать въ слѣдующихъ словахъ: *копїемъ твоихъ словесъ, какъ Замверїя, ты пронзїлъ болѣзненно того, кто приложившїсь къ плотскому нечестїю мадіамскому, отвергалъ тѣлесный образъ Иисуса, явившаагося среди Евреевъ во плоти (п. 4.).* Творецъ канона сравниваетъ иконоборца съ Замврїемъ, совратившимся въ нечестїе мадіамское, котораго поразилъ Финеесъ копїемъ (Числ. 25, 7—14.). По этому воспомнанїю изъ исторїи еврейской, и по противоположности между мадіамскимъ и еврейскимъ, какъ между нечестивымъ и чистымъ, и при имени Господа Иисуса поставлено названїе народа еврейскаго (е).

(д) Такъ слова: *преложься* и *отъмѣтающься* должны стоять въ винительномъ падежѣ.

(е) Можно было бы видѣть въ этомъ тропарѣ указанїе на то пренїе съ Замврїемъ, которое въ прологахъ XV вѣка усвоится

Невидно въ канонѣ указаній на преніе Кирилла съ Сарацинами на востокъ: но о его дѣйствіяхъ въ Крыму, о его борьбѣ то съ Магометанами, то съ Евреями у Хазаръ говорится неоднократно въ разныхъ пѣсняхъ канона.

«Сънмъ мѣртвѣтся приложься агаринѣхъ, яко змя живущицхъ (?) ти въ притѣчахъ, трисѣльнична и единого Божества силою убо пзнемагая». Т. е. *Сонмъ, приложившійся къ Агарянамъ, какъ змя, мѣртвѣетъ отъ твоихъ притчей, приводимый въ изнеможеніе силою трисолнечнаго и единого Божества* (п. 6.). Изъ житія видно, что въ ту пору Хазары были увлекаемы съ одной стороны Магометанами, а съ другой Евреями къ своей вѣрѣ. И св. Кирилль долженъ былъ вести борьбу съ тѣми и другими. Одинъ изъ Хазаръ дѣйствительно предлагалъ ему вопросъ о почитаніи св. Троицы, и Кирилль отвѣчалъ ему притчею, на что и намекается въ приведенномъ тропарѣ.

Но особенно продолжительно было преніе Кирилла съ Евреями. Много приводилъ онъ противъ нихъ пророческихъ изреченій, исполнившихся на Иисусѣ Христѣ; много долженъ былъ разрѣшить ихъ вопросовъ и возраженій. И своею побѣдоносною мудростію возбудилъ противъ себя такую ненависть въ

то св. Кириллу, то брату его Меѳодію. См. Добровскаго, *Кирилль и Меѳодій*, въ перев. Погодина, стр. 103 и слѣд. — Но какъ о семъ преніи ничего не говорится въ древнихъ житіяхъ сихъ святыхъ, то вѣльзя съ достовѣрностію остановиться на такомъ предположеніи. Можно спросить: не канонъ ли подалъ поводъ къ составленію преданія о Замвріѣ еретикъ?

Еврейхъ, что они искали его жизни. На сіе-то указываетъ составитель канона, говоря: «не утрашися, учителю, воиньскы единъ вѣннѣ въ пѣлкѣ жидовьскый, вѣсѣхъ же народъ ихъ премудростию развѣрже стѣлпъ, яко онъ ханааньскый, пророчьскими притѣчами». Т. е. *Не утрашился ты, учителю, одинъ воинственно войти въ полкъ еврейскій и пророчьскими указаніями раззорилъ созданный всенародною ихъ мудростию столпъ, какъ оный столпъ халанскій* (Быт. 10, 10; 11, 2. 4.) (Пѣсн. 7.).

Объ этомъ торжествѣ надъ невѣрными сынами Израиля опять вспоминаетъ пѣснопѣвецъ въ слѣдующихъ словахъ: «якоже претѣржеса сънѣмъ еврейскый острою словесъ твоихъ, блажене, въ градахъ сѣверьскихъ, козарѣхъ приложься. Ты бо множества не имый посѣче, учителю святой, яко Голиада Давыдъ въ поганѣхъ». Т. е. *Солмъ еврейскій, приложившійся къ Хазарамъ въ градахъ сѣверныхъ, разсѣлпъ острымъ оружіемъ твоего слова: ибо ты, учителю святой, выступивъ противъ него одинъ, поразилъ его, какъ некогда Давидъ Голиафа язычника* (п. 8.).

Переходя къ дѣйствіямъ св. Кирилла собственно среди народовъ славянскихъ, пѣснопѣвецъ намекаетъ на то, что народы сіи и ранѣе были уже отчасти знакомы съ христіанскимъ ученіемъ, но тѣмъ не менѣе оставались во тмѣ неразумія, доколѣ не просвѣтили ихъ книгами греческіе проповѣдники вѣры. «Кроткѣ милостию и Божия мудрости исплнь, правовѣрны учении преукрашаемъ, Куриле блаженный, грады же и страны уловлены Богъмъ, святе, пройде просвѣта благодатию не у съпасительно

принимша разумие. Сего ради ты чытемъ святыими пѣнними.» Т. е. *Кроткій милостію и полный Божіей мудрости, украшаемый правотѣрнымъ ученіемъ, блаженный Кирилле, ты проходилъ города и страны, Богомъ уловенныя, и благодатію просвѣщаль, святой, еще неполучившихъ спасительнаго вѣденія. Посему почитаемъ тебя священными пѣніями (стих. 2.).* Это было собственное призваніе Кирилла — проповѣдывать законъ евангельскій Славянамъ на понятномъ для нихъ языкѣ. «Просвѣщя яко свѣтила свѣтодавецъ Богъ нашъ всѣму миру учителя яви и посѣла ты учить тѣмныхъ кѣнигами закона языки западныхъ.» Т. е. *Свѣтодавецъ Богъ нашъ, надѣливъ тебѣ свѣтомъ, какъ свѣтило, явилъ въ тебѣ учителя всѣму міру и послалъ тебѣ учить писаніямъ закона темныя народы запада (п. 1.).*

Ничего не говоритъ творецъ канона объ изобретеніи св. Кирилломъ письменъ для Славянъ: но упоминаетъ о препятствіяхъ, какія противопоставляли его разумному благовѣствованію священники латинскіе. Утверждая, что только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ дозволено славить Бога въ церкви, они возставали противъ вводимаго Кирилломъ богослуженія на славянскомъ языкѣ. За это еще Кириллъ называлъ ихъ «трезычниками». Такъ именуешь ихъ и составитель канона. «Словемъ и срдцемъ и языкемъ Христа Сына Божія проповѣда, прѣмудрость же и Сила Слово въплыщещеся, блажене, струями притѣчаемаи удави триязычники». Т. е. *Словомъ, срдцемъ и языкомъ ты проповѣдалъ, блаженный, Христа, Сына Божія, Премудрость, Силу и Слово во-*

плотившееся, и струями твоихъ притчей низложишь трезычниковъ (пѣс. 3.).

Наименованіе противниковъ св. Кирилла трезычниками напоминаетъ намъ о другомъ канонѣ, помѣщенномъ въ тѣхъ же мнѣяхъ Синодальной библиотеки и принадлежащемъ къ одному времени съ канономъ св. Кирилу (ж). Это канонъ св. Димитрію Солунскому: онъ совершенно отличенъ отъ положеннаго въ печатной славянской мнѣѣ, и переведеннаго съ греческаго. Надѣмся, что это воспоминаніе не отвлечетъ насъ отъ предмета, но дастъ намъ услышать голосъ самихъ солунскихъ проповѣдниковъ.

Въ послѣдней пѣсни сего канона св. Димитрію читаются слѣдующіе тропари:

«Услыши, славыне, нищія твоя, ныня, и умилися, яко отълучихомъся далече суще отъ свѣтла храма твоего, и горять дньсь вънутрь сьрдца наша, и желаемъ, святе, твоя церкѣве и поклонитися къгда твоими молитвами».

«Почто, мудре, нищія твои раби едини лишаемъся твоя убо красоты, любви ради Зиждителя по чужимъ землямъ и градъмъ ходяще на пострадааніе, блажене, трезычникъ и еретикъ лють вопни бывающе».

Т. е. *Услыши нынѣ, славный, твоихъ убогихъ рабовъ и сжался надъ нами: отлучились мы далеко отъ святаго храма твоего, и сердца наши сгараютъ вънутрь насъ желаніемъ поклониться еще разъ твоей церкви, твоими молитвами.*

«Почто, мудрый, одни мы, рабы твои убогие, лишаемся зрѣнія твоей красоты, изъ любви къ Создателю странствуя по чужимъ землямъ и городамъ, и претерпывая, блаженный, лютыя нападенія отъ трезычниковъ и еретиковъ.»

Думаемъ, что эти жалобы на трезычниковъ, указаніе на отдаленное странствованіе изъ любви къ Создателю и томительное желаніе снова видѣть благолюбиве и святыню храма св. Димитрія, особенно возбудившееся въ день его памяти (26 октября), — все это, какъ нельзя ближе идетъ къ положенію солунскихъ братьевъ проповѣдниковъ, и, можетъ быть, ихъ однихъ.

Возвращаемся къ канону св. Кирилла. Намъ остается привести изъ него послѣдніе тропари, въ которыхъ говорится о его кончинѣ и св. мощахъ его. «Павлу блаженууму ученикъ бысть, егоже дѣтельмъ послѣдуя, пройде до край западныхихъ, слово расъвая въ языцѣхъ, въ Каонъ и въ Римъ духъ свой Богу своему въ руцѣ прѣдасть». Т. е. Ты былъ подражателемъ блаженному Павлу: послѣдуя его подвигамъ, прошелъ до предѣловъ запада, расъвая слово между язычниками (въ Каонъ) и въ Римъ предалъ духъ свой въ руцѣ Бога своего (п. 9.). Слова: «въ Каонъ и въ Римъ предалъ духъ свой Богу» — указываютъ на два разные источника свѣдѣній о мѣстѣ кончины св. Кирилла. По житію — онъ скончался въ Римъ, по прологу — въ Каонъ, неизвѣстномъ городѣ, гдѣ будто бы и былъ епископомъ. Но указаніе на Каонъ, въ рассматриваемомъ канонѣ, конечно, есть поздняя вставка. По теченію мысли пѣснопѣвца должно быть здѣсь только: *въ Римъ*. Ибо

съ этою цѣлю онъ и поставилъ въ началъ тропаря имя Апостола Павла, чтобы какъ въ дѣятельности, такъ и въ копчинѣ показать уподобленіе Кирилла сему Апостолу. Какъ бы то ни было, но отсюда видно, что преданіе о кончинѣ св. Кирилла въ Каонѣ, вопреки свидѣтельству житія, распространилось довольно рано.

«Яко стълъце на земли вссиявъ, учителю, въсюду же притѣчами, лучами, богогласія просвѣщая поющая тя върою и о рацѣ стоящихъ у твоего тѣла». Т. е. *Какъ солнце озарилъ ты, учителю, землю, и лучами Божественныхъ внушеній, твоими притчами просвѣщаешь поющихъ тебя върою и стоящихъ вокругъ раки твоего тѣла.* Последніе слова указываютъ на то время, когда связь между новопросвѣщенной страной пѣснопѣвца и Римомъ, гдѣ было положено тѣло св. Кирилла, была еще во всей силѣ. Только тогда ученики св. Кирилла, приходя въ Римъ, могли совершать пѣснопѣнія въ честь своего наставника близъ его гроба. А это, конечно, могло быть только при жизни св. Меѳодія. Можетъ быть, по этому самому ни въ стихирахъ, ни въ канонѣ нѣтъ нигдѣ и намека на сотрудничество Меѳодія своему брату. Если бы служба была составлена послѣ кончины св. Архипастыря моравскаго, тогда весьма естественно было бы ожидать въ ней какого нибудь указанія на общіе труды святыхъ братьевъ, вмѣстѣ подвизавшихся на пользу церкви славянскихъ.

Другой канонъ, помѣщенный въ апрѣльской миней, имѣетъ слѣдующее надписаніе: «святима учи-

телема словѣнску языку, Кирила философа и блаженаго Мефодія». — По примѣру греческихъ канонѣвъ, онъ имѣеть свой акростихъ, хотя это и не замѣчено предъ канонѣмъ. Акростихъ состоитъ въ слѣдующихъ словахъ: «Кирила Философа и блажена Методія пою». Канонъ состоитъ изъ 8 пѣсней, въ каждой по четыре тропаря и богородиченъ; послѣдніе два тропаря въ каждой пѣсни обыкновенно посвящаются св. Мефодію, впрочемъ иудь и одинъ.

По содержанию своему, этотъ канонъ представляется менѣе самостоятельнымъ, чѣмъ предыдущій. Изъ тропарей, относящихся къ св. Кириллу, можно замѣтить слѣдующій: «Аврамъ другій преселеніемъ явился, отче Кириле, въ землю ханаоньску, юже просвѣти словѣмъ нова учения, въспѣвая: отецъ нашихъ Боже благословенъ еси» (пѣс. 7.). Примѣчательно это сравненіе св. Кирилла съ Авраамомъ. Оно уже встрѣчалось и въ предшествующемъ канонѣ, но въ другомъ смыслѣ. Тамъ было взято во вниманіе переселеніе Кирилла изъ отечественнаго города въ Константинополь для собственнаго образованія: здѣсь переселеніе въ чужую страну, которую онъ долженъ былъ просвѣтить словомъ новаго, т. е. евангельскаго ученія. И эта страна, конечно, примѣнительно къ исторіи Авраама называется ханаоньскою. Не отсюда ли образовалось преданіе о *Канаонѣ* или *Каонѣ*, встрѣчающееся въ прологахъ?

Вотъ нѣсколько тропарей въ честь св. Мефодія:

«Илиа другій рывшимъ явился на земли, Мефо-

дне святе , всьяки ереси поналяя богодѣхновеннымъ учениемъ» (п. 1.).

«Стопамн всю вселеную освяти, Богогласе отъче Мефодие , слово раздая всьсмъ странамъ новъмъ языкъмъ. Тъмъже ты, блаже , вся тварь славить, твоими словеси просвъщаемъ» (п. 4.).

«Обрѣтесе новъй Павль, премудре, вьсь миръ . Богови приобрѣте, съмыслно кръсть Христовъ на ся въспримъ, дойде до западъ, святе, льсть идольскую вьсю разаряя, вься ереси, блажене, потрѣбляя» (п. 4.).

«Ересьмъ вьсмъ противьнъ явися благодатию, Мефодие, достойными отвѣты, Отъца (д. б. отъ Отъца) убо Параклита исходяща, а не Сыну глаголя, нъ равньствьмъ Троицю чисти исповѣдающе» (п. 6.).

Послѣдній тропарь можно передать въ слѣдующихъ словахъ: *Благодатию Божіею ты противъ вьсѣхъ ересей далъ достойный отвѣтъ, и Параклита (Духа Святаго) именовалъ исходящимъ отъ Отца, а не отъ Сына, научая воздавать Троиць равную честь*. Здѣсь ясно указывается на отношеніе св. Мефодія къ возникшему тогда спору между Церквами восточною и западною объ исхожденіи Духа Святаго и свидѣтельствуется православіе славянскаго проповѣдника и пастыря.

Заклчимъ наши выписки словами канона, въ которыхъ можно видѣть указаніе на страну, гдѣ онъ составленъ. «Моравская страна вели заступъ и стѣлпъ имѣя къ Богу, тобою просвъщена, научи въспѣвати въ свой языкъ: отецъ нашихъ Боже благословенъ еси.» Т. е. *Моравская страна, тобою просвъщенная, и съ тебѣ имѣя великаго заступ-*

ника и защитника предъ Богомъ, научилась воспл-
вать Ему на своемъ языкъ : благословенъ Богъ
отцевъ нашихъ (п. 7.). «Юже ти приносимъ мольбу
прѣблажене, прими изъ устъ недостойнъ ; при-
лжно молися къ Христу за стадо свое» (п. 9.).
Изъ приведенныхъ словъ можно заключать , что
творецъ канона причисляетъ себя къ паствѣ св.
Меводія, и что изъ многихъ странъ славянскихъ,
равно обязанныхъ благодарностию своимъ просвѣти-
телямъ за учрежденіе разумнаго богослуженія, къ
составителю канона ближе всѣхъ была Моравская
земля.

Но чтобы эти первые опыты церковныхъ пѣсно-
пѣній на славянскомъ языкъ не показались совер-
шенно одинокими явленіями въ странѣ, гдѣ славян-
ское богослуженіе вскорѣ подверглось преслѣдова-
нію со стороны латинскаго духовенства, укажемъ
еще на канонъ, сохранившійся въ тѣхъ же мнѣяхъ
Синодальной библіотеки, въ честь св. Вячеслава
Чешскаго, и написанный безъ сомнѣнія въ землѣ
Чешской. Канонъ сей помѣщенъ подъ 28 ч. Сен-
тября (з), когда совершается память св. Вячеслава.
Творецъ канона довольно ясно даетъ видѣть себя,
неоднократно указывая на торжество города Праги.
Приведемъ его слова: «весело ликуеть Прагъ дньсь,
прѣславный ти градъ, почтая память ти и чудесы
ти озаряя свѣтло всяя страны, съзываетъ въпити:
благословенъ Богъ отецъ нашихъ» (п. 7.). «Веселни
добротами, прѣславные, паче съльнца въ земли
Боемьсць, благодѣтельными зарями съвыше освященъ,

(з) Рукопись подъ N 159.

прѣзнашая Христа въ вѣкы вся» (п. 8.). Смысль сего тропаря, какъ видно, поврежденъ утратою или измѣненіемъ нѣкоторыхъ словъ: но примѣчательно здѣсь указаніе на землю Богемскую. За симъ тропаремъ непосредственно слѣдуетъ еще: «Тѣло твое святое, блажене, примь Прагъ дньсь, прѣхвальнѣй ти градъ, и прѣдивная чудеса миру провъзвѣщаетъ, прѣзнашая Христа въ вѣкы». Изъ этого живаго участія въ духовной радости города Праги и всей земли Богемской ясно открывается, что писатель канона принадлежалъ къ Церкви чешской.

С Л У Ж Е Н І Е

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

ВЪ САНЪ ПРЕСВИТЕРА АНТІОХІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Флавіану, преемнику св. Мелетіа на епископскомъ престолѣ въ Антіохіи, были извѣстны прекрасныя нравственныя качества Іоанна, дѣлавшія его достойнымъ высшей степени въ церковной іерархіи; извѣстна была и общая любовь къ нему антіохійскаго народа, который постоянно и искренно желалъ имѣть его пресвитеромъ (а). Кроме того есть преданіе, что св. Іоаннъ былъ чудеснымъ образомъ указанъ Флавіану, какъ избранный сосудъ, какъ Угодникъ Божій, чрезъ коего Богъ благоволилъ привести къ Себѣ

(а) Это можно заключить изъ словъ Паладія (Pallad. dial. с. V. р. 17) и особенно изъ словъ самаго Іоанна, который говоритъ, что «любовь народа вызвала его на поприще учительства» (Homil. cum presbit. fuit ordinatus. Т. I. р. 437).

многихъ людей (б). И въ 386-мъ году Флавіанъ рукоположилъ св. Іоанна во пресвитера, къ великой радости всѣхъ истинныхъ христіанъ антиохійскихъ (в).

Св. Іоаннъ былъ пресвитеромъ не одной какой-либо частной церкви въ Антиохіи, но принадлежалъ къ числу пресвитеровъ, составлявшихъ главный клиръ антиохійскаго епископа. Для облегченія пресвитеровъ въ многотрудномъ ихъ служеніи, въ то время въ Антиохіи ихъ обязанности были раздѣляемы между ними такъ, что однимъ изъ пресвитеровъ предоставлялось въ особенности совершать богослуженіе и завѣдывать внѣшними дѣлами Церкви, а на другихъ, образованнѣйшихъ и искусныхъ въ учительствѣ преимущественно возлагаема была обязанность проповѣдывать слово Божіе » (г). Св. Іоаннъ, славный своимъ высокимъ просвѣщеніемъ,

(б) Преданіе сіе сохранено Георгіемъ александрійскимъ, который рассказываетъ, что въ одну ночь Флавіану во время молитвеннаго бдѣнія явился Ангелъ и повелѣлъ ему рукоположить Іоанна во пресвитера и что въ тоже время Ангелъ, явившись и Іоанну, повелѣлъ ему принять рукоположеніе.

(в) О годъ, въ который св. Іоаннъ рукоположенъ въ пресвитера, можно заключать изъ того, что, по свидѣтельству Палладія (Dial. с. V. р. 17) и другихъ церковныхъ писателей, св. Іоаннъ проходилъ служеніе пресвитерское 12 лѣтъ, а въ 398 году поставленъ былъ въ Архіепископа константинопольскаго.

(г) In 1 Epist. ad Cor. Homil. III. T. X. р. 19. Такое раздѣленіе пресвитерскихъ обязанностей не должно быть понимаемо въ строгомъ смыслѣ: исполненіе однихъ обязанностей, возложенныхъ преимущественно на какого либо пресвитера, не освобождало его отъ всѣхъ другихъ служеній, соединенныхъ съ его званіемъ.

дивною силою и усладительностію своего слова, по волю епископа Флавіана и всего народа, былъ поставленъ пресвитеромъ — учителемъ антиохійскихъ христіанъ, и вскорѣ занялъ первое мѣсто между проповѣдниками антиохійской Церкви.

Поучительно вообще и для надлежащаго обзора пресвитерской дѣятельности св. Іоанна важно знать, какъ самъ Златоустый понималъ сіе служеніе и соединенныя съ нимъ обязанности. Еще прежде, какъ бы въ будущее руководство и себѣ самому и другимъ пастырямъ Христова стада, онъ, въ своемъ твореніи «о священствѣ», въ живыхъ, выразительныхъ чертахъ представилъ истинный образъ пастыря Церкви, и ясно показалъ тѣ великія требованія, какимъ онъ обязанъ удовлетворять къ славу имени Христова и ко благу своей паствы.—Раскрывая свою душу предъ другомъ своимъ Васиіемъ, избраннымъ во епископа, св. Іоаннъ съ живымъ чувствомъ благоговѣнія высказываетъ свои возвышенныя мысли о высокомъ назначеніи священника въ Христовой Церкви. «Священнослуженіе, говоритъ онъ, хотя совершается на землѣ, но слѣдуетъ уставу чиновъ небесныхъ. Не человекъ, не Ангелъ, не Архангелъ, не другая какая сотворенная Сила, но Самъ Утѣшитель установилъ сіе чиноположеніе, и пребывающимъ еще въ плоти ввѣрилъ служеніе ангельское. Страшно было и приводило въ трепетъ и то, что предоставлялось священству до благодати; но если измѣдешь предоставленное ему благодатию, то найдешь подлинно малымъ и оное столько страшное и приводящее въ трепетъ. Когда видишь закланнаго и предлежащаго Господа, священника, предстоящаго

сей жертвъ и возносящаго молитвы, и народъ, окропляемый драгоцѣнною сею кровію; тогда ужели еще думаешь, что ты среди чловѣковъ и на землѣ? не переносишься ли немедленно мыслию на небеса, и, отвергнувъ всѣ плотскіе помыслы, свободнымъ отъ всего земнаго духомъ и чистымъ умомъ не то ли созерцаешь, что небесно?.... Представь мнѣ предъ очи Илію, вокругъ него безчисленное множество народа, возлежащую на камняхъ жертву, всѣхъ прочихъ въ тишинѣ и глубокомъ безмолвіи, одного только Пророка молящагося, потомъ внезапно низпадающій съ неба на жертву пламень. Все это чудно и внушаетъ благоговѣйный ужасъ. Перенесись же мыслию къ совершаемому нынѣ, и увидишь не чудное только, но что превышаетъ всего изумительнаго. Предстоитъ священникъ, и низводитъ не огонь, но Святаго Духа, возноситъ усердную молитву не о томъ, чтобы низшедшій съ неба пламень погасилъ предложенное, но чтобы благодать, низшедши на жертву, чрезъ нее воспламенила души всѣхъ и содѣлала ихъ свѣтлѣйшими переплавленнаго въ огонь серебра (д). По сему одному, какъ нравственно чистъ долженъ быть священнослужитель, чтобы сколько нибудь достойно ему приступать къ совершенію столь страшной тайны предъ лицемъ Святѣйшаго Бога».

Съ сознаніемъ высоты священнослуженія въ души Іоанна естественно соединялась мысль о великой отвѣтственности и неизчислимыхъ трудностяхъ.

(д) De Sacerd. lib III. T. I. p. 382. 383.

Кому поручены души многихъ людей, тотъ долженъ заботиться не о себѣ только, но о спасеніи всѣхъ, имъ руководимыхъ. И если не можемъ безъ ужаса помыслить о томъ часѣ, когда должно будетъ дать отчетъ въ собственныхъ своихъ прегрѣшеніяхъ; то чего можетъ ожидать для себя обязанный отвѣтствовать за грѣхи многихъ, ввѣренныхъ его пастырскому попеченію (е)? Онъ долженъ быть для всѣхъ и руководителемъ и примѣромъ къ преспѣванію въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, и такъ устроить жизнь свою, чтобы пасомые заимствовали отъ него одно доброе, и во всѣхъ дѣлахъ его не было ничего, несообразнаго съ цѣлю и достоинствомъ его призванія. Какъ добрыя дѣла священника для многихъ служатъ на пользу, вызывая ихъ на такое же соревнованіе въ добродѣтели, такъ проступки его многихъ дѣлаютъ лѣнливыми и нерадивыми къ упражненію въ добродѣтели. Поэтому надобно, чтобы «его душа блистала красотою, и души взирающихъ на него могла вмѣстѣ и радовать и просвѣщать. Худые поступки простомудриновъ, если и дѣлаются извѣстными, никого не уязвляютъ глубоко. Но стоящіе на высотѣ священническаго сана всѣми видимы; и сверхъ того, если погрѣшаютъ они и въ маломъ, въ глазахъ другихъ людей сіе малое представляется великимъ; потому что всякую погрѣшность измѣряютъ обыкновенно не важностію сдѣланнаго, но достоинствомъ погрѣшающаго. Священника всѣ судятъ, не какъ челоуѣка облеченнаго

(е) Ibid. Ib. III. p. 401.

плотию и подобнаго имъ самимъ , но какъ Ангела, непричастнаго человѣческимъ слабостямъ. Поэтому онъ долженъ со всѣхъ сторонъ оградить себя подобно адаманту твердыми оружіями , непрерывною тщательностію , всегдашнею трезвостію жизни , неопустительно назирать , чтобы неоставалось гдѣ-либо незащищеннаго и необерегаемаго мѣста , и врагъ, замѣтивъ оное , не нанесъ смертельнаго удара» (ж).

Какъ пастырю и врачу душъ , священнику нужно имѣть много опытности въ духовной жизни, въ дѣлѣ нравственнаго усовершенія , много проникательности въ распознаваніи внутреннихъ расположеній у различныхъ людей. Обыкновенно человѣкъ высказывается неохотно и не всегда искренно, и въ особенности старается отъ посторонняго наблюденія скрыть свои душевныя болѣзни. «А какъ же можно лѣчить больнаго, не зная свойства его болѣзни, часто не зная даже и того , болѣнь ли онъ , или нѣтъ» (з)? Но еще болѣе трудностей предстоитъ священнику въ излеченіи уже открытой болѣзни. Прежде всего надобно убѣдить больныхъ въ ихъ болѣзни, въ ея опасности и въ необходимости врачеванія». Чтобы принято было врачество, чтобы оно оказало свое спасительное вліяніе на недугъ , для этого необходимо содѣйствіе самого больнаго, необходима его вѣра въ цѣлительную силу врачества. Принужденно и противъ воли никто излѣчить не

(ж) Ibid. p. 391.

(з) Ibid. lib. II. p. 374.

можетъ» (и). Посему требуется много искусства, чтобы болящіе, внявъ убѣжденіямъ, добровольно соглашались принимать врачество отъ священниковъ, и даже сверхъ того благодарили ихъ за врачеваніе (і). Притомъ какая осмотрительность, духовная опытность и точность потребны священнику въ избраніи и употребленіи врачества, « чтобы преподаваемое врачеству для его пользы не послужило къ большому для него вреду » (к)? « Иныхъ надлежитъ понемногу и постепенно исправлять и отвращать отъ грѣха, употребивъ же чрезмѣрную строгость, не произведешь въ нихъ и малѣйшаго исправленія. Многіе доходятъ до отчаянія въ своемъ спасеніи оттого, что не могутъ вынести жестокаго врачеванія; а не мало и такихъ, которые, не бывъ подвергнуты наказанію, которое было бы равносильно грѣхамъ ихъ, приходятъ отъ сего въ небреженіе, дѣлаются гораздо худшими, и начинаютъ предаваться еще болѣе тяжкимъ грѣхамъ ». (л) « Нужно, необходимо нужно обращать вниманіе не только на то, соразмѣрно ли, или несоразмѣрно наказаніе проступку, но и на то, какъ душа грѣшника приметъ то или другое врачество. Не рѣдко и слабое въ сравненіи съ виною наказаніе исправляетъ виновнаго; а иногда и соответствующее тяжести грѣха врачество не только не приноситъ пользы, но даже причиняетъ величайшій вредъ. Могу, говоритъ Златоустъ, пред-

(и) Ibid. p. 374.

(і) Ibid. p. 374.

(к) Ibid. lib. III. p. 401.

(л) Ibid. lib. III. p. 375.

ставить въ примѣръ многихъ, дошедшихъ до крайней степени зла оттого единственно , что были наказаны, какъ заслуживалъ ихъ грѣхъ» (м). Итакъ долгъ священника (при наложеніи духовныхъ наказаній) — ничего не оставлять безъ вниманія, но все изслѣдовавъ, въ точности избирать средства, сообразныя съ состояніемъ врачуемыхъ душъ, чтобы его ревность не осталась безъ успѣха (н). И пусть никогда не забываетъ онъ, что, «если его врачеваніе, каково бы оно ни было, подастъ больному поводъ впасть въ новые проступки, — то за каждый изъ оныхъ понесетъ на себѣ гнѣвъ Божій и врачъ , не искусно врачевавшій грѣховную язву » (о). Особенно пастырь долженъ все это имѣть въ виду, когда намѣревается присоединить къ Церкви отторгшихся отъ нея членовъ. «Если человекъ совратился съ праваго пути вѣры, то пастырю необходимо нужно много труда, терпѣнія, неутомимости , чтобы снова привлечь къ истинѣ, отъ которой отпалъ заблудшій, потребна душа твердая и мужественная, которая бы не ослабѣвала въ силахъ, и въ мысляхъ и на языкѣ содержала непрестанно апостольское слово: *еда како дастъ имъ Богъ познаніе истины , и возникнутъ отъ діавольскія стѣти* (2 Тим. 2, 25 и 26)» (п). Вообще, во всѣхъ отношеніяхъ къ пасомымъ , во всѣхъ обстоятельствахъ своей дѣятельности пастырь « долженъ быть важенъ и не гордъ, поступать какъ

(м) Ibid. p. 374.

(н) Ibid. p. 375.

(о) Ibid. lib. III. p. 401.

(п) Ibid. lib. II. p. 375.

начальникъ и какъ другъ , быть безпристрастенъ и услужливъ, смиренъ и нераболъпенъ, строгъ и кротокъ » (p).

Но не дѣломъ только , жизнью , примѣромъ пастырь обязанъ назидать , исправлять, усовершенствовать пасомыхъ; другой у него есть способъ врачеванія существенно полезный и необходимый , особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда душа заражена неправыми догматами, или колеблется недоумѣніями и сомнѣніями о томъ, чему несомнѣнно мы должны вѣровать для своего спасенія. Этотъ способъ врачеванія есть ученіе словомъ (с). Пастырь мудрымъ словомъ своимъ не только утверждаетъ въ вѣрѣ своихъ, но и отражаетъ враговъ. «Со всѣхъ сторонъ и непрестанно окружають насъ во множествѣ непріязненные намъ, пишетъ св. Іоаннъ, и необходимо ограждать себя словомъ, чтобы не пасть отъ вражескихъ стрѣлъ, но низложить самихъ враговъ (т)». Златоустый зналъ всѣ опасности, какія предстоятъ на этомъ поприщѣ пастырю,—зналъ, что ему, какъ проповѣднику и защитнику догматовъ вѣры, предстоитъ вести брань разнообразную; потому что враги вѣры различны, и дѣйствуютъ не одинаковымъ оружіемъ. Посему, говоритъ онъ: «кто намѣревается вступить въ брань со всѣми (врагами), тотъ долженъ хорошо знать всѣ тѣ искусства, съ которыми ведутъ они брань » (у). «Кто не пріобрѣлъ въ

(p) Ibid. lib. III. p. 395.

(с) Ibid. lib. IV. p. 407. 408.

(т) Ibid. lib. IV. p. 408.

(у) Ibid. p. 408.

семь надлежащей опытности, тотъ, поражаемый собственнымъ мечемъ, дѣлается смѣшнымъ и для союзниковъ и для враговъ» (Ф)... «Положимъ, что самъ пастырь не потерпитъ вреда для своей вѣры отъ прекословія противниковъ; но многіе изъ людей простыхъ, ввѣренныхъ его руководству, увидѣвъ, что вождь побѣжденъ, и не можетъ ничего сказать вопреки прекословящимъ, причиною пораженія признаютъ не его безсиліе, но нетвердость самаго ученія. И чрезъ это отъ неопытности одного подвергаются конечной гибели многіе. Если и не перейдутъ они вовсе на сторону противниковъ, то по крайней мѣрѣ могутъ усомниться въ томъ, что было для нихъ несомнѣнно; и чему дотолъ неуклонно вѣрили, того уже не въ состояніи будутъ держаться съ прежнею твердостью. Пораженіе наставника такую бурю воздвигнетъ въ ихъ душахъ, что окончится сіе совершеннымъ крушеніемъ. Какая же гибель, какой огонь соберется на несчастную главу пастыря за каждаго изъ сихъ погибшихъ,—не нужно и говорить о семъ» (х).

Но пастырь, вооружаясь словомъ противъ внѣшнихъ враговъ, съ великимъ искусствомъ долженъ пользоваться имъ и для присныхъ по вѣрѣ! Между ними многіе пытливо доведываются о томъ, что непостижимо, и о чемъ самый вопросъ прогнѣвляетъ уже Бога. А въ семъ случаѣ наставнику «потребно много благоразумія, чтобы отклонять отъ себя такіе

(Ф) Ibid. p. 409.

(х) Ibid. p. 414.

неумѣстные вопросы» и вмѣстѣ не навлечь на себя обвиненій въ высокомеріи и въ невѣденіи (ц).

Въ самомъ свойствѣ общественнаго образованія, въ то время какъ жилъ св. Іоанннъ, были и другія причины отъ пастыря Церкви необходимо требовавшія искусства въ словѣ. Греки и Римляне, воспитываемые подъ вліяніемъ риторовъ и софистовъ, и на церковныя поученія смотрѣли нерѣдко, какъ на рѣчи языческихъ ораторовъ. «Многіе слушали не столько для пользы, сколько для удовольствія; въ проповѣдникахъ хотѣли видѣть не учителей своихъ, и вмѣсто учащихъ считали себя судьями и такими же цѣнителями проповѣдническаго искусства, какъ и искусства представляющихъ трагедіи или играющихъ на арфѣ. Если проповѣдникъ въ словѣ своемъ давалъ мѣсто чему-либо придуманному другими, то укоряли въ похищеніи чужой собственности. Не дозволяли даже часто повторять того, что имъ самимъ было придумано. Посему пастырю надлежало имѣть душу мужественную, и чтобы обуздывать въ народѣ это неумѣренное и бесполезное стремленіе къ удовольствію, и заставлять его слушать полезное, и чтобы народъ слѣдовалъ и подражалъ пастырю, а не пастырь водился прихотями толпы» (ч). Чѣмъ же можно было достигнуть сего?—разсуждаетъ св. Іоанннъ. «Только презрѣніемъ похвалъ и силою слова: одно безъ другаго недостаточно. Кто прозираетъ похвалы, но предлагаетъ

(и) Ibid. p. 410.

(ч) Ibid. lib. V. p. 415. 416.

ученіе неразтворенное благодатию и солию, тотъ скоро придетъ въ презрѣніе у народа, и ни къ чему не послужитъ его великодушіе. А если кто, преуспѣвъ въ словѣ, обольщается славою и рукоплесканіями; то обратится сіе во вредъ и ему и народу; потому что, желая похвалъ, будетъ онъ говорить болѣе въ угожденіе, нежели въ пользу слушателямъ» (ш). По этому «кто трудится надъ своимъ словомъ, чтобы угодить тѣмъ Богу (это же одно, а не рукоплесканія и похвалы, долженъ имѣть онъ въ виду, обрабатывая свое слово), тотъ, если хвалятъ его, да не отвергаетъ похвалъ, а если и не видитъ ихъ отъ слушателей, да не домогается и не скорбитъ. Достаточное и даже величайшее для него утѣшеніе въ трудахъ, если сознаетъ самъ въ себѣ, что надъ изложеніемъ ученія потрудился онъ съ богоугодною цѣлію; потому что увлекающемуся желаніемъ сихъ неразумныхъ похвалъ не бываетъ пользы ни отъ великихъ его трудовъ, ни отъ силы слова. Душа, неспособная перенести безразсудныхъ порицаній народа, расслабываетъ и теряетъ усердіе трудиться въ словѣ» (ш).

Такъ св. Іоаннъ, видя въ сущность обязанности, которыя надлежитъ исполнить всякому пастырю, въ какое бы время онъ ни жилъ, и въ какомъ бы положеніи ни находился, не терялъ изъ вида и того, что особенно требовалось отъ христіанскаго пастыря въ четвертомъ вѣкѣ, и къ чему обязывали

(ш) Ibid. p. 416.

(ш) Ibid. p. 419.

его современные обстоятельства и условия тогдашней общественной жизни. Изъ всего же очерка пастырскихъ обязанностей, сдѣланнаго Іоанномъ, узнаемъ, какъ его возвышенные мысли о служеніи священства, такъ и тѣ мудрыя правила, которыми впослѣдствіи онъ руководствовался, тѣ чистыя и многоплодныя расположенія и стремленія, которыя желалъ онъ по возможности осуществить, и при содѣйствіи Божіей благодати дѣйствительно осуществилъ въ собственной пастырской дѣятельности, имѣя въ виду потребности современныхъ ему христіанъ.—Отсюда же не трудно видѣть, почему такъ поздно принялъ св. Іоаннъ санъ пресвитера. Онъ желалъ прежде многими подвигами самонаблюденія и самоотверженія, многими опытами въ духовной жизни воспитать и укрѣпить свою душу; онъ желалъ прежде самъ достигнуть надлежащей высоты въ умственномъ и нравственномъ самоусовершеніи, чтобы потомъ быть добрымъ пастыремъ душъ христіанскихъ, и, удовлетворяя истиннымъ духовнымъ нуждамъ пасомыхъ, не служить рабски ихъ ложнымъ понятіямъ, мечтательнымъ требованіямъ и прихотямъ.

Но и при великихъ успѣхахъ въ духовномъ самообразованіи, Златоустый все еще находилъ себя недостаточно приготовленнымъ къ служенію пастырскому, и съ сердцемъ, исполненнымъ смущенія, безпокойства и трепета, покорился волю народа, а паче волю Божіей, избравшей его на сіе служеніе. Такое состояніе души Іоанновой, при посвященіи его во пресвитера, ясно высказывается въ первомъ словѣ его къ Антиохійцамъ. Проникнутый чувствомъ

смирения, почитая себя юнымъ — не по лѣтамъ, а по неопытности, св. Іоаннъ изумляется тому, что его возвели на степень священства, и какъ бы недо-
вѣрять случившемуся. «Ужели истинно то, что совершилось съ нами? говоритъ онъ. Ужели это дѣйствительно такъ, и мы не обманываемся, и происходящее теперь — не ночь, не сонъ, а подлинный день» (ъ)? «Вступая въ первый разъ на новое свое поприще при многочисленномъ стеченіи народа, онъ приходитъ въ смущеніе, боится, чтобы все, съ великимъ трудомъ собранное имъ въ мысли, отъ страха не разсыялось и не пришло въ забвеніе». А потому просить слушателей ободрить его въ дѣль своими усердными молитвами къ Дающему слово благовѣствующимъ силою мноюю (ы). Чувствуя всю важность возложенной на него обязанности — во славу Господню проповѣдывать Божіе слово, сознавая, что свое чelовѣческое слово долженъ возносить въ жертву Господу, со страхомъ представляеть себя, что для сего должны быть исполнены благоговѣнія не только слова, но и слагающая ихъ душа (ь); а потому, признаеть для себя необходимымъ пособія и молитвы многихъ, для успѣшнаго совершенія дѣла, чтобы придти ему въ состояніе, вѣряемый Владыкою залогъ возвратитъ Ему въ цѣлости въ тотъ день, когда потребуеть Онъ отчета въ данныхъ каждому талантахъ (ъ). Съ такимъ сми-

(ъ) *Homil. cum presb. fuit ordinat. T. I. p. 437.*

(ы) *Ibid. p. 437.*

(ь) *Ibid. p. 438.*

(ъ) *Ibid. p. 443.*

ренномудріємъ св. Іоаннъ приступаль къ служенію, которое, какъ самъ онъ выразился, убѣдилъ свою душу проходить всѣми силами своимъ, со всею ревностию, до послѣдняго издыханія, пока Богу угодно будетъ хранить его въ настоящей жизни (э).

Жизнь св. Іоанна во пресвитерствѣ не богата внѣшними событіями, но весьма богата дѣлами, направленными къ распространенію и утверженію истинной Церкви, къ духовному образованію и назиданію антиохійской паствы. Его пресвитерская дѣятельность, продолжавшаяся двѣнадцать лѣтъ, обнимала собою множество разнообразныхъ предметовъ, требовала отъ Него неослабной, апостольской ревности къ дѣлу Божию, великаго мужества и особенной мудрости въ служеніи оному, и была исполнена многихъ дивныхъ подвиговъ.

Вступивъ въ должность пресвитера, св. Іоаннъ не нашелъ мирнаго единенія между членами Церкви антиохійской: они раздѣлялись на нѣсколько обществъ, враждовавшихъ другъ противъ друга. Это раздѣленіе возникло задолго до пресвитерства Іоаннова, — во времена смятеній, произведенныхъ арианствомъ. Около 330 года ариане изгнали изъ Антиохіи православнаго епископа Евстаѳія, и въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій имѣли тамъ своихъ епископовъ. Но Евстаѳій, — мужъ, «отличавшійся красноярчіемъ, цѣломудріемъ мыслей и благостию про-

(э) De Lazaro Homil. 1. T. I. p. 709.

повѣди (ю), — приобрѣлъ такую любовь у христіанъ антиохійскихъ, что многіе изъ нихъ, и по изгнаніи его, даже послѣ его смерти, оставались преданными ему (я). Въ 360-мъ году на мѣсто аріанина Евдоксія его единомышленники рѣшились избрать Мелетія, бывшаго прежде епископомъ въ Беріи сирійской. «Кротчайшій изъ людей» (ѳ), Мелетій всегда соблюдалъ мудрую умѣренность въ спорахъ о вѣрѣ, и старался по возможности отъ нихъ уклоняться. Эту миролюбивую осторожность въ разсужденіяхъ о предметахъ вѣры аріане почли знакомъ тайнаго расположенія въ Мелетіи къ аріанству, и потому надѣялись, что онъ безъ труда согласится явно перейти на ихъ сторону, тѣмъ увлечетъ за собою многихъ изъ православія. Но Мелетій, съ кротостію сердца и чистотою вѣры соединявшій безбоязненную твердость въ исповѣданіи истины, когда потребовали того обстоятельства, не замедлилъ открыто предъ многочисленнымъ собраніемъ Антиохіянъ показать, что и самъ онъ содержитъ, и всѣхъ другихъ убѣждаетъ содержать неизмѣнно, никейское ученіе о единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Обманутые въ своихъ ожиданіяхъ и посрамленные аріане скоро изгнали Мелетія изъ города, епископомъ же поставили Евзоя, извѣстнаго приверженностію къ аріанству. Мелетій, несмотря на кратковременное пребываніе

(ю) Такъ говорить о немъ Созоменъ, кн. II. гл. 19.

(я) S. Ioh. Chrys. Homil. in Evstat. Ep. Antioch. T. II. p. 605.

(ѳ) Церк. Истор. В. Феодорита. 1852 г. С. Петербургъ кн. V. гл. 3.

свое въ Антиохіи, успѣлъ заслужить искреннюю привязанность паствы и обратитъ къ православію многихъ изъ тѣхъ, которые прежде заражены были ересію Арія (v). Но зло аріанства было велико и ужасно, аріане были весьма хитры, часто прикрывались коварною благовидностію; посему строгіе ревнители никейскаго символа вынуждены были соблюдать особую осторожностію, и старались удалять отъ себя всякій видъ согласія съ ними. Руководясь сею осторожностію, православные въ Антиохіи, сохранявшіе въ себѣ приверженность къ Евстахію, убоялись имѣть общеніе съ Мелетіемъ, потому что онъ былъ избранъ аріанами, и большая часть изъ приверженныхъ къ нему православныхъ приняла крещеніе отъ аріанскихъ священниковъ (а). Такимъ образомъ возникло въ Церкви антиохійской новое раздѣленіе. Евзой, овладѣвшій почти всеми церквами въ Антиохіи, управлялъ аріанами. Пребывавшіе приверженными къ Евстахію оставались подъ руководствомъ пресвитера Павлина, и имѣли отдѣльныя собранія въ церкви, уступленной имъ аріанами. А тѣ изъ православныхъ, которые признали епископомъ Мелетія, составили особое общество, и собирались за городомъ (б): и во время перваго изгнанія Мелетіева симъ обществомъ управляли пресвитеры, изъ которыхъ особенно были замѣча-

(v) Въ это время онъ пробылъ въ Антиохіи не болѣе тридцати дней. S. Chrys. Homil. in Meletium T. II. p. 329. Сократъ кн. II. гл. 44. Созоменъ кн. IV. гл. 28.

(а) Сократъ, тамъ же. Созоменъ, тамъ же.

(б) Созоменъ, кн. V. гл. 13.

тельны Флавіанъ, въ послѣдствіи епископъ антиохійскій, и Діодоръ, учитель св. Іоанна Златоустаго. Св. Василій Великій, принимая дѣятельное участіе въ церковныхъ дѣлахъ востока, неоднократно писалъ къ епископамъ западнымъ, къ св. Аѳанасію александрійскому и къ самому Мелетію, и убѣждалъ всѣхъ единодушно содѣйствовать водворенію мира въ Церкви антиохійской (в). Св. Василій зналъ Мелетія, и имѣлъ столь глубокое уваженіе къ нему, что почиталъ великимъ благомъ для себя «внимать урокамъ его живаго гласа, или принять отъ него напутствіе для настоящаго и будущаго вѣка» (г). Зная притомъ, что на востокъ всѣ христіане желаютъ видѣть Мелетія правителемъ Церкви антиохійской, онъ старался убѣдить православныхъ антиохіянъ, что для нихъ «во всѣхъ отношеніяхъ необходимо и полезно вступить въ единеніе съ симъ мужемъ», потому что онъ и въ вѣрѣ неукоризненъ, и по жизни не имѣетъ никакого сравненія съ другими, и, такъ сказать, уже самъ собою владычествуетъ надъ цѣлымъ тѣломъ Церкви» (д). Не менѣе дѣятельное участіе въ бѣдственномъ положеніи Церкви антиохійской принималъ св. Аѳанасій Великій. Заботясь о водвореніи мира между ея членами, онъ составилъ пзѣ египетскихъ епископовъ Соборъ, на которомъ было определено: всѣхъ, отступившихъ отъ аріанства и желавшихъ обратиться къ

(в) Твор. св. Вас. Великаго въ русск. переводѣ, изд. при М. Д. Академіи. Ч. 6. стр. 167.

(г) Письмо св. Вас. В. къ Мелетію. Тамъ же, стр. 133.

(д) Его же письмо къ св. Аѳанасію Вел. Тамъ же, стр. 170.

православію приймають съ любовію въ общеніе-церковное, ничего иного не требуя отъ нихъ, кромѣ того, чтобы они предали проклятію ересь арианскую и исповѣдали вѣру никейскую. Соборъ внушалъ всѣмъ христіанамъ, не предлагать больше вопросовъ другъ другу, не входить въ словопренія о бесполезномъ, не состязаться о реченіяхъ, но, храня здравую вѣру, всему предпочитать миръ церковный (е). Св. Аѳанасій справедливо надѣялся, что при такихъ условіяхъ легко уничтожится раздѣленіе, терзавшее Церковь антиохійскую, — тѣмъ болѣе, что сохранявшіе приверженность къ Евстаѳію не имѣли у себя особаго епископа, а Мелетій твердо держался символа никейскаго и былъ достойный архипастырь. Но сіи надежды и старанія отцевъ были разрушены неблагоразуміемъ епископа Кораллы Люцифера, который еще до Собора отправился въ Антиохію устроить тамъ церковныя дѣла. Не дождавшись окончанія александрійскаго Собора, и не внявъ желанію болѣе многочисленнаго общества православныхъ въ Антиохіи имѣть своимъ епископомъ Мелетія, онъ, до возвращенія сего мужа изъ изгнанія, поставилъ епископомъ Павлина (ж). Смыслъ не только не уничтожилось, но еще болѣе усилилось несогласіе между приверженными къ Мелетію и Евстаѳію. Въ антиохійской Церкви оказалось три епископа: Мелетій, Павлинъ и Евзой. Св. Мелетій

(е) Святкоу Аѳанасію александр. Архіеписк. къ Антиохійцамъ. См. его твор. въ русск. перев. изд. при М. Д. Академіи. 1853 г. Ч. 3. стр. 188—198.

(ж) Сократъ кн. III. гл. 6. Созоменъ кн. V. гл. 12.

неоднократно былъ изгоняемъ изъ Антиохіи врагами православія ; но, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустый, «ни искушенія, ни опасности, ни отдаленность мѣста, ни продолжительность времени и ничто другое не могли расторгнуть союза любви пасомыхъ къ блаженному пастырю» (з). Павлинъ, при всѣхъ бывшихъ гоненіяхъ на православныхъ епископовъ, оставался въ Антиохіи, и продолжалъ собственнымъ примѣромъ и ученіемъ назидать свою паству. По смерти нечестиваго Евзоя, долго управлявшаго аріанами и надѣлавшаго много вреда православнымъ, мѣсто его занялъ Дороеей, который также дѣятельно поддерживалъ аріанство на востокъ (и). Раздоръ и возмущенія въ антиохійской Церкви продолжались и въ послѣдующее время. Православные, гонимые отъ нѣхъ, чувствовали нужду прекратить несогласія ; но взаимная неуступчивость препятствовала ихъ примиренію. Волненія въ народъ возникли съ особенною силою, когда Мелетій, заточенный при Валентѣ и освобожденный по указу Граціана, возвратился въ Антиохію. Христіане, ему преданные, требовали, чтобы Павлинъ раздѣлилъ съ нимъ епископскую власть надъ Церковію, и не получивъ согласія отъ бывшихъ приверженными къ Евстаѳію, для исполненія своего требованія рѣшались прибѣгнуть къ силѣ. Благоразумнѣйшіе съ той и съ другой стороны усилились предотвратить сіе, согласившись, по смерти одного изъ двухъ епископовъ, признать общимъ епископомъ того, кто

(з) Homil. in S. Melet. T. II. p. 250.

(и) Сократъ. Кн. IV. гл. 35; кн. V. гл. 3.

останется въ живыхъ. Для сего отъ людей, признаваемыхъ достойными епископскаго сана, взята была клятва, что при жизни Павлина или Мелетія, они не будутъ домогаться епископства и не примутъ его, хотя бы народъ и избралъ кого-либо изъ нихъ (i). Эта мѣра легко могла окончательно прекратить несогласія въ церкви антиохійской, — тѣмъ болѣе, что Мелетій и Павлинъ были тогда уже въ преклонныхъ лѣтахъ. И дѣйствительно вскорѣ св. Мелетій, вызванный въ Константинополь на вселенскій Соборъ, тамъ скончался. Св. Григорій Богословъ всѣми силами старался убѣдить восточныхъ епископовъ, чтобы ради общаго мира Церкви не избирали преемника Мелетію, и предоставили антиохійскій престолъ Павлину. Но его голосъ не встрѣтилъ сочувствія въ приверженцахъ Мелетія. На мѣсто Мелетія избрали и рукоположили Флавіана. Опять начались смуты въ народѣ антиохійскомъ. Къ прежнимъ причинамъ раздора присоединилась новая — именно нарушеніе клятвы, данной торжественно и съ общаго согласія. Нѣкоторые даже изъ державшихъ прежде сторону Мелетія отказались отъ общенія съ Флавіаномъ, и перешли на сторону Павлина! Такое раздѣленіе въ антиохійской Церкви едва не содѣлалось причиною общаго раздѣленія между восточными и западными церквами: первыя поддерживали Флавіана, а послѣднія защищали права Павлина, и, признавая его одного епископомъ Антиохіи, только съ нимъ сносились о дѣ-

(i) Сократъ, кн. V. гл. 5. Созоменъ кн. VII. гл. 3.

лахъ церковныхъ (к). Въ скоромъ времени скопчался Павлинъ. Бывшіе приверженцы Евстаѳія, почитая себя необязанными сохранять клятву, нарушенную противниками, не захотѣли повиноваться Флавіану, хотя онъ всегда держался православнаго ученія и принималъ рукоположеніе также отъ православныхъ епископовъ. Они избрали себѣ епископомъ Евагрія, которій и былъ посвященъ въ 389 году, чрезъ три почти года по рукоположеніи св. Іоанна во пресвитера Церкви антиохійской. Евагрію жилъ недолго, и ему не назначили уже преемника. Но несмотря на это до начала пятого вѣка нѣкоторые въ Антиохіи продолжали именоваться приверженцами Евстаѳія, и, имѣя свои отдѣльныя собранія, не входили въ общеніе съ Флавіаномъ (л). Такое раздѣленіе въ Антиохіи, продолжавшееся многіе годы, не могло не быть вреднымъ для успѣховъ христіанскаго просвѣщенія и благочестія. Расторгая союзъ любви между членами единаго стада Христова, оно раздражало самолюбіе и другія страсти, производило непрестанныя волненія въ народъ, питало взаимную вражду, и лишало силъ православіе вести мужественную борьбу съ многочисленными его врагами. Златоустый свидѣтельствуетъ, что въ слѣдствіе сего раздѣленія одни изъ христіанъ антиохійскихъ сдѣлались равнодушными къ дѣлу вѣры, перестали ходить въ Церковь, или приходили разъ въ годъ и безъ должнаго усердія, если же приходили и чаще, то въ храмъ Божию занимались разговорами и пустыми словопреніями, — а другіе,

(к) Созоменъ кн. V. гл. 11.

(л) Созоменъ тамъ же гл. 15. Сократъ кн. V. гл. 15.

повидимому оставаясь ревностными къ Церкви, самую ревность сію обращали на то, чтобы поддерживать въ Церкви раздѣленіе, и потому поступали хуже перадивыхъ (м). Иные пастыри Церкви боялись даже употреблять данную имъ отъ Бога власть взять, опасаясь, что подвергнутый наказанію церковному отпадетъ отъ ихъ общества и перейдетъ къ противникамъ (н). Женщины своимъ безразсуднымъ вмѣшательствомъ въ общественныя распри еще болѣе содѣйствовали къ ихъ усиленію и распространенію (о). Такіе безпорядки и нестроенія въ антиохійской Церкви были вредны еще и въ томъ отношеніи, что давали поводъ язычникамъ унижать самую Церковь, упрекать ее во внутреннемъ безсиліи, а предстоятелей ея — въ славоболіи, коварствѣ и другихъ недостаткахъ.

Св. Іоаннъ Златоустый былъ ученикомъ и другомъ св. Мелетія, и питалъ самую искреннюю привязанность къ нему, а равно и къ преемнику его Флавіану, которымъ былъ посвященъ въ пресвитера паствы, приверженной къ Мелетію. Но проникнутый духомъ всепрощающей любви и мудрой снисходительности, руководимый благороднымъ безпристрастіемъ къ своимъ и чужимъ, онъ такъ возвышался надъ враждою, раздѣлявшею христіанъ антиохійскихъ, что на дѣлѣ былъ пастыремъ и учителемъ не однихъ приверженцевъ Мелетія, но всей православной антиохійской Церкви. Съ глубочайшею

(м) In Epist. ad Ephes. Homil. XI. T. XI. p. 89.

(н) Ibid. p. 87.

(о) Ibid. p. 88.

скорбно онъ видѣлъ, какъ зависть, коснувшись самой Церкви, расторгала союзъ тѣла Христова. «Весьма бѣдственно, говоритъ онъ, если страдаютъ ею люди мірскіе; но всего бѣдственнѣе, если бользнь сія одержитъ и тѣхъ, которые освободили себя отъ мірскихъ смуть. Желалъ бы я молчать объ этомъ, продолжаетъ св. Іоаннъ, и если бы молчаніе избавило отъ дѣйствительнаго позора, то полезно было бы не говорить. А если, хотя и буду молчать, возопіють дѣла громче меня; то не будетъ вреда отъ моихъ словъ; обнаруженіе же зла, можетъ быть, доставитъ еще нѣкоторую пользу» (п). Впрочемъ, хотя рѣшается онъ говорить о вредѣ сего церковнаго раздѣленія, по долгу учителя Церкви, но говорить не съ властію пачальника, предписывающаго законы ихъ вѣрѣ, но съ любовію друга—совѣтника, (р) не съ намѣреніемъ разгласить, что было худаго у Антиохіянъ, но «чтобы пристыдить ихъ и отвратить отъ зла» (с).

Чуждый лицепріятія и страха предъ людьми, Златоустый смѣло открываетъ своимъ слушателямъ внутреннія причины ихъ распрей, и ясно показываетъ, что не различіе въ догматахъ, а страсти человѣческія служатъ у нихъ виною церковнаго раздѣленія, и что поддерживающіе оное увлекаются къ тому не желаніемъ сохранить въ неповрежденной чистотѣ исповѣданіе вѣры, но любочестіемъ и вла-

(п) In 2 Epist. ad Corinth. Homil. XXVII. T. X. p. 631.

(р) In Epist. ad Ephes. Homil. XI. T. XI. p. 87.

(с) In 2 Epist. ad Corinth. Homil. XXVII. T. X. p. 632.

столубіемъ (т). Поелику же къ сему побуждало ихъ тщеславіе и чрезмѣрное самолюбіе, которое не хочетъ оставить и малаго оскорбленія безъ отмщенія, и преслѣдуетъ оскорбившихъ; то Златоустый вооружается противъ подобнаго, несмысленнаго расположенія къ мстительности въ дѣлѣ церковномъ. «Если хочешь мстить мнѣ, говоритъ онъ, то укажу тебѣ способъ, которымъ можешь достигнуть сего безъ вреда, или по крайней мѣрѣ, съ меньшимъ вредомъ для тебя самаго. Зауши меня, оплои при всемъ народѣ, нанеси мнѣ удары. Ты ужасаешься, слыша это; ужасаешься, когда говоришь: зауши меня. А не ужасаешься того, что терзаешь своего Господа, что расторгаешь члены тѣла Его, и не трепещешь этого? Церковь есть домъ Отчій, *едино тѣло, едины духъ*. Хочешь ты мнѣ мстить? На мнѣ и остановись. Для чего же вмѣсто меня встаешь противъ Христа? Во всякомъ случаѣ мстить не хорошо; но гораздо хуже, получивъ обиду отъ одного, мстить за нее другому. Оскорбленъ ты мною? Для чего же наносишь оскорбленія Тому, Кто не причинилъ тебѣ никакой обиды» (у)? Одушевленный тою же любовію, по которой Моисей и Апостоль Павелъ ради спасенія ближнихъ желали быть изглаженными изъ книги жизни, св. Іоаннь по истинѣ готовъ былъ все претерпѣть отъ людей, только бы утвердился миръ въ Церкви, преусыла любовь, и соединила расторгенныхъ членовъ ея.

(т) In Epist. ad Ephes. Homil. XI. T. XI. p. 86.

(у) In Epist. ad Ephes. Homil. XI. T. XI. p. 88.

« Претерпѣвъ обиды и оскорбленія , говоритъ онъ Антиохіанамъ, сталь бы я умолять за васъ Бога, — и Онъ простилъ бы грѣхи ваши , не ради моихъ заслугъ, но потому что обиженный имѣеть великое дерзновеніе предъ Богомъ, когда молится за обидѣвшаго. А если бы мои молитвы оказались безсильными; то испросилъ бы помощи святыхъ, — и ихъ заступленіе содѣлало бы мою молитву успѣшною. Но теперь кого будемъ просить, когда оскорбленъ нами Самъ Богъ » (Ф) ?... « Ничто не прогнѣвляеть такъ Бога, какъ раздѣленіе въ Церкви » (х). « Сказываю и подтверждаю, что раздирать единство Церкви также худо, какъ и впасть въ ересь » (ц).

Съ необыкновенною силою раскрывая сію мысль въ другой своей бесѣдѣ къ христіанамъ антиохійскимъ, Златоустый изображаетъ предъ ними тѣ великія опасности , которыми угрожаетъ Церкви ихъ взаимная вражда, — и чрезъ то самое старается расположить ихъ сердца къ миролюбію и единодушію. « Когда и всѣ созидаютъ, не легко достигнуть, чтобы твердо стояли поучаемые. Какой же будетъ конецъ, когда всѣ разрушаемъ ? — Чтò ты дѣлаешь, человекъ ? Почитаешь полезнымъ разрушить благосостояніе ближняго ; но прежде сего разрушаешь собственное свое благосостояніе. Не видишь ли , какъ садовникъ и земледѣлецъ стремятся къ одной цѣли ? Одинъ копаеть землю , другой насаждаетъ

(Ф) Ibid. p. 88 и 89.

(х) Ibid. p. 86.

(ц) Ibid. p. 88.

растение, одинъ облагаетъ землею корень, другой поливаетъ насажденное, одинъ ограждаетъ окопомъ или стѣною, другой отгоняетъ скотъ; у всѣхъ одно въ виду—соблюсти растеніе. Не то дѣлается у насъ. Я насаждаю, а другой колеблетъ едва только насажденное; дай, по крайней мѣрѣ, хорошо укрѣпиться, чтобы могло оно выдержать непріязненное покушеніе. Губишь не мое дѣло, но свое. Я насадилъ, тебѣ надлежало поливать. Если же станешь колебать насажденное, то вырвешь и корень; а тогда нечего будетъ тебѣ поливать. Видишь, что насаждающаго превозносятъ похвалами? Не бойся, и я и ты равно ничего не значимъ: ибо ни насаждай, ни напай есть что (1 Кор. 3, 7), все дѣло принадлежитъ единому Богу. Поэтому, исторгая насажденное, противодѣйствуешь ты Богу. Не вѣшной боюсь брани, но внутренней борьбы. И древесный корень, когда хорошо укрѣпился, не терпитъ вреда отъ вѣтровъ, хотя и колеблется дерево; но когда внутри подточень червемъ, дерево падаетъ и безъ вѣтра. Долго ли же будемъ, подобно червямъ, точить корень Церкви? Всѣ мы, здѣсь предстоящіе въ храмъ, именуемъ вѣрными, но наша вѣра недѣйствительна; потому что угасили мы въ себѣ теплоту, и тѣло Христово содѣлали мертвымъ. Страшно выговорить сіе, но гораздо страшнѣе видѣть на самомъ дѣлѣ. По имени мы братья, а по дѣламъ враги: называемся членами одного тѣла, а раздѣлены между собою, какъ дикіе звѣри. Видишь ли, какой позоръ навлекаемъ на себя, какъ расточаемъ и губимъ паству? Содѣлаемъ же наконецъ истинными членами единого тѣла; отгнавъ отъ себя ненависть

и зависть, и презрѣвъ людскую славу, обლობызаемъ любовь и единомысліе» (ч).

Раздѣленіе въ Церкви антиохійской отъ неумѣренности и сильной раздражительности противниковъ, отъ ихъ вспыльчивости доходило до того, что другъ друга называли еретиками, и предавали анаемъ. Это болѣе всего сокрушало любвеобильную душу Іоанна. Посему во второй годъ своего пресвитерства сказалъ онъ о семъ особое слово (ш), запечатлѣнное глубокимъ разумѣніемъ сущности христіанства, и выражающее въ себѣ истинно евангельскую любовь и мудрость. Въ этомъ словѣ Златоустый съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ доказываетъ, что проклиная другъ друга частныя лица, необлеченныя высшею властію церковною, противорѣчать ученію и дѣламъ Самаго Спасителя и Его Апостоловъ, назначенію Его Церкви, вообще Божественному домостроительству. «Скажи мнѣ, говоритъ онъ, какая цѣль евангельской благодати? Для чего было пришествіе Сына Божія во плоти? Для того ли, чтобы мы угрызали и пожирали другъ друга? Христіанство, во всемъ превосходя совершенствомъ ветхій законъ, требуетъ отъ насъ и болѣшей любви. Въ законѣ сказано: возлюбиши ближнго своего яко самъ себе (Лев. 19, 16); а Христосъ повелѣваетъ и умирать за ближняго». Потомъ, напомнивъ слушателямъ притчу Спасителя о чловѣкѣ, который впалъ въ руки разбойниковъ и при-

(ч) In 2 Epist. ad Corinth. Homil. XXVII. T. X. p. 631. 632

(ш) « О томъ, что не должно предавать анаемъ ни живыхъ, ни умершихъ». Т. I. p. 691—696.

зрѣнь Самаряниномъ, Златоустый продолжаетъ: «не священника, не левита Господь назвалъ ближнимъ, но человека отверженнаго Иудеями за неправое учене, Самарянина, чуждаго, говорившаго много хульнаго, его одного нарекъ ближнимъ; потому что въ немъ нашлось милосердіе. Такъ училъ Сынъ Божій, тоже показавъ Онъ и въ дѣлахъ Своихъ; потому что не за друзей и своихъ только умеръ, но и за враговъ, мучителей, обманщиковъ ненавидѣвшихъ и распявшихъ Его пролилъ кровь Свою (щ). Не знаете развѣ, что Сынъ Божій трости, вѣтромъ колеблемой, не сокрушалъ, льна курящагося не угашалъ (Ис. 42, 3)? Не отвергалъ Иуду и другихъ совратившихся подобно ему, пока самъ себя каждый не вовлекъ въ заблужденіе, и не предался оному (ъ). Никто изъ васъ, возлюбленные, не показавъ такой любви ко Христу, какую имѣла святая душа у Павла,—никто кромѣ него не осмѣлился сказать: *исполню лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей* (Колос. 1, 24); и: *молилбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей* (Рим. 9, 3). И имѣя такую любовь ко Христу, никому не дѣлалъ онъ ни оскорбленія, ни принужденія, и никого не предавалъ анаемѣ. Иначе не обратилъ бы къ Богу столько народовъ и городовъ; совершилъ же сіе, улажая, упрашивая, умоляя, когда его унижали, били, зашали, осмѣивали. Такъ, чтобы найдти доступъ къ Аѳинянамъ, которые усердно были преда-

(m) Ibid. p. 692.

(n) Ibid. p. 695.

ны идолослуженію, Апостолъ Павелъ не сталъ укорять ихъ: вы безбожники и совершенные нечестивцы, все признаете Богомъ, отрицаете же единого Бога, Владыку и Творца вселенной. Но что говорить? Проходя и соглядал чествованія ваша, обрѣтохъ и капище, на немъ же бѣ написано: невѣдомому Богу. Егѡже убо не вѣдуще благольпно чтете, Сего азъ проповѣдую вамъ (Дѣян. 17, 23). Какая отеческая любовь! Благольпно чтущими назвалъ Еллиновъ—идолопоклонниковъ, нечестивцевъ. Почему? Потому, что какъ благочестивые совершали свое богослуженіе, думая, что чествуютъ истиннаго Бога. Умоляю и васъ всѣхъ вмѣстѣ со мною подражать въ этомъ Павлу (ы).—Если Апостолы и ихъ преемники отлучали еретиковъ отъ Церкви; то дѣлали сіе съ такою скорбію, какъ бы исторгая у себя правое око. Они обличали и изгоняли изъ Церкви ереси, но никого изъ еретиковъ не предавали проклятію. Самое слово: *анаѡема* Ап. Павелъ употребляетъ въ весьма немногихъ мѣстахъ, какъ бы по нуждѣ, не прилагая его къ какому либо определенному лицу» (ы). «И мы не приносимъ ли молитвъ о грѣхахъ народа? И намъ не повельно ли молиться за враговъ, за тѣхъ, которые ненавидятъ и гонятъ насъ» (ѣ)? «Скажи мнѣ, говоритъ Златоустый не призванному судіи, — что разумѣешь подъ словомъ: *анаѡема*? Подумай, что ты произносишь? Понимаешь ли силу слова? Предавая чловѣка *анаѡемъ*, не

(ы) Ibid. p. 694. 695.

(ѣ) Ibid. p. 693.

(ѣ) Ibid. p. 695.

то ли говоришь, что предается онъ діаволу, лишень надежды спасенія и навсегда отлучень отъ Христа? Кто же ты, присволющій себѣ столь великую власть и силу? Возсядетъ нѣкогда на престолѣ Сынъ Божій, и поставитъ овецъ одесную, а козлищъ ошуюю. Какъ же ты восхищаешь себѣ такое высокое достоинство, котораго сподобятся только соборъ Апостоловъ и истинные ихъ преемники, исполненные благодати и силы? А ты осмѣливаешься дѣлать сіе еще прежде времени, предваряешь судъ царевъ» (э)?

Сии исполненныя истинно евангельской мудрости увѣщанія св. Іоанна не могли не произвести сильнаго дѣйствія на сердца Антиохіянъ. И если не вдругъ прекратилось у нихъ раздѣленіе по слову Златоустаго, то его конечно внушеніямъ должно приписать то, что по смерти Евагрія епископомъ антиохійскимъ оставался уже одинъ Флавіанъ и прежніе раздоры начали уступать мѣсто согласію и единодушію.

Св. Іоанну предстояло бороться еще съ другимъ зломъ, причинившимъ Церкви вредъ несравненно болѣе обширный и значительный, нежели какой терпѣла она отъ раздѣленій, предъ симъ описанныхъ. Отъ недостатка во многихъ христіанахъ простой, смиренномудрой вѣры, отъ ослабленія союза всеумиряющей любви христіанской въ обществѣ христіанскомъ особенно возникъ духъ самомнѣнія, суемудрія и раздора, разрушилось единство въ вѣроученіи,

(э) Ibid. p. 693.

появились многія разногласія въ разумѣніи самыхъ существенныхъ догматовъ Евангелія. « Единая Церковь, скажемъ словами св. Григорія Богослова, — стала имѣть многія части, и произошло раздѣленіе не между однимъ Павломъ, или Кифою, или Аполлосомъ, или такимъ-то насаждающимъ, и такимъ-то напаяющимъ (1 Кор. 3, 6), но открылось много Павловъ и Аполлосовъ и Кифъ, и вмѣсто того, чтобы именоваться отъ Христа—имени великаго и новаго, начали именоваться ихъ именемъ и считаться ихъ учениками » (ю). Отсюда образовавшіеся ереси раздѣлили христіанъ на множество обществъ, и долго терзали Церковь своею тайною, а иногда и явною, противъ нея враждою. Златоустый, съ свойственною ему пронизательностію, еще прежде своего пресвитерства понялъ всю силу этого зла. Такъ въ словѣ своемъ къ иноку Димитрію онъ писалъ: « настоящее время поистинѣ достойно плача и слезъ: такое бѣдствіе постигло цѣлую вселенную, столько золь объяло всѣхъ людей, что, если кто пожелаетъ и будетъ въ состояніи съ точностію излѣдовать сіе, то никогда не перестанетъ сътовать и плакать. Такъ все превращено и приведено въ безпорядокъ; нѣтъ и слѣдовъ добродѣтели. А что всего хуже, сами не чувствуя, и другимъ не давая почувствовать, тяжести постигшихъ насъ бѣдствій, уподобляемся тѣлесному составу, который наружно цвѣтетъ, а внутри истаиваетъ отъ сильнаго огня » (я).

(ю) Твор. св. Григорія Богосл. въ русск. пер. изд. при М. Д. Акад. Ч. 3. стр. 137 и 138.

(я) De concunct. ad Demetr. T. I. p. 123.

Поставленный же во пресвитера церкви антиохійской, св. Іоаннъ еще ближе увидѣлъ весь пагубные плоды еретическихъ плевель. Въ твореніяхъ своихъ показываетъ онъ намъ, что на востокъ и въ самой Антиохіи въ сіе время находились послѣдователи многихъ ересей, — и старыхъ, возникшихъ въ прежнія столѣтія, и новыхъ, появившихся въ четвертомъ вѣкѣ. Тамъ были различные роды гностиковъ, валентиніане, маркіониты, манихеи и докеты; тамъ находилось значительное число послѣдователей Савеллія и Павла Самосатскаго, Маркелла и Македонія. Но особенно многочисленны и сильны были на востокъ аріане и аномен, которые при аріанствующихъ государяхъ неоднократно брали верхъ надъ православными, и подвергали ихъ жестокии преслѣдованіямъ. Само собою разумется, что еретики, враждуя противъ Церкви, не щадили и другъ друга, и каждая сторона усиливалась привлечь къ себѣ возможно большее число послѣдователей. Св. Іоаннъ, сравнивая современное ему состояніе христіанства съ состояніемъ первенствующей Церкви, съ глубокою скорбію говоритъ: «тогда во всѣхъ была одна душа и одно сердце; а нынѣ въ одной душѣ не увидимъ того же единомыслія, но вездѣ великій раздоръ. И нынѣ правда предстатель церкви, входя въ нее, какъ въ Отчій домъ, испрашиваетъ у Бога мира всѣмъ; но, хотя и часто слышимъ имя мира, однако же нигдѣ на дѣль нѣтъ мира» (е).

Въ томъ, какъ св. Іоаннъ дѣйствовалъ на различныхъ еретиковъ, съ особенною ясностію выража-

(е) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XXXVI. T. X. p. 340.

ются прекрасныя черты его духа и отличительныя его свойства, какъ учителя Церкви. По расположеніямъ своего кроткаго нрава, по убѣжденіямъ, укренившимся въ немъ подѣ вліяніемъ матерняго воспитанія , наставленій св. Мелетія и подвижнической жизни, не любилъ онъ споровъ вообще, а тѣмъ болѣе споровъ о высокихъ догматахъ христіанскихъ. При пламенной ревности о православіи , при непоколебимой твердости въ вѣрѣ , онъ всегда содержалъ въ душѣ своей ту глубокую истину, что «Христосъ и Апостолы преподали намъ не діалектическое искусство , не суетную науку оболъщать , но ясное ученіе, которое должно быть охраняемо добрыми дѣлами и вѣрою » (v). Духъ кротости, мудрой умѣренности, любви и снисходительности къ падшимъ, духъ живой вѣры , требующей дѣлъ , а не тонкихъ умствованій, всегда руководилъ словами и дѣйствіями Іоанна. Къ тому же онъ на опытѣ видѣлъ, что словопренія всего чаще рождаются отъ праздности и отъ нерадѣнія о добродѣтельной жизни (а), и что споры съ еретиками большею частію ни къ чему не приводятъ ; потому что еретики, по своему упорству, напередъ уже ограждаютъ себя правиломъ, чѣмъ бы ни кончилось изслѣдованіе вопроса, не перемѣнять о немъ своихъ мыслей (б).

(v) Слова одного изъ исповѣдниковъ, сказанныя на 1 вселенскомъ Соборѣ противъ діалектиковъ, усиливавшихся словопреніями затѣмнить смыслъ Христова ученія для народа. Сократъ. Кн. 1, гл. 8.

(а) In Iohan. Homil. VII. T. VIII. p. 47. in Epist. ad Tit. Homil. VI. T. XI. p. 766.

(б) Ibid. p. 765.

Посему-то сей великій, сладкоглаголивый учитель Христовой Церкви, сей мудрый руководитель въ нравственномъ самоусовершеніи, хотя ниодного современнаго ему уклоненія отъ правоты вѣры не оставилъ безъ сильнаго обличенія, однако же, по его собственному признанію, всегда почти остерегался вдаваться въ тонкія догматическія соображенія, имѣя въ виду пользу большинства своихъ слушателей, т. е. простаго народа, который не способенъ слѣдить за непрерывнымъ рядомъ строгихъ умозаключеній; а если и станеть слѣдить, то не приобрѣтетъ для себя ничего твердаго и несомнѣннаго (в). Не рѣдко, въ немногихъ выразительныхъ словахъ, показавъ ясно несообразность какого-либо еретическаго ученія, св. Іоаннъ предоставляетъ самимъ слушателямъ дальнѣйшее раскрытіе истинъ, высказанныхъ въ его бесѣдѣ, и выводить изъ того новыя доказательства противъ еретиковъ (г). Иногда же св. Іоаннъ ограничивается однимъ указаніемъ на какое-либо заблужденіе; и въ такомъ случаѣ все опроверженіе состоитъ у него только въ томъ, что шаткимъ и неопредѣленно высказаннымъ мнѣніямъ еретиковъ противопоставляетъ онъ непоколебимое и ясное сознаніе положительной истины (д). Но какъ еретики усиливались распространять свои нечестивыя мнѣнія, и дерзкими своими умствованіями возмущали души христіанъ; то Златоустый, по

(в) In Iohan. Homil. IV. T. VIII. p. 29.

(г) Ibid. Homil. V. p. 36.

(д) Ibid. Homil. VIII. p. 48 и 50; Homil. XI. p. 64; Homil. XVII. p. 98.

долгу пресвитера православной Церкви и по своей ревности къ истинной вѣрѣ, почиталъ необходимымъ въ поученіяхъ къ народу защищать вселенскіе догматы, охранять ихъ правду и чистоту отъ всякихъ еретическихъ толкованій, — и въ нѣкоторыхъ случаяхъ всею силою своего слова вооружался противъ иномыслящихъ.

Изъ твореній св. Іоанна видно, что онъ вполне понималъ, какъ много трудностей предстоитъ пастырю Церкви въ обращеніи съ еретиками. Желая привести ихъ на путь истины, приступалъ онъ къ дѣлу сему съ величайшею осторожностію. Богомудрый учитель сей зналъ, что въ семъ случаѣ обличеніе, выражаемое съ негодованіемъ, не только никакой не принесетъ пользы, но скорѣе сдѣлаетъ слушателей еще болѣе противящимися внушеніямъ правды (e), что даже доброе и истинное слово, сказанное неблаговременно или въ жару спора, легко можетъ остаться безъ благихъ слѣдствій и замедлитъ обращеніе отъ лжи къ истинѣ, и что вообще ревность не по разуму приносить не столько пользы, сколько вреда защищаемой истинѣ, препятствуя многимъ принять ее съ любовію. По вступленіи въ должность проповѣдника въ антиохійской Церкви, св. Іоаннъ не малое время воздерживался отъ обличенія еретическихъ ученій, опасаясь раздражить и оттолкнуть отъ себя иномыслящихъ, и болѣе всего старался о томъ, чтобы пріобрѣсти довѣріе всѣхъ христіанъ, и тѣмъ приготовить для

(e) Ibid. Homil. XXIV. p. 152.

своихъ ученій легчайшій доступъ къ ихъ сердцу. Съ такою мудрою осмотрительностію онъ дѣйствовалъ особенно въ отношеніи къ аномеямъ, которые были сильнѣе и многочисленнѣе всѣхъ другихъ еретиковъ въ Антиохіи. «Давно порывался я предложить вамъ слово объ этомъ (о непостижимости естества Божія), говорилъ св. Іоаннъ своимъ слушателямъ, но удерживался и медлилъ, видя, что многіе изъ зараженныхъ симъ недугомъ (ересью аномеевъ) съ удовольствіемъ слушаютъ меня, и не желая отогнать отъ себя добычу, удерживалъ до времени языкъ отъ сихъ состязаній, чтобы напасть тогда, какъ уже твердо буду держать ихъ въ рукахъ» (ж).

Цѣль обличенія еретиковъ у св. Іоанна состояла не въ томъ одномъ, чтобы опровергнуть ихъ лжеученіе, и темнымъ, колеблющимся ихъ мудрованіямъ противопоставить твердую и свѣтлую истину; сіе съ великимъ успѣхомъ совершенно было другими мудрыми отцами и учителями Церкви. Златоустый заботился преимущественно о томъ, чтобы, съ одной стороны побѣдить упорное противленіе еретиковъ ясной истинѣ, смягчивъ ожесточенныя сердца ихъ и привлечь ихъ къ общенію съ Церковію, а съ другой, чтобы успокоить православныхъ христіанъ, возмущенныхъ еретическими спорами, утвердить ихъ въ вѣрѣ и любви Христовой и предохранить отъ вліянія заразительныхъ умствованій (з). Глубокое

(ж) De incomprehens. Dei natura Homil. I. p. T. 1. p. 450.

(з) Contra Anomaeos. Homil. VIII. T. I. p. 518. Homil. X. p. 538, 539.

познаиіе души челоѣческой убѣдио его, и давало ему силу убѣждать другихъ, что къ учителю ни-что такъ не привлекаеть, какъ любовь. Если онъ любвеобилень, то возбудить къ себѣ удивленіе и привязанность слушателей; изъ приверженности же къ нему поучаемые охотно будутъ за нимъ слѣдовать путемъ истины. Поэтому, самими аномеями вызванный на борьбу съ ними, Златоустый говоритъ: «принялъ я оружіе низлагающее помышленія и всякое возношеніе, взимающееся на разумъ Божій, — принялъ не для того, чтобы низложить противниковъ, но чтобы возстановить низложенныхъ. Такова же сила сего оружія, что упорныхъ оно поражаетъ, а благопризнательныхъ попечительно врачуетъ; не наноситъ ранъ, а изцѣляетъ ихъ. Посему будемъ не съ жестокостію и яростію нападать на противниковъ, но бесѣдовать съ ними благосклонно; потому что снисходительность и кротость всего сильнѣе. Потому и Павелъ повелѣлъ держаться сего со всею тщаніемъ, говоря: *рабу Господню не подобаетъ свариться, но тиху быти ко всею* (2 Тим. 3, 24.), — не сказалъ: къ однимъ братьямъ, но: *ко всею*». Показывая же, какъ православный христіанинъ долженъ вести себя съ еретиками, св. Іоаннъ продолжаетъ: «если дружба съ ними вредитъ кому, и будутъ вовлекать его въ общеніе нечестія; то пусть удавится отъ нихъ, хотя бы это были родители. — Если же еретики ничемъ не оскорбляютъ нашего благочестія; то постараемся сами привлечь ихъ къ себѣ. — Убѣгай дружбы съ еретиками, но только убѣгай, а не враждуй противъ нихъ. Это совѣтуетъ тебѣ Павелъ:

аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имѣйте (Рим. 12, 18.). Ты слуга Бога мира. Когда Господь изгонялъ демоновъ, творилъ тысячи благодѣній, и говорили о Немъ, что имѣеть бѣса (Іоан. 8, 48.), не поразилъ Онъ молніею, и не сокрушилъ злословящихъ, не попалилъ столь безстыднаго и неблагодарнаго языка, хотя и могъ это сдѣлать, но отклонилъ только обвиненіе, сказавъ: *Азъ бѣса не имамъ, по чту Пославшаго Меня* (49.). А когда ударилъ Его слуга архіерейскій, что сказалъ Онъ? *Аще зль глаголахъ, свидѣтельствуй о зль: аще ли добръ, что Мя біеши* (Іоан. 18, 23.)? Содержи въ умѣ своемъ слова сіи, и всегда размышляй о нихъ. Представляй, кто, кому и для чего говоритъ это? — и слова сіи послужать для тебя пѣкоюмъ божественнымъ охраненіемъ, и будутъ останавливать въ тебѣ всякое надменіе» (и). «Посему умоляю всѣхъ васъ, обходитесь съ еретиками, какъ съ страждущими помѣшательствомъ въ умѣ, съ впадшими въ неистовство, и по мѣрѣ силъ своихъ стараться уврачевать ихъ, бесѣдуя съ ними кротко и снисходительно» (i). Въ другомъ мѣстѣ св. Іоаннъ еще съ большею силою и ясностію выражаетъ свои мысли о томъ, какое обращеніе съ еретиками сообразно съ духомъ Евангелія и наиболее благоусибно. Напомнивъ слушателямъ слова Апостола Павла, что рабу Господню подобаеть съ кротостію вразумлять противниковъ, *еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возник-*

(ii) De incompreh. Dei natura. Homil. I. T. I. p. 451. 452.

(i) Ibid. Homil. II. p. 461.

нутъ отъ дiавольскiа стѣи (2 Тим. 2, 25. 26.), Златоустый говоритъ: «распростри мрежу любви, да не хроное совратится, но паче да исцѣльетъ» (Евр. 12, 13.). Покажи, что добро, тебѣ принадлежащее, съ великимъ усердiемъ желаешь сдѣлать общимъ достоянiемъ. Забрось усладительную уду состраданiя, и такимъ образомъ извѣдавъ сокровенное, извлеки изъ бездны погибели утопающее мудрованiе. О томъ, что по предубѣжденiю или по невѣднiю признается добрымъ, когда оно худо, вразуми, что это противно апостольскому преданiю. Если заблуждающiйся согласится принять сiе, то, по слову Пророка, *онъ жизнью поживетъ, и ты свою душу избавиши* (Иезек. 3, 21.). Если же не соглашается и упорствуетъ въ своемъ заблужденiи; то, чтобы не быть въ отвѣтственности, повтори вразумленiе терпѣливо и благодушно, чтобы Судiя не взыскалъ души его отъ руки твоей. Не имѣй къ заблуждающемуся ни ненависти, ни отвращенiя, не преслѣдуй его, но оказывай чистую и непритворную любовь къ нему. Ее прiобрѣти; и если не извлечешь другой пользы, то великая польза, великое прiобрѣтенiе — любить и преподавать Христово ученiе. Ибо Христось говоритъ: *о семъ разумють вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Иоан. 3, 35.). Безъ сей любви, какъ доказалъ Апостоль (1 Кор. 13, 1—3.), ни вѣднiе Божественныхъ таинъ, ни вѣра, ни пророчество, ни нестяжательность, ни мученiе за Христа не принесуть пользы» (к).

(к) De anathemate. T. I. p. 694.

Слова св. Іоанна о кротости и снисходительности къ еретикамъ, подтвержденныя его собственнымъ примѣромъ и согрѣтыя духомъ любви евангельской, должны были имѣть особенную силу по современнымъ обстоятельствамъ Церкви. Во дни гоненій, воздвигнутыхъ на православныхъ аріанами, многие переходили на сторону аріанства не по убѣжденію въ его правоту, но или по малодушному страху, или по легкомыслію, или по недостатку богословскихъ свѣдѣній, потребныхъ для разсѣянія аріанскихъ лжеумствованій, или по какимъ нибудь недоразумѣніямъ. Иные же уклонялись отъ чистоты православія по безразсудному, хотя и искреннему стремленію, объяснить себѣ необъяснимое въ божественныхъ догматахъ. Предъ судомъ христіанской мудрости и любви всѣхъ таковыхъ въ числѣ заблуждающихся не должно было ставить наравнѣ съ еретиками нечестивыми и ожесточенными; они заслуживали состраданіе и снисходительность, и могли быть присоединены къ Церкви не отталкивающею строгостію, но привлекающею только любовію. Имѣя это въ виду, одинъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ вѣры, величайшій ратоборецъ за православіе говоритъ: «довольно надобно подумать, и многое перепробовать прежде, нежели осудишь другаго въ злочестіи. Не одно и тоже срѣзать растѣніе или какой кратковременный цвѣтокъ, и челоуѣка. У тебя есть правило врачеванія; ты ученикъ Христа, кроткаго, челоуѣколюбиваго и понесшаго наши немощи. Если братъ въ первый разъ воспротивился, потерни великодушно; если—во второй, не теряй надежды, — еще есть время къ уврачеванію; если —

и въ третій разъ, то будь челоѡколюбивымъ земледельцемъ, еще упроси господина не посягать и не подвергать своему гнѡву бесплодную и бесполезную смоковницу, но позаботиться о ней» (л). Такъ учили великіе отцы вселенской Церкви обращаться съ увлеченными въ ересь. Но къ прискорбію такой образъ дѡйствованія съ впадающими въ заблужденіе не всегда былъ соблюдаемъ. Для чуждыхъ духа миролюбія, и воспламененныхъ ревностію не по разуму, казалась подозрительною самая умѡренность въ спорахъ, отличавшая нѡкоторыхъ предстоятелей Церкви (м), и снисходительность Церкви къ падшимъ представлялась имъ излишнею и вредною. А чрезъ то усиливалось только упорство увлекшихся въ заблужденіе, ожесточалось ихъ сердце (н), и въ самихъ православныхъ укоренялась вражда противъ заблуждающихъ. «Діаволь усиливается, говоритъ св. Іоаннъ, уничтожить любовь между людьми, чтобы заблуждающемуся пресѡчь путь къ исправленію, и его удержать въ заблужденіи, а тебя во враждѣ къ нему, и тѣмъ преградить путь къ его спасенію» (о). Посему-то Златоустый увѡщаваетъ всѣхъ, не смѡшивать челоѡка и ученія, которому онъ слѡдуетъ, «обличать и проклинать еретическіе

(л) Слова св. Григорія Богосл. Его твор. Ч. III. стр. 160. 161.

(м) Кто остается въ мирѣ (среди споровъ), говоритъ св. Григорій Богословъ, тотъ терпитъ зло отъ обѡихъ сторонъ: или презираютъ его, или нападаютъ на него». Его твор. Ч. II. стр. 242.

(н) 2 Кор. 2. 7. In 2 Epist. ad Corinth. Homil. IV. T. X. p. 459.

о) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XXXIII. T. X. p. 306.

догматы, протвѣныя тому, что намъ предано, но щадить людей, молиться объ ихъ спасеніи» (п), — и во всякомъ случаѣ «мѣру покаянія назначать не по свойству только грѣховъ, но и по душевному расположенію и состоянію согрѣшившихъ» (р). «Апостоль, сказавъ: *аще кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте: и не при- мѣшайте ему, да посрамится, — въ слѣдъ за симъ присовокупилъ: не аки врага имѣйте его, но наказуйте якоже брата* (2 Сол. 3, 14. 15.). Ви- дишь ли Апостоль повелѣлъ ненавидѣть худое дѣло, а не человека» (с)? Даруй же Богъ всѣмъ намъ, восклицаетъ святой, храня любовь къ Богу и ближнему, исполняя заповѣди Господни, въ день воскресенія срѣтить небснаго Жениха съ возжен- ными свѣтильниками и представить во славу Ему, какъ можно, большее число спасенныхъ нашею со- страдательностію (т)!

Поелику въ Антиохіи было много различныхъ ере- тиковъ, каждый усильно желалъ защитить себя и увеличить число единомысленныхъ съ нимъ; то часто возникали жаркіе споры, какъ у однихъ ере- тиковъ съ другими, такъ и у еретиковъ съ право- славными, которыхъ старались они увлечь въ сло- вопренія, чтобы хитрыми лжеумствованіями поколе- бать вѣру въ апостольское и отеческое ученіе (о).

(п) De anathem. T. I. p. 696.

(р) In 2 Epist. ad Corinth. Homil. IV. T. X. p. 459.

(с) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XXXIII. Ibid. p. 306.

(т) De anathem. T. I. p. 696.

(о) De incompreh. Dei natura. Homil. II. T. I. p. 453.

Св. Іоаннь, внушая членамъ антиохійской паствы неизмѣнную твердость въ вѣрѣ, въ тоже время увѣщавалъ ихъ уклоняться отъ неразумныхъ споровъ съ еретиками, «и молчаніемъ побѣждать ихъ многословіе» (Ф). А чтобы увѣщаніямъ своимъ придать болѣе убѣдительности, съ силою истиннаго краснорѣчія раскрывалъ предъ слушателями весь вредъ сихъ словопреній, при чемъ возвышенные догматы вѣры, о которыхъ христіанину должно всегда размышлять и говорить съ благоговѣніемъ, дѣлаются часто предметомъ острословія и суесловія, и праздные умы для забавы разсуждаютъ о нихъ на конскихъ ристалищахъ, въ театрѣ и на пиршествахъ (х). «Вижу, говоритъ св. Іоаннь, людей, которые, не обучивъ разума Божіимъ словомъ, не имѣя даже познанія о Писаніи (о многомъ другомъ умолчу отъ стыда), неистовствуютъ и пусто-словятъ, не разумюще, ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждають (1 Тим. 1, 7.), осмѣливаются невѣжественно стоять въ одномъ своемъ и предавать проклятію то, чего не знаютъ, нимало не заботясь о добромъ житіи, и не научившись преуспѣвать въ добродѣтели. Какъ это прискорбно! Сколь многіе праведники и Пророки желали видѣть, что мы видимъ, — и не видѣли, желали слышать, что мы слышимъ, — и не слышали. А мы обращаемъ

(Ф) Слова св. Аѳанасія александрійскаго въ письмѣ къ Діодору, еп. тирскому. См. «Жизнь св. Аѳанасія алек. архіепископа» — въ 10-й части Прибавленій къ изд. Твор. св. Отц. въ русск. перев. стр. 194.

(х) Твор. св. Григорія Богосл. Ч. III. стр. 7 и 8.

это въ забаву» (ц). Въ одномъ изъ словъ о непостижимости естества Божія, безумному усилию еретиковъ (особенно аномеевъ) постигнуть глубину Божественной сущности противопоставляя Ангеловъ, благоговѣнно славящихъ Бога и закрывающихъ очи свои предъ Его недосызаемымъ величіемъ, Златоустый говоритъ: «видишь, какой страхъ горь, и какое презорство дому? Ангелы славословятъ, а люди суесловятъ; одни возносятъ хвалы, другіе предаются пустому любопытству; одни закрываютъ очи, а другіе безстыдно усиливаются взирать на неповѣдимую славу! Кто не воздохнетъ, кто не восплачетъ о такомъ буйствѣ и крайнемъ безуміи» (ч)? Въ другомъ мѣстѣ (ш) онъ указываетъ, что трудъ пытливыхъ умовъ, предприемлющихъ изслѣдовать неизслѣдимое, и напрасенъ и навлекаетъ на себя гнѣвъ Божій. «Двѣ бѣды предстоятъ страждущимъ этою болѣзнію: напрасно томятъ они себя, доискиваясь, чего найдти невозможно, и прогнѣвляють Бога, усиливаясь преступить Имъ положенные предѣлы. Посему, оставивъ ихъ суемысліе, съ трепетомъ будемъ внимать словамъ Господа, чтобы Онъ всегда охранялъ насъ. Ибо Самъ Онъ говоритъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго, и смиреннаго, и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (Ис. 66, 2.)» Особливо, укоряя Антиохіянъ за легкомысліе, съ какимъ увлекались они всякимъ вѣтромъ лжеученія и нерѣдко перемъ-

(ц) De anathem. T. I. p. 691. 692.

(ч) De incomprehen. Dei natura. Homil. I. T. I. p. 450.

(ш) In Iohann. Homil. VII. T. VIII. p. 46 и 47.

пали свои вѣрованія, говоритъ Златоустый, «хотите ли, скажу вамъ, что говорятъ о нашемъ городѣ, какъ осуждаютъ насъ въ удобопреклонности на убѣжденія другихъ? Говорятъ, что у насъ всякій, кому угодно, найдетъ себѣ послѣдователей, и не будетъ въ нихъ имѣть недостатка (щ)». — Отъ словопреній затемнялись истины, прежде весьма ясныя для вѣрующаго сердца, ослабѣвало уваженіе къ преданіямъ и суду Церкви, возникало и распространялось пагубное чувство недовольства церковнымъ опредѣленіемъ догматовъ и еще болѣе пагубное желаніе измѣнять сіе опредѣленіе по требованіямъ сумудрія. Такимъ колеблющимся умамъ, которыхъ легкомысленная страсть къ умствованіямъ бросала изъ одной крайности въ другую, надобно было показать достоинство истинной вѣры, ея превосходство предъ гадательными умозаключеніями разума, и свойственную ей неоцѣнимую силу, успокоивать, умирать душу христіанина. Всѣмъ хулителямъ вѣры надлежало внушить, что не вѣра, а невѣріе есть признакъ слабости духа; что напротивъ вѣра есть источникъ нравственной силы, что она одна только можетъ вознести душу человѣка надъ областію временнаго, привести его къ общенію съ міромъ горнимъ, и даровать ему новую жизнь, новое просвѣтленіе его мысли. «Вѣра, учить Златоустый, есть высочайшее благо, когда она прорастаетъ изъ сердца, пламеньющаго любовію. Такая вѣра дѣлаетъ насъ любомудрыми, прикрываетъ человѣческую

(щ) In Epist. ad Ephes. Homil. XI. T. XI. p. 87-

скудость, и умозаключенія оставляя долу, любо-
мудрствуетъ о небесномъ, лучше же сказать, съ
избыткомъ постигаетъ то, и преуспѣваетъ въ томъ,
чего не можетъ донскаться человѣческая муд-
рость» (ъ). «Отпадшіе отъ вѣры нигдѣ не могутъ
остановиться; но волнуемые многими заблужденіями
ввергаются наконецъ въ бездну погибели. Напро-
тивъ того сохраняющіе вѣру утверждаются на безо-
пасномъ якорѣ» (ы). Изъясняя слова Ап. Павла въ
первомъ посланіи къ Тимоѳею: *недугуй о стязан-
ніихъ и словопреніихъ* (1 Тим. 6, 4), Іоаннъ гово-
ритъ: «состязанія и словопренія суть недугъ душев-
ный. Душа предается имъ, когда распалена и обу-
ревается помыслами. А когда она здрава, тогда не-
дается въ состязанія, но хранитъ вѣру». Спльнымъ
словомъ обличаетъ Златоустый людей, зараженныхъ
духомъ пытливости и сомнѣнія, показывая, сколь-
ко неразумны и несообразны съ понятіемъ и до-
стоинствомъ Божественнаго откровенія ихъ попыт-
ки, — сперва изслѣдовать умомъ догматы христіан-
ства, а потомъ уже увѣрывать въ нихъ. Дѣлать не-
умѣстные вопросы и пытливыя изслѣдованія о томъ,
чему научены мы изъ откровенія, значить сомнѣ-
ваться въ словахъ Самаго Бога и какъ бы требовать
отъ Него доказательствъ ихъ истинности. «Ученіе
Христово требуетъ отъ человѣка вѣры, а не умо-
заклученій» (ь). Вѣрѣ нужно послушаніе, а не

(ъ) In Iohann. Homil. LXIII. T. VIII. p. 379.

(ы) In 1 Epist. ad. Tim. Homil. XII, T. XI. p. 609. In Epist.
ad Coloss. Hom. V. ibid. p. 361. 362.

(ь) In Epist. ad Rom. Homil. II. T. IX. p. 443.

пытливость. Когда повелѣваетъ Богъ , должно покорствоваться, а не любопытствовать, не пытливо до-вѣдываться объ этомъ, не входить въ изысканіе причинъ и способовъ (ѳ); сіе свойственно душѣ дерзкой и опрометчивой (ѳ). Всякое пытливое изысканіе противно Божественному домостронительству. Ибо для чего требуется вѣра? Чтобы приняли мы благо-дѣянія Божіи, содѣлались лучшими, ни въ чемъ не сомнѣвались и не колебались, но совершенно успокоились. Чтѣ вѣра устрояетъ и созидаетъ, то разрушаетъ пытливое изысканіе, раждая новые вопросы, и не давая мѣста вѣрѣ (ю).

Стремленіе судить по разуму о высочайшихъ догматахъ вѣры и отвергать все, въ нихъ непостижимое, съ особенною дерзостію высказалось у аноме-евъ или евноміанъ , которые мечтали постигнуть даже самую сущность Божію. Опровергая другихъ еретиковъ, св. Іоаннъ не рѣдко ограничивался одними краткими замѣчаніями. Но для обличенія нечестія аномеевъ такіа краткіа замѣчанія справедли-во казались ему недостаточными. Посему находилъ онъ нужнымъ подробно раскрыть лживость и дерзость ученія аномеевъ, и въ опроверженіе и обличеніе сихъ еретиковъ въ разные времена произнесъ *десять словъ* , которыя по силѣ краснорѣчія , глубинѣ мыслей и возвышенному чувству благоговѣнія , убѣждающему сердце болѣе всякихъ доказательствъ, принадлежатъ къ лучшимъ твореніямъ Златоустаго.

(ѳ) Ibid. Homil. XXVII. p. 719.

(ѳ) De incompreh. Dei natura. Homil. II. T. I. p. 454.

(ю) In 1. Epist. ad Tim. Homil. I. T. XI. p. 551. 552.

Посѣкая сіе дикое древо (т. е. ересь аномеевъ), «насажденное неумѣстною пытливостію ума, напоенное безумною кичливостію и возвращенное любочестіемъ» (я), св. Іоаннъ убѣждаетъ каждого внимательнѣе прислушиваться къ голосу собственнаго сознанія, ясно и неопровержимо говорящаго объ ограниченности нашихъ силъ, и указываетъ на великую опасность, угрожающую тѣмъ, которые по требованіямъ кичливаго разума усиливаются перетолковывать догматы вѣры. «Малое дитя многое видитъ, слышитъ и говоритъ, но ничего не видитъ, не слышитъ и не говоритъ ясно. Такъ и я знаю многое, но не знаю, какъ оно существуетъ. Знаю, что Богъ вездѣ всецѣло, но не знаю, какъ. Знаю, что Онъ безначаленъ, нерожденъ, вѣченъ, но не знаю, какъ; потому что разумъ не въ силахъ понять, какъ возможно бытіе Сущности, имѣющей бытіе отъ Себя Самой, а не отъ другаго чего. Посему, гдѣ утверждающіе о себѣ, что пріобрѣли они всецѣлое вѣдѣніе, и потому впадающіе въ бездну невѣдѣнія? Ибо утверждающіе, что все постигли въ настоящемъ, лишаютъ себя всякаго вѣдѣнія въ будущемъ. Я, говоря, что знаю отчасти, если и скажу, что сіе вѣдѣніе упразднится, разумью, что по упраздненіи частнаго перейду къ лучшему и совершеннѣйшему; а онъ, утверждая, что имѣетъ всецѣлое и совершенное вѣдѣніе, а потомъ соглашаясь, что въ будущемъ оно упразднится, по упраздненіи его, останется безъ всякаго вѣдѣнія. Посему видите, какъ

(я) De incompreh. Dei natura. Homil. III. T. I. p. 463.

усиливающіеся имѣть все здѣсь, и здѣсь сего не имѣютъ, и тамъ всего себя лишаютъ. Такъ худо не оставаться въ предѣлахъ, искони назначенныхъ намъ Богомъ! Такъ Адамъ въ надеждѣ большей чести лишился и той, какую имѣлъ. Такъ бываетъ и съ сребролюбцами; многіе, вожделывая большаго, теряютъ не рѣдко и то, что есть у нихъ» (ѳ). Писль сего св. Іоаннъ доказываетъ, что дерзко и безумно для чловѣка приписывать себѣ совершенное вѣдѣніе сущности Божіей. «Чловѣкъ смѣетъ сказать, что знаетъ Бога, какъ Богъ знаетъ Самъ Себя! Нужно ли на это обличеніе, нужно ли доказательство? Не довольно ли произнести только слова сіи, чтобы показать все ихъ нечестіе? Это явное безуміе, непростительное безразсудство, небывалое донынѣ нечестіе! Никто еще не отваживался ни помыслить, ни сказать, что либо подобное. Подумай, бѣдный и жалкій чловѣкъ, кто ты, и о комъ осмѣливаешься извѣдывать пылливо» (ѳ)! «Подумай прежде о своемъ ествѣ; невозможно найти и слова, которое бы выражало твою скудость» (а). «Пророки не только не знаютъ сущности Божіей, но недоумѣваютъ и о премудрости Его, какова она, хотя не сущность отъ премудрости, но премудрость отъ сущности. Пророкъ Давидъ, принявъ въ безпредѣльную и неизмѣримую пучину Божіей Премудрости и изумившись, со страхомъ отступилъ, взывая:

(ѳ) Ibid. Homil. I. T. I. p. 447, 448.

(ѳ) De incompreh. Dei natura. Homil. II. Ibid. p. 455.

(а) Ibid. p. 458.

исповѣмся Тебѣ, яко страшно удивился еси: чудна дѣла Твоя » (Псал. 138, 14) (б). «*Послушай, что говорятъ о себѣ праведный патріархъ: азъ есмь земля и пепель* (Быт. 18, 27). Съ Богомъ бесѣдовалъ онъ, но не надмало его сіе дерзновение. Оно-то и убѣдило его быть смиреннымъ » (в). «*Павель, пріявшій большую, нежели Пророки, благодать, изслѣдовавъ пѣкую часть Божественнаго промысленія, и, какъ бы увидѣвъ неизмѣримую бездну, пришелъ въ изумленіе и воскликнулъ* (Рим. 11, 33): *о глубина богатства, и премудрости, и разума Божія, яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его* » (г). «*Но если угодно, оставивъ Павла и Пророковъ, взойдемъ на небеса. Чтобы вполнѣ узнать тебѣ, что и тамъ ни одна сотворенная сила не знаетъ сущности Божіей, послушаемъ Ангеловъ. О сущности ли Божіей бесѣдуютъ и вопрошаютъ они другъ друга? Нимало. Что же они дѣлаютъ? Славятъ, поклоняются, непрестанно съ великимъ трепетомъ возглашаютъ побѣдныя и таинственныя пѣснопѣнія. А Серафимы взываютъ: святъ, святъ, святъ, и закрываютъ очи, будучи не въ состояніи выносить и снисхожденіе Божіе* (д). *Вся тварь приходитъ въ колебаніе, страшится и трепещетъ: одни аномеи пренебрегаютъ, презираютъ, ни во что ставятъ собственное свое спасеніе, — боюсь сказать, —*

(б) Ibid. Homil. I. p. 448.

(в) Ibid. Homil. II. p. 456.

(г) Ibid. Homil. I. p. 449.

(д) Ibid. p. 450.

и Владыку всяческих» (е). «Да слышатъ же аномен, какъ гнѣвается Богъ на пытливыхъ. Если Захарія былъ наказанъ за то, что не повѣрилъ обѣтованію о смертномъ рожденіи; то скажи, какъ избѣгнешь наказанія ты, пытливо вопрошающій о рожденіи неизреченномъ» (ж)? «Павель заграждаетъ уста тѣмъ, которые пытливо вопрошаютъ о Божіемъ домостроительствѣ (Рим. 9, 20), и сего не дозволяетъ онъ людямъ; а ты пытливо доведывающійся о блаженной, все домостроительствующей Сущности, ужели не думаешь, что достоинъ ты за это тысячн молній» (з)?

Аномен въ защиту своего лжеученія прибѣгали къ разнымъ хитростямъ, указывали на свободу чело-вѣческаго разума, и представляли, что Богочтеніе требуетъ Богопознанія. Златоустый не оставилъ и снъ возраженія безъ опроверженія. «Скажешь: я чело-вѣкъ, отличенный свободою. Но ты отличенъ симъ не для прекословія, а чтобы, пользуясь симъ отличіемъ, повиноваться Отличившему тебя. Почтилъ тебя Богъ не для того, чтобы оскорблять тебѣ Его, но чтобы прославлять» (и). «Апостоль называетъ душевнымъ чело-вѣкомъ того (1 Кор. 2, 14), кто все предоставляетъ холоднымъ умозаклю-ченіямъ, и думаетъ, что не имѣетъ нужды въ какой-либо помощи свыше, чѣмъ и доказываетъ свое безуміе. Богъ далъ намъ мудрость, чтобы изучать и

(е) Ibid. Homil. II. p. 456.

(ж) Ibid. p. 455.

(з) Ibid. p. 458. 459.

(и) Ibid. p. 458.

принимать намъ, что́ отъ Бога, а не для того, чтобы почитать ее для себя достаточною. Глаза прекрасны и полезны, но если захотятъ видѣть безъ помощи свѣта, то и красота и собственная ихъ сила нимало не помогутъ имъ, а скорѣе повредятъ. Такъ и душа, если вознамѣрится видѣть безъ содѣйствія Духа, сама для себя послужитъ препятствіемъ » (i). « Аномен говорятъ : поэтому не знаешь, что́ чувствуешь ? На это возраженіе не следовало бы давать и отвѣта, когда доказано уже изъ Писанія, что не возможно знать, что́ такое Богъ въ сущности. Но поелику бесѣдуемъ съ ними не для вражды, а чтобы ихъ исправить; то покажемъ, что не незнаніе того, что́ такое Богъ въ сущности Своей, но усиліе узнать это есть подлинное незнаніе Бога. Скажи мнѣ, если изъ двохъ, которые спорятъ о томъ, что знаютъ величину неба, одинъ говоритъ, что человѣческой глазъ не въ состояніи обнять ее, а другой утверждаетъ, что можно измѣрить ее пядію руки; то кого изъ нихъ назовемъ знающимъ величину неба,—того ли, кто утверждаетъ, будто бы знаетъ, сколько въ небѣ пядей, или того, кто сознается въ незнаніи ? А если тотъ, кто не берется опредѣлить величину неба, будетъ лучше знающимъ; то ужели не окажемъ сего благоговѣнія предъ Богомъ ? А что отъ насъ требуется знать только, что́ есть Богъ, но не любопытствовать о Божіей сущности, послушай, что́ о семъ говоритъ Павелъ: *влъровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко*

(i) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. VII. T. X. p. 56.

есть (Евр. 11, 6). Посему для благочестія достаточно знать, что Богъ существуетъ (к)».

Непрестанныя словопренія еретиковъ и многихъ изъ христіанъ того времени доводили до двухъ крайностей въ разумнїи правоты христіанской вѣры и чистоты христіанской жизни. Иные, утомивъ догматическими спорами, въ которыхъ отъ существеннаго въ вѣроученіи часто увлекались къ диалектическимъ тонкостямъ, стали равнодушно и безразлично смотрѣть на всѣ вѣроисповѣданія, признавая достаточнымъ содержать вѣру во Христа, въ какихъ бы опредѣленіяхъ она не заключалась. Еретики для своихъ видовъ старались поддерживать такое расположеніе умовъ. Чтобы удобнѣе распространять свои мудрованія между простыми христіанами, они обыкновенно представляли, что споръ между ними и православными касается незначительнаго въ вѣроученіи, что и они также вѣрують во Христа, проповѣдуютъ Его, и слѣдовательно въ существенномъ согласны съ вселенскою Церковію, частныя же различія въ разумнїи догматовъ не столько важны, чтобы ради нихъ спорить, враждовать и раздѣляться. Въ подтвержденіе сего приводили они слова Апостола Павла изъ посланія къ Римлянамъ: *кійждо своею мыслию да извьствуется* (Рим. 14, 5), — и изъ посланія къ Филиппійцамъ: *обаже вслцѣмъ образомъ, аще виною, аще истиною Христось проповѣдуемъ есть* (Фил. 1, 18.). Св. Іоаннъ, съ силою возставалъ противъ такого без-

(к) De incompreh. Dei nat. Homil. VI. T. I. p. 487.

различія въ вѣроученіи, обличилъ душевредный образъ мыслей и низпровергъ его основанія.

Объясняя указанныя выше слова Апостола Павла въ посланіи къ Римлянамъ, Златоустый даетъ ясно уразумѣть, что св. Павелъ говоритъ не о догматахъ, не о произволѣ въ вѣроученіи, но о свободѣ въ употребленіи пищи. Поелику въ Римѣ нѣкоторые изъ христіанъ постившихся постоянно осуждали непостившихся, или иные наблюдали разборчивость въ дняхъ, и въ уреченные дни воздерживались, а въ другіе нѣтъ; то Апостоль избавляетъ отъ страха разборчивыхъ, назвавъ ихъ образъ дѣйствованія безразличнымъ, а у тѣхъ, которые сильно нападали на нихъ, отнимаетъ поводъ къ укоризнамъ и говоритъ: *ядый не ядущаго да не укоряетъ, и неядый ядущаго да не осуждаетъ. Овъ убо разсуждаетъ день чрезъ день, овъ же судитъ на всякъ день. Кійждо своею мыслию да извѣствуется* (ст. 2. 3. 4. 5.). Ибо не должно быть намъ въ этомъ настойчивыми, если не по свойству самого дѣла, то по времени и потому, что Римляне были еще новы въ вѣрь» (л). Противъ ложнаго толкованія еретиками словъ Ап. Павла въ посланіи къ Филиппійцамъ Златоустъ нашель нужнымъ написать особую бесѣду (м), въ которой говоритъ: «Апостоль не сказалъ: да проповѣдуется, но: *проповѣдуемъ естъ*, а между тѣмъ и другимъ выраженіемъ большая

(л) In Epist. ad Rom. Homil. XXV. T. IX. p. 702. 703.

(м) Homilia in illud Apostoli: sive per occasionem sive per veritatem Christus annuntiatur. T. III. p. 300—310.

разность. Сказать: да проповѣдуется, значить постановить законъ, а сказать: *проповѣдуемъ есть*, значить пересказывать случившееся. Павелъ не узаконяетъ быть ересямъ, но отводитъ отъ сего всѣхъ внимательно его слушающихъ. Ибо послушай, что онъ говоритъ: *аще мы, или Ангелъ благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема двъ будетъ* (Гал. 1, 8.). Кто сталъ бы предавать анаѡемъ себя или Ангела, если бы благовѣствованіе иное было дѣло неопасное? И Христосъ не повѣлялъ бы сожечь плевелы, если бы безразличное было дѣло внимать ученію того, или другаго, или третьяго, или вообще всякаго человѣка » (н). Потомъ, опредѣливъ истинный смыслъ апостольскихъ словъ по самой связи рѣчи и сообразно съ обстоятельствами, при которыхъ написано посланіе, св. Іоаннъ доказываетъ, что Апостоль говоритъ здѣсь не о распространяющихъ ложное ученіе, но о проповѣдующихъ ученіе истинное, только притворно и съ худою цѣлію. Ибо «когда Апостоль писалъ къ Филиппійцамъ, былъ въ темницѣ, въ узахъ, и находился въ великой опасности» (о). «Въ сіе время ученіе евангельское распространяемо было двояко, и учениками и врагами Павловыми; одни проповѣдывали по истинѣ, а другіе изъ ревности, но враждь къ Павлу. Сіе-то означая, написалъ Апостоль: *нѣщии по зависти и ревности, друзи же и за благоволеніе Христа проповѣдуютъ* (15—17), и потомъ

(н) Т. III. р. 302.

(о) Ibid. р. 302. 303.

присовокупилъ: что убо? обаче всяцѣмъ образомъ, аще виною (лицемѣремъ), аще истинною Христосъ проповѣдуемъ есть: и о семъ радуюсь (18). Посему напрасно и несправедливо будетъ предполагать, что слова сіи сказаны о ересяхъ. Виною проповѣдывавшіе тогда проповѣдывали не какое-либо поврежденное ученіе, но здравую и правую вѣру. Апостоль говоритъ не то, что они вводили поврежденные догматы, но что причина, по которой проповѣдывали, была нечиста: *но и о семъ радуюся и возрадуюся*. Хотя дѣйствуютъ они и по враждѣ, но споспѣшествуютъ дѣлу, надъ которымъ тружусь я » (п).

Нѣкоторые же изъ христіанъ того времени, увлеченные спорами, впали въ другую крайность. Утончаясь въ изобрѣтеніи новыхъ реченій, оборотовъ рѣчи и хитросплетенныхъ вопросовъ о догматахъ вѣры, забывали о томъ, что отъ насъ требуется не только правое разуміе и строгое храненіе догматовъ вѣры, но и жизнь евангельская, непорочность сердца, смиренномудріе, самоотверженіе, высота любви христіанской. При такомъ одностороннемъ разуміи христіанской вѣры, они не радѣли о своемъ нравственномъ самоусовершеніи, и, по выраженію бл. Феодорита, такъ жили, какъ будто Спаситель не далъ никакого закона для жизни, а заповѣдалъ только сохранять одни догматы (р). Такой ограниченный, сухой догматизмъ особенно былъ поддерживаемъ и распространяемъ послѣдователями

(п) Ibid. p. 307.

(р) Epist. 147.

Евномія. Въ опроверженіе сего св. Іоаннъ постоянно внушалъ своимъ слушателямъ, что «христіанство требуетъ отъ насъ и правоты догматовъ и святости жизни» (с). «Вѣра безъ дѣлъ есть одна наружность безъ внутренней силы. Чтò значить красота и цвѣтущее состояніе тѣла, когда въ немъ нѣтъ крѣпости, подобно же оно написанной картинѣ, то и правая вѣра безъ дѣлъ. Представимъ себѣ сребролюбца, предателя, ни въ чемъ незнающаго мѣры, и притомъ вѣрующаго право; какая ему въ томъ польза, когда не имѣетъ онъ у себя ничего приличнаго христіанину» (т)? «Если кто право вѣруетъ въ Отца, въ Сына и въ Духа Святаго, но не имѣетъ правой жизни, нѣтъ ему пользы въ вѣрѣ для спасенія» (у). «Даже если кто по вѣрѣ сотворилъ многія чудеса, но не сдѣлалъ ничего добраго; то и для него заключена будетъ священная дверь небснаго чертога» (ф). «Если будемъ имѣть всю вѣру и разумніе писаній; но ничего не скажетъ въ нашу пользу жизнь; то ничто не воспрепятствуетъ низвергнуться намъ въ геенскій огонь. Посему приложимъ все тщаніе, чтобы пользы, доставляемой правою вѣрою, не уничтожить худыми дѣлами, но, и по дѣламъ заслуживъ похвалу, предстать Христу. Съ симъ блаженствомъ ни что не можетъ сравниться» (х).

(с) In Iohann. Homil. XXVIII. T. VIII. p. 161.

(т) In 2 Epist. ad Tim. Homil. VIII. T. XI. p. 101.

(у) In Iohann. Homil. XXXI. T. VIII. p. 175. Homil. X. ibid. p. 61.

(ф) In Matth. Homil. XXIV. T. VII. p. 299.

(х) In Iohann. Homil. VI. T. VIII. p. 43 44

За симъ св. Іоаннъ показываетъ , что , по причинѣ внутренней связи умственнаго образованія въ чловѣкѣ съ жизнію его сердца, по причинѣ зависимости его познаній отъ его нравственной дѣятельности, для глубокаго и чистаго разумнія возвышенныхъ христіанскихъ догматовъ чловѣку необходимо нравственно возвыситься , очистить свой духъ отъ суемудрія , отъ растлѣвающихъ нравы ученій , отъ худыхъ привычекъ, отъ страстей , которыя развлекаютъ его вниманіе, и часто непроницаемымъ мракомъ покрываютъ очи ума. «Проникать умомъ въ самую глубину преподаннаго намъ Церковію ученія возможемъ тогда только, когда грѣховная нечистота не будетъ помрачать очей разума и препятствовать быстротѣ его взора и проникательности». (ц). «Невозможно въ обиліи пріять въ себя свѣтъ истинны, не разверзши, сколько возможно болѣе , око души и не изощривъ его зрѣнія. А когда сіе бываетъ ? Когда очистимъ душу отъ всѣхъ страстей ; потому что грѣхъ есть тма, и тма глубокая » (ч).

Когда св. Іоаннъ боролся съ ересями и старался пресѣчь вредныя ихъ послѣдствія, другая «неудобоврачуемая болѣзнь возникла въ тѣлѣ Церкви» (ш), вѣренной его попеченію, и, обративъ на себя его вниманіе, вызвала слово его на пораженіе другихъ закоренѣлыхъ враговъ христіанства. Съ давнихъ временъ въ Антиохіи обитало значительное число

(ц) Ibid. Homil. XIII. p. 72.

(ч) Ibid. Homil. V. p. 40.

(ш) Adversus Iud. Homil. I. T. I. p. 588.

Иудеевъ, имѣвшихъ свои синагоги какъ въ городѣ, такъ и въ предмѣстїяхъ (ш), и ревностно старавшихся найдти себѣ учениковъ даже среди самихъ христіанъ (ъ). Давно уже утративъ ту чистоту и строгость нравовъ, то благоговѣніе къ закону и божественному Писанію, которыми отличались некогда чада Израиля, при непрестанныхъ близкихъ сношенїяхъ съ язычниками, Іудеи сіи усвоили себѣ многія понятїя и обычаи послѣднихъ, и къ народнымъ заблужденїямъ и порокамъ присоединили языческіе пороки и заблужденїя. По свидѣтельству Златоустаго, въ его время обычнымъ дѣломъ Іудеевъ были хищенїя, лихоимство, притѣсненїя бѣдныхъ, воровство, корчемство (ы), они пьянствовали, плясали на площадяхъ, собирали къ себѣ людей развратныхъ и распутныхъ женщинъ, и завлекали ихъ въ свои синагоги (ь). «Говоря о себѣ, что поклоняются Богу, отвращаются идоловъ, имѣютъ и чтутъ Пророковъ, Іудеи обольщали сими словами, уловляли въ свои сѣти людей простыхъ и неразумныхъ» (ъ). Кромѣ того у нихъ искали изцѣленїя отъ болѣзней, ихъ призывали въ дома, какъ людей, владѣвшихъ тайнами врачебнаго искусства; и своимъ чародѣйствомъ, магическими заклинанїями, предохранительными привѣсками и другими подобными хитростями, прикрываемыми волшебствомъ и таин-

(ш) Ibid. p. 595.

(ъ) Ibid. Homil. IV. T. I. p. 616.

(ы) Ibid. Homil. I. p. 597.

(ь) Ibid. p. 590. 592.

(ъ) Ibid. p. 596; conf. ibid. p. 590. 591. 592. 594.

ственноію (э), они сильно дѣйствовали на суевѣрные умы того времени. Посему неудивительно, что слабые вѣрою христіане, или непонимавшіе духа ученія Христова, ходили въ синагоги Іудеевъ, принимали участіе въ ихъ праздникахъ, постахъ, и наблюдали нѣкоторые другіе обряды іудейскіе (ю): они не уклонялись отъ общенія церковнаго, не отпадали видимо отъ христіанской вѣры, но, по своему суевѣрію и неразумію, почитали возможнымъ и непредосудительнымъ соединять христіанство съ іудействомъ.

Св. Іоаннъ, готовый «скорѣе положить свою голову, нежели врагу дозволить входъ въ священныя преддверія» (я), въ самомъ началѣ своего пресвитерскаго служенія позаботился вразумить іудействующихъ христіанъ, указать имъ опасность, угрожавшую вѣрѣ и благочестію отъ сего нелѣпаго смѣшенія христіанства съ іудействомъ, и обличить неправду и нечестіе самихъ Іудеевъ. Въ 386-мъ или въ 387-мъ году написалъ онъ особое сочиненіе противъ Іудеевъ и язычниковъ (е), въ которомъ ра-

(э) Ibid. p. 598. *Homil. VIII. T. I. p. 681—683.* Современные св. Іоанну Іудеи занимались магіею, каббалистическими и астрологическими теоріями. Между прочимъ они говорили, что ихъ синагога, находившаяся въ дафняскомъ предмѣстіи Антиохіи, состояла подъ особымъ покровительствомъ высшихъ силъ, и что большимъ, подлѣ нея засыпавшимъ, во снѣ были открываемы средства къ излеченію ихъ болѣзней. Ibid. *Homil. I. p. 595.*

(ю) Ibid. p. 588.

(я) Ibid. p. 593.

(е) *Contra Iudæos et gentiles demonstratio, quod Christus sit Deus. T. I. p. 558—583.*

скрылъ Божественное достоинство христіанскаго ученія, и отношеніе его къ язычеству а особенно къ іудейству показаль въ словахъ ясныхъ и краткихъ, такъ что люди самые простые и необразованные удобно могли понимать и удерживать въ памяти сказанное (γ). Чтобы съ большимъ успѣхомъ преодолѣть неумѣстное упорство іудействующихъ и искоренить болѣзнь сію, вкравшуюся въ общество христіанъ антиохійскихъ, онъ кромѣ того произнесъ *восемь словъ* противъ Іудеевъ (а). Въ первомъ словѣ св. Іоаннъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей на жалкое, униженное состояніе Іудеевъ, и показываетъ нравственную причину ихъ отверженія, ихъ безумное противленіе волѣ Божіей. «Подлинно жалки и несчастны отвергшіе и отринувшіе отъ себя столько благъ, имъ съ неба ниспосланныхъ. Прежде всѣхъ возсіяло имъ Солнце правды; но они лучъ Его отразили отъ себя, и сѣдять во тмѣ. Были они вѣтвями святаго корня, но отломились. Съ малолѣтства читали Пророковъ, и распяли пред-

(γ) Contra Iud. et gentil. p. 558.

(а) Первое изъ сихъ словъ сказано послѣ перваго слова противъ аномеевъ, дней за 15 до іудейскаго поста (Advers Iud. Homil. II. p. 601), т. е. въ Августъ 386 года. За симъ вскоре послѣдовало второе слово противъ Іудеевъ. Слово 3-е произнесено было въ 387 году, за нѣсколько дней до четыредсятицы (Acta sanctor. T. IV. p. 453—455). Въ томъ же году въ Августъ и Сентябрь сказаны были послѣднія слова (Monfauc. monit. in libros octo contra Iud. T. I). Всѣ слова Златоустаго противъ Іудеевъ переведены на русскій языкъ при С. Петерб. Духовной Академіи. См. «Св. Отца нашего Іоанна Злат. слова, перевед. съ греческаго». С. Петербургъ 1850 г. Т. III.

сказаннаго Пророками. Они всегда шли вопреки собственному своему спасенію. Когда надлежало соблюдать законъ, попирали его; а теперь, когда законъ престае, упорствуютъ въ соблюденіи его» (б). «Когда Богу угодно было, чтобъ Іудеи постились, они утучняли себя; а когда хочеть, чтобы не постились, упорно постятся. Когда благоволимъ, чтобы приносили они жертвы, стремились къ идоламъ; а когда не хочеть, чтобы совершали они свои праздники, усердно празднуютъ» (в). «Можно ли быть злосчастіе людей, раздражающихъ Бога не только преступленіемъ, но и храненіемъ закона» (г)? Объясняя историческое значеніе постовъ, праздниковъ, обрядовъ іудейскихъ и вообще всего іудейства, также существенное его отношеніе къ христіанству, св. Іоаннъ показываетъ, что законъ, въ свое время полезный и необходимый, при новыхъ совершеннѣйшихъ средствахъ ко спасенію, дарованныхъ человечеству, то есть при благодати Христовой, долженъ остаться безъ дѣйствія (д); и кто донинѣ упорно держится его, тотъ самъ себя лишаетъ благъ Христовыхъ и подвергаетъ клятвѣ закона. «Говоримъ это, продолжаетъ св. Іоаннъ, не обвиняя законъ, да не будетъ сего! но желая показать преизбыточествующее богатство благодати Христовой. Законъ не противится Христу: да и какъ можетъ противиться, когда и данъ Христомъ, и руководить

(б) *Advers. Iud. Homil. I. p. 588. 589.*

(в) *Ibid. Homil. IV. p. 620.*

(г) *Ibid. Homil. I. p. 589.*

(д) *Ibid. Homil. II. p. 602.*

насъ ко Христу? Принуждены мы сказать сіе о законѣ по причинѣ неблаговременнаго упорства пользующихся закономъ не такъ, какъ должно. Соглашаюсь, и никакъ не буду отрицать, что законъ оказалъ весьма много пользы естеству нашему; но ты, который держишься его не во время, не даешь вполне обнаружиться великой его пользѣ. Воспитателю обращается въ величайшую похвалу, что воспитанникъ его не имѣетъ уже нужды въ его надзорѣ для сохраненія цѣломудрія, какъ преуспѣвающій въ добродѣтели: и закону въ наибольшую похвалу служить то, что не имѣемъ уже болѣе нужды въ его помощи. Тѣмъ самымъ и обязаны мы закону, что душа наша содѣлалась способною къ пріятію высшаго любомудрія. Поэтому, кто донинѣ остается при законѣ, и не можетъ видѣть чего либо большаго предъ написаннымъ тамъ, тотъ не получитъ большой пользы отъ него. А я, оставившій законъ, приступивъ къ высочайшимъ догматамъ Христовымъ, въ состояніи болѣе чествовать законъ за то, что содѣлалъ меня способнымъ, простершись далѣе скудости написаннаго въ немъ, взойти на высоту ученія, преподаннаго намъ Христомъ. Великую пользу естеству нашему доставляетъ законъ, если только вѣрно приводитъ насъ ко Христу. А если не приводитъ; то вредитъ намъ тѣмъ, что лишаетъ большаго привязанностию къ меньшему и донинѣ оставляетъ насъ покрытыми безчисленнымъ множествомъ язвъ, причиняемыхъ преступленіемъ закона» (e). «Всѣ, притекающіе къ Спасителю, будучи спасаемы благо-

(e) Ibid. p. 603. 604.

латно, пользуются сю даромъ; а желающіе оправдаться закономъ лишатся и благодати; потому что, усминаясь спастиcя собственными силами, не возмoгутъ воспользоваться царскимъ чeловѣколюбіемъ, и навлекутъ на себя клятву, налагаемую закономъ, *заче не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть»* (Гал. 2, 16) (ж). Чтобы заградить уста Іудеямъ, «обуздать ихъ наглость» (з), Златоустый, въ нѣсколькихъ бесѣдахъ, и священною исторіею и ясными изреченіями Пророковъ и самаго Іисуса Христа доказываетъ, что неразумны и никогда не осуществятся надежды Іудеевъ на пришествіе новаго Мессіи, на возвращеніе ихъ въ отечественную землю, на возстановленіе іерусалимскаго храма и прежняго ихъ гражданскаго и церковнаго устройства; напротивъ того Христова Церковь, сколько бы ни вооружалась противъ нея всѣ силы ада, утверждаемая божественною, непременною силою, пребудетъ до скончанія вѣка; и въ ней только всѣ народы во всѣ времена будутъ находить единственный, совершеннѣйшій путь къ своему спасенію (и). «Сколько браней воздвигалось на Церковь! Много уготовлялось полчищъ, изощрялось оружія, изобрѣтаемы были всѣ возможные роды казней и мученій, которыхъ ни слово изобразить, ни силы чeловѣчскія вынести, не въ состояніи, вели взаимную борьбу не только граждане съ гражданами, но и родные съ родными, домашніе съ домашними, друзья съ друзьями. Однако

(ж) Ibid. p. 602.

(з) Ibid. Homil. V. p. 628.

(и) Advers. Iud. Homil. V. VI. VII.

же все это не сокрушило и даже не обезсилило Церкви. И если бы сія бѣдствія постигли се, когда проповѣдь уже была насаждена и укоренилась въ цѣлой вселенной; то не такъ было бы чудно, что Церковь не разрушена. Но если столько браней возгорѣлось при самомъ появленіи христіанскаго ученія, когда вѣра едва была посѣяна и умы слушающихъ еще не окрѣпли, между тѣмъ дѣло наше не только не въ ущербъ, но еще въ приобрѣтеніи; сіе выше уже всякаго чуда. Чтобы ты не смѣлъ сказать, будто бы Церковь стоитъ теперь твердо, умирная царями, Богъ попустилъ выдержать ей нападенія, когда была она еще мала и повидимому немощна. Изъ сего долженъ ты познать, что и нынѣшняя непоколебимость Церкви зависитъ не отъ міра, даннаго царями, но отъ Божіей силы» (i).

Христіанамъ, посѣщавшимъ іудейскія синагоги, Златоустый старался внушить, что для христіанина всего неразумнѣе и опаснѣе смѣшивать христіанство съ іудействомъ, которое въ настоящее время есть не просто беззаконіе и нечестіе, но «явная вражда на Бога» (к). «Такъ ли мало различіе между нами и Іудеями, говорить оиъ, и споръ у насъ о такихъ ли маловажныхъ вещахъ, чтобы можно было за одно и тоже почитать тѣхъ и другіихъ? Для чего соединяешь несоединимое? Они распяли Христа, Которому ты поклоняешься: видишь, какое различіе!» (л). «Подумай, съ кѣмъ входишь ты въ обще-

(i) Advers. Iud. Homil. V. p. 630. 631.

(к) Ibid. p. 628.

(л) Advers. Iud. Homil. IV. p. 619.

ніе? — Съ тѣми, которые вопіють: *распи, распи Его* (Лук. 23, 21.) и говорятъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*» (Мат. 27, 25.) (м). «Они предали на смерть Сына твоего Владыки; и ты осмѣливаешься сходитья съ ними вмѣстѣ? Умерщвленный ими столько почтилъ тебя, что содѣлалъ братомъ и сонаследникомъ Своимъ; а ты столько безчестишь Его, что чтишь Его убійць и распинателей, и угождаешь имъ участіемъ въ ихъ праздникахъ» (н). «Это мѣсто, гдѣ собираются христоубійцы, откуда изгнанъ крестъ, гдѣ хулился Богъ, гдѣ невѣдомъ Отець, гдѣ поруганъ Сынъ, гдѣ отменится благодать Духа, — это мѣсто не гораздо ли пагубнѣе и самага сборища демонскаго» (о)? «Какъ же послѣ того, какъ былъ ты въ общеніи съ ними, пролившими кровь Христову, не трепещешь, приступая къ священной трапезѣ, приобщаться сей драгоценной крови? Не ужасаешься, не приходишь въ страхъ послѣ такого беззаконія? Или не благоговѣешь предъ самою этою трапезою» (и)? «Если удивляешься іудейскому, что у тебя общаго съ нами? Если іудейское важно и достоечно, то наше ложно; если же наше истинно, какъ и дѣйствительно истинно, то іудейское исполнено обмана» (р). «Говоришь: въ ихъ синагогѣ хранятся законъ, пророческія книги. — Что же изъ того? По-

(м) Ibid. Homil. I. p. 593.

(н) Ibid. p. 598.

(о) Ibid. p. 595.

(и) Ibid. Homil. II. p. 605.

(р) Ibid. Homil. I. p. 596.

тому и ненавижу синагогу, потому и гнушаюсь ею, что Иудей, имѣя Пророковъ, не вѣрятъ Пророкамъ, читая Писаніе, не принимаютъ свидѣтельство его. Но что скажу тебѣ о книгахъ и мѣстахъ? Во время гоненій мучители держатъ въ рукахъ, строгоютъ, быють тѣла мученическія; ужели же руки ихъ святы, потому что держатъ тѣла Святыхъ» (с)?

Убѣждая христіанъ предпочитать «всему любовь и миръ, дѣлать все въ миръ и единомыслии» (т). Златоустый указываетъ на пагубныя слѣдствія, какія могутъ произойти отъ упорства постящихся и празднующихъ въ одно время съ Иудеями. «Поститься не предосудительно въ то или другое время, но разсѣкать Церковь, упорствовать, производить расколы, и уклоняться отъ церковнаго собранія, — это не извинительно, достойно осужденія и тяжкаго наказанія» (у). «Разсуди, какое это діавольское дѣло, не одинъ, не два, не три, но гораздо большее число грѣховъ; это отдѣляетъ тебя отъ стада Христова, дѣлаетъ, что осуждаешь ты многихъ отцевъ, ввергаетъ тебя въ унорство, отталкиваетъ къ Иудеямъ, и сверхъ того обращаетъ тебя въ предметъ соблазна для своихъ и чужихъ». «Всего хуже пребывать въ упорствѣ и раздорѣ, расторгать Церковь, дѣлать на многія части хитопъ, котораго не осмѣлились раздрать и войны. Не довольно ли другихъ ересей? Для чего сами себя дѣлимъ на

(с) Ibid. p. 594.

(т) Ibid. p. 615.

(у) Ibid p. 615.

части» (ф)? При семь св. Иоаннъ вразумляетъ христіанъ, какъ должны они чтить память отцевъ I-го вселенскаго Собора, назначившихъ время для поста и празднованія Пасхи. «Доказательствомъ ихъ мудрости служить изложенная ими вѣра, заградившая уста еретикамъ, и, подобно непоколебимой стѣнѣ, отразившая всѣ ихъ нападенія, а доказательствомъ мужества ихъ недавно прекращенныя гоненіе и нестроеніе церквей. Какъ доблестные воины, воздвигшіе тысячи побѣдныхъ знаменій и пріившіе многія раны, отсюда стеклись тогда въ Никею предстоятели церквей, нося на себѣ язвы Христовы, и, многократно потерпѣвъ мученія за исповѣданіе вѣры. Одни могли сказать о страданіяхъ, перенесенныхъ ими въ рудоконьяхъ, другіе — о лишениіи всего имущества, иные — о гладѣ, иные о частыхъ бичеваніяхъ. Одни могли указать на растерзанныя за Христа ребра, другіе — на сокрушенный хребетъ, иные — на избоденныя очи, иные — на отзятіе у нихъ другихъ какихъ-либо членовъ тѣлесныхъ. Изъ сихъ-то подвижниковъ состоялъ тогда весь Соборъ. Смотри же, что дѣлаешь, осуждая столь многихъ, столько мужественныхъ и богомудрыхъ. Или думаешь, что Іудей премудрѣе отцевъ, собравшихся отсюда» (х)? «Не будемъ же говорить: столько времени наблюдалъ я этотъ постъ, теперь ли переимѣнять мнѣ обычай? Поэтому самому и переимени: поелку столько времени отдѣлялся ты отъ Церкви,

(ф) Ibid. p. 607.

(х) Ibid. p. 609. 610.

то возвратись наконецъ къ Матери. Никто не скажетъ: поелку столько времени былъ я во враждѣ, то стыжусь примириться. Стыдно на лучшее не перемѣниться, но коснѣть въ неумѣстномъ упорствѣ» (п).

Златоустый не только самъ заботился ревностно о примиреніи съ Церковію іудействовавшихъ христіанъ, но и всѣхъ другихъ убѣждалъ и умолялъ содѣйствовать ему въ этомъ благомъ дѣлѣ. Нерѣдко свое обличительное слово направлялъ онъ противъ тѣхъ, которые равнодушно смотрѣли на болѣзнь сію, и, нимало не заботясь объ уврачеваніи зараженныхъ ею, съ легкомысліемъ разглашали объ ея распространеніи. Такъ въ осмомъ словѣ противъ Іудеевъ говоритъ онъ: «не будемъ нерадѣть о братьяхъ, ходить и рассказывать, сколь многіе постились съ Іудеями, сколь многіе обольщены. Если и многіе постились; ты, возлюбленный, не разглашай и не выставляй на позоръ бѣдствій Церкви, но уврачуй болѣзнь. Не для того потрачено мною столько словъ, чтобы обвинять тебѣ многихъ, но чтобы изъ многихъ сдѣлать немногихъ, и даже тѣхъ спасти» (ч). «Не говори: какое мнѣ дѣло? Для чего знать это и безноконтсья о семъ? Владыка нашъ умеръ за насъ; а ты не хочешь сказать и слова? Какое же найдешь для себя извиненіе и чѣмъ оправдаешь себя» (ш)? «Не говори мнѣ: что у меня съ нимъ общаго? — Онъ мнѣ чужій и незна-

(п) Ibid. p. 613.

(ч) Advers. Iud. Homil. VIII. p. 679. 680.

(ш) Ibid Homil. IV. p. 625.

комый. Пока онъ вѣрный, приобщается однихъ съ съ тобою Таинъ, ходитъ въ ту же церковь, дотомъ онъ ближе тебѣ всѣхъ, друзей родныхъ, братьевъ» (ш). Поелику іудействующіе скрывали пристрастіе свое къ іудейству отъ всѣхъ, особенно отъ предстоятелей Церкви (ъ); то Златоустый убѣждаетъ христіанъ объявлять Церкви, кто зараженъ іудействомъ, не опасаясь гнѣва обличаемыхъ, но заботясь только о душевномъ ихъ благѣ и объ угожденіи Богу. «Тяжело и непріятно объявлять о виновныхъ въ этомъ грѣхѣ? Но тяжело и непріятно молчать; потому что молчаніе сіе и вамъ скрывающимъ, и имъ скрываемымъ, готовитъ гибель, воздвигая на васъ гнѣвъ Божій. Открывая виновнаго, и Бога умилостивишь, и брату принесешь пользу; въ томъ, кто предавался такому заблужденію, приобрѣтешь себѣ друга, когда онъ опытомъ дознаетъ твое благодѣяніе. Лишившись одеждъ, не почтешь ли врагомъ, какъ похитившаго ихъ, такъ равно и того, кто знаетъ похитителя и не объявляетъ? Общая Матерь наша, Церковь утратила не одежду, но брата; похитилъ его діаволь, и держитъ теперъ въ іудействѣ; ты знаешь похитителя, знаешь и похищеннаго; видишь, какъ я, подобно свѣтильнику, возжегши слово ученія, вездѣ ищу и тружусь, и ты молчишь, и не объявляешь? И тебя наконецъ не причтетъ ли Церковь ко врагамъ, не признаетъ ли противникомъ и грабителемъ» (ы)?

(ш) Ibid. p. 626.

(ъ) Ibid. Homil. VIII. p. 687.

(ы) Advers. Iud. Homil. I. p. 600.

Св. Іоаннъ простиралъ свою благопопечительную дѣятельность и на язычниковъ, ревновалъ о распространеніи и между ними Христовой вѣры.

Давно уже начавшее ослабѣвать язычество, послѣ безумной попытки Юліана возстановить его, къ концу четвертаго вѣка болѣе и болѣе изнемогало. Римскіе императоры своими указами, законами и другими мѣрами немало содѣйствовали къ его искорененію. Однако же, не смотря и на внутреннее свое безсиліе и на внѣшнія ограниченія въ свободѣ, все еще оно держалось, и имѣло многихъ послѣдователей и защитниковъ. И духъ христіанской терпимости не позволялъ употреблять рѣшительныхъ и крайне строгихъ мѣръ, особенно въ мѣстахъ, гдѣ язычники составляли большую или значительную часть народонаселенія (б). А иногда и строгіе законы противъ язычниковъ возбуждали и усиляли только въ нихъ фанатическую привязанность къ старымъ вѣрованіямъ, или вынуждали ихъ прибѣгать къ лицемерію; такъ что многіе изъ язычниковъ, по внѣшности ставъ христіанами, внутренно оставались упорными язычниками (в). Такъ язычество находило еще средства продлить свое существованіе. Къ нему принадлежали еще многіе происходившіе отъ древнихъ греческихъ и римскихъ родовъ, и занимавшіе важныя мѣста въ государствѣ. Владѣя великими богатствами, помогали они

(б) Это видно изъ словъ Императора Аркадія гавскому епископу Порфирію. См. жизнеописаніе сего епископа въ Acta Sanctor. 26. Febr. Biblioth. Patrum, Coalland. T. IX.

(в) См. Oratio pro templis Liban. vol. II. p. 179.

бѣднымъ, кормили голодныхъ, устраивали народныя празднества и пиры, чтобы однихъ удержать въ язычествѣ, а другихъ привлечь къ нему (э). Сами они не хотѣли отказаться отъ стараго вѣрованія, потому что въ немъ думали видѣть основаніе гражданскаго благоустройства, причину прежнихъ успѣховъ своего отечества, а христіанство почитали виною бѣдствій, постигшихъ и постигающихъ римскую имперію (ю). Люди, мало образованные, принадлежащіе къ низшимъ слоямъ общества, держались язычества по суевѣрію, по грубому невѣжеству, по предубѣжденію, потому что ихъ отцы, дѣды и прадеды были также язычники (я). Къ тому

(э) S. Ioh. Chrys. De S. Babyla. Т. II. р. 548.

(ю) Симмахъ ясно высказалъ сіи мысли въ своей рѣчи Императору Валентиніану II, влягая въ уста Риму такія слова: «эта вѣра покорила весь міръ моимъ законамъ». *Symp. I. X. ep. 61.*—Сочиненіе бл. Августина: «О градѣ Божиємъ» служить превосходнымъ опроверженіемъ подобныхъ умствованій. Въ посланіи къ Марцеллину, изобразивъ, до какой степени нравственнаго растлѣнія дошелъ Римъ, а съ нимъ и весь язычскій міръ, Августинъ говоритъ: «благодареніе Господу Богу нашему, пославшему намъ высшую помощь для избавленія отъ сего зла. До чего бы не достигъ, кого бы не объялъ, въ какую бы бездну не низвергъ все человечество этотъ потокъ ужасающаго разврата, если бы могуществомъ Божія Промысла не былъ воздвигнутъ несокрушимый крестъ Христовъ, сила котораго дѣлаетъ и насъ непобѣдимыми? Тѣ, которые говорятъ, будто бы христіанство враждебно пользамъ государства, могутъ ли дать намъ такихъ воиновъ и гражданъ, такихъ мужей и женъ, такихъ родителей и дѣтей, такихъ господъ и рабовъ, такихъ царей и судей, какихъ даетъ ученице Христово» (*Epist. 5 ad Marcell.*)?

(я) «Сколько видимъ людей, говоритъ Златоустый, которые, когда обвиняютъ ихъ за то, что держатся язычества, не приводятъ ни-

же жрецы находили свою выгоду обольщать суевѣрныхъ своимъ мнимымъ званіемъ тайныхъ наукъ, рассказами о мнимыхъ чудесахъ отъ идоловъ, предсказаніями о скорой побѣдѣ язычества надъ христіанствомъ. Да и философы, преимущественно воспитанники александрійской школы, изъ тщеславнаго суемудрія старались оживить, поддержать и прикрасить трупъ язычества, при свѣтъ евангельскаго ученія оказывавшійся болѣе и болѣе безобразнымъ. Въмѣстѣ съ ними риторы, софисты и грамматикки, тогдашніе учителя юношества, имѣя большое вліяніе на общественное образованіе, не переставали въ устныхъ урокахъ и въ сочиненіяхъ распространять понятія, противныя христіанству и благоприятныя для язычества. Для многихъ язычество было дорого по связи своей съ древними памятниками учености искусствъ у Грековъ и Римлянъ; потому что воспитанные въ языческихъ училищахъ, напоенные языческими понятіями, не могли они пріобрѣсти чистоты вкуса и здраваго образа мыслей, чтобы достойно оцѣнивать вмѣстѣ и простоту и высоту евангельскаго ученія. Ознакомившись поверхностно съ греческою философіею, и не разумя существенныхъ требованій истиннаго любомудрія, иные желали какой-то философской вѣры, и отвергали христіанство, непозволявшее своевольныхъ мудрованій и толковъ объ его догматахъ (е). А иные безраз-

какой разумной причины въ свое оправданіе, а только ссылаются на отцевъ, дѣдовъ и прадедовъ». In 1 Epist. ad Corinth. Homil. VII. T. X. p. 60).

(е) В. Theodoret. Graecar. affection. curatio. Prologus et sermo 1. В. August. De catechisand. rudib. с. 9.

лично смотрѣли на всѣ вѣроученія, признавая разнообразіе ихъ даже необходимымъ, и почитали нестоющимъ труда углубляться въ то или другое, чтобы, оставивъ одно, принять другое (v). Другіе же, не понимая глубокаго растлѣнія человеческой природы и необходимости высшей помощи для ея исправленія, довольствовались внѣшними житейскими добродѣтелями, внѣшнимъ благопримліемъ поведенія; и если ощущали иногда въ глубинѣ совѣсти своей потребность чего-то лучшаго, то, и въ христіанахъ замѣчая нравственные недостатки, думали, что и у нихъ не найдется ничего лучше естественнаго закона и безплодныхъ правилъ философин (а). Многіе держались язычества и потому, что оно льстило ихъ страстямъ, побижало ихъ порокамъ, отъ которыхъ не хотѣли, или уже не въ силахъ были, отказаться (б). Въ нихъ умерли выс-

(v) Въ духъ такого безразличія (индифферентизма) говорилъ Осмистій предъ Іовіаномъ, а Симмахъ предъ Валентиніаномъ.

(а) В. August. in Psalm. XXXI, Enarrat. II. § 2. Противъ тѣхъ, которые худое въ жизни христіанъ ставили въ упрекъ самому христіанству, бл. Августинъ справедливо замѣчаетъ, что за неодобрительные поступки слѣдуетъ обвинять человека, а не ученіе евангельское, имъ исповѣдуемое (Epist. 138 ad Marcell.),—что пороки, замѣчаемые въ обществѣ христіанскомъ, суть остатки языческаго нечестія (Epist. 5. ad Marcell.), что язычники въ этомъ случаѣ судятъ крайне поверхностно, обращая вниманіе только на внѣшнее и преходящее, а не замѣчая сокровенной силы христіанства, дѣйствующей благотворно на родъ человеческій (Sermo XV. § 9.).

(б) По свидѣтельству св. Іоанна въ его время многіе язычники говорили, что «они не обращаются къ христіанской вѣрѣ, потому

шія духовныя стремленія, они жили, не помышляя о необходимости нравственного самоочищенія и о жизни загробной. Наконецъ изъ тѣхъ, которые понимали неудовлетворительность язычества и даже чувствовали нужду лучшей вѣры, одни оставались въ язычествѣ по закоренѣлой привычкѣ, потому что, какъ неоднократно замѣчаетъ св. Іоаннъ, предубѣжденіе и навѣкъ всего сильнѣе господствуютъ надъ умами людей и всего упорнѣе держатся въ душѣ ихъ (в), а другіе, потому что, не потрудившись сами вникнуть въ сущность евангельской вѣры, имѣя же передъ глазами различные толки еретиковъ, и не предполагали найдти единое, истинное, христіанское ученіе (г).

Послѣ Александріи и Левнѣ Антиохія и вся вообще Малая Азія была средоточіемъ дѣятельности послѣдователей неоплатонизма, извѣстнѣйшихъ въ то время риторовъ и софистовъ, маговъ, астрологовъ и другихъ подобныхъ людей, которые всѣ и всеми мѣрами поддерживали язычество. По свидѣтельству самаго Златоустаго въ Антиохіи изъ 200 тысячъ жителей только около 100 тысячъ были христіане (д), а изъ остальнаго числа большую часть составляли язычники. При такой ихъ многочисленности тамъ были язычники всѣхъ родовъ, состояній и распо-

что не могутъ оставить пьянства, блудоустройства и другихъ подобныхъ пороковъ (In Iohann. Homil. XXVIII. T. VIII. p. 161.).

(в) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. VII. T. X. p. 59. 60. Homil. IV. p. 30.

(г) In Acta Apostol. Homil. XXXIII. p. 258. 259.

(д) Т. II. p. 397. Т. VII. p. 810.

ложеній. И пастырямъ этой страны надобно было имѣть много ревности къ дѣлу вѣры для ея распространенія, много мужества и мудрости для ея защиты и для охраненія своей паствы отъ сквернъ языческихъ.

Св. Іоаннъ, по вступленіи своемъ на степень пресвитера, съ необыкновенною пронизательностію и силою обличалъ тайныя и явныя причины, удерживавшія язычниковъ въ нечестіи, и опровергалъ нареканія и клеветы на христіанство, которыя измышляли они въ оправданіе своего коснѣнія въ язычествѣ.

Нѣкоторые изъ язычниковъ, не имѣя понятія о высотѣ христіанской жизни, почитали удовлетворительнымъ для себя руководство естественнаго закона и философіи, и говорили: мы ведемъ честную жизнь; для чего намъ быть христіанами (е)? Св. Іоаннъ, въ обличеніе ихъ самоишнія и горделиваго самодовольства, говорилъ: «не указывай мнѣ на людей скромныхъ и честныхъ по природѣ: это еще не добродѣтель. Укажи мнѣ человека, который бы сильно боримъ былъ страстями, и любомудрствовалъ. Но такого не найдешь между язычниками. Не говори мнѣ, что человекъ цѣломудренъ и не тать: это одно еще не добродѣтель. Пбо какая польза, если при этомъ онъ рабъ суетной славы, и, стыдясь общества друзей, остается въ заблужденіи. Рабъ тщеславія не лучше блудника. Много величавшіеся собою язычники, препобѣдившіе привязанность

(e) В. August. In Psalm. XXXI. Enarrat. II. § 2.

къ богатству и чревоугодіе, какъ говорятъ, наиболѣе всѣхъ раболѣпствовали славолубно; а это причина всего худаго. Кто дѣлаетъ добро для славы, тотъ, какъ скоро можетъ сдѣлать что тайно, не откажется удовлетворить худымъ своимъ пожеланіямъ. Если обѣтованіе царства небеснаго, угроженіе геенною и подобныя сему ученія съ трудомъ удерживаютъ людей въ добродѣтели; то гораздо труднѣе преслѣвать въ ней тѣмъ, которые не вѣрятъ ничему этому» (ж). Св. Іоаннъ раскрываетъ, какъ недостаточны и даже вредны для нравственнаго образованія людей мудрованія языческихъ философовъ. Показываетъ, что умъ человѣческій и не способенъ самъ по себѣ лобомудрствовать о святомъ и блаженномъ естествѣ Божіемъ, о высшихъ духовныхъ существахъ, о безсмертіи и нескончаемой жизни, о природѣ тѣла смертнаго, которое въ послѣдствіи содѣлается безсмертнымъ, о будущемъ судѣ, наказаніяхъ и наградахъ, о будущей ответственности за дѣла, слова, помышленія, о томъ, что такое человѣкъ, что такое міръ, что порокъ и что добродѣтель. Платонъ и Пифагоръ касались нѣсколько сихъ вопросовъ, о другихъ же философахъ и упоминать нужды нѣтъ, такъ всѣ до преизбытка въ этомъ смѣшны. Но и сіи, паче всѣхъ прочихъ заслужившіе удивленіе и почитаемые главами вѣдѣнія, предлагали всѣмъ имѣть общихъ женъ, извращая тѣмъ самую жизнь, уничтожая честность брака, вводили также и многое другое, столько же достойное осмѣянія. Какбы

(ж) In. Iohann. Homil. XXVIII. T. VIII. p. 161. 162.

сильнымъ водоворотомъ носимые туда и сюда, они ни на чемъ не могли остановиться, разсуждали обо всемъ, умствуя неопредѣленно и нетвердо. Какъ и во снѣ неудостоившіеся войти въ царскій чертогъ, но всегда остававшіеся съ другими внѣ, по собственнымъ соображеніямъ гадавшіе о невидимомъ, они впадали въ великія заблужденія, когда хотѣли разсуждать о неизреченномъ, и подобно слѣпымъ и упившимся, о самомъ заблужденіи своемъ препирались другъ съ другомъ, и не только съ другими, но часто и съ самими собою, объ одномъ и томъ же не были въ согласіи, но всегда перемѣнялись ихъ мнѣнія (з). Такъ языческая мудрость, поелику все себя предоставляла, и думала, что не имѣетъ нужды въ высшей помощи, содѣлалась буйствомъ, хотя и казалась мудростію; не только ничему не научала, но и препятствовала учиться, застѣивала истину, и была подобна безчестной рабынь, которой недозволено входить внутрь чертога и приникать во владычнія тайны (и).

Симъ шаткимъ, возмущающимъ только душевный покой, мудрованіямъ языческихъ философовъ противопоставляя ученіе евангельское, твердое силою своей истины и вносящее миръ въ душу человека, Златоустый объ одномъ изъ проповѣдниковъ Христовыхъ, Евангелистѣ Іоаннѣ Богословѣ, говоритъ: « не такъ учитъ этотъ рыбарь; о всемъ разсуждаетъ съ несомнѣнностію, и какбы ставъ на камнѣ,

(з) In Iohann. Homil. II. T. VIII. p. 8. 9.

(и) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. VII. T. X. p. 50. 54.

никуда не совращается, потому что сподобился быть въ самомъ недоступномъ святилищѣ, и имѣя въ себѣ глаголющаго Владыку всяческихъ, не подвергся ничему человѣческому» (i). Языческая мудрость, ничѣмъ не вооружая человека къ перенесенію бѣдствій и ни чѣмъ не воодушевляя къ борьбѣ съ порочными склонностями, не могла ни утѣшить его въ печали, ни возбудить въ немъ чистой ревности къ правдѣ и добродѣтели. Одно христіанство можетъ подвигнуть человека къ совершенію дѣлъ истинно великихъ, оно одно можетъ возбудить въ немъ высокое нравственное мужество, ни кѣмъ и ни чѣмъ неодолимое, и въ жесточайшихъ страданіяхъ подкрѣплять и радовать его духъ отрадною надеждою на будущее. «Философы, риторы и цѣлая вселенная не могли и вообразить того, въ чемъ по благодати Божіей, успѣли мытари и рыбаки. Чему не научилъ крестъ Христовъ? Онъ преподалъ намъ ученіе о безсмертіи души, о воскресеніи тѣль, о пренебреженіи настоящаго, о воздержаніи будущаго. Онъ содѣлалъ людей ангелами, содѣлалъ, что всѣ вездѣ любомудрствуютъ, и во всемъ оказываютъ великое мужество. Покажи мнѣ хотя одного язычника, который бы претерпѣлъ мученіе за благочестіе. Кто изъ нихъ мужественно перенесъ изторженіе ногтей, отъятіе тѣлесныхъ членовъ, раздробленіе тѣла на части, извлеченіе изъ головы костей, возложеніе на раскаленные сковороды, вверженіе въ кипящіе котлы? Покажи мнѣ это. А я, если угод-

(i) In Iohann. Homil. II. T. VIII. p. 8. 9.

но, представлю тебѣ въ Церкви тысячи такъ-
выхъ» (к).

Язычникамъ, привыкшимъ къ напыщенному краснорѣчію своихъ риторовъ и философовъ, казалось, что и слуха ихъ недостойно простое, чуждое впитія ученіе Апостоловъ. Вопреки сему св. Іоаннъ доказываетъ, что надутость рѣчи и всякое хитрословіе недостойны евангельской проповѣди, что простота, ясность апостольскаго ученія есть одно изъ великихъ его достоинствъ. Противопоставляя языческимъ мудрецамъ св. Евангелиста Іоанна Богослова, говорить: «объ одномъ онъ заботился, чтобы цѣлая вселенная научилась полезному, — тому, что можетъ отъ земли переселить на небо. Поэтому ученія своего онъ не прикрывалъ мракомъ и тмою, какъ дѣлали языческіе мудрецы, неясностію рѣчи, какбы завѣсою какою, закрывая, что въ ученіи ихъ было худаго. Его догматы яснѣе лучей солнечныхъ. Таковую удобопонятность сообщилъ онъ словамъ своимъ, что все, сказанное имъ, ясно не только для мужей и для людей смысленныхъ, но и для женъ и для юныхъ. Ибо зналъ, что ученіе его истинно и полезно для всѣхъ слушающихъ. Не пышныя выраженія, не изысканное и безплодное украшеніе рѣчи (что далеко отъ всякаго любомудрія) увидимъ у него, но непреоборимую божественную силу, необходимую твердость правыхъ догматовъ, обиліе безчисленныхъ благъ. Изысканность въ словахъ неприлична проповѣди евангельской; она достойна

(к) In Epist. ad Coriuth. Homil. IV. T. X. p. 28. 29.

только софистовъ , лучше же сказать и не софистовъ , но неразумныхъ дѣтей ; почему и самъ философъ ихъ (Платонъ) представляеть учителя своего стыдящимся сего искусства » (л). Язычники смѣялись надъ неученостію первыхъ проповѣдниковъ христіанства. Но сей недостатокъ языческой учености въ проповѣдникахъ Евангелія , по словамъ Златоустаго , и дѣлаеть ихъ чудными. «Когда невѣжда и варваръ говоритъ , чего недоразумѣль дотоль ни одинъ на землѣ человекъ , и не только говоритъ , но и убѣждаетъ въ этомъ , а смѣ самымъ доказываетъ , что возвѣщаемое имъ Богодухновенно ; тогда кто не подивится живущей въ немъ силѣ» (м)? «Когда язычники скажутъ , что Апостолы были люди необразованные ; повторимъ это за ними и мы , даже присовокупимъ: дѣйствительно люди неученые , некнижные , бѣдные , худородные , невысокоумные , неизвѣстные. Это не хула Апостоламъ , въ этомъ ихъ и слава , что , будучи таковыми , стали выше цѣлой вселенной. Сіи простцы , люди необразованные , неученые и мудрецовъ , и сильныхъ земли , и властелиновъ , величавшихся богатствомъ , славою и вѣсмъ вѣнчаніемъ , поборали такъ легко , какъ будто сіи противники ихъ не стоили даже имени мужей. Изъ сего ясно видно , что велика сила креста , и что совершено сіе не человѣческими средствами» (н).

Нѣкоторые изъ язычниковъ въ вѣну христіанству

(л) In Iohan. Homil. II. T. VIII. p. 10. 11.

(м) Ibid. p. 9.

(н) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. III. T. X. p. 20. 21.

ставили множество ересей, возникших въ Церкви. «Приходитъ язычникъ, какъ изображаетъ св. Іоаннъ, и говоритъ: желаю быть христіаниномъ, но не знаю къ кому прибѣгнуть; много у васъ распрей, споровъ, мятѣжа. Какое ученіе избрать мнѣ, что предпочесть? Всякій говоритъ: у меня истина» (о). Въ отвѣтъ на сіе св. Іоаннъ замѣчаетъ, что такое невѣдѣніе не есть еще достаточное оправданіе. «И невѣдѣніе подвергаетъ насъ ответственности, когда оно неизвинительно. Если не знаешь того, чего и знать не можешь; то не подлежишь обвиненію. Но если не знаешь того, что знать и возможно и удобно; то понесешь за сіе самое тяжкое наказаніе» (п). «Ты имѣлъ бы причину затрудняться, если бы мы утверждали, что въ истинѣ христіанскаго ученія должно удостовѣряться умозаключеніями. Но если говоримъ, что вѣруемъ Писанію, а Писаніе удобопонятно и истинно; то тебѣ разсудить не трудно. Кто учитъ согласно съ Писаніемъ, тотъ христіанинъ; а кто противорѣчитъ Писанію, тотъ далекъ отъ права вѣры. Поэтому, скажи мнѣ: ужели не имѣешь ума, чтобы разсудить? Скажешь: могу ли судить, не зная вашего ученія? Хочу быть ученикомъ, а ты дѣлаешь меня уже учителемъ. Что на сіе отвѣчать? Спросимъ: если хочешь научиться врачебной наукѣ, будешь ли легкомысленно и безъ разсужденія принимать все, что тебѣ ни скажутъ? Пбо и у врачей есть различныя ученія. Если будешь принимать за

(о) In Acta Apost. Homil. XXXIII. T. IX. p. 258.

(п) In Epist. ad Rom. Homil. XXVI. T. IX. p. 715.

истину все, что услышишь ; то не будетъ сіе дѣломъ разумнаго мужа. А если имѣешь умъ и разсужденіе; то приобрѣтешь добрыя свѣдѣнія. Скажи еще: почему, намѣреваясь купить одежду, хотя и не опытенъ ты въ ткацкомъ искусствѣ, не говоришь этихъ словъ: не умѣю покупать, меня обмануть: но употребляешь всѣ способы, чтобы научиться, какъ купить? Почему, желая купить и что либо другое, тщательно о семъ освѣдомляешься? А здѣсь говоришь: какъ могу судить (p)? Знаешь, что должно, и чего не должно дѣлать. Дѣлай то, что должно, и съ правымъ разсужденіемъ проси вразумленія у Бога. Онъ непременно откроетъ тебѣ истину. Не можетъ не убѣдиться въ истинѣ, кто ученіе истины слушаетъ безъ предубѣжденій (c). Если не будемъ слишкомъ лѣнны, но привнесемъ отъ себя, что въ нашей возможности ; Богъ поможетъ намъ въ познаніи и того, чего не знали прежде. А когда сами не хотимъ успѣвать даже въ томъ, что совершенно въ нашей волѣ, тогда и Божиимъ вспоможеніемъ не воспользуемся. Очевидность истины яснѣе солнца. Гдѣ бы ни былъ человекъ, вездѣ удобно приобрѣтеть для себя спасеніе; если только захочетъ быть внимательнымъ, и не будетъ почитать сего дѣломъ для себя постороннимъ. Развѣ евангельская проповѣдь заключается въ одной Палестинѣ, или въ небольшомъ углѣ вселенной? Не слышалъ ты развѣ, что говоритъ Пророкъ: *все познаютъ Мя отъ мала даже до великаго* (Иерем. 31, 34)? Не видишь ли,

(p) In Act. Apost. Homil. XXXIII. T. IX. p. 595.

(c) Ibid. p. 260.

какъ это исполняется на самомъ дѣлѣ? Поэтому заслуживаютъ ли какого извиненія язычники, которые, видя распространенное ученіе истины, не любопытствуютъ, и не заботятся познать оное (т)? Но какъ тому, кто находится въ заблужденіи, но живетъ право, невозможно навсегда остаться въ заблужденіи, такъ воспитанному въ пороки не легко возвести скоро взоръ на высоту нашихъ догматовъ, а надобно сперва очиститься отъ всѣхъ страстей, чтобы потомъ уже уловить истину. Кто живетъ худо, тотъ не приходитъ ко свѣту» (Іоан. 3, 20) (у).

Ѣ. отвѣтъ на возраженія язычниковъ, будто бы христіанство держится и распространяется силою вѣвшею и покровительствомъ власти гражданской (ф), св. Іоаннъ часто и съ особенною силою обращаетъ вниманіе язычниковъ на исторію Церкви Христовой, какъ на неопровержимое доказательство, что начало и распространеніе Церкви требовало непосредственнаго содѣйствія Божіей силы. Такъ въ пятой бесѣдѣ на первое посланіе Ап. Павла къ Коринѳянамъ разсуждаетъ онъ: «сказали мы, что по порядку дѣлъ человѣческихъ не возможно было рыбалямъ одержать верхъ надъ философами. Однакоже сдѣлалось это возможнымъ. А изъ сего видно, что совершенно благодатно. Говорили мы, что невозможно имъ было даже и помыслить самимъ о

(т) In Epist. ad Rom. Homil. XXVI. T. IX. p. 715. 716.

(у) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. VIII. T. X. p. 67.; in Іоанн. Homil. XXVIII. T. VIII. p. 161.

(ф) B. Theodor. Græcar. affection. curatio sermo IX.

такихъ великихъ дѣлахъ, и вмѣстѣ доказали, что не только они помыслили, но и съ великимъ удобствомъ привели въ исполненіе. Откуда же возникла бы въ нихъ мысль понадѣяться, что препоубдѣять вселенную, если бы не видѣли они воскресшаго Христа? Если были они въ здоровъ умѣ, а это доказываютъ самыя дѣла; то какъ, не имѣя несомнѣнныхъ залоговъ съ небесъ, не получивъ помощи высшей, двѣнадцать челоубкѣ оказались въ силахъ выдти съ отважностію на столько ратоборствъ на сушѣ и морѣ, приступити къ преобразованію утвержденныхъ долгимъ временемъ нравовъ въ цѣлой вселенной, и такъ мужественно устоять въ своемъ дѣлѣ? Если бы воспитаны они были въ славѣ, богатствѣ, могуществѣ, въ кругу людей образованныхъ; то и въ такомъ случаѣ, какъ всего вѣроятнѣе, не стало бы у нихъ смѣлости подѣять на себя такое бремя, хотя надежда ихъ имѣла бы еще пѣкое основаніе. Теперь одни изъ нихъ занимались рыбною ловлею, другіе — выдѣлываніемъ кожъ, иные — собираніемъ податей: а такія занятія всего менѣе способствуютъ къ любомудрію и не могли внушити великихъ предпріятій, особенно когда не было и примѣра передъ глазами, что можно одержать имъ верхъ; напротивъ же того были недавніе примѣры, показывающіе, что ни въ чемъ не успѣютъ; потому что погбли многіе изъ предпринимавшихъ нововведенія. Но положимъ, что Апостолы надѣялись на успѣхъ; какой ожидали они себя выгоды отъ того, что всѣхъ обратятъ къ вѣрѣ, какъ вы говорите, въ невоскресшаго? Если Христосъ не возшелъ на небо; то, услышавъсь убедить въ этомъ

другихъ, должны были знать они, что оскорбляютъ симъ Бога, и ожидать для себя безчисленныхъ грѣмовъ свыше. Если не видѣли они Христа воскресшимъ; что было достаточнымъ для нихъ побужденіемъ выдти на таковой подвигъ? Христосъ сказалъ имъ: чрезъ три дня воскресну, обѣтовалъ небесное царствіе, сказалъ имъ, что, пріивъ Святаго Духа, возобладаютъ они всею землею, и присовокупилъ къ сему весьма много инаго, сверхъестественнаго. Поэтому, если ничто изъ сего не совершилось, хотя бы вѣрили Христу при жизни, по смерти Его перестали бы вѣрить, если бы не видѣли Его воскресшимъ; но сказали бы: говорилъ Онъ: чрезъ три дня воскресну, и не воскресъ; обѣщалъ даровать Духа, и не послалъ; какъ повѣрить Ему о будущемъ, когда не подтвердилось настоящее? Если Христосъ не воскресъ; то почему Апостолы проповѣдовали объ Его воскресеніи. Скажешь: потому, что любили Его. Справедливо было бы возненавидѣть, какъ обольстителя, потому что возбудивъ въ нихъ тысячи надеждъ, убѣдивъ оставить домъ, родителей и все, и вооруживъ противъ нихъ цѣлый іудейскій народъ, въ послѣдствіи предалъ ихъ» (х). «Что имъ было сказать, исходя на проповѣдь? О страданіи Христа знали все; Онъ распятъ былъ на высотѣ Лобнаго мѣста, въ полдень, въ главномъ городѣ, при наступленіи великаго праздника, на который должны были сходиться все Іудеи. Всемъ было известно, что Онъ былъ погребенъ, о томъ, что тѣло Его

(х) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. V. T. X. p. 37. 38. 39.

украли ученики, говорили вонны и всѣ Іудеи. А что воскресъ Онъ, о семъ не зналъ никто изъ постороннихъ. Чѣмъ же надѣялись Апостолы убѣдить вселенную? И дѣйствительно, чѣмъ убѣдили бы, если бы не творили чудесъ? А если творили чудеса (потому что и дѣйствительно творили), то Божию совершалось это силою. Но если бы и не творили чудесъ, однако же одержали верхъ; то сіе было еще гораздо чуднѣе. Не явствуетъ ли изъ сего для самыхъ малосмысленныхъ, что если бы Апостолы не имѣли обильной и великой благодати, не пріяли залоговъ воскресенія, то не могли бы не только сдѣлать и предпріять столь великаго дѣла, но даже и помыслить о немъ » (ц). « Апостолы же рѣшились на все, все преодолѣли и въ короткое время, какъ бы окриленные, протекли цѣлую вселенную, не разсуждая ни объ опасностяхъ, ни о смертяхъ, ни о трудности дѣла, ни о своей малочисленности, ни о множествѣ противниковъ, ни о власти, ни о могуществѣ, ни о мудрости враговъ. Имъ споборала сила, далеко превосходившая все сіе, — сила Распятаго и Воскресшаго. И особенно было изумительно то, что враги, которые имѣли ихъ въ своей власти, ввергали ихъ въ узы и темницы, не только ихъ не преодолѣли, но послѣ всего этого сами предъ ними преклонились; и мучители покорились мученикамъ, гонители — гонимымъ » (ч).

Доказывая язычникамъ и Іудеямъ, что проповѣ-

(ц) Ibid. p. 40. 41.

(ч) Ibid. Homil. IV. p. 31.

данный Апостолами Христосъ есть Богъ, св. Иоаннъ, изобразивъ благоговѣйное чествованіе всѣми христианами креста Господня, говоритъ: «желательно мнѣ спросить язычника, отчего крестъ—знакъ осужденія и постыдной смерти столько для всѣхъ любезенъ и вожделенъ, если не велика сила Распятаго» (ш)? До крестной смерти Спасителя все имѣло унымый видъ: Иуда предалъ Христа, Петръ отрекся, другіе ученики разбѣжались, одинъ Онъ оставался среди враговъ, многіе изъ увѣровавшихъ возвратились вспять. Но какъ скоро преданъ Онъ смерти, для вразумленія твоего, что Распятый былъ не простой человекъ, все возблистало, обвеселело, чрезвычайно возвысилось. До креста первоверховный изъ Апостоловъ не вынесъ угрозъ придверницы, и такого тайноводства сподобившись отъ Господа, сказалъ, что не знаетъ Его. Но послѣ креста сей же Апостоль прошелъ вселенную съ своею проповѣдію. И съ этого времени тмы мучениковъ шли на закланіе, желая лучше умереть, нежели произнести тоже, что сказалъ первоверховный Апостоль, убоявшись угрозъ одной придверницы. Съ того времени всѣ страны, всѣ города, и обитаемыя и необитаемыя мѣста, и цари, и военачальники, и князи, и свободные, и рабы, и простолюдины, и мудрые, и немудрые, и варвары, и различные роды людей, — всѣ проповѣдуютъ Распятаго, и что только на землѣ озаряется солнцемъ, повсюду извѣстно имя Его, вездѣ поклоненіе Ему» (ш).

(ш) *Contra Iud. et gentil. quod Christus sit Deus. T. I. p. 571.*

(ш) *Ibid. p. 570.*

Въ состояніи язычества заключалсь внутренній причины, которыя вызвали язычниковъ на ожесточенную и продолжительную борьбу съ христианствомъ. Столѣтіями укоренившіяся, примѣрами отцевъ какъ бы освященные, вѣрованія язычниковъ побуждали ихъ, всѣми мѣрами противясь всякимъ нововведеніямъ, съ неописанною злобою вооружиться противъ апостольской проповѣди, рѣшительно ниспровергавшей язычество. Гордость образованныхъ Грековъ и Римлянъ возмущалась при одной мысли, что должно брать уроки высшаго спасительнаго любомудрія у людей простыхъ и притомъ Іудеевъ. Рабы міра, преданные чувственнымъ наслажденіямъ, каковы были всѣ язычники, ненавидѣли христианство за то, что оно строго обличало не только явный порокъ и развратъ, но и всякое нечистое расположеніе и нецѣломудренное слово, и требуя отъ чловѣка подвиговъ самоотверженія, въ утѣшеніе ему обѣщало не обольстительныя блага настоящей жизни, но блага отдаленныя, загробныя. Но всего болѣе изумляло и ожесточало старыи языческій міръ это ничѣмъ не объяснимое для чловѣческой мудрости явленіе, что христіане, повсюду гонимые, мучимые, истребляемые, ничего не противопоставляя врагамъ своимъ, кромѣ крестнаго слова, кромѣ проповѣди о Распятіи и Воскресшемъ Господѣ своемъ, въ продолженіе вѣковъ съ радостію терпѣли всѣ возможныя униженія, поруганія; притѣсненія, страшныя мученія, всѣ роды смертей, и между тѣмъ ученіе евангельское, внесенное въ міръ двѣнадцатію бѣдными простыми Іудеями, видимо торжествовало изъ вѣка въ вѣкъ одерживая

болѣе и болѣе рѣшительную побѣду надъ силами всего міра. Но все это доказывало только то , что христіанство насаждено и поддерживается не чело-вѣческими силами , а силою Божіею. «Хочу пока-зать вамъ, говорить св. Іоаннъ, что Апостолы, если бы не имѣли съ собою Христа , не могли бы и помыслить о томъ, что предпринято и совершено ими,—не потому только, что немощные вступили въ брань съ сильными, — немногіе съ многими, нищіе съ богатыми, неученые съ мудрыми, но и потому, что велика была сила языческаго предубѣжденія. Ибо знаете, что надъ людьми всего сильнѣе власт-вуетъ давній навикъ. Посему, если бы Апостоловъ было не двѣнадцать только, и притомъ не были они люди столько незначительные въ мірѣ, а напротивъ того составляли бы они другую цѣлую вселенную и равнялись въ числѣ своимъ противникамъ, даже превосходили ихъ ; то и тогда трудно было бы со-вершить имъ дѣло свое. На сторонѣ враговъ былъ навикъ, а имъ противилась новость ихъ ученія. Но ничто не возмущаетъ такъ душу, какъ нововведеніе и необычайность нововводимаго, особенно, если дѣ-ло касается Богослуженія и славы Божіей, хотя бы новое было и видимо полезно» (ъ). «Услышавшіе въ первый разъ евангельскую проповѣдь не могли не сказать: какъ ? ужели всѣ въ мірѣ донынѣ об-манывались ? Обманывались и софисты, и риторы, и философы, и наши современники, и предки наши, и Пифагоръ, и Платонъ, и полководцы , и народо-

(ъ) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. VII. T. X. p. 59.

правители, и цари, и первоначальные основатели, и законодатели городов, и варвары, и еллины? А двѣнадцать рыбаей, скинотворцевъ, мытарей всѣхъ ихъ превзошли мудростию? Такъ велика сила привыка, что неоднократно не превосмогали его и заповѣди и благодѣянiя Божiи.» (ы). «Какой же воспламенили гнѣвъ, какое навлекали на себя наказанiе, какую вражду возбуждали противъ себя учившiе, что боги, почитаемые язычниками, не боги, а демоны, что Распятый есть истинный Богъ» (ь)? «Сколько и нынѣ видимъ людей, удерживаемыхъ въ язычествѣ предубѣжденiемъ, и когда обвиняютъ ихъ въ этомъ, не представляющихъ никакой основательной причины, а только ссылающихся на отцевъ, дѣдовъ и прадѣдовъ? Во времена же Апостоловъ было и другое еще сильнѣйшее препятствiе. Надлежало не только перемѣнить древнiй, утвержденный вѣками обычай, но даже перемѣну сію произвести не иначе, какъ съ опасностями; потому что проповѣдники Евангелiя не просто отъ навыка, но отъ навыка дозволеннаго и безопаснаго, отвлекали къ тому, что подвергало бѣдамъ. Вврующему предстояло лишиться имущества, быть изгнану и удалену изъ отечества, претерпѣть тяжкія страданiя, подпасть общей ненависти. Заповѣди, предписываемыя Евангелiемъ, были высоки, а возбраняемое ими было легко и удобоисполнимо. Апостолы призывали отъ распутства къ цѣломудрiю, отъ пiянства къ посту, отъ

(ы) Ibid. p. 60.

(ь) Ibid. Homil. IV. p. 30.

смѣха къ слезамъ и сокрушенію, отъ корыстолюбія къ нестяжательности, и требовали крайней строгости жизни. Проповѣдуемое Апостолами было трудно не по высотѣ только любомудрія, но и потому что предлагалось людямъ, приученнымъ воспитаніемъ къ своеволію, къ гнуснымъ нравамъ, къ буесловію, смѣху, кощунству. Кто же изъ привыкшихъ къ такой жизни, слыша слова Спасителя: если кто не откажется и отъ дому, и отъ отечества, и отъ имѣнія *нѣтъ Мене достоинъ* (Лук. 14, 33) не усомнился бы въ этомъ, и не отвергъ бы сего? Однако же многіе изъ язычниковъ, слыша это, не только не приходили въ оцѣпенѣніе и не отступали съ ужасомъ, но съ радостію шли на всѣ бѣдствія, восхищали на себя иго сихъ заповѣдей. Чтò же побуждало ихъ къ тому? Не само ли собою видно, что совершала сіе сила Проповѣдуемаго? Посмотримъ, не было ли чего привлекательнаго въ самомъ ученіи евангельскомъ? Но оно скорѣе могло отталкивать отъ себя невѣрныхъ. Ибо чтò говорили проповѣдники? Должно поклоняться Распятому, признавать Богомъ Родившагося отъ Іудейки. Кто же могъ бы убѣдиться въ семъ безъ предваряющей Божіей силы? Скажешь: Апостолы обольстили слушателей общаніями и громкими словами. Но сіе-то самое, кромѣ всего прочаго, наиболѣе доказываетъ, что въ Христовомъ ученіи нѣтъ обмана. Ибо по оному все тягостное приключается здѣсь, а доброе общано по воскресеніи. Сіе-то самое, повторяю еще, доказываетъ, что проповѣдь евангельская божественна. Ибо почему никто изъ пристунавшихъ къ вѣрѣ не сказалъ: не принимаю ученія; оно не-

сносно, — здѣсь ты угрожаешь скорбями, а блага общаешь по воскресеніи. Откуда же извѣстно, что воскресеніе будетъ? Кто изъ отшедшихъ возвращался къ намъ? Кто изъ лежащихъ въ землѣ воскресъ? Кто изъ нихъ сказалъ, что будетъ съ нами по преселеніи отсюда? Напротивъ того, ни одинъ изъ вѣрующихъ не подумалъ сего, но и души свои предавали они за Распятаго. Скажешь, что убѣжденіе произошло отъ малосмысленности. Но скажи, какая малосмысленность вѣрить, что душа бессмертна, что послѣ здѣшней жизни ожидаетъ насъ нелицепріятный судъ, что въ дѣлахъ, словахъ и помысленіяхъ дадимъ отчетъ Богу, вѣдущему все тайное, и людей порочныхъ увидимъ наказанными, а добрыхъ увѣнчанными? Въ семъ видимъ не малосмысленность, а высокое любомудріе. А презирать настоящее, выше всего почитать добродетель, не искать наградъ здѣсь, но простираться надеждами въ жизнь будущую, имѣть въ душѣ столько твердости и вѣры, чтобы никакое бѣдствіе въ настоящемъ не поколебало ее въ упованіи будущаго, — какое показываетъ любомудріе» (ѣ)!

Такъ доказывая, что самое распространеніе Церкви Христовой на землѣ есть великое и чудное знаменіе, удостоверяющее въ Божественномъ происхожденіи христіанства, св. Іоаннъ говоритъ: «хочешь ли видѣть чудеса совершающіяся и нынѣ? Если угодно, укажу тебѣ чудо, которое превосходитъ всѣ прежнія чудеса, — не одного мертвеца воскрешенна-

(ѣ) Ibid. Homil. VII. p. 60—63.

го, не одного слѣнца прозрѣвшаго, но цѣлую все-ленную, освобожденную отъ тмы заблужденія,— не одного прокаженного очистившагося отъ проказы, но многіе народы, очистившіеся въ купѣли возрожденія и смывшіе съ себя проказу грѣха. Какого большаго чуда ищешь ты, человекъ, видя такое преобразование, совершившееся внезапно» (э)?

Многими опытами во время своей пастырской дѣятельности Златоустый убѣдился, что въ дѣль распространенія евангельской проповѣди слово пастыря необходимо требуетъ искреннаго и усерднаго содѣйствія пасомыхъ. По многочисленности язычниковъ, по близкимъ ихъ сношеніямъ съ христіанами, во времена Златоустаго каждый членъ Церкви имѣлъ возможность, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, стараться о просвѣщеніи косивующихъ еще въ заблужденіи языческомъ. По св. Іоаннѣ видѣлъ также, что многіе изъ нихъ не мало не заботились о распространеніи евангельскаго ученія, и оправдывая свое равнодушіе къ сему, говорили, что для сего поставлены церковные пастыри и учителя; другіе, по малодушію или инымъ причинамъ, боялись говорить открыто противъ язычниковъ; а нѣкоторые, по чувству ложнаго стыда, иногда старались даже скрывать предъ язычниками свои вѣрованія. Посему, напоминая слушателямъ о неутомимой ревности и неустрашимомъ мужествѣ древнихъ проповѣдниковъ Евангелія, приведшихъ цѣлые народы ко Христу,

(э) *Cur Pentecoste Acta legantur et in principium Actorum?* *Homil. IV. T. III. p. 92-93.*

св. Іоаннъ съ душевнымъ сокрушеніемъ замѣчаетъ, что высокая ихъ дѣятельность не много находятъ подражателей между современными ему христіанами. «Древніе учителя, говоритъ онъ, все превозмогали, пребывая въ голодѣ, жаждѣ и наготѣ; а мы хотимъ наслаждаться удовольствіями, покоемъ и безопасностію. Кто изъ насъ истаеваемъ гладомъ ради слова Божія? Кто бывалъ въ пустынь, или совершилъ отдаленное путешествіе? Кто терпѣлъ повседневную смерть? Говорю сіе и начальствующимъ и подначальнымъ. Будемъ небрежны въ разсужденіи имущества, а не геенны. Презримъ суетную славу, а не спасеніе. Понесемъ здѣсь трудъ и болѣзнь, чтобы не подпасть наказанію тамъ. Будемъ подвизаться противъ язычниковъ, и отведемъ ихъ въ плѣнь, который лучше свободы» (10).

Язычники, по своему богатству, происхожденію, связямъ и мѣсту, ими занимаемому, пользовавшіеся значительнымъ вліяніемъ въ обществѣ, нерѣдко позволяли себѣ при христіанахъ презрительно говорить о христіанствѣ и унижать его предъ язычествомъ, а христіане равнодушно выслушивали наглыя сіи рѣчи, не находя въ себѣ довольно мужества, чтобы заградить хульными уста. Златоустый убѣждаетъ таковыхъ христіанъ, открыто и небоязненно исповѣдывать и защищать Христово ученіе предъ всѣми, кто бы ни были его противники. Въ похвальномъ словѣ св. мученику Лукіану, изобразивъ его несокрушимую твердость среди тягчай-

(10) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. IV. T. X. p. 48. 49.

шихъ страданій за Христа, св. Іоаннъ говоритъ своимъ слушателямъ: «будемъ и мы поступать такъ нынѣ. И когда бываемъ въ обществѣ богатыхъ и знатныхъ язычниковъ, не преминемъ съ дерзновеніемъ исповѣдовать вѣру и обличать ихъ заблужденія. Если осмѣлятся они превозносить свое и унижать наше; не станемъ молчать, но, обнаруживъ мерзость язычества, со всею мудростію и свободою восхвалимъ христіанство» (я).

Христіане время Златоустаго тѣмъ съ большимъ усердіемъ и успѣхомъ могли распространять свѣтъ ученія евангельскаго между невѣрными, чѣмъ менѣе было для нихъ препятствій въ этомъ дѣлѣ. Защитникамъ и проповѣдникамъ христіанства не угрожали уже ни узы, ни мученія, ни другія опасности. «Настоящее время, говоритъ Златоустый, есть время мира. И не оставляя своего дома, можно заниматься сею ловитвою» (ѳ). Желая же возбудить въ членахъ своей паствы ревность къ обращенію язычниковъ, св. Іоаннъ объясняетъ имъ какое великое дѣло спасти хотя одного ближняго. «Ничто не равноцѣнно душѣ, говоритъ онъ, ни цѣлый даже міръ. Если раздашь много денегъ бѣднымъ, это не сравнится съ обращеніемъ одной души ко Христу. Приобрѣтшій Христу душу уподобится Павлу и Петру. Чтò говорю о Петрѣ и Павлѣ? Онъ будетъ устами Христовыми. Сказано: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Мо*

(я) In Lucian. Martyr. Т. II. р. 528. 529.

(ѳ) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. III. Т. X. р. 22.

будеши (Іер. 15, 19.). Если не убьдишь язычника нынѣ, то убьдишь завтра; а если и никогда не убьдишь, примешь полную награду. Если не обратишь всѣхъ, то изъ многихъ можешь обратить немногихъ. И Апостолы не всѣхъ бывшихъ тогда людей обратили; однако же всѣмъ проповѣдывали истину, и за всѣхъ пріяли награду. Богъ опредѣляетъ вѣнцы не по успѣху трудовъ, а по усердію трудившихся. Если вложишь и два овола, и то приемишь. Какъ поступилъ съ вдовицею, такъ поступаетъ съ учащими. И ради того, что не можешь спасти вселенной, не пренебрегай малаго числа людей, желая большаго, не удаляйся отъ малаго. Если не въ состояніи спасти ста человекъ, позаботься о спасеніи десяти. Если и десяти спасти не можешь, не пренебрегай пяти. Если не въ силахъ спасти и пяти, не презирай и одного. Если и одного не спасешь, не унывай, и не преставай трудиться, сколько отъ тебя зависить» (v).

Но не одна холодность къ дѣлу можетъ препятствовать его успѣхамъ; часто вредитъ ему и неопытность, или малознаніе приступающихъ къ оному. Такъ нѣкоторые изъ христіанъ антиохійскихъ, вступая въ споры съ язычниками, къ сожалѣнію не были достаточно приготовлены и сильны для успѣшной борьбы съ своими противниками, болѣе ихъ образованными; и язычники дѣлали ихъ или совершенно безотвѣтными, съ помощію діалекческаго искусства, разными хитросплетеніями затемняя исти-

(v) Ibid. p. 22. 23.

пу, или, съ намѣреніемъ вызывая на разсужденіе о самыхъ возвышенныхъ догматахъ христіанства, не доступныхъ человѣческому разумію, приводили еще въ большее затрудненіе, заставляя или отказаться отъ всякаго успѣха въ своемъ предпріятіи, или вдаваться въ излишнія и бесполезныя умозрѣнія, и чрезъ это дѣлать себя иногда крайне смѣшными. Въ такихъ случаяхъ, подвергаясь насмѣшкамъ язычниковъ, приходили они въ негодованіе отъ ихъ дерзкихъ и хульныхъ рѣчей, и потомъ уже враждебно взирали на тѣхъ, которыхъ сперва, по внушенію христіанской любви, думали обратить къ истинѣ. Св. Іоаннъ, мудрый ревнитель вѣры, старался угасить господствовавшую въ то время страсть къ словопреніямъ, особенно въ таковыхъ непрізнанныхъ защитникахъ христіанства, которые сами противъ себя подавали язычникамъ сильное оружіе. Такъ въ назиданіе всѣмъ описываетъ онъ споръ одного христіанина съ язычникомъ, котораго самъ былъ свидѣтелемъ. Вопросъ былъ объ Апостолѣ Павлѣ и о философѣ Платонѣ: язычникъ утверждалъ, что Павелъ былъ человѣкъ неученый и необразованный, а христіанинъ, по простотѣ своей, старался доказать, что Павелъ былъ ученецъ Платона, такъ что, если бы утверждаемое имъ одержало верхъ, то язычникъ остался бы побѣдителемъ; потому что христіанинъ доказывалъ то, что полезно было язычнику, тогда какъ утверждаемое язычникомъ служило къ славѣ христіанства. Ибо, если Павелъ былъ ученецъ Платона, то многіе въ правѣ возразить, что одержалъ онъ верхъ не силою благодати, но краснорѣчіемъ. А если Павелъ

былъ необразованъ , однако же одержалъ верхъ надъ Платономъ, то сіе самое побѣду его дѣлало славною , потому что неученый привлекъ къ себѣ и убѣдилъ учениковъ Платоновыхъ. Изъ чего явствуетъ, что проповѣдь Павлова превозмогла не человѣческою мудростію , но благодатію Божіею. Поэтому, чтобы и намъ не подпасть осмѣянію за подобное разсужденіе съ язычниками, когда входимъ въ споръ съ ними, будемъ обвинять Апостоловъ въ неучености ; потому что такое обвиненіе служитъ для нихъ въ похвалу» (а).

«Язычниковъ, говоритъ св. Іоаннъ, когда они издѣваются надъ священными вѣрованіями христіанна, не-возможно убѣдить человѣческою мудростію. Если же такъ захочешь убѣждать, то выдетъ противное тому, чего домогался ; потому что превышающее разумъ требуетъ одной вѣры. Если, на-примѣръ, вздумаемъ объяснить изъ разума, какъ Богъ содѣлался человѣкомъ, вошелъ въ дѣвическую утробу , а не предоставимъ сего вѣрь ; то дадимъ большій поводъ язычникамъ смѣяться надъ нами» (б).

Христіанъ, вступавшихъ въ споръ съ язычниками безъ достаточнаго изученія св. Писанія и догматовъ вѣры, св. Іоаннъ предостерегаетъ, говоря такъ: «не откажемся отъ борьбы съ ними. Но безоружный и ничѣмъ незащищенный , если нападетъ и на беспильныхъ, если и крѣпче ихъ будетъ, легко мо-

(а) Ibid. 1 Epist. ad Corinth. Homil. III. T. X. p. 20.

(б) Ibid. Homil. IV. p. 24.

жетъ быть взятъ ими въ плѣтъ. Если бы вы внимательно изучали Писаніе, и ежедневно изощрялись, сталъ бы я совѣтовать вамъ, не избѣгать споровъ съ врагами вѣры, но вступать съ ними въ ратоборство; потому что истина неодолима. А поелику не умѣете пользоваться Писаніемъ; то боюсь вашихъ споровъ, боюсь, что противники, застигнувъ васъ безоружными, низложатъ» (в). Но запрещая входить въ споры о вѣрѣ съ язычниками христіанамъ мало-свѣдущимъ и маловкуснымъ, св. Іоаннъ пристыжаетъ тѣхъ, которые остаются такими по собственному нерадѣнію. «Странное дѣло, говоритъ онъ, и врачъ, и кожевникъ, и ткачъ, и всякій ремесленникъ твердо стоитъ за свое искусство, а именующій себя христіаниномъ не въ состояніи сказать слова въ защиту своей вѣры. Въ такомъ мы находимся жалкомъ положеніи, что все тщаніе обращаемъ на дѣла мірскія, о самомъ же необходимомъ, отъ чего зависить наше спасеніе, небрежемъ, какъ о дѣлѣ ничего не стоящемъ. Сіе-то и недонускаетъ язычниковъ, сознать и осудить свое заблужденіе» (г).

Чтобы въ Церкви Христовой не одни пастыри и служители ея, но и пасомые въ большинствѣ числѣ были способны къ сообщенію невѣрнымъ свѣта истины, Златоустый увѣщавалъ христіанскихъ отцевъ и матерей заботиться не объ одномъ только свѣтскомъ образованіи дѣтей своихъ, но воспиты-

(в) In Iohan. Homil. LXVI. p. 398. T. VIII.

(г) In Iohan. Homil. XVII. T. VIII. p. 101. 102.

вать ихъ въ духъ христіанскомъ, и въ юномъ возрастѣ сообщать имъ основательныя свѣдѣнія о предметахъ вѣры. «Не почитай излишнимъ, говорить онъ отцу, чтобы сынъ твой слушалъ божественное Писаніе. Если самъ онъ не будетъ имѣть нужды спасать себя отъ крушенія въ вѣрь; то долженъ быть готовъ, заграждать уста другимъ. Чѣмъ знаменитѣе будетъ онъ въ этой жизни, тѣмъ необходимѣе для него христіанское ученіе. Если воспитывается при царскомъ дворѣ; то много тамъ язычниковъ, философовъ, надменныхъ настоящею славою, подобно страждущимъ водяною болѣзнію. Представь же, что сынъ твой вступаетъ туда какъ превосходный врачъ, снабженный орудіями, нужными для врача, сближается съ каждымъ, входитъ въ собесѣдованіе, и болящее тѣло дѣлаетъ здоровымъ, прилагая къ нему врачевство изъ Писанія, и изливая на него слово отъ любомудрія» (д).

Въ твореніи «о божествѣ Иисуса Христа» Златоустъ представляетъ прекрасный образецъ, которымъ руководствуясь христіанинъ съ успѣхомъ можетъ приступать къ обращенію язычника, къ утвержденію его въ вѣрь Христовой. «Если язычникъ спросить: откуда видно, что Христось есть Богъ (сіе же должно быть доказано прежде, такъ какъ все прочее изъ сего уже само собою слѣдуетъ)?—то не будемъ заимствовать доказательствъ отъ неба, или отъ другаго чего подобнаго. Ибо, если скажу язычнику, что Христось сотворилъ небо, землю, море,

(д) In Epist. ad Ephes. Homil. XXI. T. XI. p. 159—161.

онъ не приметъ сего. Если также скажу, что воскресалъ мертвыхъ, изцѣлялъ слѣпыхъ, изгонялъ бѣсовъ; то и сего не допустить. А если скажу, что Христось обѣтовалъ царство небесное и неизреченныя блага, если буду говорить ему о воскресеніи, то не только не приметъ сего, но станетъ еще смѣяться. Чѣмъ же доведемъ его до убѣжденія, особливо если онъ ни въ чемъ не свѣдущъ? Чѣмъ инымъ, кромъ того, что безпрекословно признается вмѣстѣ и мною и имъ, и о чемъ не имѣеть онъ сомнѣнія? Чтò же такое совершилъ Христось, чего никакъ не можетъ оспоривать, и что признаеть, самъ язычникъ? То, что отъ Христа возникло общество христіанъ. Конечно не будетъ и язычникъ прекословить тому, что всѣ Церкви во вселенной насаждены Христомъ. Отсюда занимаемъ доказательство Его могущества, и станемъ доказывать язычникамъ, что Христось есть Богъ; именно скажемъ: простому человѣку не возможно въ такое короткое время обойти во вселенной столько суши и моря, призвать на такое дѣло людей, которыми обладалъ худой навикъ, и которые сверхъ того столько были преданы пороку» (e). «Подумай, какое великое дѣло — въ короткое время всю подсолнечную наполнить такимъ множествомъ Церквей, обратить столько народовъ, убѣдить столько людей, искоренить отеческіе нравы, истребить укоренившійся навикъ, сокрушить преобладаніе сластолюбія, подобно праху разсѣять самыя слѣды

(e) *Contra Iud. et gentil.* T. I. p. 558.

грѣха, подобно дыму обратить въ ничто алтари, храмы, кумиры, обряды, мерзскія празднества, нечистыя жертвоприношенія, и повсюду воздвигнуть жертвенники, и у Римлянъ, и у Персовъ, и у Скифовъ, и у Мавровъ, и у Индовъ. Слово Христово насаждено во всѣхъ душахъ, находится въ устахъ у каждаго. Вся земля, заросшая, такъ сказать, терніями, очищена, стала доброю нивою, и пріяла къ себѣ сѣмена благочестія. И посредствомъ кого совершено сіе? Посредствомъ двѣнадцати челоувѣкъ, некнижныхъ, несвѣдущихъ, некраснорѣчивыхъ, незнатныхъ, бѣдныхъ, неимѣющихъ отечества, рыбаей, скпнотворцевъ, иноязычныхъ, противъ которыхъ въ каждомъ народѣ, городѣ, даже во всякомъ домѣ воздвигалась ожесточенная брань. Какъ же совершилось это? Конечно силою Того, Кто послалъ учениковъ своихъ на проповѣдь. Самъ Онъ предуготовлялъ имъ путь, Самъ все трудное дѣлалъ удобоисполнимымъ. Онъ, единымъ Словомъ создавшій міръ, насадилъ и Церковь. Сказалъ: *созижду Церковь Мою*, и совершилъ сіе самымъ дѣломъ» (ж). Сямъ-то обоюду острымъ мечемъ слова златословесный учитель вооружалъ назидаемыхъ имъ къ конечному изложенію язычества.

Не довольствуясь же и симъ, благопопечительный наставникъ желалъ, чтобы обучаемые имъ ратоборству съ язычествомъ не иначе исходили на сей подвигъ, какъ облекшись во всѣ доспѣхи христіанства. Ибо зналъ, что представляющій самыя убѣдитель-

(ж) Ibid. p. 575—577.

ныя доказательства, можетъ услышать древнее при-
словіе: врачу, изцѣлися самъ,—и въ его жизни, не
сообразной съ его ученіемъ, противники всегда
найдутъ предлогъ къ оправданію своего противле-
нія истинѣ. Посему-то Златоустый часто и съ ве-
ликою настойчивостію убѣждалъ и умолялъ хри-
стіанъ антиохійскихъ, чтобы они старались «упор-
ство язычниковъ, прежде словеснаго убѣжденія,
поражать жизнію, и привлекать души ихъ ко Хри-
сту любомудріемъ дѣлъ» (з). «Поражать своею
жизнію, говоритъ св. проповѣдникъ, — значитъ по-
ражать рѣшительно, и доказывать своими дѣлами—
значитъ доказывать неопровержимо. Сколько бы
ни любомудрствовали мы на словахъ, нѣтъ въ семь
пользы, если жизнь наша не превосходитъ жизни
язычниковъ. На слова наши не обращаютъ они вни-
манія, но навѣдываются, что мы дѣлаемъ, и гово-
рятъ: самъ прежде поступай по словамъ своимъ, а
потомъ предлагай совѣты другимъ. Если проповѣ-
дуешь о безчисленныхъ благахъ въ будущемъ вѣкѣ,
а самъ такъ привязанъ къ благамъ настоящимъ,
какъ будто бы и не было благъ будущихъ; то
дѣла твои убѣдительнѣе для меня словъ. И какъ
повѣрю тебѣ, что будетъ воскресеніе мертвыхъ?
Если язычники и не скажутъ сего, то по крайней
мѣрѣ думаютъ такъ, это содержать въ мысли. А
сие-то и препятствуетъ невѣрнымъ сдѣлаться хри-
стіанами. Когда скажу, что не надобно помнить
зла, а потомъ самъ буду причинять язычнику ты-
сячи золь; то какъ можно будетъ привлечь мнѣ

(з) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. III. T. X. p. 21. 22.

его словами, когда отталкиваю отъ себя дѣлами? Посему будемъ уловлять ихъ добрымъ житіемъ своимъ, и души ихъ созиждутся въ Церковь, и мы соберемъ неоцѣнимое сокровище» (и). Объясняя благотворное вліяніе добраго примѣра и вредныя слѣдствія примѣровъ худыхъ, Златоустый говоритъ: «язычникъ скажетъ тебѣ: почему мнѣ узнать, что заповѣданное Богомъ удобоисполнимо? Вотъ, ты христіанинъ еще отъ предковъ, воспитанъ въ правилахъ этой прекрасной вѣры, и не дѣлаешь ничего требуемаго вѣрою. Какой отвѣтъ дашь на это? Скажешь конечно: укажу тебѣ другихъ — иноковъ, живущихъ въ пустыняхъ, которые исполняютъ все это. Послѣ этаго не стыдно ли тебѣ признавать себя христіаниномъ и отсылать къ другимъ, потому что не можешь въ себѣ показать того, въ чемъ обнаруживается христіанство. Язычникъ скажетъ: какаѣ мнѣ нужда идти въ горы, ходить по пустынямъ? Если не возможно лобомудрствовать, живя среди городовъ; то останется несомнѣннымъ, что заповѣди христіанскія неудобоисполнимы, хотя и побѣжимъ изъ городовъ въ пустыни» (і). «Покажемъ же языщикамъ новую жизнь, содѣлаемъ землю небомъ, и тѣмъ докажемъ, какихъ благъ лишены они. Какъ скоро увидятъ они, что живемъ хорошо, то узрять въ этомъ и царство небесное. Какъ скоро увидятъ, что мы скромны, чужды гнѣва, нечистыхъ пожеланій, зависти и лобостяжанія, и преуспѣваемъ во всемъ про-

(и) Ibid. p. 22.

(і) In Epist. ad Rom. Homil. XXVI. T. IX. p. 717.

чемъ, скажутъ: если и здѣсь христіане стали какъ Ангелы, то чѣмъ они будутъ по отшествіи отсюда? Если жизнь ихъ такъ свѣтла здѣсь, гдѣ они странники; то какова же будетъ, когда возвратятся въ свое отечество? Такъ и язычники содѣлаются лучшими, и слово благочестія потечетъ не съ меньшимъ успѣхомъ, какъ и во времена Апостоловъ. Не предлагаю вамъ ничего обременительнаго, не говорю: не женись, не говорю: оставь городъ, откажись отъ дѣлъ общественныхъ; нѣтъ, занимайся ими, но живи добродѣтельно, желаю, чтобы живущіе въ городахъ преуспѣвали въ добродѣтели паче удалившихся въ горы. Посему желаю, чтобы всякій свѣтильникъ былъ возженъ, не стоялъ подъ спудомъ, но поставленъ былъ на свѣчникъ (Матѳ. 5, 15.), и оттого распространился великій свѣтъ, а сѣдящіе во тмѣ освободились отъ заблужденія. Не говори мнѣ: имѣю у себя жену, есть у меня дѣти, обремененъ я домашними дѣлами, не могу заняться симъ. У тебя требуютъ одного — твердой рѣшимости дѣлать добро, а въ этомъ не можетъ препятствовать тебѣ ни возрастъ, ни бѣдность, ни богатство, ни множество дѣлъ, ни другое что» (к). «Язычника не столько привлекаетъ воскрешенный мертвецъ, сколько человѣкъ любомудрствующій. Чудо воскресенія изумитъ его, а любомудренная жизнь доставитъ ему великую пользу. То было и прошло, а это остается навсегда, и спасительно дѣйствуетъ на его сердце» (л).

Но изъ всѣхъ добродѣтелей въ жизни христіани-

(к) In Math. Homil. XLIII. p. 465. 466. T. VII.

(л) Ibid. p. 466.

на всего плодотворнѣе дѣйствуетъ на умы язычниковъ христіанская любовь. Она-то у великаго учителя всегда была на устахъ и въ сердцѣ, въ словѣ и въ дѣлѣ. Въ одной изъ своихъ бесѣдъ на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ говоритъ онъ: « не ненавидѣть должно невѣрующихъ , а сожалѣть о нихъ. Если ненавидишь заблуждающаго, то какъ обратишь его ? Какъ будешь молиться о невѣрующемъ ? А что должно тебѣ молиться о немъ, послушай, что говорить о семъ Павелъ: *молю прежде всѣхъ творити молитвы за вся чловѣки* (1 Тим. 2, 1.). Всякому же извѣстно , что времена Апостола не всѣ были вѣрующими. Потомъ, показывая причину , по которой должно о всѣхъ молиться, Павелъ присовокупляетъ: *сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже вѣмъ чловѣкомъ хоцетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (3. 4.). Если бы должно было ненавидѣть враговъ Божіихъ , то должно было бы ненавидѣть , не только нечестивыхъ, но и грѣшниковъ ; а въ такомъ случаѣ будемъ мы хуже дикихъ звѣрей, всѣхъ отвращаясь и безумно надмѣваясь, подобно Фарисею, потому что всякой не безъ грѣха. Не то повелѣлъ намъ Павелъ, а что же пменно ? *Вразумляйте безумныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ* (1 Сол. 5, 14.). Діавольское дѣло—расторгать взаимный союзъ между нами. Діавольскіе крайне усиливается истребить любовь между людьми, чтобы пресѣчь путь къ исправленію , язычника удержать въ заблужденіи, а тебя во враждѣ , и тѣмъ преградить путь къ его спасенію. Какъ выздоровѣть больному, когда врачъ

ненавидить его и бѣгаетъ отъ него, а больной чуждается врача; когда больной не зоветъ къ себѣ врача, а врачъ не идетъ къ нему? Но скажи мнѣ: почему чуждаешься и бѣгаешь язычника? Потому ли, что онъ нечестивъ? Но посему-то самому и должно тебѣ идти къ нему и врачевать его, чтобы возставить болящаго. Если и неискренно онъ боленъ, ты дѣлай, что повельно тебѣ. Иуда страдалъ неискренно, однако же Богъ не переставалъ врачевать его. И ты не преставай» (м). «Если и чудеса сотворишь, и мертвыхъ будешь воскрешать, или другое что совершишь, язычники не будутъ столько удивляться тебѣ, какъ увидѣвъ, что обходишься съ ними кротко, ласково, снисходительно. Ничто не можетъ такъ привлекать къ себѣ, какъ любовь. Видя отъ тебя знаменія и чудотворенія, они позавидуютъ тебѣ; но увидѣвъ любовь, удивятся тебѣ, и полюбятъ тебя. А любя пойдутъ за тобою по пути истины. Если язычникъ не скоро дѣлается вѣрнымъ, не дивись сему, не понуждай его, не требуй отъ него всего вдругъ; но позволь ему пока хвалить, любить тебя, и симъ путемъ придетъ онъ къ вѣрѣ. Снисходительно и съ любовію будемъ обращаться съ язычниками. Любовь есть великая наставница: у ней достанетъ силъ отвести отъ заблужденія, преобразовать нравы, руководствовать къ любомудрію, изъ камня сдѣлать челоуѣка» (н).

«Кто любитъ, тотъ никакъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ ненавидѣть; это и есть высочайшее

(м) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XXXIII. T. X. p. 305. 306.

(н) Ibid. p. 306—308.

благо любви. Скажешь: если кто врагъ и язычникъ, ужели его не должно ненавидѣть? Ненавидѣть должно, но не язычника, а его ученіе, не чловѣка, а худое дѣло, растлѣніе сердца. Чловѣкъ есть Божіе созданіе, а заблужденіе — дѣло діавола. Посему не смѣшивай Божія съ тѣмъ, что отъ діавола. Поэтому ученикамъ, просящимъ низвести огонь съ неба, какъ было при Иліи, Христосъ говоритъ: *не вѣсте, коего духа есте вы* (Лук. 9, 55.). Въ ветхомъ завѣтѣ повелѣно было ненавидѣть, не только нечестіе, но и самихъ нечестующихъ, чтобы пріязнь съ ними не послужила поводомъ къ беззаконію. Посему Іудеямъ запрещено было закономъ вступать съ язычниками въ родство и связи. А нынѣ Богъ, поелику возвелъ насъ къ большому любомудрію, поставилъ выше вреда отъ общенія съ язычниками, то повелѣваетъ сблизжаться съ ними» (о). Златоустый убѣждаетъ христіанина, не гнушаться язычниками, не смущаться, когда они осыпаютъ насмѣшками, оскорбленіями, съ ожесточеніемъ и злобою отвергають слово истины, но содержать въ мысли, что все сіе дѣлаютъ они по ослѣпленію, по легкомыслію и неразумію, какъ дѣти, сами не зная, какъ они поступаютъ, и въ чемъ состоитъ ихъ истинное благо. «Постараемся, говоритъ онъ, пріобрѣсти благорасположеніе язычниковъ; а сего достигнемъ, когда будемъ готовы не только дѣлать имъ добро, но и терпѣть отъ нихъ зло. Не видимъ ли, какъ дѣти, когда отцы носятъ ихъ на рукахъ, бьютъ иногда родителей по лицу, и отецъ съ удовольствіемъ поз-

(о) Ibid. p. 305.

воляеть сыну истощать свой гнѣвъ на него, и радуется, увидѣвъ его успокоившимся. Такъ будемъ поступать и мы, обходясь съ язычниками, какъ родители съ дѣтьми; потому что все язычники дѣти; даже изъ нихъ самихъ нѣкоторые говорили, что они вѣчно дѣти, и нѣтъ между ними старца. А дѣти, если говоримъ имъ о чемъ либо необходимо нужномъ, ничего не понимаютъ, и только смѣются. Такъ и язычники хотятъ всегда забавляться, пресмыкаются по землѣ, пристрастны къ земному, когда разсуждаютъ съ ними о царствіи небесномъ, смѣются. Посему умоляю всѣхъ васъ, будьте совершенными мужами. Ибо если и мы будемъ дѣтьми, то какъ научимъ ихъ быть мужами » (п) ?

(п) In Epist. ad Corinth. Homil. IV.

О ЛЮБВИ КЪ БОГУ,

ИСПЫТУЕМОЙ СКОРБЯМИ.

Основаніе нашего стремленія къ Богу положено во глубинѣ души нашей. Человѣкъ любитъ своихъ родителей и воспитателей, хотя они иногда показываютъ себя строгими; самъ онъ, прежде всякаго наставленія, такъ привязанъ къ нимъ, что силу сего душевнаго влеченія ощущаетъ и тогда, когда пребываетъ съ ними въ разлукѣ, и благодарное о нихъ воспоминаніе сохраняетъ на всю жизнь. Сіе чувство потому такъ сильно въ человѣкѣ, что первоначально вложено было въ его природу неизгладимое стремленіе къ общему нашему Отцу, отъ Котораго имѣемъ и животъ, и дыханіе, и вся (Дьян. 17, 25.). Если человѣкъ въ своемъ стремленіи къ Богу водится рабскимъ страхомъ, то любовь его еще слаба, потому что *бояйся не совершился въ любви* (1 Иоан. 4, 18); но кто водится духомъ сыноположенія, въ томъ любовь пріобрѣтаетъ непреборимую крѣпость. Приверженный къ Богу, какъ сынъ къ своему отцу,

пребываетъ постояннымъ въ своей любви къ Нему, такъ что никакія превратности судьбы не ослабляютъ въ немъ сего чувства, не удаляютъ его отъ Бога. *Къ Тебѣ приверженъ есмь отъ ложесть, отъ чрева матере моя Богъ мой еси Ты,*—исповѣдуетъ возлюбившая Господа душа (Псал. 21, 11.). *Кто ны разлучитъ отъ любви Божіи? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь* (Римл. 8, 35.)? По слову Іоанна Лѣтвничника, «не столько мать прильплена къ своему младенцу, сколько сынъ любви приверженъ всегда ко Господу» (а). Въ своей приверженности къ Богу полагаетъ онъ и высшее свое совершенство, и врачество, утѣшающее въ часы горестей земныхъ.

Приверженность къ Богу въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни есть совершенство любви къ Нему. Если любовь къ Богу есть *союзъ совершенства* (Кол. 3, 14), если она совокупляетъ и выражаетъ въ себѣ всѣ высокія качества: то, съ другой стороны, сіе преимущество любви никогда такъ ясно и такъ вѣрно не обнаруживается, какъ во время борьбы ея съ затрудненіями и препятствіями. Во время всеобщаго мира и спокойствія можно съ дерзновеніемъ исповѣдывать вѣру; но таже самая вѣра является совершеннѣе, когда за нее стоятъ до крови, когда она украшается мученическимъ вѣнцемъ. Похвальна добродѣтель и тогда, когда хранятъ ее при всѣхъ удобствахъ жизни; но полное торжество ис-

(а) Лѣтв. въ русск. пер. изд. 1854 г. стр. 366.

тиннаго благочестія открывается въ борьбѣ съ искушеніями, въ твердости среди превратностей земнаго счастья. Самъ Спаситель представляетъ вѣру еще неукорененною въ сердцахъ тѣхъ людей, которые *во время вѣрують, а во время напасти отпадаютъ* (Лук. 8, 13.). Подобно вѣрѣ, и любовь къ Богу еще не тверда и несовершенна въ тѣхъ людяхъ, которые во время напасти забываютъ о Богѣ, охлаждають въ своей преданности къ Нему. Истинная и совершенная любовь *никогдаже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8.).

Получающему благодѣянія свойственно любить благодѣтеля. Точно также каждый человекъ, отсюду окруженный дарами благодати небесной, въ сихъ самыхъ дарахъ видитъ постоянныя побужденія благодарить Бога и прильпяться любовью къ Нему. Итакъ любить Бога, какъ Благодѣтеля, есть естественный долгъ благодарности: но совершенство любви требуетъ отъ насъ болѣе. Ибо еще не известно, останемся ли мы вѣрными Господу, когда сокроется благодѣющая десница Его, и мы не увидимъ около себя благъ земнаго счастья; притомъ и человекъ благоденствующій, радуясь умноженію своего достоянія и своихъ пріобрѣтеній, иногда приписываетъ въ семь успѣхъ или своей рачительности, или только благопріятному теченію обстоятельствъ, но мало думаетъ и даже вовсе не помышляетъ, что не всегда примѣчаемая, всегда одинакожь премудрая и всемогущая сила Божія движетъ нашими дѣлами. «Знаю, свидѣтельствуетъ святой Василій Великій,—не слухомъ изучивъ, но собственнымъ опытомъ извѣдавъ людей, знаю, что многіе, пока жизнь ихъ благоденственна и, какъ говорятъ,

несется попутнымъ вѣтромъ , если не совершенно, по крайней мѣрѣ сколько нибудь, свидѣтельствуютъ свою благодарность Благодарителю: а если при положеніи протвнномъ дѣла примутъ иныи оборотъ, и богатый дѣлается бѣднымъ, тѣлесную крѣпость замѣняетъ болѣзнь, славу и знатность — стыдъ и безчестіе: бываютъ они не благодарны , произносятъ хулу, не радятъ о молитвѣ, жалуется на Бога» (б). Посему, между различными цѣлями, по которымъ Промыслъ вводитъ челоуька въ скорбныя испытанія, полагается и то, что неблагопріятныя обстоятельства жизни, обнаруживая дѣйствительную мѣру любви христіанина къ Богу, вмѣстѣ способствуютъ, чтобы душа паче и паче возрастала въ сей любви, крѣпче прилѣплялась къ возжеланному и высочайшему предмету ея. Въ тяжкое время скорбей ясно открывается, что не одни временныя и земныя побужденія руководили челоуька въ его любви къ Богу, но утверждены въ немъ такія основанія сей любви, которыхъ ничто поколебать не можетъ, основанія постоянныя, духовныя, благодатныя. Опытъ скорбный показываетъ и мѣру усердія, съ какимъ кто стремится къ Богу. «Кормчаго испытываетъ буря, борца—ристалнице, военачальника—битва, великодушнаго — несчастіе, христіанина — искушеніе» (в). «Если ты праведенъ, и подвергаешься болѣзнямъ, то чрезъ сіе отъ великаго переходишь ты къ большему. Ты — золото, и чрезъ огонь дѣлаешься чище» (г). Такъ любовь къ Богу, среди

(б) Твор. В. В. въ русск. пер. част. IV, стр. 130.

(в) Твор. В. В. ч. IV, стр. 132.

(г) Слова пренод. Синаитикин. Дост. сказ. стр. 323, изд. 1846 г.

скорбей очищаясь, укрѣпляется и совершенствуется. Если вещь слабѣйшая, сталкиваясь съ твердою, иногда сокрушается; то также въ природѣ много видимъ явленій, когда сила отъ препятствій возрастаетъ въ своей крѣпости и стремительности. Рѣка тихо катитъ свои воды, когда ложе ея широко; быстро и сильно стремится она, когда стѣсняють ее узкіе, скалистые берега. Тлится и совсѣмъ угасаетъ искра, гдѣ нѣтъ движенія воздуха; она возрастаетъ въ высокій пламень, когда вѣтеръ раздуваетъ огонь. Христіанинъ, *тщаниемъ не лѣнивый и духомъ горящій* всегда *работаетъ Господу* (Римл. 12, 11), изъ любви къ Нему; но онъ большую ощущаетъ ревность, какъ скоро на поприщѣ Богоугожденія встрѣчаетъ искушенія и препятствія. «Распаляемые небеснымъ, священнымъ духовнымъ желаніемъ, уязвленные въ душѣ ревностно любви Божіей, когда тотъ божественный огонь, который Господь пришелъ *воврещи на землю* (Лук. 12, 49), ражжетъ ихъ небесною приверженностію ко Христу, — все славное и высоко цѣнное въ вѣкъ сѣмъ признають достойнымъ презрѣнія, и ничто, небесное, земное и преисподнее не въ состояніи отлучить ихъ отъ любви Христовой» (д).

Терпѣніе, какое показали всѣ великіе избранники Божіи, служить подтвержденіемъ того, что совершенство любви къ Богу открывается и возрастаетъ среди трудныхъ въ жизни обстоятельствъ. Кто вѣренъ былъ Богу болѣе Авраама, который нареченъ дру-

(д) Бесѣд. Макарія Вел. въ русск. пер. изд. 1852 г. стр. 101.

гомъ Божиимъ, отцемъ вѣрующихъ? Но съ другой стороны чья вѣрность къ Господу подвергалась большому испытанію, какъ не Авраамова? Можно сказать, вся жизнь его до самой старости была испытаніемъ его любви къ Богу. Но въ какое затруднительное положеніе приведенъ былъ онъ, когда Богъ потребовалъ отъ него во всесоженіе Исаака, который былъ данъ ему, не только какъ залогъ безчисленнаго потомства, но и какъ прообразъ Испытателя, и котораго, какъ единственнаго сына, онъ любилъ болѣе всего на землѣ? Однакоже Авраамъ не ослабѣлъ, а еще укрѣпился въ своей приверженности къ Богу: получивъ сына отъ благословляющей десницы Того, *изъ Негоже всяко отечество именуется* (Еф. 3, 15), онъ не усумнился своею рукою возвратитъ полученное. И когда все было готово къ необычному жертвоприношенію, когда жертва возложена была на жертвенникъ, и закалающая рука поднята, когда любовь къ сыну въ сердцѣ отца принесена была въ жертву любви къ Богу: тогда принесенъ былъ съ неба гласъ, свидѣтельствующій о совершенной любви къ Богу въ Авраамѣ: *нынѣ познахъ, яко боишия ты Бога, и не пощадилъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради* (Быт. 22, 12).—Моисей, презрѣвъ почести и славу египетскаго двора, лучше соглашается страдать съ людьми Божиими, нежели вкусить временную сладость грѣха: гдѣ причина такого самоотверженія? Въ томъ, что онъ все сіе дѣлалъ для Бога, и *Невидимаго, яко видя, терпѣше* (Евр. 11, 27.). Его единаго искалъ онъ во всѣхъ подвигахъ, трудахъ и опасностяхъ, къ Нему стремился любовію, и лю-

бовъ свою возрастилъ и укрѣпилъ терпѣливымъ понесеніемъ долговременныхъ скорбей и лишеній. Когда Спаситель восхотѣлъ утвердить въ любви къ Себѣ Апостола Петра, для сего недовольно было словесныхъ увѣреній со стороны Апостола въ постоянномъ послѣдованіи за Христомъ и слезъ раскаянія объ отреченіи отъ Него; нужно было, чтобы Апостоль дѣломъ запечатлѣлъ справедливость обещанія, бывшаго выраженіемъ приверженности его къ Спасителю: *Господи! съ Тобою готовъ есмь въ темницу и на смерть ити* (Лук. 22, 33.). Онъ тогда показалъ высшую степень любви, когда мужественно понесъ тяготу темничнаго заключенія, съ радостию претерпѣлъ раны и безчестіе, и безбоязненно пріямъ мученическую кончину. Наконецъ можно ли прейти молчаніемъ крѣпость любви Апостола Павла, когда нужно показать, какъ воды многія, цѣлыя рѣки бѣдствій не могутъ погасить въ любящемъ сердцѣ пламень любви къ Богу? Природа видимая и невидимая вооружилась противъ его любви къ Богу: бѣды окружили его всюду. Не только враги влекли его въ темницу, налагали раны, подвергали его опасностямъ смерти, но и живя среди братіи по вѣрѣ, онъ встрѣчалъ оскорбленія, пребывалъ въ подвигѣ и трудѣ, въ алчбѣ и жадѣ. И что же? Онъ радовался въ страданіяхъ и опытно увѣрялъ, что никакая враждебная сила, ни ужасы смерти, ни даже радости жизни не могутъ оторгнуть его отъ любви Божіей.

Такимъ образомъ трудныя обстоятельства жизни очищаютъ, возвышаютъ, укрѣпляютъ, обнаруживаютъ предъ всѣми любовь христіанина къ Богу.

Мудрый сынъ Сираховъ, убѣждая всякаго, кто приступаетъ *работати Господеви, уготовать душу во искушеніе*, полагаетъ путь къ совершенству въ томъ, чтобы во дни скорбей сохранить неослабную приверженность къ Богу: *прильпнися Ему и не отступи, да возрастеша на послѣдокъ твой* (Сир. 2, 3.). Святой Исаакъ Сиринъ поучаетъ: «какъ близки между собою вѣки на глазахъ, такъ искушенія близки къ людямъ: и Богъ предустроилъ сіе премудро для пользы твоей, чтобы ты постоянно ударялъ въ дверь Его, чтобы страхомъ скорбнаго всѣвалось памятованіе о Немъ въ умъ твоёмъ, чтобы къ Нему приближался ты въ молитвахъ, и освѣчалось сердце твое непрерывнымъ памятованіемъ о Немъ. Любовь къ Богу болѣе всего можетъ быть умножаема въ душѣ твоей уразумѣніемъ дарованій Его и памятованіемъ о преизбыткѣ промышленія Его. Всѣ сіи блага поражаются для тебя горестями, чтобы научился ты благодарить» (е).

Когда насъ посѣщаютъ несчастія, примемъ осторожность, чтобы наше малодушіе не удалило насъ отъ Бога, и употребимъ стараніе, тѣмъ болѣе тогда приближаться къ Богу, тѣмъ крѣпче прильпяться къ Нему. Какъ трудныя обстоятельства жизни служатъ средствомъ къ испытанію нашей приверженности къ Богу: такъ обращеніе къ Богу есть самое надежное средство къ облегченію тяжкихъ обстоятельствъ жизни, къ услаженію ея скорбей. Многіе, когда наступаютъ тяжкіе часы скорби, думаютъ или собственными силами привести въ поря-

(е) Слов. Ис. Сир. въ русск. пер. стр. 363. 365.

докъ теченіе дѣль, или въ ближнихъ ищутъ себя помощниковъ и заступниковъ, или слѣпо предаются ожидаемой переменѣ обстоятельствъ. Но не видимъ ли, что всѣ подобныя предположенія часто разсѣиваются, какъ мечты? Мы надѣемся на свои силы: но если не въ нашихъ силахъ предотвратить несчастныя обстоятельства, то еще менѣе въ нашей власти пресѣчь потокъ бѣдствій и скорбей. Мы ищемъ помощи у ближнихъ: но опытъ испровергаетъ надежду на *сыновъ человеческихъ*, потому что *въ нихъ нѣтъ спасенія* (Псал. 145, 3.). Иной хочетъ поручить себя своей судьбѣ и спокойно ожидать перемены обстоятельствъ: но развѣ слѣпая судьба располагаетъ нашими радостями и скорбями, нашимъ благополучіемъ и злосчастіемъ? Когда намъ сказано, что и волосъ съ главы нашей не падетъ безъ воли Отца небеснаго (Лук. 21, 18.); можно ли послѣ сего подумать, что если цѣлое море скорбей предъ нами воздвигается и волнуется, и тогда все это не болѣе, какъ неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ, которыя сами собою измѣнятся къ лучшему? Итакъ гдѣ же скорбящему искать утѣшенія?

«Никто не исцѣлитъ тебя», учитъ св. Григорій Богословъ, — «ни слова, ни другъ, ни сродникъ, ни состраждущій, ни рассказывающій о своихъ бѣдствіяхъ, ни напоминающій древніе, ни представляющій нынѣшніе примѣры, сколь многіе спасались и отъ гораздо тягостнѣйшихъ несчастій. Тебѣ не нужно ни оружія, ни совѣтниковъ, ни друзей, ни внѣшней помощи. Въ себѣ самомъ имѣешь ты подкрѣпленіе, какое имѣю и я, и всякой желающій.

Утѣшеніе близко, — въ устахъ твоихъ, въ сердцѣ твоёмъ. *Помянухъ Бога, говоритъ Давидъ, и возвеселихся.* Что легче воспоминанія? Воспомини и ты, и возвеселишься. Какое удобное врачевство! Воспомини о Богѣ, — и Онъ не только успокоитъ малодушіе и скорбь, но и произведетъ радость» (ж). Такъ обращеніе къ Богу есть самое близкое и вмѣстѣ самое удобное врачевство во дни скорби. Если обстоятельства жизни становятся для насъ тягостными не безъ воли Промысла; то не должно ли искать врачеванія прежде тамъ, гдѣ премудро допущено, чтобы постигали насъ болѣзни и печали? *Призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, говоритъ Господь (Ис. 49, 15).* Посылая на насъ скорби, Онъ въ то же время близокъ къ намъ Своею милостію. *Опустошу пути ихъ весьма (Сѡф. 3, 6),* изрекъ Господь на Іудеевъ чрезъ Пророка Сѡфонію, приведенный въ гнѣвъ ихъ грѣхами. Но въ то же время Пророкъ отъ лица Божія ободряетъ надшихъ духомъ: *дерзай Сіоне! Господь Богъ твой въ тебѣ, сильный спасти тебя: наведетъ на тя веселіе и обновитъ тя въ любви Своей (ст. 16, 17).* Чѣмъ утѣшенъ былъ цѣлый народъ, тоже общается и каждому несчастному. Еще не успѣешь ты исповѣдать предъ Господомъ своихъ скорбей, а Онъ речетъ душѣ твоей: *спасеніе твое есмь Азъ (Псал. 34, 4).* Итакъ къ кому лучше и ближе христіанинъ можетъ обратиться въ часы скорби, какъ не къ Отцу небесному? Испуганное дитя спѣшитъ на лоно матери. Подобно сему хри-

(ж) Твор. Григ. Богос. въ русск. пер. Ч. II. стр. 89.

стіаннѣ , пораженный скорбями , спѣшитъ подъ кровь благодати , твердо вѣруя , что скорѣе мать земная забудетъ отроча свое , нежели Отецъ небесный оставитъ любящихъ Его *искуситися паче* , нежели сколько они могутъ понести (1 Кор. 10, 13.).

Приверженныхъ къ Богу , когда ихъ покрываетъ рука Божія , никакія несчастія не могутъ поколебать . Велики были несчастія Іова : но что помогло ему перенести ихъ великодушно ? Ближніе ли его ? Напротивъ , когда онъ пораженъ былъ болѣзнію , жена его , вмѣсто помощи , возбуждала въ немъ отчаяніе : *рцы глаголь нлкій ко Господу , и умри* (Іов. 2, 9.) ; а друзья его , вмѣсто врачеванія отъ ранъ , уязвляли его душу несправедливыми обличеніями . Что же укрѣпляло страдальца ? Только твердая вѣрность его Богу . Прильпившись къ Нему , онъ изливалъ душу въ слезной молитвѣ : *да приидеть мольба моя ко Господу , предъ Нимъ же да каплетъ око мое* , говорилъ праведникъ (Іов. 16, 20.).—Скорби Давида казались неисцѣлимы , и онъ сознавалъ , что *отвержесе утѣшитися душа его* (Пс. 76, 3.). Но онъ нашелъ средство спасти себя отъ безутѣшнаго малодушія . Воды скорбей угрожали потопить его душу ; а онъ зрѣлъ Господа *предъ собою вышу , яко одесную его есть* , потому не колебался (Пс. 15, 8.), и съ благодарнымъ сердцемъ взывалъ къ Нему : *по множеству болѣзней моихъ въ сердце моемъ утѣшенія Твоя возселиша душу мою* (Пс. 93, 19.).—Послѣ сихъ древнихъ примѣровъ торжествующей надъ скорбями любви къ Богу , обратимся къ жизни христіан-

скихъ мучениковъ и подвижниковъ. Чѣмъ низлагали страдальцы злокозненную хитрость враговъ своихъ и чѣмъ ослабляли силу мученій? Ни чѣмъ болѣе, какъ только крѣпостію любви своей ко Христу. Дѣвы юныя, забывъ слабость своего пола, презрѣвъ опасность соблазновъ и льстивыхъ убѣжденій со стороны мучителей, какъ въ брачный чертогъ спѣшили на мѣсто лютыхъ мученій. Сего ничѣмъ другимъ изъяснить нельзя, какъ только тѣмъ, что онѣ небеснаго Жениха возлюбили и, Его ищуще, страдальчествовали. Если бы намъ дано было перенестись въ тѣ блаженные вѣки христіанства, когда стогны многихъ градовъ очервлены были кровію мучениковъ и удолія пустыни омыты были слезами подвижниковъ, когда, по мѣрѣ опасности отъ враговъ, возрастала въ нихъ приверженность къ Богу, — и если бы намъ позволено было спросить всѣхъ страдальцевъ, — какою силою претерпѣли они труды, подвиги, лишенія, мученія: они бы тогда отвѣтствовали намъ единогласно съ Апостоломъ Павломъ: *во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ мы за Возлюбльшаго ны* (Римл. 8, 37.) и Возлюбленнаго нами.

Когда душа, стѣсненная скорбями, начинаетъ колебаться, неослабная приверженность къ Богу скоро утверждаетъ ее. Совершенная любовь вонъ изгоняетъ страхъ и водворяетъ надежду (1 Іоанн. 4, 18.). Сіе не только словомъ, но и дѣломъ засвидѣтельствовалъ Апостолъ Іоаннъ. Какъ совершенный ученикъ Любви, онъ безтрепетно шелъ за своимъ Учителемъ, и изъ чаши Его страданій почерпалъ и успокоеніе и надежду блаженства. Вѣрнымъ залогомъ вѣчной награды для Іоанна было

то самое, что Спаситель нарекъ его сыномъ Пречистой Матери Своей. Быть усыновленнымъ Той, Которая послужила началомъ нашего спасенія, что отрадище сего въ скорбяхъ настоящей жизни? Кромѣ того, когда Спаситель содѣлалъ возлюбленнаго ученика наслѣдникомъ Своего по плоти сыновства, съ тѣмъ вмѣстѣ назначилъ его Своимъ сонаслѣдникомъ и вѣчнаго блаженства. Такъ приверженность къ Богу укрѣпляетъ челоуѣка на тѣсномъ пути скорбей и возводитъ его къ предвкушенію радостей небесныхъ. «Любовь къ Богу, скажемъ словами св. Іоанна Златоустаго, всегда бодра, всегда цвѣтетъ, она не подлежитъ никакимъ переворотамъ и не страшится безвѣстности будущаго. Кто стяжалъ ее, тому и здѣсь она приноситъ пользу, служа защитою противъ всѣхъ напастей, и послѣ не оставляетъ его, но переходитъ съ нимъ въ небесное жилище, содѣлывая его въ день суда свѣтлѣйшимъ самыхъ звѣздъ небесныхъ» (3).

Да потщится каждый христіанинъ стяжать столь крѣпкую любовь къ Господу, чтобы безтрепетно идти среди скорбей и несчастій въ жизни. Конечно, не въ нашей власти назначать себя такой жребій, который бы укрѣпилъ, очистилъ, усовершенствовалъ и предъ всѣми обнаружилъ нашу любовь къ Богу. Но отъ насъ зависитъ такъ располагать себя, чтобы память о Немъ не была въ насъ ослаблена и суетою дѣлъ житейскихъ. Ищущій Господа, всюду обрѣтаетъ Его, хотя бы сумракъ нашедшихъ бѣдствій сокрывалъ отъ очей нашихъ мнлющую

(3) Chrisost. Comment. in Psalm. XLI.

десницу Его. Будемъ помнить Его и вѣрно служить Ему во дни нашего благоденствія ; не отступимъ отъ Него , подвергаясь и превратностямъ земнаго счастья. « Убѣдимъ себя, во время искушенія прибѣгать не къ человѣческимъ надеждамъ и не здѣсь на землѣ искать себѣ помощи, но совершать моленія со слезами и воздыханіями, съ прилежною молитвою, съ напряженнымъ бдѣніемъ ; ибо тотъ получаетъ помощь отъ скорби, кто утверждается въ надеждѣ на могущаго спасти насъ, утверждается же о Христвъ Исусъ, Господь нашемъ» (п).

(п) Твор. Вас. Вел. Част. I. стр. 384.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ИННОКЕНТІЯ,
АРХИЕПИСКОПА КАМЧАТСКАГО.

1) Изъ письма отъ 29 Апрѣля 1854 года.

Съ 9 Января по 26 Февраля я путешествовалъ по Якутской Области, для обозрѣнія церквей. Усердіемъ Якутовъ ко мнѣ, и, можно сказать, пламеннымъ желаніемъ видѣть меня для того, чтобы принять благословіе чрезъ меня, я чрезвычайно утѣшался. Доказательствомъ первому служитъ то, что они болѣе чѣмъ на 300 верстѣ разчистили дорогу для проѣзда моего, а последнему то, что они задолго и изъ неблизкихъ мѣстъ собиравлись на тѣ станціи, гдѣ я долженъ былъ останавливаться для перемѣны лошадей, и имянно для того, чтобы принять мое благословіе, и, принявъ оное, крестились и благодарили Бога за то.

2) Изъ письма отъ 5 Ноября 1854 года.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною нынѣ изъ Америки и съвера Азіи, между прочимъ

видно, что слово Божіе, проповѣдуемое между язычествующими туземцами, благодареніе Господу, распространяется съ довольно значительнымъ успѣхомъ и въ особенности въ сѣверъ Америки.

Квихпакскій миссіонеръ протоіерей Нецвѣтовъ въ прошедшемъ году присоединилъ къ Церкви, какъ можно видѣть изъ прилагаемой выписки изъ его журнала (а), всего 291 человекъ.

Ситхинскій протоіерей Литвинцовъ въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго года присоединилъ къ Церкви Колошъ 38.

Отъ Кенайскаго и Нушаганскаго миссіонеровъ не получено никакихъ свѣдѣній.

Священникъ Анадырской миссіи Никифоровъ въ двѣ поѣздки свои на устьѣ Анадыра окрестилъ въ 1852 году 8 человекъ и въ 1853 году 61 человекъ, а всего 69 человекъ и большею частию изъ Оленныхъ Чукочь, привитающихъ при устьѣ Анадыра.

Удскій священникъ Логиновъ въ двѣ поѣздки свои по своей обширнѣйшей парохіи присоединилъ къ стаду Христову 33 человекъ (32 изъ нихъ въ нынѣшнемъ 1854 году), Нигидальцовъ или Нендальцовъ (считавшихся подданными Китайскаго государства) изъ числа живущихъ по рѣкѣ Амгуни, гдѣ священникъ былъ еще въ первый разъ. Священникъ о Нигидальцахъ отзывается очень хорошо, и потому есть большая надежда на обращеніе ихъ всѣхъ ;

(а) Сія выписка печатана въ Прибавленіяхъ къ изданію Твореній Св. Отцевъ 1853 г.

что подтверждается свѣдѣніями, сообщенными мнѣ и съ другой стороны, т. е. съ устья рѣки Амура. И священникъ Гавріиль Веніаминовъ въ Августѣ отправился къ Нендальцамъ и Самагирцамъ по приглашенію ихъ; но о послѣдствіяхъ его поѣздки свѣдѣній еще не получено.

Чаунскій миссіонеръ священникъ Аргентовъ въ поѣздку свою въ 1852 году по отдаленнымъ чукоцкимъ селеніямъ окрестилъ 98 человекъ (о коихъ впрочемъ имъ было донесено Иркутскому Преосвященному), да въ 1853 году окрещено имъ еще 20 человекъ.

5) изъ письма отъ 17 ноября 1855 года.

Въ концѣ Маія получилъ я письмо отъ Ситхинскаго протоіерея, писанное 19 Января сего года, въ которомъ онъ вкратцѣ увѣдомляетъ меня о церквахъ.

О Ситхѣ говоритъ, что все пока тихо, мирно и благополучно. Колоши живутъ очень смиренно, и его, протоіерея, слушаютъ безпрекословно, приходятъ ко крещенію (въ 1854 году окрещено имъ 31 человекъ взрослыхъ); весьма довольны переводомъ на ихъ языкъ Евангелія отъ Матѳея, которое уже все переведено. Кроме того переведено еще нѣсколько тропарей праздничныхъ, и вся литургія, которая и поется въ воскресные и праздничные дни въ ихъ церкви съ отрадою сердечною.

Въ Уналашкѣ, Аткѣ, Кенаяхъ и Нушаганѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, все хорошо; и священники и миссіонеры дѣйствуютъ, какъ слѣдуетъ.

Но Кадьякскій священникъ (Креоль Кашеваровъ) ослабѣлъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПІЗАНІЯ
ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
 2. **ПРЕПОДОБНАГО ОЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
 3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СИРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
 4. **ВЛ. ІОАННА МОСКВ** Луть Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
 5. Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
 6. — — — — — Періодъ второй, изданіе 2-е. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
 7. — — — — — Періодъ третій, изданіе 2-е. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
 8. — — — — — Періодъ четвертый изданіе 2 е Цѣна съ пересылкою. 1 р. 40 —
 9. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
 10. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою 4 р. —
 11. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
 12. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою 3 р. 60. —
 13. Жизнь св. Афанасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
 14. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
 15. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
 16. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2) 7 к. —
 17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
 18. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
 19. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви 20 к. —
 20. — О поминовеніи усопшихъ 25 к. —
 21. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
 22. Преосвященный Тихонъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. . . 40 к. —
 23. Исторія Флорентійскаго Собора 50 к. —
 24. Святой Левъ, Папа Римскій 30 к. —
- На пересылку послѣднихъ 12 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 12 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.*
25. Святой Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. Цѣна. 1 р. —
 26. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Цѣна. 1 р. —
 27. Исторія православнаго русскаго монашества. Цѣна. 1 р. —
- На пересылку послѣднихъ трехъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 6 футовъ, а каждаго порознь за 2 фута.*
28. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к.
 29. Біографическій Очеркъ: Протоіерей Феодоръ Александровичъ Голубинскій. Цѣна съ пересылкою. 50 к. —

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНИЯ БЛАЖЕННАГО БЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРСКАГО.

ПОЛКОВАНИЕ НА СЕГО ПЯТЬДЕСЯТЬ ПСАЛМОВЪ.

	<i>страни</i>	
Предварительныя свѣдѣнія.....	1	
Изъясненіе псалмовъ. 1—36.....	9	210

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1. Беседа по освященіи храма Перуковореннаго Образъ Госнодия, въ златіи Барыковской богадельни то воренная Синодальнымъ Членомъ, Вы оконорес і щеннымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Москъ в сьимъ, Полябрѣ 17 дня 1855 года.....	4
2. Его же беседа предъ молебствіемъ и присягою Московекаго Дворянства, предъ началомъ избранія въ тояжності.....	8
3. Его же беседа по освященіи храма Святителя Алексія въ Рогожской слободѣ.....	15
4. Его же беседа въ недѣлю блуднаго сына и на память Святителя Алексія.....	23
5. О древнихъ канонахъ св. Кирилу и Меодію.....	33
6. Служение св. Іоанна Златоустаго въ санѣ пресвитера Липовицкой Церкви.....	49
7. О любви къ Богу, непугуемой скорбямъ.....	160
8. Выписки изъ писемъ Преосвященнѣйшаго Пинногенія, Архіепископа Камчатскаго.....	174

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ.

Напечатано:		Должно читать:
<i>стр.</i>	<i>строк.</i>	
8	11	Иса. 20, 7.
16	2 снвз.	на одръ
39	1 сн.	прозираеть
64	14	тѣмъ
67	12 сн.	Калари
122	17	искуствъ

Б Е С Ъ Д А

ПРЕДЪ ОБЪТОМЪ СЕРДОБОЛЬНЫХЪ ВДОВЪ, ВЪ МА-
РИИНСКОЙ ЦЕРКВИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВДОВЬЯГО
ДОМА ГОВОРЕННАЯ СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИ-
ТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, МАРТА 16 ДНЯ,
1856 ГОДА.

Не однократно, подъ руководствомъ слова Божія, предлагали мы здѣсь ученіе о христіанскомъ чело-
вѣколѣбїи вообще, и примѣнительно къ обязанно-
стямъ прїемлющихъ на себя обѣтъ сердобольнаго
попеченія о болящихъ.

Нынѣ хочу предложить вамъ повѣсть, — не одну
изъ вымышленныхъ повѣстей, надъ какими губить
время и трудъ изобрѣтающіе ихъ, которыми гу-
бить время, и разстройваютъ свое воображеніе,
мысли и чувстваванія читающіе или слушающіе
ихъ, но повѣсть истинную, одну изъ тѣхъ, о кото-
рыхъ говоритъ опытный мудрецъ: *не презри повѣ-
сти премудрыхъ*; — *не отступай отъ повѣсти
старцевъ* (Спр. 8, 9. 11.); *повѣсть благочестива-
го всегда премудрость* (27, 11.).

Послѣ подвиговъ апостольскихъ и мученическихъ,
въ Церкви Христовой, особенно въ Египтѣ и Пале-
ч. ХУ.

стинѣ, процвѣло въ отдѣльныхъ лицахъ и въ цѣ-
 лыхъ обществахъ отдѣленное отъ міра подвижниче-
 ство, имѣвшее корнемъ своимъ преподобнаго Анто-
 нія великаго. Видѣвъ и слышавъ великихъ настав-
 никовъ, подвижники заботились сохранить и упро-
 чить наставленія ихъ: и потому ввели въ обычай
 записывать поучительныя изреченія старцевъ и нази-
 дательныя событія. Такъ со словъ очевиднаго сви-
 дѣтеля записано и то сказаніе, которое переска-
 жемъ теперь.

Нѣкто Евлогій, житель Александріи, человекъ съ
 образованіемъ и богатствомъ, пожелалъ отречься
 отъ міра; роздалъ нищимъ свое имѣніе, оставивъ
 немногое, на пропитаніе, какъ не способный при-
 обрѣтать пропитаніе работою; и помышлялъ, какъ
 бы лучше устроить свою жизнь. Увидѣвъ онъ ле-
 жащаго на площади прокаженнаго, у котораго бо-
 лѣзною повреждены были почти все члены, кромѣ
 языка, и положилъ предъ Богомъ объѣтъ: Господи,
 во имя Твое возму я его, и буду его покоить до
 смерти, чтобы сіе и мнѣ послужило во спасеніе;
 Господи, даруй мнѣ терпѣніе. Получивъ на сіе со-
 гласіе прокаженнаго, взялъ онъ его въ домъ свой:
 и пятнадцать лѣтъ питалъ его, омывалъ, успо-
 коивалъ, не смущаясь болѣзною не чистою и зара-
 зительною. Но послѣ того, какъ столь долго до-
 ставало терпѣнія у призирающаго, открылся недо-
 статокъ терпѣнія у призираемаго. Онъ скучалъ
 уединеніемъ: не доволенъ былъ пищею; порицалъ
 благодѣтеля; требовалъ, чтобы опять положили его
 на площади. Евлогій былъ въ затрудненіи. Онъ тя-
 готился жалобами и укоридами больнаго; и не

желалъ удалить его отъ себя, чтобы не нарушить обѣта, въ которомъ полагалъ надежду своего спасенія. По совѣту сосѣднихъ иноковъ, Евлогій, взявъ прокаженного, пришелъ съ нимъ къ Антонію великому, на мѣсто, куда сей по временамъ выходилъ изъ своей пещеры для назиданія приходящихъ. Антоній вышелъ въ темный вечеръ, и, сего незнакомаго пришельца назвавъ по имени, велѣлъ ему въ слухъ другихъ пришедшихъ (конечно для общаго назиданія) сказать, для чего пришелъ. Евлогій открылъ свой недоумѣнный случай, и просилъ совѣта. Тогда строго сказалъ ему Антоній: ты можешь отказаться отъ прокаженного, но сотворившій его Богъ не откажется отъ него; если ты бросишь его, Богъ лучшему тебя повелитъ принять его. Потомъ также строго сказалъ прокаженному: не ради Христа ли онъ поработилъ себя тебѣ? не Христосъ ли тебѣ служить? Какъ смѣешь ты роптать на Христа? Наконецъ, призвавъ обоихъ, особо отъ прочихъ, Антоній сказалъ имъ: поспѣшите возвратиться на мѣсто вашего подвига; уже Богъ посылаетъ за вами; это вамъ послѣднее испытаніе. Смирлись оба; возвратились; чрезъ сорокъ дней скончался прокаженный, а чрезъ три дня послѣ его и Евлогій, не утративъ плода своего подвига.

Сію повѣсть можно было бы почестъ поучительною притчею о христіанскомъ чловѣколюбіи вообще, и въ особенности о милосердіи къ болящимъ, если бы мы не знали, что это дѣйствительное происшествіе, почти современно рассказанное нитрійскимъ пресвитеромъ, который былъ у Антонія великаго въ одно время съ Евлогіемъ, слышалъ ихъ

разговоръ, и потомъ дозналъ окончаніе произше- ствія. Но если дѣйствительное произшествіе такъ поучительно, какъ притча: оно можетъ принести сугубую пользу. Оно не только подаетъ назидатель- ные мысли, но и подкрѣпляетъ ихъ силою опыта.

Какія же назидательныя мысли подаетъ намъ жизнь и приключеніе Евлогія?

Оно показываетъ намъ, съ какою ревностію и съ какимъ самоотверженіемъ, древніе христіане посвя- щали себя подвигамъ челоуколюбія. Челоукъ образованный отказывается отъ занятій, которыхъ требуетъ, и въ которыхъ находитъ удовольствіе образованности, чтобы перейти къ далекимъ отъ любознательности и отъ изящества занятіямъ при больномъ. Богатый бросаетъ богатство, чтобы по- лучить свободу отъ сопряженныхъ съ нимъ заботъ; и сію свободу добровольно порабощаетъ прокажен- ному, на всю свою жизнь.

Сей примѣръ долженъ утѣшить васъ, принявшія и пріемлющія объѣтъ сердобольнаго попеченія о бо- лящихъ. Вашъ подвигъ не такъ строгъ: однако, если вы посвящаете себя ему искреннимъ серд- цемъ, во имя Господне: то вы на пути древнихъ подвижниковъ христіанскихъ; вы на пути святыхъ.

Примѣръ Евлогія показываетъ намъ еще, сколь великую силу приписывали древніе христіане подви- гамъ христіанскаго челоуколюбія. Онъ желалъ у- строить свою жизнь благонадежно для своего вѣч- наго спасенія. Какое же избралъ для сего сред- ство? — Онъ полагалъ для сего достаточнымъ одинъ постоянный подвигъ челоуколюбія къ боля- щему. И богомудрый Антоній не отвергнулъ сей

мысли: ибо для того, безъ сомнѣнія, и поддержалъ его въ семъ подвигѣ, чтобы чрезъ сіе упрочить ему надежду спасенія.

Въ самомъ дѣлѣ, обѣтованіе блаженства: *приидите, благословеннии* (Матѣ. 25, 34.), не связалъ ли Судія міра неразрывно съ указаніемъ на подвигъ; *болень бѣхъ, и поспѣшите Мене* (ст. 36.)? Итакъ если вамъ, въ слѣдствіе вашего подвига, справедливо будетъ сказать: *болень бѣхъ, и поспѣшите Мене*: то непременно будетъ вамъ сказано и сіе: *приидите, благословеннии!* Укрѣпляютъ себя въ подвигъ сею надеждою.

Приключеніе Евлогія вразумляетъ еще насъ о томъ, какъ нужно подвизающимся въ челоѵколюбіи постоянство и терпѣніе, и какъ великъ можетъ быть вредъ, если, по вступленіи въ подвигъ челоѵколюбія, охладѣемъ, или попустимъ себѣ ослабѣть предъ встрѣчающимися трудностями. Если бы Евлогій, оскорбляемый нетерпѣливостію больнаго, уступилъ своей нетерпѣливости, и отвергнулъ его: онъ погубилъ бы пятнадцатилѣтній подвигъ, сдѣлался бы виновнымъ въ нарушеніи обѣта, и подвергъ бы опасности свое спасеніе.

Если бы случилось и съ вами, чтобы челоѵкъ, котораго бѣдствіе вы облегчаете вашимъ попеченіемъ о немъ, сталъ вамъ въ тягость своею нетерпѣливостію, преувеличенными и неудобноисполнимыми требованіями, неблагодарностію: остерегитесь, чтобы вамъ не отвѣчать на нетерпѣливость нетерпѣливостію, чтобы не разстроить вашего подвига, чтобы не поколебать вашей надежды спасенія, что-

бы, раздражаясь на того, кто съ гора раздражается и раздражаетъ васъ, не раздражить Бога.

Призваннымъ къ попеченію о болящихъ, особенно многихъ въ одномъ мѣстѣ, могутъ причинять затрудненіе мнительность, невольное тяжкое чувство при видѣ тяжкихъ болѣзненныхъ состояній и опасеніе за свое здоровье. Но мы теперь видели чловека, который пятнадцать лѣтъ служилъ прокаженному; по необходимости часто прикасался къ ранамъ его; своими руками влагалъ ему въ уста пищу; и не смущался ни отвращеніемъ, ни опасеніемъ: и провидѣніе Божіе оправдало его въру и чловеколюбіе. Имѣйте въру и чловеколюбіе: и служеніе страждущимъ ближнимъ будетъ для васъ и не тяжело, и безопасно.

Чловеколюбче Господи Исусе Христе! Тебѣ въ лицѣ меньшихъ братій Твоихъ служить избираютъ добрымъ желаніемъ, призванны къ сему царскимъ чловеколюбіемъ, рабыни Твои. Благослови начало, продолженіе и совершеніе предприемлемаго ими подвига; и чрезъ искреннее служеніе присвой имъ право услышать, въ день Твой, Твой возделанный гласъ: *прїидите, благословенїи!* Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ПРЕДЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫМЪ МОЛВСТВИЕМЪ О
ЗАКЛЮЧЕНІИ МИРА, ГОВОРЕННАЯ СѢНОДАЛЬНЫМЪ
ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕ-
ТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ВЪ КАМЕ-
ДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, МАРТА
25 ДНЯ 1856 ГОДА.

Въ день, въ который небо благовѣствуетъ землѣ, тайное въ началѣ, славное въ послѣдствіи, прише-
ствіе Божественнаго *Начальника мира* (Иса. 9, 8.), торжественно благовѣстуется сему царствующему граду миръ, Благочестивѣйшимъ Самодержцемъ нашимъ пріобрѣтенный отечеству нашему, прекращающій трудную брань. Что помышляете при семъ, вѣрные сынове Россіи? Что чувствуютъ ваши сердца? Чувствуютъ ли внутренній миръ? Или еще не угасаетъ гнѣвъ, еще кипитъ негодованіе на неправду, которая подвигла на насъ брань, и которая ожесточила ее?

Вспомнимъ законъ, исполнимъ волю Божественнаго *Начальника мира* — непомнить зла, прощать оскорбленія, *быть мирными даже съ ненавидящими мира* (Иса. 119, 6.), кольми наче съ предлагающими прекращеніе вражды, и простирающими руку

мирную. Да угаснетъ гнѣвъ. Да прекратится негодованіе. Миръ не только оружію, не только градамъ и весямъ; миръ помышленіямъ сердечнымъ, миръ душамъ во глубинѣ ихъ.

Возблагодаримъ Бога, низпосылавшаго помощь во брани. Возблагодаримъ Бога, даровавшаго миръ. Побудимъ себя воспользоваться миромъ.

Нельзя равнодушно вспоминать, какія трудности надлежало преодолевать въ сей брани російскому воинству, какія тягости долженъ былъ понести народъ, какимъ лишеніямъ и страданіямъ подвергались отъ враговъ наши соотечественники, близкіе къ позорищу войны. Но съ сими печальными воспоминаніями соединено и утѣшительное и величественное. Наши воины моря, начавъ свои подвиги истребленіемъ турецкаго флота, когда должны были уклоняться отъ чрезмѣрно превосходной морской силы нѣсколькихъ державъ, не только не уступили своихъ кораблей, но и сдѣлали изъ нихъ подводное укрѣпленіе для защиты пристани и города. Потомъ, соединенные воины моря и суши одиннадцать мѣсяцевъ побѣдоносно противостояли въ Севастополѣ многочислѣннѣйшимъ войскамъ четырехъ державъ и безпримѣрнымъ донинѣ разрушительнымъ орудіямъ. Наконецъ, хотя и допущены враги работать надъ оставленными имъ развалинами для умноженія развалинъ: но въ Севастополѣ стоитъ донинѣ русское воинство. На дальнемъ востокѣ малое укрѣпленіе, съ горстью людей отразило морское и сухонутное нападенія несравненно сильнѣйшихъ враговъ, по признанію участвовавшихъ въ томъ, болѣе молитвою, нежели силою. На западѣ два сильнѣй-

шіе флота бесполезно истощали свои усилія противъ одной крѣпости, а на другую только смотрѣли издали. На сѣверъ было странное противоборство: съ одной стороны военныя суда и огнестрѣльныя орудія, съ другой священнослужители и монашествующіе со сватынею и молитвою ходящіе по стѣнъ обители, и нѣсколько чловѣкъ съ слабымъ и неисправнымъ оружіемъ: и обитель осталась непобѣжденною, и сватыня неприкосновенною. Противъ Россіи дѣйствовали войска четырехъ державъ; и въ числѣ сихъ были сильнѣйшія въ мѣрѣ. Изъ державъ мирныхъ нѣкоторыя были вполне мирны: а нѣкоторыя своимъ неяснымъ положеніемъ уменьшали удобство нашего дѣйствованія, и сіе обращалось въ удобство для враговъ. И, не смотря на все сіе, въ Европѣ мы не побѣждены, а въ Азіи мы побѣдители. Слава російскому воинству! Благословенна память подвижниковъ отечества, принесшихъ ему въ жертву мужество, искусство и жизнь! Но превыше всего—да речеть Россія съ Пророкомъ — *благословенъ Господь Богъ мой, научай руцъ мои на ополченіе, персты моя на брань, милость моя и прибѣжище мое, заступникъ мой и избавитель мой, защититель мой* (Ис. 143, 1. 2.)!

Благословимъ Бога, *научающаго руцъ наша на ополченіе*, видѣвъ, какъ поселяне и мирные граждане внезапно превращались въ ратниковъ ополченія, и ратовали наравнѣ съ воинами обученными и испытанными.

Благословимъ Бога *избавителя*, слышавъ, какъ на востокѣ наши воины моря, на немногихъ кораб-

ляхъ, сквозь превосходныя морскія силы враговъ безвредно пролетѣли въ отечественную пристань.

Благословимъ Бога, Иже есть милость наша, возбуждающаго въ сердцахъ сочувствіе къ подвигамъ и къ подвизающимся, желаніе споспѣшествовать подвигамъ, облегчать подвизающихся. Какъ охотно и обильно всюду предлагаемы были вспоможенія для войны и воиновъ! Таланты богатыхъ и лепты бѣдныхъ сыпались въ сокровищницу военную и въ сокровищницу милосердія къ раненымъ и болящимъ воинамъ и къ семействамъ ихъ. Особенно въ Царскомъ домѣ открылись источники сего милосердія; и текли, и текутъ благотворными потоками.

Благословимъ Бога милости и за то, что Онъ явилъ въ насъ и ко врагамъ нашимъ не только правду, но и милость. Они не только не имѣютъ случая упрекнуть насъ жестокостію, или разрушеніемъ и истребленіемъ, не требуемыми военною необходимостію, но не могутъ не признать нашей милости къ ихъ пльншымъ. Вступаая въ миръ, не желаемъ ниже оружіемъ слова возобновлять брань. Позволимъ только себѣ вспомнить, что и во время перемірія, когда не позволено было сражаться съ нашими воинами, нѣкоторые изъ противниковъ нашихъ продолжали сражаться съ камнями нашихъ даже мирныхъ построеній. За то и камни на нихъ прогнѣвались, и поразили, и погребли подъ собою одного изъ мудреновъ разрушенія. Дерзнемъ, не себя похвалы, но благодаря Бога милости, сказать, что есть на нашей сторонѣ безкровная побѣда — правдивая.

Впрочемъ, если происходившая война и представ-

ляетъ на нашей сторонѣ утѣшительные виды: сіе не должно было располагать къ желанію, чтобъ война продолжалась. Слава Богу, что православно-христіанская Россія не была виною начатія войны; и не объявила ее, а приняла объявленную: должно было ей охранить себя, чтобы ни малѣйшею частию не пала на нее вина продолженія войны. Благодареніе Благочестивѣйшему Государю Императору, охранившему насъ отъ сего, человеколюбиво пощадившему кровь своихъ и чуждыхъ, христіански предпочтительному кроткій миръ мстительной взыскательности. Благословенъ Богъ, споспѣшествовавшій Ему въ семъ.

Богъ глаголетъ устами Пророка: *Азъ устроивый свѣтъ, и сотворивый тму, творяй миръ, и зиждяй злая: Азъ Господь Богъ творяй сія вся* (Иса. 45, 7.). Чудно и странно! Богъ благій, и самосущая благодать, Самъ о Себѣ свидѣтельствуемъ, что Онъ *сотворилъ тму, что Онъ зиждетъ злая*. Но выпикающій въ дѣла Провидѣнія не смутится снмъ. Напримѣръ, надобно было, чтобы Богъ затмилъ глаза сирійскихъ воиновъ, дабы не погибъ отъ нихъ Елисей, почти единственный въ свое время Пророкъ и защитникъ вѣры въ истиннаго Бога. Надобно было, чтобы въ потопъ погибло развращенное племя перваго міра, чтобы отъ всеобщей заразы зла не погибли малые остатки добраго племени, и чтобы земля не превратилась въ адъ. Если же Провидѣніе Божіе управляетъ и карательными силами, дѣйствующими на родъ человѣческій: то тѣмъ несомнѣннѣе, что оно управляетъ силами благотворными. Если Богъ попускаетъ войну: тѣмъ несомнѣннѣе, что Онъ *творитъ миръ*.

Человѣческими ли только силами и средствами устроенъ и нынѣшній миръ? Правда воевавшіе съ нами понесли сугубое бремя и самой войны, и бѣдствій, посланныхъ вышнейо судьбою: но они продолжали опираться на свою многочисленность; и сдѣланныя ими предъ самымъ миромъ обширныя приготовленія къ войнѣ еще показывали и силу и брашнолюбивую мысль. Однако миръ намъ предложенъ; и шумъ и вопли враговъ мира не могли заглушить тихаго гласа мира. Кто же и тамъ утишилъ сердца, воспламененныя къ брани? Не будемъ тупы очами ума и сердца. Узримъ надъ видимыми дѣйствителями тайное мановеніе невидимаго Творца мира. Да мимоидеть война, Божіе наказаніе народовъ: примемъ съ благодарностію миръ, какъ даръ Бога, *творящаго миръ*.

Какъ же скоро признаемъ, что миръ есть даръ Божій: то съ симъ вмѣстѣ должны мы признать и внутренно возчувствовать нашу обязанность не только достойнымъ образомъ принять, но и достойнымъ образомъ употребить сей даръ Божій. Всякій даръ Божій есть талантъ, который долженъ быть употребленъ въ дѣло и въ пользу, сообразно съ намѣреніемъ Дателя. Евангельская притча учитъ, что благоупотребившіе дарованныя имъ таланты приѣмлютъ умноженіе даровъ свыше заслуги и ожиданія, а неблагоупотребившіе лишаются и того, что прежде даровано.

Что скажу вамъ о благоупотребленіи мира? Посовѣтую ли употребить оный на возстановленіе потрясеннаго войною вещественнаго благосостоянія? Но надобно ли совѣтовать? Это присовѣтуетъ вамъ

ваша нужда и польза; и принятіемъ къ исполненію сего совѣта еще не много будетъ сдѣлано, такъ какъ напротивъ это было бы отсутствіе не только духовной мудрости, но и житейскаго благоразумія, если бы мы свободное время мира употребили на безпечность и праздность, на увеселенія и расточительность, а не на полезную дѣятельность.

Потрудимся преимущественно, въ преимущественномъ обиліи, пріобрѣсти и сохранить стяжанія духовныя—Божію благодать, вѣру, правду, добродѣтель. Онѣ созиждутъ и утвердятъ нашъ миръ внутренній, и внѣшній возвысятъ и упрочатъ.

Тако глаголетъ Господь: аще бы еси послушала заповѣдей Моихъ: то былъ бы яко аки рѣка миръ твой (Иса. 48, 17. 18.). *Послушай* хотя отнынѣ заповѣдей Господнихъ, если не довольно внималъ имъ прежде: и да будетъ аки рѣка миръ твой. **Аминь.**

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ТРЕТІЙ ДЕНЬ ПАСХИ И ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА , ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ ГОВОРЕННАЯ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, АПРѢЛЯ 17 ДНЯ 1856 ГОДА.

Послѣ того, какъ о воскресеніи Христовомъ Евангеліе возвѣстило намъ еще въ навечеріи праздника, въ два дня праздника мы слышали евангельскій гласъ сына Громова , по истинѣ , подобно грому, крѣпкій, подобно молніи, свѣтлый. То возводилъ онъ насъ превыше небесъ, и превыше времянъ , къ созерцанію Божества Христова: *въ началѣ бѣ Слово;—Богъ бѣ Слово.* То на земли, устами большого изъ рожденныхъ женами провозглашала вѣчность Христа и Его безмѣрное величіе: *Той есть градій по мнѣ, Иже предо мною бысть: Ему же пишу азъ достоинъ, да отръшу ремень сапогу Его* (Іоан. I, 27.).

Нынѣ святая Церковь, оставя Евангелиста Іоанна, призвала Евангелиста Луку , чтобы онъ возвратилъ насъ ко дню воскресенія Христова, и въ своемъ

повѣствованіи далъ намъ видѣть нѣкоторыя въ тотъ день дѣйствія учениковъ Христовыхъ и явленіе Господа воскресшаго.

Нѣтъ ли въ семъ церковномъ распоряженіи особеннаго намѣренія? — Думаю, есть то намѣреніе, чтобы наши мысли, которыя съ теченіемъ дней праздника могли болѣе или менѣе разсѣяться, вновь собрать къ существенному предмету праздника, и чтобы указаніемъ на происходившее въ первоначальный день пасхи Христовой подать наставленіе намъ, что можетъ и должно быть во дни возобновляемой настоящимъ торжествомъ пасхи Христовой.

Въ самый день воскресенія Христова, предъ вечеромъ, два ученика Христовыхъ, Клеопа, наименованный въ Евангеліи, и другой, по преданію, Лука, писатель Евангелія (умолчавшій о своемъ имени по смиренію), идутъ изъ Іерусалима въ недалеющее селеніе Еммаусъ, не знаемъ, по какой надобности, но конечно не безъ надобности, въ такой день, въ который оставаться въ Іерусалимѣ было весьма любопытно, хотя не для всѣхъ безопасно. Идутъ, и разговариваютъ. О чемъ? О надобности ли, для которой идутъ? Или о разныхъ предметахъ, случайно попадающихъ на умъ и на языкъ? — Нѣтъ. Ихъ разговоръ не легкомысленный, не празднословный. *Та бесѣдоваста къ себѣ о всѣхъ сихъ приключившихся.* Они бесѣдовали между собою о страданіи Христа, о Его распятіи, о Его погребеніи, наконецъ о Его воскресеніи, которому любящее Христа сердце ихъ желало бы вѣрить, по которому нераскрытое разумѣніе ихъ еще боялось вѣрить. Сомнѣніе не удалило ихъ отъ Христа, къ Которому

влекла ихъ любовь; и страхъ враговъ. Его не воспрепятствовалъ имъ исповѣдать Его, какъ чаемаго Спасителя, печальному неизвѣстному спутнику. *Надѣяхомся, яко сей есть хотяи избавити Израиля* (Лук. 24, 21.).

Вамъ, новые ученики Христовы, должно быть, и удобнѣе, и пріятнѣе бесѣдовать о воскресшемъ Господѣ. Для васъ нѣтъ страха, который бы препятствовалъ говорить о Немъ; нѣтъ сомнѣній, которое бы возмущало помышленія о Немъ: истина воскресенія Христова сіяетъ нынѣ, какъ солнце. Спросите же себя, довольно ли, въ сіи дни, назначенные для торжественнаго воспоминанія воскресенія Христова, — довольно ли воспоминаете и бесѣдуете о воскресшемъ Господѣ, и въ домахъ, какъ нѣкогда мироносицы съ Апостолами, и на пути, какъ Лука и Клеопа? Можемъ такъ думать о тѣхъ, которыхъ видимъ прилѣжно притекающими въ церковь, и для Богослуженія, и, кромѣ Богослуженія, для того, чтобы насладиться зрѣніемъ святыни и благоговѣйнымъ прикосновеніемъ къ ней. Но можно ли такъ же думать о тѣхъ, которые толпами идутъ въ дома роскоши и невоздержанія, и на площадь игръ и зрѣлищъ, достойныхъ смѣха, или, лучше сказать, и смѣха недостойныхъ? Христіанинъ! Смотри, какъ праздновали день Христовъ истинные ученики Христовы еще тогда, когда они не достигли совершенства: и устыдись праздновать оный по язычески.

Лука и Клеопа за добрую о Христвѣ, хотя и несовершенную въ вѣрѣ и разумѣніи, на пути бесѣду получили чудную награду. *Бысть, бесѣдующема има и совопрошающемася, и самъ Іисусъ прибли-*

жися, идяше съ нима. Сперва показался Онъ имъ неизвѣстнымъ путешественникомъ, и не далъ имъ узнать Себя, безъ сомнѣнія, по предусмотрѣнію, что внезапность открытаго чудеснаго явленія поразила бы ихъ душевныя и тѣлесныя силы, и сдѣлала бы ихъ неспособными принять наставленіе, которое Онъ намъренъ былъ преподавать имъ. Отъ собственнаго ихъ разговора Онъ заимствовалъ случай изложить и истолковать имъ предреченія и предзнаменованія священныхъ Писаній о Его страданіи, смерти и воскресеніи; и такимъ образомъ прекратилъ ихъ недоумѣнія, и утвердилъ колебавшуюся вѣру ихъ. И въ то же время тайнымъ дѣйствіемъ Своей Божественной силы Онъ возжегъ въ сердцахъ ихъ святой огонь благодатнаго утѣшенія. Наконецъ, когда, собѣсѣдуя, дошелъ съ ними до Еммауса и до мѣста привитанія ихъ, и когда они не хотѣли разстаться съ такимъ собесѣдникомъ, Онъ вошелъ съ ними въ домъ, возлегъ съ ними за трапезу, и, какъ уже приготовленнымъ къ общенію открыто чудесному, благословляя и преломляя хлѣбъ, даровалъ имъ совершенную радость узнать Его, и увидѣть въ свѣтъ воскресенія Его. Сіе осіяніе было мгновенно, и Онъ тотчасъ пересталъ быть видимъ: потому что уже совершилось дѣйствіе, благопотребное и благотворное для видѣвшихъ, и для тѣхъ, которые отъ нихъ услышатъ о бывшемъ видѣніи.

Что, если, указавъ на сіе приключеніе двухъ учениковъ Христовыхъ, скажу вамъ, нынѣшніе ученики Христовы: вотъ какія блага и вы можете обрѣсти, если настоящее время, посвященное торжественному воспоминанію воскресенія Христова,

дѣйствительно посвятите на благоговѣйныя о немъ размышленія и собесѣдованія съ вѣрою и любовію; и вотъ какихъ благъ лишаете вы себя, если сіе святое время расхищаете и расточаете на суету и на чувственныя удовольствія, неумѣренныя и грѣховныя, если порабощаете себя грѣху въ то самое время, когда торжествуете освобожденіе отъ рабства грѣху? Чтò на сіе скажете? Не скажете ли, что теперь уже не время откровеній и видѣній? Признаемъ, что теперь уже не время откровеній и видѣній для открытія и утвержденія новыхъ истинъ вѣры, новыхъ тайнъ благодати. Но кто сказалъ вамъ, что прошло время благодатныхъ общеній со Христомъ? Не всемъ ли ученикамъ Своимъ, не на всѣ ли времена далъ Онъ сіе обѣтованіе: *любй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21.); — *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20)? Будучи вѣренъ своимъ обѣтованіямъ, не престалъ Онъ и нынѣ пребывать съ вѣрующими въ Него, съ любящими Его, съ благоговѣющими предъ Нимъ, съ отвращающими очи отъ суеты, и готовъ явиться если не оку ихъ, то ихъ сердцу, возжигая въ немъ огонь благодатнаго утѣшенія, подобно какъ нѣкогда въ сердцахъ Луки и Клеопы; но конечно явится Онъ на пути души, стремящейся къ Нему, а не на распутіи суеты.

Благонамѣренныя путешественники, получившіе столь счастливый исходъ путешествія въ Еммаусъ, сдѣлали еще прекрасное дѣло, не довольствуясь своимъ счастіемъ одни, но поспѣшивъ раздѣлить оное съ другими учениками Христовыми, которыхъ

вѣра въ началѣ сего дня также боролась съ недоумѣніями. Немедленно возвратились они въ Іерусалимъ, вошли въ собраніе Апостоловъ, и сообщили имъ свое чудесное удостовѣреніе о воскресеніи Христовомъ. Апостолы же сообщили имъ взаимно такое же свое удостовѣреніе, послѣ нѣсколькихъ свидѣтельствъ мироносцевъ, довершенное тѣмъ, что воскресшій Господь явился Апостолу Петру. Смотрите, какъ и Апостолы проводили великій, не вдругъ разгаданный ими, день. Двери собранія ихъ были заперты, *страха ради іудейска*: но не страхъ собралъ ихъ; страхъ разбѣгалъ бы ихъ по разнымъ для каждаго болѣе надежнымъ тайнымъ мѣстамъ, а не повелъ бы въ одно мѣсто, всѣмъ имъ извѣстное, и посему самому не довольно скрытое и отъ другихъ. Эго была, по всей вѣроятности, та сіонская горница, въ которой Господь совершилъ съ ними тайную вечерю предъ Своими страданіями. Какая же сила собрала ихъ въ одно мѣсто, и при томъ не совсемъ безопасное? — Конечно, еще не умершая вѣра, и особенно живая, сильная любовь къ распятому Господу, которая въ общеніи съ любящими Его искала облегченія скорби, и подкрѣпленія вѣры. И, по укрѣпленіи сей вѣры, сія не опадающая любовь учениковъ Христовыхъ такъ же награждена въ Іерусалимѣ, какъ и въ Еммаусѣ. *Самъ Іисусъ ста посредь, и глагола имъ: миръ вамъ.*

Еще разъ обращаюсь къ вамъ, нынѣшніе ученики Христовы, чада Церкви апостольской, и къ вашей совѣсти, дабы она недремлющимъ окомъ разсмотрѣла, соответствуетъ ли вашъ воскресный день воскресному дню апостольскому. Дѣйствительно ли

посвящено Христу ваше время, ваши мысли, ваши чувствованія, ваши собесѣдованія, ваша дѣятельность? Воспоминаете ли страданія и смерть Христову съ умилеишемъ и благодарностию, какъ претерпѣнныя за насъ? Воспоминаете ли воскресеніе Христово не только съ радостию для себя, но и съ желаніемъ подобной радости и спасенія всѣмъ? Любовь ко Христу да одушевляетъ и да возвышаетъ вашу радость. Любовь къ міру да не превращаетъ вашей радости въ легкомысленное веселіе.

Впрочемъ духъ Христовъ не врагъ и человѣческихъ благозаконныхъ радостей. Такъ Онъ благословляетъ нынѣшнюю радость нашу при воспоминаніи благословеннаго рожденія Благочестивѣйшаго Самодержца нашего. Церковь освящаетъ сію радость молитвою во храмъ; пусть и въ общежитіи народная любовь къ Царю облечетъ сію радость свойственными себѣ выраженіями, чтобы и симъ образомъ исполнилась заповѣдь апостольская: *царя чтите* (1 Петр. 2, 17.). Но вмѣстѣ съ симъ мы увѣрены, что и Благочестивѣйшему Самодержцу нашему наша о Немъ радость тѣмъ пріятнѣе будетъ, если мы, достойно радуясь о Немъ, достойно радуемся о *Господѣ*. Аминь.

ПРИНЕСЕНИЕ

**ИКОНЫ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ ВЪ
НИКОЛЬСКУЮ ЕДИНОВЪРЧЕСКУЮ ЦЕРКОВЬ, ЧТО ВЪ
РОГОЖСКОМЪ.**

Государю Наслѣднику Цесаревичу благоугодно было въ память посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ единовѣрческой церкви Святителя Николая, что въ Рогожскомъ, и въ знакъ благоволенія Его къ новоприсоединеннымъ прихожанамъ ея, дарствовать сему храму икону Святителя и Чудотворца Николая, изображенную въ древнемъ характерѣ иконописанія и благолепно украшенную. По волю Его Императорскаго Высочества она препровождена къ Митрополиту Московскому, и, по полученіи имъ сего 1856 года Маія 5 дня, до благовременности перенесенія по назначенію, поставлена была въ Крестовой церкви; а въ день перенесенія мощей Святителя Николая перенесена была въ Каѳедральную церковь Чудова монастыря, и возложена на мощи Святителя Алексія.

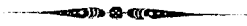
Желательно было, чтобы она въ сей самый день пренесена была въ Николаевскую Единовѣрческую церковь. Но Митрополитъ не могъ въ сей день отлучиться изъ Москвы, по причинѣ совершавшагося крестнаго хода. Надлежало или исполнить пренесеніе иконы чрезъ кого либо изъ священнослужителей, или отсрочить. Прихожане избрали сіе послѣднее, являя тѣмъ и желаніе благоговѣиво принять высокій даръ, и усердіе къ Церкви.

Въ 13 день сего Маія, въ день воскресный, въ 11 часу утра, дарствуемая Государемъ Цесаревичемъ икона Святителя Николая пренесена къ Никольской Единовѣрческой церкви двумя іеромонахами въ предшествіи священосца. За нею слѣдовалъ Митрополитъ. Единовѣрческое духовенство вышло на встрѣчу со крестомъ и святыми иконами, окруженное прихожанами и прочимъ народомъ. Икона поставлена была среди церкви на аналогіи. Совершивъ по чину сей церкви предначинательное молитвословіе, Митрополитъ бесѣдовалъ съ прихожанами о предметѣ настоящаго собранія, и о единствѣ церковномъ. Потомъ совершенно было имъ съ мѣстнымъ духовенствомъ молебное пѣніе Святителю и Чудотворцу Николаю, сопровождаемое возгласеніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору и всей Высочайшей Фамилии.

Къ повѣствованію о событіи утѣшительномъ не желалось бы присовокупить нѣкоторыя черты непріятныя: но надобно сіе сдѣлать, дабы отдать справедливость единовѣрцамъ.

8 дня, въ навечеріе храмоваго Единовѣрческой

церкви праздника Святителя Николая, во время все-
нощнаго бдѣнія, внезапно, безъ видимой причины,
загорѣлась при сей церкви деревянная колокольня,
и сгорѣла вся, и колокола значительнаго вѣса рас-
топились. Но единовѣрцы тотчасъ рѣшились не
только возстановить колокольню и колокола своимъ
иждивеніемъ, но и не допустить, чтобы торже-
ственность предположенной въ слѣдующее воскре-
сенье встрѣчи дарствуемой Государемъ Цесаревичемъ
иконы уменьшена была отсутствіемъ колоколь-
наго звона. Въ три дня построили они временную
деревянную колокольню и приобрѣли колокола око-
ло 250 пудовъ вѣса ; и такимъ образомъ во время
привесенія иконы торжественный звонъ былъ осо-
бенно знаменательнымъ выраженіемъ усердія прихо-
жанъ къ Государю Наслѣднику Цесаревичу и ихъ
приверженности къ Церкви.

БЕСѢДА

КЪ БРАТІЯМЪ СВЯТАГО ХРАМА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, ЧТО ВЪ РОГОЖСКОМЪ, ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, МАЯ 13 ДНЯ, 1856 ГОДА.

Прихожу къ вамъ нынѣ, братія святаго храма сего, какъ вѣстникъ и исполнитель воли Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Престола, Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

Безъ сомнѣнія, съ чувствомъ утѣшенія и благодарности воспоминаете вы девятый день Сентября, въ который Онъ посѣтилъ сей храмъ вашъ, слушалъ здѣсь молитвословіе, и отъ усердія вашего принималъ святую икону. Въ раннихъ лѣтахъ являя себя наслѣдникомъ Родительскаго и Прародительскаго благочестія, Онъ изъявилъ вамъ Свое сорадованіе о томъ, что вы, преминувъ лѣта невѣдѣнія, и спасительно уразумѣвъ духовную потребность благодатнаго общенія и единенія съ единою, святою, соборною и апостольскою Церковію, дѣйствительно вступили съ нею въ общеніе и единеніе, въ которомъ и пребываете. Съ симъ вмѣстѣ Онъ зна-

менательно изъявилъ свойственное просвѣщенной христіанской любви желаніе, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе, которые, къ сожалѣнію, не суть отъ двора единыя, святыя сборныя и апостольскія Церкви.

Съ того времени Благовѣрный Государь Цесаревичъ сохранилъ не только памятованіе о васъ, единовѣрные братія, и о вашемъ усердіи, но и то благовольтельное участіе, съ которымъ взиралъ на ваше единеніе со святою Церковію, и съ ея священноначаліемъ, отъ святыхъ Апостоловъ другъ-другопріимательно, непрерывно и законно пріившимъ благодать тайнодѣйствія. Въ ознаменованіе таковыхъ Своихъ расположеній, и во всегдашнюю память Своего къ вамъ благоволенія, Благовѣрный Государь дарствуетъ вашему храму святую икону Святителя и Чудотворца Николы, которую вы видите.

Радостенъ, конечно, для васъ, братія, настоящій день и часъ: радостенъ онъ и для меня.

Радуюсь о Благовѣрномъ Первенцѣ Царевомъ, который, разцвѣтая возрастомъ, разцвѣтаетъ и любовію къ православной вѣрѣ, и любовію къ вѣрному православному народу.

Радуюсь о васъ, братія, къ которымъ, по устроенію провидѣнія Божія, какъ бы въ вознагражденіе за то, что на васъ не ласково смотрятъ чуждые церковнаго единства, и свѣтлый взоръ, и благовольтельное слово, и священный даръ исходитъ отъ самаго царскаго Престола: потому что Благовѣрный Сынъ Царевъ дѣйствуетъ, конечно, въ духъ Благочестивѣйшаго Родителя.

Радуюсь и о себѣ, что мнѣ данъ жребій посредствовать нынѣ въ исполненіи благотельной воли Государя Цесаревича и соутѣшиться вашимъ утѣшеніемъ.

Радуюсь и о томъ, что пришелъ къ вамъ, не только какъ посланный, но и какъ призванный вашимъ добрымъ позволеніемъ: ибо сіе есть новое свидѣтельство того, что ваше единеніе со святою вселенскою Церковію и священноначаліемъ ея вполне совершилось въ сердцахъ вашихъ.

Никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ. Строго судили о семъ, когда съ симъ соединено было *противленіе* священной власти: и справедлива была строгость, потому что тяжекъ грѣхъ противленія, какъ о семъ вразумляетъ Пророкъ Самуилъ: *якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе; и якоже грѣхъ есть идолопоклоненіе, тако непокореніе* (1 Цар. 15, 23.). Но гдѣ, по предваряющей благодати Божіей, и по дѣйствию благонамѣренности и добраго разсужденія, нѣтъ противленія, а есть сердечное расположеніе къ миру и благодатному единству; гдѣ притомъ есть уже единство вѣры въ священныя догматы и таинства: тамъ сему внутреннему единенію можетъ ли препятствовать нѣкоторое разнообразіе внѣшнее?

Вы принимаете въ руководство священныя и церковныя книги въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были во дни первыхъ пяти Патріарховъ россійскихъ. Мы принимаемъ въ руководство священныя и церков-

ныя книги въ томъ видѣ, какой онѣ получили во времена послѣдующихъ пяти Патріарховъ и святѣйшаго Синода, въ слѣдствіе сличенія ихъ съ древними греческими книгами, съ которыхъ онѣ переведены, и съ древними славянскими рукописями, при чемъ реченія неясныя отъ древности замѣнены болѣе ясными, и поврежденныя неискусными переписчиками исправлены. Вотъ разность! Но и тѣ и другія книги прославляютъ единую Пресвятую Троицу; и тѣ и другія возвѣщаютъ единую вѣру въ Господа и Бога и Спаса нашего **Іѳа Хѣ**; и тѣ и другія предлагаютъ для освященія нашего благодатную силу однихъ и тѣхъ же седми таинствъ и для управленія жизни нашей одиѣ и тѣже заповѣди Божіи; и тѣ и другія утверждаются на словѣ Божіемъ, и на правлахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ; и тѣ и другія представляютъ одинъ и тотъ же составъ церковнаго Богослуженія и священныхъ обрядовъ, съ немногими и не существенными разностями въ подробностяхъ. Вотъ единство!

Чтожь? Испримиры ли оныя разности съ сими единствомъ?

Нельзя отказать въ уваженіи церковнымъ книгамъ, которыя вы называете новыми: онѣ исправлены по греческимъ и славянскимъ рукописямъ, которыя древнѣе временъ первыхъ пяти Патріарховъ россійскихъ. Но ваши предки усомнились въ вѣрности сего исправленія; и по уваженію къ святымъ и благочестивымъ людямъ, устроившимъ свое спасеніе по книгамъ, которыя вы называете старыми, рѣшились неуклонно держаться сихъ книгъ. И вы

обыкли руководствоваться въ семь не столько изслѣдованіемъ, сколько преданіемъ отцевъ вашихъ. Если бы ваше послѣдованіе мнѣніямъ отцевъ вашихъ доходило (какъ доходитъ у другихъ) до противленія святой, апостольской Церкви, до отверженія святительства или священства и спасительныхъ таинствъ, или до употребленія оныхъ святотатственнымъ, и потому безплоднаго и осудительнаго; то я сказалъ бы вамъ: поставьте должную мѣру вашему уваженію къ вашимъ отцамъ; *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели челоукомъ* (Дьян. 5, 29.); если бы святые равноапостольные Ольга и Владиміръ неограниченно слѣдовали мнѣніямъ и примѣрамъ своихъ отцевъ, то они умерли бы идолопоклонниками, а не святыми и равноапостольными. Но поелику ваше послѣдованіе мнѣнію и примѣру отцевъ вашихъ не доходитъ до крайностей: уважаю чувство уваженія къ родителямъ, а потому и съ основавшимъ на немъ обычаемъ желаю пребыть въ мирѣ. И поелику въ церковныхъ книгахъ, преимущественно вами чтимыхъ, вижу одну и ту же, какъ и въ исправленныхъ, вѣру, таинства и Церковь: то, по благословенію святыхъ апостольскихъ Церкви, въ мирѣ вашей и моей совѣсти, читаю въ вашей церкви ваши церковныя книги, и исполняю принадлежащія имъ особенности священнослужебнаго чина и обрядовъ; и не обвиняясь говорю: никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенныя звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ.

Братія! Святой Апостоль Павелъ учитъ, что *не*

въ словеси царствіе Божіе , но въ силъ (1 Кор. 4, 20.). Не станемъ безъ нужды возбуждать раздѣляющія прекословія о разностяхъ словъ, когда онѣ ведутъ къ единой силѣ царствія Божія.

Посмотрите, гдѣ апостольское слово указываетъ намъ основанія благодатнаго и спасительнаго единства: *едино тѣло, едины духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званій вашего ; Едины Господь, едина вѣра, едины крещеніе, Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Ефес. 4, 4—6.). — Не всѣ ли мы чтимъ и приедемъ сіи вѣчныя основанія единства? Итакъ на нихъ да утверждаемъ непоколебимо наше церковное единеніе, тѣми способами, какія указываетъ тоже апостольское слово. Какими способами? — *Со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщащися блюсти единеніе духа въ союзъ мира* (2. 3.).

Вспомяну вамъ еще высшее слово о потребности благодатнаго единства, и о высотѣ, до которой оно достигать должно. Когда Христосъ Спаситель, отходя отъ міра сего, послѣдною съ Апостолами бесѣдою заключилъ молитвою о новосоздаемой Церкви Своей: тогда всѣмъ вѣрующимъ въ Него просилъ Онъ отъ Отца Своего небеснаго единенія въ вѣрѣ и любви между собою, восходящаго до единенія съ самимъ Богомъ: *да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тии въ Насъ едино будутъ.* (Іоан. 17, 21.). Молитва единороднаго Сына Божія должна исполниться: но она исполняется и исполнится только надъ тѣми, которые съ своей стороны тщатся соответствовать Его

воль, которые съ искреннимъ сердцемъ *тщатся*
блюсти единеніе духа въ союзъ мира.

Потщимся, единовѣрные братія, паче и паче
утверждаться и возрастать въ единеніи вѣры и
любви, да силою нашего благодатнаго единенія и
бѣдственно отчужденные привлечены будутъ къ
спасительному церковному единству.

Отче Господа нашего **Іѣ Хъ**, Боже нашъ! При-
зри не на наше недостойство, но на ходатайство
за насъ едиnorodнаго Сына Твоего, и исполни надъ
нами молитву Его: *да вси едино будемъ*, во единойъ
Церкви Твоей святѣй, яже есть единый ковчегъ
спасенія, и единый путь къ небесному Твоему цар-
ствію. Аминь.

ПРИЗЫВАНІИ СВЯТЫХЪ.

Святая Церковь, возсылая молитвы Господу Богу, какъ Царю неба и земли, и Подателю всѣхъ благъ, призываетъ въ молитвахъ также и членовъ царствія Его небеснаго, святыхъ Ангеловъ и праведниковъ, испрашивая ихъ молитвеннаго ходатайства предъ Богомъ и ихъ помощи въ нуждахъ своихъ.

Начало молитвеннаго призыванія Святыхъ видно еще въ Церкви ветхозавѣтной. Такъ Пророкъ Давидъ въ молитвѣ своей: *Господи Боже Авраама, и Исаака, и Израиля отецъ нашихъ*, воспоминаетъ отшедшихъ отъ сей жизни праведниковъ для подкрѣпленія своей молитвы, точно также, какъ и нынѣ православная Церковь призываетъ *Христа истиннаго Бога нашего, молитвами Пречистыя Его Матери и всѣхъ Святыхъ* (а). Въ Церкви ветхозавѣт-

(а) 1 Парал. 29, 18. Дан. 3, 35. Пс. 131, 10. Простр. хр. катих. о девят. член.

пой вѣрили, что праведники отшедшіе отъ сей жизни ходатайствуютъ за живущихъ на земль. Иуда Маккавей ободрялъ на брань своихъ соотечественниковъ молитвенною помощію Оніи бывшаго архіерея, мужа добраго и благаго, котораго онъ видѣлъ въ видѣніи *молщася за вся люди іудейскія*, и Іереміи Божія Пророка, который въ даръ отъ Бога вручилъ Іудѣ въ видѣніи и мечъ златый для сокрушенія супостатовъ (2 Макк. 15, 12—16.).

Призываніе Святыхъ въ Церкви ветхозавѣтной не имѣло той полноты и торжественности, съ какою оно совершается въ Церкви новозавѣтной; потому что ветхозавѣтные праведники до совершенія искупленія не были еще въ состояніи прославленія (Евр. 11, 39. 40.). Оно не могло быть въ Церкви ветхозавѣтной въ нынѣшней полнотѣ также и по незрѣлости духовнаго возраста іудейскаго народа (Гал. 4, 3) и по склонности его къ уклоненіямъ отъ служенія истинному Богу. Служеніе Святыхъ могло послужить для него поводомъ оставить служеніе самому Богу (б).

Вѣра въ близкое благодатное общеніе Святыхъ Церкви небесной съ живущими на земль и призываніе ихъ въ молитвахъ явилось въ полномъ видѣ въ Церкви новозавѣтной. Крестомъ отверсто царствіе небесное для всѣхъ искупленныхъ и содѣлавшихся чадами Божиими. Церковь небесная и земная подъ единою Главою соединились союзомъ вѣры и любви. Истинно вѣрующіе и здѣсь на земль, и еще болѣе

(б) S. Ioann. Damasc. de imag. orat. 1.

по отшествіи изъ сей жизни, содѣлывались сосудами благодати, обильно изливающимии на притекавшихъ къ нимъ съ вѣрою различныя блага. Посему молитвенное призываніе Святыхъ, еще во времена апостольскія, вошло въ составъ общественнаго и частнаго Богослуженія христіанскаго.

Въ литургіи Апостола Іакова въ составъ молитвъ входитъ молитвенное воспоминаніе Пресвятыя Владычницы нашея, Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ Святыхъ, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ всѣ мы получили милость отъ Бога (в). Тоже находится и въ литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго (г). Св. Кирилль іерусалимскій, изъясняя божественную литургію, говоритъ: «поминаемъ (принося безкровную жертву) и прежде почившихъ, во-первыхъ, Патріарховъ, Пророковъ, Апостоловъ, мучениковъ, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ принялъ Богъ моленіе наше» (д).

Святые Апостолы и ихъ преемники, св. отцы и учителя Церкви, какъ сами исповѣдывали вѣру въ молитвенное ходатайство Святыхъ Божіихъ, такъ поучали сей вѣрѣ и другихъ. Это видно изъ ученія ихъ и примѣра. Св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ въ откровеніи на небесахъ двадцать и четыре старца, которые пали предъ Агнцемъ, *имуще кійждо гусли и фіалы златы полны оміама, иже суть молитвы Святыхъ* (Апок. 5, 8), — видѣлъ также Ангела,

(в) *Ducæi Biblioth. Vet. Patr. T. II. p. 9 Paris. 1624.*

(г) См. молитв. по освящ. св. Даровъ и др.

(д) Поучен. тайновод. 5.

которому даны быша оуміями мнози, да дастъ молитвамъ Святыхъ всѣхъ на олтарѣ златый суцій предъ престоломъ. И взыде дымъ кадильный молитвами Святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога (Апок. 8, 3. 4.). Благочестивое преданіе говоритъ, что святые Апостолы, благоговѣнно вспоминая Пресвятую Матерь Божию послѣ успенія Ея, также и молились Ей, испрашивая Ея благодатной помощи, и такой вѣрь и упованію на Матерь Божию научили и всю Церковь (е).

Св. Иринеи говоритъ: «какъ Ева обольщена, да удалится отъ Бога, такъ Дѣва Марія преклонилась къ послушанію Богу, да будетъ дѣвы Евы ходатайцею Дѣва Марія» (ж). Оригенъ, обличая суевѣріе нѣкоторыхъ, искавшихъ помощи у демоновъ, говоритъ: «лучше и безопаснѣе поручить себя Богу вселенной и просить всякой помощи у Него, у святыхъ Ангеловъ и праведниковъ» (з). Св. Кириакъ: «будемъ взаимно памятовать другъ друга... будемъ вездѣ и всегда молиться другъ за друга... И если кто изъ насъ прежде отойдетъ туда (на небо), по благоволенію Божию, да продолжится предъ Господомъ наша взаимная любовь, и да не престанетъ предъ милосердіемъ Отца молитва за нашихъ братьевъ» (и). Св. Василій Великій въ бесѣдѣ на день

(е) Август. 15. Повѣств. о Успен. Пресв. Богород.

(ж) Advers. Haeres. L. V. с. 19.

(з) Contr. Celsum lib. 8. Въ концѣ второй книги на Юва Оригенъ молится Юву о ходатайствѣ предъ Богомъ, о избавленіи отъ всѣхъ золь и принятіи въ царство Божіе.

(и) Epist. LVII ad Cornelium.

святыхъ четырехдесяти мучениковъ говоритъ: «сколько употребилъ бы ты труда найти и одного молитвенника за себя ко Господу! — И вотъ сорокъ молитвенниковъ, возсылающихъ согласную молитву. *Идѣже еста два или триє собрани во имя Господне, ту есть посредь ихъ* (Матѣ. 18, 20); а гдѣ сорокъ, тамъ усумнится ли кто въ присутствіи Божіемъ? Къ сорока мученикамъ прибѣгаетъ скорбщій, къ нимъ притекаетъ веселящійся, — одинъ, чтобы найти избавленіе отъ скорбей, — другой, чтобы сохранилось его благополучіе. Здѣсь встрѣтишь благочестивую жену, молящуюся о чадахъ, испрашивающую отлучившемуся мужу возвращенія, а болящему здравія. Прошенія ваши да будутъ личны мученикамъ» (i). Св. Амвросій: «чтобы молитва моя была дѣйствительна, я прошу покровительства Пресвятыя Дѣвы Маріи, молюсь Апостоламъ о ходатайствѣ предъ Богомъ, испрашиваю молитвъ мучениковъ и исповѣдниковъ» (к).

Св. Кириллъ александрійскій въ словѣ, говореномъ въ день Іоанна Богослова въ присутствіи св. отцевъ ефесскаго Собора, взывалъ къ Іоанну: «открой намъ, Евангелисте, тайну воплощенія, изъясни ее теперь, блаженный Іоанне, нареченный сыномъ громовымъ; вотъ пришелъ къ тебѣ великій соборъ пастырей: отними для насъ камень, какъ блаженный Іаковъ для пастырей стадъ; открой намъ кладязь жизни, дай и нынѣ намъ почерпать изъ источ-

(i) Бесѣд. на св. четырехд. муч. въ Тв. св. Отц. VIII, 306, 307.

(к) Lib. de Widuis

никовъ спасенія; лучше же предложи намъ свой источникъ » (л). Отцы халкидонскаго Собора, выслушавъ посланіе Флавіана, единогласно воскликнули: «Флавіану вѣчная память! Флавіанъ и по смерти живъ; мученикъ да молится за насъ » (м).

О всеобщности призванія Святыхъ въ древнія времена Христовой Церкви свидѣтельствуемъ общая всемъ древнимъ христіанамъ любовь, почитаніе и усердіе къ святымъ угодникамъ, честнымъ мощамъ, мѣстамъ ихъ погребенія, и вообще ко всему, что только освящено ихъ памятію. Они торжествовали дни кончины Святыхъ (п); усердно стекались къ мѣстамъ ихъ погребенія, предпринимая для сего иногда отдаленныя путешествія (о); благоговѣнно чтили святыя мощи ихъ (и), и самыя вещи имъ принадлежавшія (р); все это дѣлали не только по уваженію къ памяти ихъ, но и потому, что убѣжденные безчисленными чудесами вѣрили въ благотворное ихъ вліяніе на чтущихъ ихъ, вѣрили въ нихъ, какъ любвеобильныхъ помощниковъ и молитвенниковъ своихъ предъ Богомъ, и потому всегда съ вѣрою призывали ихъ въ нуждахъ своихъ (с), и съ сею

(л) Oper. T. V. Pars II. Ed. Lat. Oratio Ephesi dicta in d. S. Iohann. Evang.

(м) Concil. Chalced. Act. X.

(п) Св. Германъ Борон. Ruinart. Acta Mart. Св. Поликарпа Euseb. Hist. Eccl. L. IV. c. XV. Tertull. de coron. milit. S. Cyprian. ep. 34 et 37.

(о) Euseb. Hist. Eccl. L. VI. c. 2. L. III. c. 49.

(и) Eus. II. E. L. IV. c. 15.

(р) Euseb. II. E. L. VII. c. 19.

вѣрою отходили изъ сей жизни, заповѣдуя погребать себя при мѣстахъ погребенія Святыхъ, чтобы имѣть въ Святыхъ покровителей душъ своихъ (т).

Наставляя вѣрныхъ призывать въ молитвахъ святыхъ Ангеловъ и св. угодниковъ, святые отцы и учителя Церкви отвергающихъ этотъ догматъ, или въ чемъ либо уклоняющихся отъ чистоты исповѣданія его, немедленно обличали и противящихся отлучали отъ общенія съ Церковію.

По свидѣтельству Златоустаго (у), нѣкоторыя секты гностиковъ утверждали, что намъ должно имѣть доступъ къ Богу не чрезъ Христа, но чрезъ Ангеловъ, такъ какъ первое не по нашему достоинству; а потому пренебрегая Христа и считая Ангеловъ единими ходатаями людей, оставляли Церковь и составляли особенныя собранія, гдѣ совершали служеніе однимъ Ангеламъ. Это суевѣріе обличилъ Апостолъ Павелъ, предостерегая христіанъ колосскихъ, чтобы кто не увлекъ ихъ къ такому суевѣрному служенію Ангеламъ: *никтоже васъ да прельщаетъ, изведеннымъ ему смиренномудріемъ и службою Ангеловъ* (Кол. 2, 18). По словамъ Θεодорі-

(с) Василія Вел. Бесѣд. на св. четыредес. мученик. Григорій Бог. въ похв. словъ св. Кипріану упоминаетъ о дѣвѣ молившейся Пресв. Бого-родицѣ. Тв. Св. Отц. въ русск. перев. Т. II. стр. 255. S. August. L. 20. contr. Faust. c. 21.

(т) Augustinus de cura pro mort. gerenda c. 4. Maximus Ep. Taurin. in. natal. S. S. Mart. Octav., Advent., et Solutor. Isidorus Hispal. L. III. de Eccles. Offic. c. 31.

(у) Homil. VII. in Ep. ad Coloss. Op. T. XI. ed. Montf.

та (ф), это суевѣріе долго держалось въ Фригійи и Писидіи, доколь Соборъ лаодикійскій (IV в.) не предаль осужденію, какъ тайныхъ идолослужителей, всѣхъ, которые, оставляя Церковь Божию, составляли тайныя собранія для служенія Ангеламъ (х).

Также охраняема была Церковію и чистота вѣры въ достоинство лица Богоматери, такъ какъ на сей вѣрѣ основывается и истинное отношеніе къ Ней христіанъ, выражаемое въ призываніи Ея въ молитвахъ. На Соборѣ ефесскомъ утверждена слава Пресвятыя Дѣвы—слава Богородицы; осудивъ Несторія, который говорилъ, будто родился отъ Нея простой человекъ—Христосъ, отцы Собора зывали къ Богородицѣ: «радуйся, Марія Матерь Божія! Ты покровъ всего міра» (ц).

Касательно же призыванія святыхъ угодниковъ не было никакихъ сомнѣній до пятого вѣка. Первый возсталъ противъ онаго некто Вигиланцій, отвергавшій возможность общенія небожителей съ живущими на землѣ и называвшій почитаніе и призываніе Святыхъ идолослуженіемъ. Ересь его немедленно была обличена, и самъ онъ отвергнутъ всею Церковію, какъ ерестикъ и нововводитель (ч). Въ осьмомъ вѣкѣ иконоборцы—Левъ Исаврянинъ (ш) и преемникъ его Константинъ Копронимъ, попирая св. иконы, нечестиво мыслили и о ходатайствѣ Пресвятыя

(ф) In Ep. ad Coloss. c. II. vers. 19.

(х) Прав. 35.

(ц) Acta Concil. Ephes. act. 1.

(ч) Hieron. Lib. contr. Vigilant. также: epist. ad Riparium.

(ш) Cedrin hist. Compend. n. 203.

Богородицы и Святыхъ. Ересь ихъ опровергалъ ревностный защитникъ иконопочитанія св. Іоаннъ Дамаскинъ (ш). Григорій II, Папа римскій осудилъ ересь ихъ на соборъ въ Римъ въ 732 году. Потомъ православіе утверждено седьмымъ вселенскимъ Соборомъ; въ исповѣданіи вѣры, читанномъ на семъ Соборѣ, призваніе Святыхъ утверждено, какъ преданное Господомъ, Апостолами и Пророками. «Мы хранимъ слова Господни, апостольскія и пророческія, чрезъ которыя мы научились чтить и величать, во-первыхъ, собственно и истинно Богородицу, — и св. ангельскія силы, Апостоловъ, Пророковъ и славныхъ мучениковъ, святыхъ и богоносныхъ учителей, и всѣхъ Святыхъ, и просить ихъ ходатайства о насъ» (ъ).

Утвержденное такимъ единодушнымъ исповѣданіемъ вселенской Церкви, призваніе Святыхъ свято сохраняется донынѣ какъ православною восточною Церковію, такъ и отдѣлившееся отъ чистоты ея православія Церковію римскою (ы). Отвергаютъ это апостольское преданіе только Протестанты (ь). Они осуждены какъ восточною Церковію, такъ и римскою (ъ). Въ Церкви восточной свачала опровергъ ихъ ученіе Іеремя патриархъ константинопольскій, которому они неоднократно представляли свое испо-

(ш) Oper. T. I. Oratio demonstrativa de sacris et venerandis imaginibus ad christianos omnes.

(ъ) Concil. Nicæn. 11. Act. IV.

(ы) Concil. Trident. sess. XXXV.

(ь) Confess. Augustana art. 21, 23. Confess. Gall. art. 24.

(ъ) Concil. Trident. sess. 25.

вѣданіе и ученіе вѣры, желая пріобрѣсть согласіе Церкви греческой (э); а потомъ, когда послѣ безуспѣшности въ своемъ намѣреніи получить подтвержденіе своему исповѣданію отъ патріарховъ греческихъ, Протестанты издали свое исповѣданіе вѣры подъ именемъ исповѣданія восточной Церкви отъ лица греческаго патріарха Кирилла Лукаря: то Церковь восточная, отражая ихъ нареканіе на чистоту ея вѣры, подробно обличила и опровергла это исповѣданіе (ю), и осудила двумя Соборами, бывшими въ Константинополь (1638) и въ Яссахъ (1643). Въ то же время въ дѣйствительномъ исповѣданіи своей вѣры она изъяснила; «мы призываемъ Святыхъ въ посредничество между Богомъ, чтобы они молили Его за насъ, но призываемъ ихъ не какъ боговъ какихъ, но какъ друзей Его, которые служатъ Ему, славословятъ Его и поклоняются Ему. Мы требуемъ помощи ихъ не потому, чтобы они могли помогать намъ своею собственною силою; но послѣнку ходатайствомъ своимъ они испрашиваютъ намъ отъ Бога благодать» (я). А на Соборъ іерусалимскомъ (1672), противопоставляя свои главы главамъ

(э) *Πρότη Πατριάρχ. κωνσταντ. Γεωργίου πρὸς τὴν Ἀγγλισαίαν ἐμολογίαν ἀπέχριστος* 1576. *Ἀντίγρα ἀπέχριστος* 1579. *Τρίτη* 1584. Acta et Scripta Theologorum Wirtemb. et Patriarch. Constant. Hierem. Witebergae. 1584.

(ю) *Τὸ μακαρίτη Μελέτιο Ζυβίτη διδασκάλου, κατὰ τῶν καλβινικῶν κεφαλαίων καὶ ἐρωτησίων Κυρίλλου τοῦ Ἀσκάριωσις Ἀντίρροισις*. Бухарестъ. 1640.

(я) Православное исповѣданіе католической и апопостольской Церкви восточной. Част. 3. вопр. 52.

неправомысленнаго исповѣданія ложно ей приписаннаго, Церковь восточная изъяснила: «вѣруемъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть единственный Ходатай нашъ, Который предалъ Себя для искупленія всѣхъ; собственною кровію содѣлался примиреніемъ челоуѣка съ Богомъ, и пребываетъ попечительнымъ Защитникомъ Своихъ послѣдователей и умилостивленіемъ за грѣхи наши. Исповѣдуемъ также, что Святые ходатайствуютъ о насъ въ молитвахъ и прошеніяхъ къ Нему, а болѣе всѣхъ Пренепорочная Матерь Божественнаго Слова, также святые Ангелы хранители наши, Апостолы, Пророки, мученики, праведные и всѣ, которыхъ Онъ прославилъ какъ вѣрныхъ Своихъ служителей» (ѳ).

Основаніемъ призванія Святыхъ въ молитвахъ и побужденіемъ просить ихъ помощи служить вѣра въ молитвенное ходатайство Святыхъ за насъ предъ Богомъ, въ благодатную силу ихъ помогать намъ въ нашихъ нуждахъ и вообще въ близкое благотворное вліяніе ихъ на живущихъ на землѣ. Вѣру сію внушаетъ намъ и утверждаетъ основанное на Словѣ Божіемъ и ученіи святыхъ отцевъ Церкви понятіе о Святыхъ Божіихъ и объ ихъ отношеніяхъ какъ къ Богу, такъ и къ живущимъ на землѣ. Сіе понятіе внушаетъ намъ, что Святые Божіи 1) готовы и 2) могутъ ходатайствовать о насъ и помогать намъ въ

(ѳ) Патриаршія грамоты съ изложеніемъ православнаго исповѣданія восточно-каволической Церкви. Член. 8.

пуждахъ нашихъ, и 3) дѣйствительно ходатайствуютъ о насъ и помогаютъ намъ.

1) Что Святые готовы ходатайствовать за насъ предъ Богомъ и помогать намъ, въ томъ увѣряетъ любовь ихъ къ намъ.

а) Святые одушевлены любовію къ намъ по тѣсному союзу между Церковію небесною и Церковію пребывающею на землѣ. Церковь небесная и земная есть *едино тѣло* (v); глава сего тѣла едина—Христосъ (Ефес. 1, 10. 22.). Итакъ Святые суть члены того же таинственнаго тѣла, къ которому принадлежимъ и мы; а члены одного тѣла естественно сочувствуютъ другъ другу, заботятся другъ о другѣ, любятъ другъ друга: *единъ о другомъ несутся уди*, говоритъ Апостоль о членахъ Церкви Христовой, *и аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12, 25. 26.). Если же въ такомъ союзѣ между собою находятся истинные члены Церкви вопиствующей: тѣмъ паче союзъ сей во всей полнотѣ сохраняютъ въ отношеніи къ намъ члены тѣла Церкви небесной, торжествующей. «Мученики, говоритъ святой Златоустъ, суть части и члены наши. Если Владыка ихъ не стыдится быть нашею главою: тѣмъ паче они не стыдятся быть нашими членами. Они одушевлены любовію; а любовь стремится къ единенію и союзу съ тѣми, кои удалены, не обращая вниманія на ихъ незнатность» (а).

(v) Еф. 4, 4. S. Chrysost. Homil. in Ep. ad Ephes. c. 4.

(a) Laudat. S. Mart. Romani. Oper. T. II. Ed. Montf.

Любовь Святыхъ къ намъ есть любовь совершенная, какъ совершенны они по внутреннему и вѣшнему своему состоянію. Еще здѣсь на землѣ истинные ревнители благочестія достигали чистой и полной любви къ ближнему; ибо вся жизнь ихъ была непрерывнымъ подвигомъ усовершенія себя въ сей любви; она возрастала въ нихъ по мѣрѣ восхожденія ихъ къ духовному совершенству и достигала такой силы, что для блага и спасенія ближнихъ они готовы были на весь труды и пожертвованія, даже—самой жизни. *Истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествоющей ми совѣсти моей Духомъ Святымъ*, говоритъ о себѣ Апостоль Павелъ, молился бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницъхъ моихъ по плоти (Рим. 9, 1. 3.). «Таково свойство, говоритъ святой Златоустъ, всѣхъ Пророковъ и Святыхъ, что преданностию своею къ вѣрнымъ ихъ попеченію они далеко превосходятъ любовь отеческую и всякое влеченіе природы: никто никогда не пылалъ такою любовью къ родственникамъ, какою они къ порученнымъ имъ; они готовы были за нихъ на смерть, скорбѣли, плакали, умоляли Бога, когда видѣли ихъ несчастными, раздѣляли вмѣстѣ съ ними бѣдствія, дѣлали, терпѣли все, чтобы только исхитить ихъ отъ гнѣва Божія и угрожающихъ бѣдствій. Исаія, видя погибель Іудеевъ, взывалъ: *оставите мене, да горць восплачуся* (22, 4.); не только возставалъ противъ безумія народа, не только свободно, возвышенно и дерзновенно угрожалъ имъ наступленіемъ бѣдствій, но и самъ во время сихъ бѣдствій скорбѣлъ и страдалъ не менѣе поражаемыхъ, плакалъ

горче самыхъ страдавшихъ. Святые повозавѣтные еще большую показали добродѣтель, какъ получившіе большую благодать и призванные къ высшимъ подвигамъ. Это показываетъ Павелъ во всехъ своихъ посланіяхъ » (6). Если же столь высокою любовью одушевлены были Святые еще здѣсь на землѣ: то ужели меньшую имѣютъ на небѣ? Теперь они достигли еще высшаго нравственнаго совершенства; теперь они созерцаютъ небесную любовь, непосредственно озаряются лучами ея, вкусили, колы благъ Господь. Итакъ исполняемые сею любовію, они не могутъ не заботиться о насъ и не употреблять для нашего блага всего, что могутъ сдѣлать.

Блаженное состояніе Святыхъ само уже располагаетъ ихъ желать и стараться сдѣлать и насъ участниками онаго. Въ радостномъ состояніи мы обыкновенно стремимся раздѣлять свою радость съ другими; добрый въ частіи по возможности старается благотворить и дѣлать счастливыми другихъ. И на землѣ не рѣдко такое стремленіе душъ добрыхъ; а на небѣ—оно естественно принадлежитъ всемъ Святымъ. Они опытно познали превосходство благъ небесныхъ предъ земными: какъ же велико должно быть ихъ желаніе отвлечь насъ отъ привязанности къ послѣднимъ и привести къ наслѣдію первымъ! «Если бы отшедшимъ отъ сей жизни, говорить святой Григорій Нисскій, можно было выразить свое соболѣзнованіе предъ злостраждущими: они горько сожалѣли бы о бѣдной жизни оставшихся

(6) In Epistolam, in exord. interpret. Oper. T. VI.

на земля, что они не созерцають премірной и невещественной Красоты, престоловъ, начальствъ, властей, господствъ, ангельскихъ воинствъ, горняго града и пренебеснаго торжества тѣхъ, коихъ имена написаны на небесахъ, не созерцають той неизреченной Красоты, которой созерцаніе обѣцано чистымъ сердцемъ,—Красоты, превосходящей всякую надежду и непостижимой никакимъ гаданіемъ» (в). Искренно любящій не можетъ быть покоенъ, когда видитъ любимаго несчастнымъ и заблуждающимъ. Небожители любятъ насъ совершенною любовію; какъ же велика должна быть ихъ заботливость о насъ, странствующихъ въ семъ міръ, меньшихъ братіяхъ ихъ? Могутъ ли не скорбѣть они о нашихъ грѣхахъ, заблужденіяхъ и бѣдствіяхъ, и напротивъ не радоваться о обращеніи и спасеніи нашемъ? *Глаголю вамъ, говоритъ Иисусъ Христосъ, радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10.); напротивъ того, святыя Ангелы скорбятъ о нераскаянныхъ грѣшникахъ, какъ это нерѣдко видѣли мужи прозорливые (г). «Возлюбленные, писалъ Антошій Великій къ монахамъ, если вы будете соблюдать заповѣди Божіи: то Святыя на небѣ будутъ радоваться о васъ. Ибо радость и покой ихъ дотоль не могутъ быть совершенны, доколь мы не достигнемъ духовнаго совершенства» (д). «Въ кругу житейскомъ, говоритъ св. Зла-

(в) Orat. de Mortuis. Орег. Т. III.

(г) Житіе св. Нифонта. Кн. Жит. Свят. 23 Декаб.

(д) Христ. Чл. 1826. Част. XIII.

тоусть, находящіеся на высокихъ степеняхъ иногда не желали бы другихъ видѣть участниками тѣхъ же преимуществъ; зависть и недоброжелательство тамъ пресѣкаютъ любовь; въ міръ духовномъ совершенно напротивъ: тогда особенно мученики сознаютъ свою честь, когда увидятъ сослужителей своихъ достигшими тѣхъ благъ, какими сами наслаждаются. А чтобы ты увѣрился, что они тогда особенно ощущаютъ сладость благъ своихъ, когда видятъ насъ въ безопасности, и считаютъ это величайшею честью, послушай, что говоритъ Павелъ: *мы нынѣ живи есмь, аще вы стоите о Господь»* (е).

б) Святыхъ располагаетъ помогать намъ единство призванія и служенія нашего, единство цѣли для всѣхъ насъ — слава Царя небеснаго, чрезъ благоугожденіе Ему дѣлами вѣры и любви и достиженіе всѣхъ въ царство Его. И въ обществахъ человѣческихъ благо отечества соединяетъ гражданъ различныхъ характеровъ и состояній, заставляетъ заботиться другъ о другъ и помогать другъ другу, чтобы общими силами достигалось благоденствіе общества. Стремленіе къ общему благу и заботливость утвердить оное въ государствѣ, исходя отъ престола добраго царя, одушевляетъ и близкихъ къ нему и всѣхъ подданныхъ. Такъ и въ благодатномъ царствѣ Царя всѣхъ. У всѣхъ насъ одно призваніе, одна цѣль, общая для всѣхъ : *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мѣру совершенна, въ мѣру возраста исполненія*

(е) 1 Сол. 3. 8. Laudat. S. Mart. Barlaam. Op. Т. II.

Христово: истинствующе въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, иже есть Глава Христосъ (Еф. 4, 4. 13. 15.). Если же Глава о каждомъ членѣ своего тѣла печется съ полною любовію, оживляя его, возвращая, освящая и возводя къ благодатному общенію съ Собою: то и члены царствія небеснаго, исполняясь тѣмъ же духомъ любви, естественно стремятся, по мѣрѣ дарованія Христова (Еф. 4, 7), къ совершенію того же дѣла, къ благодатному возрастанію, благоденствію и возведенію къ духовному совершенству слабыхъ и несовершенныхъ членовъ царствія Божія, вѣрующихъ пребывающихъ на землѣ. Если Глава есть Спаситель, иже всѣмъ человекомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти (1 Тим. 2, 4): то и Святые, какъ спасенные благодатію Христовою, и сами естественно желаютъ участвовать въ дѣлѣ спасенія людей, содѣйствуя имъ къ тому, чтобы *ходить имъ достойнѣ Богу во всякомъ угожденіи, и во всякомъ дѣлѣ блазѣ плодоносяще и возрастающе въ разумъ Божіи* (Кол. 1, 10), и такимъ образомъ сподобиться царствія Божія (2 Сол. 1, 5.).

2). Святые Божіи имѣютъ всѣ средства достигнуть исполненія желаній своей небесной любви къ намъ.

а). Святые могутъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ потому, что имѣютъ дерзновеніе предъ Нимъ, какъ праведники совершенные. Всеблагій Богъ о всѣхъ печется съ отеческою любовію и изливаетъ дары Своей благодати на праведныхъ и неправедныхъ (Матѣ. 5, 45.); но особенное Его попеченіе безъ сомнѣнія обращено на благоугодив-

шихъ Ему. *Близъ Господь всльмъ призывающимъ Его, но призывающимъ Его во истинь; готовъ исполнить прошеніе всякаго; но какъ Всесвятый, волю болящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ* (Псал. 144, 18. 19.). Это Онъ неоднократно давалъ разумъь людямъ, когда согрѣшившимъ предъ Нимъ повелѣвалъ просить молитвеннаго ходатайства праведниковъ. Такъ подвергнувъ наказанію Авимелеха царя герарскаго за оскорбленіе Авраама, Богъ объявляетъ царю, чтобы онъ просилъ молитвъ за себя у Авраама, и только по его молитвъ даровалъ ему исцѣленіе (Быт. 20, 7.). Такъ и согрѣшившимъ друзьямъ Юва Богъ повелѣваетъ просить молитвъ у сего праведника: *идите къ рабу моему Юву... Ювъ же рабъ мой помолится о васъ; понеже точно лице его прииму* (Юв. 42, 8.). «Поеліку всякое дѣло праведника, говоритъ св. Василій Великій, достойно зрѣнія Божія, и всякое слово его, такъ какъ праведный не говоритъ ничего празднаго, сильно и дѣйствительно: то по сему псаломъ увѣряетъ, что праведникъ всегда предъ взорами Божиими и всегда бываетъ услышанъ: *очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ*» (ж). Еще здѣсь на земль вѣрующіе получаютъ отъ Бога дерзновеніе просить Его о всемъ: *просите и примете*, говорилъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ, и обѣтовалъ имъ исполненіе ихъ прошеній: *и еже еще что просите отъ*

(ж) Толк. на 33 пс. Тв. Св. Отець въ русск. перев. ч. III. кн. 2.

Отца во имя Мое, Азъ сотворю (Іоан. 16, 24; 14, 13. 14.). «Если Апостолы и мученики, говорятъ блаж. Іеронимъ, могли молиться за другихъ еще будучи въ тѣлѣ, когда должны были еще заботиться о себѣ: то кольми паче могутъ послѣ вѣнцевъ, побѣдъ и триумфовъ. Одинъ Моисей испросилъ у Бога прощеніе шестистамъ тысячъ носящихъ оружіе; Стефанъ, подражатель Господа своего и первоученикъ во Христѣ, молился о прощеніи грѣха гонителямъ своимъ: ужели менѣе они имѣютъ силы послѣ того, какъ стали быть со Христомъ? Павелъ Апостолъ говоритъ, что Богъ даровалъ ему двѣсти семдесятъ шесть душъ бывшихъ на корабль (Дѣян. 27, 24.); а послѣ того, какъ онъ разрѣшился и сталъ быть со Христомъ, ужели лишился возможности молиться за увѣровавшихъ въ его благовѣстіе по всему міру» (з) ?

Святые имѣютъ дерзновеніе предъ Богомъ, какъ други Божіи. Святые Ангелы заслужили вѣчное благоволеніе Божіе своею непоколебимою вѣрностію и любовію къ Нему (Лук. 15, 16.). Святые Божіи чело­вѣки еще здѣсь на землѣ удостоивались той высокой чести, что Богъ именовался ихъ Богомъ (Исх. 3, 6. Евр. 11, 16.)—не въ томъ смыслѣ, говоритъ св. Златоустъ, въ какомъ Онъ именуется Богомъ земли, неба, народовъ, потому что создалъ и образовалъ ихъ, но «какъ искренній какой-либо другъ» (и). Авраамъ за вѣру свою и праведность

(з) Advers. Wigilant.

(и) Hom. XXIV in Ep. ad Hebr. c. II. Oper. T. XII.

друзь Божій наречеся (Іак. 2, 23.), съ Моисеемъ глаголаемъ Богъ, якоже аще бы кто возглаголаемъ къ своему другу (Исх. 33, 11.); Иисусъ Христосъ исполняющихъ заповѣди Его нарицаемъ друзьями Своими: *вы друзи Мои есте*, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, *аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14.). Тѣмъ болѣе на небѣ, прославленные за вѣрность слову возлюбленнаго своего Господа, праведники пользуютя всею любовію Его (Іоан. 17, 23. 24.), и потому близки къ Нему, какъ истинные Его друзи (i).—Посему они имѣють полное дерзновеніе предъ Богомъ ходатайствовать за насъ. Посему несомнѣнно, о чемъ бы угодномъ Ему они ни попросили, *послушаетъ ихъ* (Іоан. 5, 14.). «Если видишь на себѣ наказаніе Божіе, — говорилъ св. Златоустъ христіанамъ, обращавшимся въ больницы своихъ къ врачамъ изъ Іудеевъ, — прибѣгай не къ врагамъ Его Іудеямъ, чтобы больше не прогнѣвать Его, но притекай къ друзьямъ Его, мученикамъ, Святымъ и благоугождавшимъ Ему, которые имѣють великое дерзновеніе предъ Нимъ» (к). Св. Іоаннъ Дамаскинъ, доказывая ту истину, что Святые могутъ ходатайствовать о насъ, какъ близкіе къ Богу и друзи Его, говоритъ о Пресвятой Богородицѣ: и между людьми, если кто имѣетъ своею ходатайцею чью либо мать, то когда она будетъ просить сына своего за единоплеменника, ближняго или друга, онъ не оставитъ безъ внима-

(i) Св. Іоан. Дамаск. излож. правосл. вѣры, кн. IV. гл. 15.

(к) Advers. Iudaeos VIII. Oper. T. I.

нія ея прошенія и ходатайства: что же сказать о томъ ходатайствѣ и дерзновеніи, какое высшая рода человѣческаго и силъ небесныхъ, пренепорочная Матерь такого Сына, имѣеть къ Воплотившемуся отъ Нея? Могущество Ея несравненно и необъятно». Далѣе о святыхъ Апостолахъ и мученикахъ св. Дамаскинъ говоритъ: «Если каждый чловѣкъ къ искреннему другу своему, подвергавшему опасности за него жизнь свою, питаетъ такую любовь, что не разлучается съ нимъ никогда, и цѣнить его дороже всѣхъ дорогихъ стяжаній; если мы *зми суще*, стараемся по возможности платить какими-либо благами любящимъ насъ: то кольми паче имѣеть такую любовь къ Апостоламъ и мученикамъ и такъ дѣлаеть Христось, полный благоутробія и любви къ добрымъ, Который говоритъ въ Евангеліи: *вы друзи Мои есте* (Іоан. 15, 14.).

б). Святые Божіи могутъ помогать намъ какъ въ духовныхъ нуждахъ нашихъ, такъ и въ пуждахъ и бѣдствіяхъ жизни внѣшней.

По отношенію къ духовной нашей жизни Святые, какъ достигшіе совершенства, могутъ быть молитвенниками нашими и наставниками совершенными. Святые Ангелы *вину видятъ лице Отца небеснаго* (Матѳ. 18, 10.) и потому получаютъ полное озареніе и просвѣщеніе отъ Божественнаго свѣта. Святые угодники еще здѣсь на землѣ достигаютъ высокаго просвѣщенія какъ обширною опытностію въ жизни духовной, такъ и особенно благодатію Божіею, которая, вселяясь въ нихъ, даруетъ имъ *просвѣщеніа очеса сердца* (Ефес. 1, 18.) и всѣ духовныя свойства, какія дѣлають Божія чловѣка со-

вершеннымъ, на всяко дѣло благое уготованнымъ (2 Тим. 3, 17.) ; чистые сердцемъ свободны отъ пороковъ и страстей, затмѣвающихъ умъ, потому постигаютъ и то, что скрывается отъ ума помраченнаго, созерцаютъ чистую истину, такъ истекаетъ она отъ Божественнаго свѣта (л). Если же еще здѣсь на землѣ Святые достигаютъ высокаго совершенства силъ духовныхъ, то тѣмъ паче совершенны праведники — небожители, они изъяты отъ несовершенствъ жизни земной ; они просвѣщаются свѣтомъ лица Божія. Итакъ Святые суть 1) молитвенники совершенные, которые знаютъ, какъ и о чемъ молиться для каждаго изъ прибѣгающихъ къ нимъ, чтобы просимое было для него благотворно; 2) они суть наставники совершенные, которые могутъ вести къ духовному просвѣщенію съ полнымъ успѣхомъ, если только наставляемый послѣдуетъ ихъ руководству. «Блаженный Кипріанъ, говоритъ Августинъ, теперь, когда тѣльное тѣло не отягощаетъ его души, и земное житіе не обременяетъ умъ многопечителенъ, ясно созерцаетъ истину, достиженіе которой заслужилъ любовію. Итакъ своими молитвами намъ, которые трудимся въ смертномъ тѣлѣ семъ, какъ помраченные облакомъ, онъ помогаетъ подражать по дару Господню, сколько можемъ, добрымъ дѣламъ его» (м). «Я увѣренъ, говоритъ св. Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ отцу своему, что теперь молитвами

(л) S. Gregor. Nyss. de Beatitud. orat. VI.

(м) Lib. VII de baptism. contr. Donat. c. 1.

произведетъ онъ больше, нежели прежде учениемъ ; поелику сталъ ближе къ Богу, сложивъ съ себя тѣлесныя оковы, освободившись отъ брениа, помрачающаго умъ, непокровеннымъ представъ къ непокровенному первому и чистѣйшему Уму» (н).

Святые могутъ помогать намъ и въ нуждахъ внѣшней жизни нашей. Святые Ангелы, какъ существа горняго міра и исполнители всемогущей воли Божіей, одарены и могуществомъ, превышающимъ всякое земное могущество (2 Петр. 2, 11.) ; они непобѣдимое воинство Царя царствующихъ. Святые Божіи челоѵьки еще здѣсь на землѣ вмѣстѣ съ высотою нравственною получали по благодати Божіей и высокое могущество въ мірѣ внѣшнемъ ; вмѣстѣ съ возстановленіемъ образа Божія имъ даруемо было и первобытное царственное могущество въ мірѣ, какое имѣлъ невинный челоѵькъ. Внутреннее Богоподобіе дѣлало ихъ Богоподобными и для внѣшней природы, которая съ покорностію повиновалась имъ, какъ владыкамъ своимъ ; и не въ дѣйствіяхъ только и явленіяхъ по естественнымъ законамъ праведникамъ повинуетъ природа ; они имѣютъ могущество вышеестественное, совершаютъ дѣйствія, превышающія силы и законы природы. Это видимъ на праведникахъ, какъ ветхозавѣтныхъ (Евр. 11, 29--35.), такъ и новозавѣтныхъ. Иисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, даровалъ имъ силу и власть на вся бѣсы и недуги цѣлити (Лук. 9, 1. 2.), и всѣмъ ввручу-

(н) Твор. Св. Отц. въ русск. пер. Т. II. Ст. 18.

щимъ обѣтоваль: *въручай въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12.). Въ праведниковъ вселяется самъ Богъ: они суть храмы Святаго Духа (1 Кор. 3, 16.), *церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16.). Такимъ образомъ Святые, по уподобленію Богу, по причастію Божества, могутъ совершать благодатно Божіею то, что Богъ совершаетъ по естеству (о). Итакъ, Святыхъ мы можемъ призывать въ помощь во всѣхъ нашихъ нуждахъ, съ твердою увѣренностію, что они сильны отвратить самыя не отвратимыя для естественныхъ силъ нужды и бѣдствія наши, потому что въ нихъ дѣйствуетъ *сила Божія, могущая вся творити по преизбыточествію*, о чемъ бы они ни просили Бога (Ефес. 3, 20.). Доказательствомъ сего служатъ безчисленныя чудеса, совершенныя праведниками и при жизни на землѣ и по отшествіи на небо, чудеса, повѣствуемая въ священной и церковной исторіи.

3). Святые небесной Церкви дѣйствительно ходатайствуютъ за живущихъ на землѣ и помогаютъ призывающимъ ихъ въ молитвахъ.

а). Преблагословенная Дѣва Марія, по безиринѣрному и величайшему служенію спасенію рода человеческого, какъ Матерь Божія, вознесена прѣвыше всѣхъ небожителей; Она есть честнѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія всѣхъ

(о) S. Ioan. Damasc. de Fide Orthodox. Lib. IV. c. XV. De imagin. Orat. III, c. XXXIII.

горнихъ чиновъ ; и потому ближе всѣхъ предстоить престолу Сына и Бога Своего. Она, Царица и Владычица наша, великое имѣетъ дерзновеніе къ Родившемуся отъ Ней, какого не имѣетъ никто другій. Она есть—первая и высшая ходатаица наша предъ Сыномъ и Богомъ Своимъ, неусыпное и не постыдное наше предстательство, покровъ всего міра, подательница всѣхъ благъ, утѣшеніе, прибѣжище и спасеніе наше (п). Когда святые Апостолы и христіане іерусалимскіе при кончинѣ Богородицы оплакивали свое сиротство: Пресвятая Дѣва, какъ говоритъ благочестивое преданіе, «даде извѣствованіе плачущимъ, яко не имать оставити ихъ въ сиротствѣ по своемъ преставленіи ; не точію же тѣхъ, но и весь міръ имать посѣщати, назирати и помоществовати страждущимъ» (р); и въ подтвержденіе истины своего обѣтованія въ третій день послѣ успенія своего явилась Апостоламъ вмѣстѣ съ сонмомъ Ангеловъ, и рекла имъ: «радуйтесь, се Азъ съ вами есмь во вся дни». Доказательствомъ исполненія сего обѣтованія служитъ исторія христіанской Церкви, исполненная безчисленными опытами покровительства Божіей Матери роду человѣческому.

Сознаніе высокаго достоинства Богоматери, могущества Ея предъ Богомъ и обилія дарованій, неоскудно изливаемыхъ Ею на всѣхъ прибѣгающихъ къ Ея покрову, естественно побуждаетъ každого чле-

(п) Св. Ефрем. Сир. молитв. къ Богород. въ Тв. св. Огц. XX, 168—173.

(р) Чег. Мин. Август. 15.

на Церкви всегда возноситъ молитвы послѣ Господа Бога Его Пресвятой Матери и прибѣгать къ Ея многомощному ходатайству во всѣхъ своихъ нуждахъ.

б). Святые Ангелы, — близкіе къ престолу Божию слуги Божіи, — имѣютъ близкое отношеніе къ живущимъ на землѣ. Имъ ввѣрено отъ Бога начальство надъ народами и іерархіями земными. Ангелы, говоритъ св. Діоннісій Ареопагитъ (с), начальствуютъ надъ человѣческими іерархіями, чтобы въ порядкѣ было восхожденіе и обращеніе къ Богу, общеніе и единеніе съ Нимъ... Потому Богословіе ввѣряетъ священноначальство надъ нами Ангеламъ, когда называетъ Михаила княземъ іудейскаго народа, равно какъ и другихъ Ангеловъ князьями другихъ народовъ (Дан. 10, 13. 20. 12, 1.). Св. Василій Великій говоритъ: «всѣ Ангелы имѣютъ какъ одно наименованіе, такъ, конечно, и ту же общую всѣмъ природу: однакожь одни изъ нихъ поставлены начальствовать надъ народами, а другіе быть сопутниками каждому изъ вѣрныхъ (т). «Я увѣренъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, что особенный Ангель покровительствуетъ каждую Церковь, какъ научаетъ меня Іоаннъ въ Апокалипсисѣ» (1, 20.) (у). Святые Ангелы, кои имъ ввѣряетъ Господь для храненія общества человѣческаго, пекутся о благосостояніи ввѣренныхъ имъ церквей и народовъ, особен-

(с) О небесн. Іерарх. гл. IX. § 2.

(т) Противъ Евном. кн. III. въ Твор. Св. Отц. VII. 128.

(у) Слово прощальн. предъ 150 Еписк. въ Тв. Св. Отц. IV, 33.

но о благѣ ихъ духовномъ (Ф), и ходатайствуютъ за нихъ предъ Богомъ. Такъ Ангелъ іудейскаго народа молился о помилованіи его послѣ долговременныхъ страданій въ плѣну Вавилонскомъ: и отвѣща Ангелъ Господень и рече: *Господи Вседержителю, доколь не имаша помиловати Іерусалима и грады Іудовы, яже презрѣль еси, сіе семдесятое льто? И отвѣща Господь Вседержитель Ангелу глаголющему во мнѣ глаголы добры и словеса утѣшна* (Зах. 1, 12. 13.).

Святые Ангелы суть хранители наши. Каждому изъ насъ при крещеніи даруется Ангелъ хранитель, который печется о насъ въ продолженіе всей нашей жизни и руководитъ насъ къ небесному отечеству. Св. Василій Великій говоритъ: «что съ каждымъ изъ вѣрныхъ есть Ангелъ, который, какъ дѣтводитель и настырь, управляетъ его жизнью, противъ сего никто не будетъ спорить, помня слова Господа, сказавшаго: *не презрите единого малыхъ сихъ, яко Ангели ихъ выну видятъ лице Отца небеснаго* (Матѹ. 18, 10.). И Псалмопѣвецъ говоритъ: *ополчится Ангелъ Господень окрестъ болящихся его* (Псал. 33, 8.) (х) Ангелъ хранитель есть наставникъ и руководитель нашъ въ дѣль спа-

(Ф) «Всѣ Ангелы, говоритъ св. Діонисій Ареопагитъ, поставленныя каждый изъ своимъ народомъ, къ Богу, какъ къ своему началу, возводятъ, сколько могутъ, тѣхъ, которые охотно повинуются имъ». О Неб. Іер. гл. IX, § 4.

(х) Васил. Вел. противъ Евном. кн. III. въ Твор. св. Отц. VII. 130.

сенія ; онъ возбуждаетъ въ умъ нашемъ чистыя и спасительныя мысли, а въ сердце — любовь къ Богу (ц). Ангель хранитель со всею заботливостію хранитъ душу и тѣло вѣреннаго его попеченію, душу отъ худыхъ мыслей и желаній, тѣло отъ поврежденія и всякой опасности: *не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему: яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохраниши ты во всѣхъ путехъ твоихъ* (Псал. 90, 10—12.). «Какъ городскія стѣны, говоритъ Василій Великій, вокругъ облегая городъ, отсюду отражаютъ вражескія нападенія ; такъ и Ангель служитъ стѣною спереди, охраняетъ сзади, и съ обѣихъ сторонъ ничего не оставляетъ не прикрытымъ» (ч). При своей немощи, говоритъ Иларій, мы не могли бы противостоятъ всѣмъ злобнымъ нападеніямъ столькихъ враговъ духовныхъ, если бы намъ не даны были для защиты Ангелы» (ш). Ангель хранитель возбуждаетъ вѣреннаго ему къ молитвѣ и самъ молится вмѣстѣ съ нимъ, ходатайствуя за него. *Пыль, говоритъ Товиту Ангель, егда молился еси ты и невѣстка твоя Сарра, азъ приношахъ память молитвы вашей предъ Святаго* (Тов. 12, 12.). Св. Пль, ученикъ св. Златоуста, говоритъ: «вѣждь, яко святіи Ангели увѣщеваютъ насъ къ молитвѣ и сопрестоятъ намъ, радующесея вкупѣ и молящесея о насъ» (ш).

(ц) Діон. Ареоп. о небес. Іерарх. гл. IX, § 2.

(ч) Бесѣд. на Пс. 33.

(ш) Тракт. in Ps. CXXXIV, v. 7.

(ш) Добролюб. Ч IV. гл. 81.

Вообще святые Ангелы возносятъ къ Богу молитвы молящихся Ему. Тайнозритель Іоаннъ въ откровеніи видѣлъ на небеси Ангела, которому даны *быша оуміами мнози, да дастъ молитвамъ Святыхъ всѣхъ на олтарь золотый, сущій предъ престоломъ. И изыде дымъ кадильный молитвами Святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога* (Апок. 8, 3. 4.). Святые Ангелы суть скорые и любвеобильные помощники и споспѣшники наши въ дѣль спасенія; ибо всѣ они суть *служебнии дуси, въ служеніе посылаеміи за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14.). По изреченію одного отца Церкви, какъ старшіе братія заботятся о младшихъ, такъ и они о насъ (ъ).

Если же въ такомъ близкомъ общеніи и зависимости по душѣ и тѣлу мы поставлены отъ святыхъ Ангеловъ; то призывать ихъ въ молитвахъ есть долгъ нашъ. Они съ небесною любовію заботятся о насъ, спасаютъ отъ безчисленныхъ опасностей и даруютъ неизчислимья блага своего водительства и покрова. Итакъ самое уже чувство любви и благодарности къ нимъ побуждаетъ насъ входить въ благоговѣйное общеніе съ ними посредствомъ молитвы.

в) Подобно Ангеламъ, имѣютъ благотворное на насъ вліяніе и святые угодники Божіи, отъ земли отшедшіе въ міръ горній. Они суть молитвенники наши предъ Богомъ. Іуда Маккавей видѣлъ въ видѣніи Овню, *бывшаго Архієрея, мужа доброго и*

(ъ) Св. Исаакъ. Свр. слов. о удаленіи отъ міра.

благаго, который и самъ молился за вся люди иудейскія, и указывая на иного мужа, съ нимъ бывшаго, сказалъ Иудъ: сей есть братолюбецъ, иже много молится о людѣхъ и о святѣмъ градѣ, *Иереміа Божій Пророкъ* (2 Макк. 15, 12. 14.). Св. Кириллъ іерусалимскій говоритъ: « поминаемъ и прежде почившихъ, во-первыхъ, Патріарховъ, Пророковъ, Апостоловъ, мучениковъ, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ принялъ Богъ моленіе наше » (ы). Въ твердой увѣренности, что Святые Церкви небесной ходатайствуютъ за живущихъ на землѣ, св. Ефремъ Сиринъ молится: « побѣдоносные мученики, добровольно претерпѣвшіе скорби, изъ любви къ Богу и Спасителю, и имѣющіе дерзновеніе предъ Владыкою, ходатайствуйте, о Святые, за насъ разслабленныхъ и грѣшныхъ, да приидетъ на насъ благодать Христова и просвѣтитъ сердца всѣхъ лѣнливыхъ, чтобы возлюбить намъ Господа » (ь). Св. Григорій ипсскій молится св. Великомученику Θεодору: « ходатайствуй за отечество предъ общимъ всѣхъ Царемъ и Господомъ; какъ мученикъ, употреби дерзновеніе предъ Богомъ за сослужащихъ Ему съ тобою. Испроси намъ миръ, чтобы не престали сіи священныя торжества, чтобы не поругалъ храмовъ и олтарей жестокій и безбожный варваръ. Если нужно будетъ большее ходатайство за насъ: то подвигни на молитву съ собою ликъ твоихъ братій мучениковъ; молитвы многихъ праведниковъ ис-

(ы) Поуч. Тайнов. V. гл. 9.

(ь) Похв. слово мученик. въ Твор. св. Отц. XV, 250.

просятъ отпущеніе грѣховъ обществамъ и народамъ; убѣди Петра, возбуди Павла, Іоанна, возлюбленнаго ученика Христова, къ ходатайству за Церкви ими основанныя, за которыя они носили узы и претерпѣли опасности и смерть... Силою молитвъ твоихъ и сущихъ съ тобою, чудный и преславный въ мученикахъ, христіанское общество да будетъ всегда нивою, на тучной землѣ вѣры Христовой приносящею плоды живота вѣчнаго» (б).

Святые Угодники суть хранители и попечители наши, имѣющіе отъ Бога власть и силу помогать намъ въ нуждахъ нашихъ. Они своими молитвами и благодатною помощію отражаютъ нападенія враговъ, благопоспѣшествуютъ начинаніямъ и дѣламъ благимъ, вводятъ благоустройство въ общества, прогоняютъ демоновъ и врачуютъ всякія язвы и недуги. Святый Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ о святыхъ Апостолахъ и мученикахъ: «какой помощи не доставляло намъ ихъ умиловительное ходатайство? Сколько разъ они помогали въ войнахъ съ варварами, и прогоняли ихъ вспять, или истребляли! Сколько случаевъ, угрожавшихъ намъ смертію, они предотвращали своимъ призрѣніемъ! Отъ колѣкихъ донинѣ мы избавляемся опасностей ихъ молитвами»! (в). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о святыхъ мученикахъ: «ихъ по справедливости можно назвать столпами, башнями, скалами, свѣтильниками... Ибо они поддерживаютъ Церковь, какъ стол-

(б) Orat. de S. Theodor. Opp. Tom. III. p. 583. edit. Morel.

(в) Orat. demonstr. adv. Constant. Cabal. et cact. Oper. Tom. I.

ны; укрѣпляютъ ее, какъ башни; какъ скалы, отражая отъ нея все козни, даруютъ пребывающимъ въ ней глубокую тишину; какъ свѣтлыиикъ, они разогнали тму печестія» (ю). Св. Андрей критскій взываетъ къ Святителю и Чудотворцу Николаю: «теперь, — когда ты отецъ отцевъ, свѣтлыиикъ вселенныя, твердыня Церкви, огражденіе вѣрныхъ, скорый заступникъ обидимыхъ, соединился съ нераздѣльною и достопоклоняемою Троицею, — теперь ты несравненно болѣе промышляешь о благополучіи нашемъ.... Ты имѣешь великое дерзновеніе къ Богу, ибо приблизился къ Нему и освѣщаешься чистѣйшими лучами Троичнаго Свѣта (я).

Видимые залогн покровительства Святыхъ суть св. мощи ихъ, которыя даровалъ намъ Владыка Христосъ, какъ спасительные источники, источающіе притекающимъ къ нимъ многоразличныя благодѣянія (ѳ). Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «не только тѣла, но и самыя гробы Святыхъ исполнены благодати. Если на Елисеѣ случилось, что мертвый прикоснувшійся гробу его, расторгъ узы смерти и возвратился къ жизни (4 Цар. 13, 21): колыиъиначе пышь, когда благодать обильнѣе, прикасающійся съ вѣрою къ гробницѣ (Святыхъ) получить отъ нея великую пользу. Для того и даровалъ намъ Богъ мощи Святыхъ, чтобы мы имѣли въ нихъ безопасное приставище и врачество противъ зомъ, отвсю-

(ѳ) Помил. in SS. Martyr. Iuvenit. et Maxim. Oper. T. II.

(я) Похв. слов. Христ. Чт. 1834. ч. 4.

(ѳ) Св. Іоан. Дам. Изложеніе прав. вѣры кн. IV. гл. 15.

ду насъ окружающихъ» (v). Святой Григорій Бого-словъ въ первомъ обличительномъ словѣ на Юліана говоритъ: «Ты не убоишься великихъ подвижниковъ— Іоанна, Петра, Павла, Іакова, Стефана, Луки, Андрея, Ѳеклы и прочихъ, послѣ и прежде нихъ, пострадавшихъ за истину?... Они прогоняютъ демоновъ, врачуютъ болѣзни, являются, прорекуютъ. Самыя тѣла ихъ, когда къ нимъ прикасаются и чтутъ ихъ, столько же дѣйствуютъ, какъ святыя души ихъ; даже капли крови и все, что носитъ на себѣ слѣды ихъ страданій, также дѣйствительны, какъ ихъ тѣла» (а). Святой Ефремъ Сиринъ: «и по смерти дѣйствуютъ они (мученики), какъ живые, исцѣляютъ больныхъ, изгоняютъ бѣсовъ, и силою Господа отражаютъ всякое лукавое вліяніе ихъ мучительнаго владычества. Ибо святымъ мощамъ всегда присуща чудодѣйствующая благодать Святаго Духа» (б).

Столь обильный источникъ благъ и благословеній, какой проистекаетъ отъ молитвеннаго ходатайства и вліянія на насъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ, естественно побуждаетъ каждаго члена Церкви притекать къ нимъ съ вѣрою, и молитвою испрашивать у нихъ потребныхъ для себя благъ.

Что святые Ангелы и святые Угодники, призываемые въ молитвахъ, слышатъ молитвы, возсылаемая имъ Церковію и въ частности каждымъ членомъ ея, въ томъ нельзя сомнѣваться.

(ю) Homil. in S. Mart. Ignat. Deif. Opp. Том. II.

(а) Въ Твор. Св. Отц. 1, 125.

(б) Похв. слов. св. мучен. въ Твор. св. Отцевъ XIV, 128.

а) Ели святымъ Ангеламъ ввѣрено наблюденіе надъ нами въ продолженіе всей нашей жизни , если они хранители и попечители наши, невидимо присутствующіе всегда съ нами: то очевидно при такой непосредственной близости къ намъ они слышатъ насъ, когда мы призываемъ ихъ въ молитвахъ. *Егда молился еси ты и невестка твоя Сарра, говоритъ Товиту Ангель , азъ приношахъ память молитвы вашей предъ Святаго: и егда погребалъ еси мертвья, подобилъ присутствовахъ тебѣ. И егда не льнилъ еси востати и оставити обѣдъ твой, да отидеъ покроеши мертваго, не утаился еси мене благотворий, но съ тобою бѣхъ* (Тов. 12, 13.). Также если святые Угодники находятся въ близкомъ общеніи съ вѣрными , живущими на землѣ, какъ одушевленные любовію члены единого съ нами таинственного тѣла Церкви Христовой ; если имъ дана благодать ходатайствовать о насъ и помогать намъ: то конечно дана имъ и возможность слышать наше призываніе и познавать наши нужды и наше состояніе въ извѣстное время; иначе они не могли бы подавать помощи благовременно, и соответственно степени и качеству потребностей и состоянія каждаго прибѣгающаго къ нимъ.

б) Святые слышатъ наши молитвы и познаютъ наши нужды по откровенію и Божественной благодати, которую Богъ обильно даровалъ имъ (в). Изъ многихъ опытовъ извѣстно , что подобнымъ вѣдѣніемъ сокровеннаго и отдаленнаго и подобною прозор-

(в) Прав. испов. Церкв. Восточ. Част. III. Огв. на 52 вопр.

лнвостію обладали праведники еще здѣсь на землѣ (3 Цар. 14, 2. 5. 6. 4 Цар. 5, 26. 6, 8—12. Дьян. 5, 3); тѣмъ болѣе одарены они такою способностію на небѣ, прославленные и обильно исполненные даровъ Св. Духа. Посему вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Ангелы и Святые, которые содѣлались какъ бы Ангелами, при безиредѣльномъ свѣтѣ Божіемъ, видѣть наши нужды (г). Можно ли, — говоритъ св. Григорій Двоесловъ, — можно ли не знать (наше состояніе и нужды) видящимъ Того, Кто видитъ и знаетъ все» (д).

в) Священное Писаніе показываетъ, что Святые на небѣ знаютъ о происходящемъ на землѣ. Евангелисту Іоанну представлено было въ Откровеніи, что души избѣнныхъ за слово Божіе, находящіяся подъ олтаремъ, зывали къ Богу: *доколь Владыко Святый и истинный не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли? Души святыхъ мучениковъ не могли бы молиться такъ, если бы имъ не извѣстно было, что праведный судъ Божій еще не совершался надъ проліявшими ихъ кровь врагами Божіими; и речено бысть имъ: да почиють еще время мало, дождеже скончаются и клевети ихъ и братія ихъ, имущи избѣни быти, якоже и ти* (Ап. 6, 10. 11.).

г) Святые Угодники по благодати Божіей могутъ являться вездѣ, гдѣ только нужно присутствіе ихъ, какъ небесныхъ дѣятелей въ царствѣ Божіемъ и

(г) Писан. Вост. Патріарх. о прав. вѣр. Чл. 8.

(д) In Job. XII, 26.

помощниковъ нашихъ. Случалось, что еще во время земной жизни своей праведники, не стѣсняясь условіями пространства, чудесно являлись въ мѣстахъ, гдѣ нужно было ихъ присутствіе (Дѣян. 8, 39. 40. Дан. 14, 36); тѣмъ болѣе могутъ являться на помощь всюду Святые прославленные, отрѣшившіеся отъ узъ тѣла и обитающіе съ Богомъ. Блаженный Августинъ говоритъ: «мученики принимаютъ участіе въ дѣлахъ живущихъ на землѣ силою Божіею» (е). Святій Златоустый говоритъ: «мощи Святыхъ, какъ источники и благовоныя части, не удерживаютъ внутри себя силы, имъ дарованной, но распространяютъ ее на далекія пространства» (ж).

д) Что Святые слышатъ призываніе каждаго въ частности члена Церкви Христовой, это неоспоримо доказываетъ дѣйствительная помощь, какую они оказывали и донынѣ оказываютъ притекающимъ къ нимъ съ вѣрою, и ихъ свѣтоносныя явленія призывавшимъ ихъ въ молитвахъ. Ихъ чудотворенія и всякаго рода помощь людямъ, ихъ явленія не подлежатъ никакому сомнѣнію, какъ изслѣдованныя и засвидѣтельствованныя словомъ Божіимъ и Церковію всѣхъ временъ и мѣстъ. Поелику же чудеса могутъ совершаться только силою Божіею: то слѣдуетъ, что Самъ Богъ, дѣйствующій во Святыхъ, съ благоволеніемъ взираетъ на призываніе ихъ, и подтверждаетъ истину вѣры нашей въ благотворное вліяніе ихъ на насъ.

(е) Lib. de cura pro mort. gerend. c. 16.

(ж) Laudatio S. Part. Eustath. Antioch. Archiep. Oper. T. II. p. 605.

Зная сіе, будемъ прибѣгать къ предстательству Святыхъ и призывать ихъ, чтобы они за насъ молились. Но дабы при самыхъ молитвахъ не навлечь намъ на себя грѣховнымъ житіемъ онаго суда Господня: *аще стануть Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людемъ симъ* (Іер. 15, 1), соединимъ съ молитвами ежедневное покаяніе и раченіе о дѣлахъ благихъ. «Молитвы Святыхъ имѣютъ очень великую силу, но только когда мы сами раскаиваемся во грѣхахъ и стараемся быть лучшими» (з).

(з) Злат. на Ев. Матѳ. Бесѣд. 5.

О СВ. АМФИЛОХІѢ

ЕПИСКОПЪ ИКОНІЙСКОМЪ.

Св. Отцы и учителя Церкви ближайшіе ко времени св. Амфилохія отзываются о немъ съ великими похвалами. Блаженный Иеронимъ при чтеніи писаній какъ св. Василія Великаго и Григорія Божеслова, такъ и Амфилохія равно затруднился опредѣлить, чему болѣе должно удивляться въ нихъ, обширности ли свѣдѣній въ свѣтскихъ наукахъ, или глубокому разумѣнію св. Писанія (а). А письма самихъ сихъ Святителей исполнены глубокаго уваженія къ Амфилохію, какъ мудрому совѣтнику въ дѣлахъ церковныхъ, апостольски управлявшему своею Церковію (б), и сильному предъ Богомъ молитвеннику. Такъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Амфилохію св. Василій пишетъ: «рѣдко нахожу

(а) Hieron. ep. ad Magnum.

(б) Пис. Вас. Вел. 192.

случаи писать къ тебѣ, и сіе не мало огорчаетъ меня. Но не имѣю возможности писать по недостатку отправляющихся къ вамъ отсюда. Иначе ничто не воспрепятствовало бы, чтобы письма составляли какъ бы дневникъ моеѣ жизни, извѣщая любовь твою о томъ, что каждый день со мною происходитъ. Ибо и мнѣ приносятъ облегченіе сообщаніе съ тобою о дѣлахъ своихъ; и ты, какъ знаю, ни о чемъ такъ не заботишься, какъ о дѣлахъ моихъ» (в). Въ другихъ письмахъ Василій Великій говоритъ: всякій день, въ который есть письмо ко мнѣ отъ твоего богочестія, для меня праздникъ и самый великій изъ праздниковъ» (г). «Если такую радость доставляютъ мнѣ твои письма, ты можешь заключить изъ сего, какъ высоко цѣню свиданіе съ тобою» (д). «Лицезрѣніе твое будетъ для меня избавленіемъ отъ всѣхъ настоящихъ и ожидаемыхъ огорченій» (е). Св. Григорій Богословъ называлъ Амфилохіа громозвучнымъ вѣстникомъ истины, неукоризненнымъ архіереемъ, который одаренъ великой душею и молитвами врачуетъ тяжкія болѣзни (ж). Блаженный Осодоритъ также превозноситъ св. Амфилохіа высокими похвалами, называя его святымъ, всехвальнымъ, мудрѣйшимъ, однимъ изъ знаменитѣйшихъ епископовъ своего вѣка и славнѣйшихъ защитниковъ вѣры противъ нападеній ерети-

(в) Письм. 223.

(г) Письм. 224.

(д) Письм. 209.

(е) Письм. 223.

(ж) Стихотв. Гр. Богослова. Часть 5, стр. 245 и 301.

ковъ (з). Вселенскіе Соборы ефесскій и халкидонскій для утвержденія ученія о единомъ лицѣ Иисуса Христа и двухъ Его естествахъ, приводили между прочимъ свидѣтельства изъ писаній св. Амфилохія (и). Посему св. Теофанъ, митрополитъ никейскій, въ канонѣ Амфилохію, называя его трубою Духа (конд.) и Богопроповѣдникомъ велегласнымъ (пѣсн. 5.), всего болѣе восхваляетъ его за то, что его Богоглаголивый языкъ всѣмъ уяснилъ начальныя Троицы единичествую державу (пѣсн. 4.) и научилъ чествовати Бога Слова въ двухъ естествахъ и бѣжати раздѣленія и смѣшенія (п. 7.). Припоминая всѣ сіи отзывы о св. Амфилохіѣ, нельзя не жалеть, какъ объ утратѣ его писаній, такъ и о томъ, что до насъ сохранились очень скудныя извѣстія о его жизни. Но чѣмъ скуднѣе сіи свѣдѣнія, тѣмъ необходимѣе собрать ихъ во едино, хотя бы они касались не очень важныхъ обстоятельствъ жизни Святителя. Ибо «если о другѣ своемъ», скажемъ словами Златоустаго, «каждый (въ случаѣ разлуки) развѣдываетъ, гдѣ онъ живетъ, что дѣлаетъ, куда ходитъ, то не болѣе ли должно дорожить свѣдѣніями о общихъ намъ учителяхъ вселенной? Когда кто духовно живетъ, то и тѣлодвиженіе и походку, слова и дѣла такого чловѣка,—все сіе полезно знать слушающимъ въ простотѣ сердца» (і).

Вотъ краткія свѣдѣнія о Св. Амфилохіѣ:

(з) Dial. 2 p. 100. lib. 4 Haer. fabul. Cap. 11. p. 243. Ист. Церк. кн. 4, 10. 5, 16. ep. 145 p. 1026.

(и) Labbe Conc. Ephes. Act. 1. t. 1. p. 517. Conc. Calced. T. 4. p. 839.

(і) Chrystos. in ep. ad Philemon. argum.

Св. Амфилохій былъ современникомъ и другомъ Василія Великаго и Григорія Богослова. Отечествомъ его былъ каппадокійскій городъ Діюкесарія. Отецъ его по имени также Амфилохій, по словамъ Григорія Богослова, «нашелъ ключъ разумѣнія для всякой книги, смертнымъ ли она писана или пренебесна, и нѣкогда превосходилъ всѣхъ Каппадокіянъ краснорѣчіемъ и добросердечіемъ. Онъ былъ счастливъ, благороденъ силенъ въ словѣ, служилъ защитою для всѣхъ ближнихъ, благочестивыхъ, благородныхъ, ученыхъ» (к). Воспитаніе, какое дано имъ было своему сыну, соответствовало благородству его происхожденія и требованіямъ сердца, преданнаго благочестію и вѣрѣ (л). Посему Св. Григорій писалъ, что Амфилохій сошелъ въ землю въ старости, оставивъ дѣтей, которыя лучше и родителей (м). По окончаніи образованія св. Амфилохій избралъ для себя званіе адвоката и былъ ревностнымъ и искуснымъ защитникомъ тѣхъ, которые по своимъ дѣламъ просили его помощи. Однимъ

(к) Стихотвор. Гр. Богосл. Часть V. стр. 353—355.

(л) Весьма вѣроятно, что Амфилохій изучалъ также и тѣже науки, какъ и какія совѣтовалъ изучать Селевку въ стихотвореніи къ нему.

(м) Стихотв. Гр. Богосл. Часть V. стр. 354. Отецъ Амфилохія, кромѣ сына, имѣлъ дочь Θεодосію; Гр. Богословъ въ стихотвореніи къ Олимпіадѣ говорить о ней слѣдующее: «могу дать тебѣ, дорогая моя, совѣтъ, но и его гораздо лучше есть у тебя Θεодосія—это Хиронъ между замужними женщинами; она для тебя живой образецъ всякаго слова и дѣла; она приняла тебя отъ отца и образовала въ тебѣ добрыя нравы. Это одноутробная сестра неукорнаивнаго Архіерсея Амфилохія». Стр. 214. 245.

изъ первыхъ дѣлъ Амфилохія, какъ судебного ходатая, было защищеніе діакона Еввалія, за котораго просилъ Григорій Богословъ. Сего діакона, такъ какъ онъ происходилъ изъ податнаго состоянія, намѣревались исключить изъ списка церковнослужителей гражданскіе начальники. Посему св. Григорій просилъ Амфилохія защитить Еввалія и тѣмъ положить доброе начало своей службы въ занимаемой должности; «иначе этотъ человекъ, писалъ Григорій, потерпитъ самую горькую участь, одинъ не воспользовавшись человѣколюбіемъ настоящаго времени и тою честью, какую воздаютъ цари священнымъ лицамъ» (н). Изъ сихъ послѣднихъ словъ можно догадываться, что письмо сіе писано тогда, когда православные пастыри свободны были отъ тѣхъ притѣсненій, какимъ подвергались въ царствованіе Констанція, Юліана и Валента, и что, слѣдовательно, св. Амфилохій вступилъ въ должность адвоката въ правленіе Императора Ювіана ок. 364 года. Григорій Богословъ просилъ еще Амфилохія въ случаѣ обиды ходатайствовать предъ судьями за своего племянника Пиквула, который «находился въ неожиданныхъ хлопотахъ, отъ кого всего менѣе думалъ найдти безпокойство». Въ чемъ состояло это дѣло и какъ кончилось, неизвѣстно. Замѣчательно только, что въ письмѣ по сему случаю св. Григорій между прочимъ писалъ о себѣ: «мы съ тобою вмѣстѣ бывали не часто, но этому надлежало бы быть и по нашей дружбѣ и по дружбѣ нашихъ

(н) 9 е Письмо Гр. Богосл.

отцевъ» (о). Отсюда видно, что родители Амфилохія и Григорія были люди близкіе и предашные другъ другу. Однажды Амфилохій взялся защищать такого челоувька, который былъ виновенъ въ какомъ-то преступленіи, но такъ хитро умѣлъ запутать дѣло, что Амфилохій почелъ его невиннымъ. Такое защищеніе не праваго челоувька причинило Амфилохію не мало огорченій; но ходатайство за него св. Григорія положило конецъ непріятностямъ. Пользуясь расположеніемъ ипарха Софронія, Григорій Богословъ въ ходатайственномъ письмѣ къ нему отзывался объ Амфилохій въ такихъ словахъ: «скорѣе могу надѣяться чего-нибудь невѣроятнаго и необыкновеннаго, нежели подумать, что онъ ради денегъ сдѣластъ или помыслитъ что нибудь не благородное. Столько всѣ по общему согласію приписываютъ ему правоты и благоразумія превышающаго даже его возрастъ.... Итакъ не потерпи равнодушно видѣть, какъ мучать его клеветами» (и). И въ другомъ письмѣ, ходатайствуя за Амфилохія предъ Кесаріемъ, св. Григорій говоритъ, что Амфилохій «весьма извѣстенъ своею правотою, даже болѣе, нежели какъ можно было ожидать отъ его возраста» (р).

Въ 372 или 373 г. св. Амфилохій оставилъ адвокатское званіе и, по убѣжденію Григорія Бого-

(о) 10-е письмо.

(и) Письм. 28.

(р) Письм. 29.

слова (с), удалился вмѣстѣ съ отцемъ своимъ въ пустыню въ ожиданіи, что и Праклидъ, одинъ изъ друзей его, по взаимному условію раздѣлитъ съ нимъ подвиги пустынножительства (т). Мѣсто, куда удалился св. Амфилохій, называлось Озизала. Изъ занятій, которымъ посвящалъ онъ здѣсь время, извѣстны только молитва днемъ и ночью (у), и услуги отцу, нуждавшемуся въ успокоеніи и помощи по глубокой своей старости (ф). Пустыня сія, хотя обилвала цвѣтами и зеленою, но не произращала хлѣба. Посему Григорій Богословъ, убѣдившій Амфилохіа удалиться отъ міра, обѣщаль пустыннику доставлять отъ себя хлѣбъ, а въ замѣнъ его не разъ просилъ у Амфилохіа зелени. Вотъ собственно слова Григорія: «соблаговоли послать намъ зелени побольше и получше или сколько можешь, потому что нищимъ и малое велико.... мы угощаемъ у себя великаго Василіа». Въ другомъ письмѣ Григорій пишетъ Амфилохію: «какъ скучно идетъ къ намъ отъ васъ зелень, да и что кромѣ лебеды? А между тѣмъ все ваше бо-

(с) На сіе указываютъ слова Григорія, когда онъ называетъ Амфилохіа своимъ украшеніемъ, и говоритъ, что вмѣстѣ съ непорочною Теклою препроводилъ его къ Богу (Стих. Ч. 5. стр. 245). Стихотвореніе сіе писано въ 384 или 385 г. Слѣд. выраженіе *препроводилъ* нельзя объяснять о погребеніи Амфилохіа; а въ немъ содержится указаніе на то, что Св. Григорій убѣдилъ или советовалъ Амфилохію оставить міръ и избрать пустынножескую жизнь.

(т) Письм. 145.

(у) Тамъ же.

(ф) Пис. Гр. Богослов. 55.

гатство—сады и рѣчки, рощи и засѣки, страна ваша такъ обильна зеленью, какъ у другихъ золотосна, и вы питаетесь луговыми цвѣтами. А хлѣбныя зерна у васъ баснословное блаженство.... Поэтому обильнѣе сообщайте намъ зелени, или не станемъ дѣлать другихъ угрозъ, кромѣ угрозы—задержать у себя хлѣбные запасы, и тогда узнаемъ, точно ли кузнечики питаются одной рососою» (х).

Однимъ изъ побужденій, почему св. Амфилохій удалился въ пустыню, было опасеніе избранія во епископа и желаніе доставить успокоеніе отцу въ его старости. Но симъ не избѣжалъ онъ опредѣленія Божія. Черезъ годъ своей пустынной жизни или не многимъ болѣе онъ противъ воли своей и отца своего избранъ былъ епископами смежной Писидійской области во епископа Иконіи. Такое неожиданное избраніе повергло въ скорбь и его самого и отца его. Истинные друзья не оставили ихъ безъ утѣшенія. Св. Григорій Богословъ самъ находился въ это время въ глубокой скорби, по случаю кончины своего отца, но написалъ утѣшительное посланіе къ отцу Амфилохіеву, который жаловался, что у него отняли единственную podporу и единственнаго сообщника въ благочестіи, тогда какъ сынъ его, по словамъ Григорія, былъ удостоенъ почести за добродѣтель (ц). А св. Василій написалъ утѣшеніе самому новорукоположенному епископу. «Не сътуй на тяжесть, писалъ Василій Амфилохію,

(х) Иис. Гр. Богосл. 47. 48.

(ц) Письм. 35.

превышающую силы. Если бы самому тебѣ надлежало нести это бремя ; то, конечно, оно тяжело и даже не выносимо. А если Господь несетъ его съ тобою ; то *возверзи на Господа печаль твою* (Пс. 54, 22.). Позволь предложить тебѣ одинъ только совѣтъ: во всемъ остерегайся, чтобы самому не увлекаться худыми обычаями, но по данной тебѣ отъ Бога мудрости и что вкралось худаго, измѣняй въ лучшее». Въ семь писемъ св. Василій писалъ еще: «если тебѣ угодно посѣтить меня, который по причинѣ долговременной болѣзни поспѣшаю къ необходимому исшествію ; то не ожидай ни времени, ни знака отъ меня, зная, что отеческому сурдоболію всегда благовременно принять въ свои объятія возлюбленнаго сына, и что душевное расположеніе лучше всякаго слова» (ч).

Иконія, прославленная проповѣдію Ап. Павла (Дѣян. 14, 1.), нѣсколько времени была вторымъ городомъ въ Писидіи (а первымъ—Антіохіа) ; но по раздѣленіи Писидіи на двѣ провинціи сдѣлалась главнымъ городомъ Ликаоніи (ш), поему Амфилохію, какъ митрополиту, ввѣрено было управленіе всѣми церквами Ликаонской области (щ). По всей вѣроятности, онъ былъ преемникомъ еп. иконійскому Фавстину скончавшемуся въ 373 г. (ъ).

Вскорѣ послѣ своего посвященія св. Амфилохій

(ч) Письм. 156.

(ш) Письм. В. В. 133.

(щ) Истор. Осодор. кн. IV, гл. 11. Собр. кн. V. гл. 8.

(ъ) Письм. В. В. 133.

предприинмалъ путешествіе въ Кесарію для совѣщанія съ св. Василіемъ, и успѣлъ заслужить любовь всѣхъ Кесарійцевъ. Посему Василій Вел., приглашая его къ себѣ (въ томъ же 374 г.) на кесарійскій праздникъ, писалъ къ нему: «будь увѣренъ, достоцѣстивѣйшій и по истинѣ для меня любезнѣйшій, что народъ мой, узнавъ многихъ по опыту, болѣе, нежели успѣха въ чемъ нибудь, желаетъ твоего прибытія. Такъ уязвилъ ты ихъ любовью къ себѣ въ короткое у насъ пребываніе! Поэтому, чтобы и Господь прославился, и люди возвеселились, и мученики были почтены, и я старецъ отъ искренняго сына получилъ должную услугу, благоволи не медля пожаловать ко мнѣ и предварить дни собранія, чтобы на досугъ побыть намъ съ тобою вмѣстѣ и утѣшиться общеніемъ духовныхъ дарованій. Празднество (памяти св. Евпсихія) бываетъ 5-го сентября. Посему прошу тебя прибыть за три дня, чтобы своимъ присутствіемъ придашь ты величіе памяти, совершаемой въ богадельнѣ (ы). Въ бытность въ Кесаріи по этому именно приглашенію св. Амфилохій узналъ, что духоборцы осуждаютъ Василія за то, что онъ славословіе Богу Отцу заключалъ то словами: «слава Отцу съ Сыномъ и со св. Духомъ», то словами: «слава Отцу чрезъ Сына во Св. Духъ», и посему просилъ Василія для обличенія духоборцевъ написать книгу и въ ней доказать, что между ними двумя видами славословія нѣтъ никакого противорѣчія, а вмѣстѣ съ нимъ

(ы) Пис. 169.

изложить и раскрыть православное учение о Божестве Св. Духа (в). Плодомъ этой просьбы была книга Василя Великаго о Св. Духѣ, одно изъ важнѣйшихъ твореній сего Святителя.

Кромѣ личнаго совѣщанія о дѣлахъ церковныхъ, св. Амфилохій въ первый годъ своего епископства и письменно не разъ просилъ Василя Великаго разрѣшить его недоумѣнія, касавшіяся или управленія и благочинія церковнаго, напр. крещенія еретиковъ, наказаній за грѣхи, употребленія въ пищу свиного мяса и др. или объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія, напр., что значитъ названіе манна, и упоминаемые въ кн. Исх. (15, 14.) всадники тристаты, также почему Нееманъ называется велимъ предъ Господомъ (4 Цар. 5, 1.), и др. (б). Св. Василій во всѣхъ этихъ просьбахъ видѣлъ доказательство мудрой и ревностной благопопечительности пастыря иконійскаго о ввѣренномъ ему служеніи, и потому съ полнымъ усердіемъ и безъ замедленія разрѣшалъ всѣ его недоумѣнія. Вотъ собственныя его слова: «вопросъ мудраго умудряетъ, какъ видно, и не мудраго. Это по благодати Божіей бываетъ со мною всякій разъ, когда получаю письма трудолюбивой души твоей, потому что дѣлаюсь свѣдущѣе и разумнѣе себя самаго, изъ самаго вопроса научаюсь многому, чего еще не зналъ. И поученіе объ отвѣтъ бываетъ для меня учителемъ» (э).

(в) Кн. о Св. Духѣ гл. 1.

(б) Пис. 180 и 182.

(э) Пис. 180.

Въ первый же годъ своего епископства, по возвращеніи изъ Кесаріи св. Амфилохій принималъ дѣятельное участіе въ попеченіи о Церкви псаврійской и «за свою рачительность и усердіе» получилъ одобреніе отъ Василія Великаго, но въ чемъ состояли его заботы, неизвѣстно. Изъ письма св. Василія видно только, что тогда не было епископа какъ въ городѣ Исаврѣ такъ и въ нѣкоторыхъ малыхъ городахъ и селеніяхъ, принадлежавшихъ къ той области, и «издревле имѣвшихъ у себя епископскій престолъ» (ю).

Въ 375 году св. Василій вновь приглашалъ къ себѣ св. Амфилохія на день памяти мученика Еввспхія и, по опасенію за свое крайне слабое здоровье, поручалъ ему позаботиться и о кесарійской Церкви (я). Но въ это время и Амфилохію болѣзнь не дозволила предпринять путешествіе, и потому онъ не могъ явиться въ Кесарію; это видно изъ слѣдующаго письма св. Василія: «по многимъ причинамъ желаю видѣться съ тобою, и чтобы имѣть тебя совѣтникомъ въ дѣлахъ, какія у меня подъ руками, и вообще, чтобы, видаясь съ тобою рѣдко, имѣть нѣкоторое утѣшеніе въ сей утратѣ. Но велику одно и тоже удержало обонхъ и тебѣ приключившаяся болѣзнь и мой давній недугъ еще не оставившій меня: то если угодно, оба извинимъ другъ друга, чтобы самихъ себя взаимно освободить отъ обвиненія» (ѳ). Въ семъ же году св. Ва-

(ю) Пис. 182.

(я) Пис. 192.

(ѳ) Пис. 193.

силій поручаль Амфилохію послать . честнаго чело-
вѣка въ Ликію для того, чтобы извѣдать образъ
мыслей «ликійскихъ епископовъ, о которыхъ слыш-
но было, что они не держатся ереси духобор-
цевъ» (v). Чѣмъ кончилось это порученіе, неизвѣ-
стно.

Не зная о тяжелой болѣзни Василія , св. Амфило-
хій въ 375 же году приглашалъ его къ себѣ въ
Иконію для присутствія на Соборѣ. Но св. Василій
въ отвѣтъ на сіе написалъ, что «остатки его не-
дуга не дозволяютъ ему и малѣйшаго движенія, и
что онъ, совершивъ путь на колесницѣ только до
мучениковъ, вналъ опять почти въ прежнюю бо-
лѣзнь». И посему просилъ, если можно, отложить
созваніе Собора до другаго времени (а). Между
тѣмъ болѣзнь его не прекращалась въ теченіе цѣ-
лаго года ; посему онъ послалъ къ Амфилохію вмѣ-
сто себя книгу о Св. Духѣ, и Соборъ созванъ былъ
въ 376 году изъ епископовъ одной только обла-
сти Ликаоніи. О дѣяніяхъ сего Собора до насъ не
сохранилось никакихъ свѣдѣній. Изъ посланія , пи-
санняго св. Амфилохіемъ отъ имени иконійскаго Собо-
ра, видно только, что на семъ Соборѣ разсуждали о
ереси духоборцевъ и постановили не принимать въ
общеніе тѣхъ, которые не признають Духа Святаго
Богомъ, и что поводомъ къ созванію сего Собора былъ
между прочимъ вопросъ нѣкоторыхъ , вѣроятно ,
ликійскихъ епископовъ: почему отъ нихъ требуется

(v) Пис. 210.

(a) Пис. 194.

исповѣданіе вѣры и въ Божество Св. Духа, когда никейскій вселенскій Соборъ не изложилъ ученія о Св. Духѣ? Рѣшеніе, какое даетъ св. Амфилохій на сей вопросъ, состоитъ въ слѣдующемъ: отцы никейскаго Собора, пишеть онъ, имѣли въ виду главнымъ образомъ отвергнуть ересь Арія, а о Духѣ Святомъ тогда не было еще никакихъ споровъ; потому они и не изложили полнаго ученія о Св. Духѣ. «Впрочемъ тѣ, которые съ большимъ вниманіемъ будутъ читать никейскій символъ, найдутъ въ немъ и ученіе о Божествѣ Св. Духа. Отцы Собора учили, что должно вѣровать какъ въ Отца и Сына, такъ и въ Духа, не вводя никакого другаго естества въ божественной и блаженной Троицѣ и не отсыкая ничего отъ Троицы», такъ какъ и Спаситель заповѣдалъ крестить не только во имя Отца и Сына, но и Св. Духа (Матѣ. 28, 19.). Въ концѣ посланія св. Амфилохій говоритъ еще, что посему и въ заключительныхъ славословіяхъ молитвъ и пѣснопѣній необходимо прославлять вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ и Св. Духа. Для большаго утвержденія колебавшихся въ вѣрѣ, св. Амфилохій послалъ при семъ письмѣ и книгу Василія о Св. Духѣ (б). Около этого же, конечно, времени писалъ Амфилохій и свою книгу о Св. Духѣ, которую онъ неизвѣстно гдѣ читалъ блажен. Иерониму (в).

(б) Escl. Graec. monum. Cotelerii T. II. p. 99—104.

(в) Hieronym. De vir. Illustr. cap. 133. До насъ она не сохранилась.

Защищая ученіе о Божествѣ Св. Духа противъ македоніанъ, св. Амфилохій въ тоже время готовился къ борьбѣ и съ евноміанами. Посему, посылая св. Василию къ празднику Рождества Христова въ подарокъ свѣчи и нѣкоторыя другія вещи, онъ вмѣстѣ съ симъ просилъ Василія разрешить для него вопросы: «можно ли человѣку знать сущность Божию, въ какомъ смыслѣ говорится, что Христосъ не знаетъ дня и часа кончины міра, какое различіе между словами сущность и ипостась? Первосвятитель кесарійскій былъ такъ нездоровъ, что съ каждымъ днемъ ожидалъ себя смерти (г); но не смотря на это, въ четырехъ письмахъ сообщилъ подробные отвѣты на всѣ вопросы Амфилохія (д), утѣшаясь тѣмъ, что Церковь иконійская совершенно свободна отъ смятеній, произведенныхъ аріанами въ Церквахъ каппадокійскихъ и на всемъ востокѣ (е). Въ такихъ обстоятельствахъ св. Василий надѣялся, что, по молитвамъ Амфилохія, Господь и другимъ Церквамъ дастъ или избавленіе отъ бѣдствій, или терпѣніе, чтобы бремя искушеній можно было нести достойно христіанскаго упованія (ж).

Но св. Амфилохій выражалъ свое глубокое состраданіе къ бѣдствіямъ притѣсняемыхъ еретиками Церквей не одними молитвами, но и дѣятельнымъ

(г) Письмо 223. 224.

(д) Письм. 225—228.

(е) Письм. 224 и 240.

(ж) Письм. 240.

участиемъ въ созываемыхъ противъ еретиковъ Соборахъ. Такъ 381 г. онъ былъ на константинопольскомъ второмъ вселенскомъ Соборѣ и содѣйствовалъ къ утвержденію ученія о Божествѣ Св. Духа (з). Въ 383 г. онъ вновь являлся въ Константинополь и свою ревность по вѣрѣ ясно обнаружилъ мудрою и настоятельною просьбою предъ Императоромъ Θεодосіемъ о запрещеніи въ городахъ сборищъ аріанскихъ. «Царь сначала считалъ эту мѣру довольно жестокою» и не соглашался на нее, но св. Амфилохій, зная что предоставленіе такой свободы еретикамъ служило къ умноженію ихъ скопищъ, и что еретики много причиняли огорченій православнымъ епископамъ и своими вкрадчивыми бесѣдами увлекали на свою сторону многихъ легковѣрныхъ (и), не убоаясь вновь предложить Государю запрещеніе молитвенныхъ собраній въ городахъ всѣмъ еретикамъ, отвергавшимъ Божество Иисуса Христа и не воздававшимъ Ему Божескаго почитанія. Объясненіе, какое онъ имѣлъ по сему случаю съ Θεодосіемъ, сильно подѣйствовало на благочестиваго Императора. Явись въ палаты царскія и замѣтивъ, что подлѣ Царя стоитъ сынъ его Аркадій, недавно провозглашенный также царемъ, св. Амфилохій привѣтствовалъ именемъ Царя только самаго Θεодосія, а къ сыну его подошелъ какъ къ простому дитяти, и приласкавъ его рукою, сказалъ только: «здравствуй, дитя». Θεодосій подумалъ,

(з) Созом. кн. 7, гл. 9.

(и) Созом. кн. 7, гл. 6.

что Амфилохій забывая, приказалъ ему подойти и привѣтствовать Аркадія. Но святитель отвѣчалъ, что достаточно чести, выраженной ему самому. Императоръ, разгнѣванный тѣмъ, что сыну его не воздана одинаковая честь, назвалъ оскорбленіе сына собственнымъ оскорбленіемъ и приказалъ съ безчестіемъ выгнать старца. Тогда Амфилохій ясно открылъ цѣль своего поступка и сказалъ Θεодосію: «видишь, Государь, какъ несносно для тебя безчестіе сына, какъ сильно гнѣваешься ты на оскорбляющихъ его; повѣрь же, что и Богъ вслѣдствіе отвращается отъ тѣхъ, которые хулятъ Сына Его Единороднаго и не навидитъ людей, оказавшихся неблагодарными къ Спасителю и Благодѣтелю». Удивившись этимъ словамъ, Царь просилъ у святителя прощенья, и обѣщался запретить еретикамъ сборища въ городахъ (i). И дѣйствительно въ Іюль 383 г. на имя префекта Постуміана изданъ былъ указъ, которымъ возбранялось имѣть собранія какъ въ мѣстахъ общественныхъ, такъ и въ частныхъ домахъ не только аріанамъ и евноміанамъ, но и духоборцамъ и манихеямъ (к). Есть основанія думать, что св. Амфилохій, заботясь такъ усердно о возстановленіи мира въ Церкви, дѣйствовалъ такъ по взаимному согласію съ св. Григоріемъ Богословомъ, и что исполненію его просьбы не мало со-

(i) Θεод. V, 16. Sos. VII, 6.

(к) Cod. Theod. 16. Tit. 5. L. II, p. 126. Подобный ему указъ изданъ былъ Θεодосіемъ 28 Февр. 380 г. Cosom. VII, 4; но отъ указъ оставался безъ дѣйствія.

дѣйствовали и письма св. Григорія, писанныя изъ Аріанза къ префекту Постуміану, консулу Виктору и константинопольскому архіепископу Нектарію. Въ сихъ письмахъ Григорій также убѣждалъ Постуміана, Виктора и Нектарія употребить все мѣры къ низложенію еретиковъ болѣе строгими и рѣшительными мѣрами (л). Около сего же времени, по желанію св. Григорія, св. Амфилохій предпринималъ путешествіе до Парнаса, селенія каппадокійскаго, съ цѣлію защитить и оправдать Воспорія епископа колонійскаго, котораго порочныя люди оклеветали въ ереси, и благоуспѣшно достигъ своей цѣли. Въ благодарственномъ письмѣ за это дѣло христіанской любви, св. Григорій просилъ еще Амфилохія принять на себя и дальнѣйшій путь для разрѣшенія всѣхъ недоумѣній вмѣстѣ съ другими епископами (м). Конечно и это желаніе Григорія было исполнено Амфилохіемъ.

Около 383 г. въ митрополию ликаонскую проникло скопище еретиковъ, извѣстныхъ подъ именемъ мессалианъ или евхитовъ. Осуждая всякой тѣлесный трудъ, они утверждали, что должно проводить время въ одной только духовной молитвѣ и отвергали спасительныя дѣйствія таинства евхаристіи. Св. Амфилохій, усердно содѣйствовавшій пастырямъ другихъ Церквей въ борьбѣ съ еретиками, какъ скоро узналъ о распространеніи этой новой ереси, со всею ревностію возсталъ противъ нея и

(л) Письм. 147, 151 и 154.

(м) Письм. 149.

его паства по прежнему осталась вѣрною православію (н). Для большаго посрамленія мессалианъ св. Амфилохій написалъ противъ ихъ и книгу, въ которой опровергалъ ихъ заблужденія, приводя собственныя ихъ слова; но сія книга не дошла до насъ (о). Онъ принималъ живое участіе въ осужденіи сей ереси и на Соборъ сидскомъ въ Памфилиі, на которомъ было 25 епископовъ, и отъ имени котораго онъ писалъ письмо къ архіепископу антиохійскому Флавіану (п), но и это письмо не сохранилось до нашего времени.

Въ Сентябрѣ 394 г. св. Амфилохій присутствовалъ еще на Соборѣ константинопольскомъ, бывшемъ (послѣ освященія церкви, устроенной префектомъ Руфиномъ) по поводу распри двухъ аравійскихъ епископовъ Багадія и Аганія (р). Изъ другихъ дѣйствій св. Амфилохія извѣстно еще только то, что онъ усердно заботился, подобно Григорію Богослову, о примиреніи одного знаменитаго савонника Виталиана съ собственными его дѣтьми, которые родителемъ изгнаны были изъ своего дома и скитались, какъ нищія; но увѣнчалось ли успѣхомъ это ходатайство, не видно изъ стихотвореній св. Григорія Богослова. Для насъ гораздо важнѣе мимоходомъ высказанное здѣсь свидѣтельство Григорія о томъ, что молитвенное ходатайство Амфилохія предъ Господомъ Богомъ съ благоволеніемъ

(н) Ист. Теодор. кв. 4. гл. II.

(о) Theodoret. Haeretic. fabul. I. IV. с. II.

(п) Phot. Cod. 52.

(р) Mansi. T. III. с. 851, 852.

было принимаемо на небѣ, и что еще во время земной жизни онъ испрашивалъ у Господа чудесное исцѣленіе больнымъ (с). Ясное указаніе на этотъ даръ чудотворенія можно находить и въ 150 письмѣ св. Григорія къ Амфилохію. Здѣсь говорится: «едва освободился я отъ трудовъ, какими обременяла меня болѣзнь, какъ притекаю къ тебѣ снабдителю исцѣленія. Ибо языкъ іерея любомудрствующій о Господѣ возстановляетъ болѣзнующихъ. Поэтому соверши наилучшее священнодѣйствіе и разрыши мои грѣхи, прикасаясь къ жертвѣ Воскресителя. Не облѣнись помолиться и ходатайствовать за меня, когда словомъ привлекаешь Слово, когда безкровнымъ свченіемъ разсвѣкаешь Владычнес тѣло и кровь, вмѣсто меча употребляя гласъ». Въ семъ же письмѣ св. Григорій говоритъ, что Амфилохій писалъ къ нему тысячи писемъ; но изъ нихъ не сохранилось до насъ ни одного письма.

Скончался св. Амфилохій послѣ 394 г., но когда именно неизвѣстно. Память его празднуется православною Церковью 23 Ноября.

Изъ несомнѣнно подлинныхъ твореній св. Амфилохія въ цѣломъ видѣ дошли до насъ только письмо отъ имени иконійскаго Собора о Божествѣ Св. Духа и письмо (въ стихахъ) Селевку (т), племяннику св. Олимпіады (у), внуку военачальника Траяна.

(с) Ст. Гр. Бог. Ч. V. стр. 301.

(т) Ямбы Селевку помѣщены in op. S. Amphiloohii ed. Combef. Parisiis. 1644. p. 117—135.

(у) Память ея празднуется Церковію 25 июля.

Что стихи Селевку писаны св. Амфилохіемъ, это видно изъ 2 правила трулльскаго Собора, которымъ конецъ сего стихотворенія приписанъ къ каноническимъ отеческимъ писаніямъ съ именемъ св. Амфилохія (ф). Ему же приписываетъ сіе твореніе и Косма Индикоплевствъ, писатель VI вѣка (х). Вальсамонъ и Аристенъ въ своихъ толкованіяхъ церковныхъ правилъ приводятъ сіе посланіе также съ именемъ Амфилохія. Правда въ одномъ древнемъ спискѣ сдѣлана замѣтка, что ямбы Селевку писаны св. Григоріемъ Богословомъ, только отъ имени Амфилохія. Но они не могутъ принадлежать св. Григорію потому, что перечисленіе книгъ св. Писанія въ концѣ сего посланія нѣсколько различно отъ перечисленія свящ. книгъ въ стихотвореніи Григорія «о подлинныхъ книгахъ Богодухновеннаго Писанія», стихотвореніи, которое также помѣщается между каноническими писаніями св. отецъ (ц). Содержаніемъ писаннаго ямбами посланія Селевку служитъ наставленіе о пресвѣщеніи въ добродѣтели при упражненіи въ наукахъ. Предостерегая отъ пристрастія къ богатству, запрещая сообщество съ

(ф) Книга правилъ изд. св. Синод. 1843 г. стр. 347.

(х) Topographia Christiana I. VII. p. 292 ap. Montfauc. in avct. vet. pat.

(ц) Книга правилъ стр. 345. Стихотв. Гр. Бог. Ч. V. стр. 49. Здѣсь рѣшительно говорится, что соборныхъ посланій семь, и ни слова не сказано ни объ Апокалипсисѣ ни о книгѣ Есфирь; а въ писанномъ ямбами посланіи Селевку о соборныхъ посланіяхъ говорится не рѣшительно, такъ же какъ и объ Апокалипсисѣ и о книгѣ Есфирь.

людьми порочными, посѣщеніе театровъ, гладіаторскихъ игръ и конскихъ ристалищъ, и восхваляя упражненіе въ наукахъ, св. Амфилохій убѣждаетъ заниматься «стихотворными книгами, историческими писаніями, краснорѣчивыми произведеніями витій и тонкими разсужденіями философовъ», но внушаетъ со всѣмъ этимъ обращаться благоразумно и избѣгать всего, что есть вреднаго въ каждомъ языческомъ писателѣ. Всего же болѣе совѣтуетъ искать увеселенія въ тѣхъ наукахъ, съ помощію которыхъ образуются добрыя нравы, изучать богодухновенныя Писанія двухъ завѣтовъ и послѣ краткаго изложенія ученія о Св. Троицѣ, перечисляетъ сіи книги. Все это излагается такъ ясно, живо и увлекательно, что чтеніе сего стихотворенія можетъ услаждать и назидать сердца не только юныхъ питомцевъ, но и утвердившихся на пути добродѣтели.

Извѣстны еще два письма писанныя прозою къ сему же Селевку, но изъ нихъ сохранились только небольшіе отрывки у св. Анастасія Синаита (ч), св. Ефрема антиохійскаго (ш) и Леонтія византійскаго (щ). Содержаніе сихъ отрывковъ составляетъ изложеніе ученія о Св. Троицѣ и о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ. Здѣсь говорится и о вѣчномъ исхожденіи Духа Святаго, но вопреки ла-

(ч) Anast. Sin. in *ἑδύρος* с. 10. р. 831. t. 9. Biblioth. patr.

(ш) Ap. Phot. cod. 229.

(щ) У Комбеназа (р. 139. 144. 145. 153) изданы сіи отрывки по рукописи Варлаама, но въ лучшемъ порядкѣ сіи извлеченія можно читать in nov. collect. script. vet. Ang. Maii t. VII. р. 7. 10. 15. 135.

тиньянамъ, только отъ Бога Отца (ъ), точно также какъ и въ бесѣдѣ на слова: *отъ Моего приметь и возвьститъ вамъ* (Іоан. 16, 14.). Сін слова, по объясненію св. Амфилохія, означаютъ то, что Духъ Святый, Который исходитъ отъ Бога Отца, не во- времени, ясне изложитъ (*ἐκφράσει σαφεινότητος*) Апостоламъ о всемъ заповѣданномъ имъ отъ Іисуса Христа (ы).

По долгу Пастыря назидать пасомыхъ словомъ истины, св. Амфилохій говорилъ много бесѣдъ; но изъ нихъ въ полномъ видѣ ни одна не дошла до насъ. Обширнѣе всѣхъ отрывокъ изъ бесѣды на Преполовеніе Пяťдесятницы изданный Маттеемъ по рукописи Моск. Синод. библиот. XII вѣка (ъ). Въ немъ содержится изъясненіе евангельскаго сказанія объ исцѣленіи разслабленнаго при купели Овчей. Достойно примѣчанія, что св. Амфилохій, подобно другимъ отцамъ Церкви, видитъ въ Овчей купели предъизображеніе таинственной купели крещенія. Гораздо короче извлеченія изъ бесѣдъ а) на слова (ъ): *Господь созда мя начало путей Своихъ* (Пр. 8, 22.); б) на слова: *аще возможно да мимоидетъ отъ Мене чаша сія*; въ томъ и другомъ извлеченіи говорится, что Іисусъ Христосъ стра-

(ъ) Ар. Combef. p. 139. conf. Tract. Orthod. Zoernikav T. I. p. 69.

(ы) Ар. Combef. p. 142.

(ъ) Онъ изданъ вмѣстѣ съ десятью бесѣдами св. Григ. Паламы въ 1776 г. p. 135—144.

(ъ) Ар. Combef. p. 152.

даль на крестъ не Божествомъ, а плотію (э); в) на слова: *о дни же томъ ктоже вѣсть токмо Отецъ*; объясненіе ихъ сходно съ толкованіемъ Василія Великаго, изложеннымъ въ 228 письмѣ (ю); и г) на изреченіе (я): *Иисусъ же приспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человекъ* (Лук. 2, 52.). Также кратки извлечения и изъ седми бесѣдъ на тексты евангелія Іоаннова (ѳ). При объясненіи словъ: *Отецъ Мой болій Мене есть* (14, 28.) и: *разорите церковь сію* (2, 19.), св. Амфилохій равно совѣтуетъ различать два естества въ Иисусъ Христъ и наблюдать, когда Иисусъ Христосъ говоритъ о Себѣ, какъ о Сынѣ человеческомъ, и когда какъ о Сынѣ Божіемъ (ѳ). Несомнѣнно, что это замѣчаніе направлено противъ аріанъ, которые превратно толковали многія мѣста Писанія именно отъ несоблюденія этого правила. Въ извлеченіи же изъ бесѣды на слова: *не можетъ сынъ творити о себѣ ничесоже* (5, 19.), св. Амфилохій доказываетъ, что плоть Иисуса Христа не принесена съ неба (а), конечно имѣя въ виду опровергнуть заблужденія

(э) Theodoret. dial. 3 p. 166 Fascund. 1. II. c. 3. p. 476 ap. Combef. p. 149.

(ю) Ap. Combef. p. 138. На сей текстъ говорены были двѣ бесѣды.

(я) Ap. Combef. p. 139.

(ѳ) Одни изъ сихъ отрывковъ сохранены ap. Theodoret. dial. 1. p. 43. dial. 2. p. 100. dial. 3. p. 165, а другіе ap. Fascund. lib. 2. cap. 3. p. 475.

(в) Ap. Combef. p. 142. 144. Aug. Maij T. VII. p. 281.

(а) Ap. Combef. p. 144—146.

Аполлинарія. Блаж. Феодоритъ приводитъ еще два мѣста изъ бесѣды св. Амфилохія «о Сынѣ Божіемъ, или противъ аріанъ»: и въ сихъ отрывкахъ говорится, что Иисусъ Христосъ страдалъ не Божествомъ, но плотію (б). Св. Кириллъ александрійскій (в) и пресвитеръ Анастасій въ 4-мъ словѣ противъ монофизитовъ (г) приводятъ слова изъ бесѣды св. Амфилохія на Рождество Христова (д). Св. Анастасій Синаитъ приписываетъ еще Амфилохію бесѣду о Симеонѣ и Аннѣ (е).

Кромѣ бесѣдъ, св. Амфилохій писалъ книгу о рожденіи Господа по плоти; изъ ней приводимы были слова на III вселенскомъ Соборѣ (ж). Св. Іоаннъ Дамаскинъ приводилъ свидетельства изъ письма св. Амфилохія къ Церкви сведрской (въ Памфиліи) о Тронцѣ и изъ книги на Исаію (з); пресвитеръ Анастасій упоминаетъ еще о догматическомъ письмѣ Амфилохія къ діакону Церкви сидской Панхарию (и); но извлеченія изъ всѣхъ сихъ твореній

(б) Theodoret. dial. 3. p. 166. ap. Combef. p. 149. 150. Отъ сей же бесѣды приводилъ слова Леонтій іерусалимскій. Ang. Maii T. VII. p. 135.

(в) T. 3. concil. Labbe p. 118.

(г) Ang. Maii nov. coll. T. VII. p. 205.

(д) Сихъ словъ не читается въ бесѣдѣ Амфилохія на Р. Хр. изданной Комбефизомъ (р. 1--9); это наводитъ некоторое сомнѣніе на подлинность сей бесѣды.

(е) Ep. ad Landuleum p. 12, t. VII op. Augustini in appendice.

(ж) Ap. Combef. p. 143.

(з) Ibid. p. 153. 154.

(и) Ang. Maii t. VII. p. 68.

очень кратки и весьма мало знакомятъ съ ихъ содержаніемъ. Нѣсколько мѣстъ изъ писаній св. Амфилохія приводятъ еще св. Анастасій Синаитъ и св. Ефремъ антиохійскій (i), но не указываютъ, изъ какихъ именно твореній, также какъ и отцы халкидонскаго Собора (к).

(i) Anast. in *δδγγος* с. 10. р. 831. Ephraem. ap. Photium cod. 229.

(к) Ap. Combef. р. 143.

ОБЪТОВАНІЯ И ПРОРОЧЕСТВА

О Х Р И С Т Ъ

ВЪ ПЯТОКНИЖІИ МОУСЕЕВОМЪ.

Въ новомъ завѣтѣ неоднократно указывается на Моусея, какъ на Пророка, предвозвѣстившаго пришествіе Спасителя міра. Иисусъ Христосъ, обличая невѣріе Іудеевъ, обращаетъ вниманіе ихъ на Писаніе, свидѣтельствующее о Немъ: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоан. 5, 39), и въ особенности указываетъ имъ на Моусея, писавшаго о Немъ: *не мните, яко Азъ на вы реку ко Отцу: есть иже на вы глаголетъ, Моусей, напѣше вы уповаете. Аще бо бысте вѣровали Моусею, вѣровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа. Аще ли того писаніемъ не вѣруете, како Моимъ глаголомъ вѣру имете* (5, 45—47)? По воскресеніи Своемъ явившись двумъ ученикамъ шедшимъ въ Еммаусъ, Иисусъ Христосъ началъ отъ

Моисей и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше има отъ всѣхъ писаній, яже о Немъ (Лук. 24, 27.). Апостоль Павелъ говорилъ передъ царемъ Агриппною: *помощь улучивъ яже отъ Бога, даже до дне сего стою, свидѣтельствуя малуже и велику, ничтоже вѣщая, развѣ яже пророцы рекоша хотящая быти, и Моисей: яко Христосъ имѣяше пострадати, яко первый отъ воскресенія мертвыхъ свѣтъ хотяше проповѣдати людемъ (іудейскимъ) и языкомъ* (Дѣян. 26, 22. 23.). Подобно сему въ Римъ тотъ же Апостоль пзлагалъ Іудеямъ ученіе о царствіи Божіемъ, увѣряя ихъ, яже о *Иисусѣ, отъ закона Моисеова и пророкъ* (Дѣян. 28, 23.). Въ народъ іудейскомъ была общая увѣренность, что въ писаніяхъ Моисея находятся пророчества о Христѣ. Такъ Филиппъ говоритъ Наванайлу: *Егоже писа Моисей въ законѣ, и пророцы, обрѣтохомъ Иисуса, сына Иосифова, Иже отъ Назарета* (Іоан. 1, 45.). — Святые Отцы и учителя Церкви имѣли глубокое убѣжденіе въ той истинѣ, что Моисей пророчествовалъ о Христѣ, и обличали отвергавшихъ сію истину. Такъ блаженный Августинъ на то возраженіе манихея Фавста, будто, изслѣдовавъ писанія Моисея, онъ не находитъ тамъ никакихъ пророчествъ о Христѣ, отвѣчаетъ: «не находитъ, потому что не понимаетъ; а не понимаетъ, потому что читаетъ съ враждебнымъ и противнымъ намѣреніемъ; ибо не съ тѣмъ изслѣдуетъ, чтобы знать, но думаетъ о себѣ, будто знаетъ то, чего не знаетъ» (а).

(a) Contr. Faustum Lib. XVI c. 14 (col. 348. 349. Opp. Tom. X. ed. Venet. 1767.).

Обътованія и пророчества о Христѣ находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ Пятокнижія Моисеева: Быт. 3, 15; 12, 3; 18, 18; 22, 18; 26, 4; 28, 14; 49, 10; Числ. 24, 17; Второз. 18, 15. 18. 19.

1. ОБЪТОВАНИЕ О СЪМЕНИ ЖЕНЫ.

Изрекая праведный судъ надъ зміемъ — искусителемъ нашихъ прародителей и вмѣстѣ надъ самими прародителями, Господь Богъ въ словѣ осужденія частію скрылъ, частію открылъ тайну помилованія, когда осуждаемому искусителю сказалъ: *вражду положу между тобою и между женою и между съменемъ твоимъ и между Съменемъ тоя: Той твою сотретъ главу* (Быт. 3, 15.).

Подъ зміемъ здѣсь нельзя разумѣть только естественнаго змія. Это видно изъ того, что несообразно было бы наказывать орудіе искушенія и не наказывать того, кто пользовался симъ орудіемъ. А что змій дѣйствительно былъ только орудіемъ разумнаго искусителя, это видно изъ приписываемаго ему сужденія и дара слова: онъ разсуждаетъ, клеветаетъ на Бога, старается увлечь Еву къ злу. Въ Св. Писаніи называется именно зміемъ великимъ, зміемъ древнимъ *діаволъ и сатана, льстай вселенную всю* (Апок. 12, 9; 20, 2.). Св. Отцы: Иринеи (б)

(б) Contr. Hæres. Lib. V. cap. 24.

Златоустъ (в), Григорій Богословъ (г), Августинъ (д), Иоаннъ Дамаскинъ (е) и другіе видѣли въ змѣй искушитель не простаго естественнаго змѣя, но управляемаго вселившимся въ него дѣволомъ.

Для уразумѣнія сего обѣтованія замѣтитъ должно, что слово *сымя* по употребленію библейскому не всегда означаетъ потомство вообще, но означаетъ и одно лице въ потомствѣ. Такъ въ книгѣ Бытія говорится, что Ева наименовала сына своего Сивомъ, глаголющи: *воскреси ми Богъ сымя другое вмѣсто Авеля, его же уби Каинъ* (Быт. 4, 25.). — Подобно сему, и въ обѣтованіи о Сѣмени жены слово *сымя* должно принимать не въ собирательномъ смыслѣ, а относить къ одному лицу изъ потомства прародителей; это подтверждается тѣмъ, что Сѣмя жены здѣсь противопоставляется не множеству сѣмени змѣя, но одному змѣю: *той твою соотретъ главу*.

Лице, названное Сѣменемъ жены, есть обѣтованный Мессія—Спаситель міра.

«Къ уразумѣнію таинственнаго наименованія Сѣмени жены пролагаетъ путь самая необычайность сего наименованія. Въ обычаѣ всего рода человѣческаго и особенно въ древнихъ родословіяхъ (Быт. 10. гл. Парал. 1—10. Матѣ. 4, 1—16) видимъ, что сымя или потомство всегда относимо бываетъ къ мужу, а не

(в) In Genes. Hom. XV. 2.

(г) Слово на св. Пасху. Твор. св. Отц. Ч. IV. стр. 160 (русск. пер.).

(д) De Genes. ad Litter. XI. cap. 29.

(е) Точн. излож. вѣры, кн. II. гл. 30.

къ женѣ, и родовое наименованіе дѣтсей или потомковъ заимствуется отъ отца или праотца, а не отъ матери, или праматери. На что же указывается необычайнымъ наименованіемъ съмени жены? Или ни на что, въ порядкъ природы, или на таинство, которое выше природы,—на чудесное рожденіе Сына отъ жены безъ мужа, на рожденіе Христа, Богочеловѣка, отъ Дѣвы» (ж).

Необычайность дѣла, которое, по обѣтованію Божию, имѣеть совершить Сѣмя жены, даетъ также видѣть въ этомъ Сѣмени вѣчто необычайное. Пораженіе змѣя въ голову есть доведеніе сего врага до невозможности вредить, такъ какъ змѣй, у котораго раздавлена голова, не можетъ болѣе жалить. И такъ симъ возвыщается побѣда надъ діаволомъ совершенная и вѣчная, прекращеніе всѣхъ дѣйствій и слѣдствій вражды его, освобожденіе челоуѣка отъ грѣха и смерти, земли отъ проклятія, и самой плоти отъ тлѣнія. Кто же въ состояніи исполнить все это, кромѣ Того, Кто *смертію Своею имѣлъ упразднить и мущаго державу смерти, сиречь діавола, и избавить сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работъ* (Евр. 2, 14. 15)?

Прародители наши поняли и приняли обѣтованіе о Сѣмени жены, какъ обѣтованіе о грядущемъ Избавителѣ. «Что Адамъ уразумѣлъ тайну изреченія Господня о Сѣмени жены, сіе можно примѣчать изъ того, что въ слѣдъ за симъ онъ далъ женѣ своей новое имя, которое было бы совсѣмъ неблаговременно и неумѣстно, если бы не относилось къ сей

(ж) Слова С. Ч. Ф. М. М. издан. втор. Ч. I. стр. 178.

самой тайнѣ. И нарече Адамъ имя женѣ своей жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ (Быт. 3, 20). Жизнь, мати живущихъ имена сїи были бы приличны праматери въ состояніи непорочности, поелику тогда она точно раждала бы всѣхъ живущихъ, и никого не раждала бы умирающаго : но тогда не дано ей сихъ именъ, а наречена она просто женою. Къ чему же послѣ грѣхопаденія,—когда она будетъ раждать умирающихъ, будучи притомъ сама причиною, что смерть будетъ общимъ наслѣдіемъ ея потомства,—къ чему нарече Адамъ имя женѣ своей жизнь? Развѣ въ поруганіе? Пить, конечно не въ поруганіе, а върятнѣе, въ утѣшеніе себя и сїи, смотря на нее сквозь Божіе опредѣленіе о Сѣмени жены, сокрушающемъ главу змія. Отцемъ, думалъ онъ, буду и я, но не буду отцемъ истинной Жизни; Ея матерью предоставлено быть женѣ безъ мужа» (з). Слѣды той же вѣры въ Искушителя видѣть можно и въ употребленіи у патриарховъ жертвъ, которыхъ начало находимъ въ семействѣ самыхъ прародителей. Безъ сомнѣнія, въ нихъ видѣли патриархи прообразъ великой искупительной жертвы Мессіи, такъ какъ по силѣ этой только жертвы можетъ имѣть значеніе всякая жертва Богу, приносимая человекомъ. «Жертвы, говоритъ св. Златоустъ, не сами по себѣ были приемлемы, но благоприятны были ради первообраза. Ибо на всѣхъ ихъ печатлется образъ Христа и повсюду предначертано будущее.... все имѣло отношеніе къ Искушителю» (п).

(з) Слова С. Ч. Ф. М. М. изд. втор. Ч. I. стр. 213.

(п) Opp. Tom. V. Nom. 166. p. 986. (ed. Montfauc).

Древнее преданіе іудейское указывало въ обѣтованномъ Сѣмени жены Мессію. Семдесятъ толковниковъ въ переводѣ этого мѣста употребили слово *αὐτός* (той), несогласное въ родѣ съ словомъ *σπέρμα* (сѣмя), допустивъ эту грамматическую не-правильность, безъ сомнѣнія потому, что имѣли въ мысляхъ не столько слово: *сѣмя*, сколько главный предметъ, въ настоящемъ случаѣ имъ означаемый, и что сѣмя жены принимали они за одно лице (і). Въ Таргумахъ: Онкелоса и въ іерусалимскомъ, приписываемомъ Іонафану, составленныхъ еще до рождества Христова, исполненіе обѣтованія о Сѣмени жены отнесено ко временамъ Мессіи (к).

Въ новомъ заветѣ есть нѣкоторыя указанія на сіе обѣтованіе. Не это ли обѣтованіе имѣеть въ виду Апостоль Павелъ, когда говоритъ, что *Богъ посла Сына Своего Единороднаго раждаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4.) и Ап. Іоаннъ, когда говоритъ: *явился Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8.) ?

Святые отцы и учителя Церкви видятъ въ обѣтованіи о Сѣмени жены обѣтованіе о Христѣ. Такъ

Святый Іустинъ мученикъ говоритъ: Ева, внявъ слову змія, родила преслушаніе и смерть. Марія Дѣва, съ вѣрою пріявши благовѣстіе Гавріила, что *раждаемое отъ нея свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35. 37), отъвѣтствовала: *буди мнѣ по гла-*

(і) Записки на кн. Быт. I. стр. 109.

(к) Hengstenb. Cristolog. 1. s. 43. Nuetii Demonstr. Evang. Prop. VII. pag. 498.

голу твоему. Отъ нея-то родился Тотъ, о Которомъ было столько пророчествъ, и чрезъ Котораго Богъ сокрушилъ змія и уподобившихся ему ангеловъ, и даровалъ свободу отъ смерти преставшимъ отъ зла и вѣрующимъ въ Него (л).

Святый Иринеи пишетъ: вражду положилъ Богъ между змѣемъ и женою и сѣменемъ ея. Одинъ изъ нихъ, уязвляемый въ пятю, можетъ сокрушить самую главу врага; другой уязвляетъ и убиваетъ чело-вѣчка, пока не придетъ сокрушить главу его предопредѣленное Сѣмя, раждаемое отъ Маріи, о Которомъ говоритъ Пророкъ: *на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія* (Псал. 90, 13) (м). Въ Писаніи сказано, говоритъ въ другомъ мѣстѣ св. Иринеи, *вражду положу между тобою и между женою. Вражду сію Господь возглаголю въ Себѣ Самомъ, когда содѣлался отъ жены чело-вѣкомъ и стеръ главу змія* (н). Онъ есть то сѣмя, о Которомъ говоритъ Апостоль въ посланіи къ Галатамъ: *придетъ сѣмя, ему же обѣтовася* (3, 19), и еще: *егда прииде кончина вѣка, посла Богъ Сына Своего раждаемаго отъ жены* (4, 4.). Врагъ нашъ не былъ бы справедливо побѣжденъ, если бы не содѣлался отъ жены чело-вѣкомъ Тотъ, Кто побѣдилъ его. Какъ чрезъ чело-вѣчка побѣжденнаго родъ нашъ сдѣлался повиннымъ смерти, такъ и опять чрезъ Чело-вѣчка побѣдителя получили мы жизнь (о).

(л) Dialog. cum Tryph.

(м) Contr. Hæres. Lib. III. cap. 23. n. 7.

(н) Contr. Hæres. Lib. IV. cap. 40. n. 3.

(о) Ibidem. Lib. V. cap. 21. pag. 318.

Оригенъ говоритъ: союзъ нѣкогда заключилъ змій съ Евою, и жена заключила дружество съ нимъ и змій съ женою. Но Богъ положилъ расторгнуть сей союзъ и уничтожить столь пагубное дружество. Посему-то Богъ, какъ благій, и говоритъ: *вражду положу между тобою и между женою и между стѣменемъ твоимъ и между стѣменемъ тоя.* Примѣтимъ внимательно, что Богъ полагаетъ вражду со змиемъ, дабы чрезъ сіе возстановить союзъ со Христомъ: ибо невозможно быть въ союзъ съ двумя противниками (п).

Св. Исидоръ Пелусіотъ пишетъ Исидору діакону: Сѣмя жены, Которому предопредѣлилъ Богъ сокрушить главу змія, есть Господь нашъ Иисусъ. Ибо Онъ Сѣмя жены, единъ произошелъ отъ жены безъ сѣмени мужа и безъ нарушенія дѣвства (р).

Св. Левъ папа римскій пишетъ: всемогущій и милосердый Богъ тотчасъ послѣ того, какъ злоба діавола убила насъ ядомъ своей зависти, предупредилъ врачество Своея благодати, возвѣстивъ змію грядущее Сѣмя жены, (Которое своею силою сокрушитъ вредоносную главу),—то есть, Христа имѣющаго явиться во плоти, Бога и человѣка, Который, родившись отъ Дѣвы, нетлѣннымъ Своимъ рождествомъ осудитъ виновника человѣческаго растлѣнія (с).

(п) Orig. (in Caten. ed. a Niccph. Theot. I. pag. 93.

(р) Lib. I. ep. 426. (Opp. ed. Paris. 1638 an. pag. 109).

(с) Serm. II. in Nativ. Dom. Opp. Tom. I. pag. 67 (ed. Venet. 1743 an.).

2. ОБЪТОВАНИЕ, ДАННОЕ ПАТРИАРХАМЪ АВРААМУ, ИСААКУ И ИАКОВУ.

Повелѣвая Аврааму оставить землю свою, родъ свой и домъ отца своего, Господь между прочимъ изрекъ Аврааму слѣдующее: *благословятся о тебѣ вся племена земная* (Быт. 12, 3.). Что благословеніе въ Авраамъ есть благословеніе въ сѣмени его, сіе изъяснилъ ему въ послѣдствіи Самъ Богъ: и *благословятся о сѣмени твоёмъ вси языцы земніи* (Быт. 22, 18.). Исааку (26, 4) и Иакову (28, 14) изречено было тоже самое обътованіе, что всѣ народы земные благословятся о сѣмени сихъ патриарховъ.—Смыслъ сего обътованія ясенъ: сѣмя, или потомокъ Авраама, Исаака и Иакова, то есть Христосъ, будетъ источникомъ и виною благословенія для всѣхъ народовъ.

Христа указываетъ въ семъ обътованіи необычайное величіе обътованія, которое непременно заставляетъ ожидать, что и исполнить его предназначено лице необычайное. Патриархамъ дается обътованіе, что благословятся о Сѣмени ихъ всѣ племена, всѣ народы. Изъ обыкновенныхъ потомковъ Адама ни одинъ не можетъ быть виновникомъ благословенія не только для всѣхъ, но и для себя, и по причинѣ своей ограниченности, а еще болѣе по причинѣ грѣховности, которою повреждено естество чловѣка но паденіи, и въ слѣдствіе которой всѣ люди суть *естествомъ чада гнѣва* (Еф. 2, 3.). Такое дѣло мѣгъ совершить только Христосъ, Который сталъ

клятвою для того, чтобы насъ исполнить благословеніемъ. Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, говоритъ св. Апостоль Павелъ, бывъ по насъ клятва: да въ языцѣхъ благословеніе Авраамле будетъ о Христѣ Иисусѣ, да обѣтованіе Духа приимемъ върою (Гал. 3, 13. 14.).

Сами патріархи обѣтованіе благословенія всѣхъ языковъ о Сѣмени ихъ почитали обѣтованіемъ о будущемъ благословеніи всѣхъ народовъ чрезъ одного изъ ихъ потомковъ. Иисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ въру Авраама въ обѣтованнаго Мессію, когда сказалъ Иудеямъ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой: и видѣ , и возрадовася* (Іоан. 8, 56.). Патріархъ Іаковъ, пророчествуя о пришествіи Спасителя и назвавъ его *члннемъ языковъ* (Быт. 49, 10), ясно выразилъ, что подъ Сѣменемъ, о которомъ благословятся всѣ народы земли, Патріархи разумѣли не все свое потомство, а одного великаго потомка.

Въ новомъ завѣтѣ Апостолы засвидѣтельствовали, что обѣтованіе, данное Патріархамъ, относится именно ко Христу. Такъ Апостоль Петръ изъяснялъ сіе обѣтованіе Иудеямъ: *вы есте сынове пророкъ, и завѣта, его же завѣща Богъ ко отцемъ вашимъ, глаголя ко Аврааму: и о сѣмени твоємъ возблагословятся вся отечествія земная. Вамъ первѣ Богъ воздвигй отрока Своего Иисуса, посла Его благословяща васъ, во еже отвертитися вамъ комуждо отъ злѣхъ вашихъ* (Дьян. 3, 25. 26). Апостоль Павелъ изъ самаго обѣтованія, именно изъ того, что обѣтованіе дано о сѣмени одномъ, а не о многихъ, выводитъ заключеніе, что обѣтованіе относит-

ся ко Христу. Аврааму, говоритъ онъ, *речени быша объты, и съмени его: не глаголетъ же и съменемъ, яко о мнозѣхъ, но яко о единомъ, и съмени твоему, иже есть Христосъ* (Гал. 3, 16.). Тотъ же Апостолъ указываетъ и на исполненіе сего обѣтованія, когда говоритъ: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, благословивый насъ вслуцѣмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ* (Еф. 1, 3.).

Святые отцы въ обѣтованіи, данномъ патриархамъ видѣли обѣтованіе о Мессіи. Такъ

Св. Іустинъ мученикъ на слова: *благословятся о тебѣ вся колѣна земная и о съмени твоемъ*, замѣчаетъ: не Исаву, или Рувиму, или другому кому либо, говоритъ сіе (Богъ); а только тѣмъ, отъ которыхъ по домостроительству чрезъ Марію Дѣву имѣлъ родиться Христосъ (т).

Св. Иринеи пишетъ: Авраамъ отъ Слова познавъ Отца, Который сотворилъ небо и землю, исповѣдалъ Его Богомъ, и извѣстившись во время Богоявленія, что некогда между людьми, какъ чело-вѣкъ, явится самъ Сынъ Божій, въ пришествіе Котораго сѣмя его будетъ, какъ звѣзды небесныя, вождель въ видѣть день оный, чтобы самому видѣть Христа. И въ духъ пророческомъ видѣлъ и возрадовался (у). Пророкъ Авраамъ, говоритъ въ другомъ мѣстѣ св. Иринеи, видѣлъ въ Духъ день Господня

(т) Dialog. cum. Tryph.

(у) Contr. Hares. Lib. IV. cap. 7. pag. 235.

пришествія. Итакъ вѣдомъ былъ Аврааму Господь, день Котораго онъ желалъ видѣть (Ф).

Святый Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на посланіе къ Галатамъ говоритъ: «*благословятся о стѣмени твоємъ вси языцы*, то есть, о Христь. А если бы это говорилось объ Іудеяхъ, то сообразно ли съ здравымъ смысломъ, чтобы подлежащіе проклятію за нарушеніе закона были виновниками благословенія для другихъ? Ибо никто изъ находящихся подъ проклятіемъ не можетъ сообщить другому благословенія, котораго самъ лишился. Изъ сего видно, что все сіе сказано о Христь; ибо Онъ былъ сѣмя Авраамово, и всѣ народы черезъ Него благословляются и получаютъ обѣтованіе Духа » (х).

3. ПРОРОЧЕСТВО ПАТРИАРХА ІАКОВА.

Благословляя предъ смертію своею дѣтей своихъ, Іаковъ, между прочими благословеніями, изрекъ Іудѣ слѣдующее: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и сождь отъ чреслъ его, дондеже приидутъ отложешная ему* (пока не приидетъ Шилогъ—примиритель): *и Той чашіе языковъ* (и Ему покорность народовъ). Быт. 49, 10.

Смыслъ сего пророчества слѣдующій: колыно

(Ф) Contr. Pares. Lib. IV. cap. V. pag. 233.

(х) Толкован. на гл. 3. ст. 14. посланія къ Галатамъ.

Иудово не престанеть имѣть своихъ правителей и законодателей, пока не придетъ Примиритель, Которому покорятся народы.

Что въ семь пророчествъ заключается предсказаніе о грядущемъ Мессіи, — это открывається 1.) изъ сравненія сего пророчества съ прежде данными обѣтованіями Божіими Аврааму, Исааку и самому Иакову. Обѣтованія, прежде данныя Аврааму, Исааку и Иакову, касались частію благъ временныхъ, но главнымъ образомъ указывали на то благословіе, которое чрезъ обѣтованное Сьмя должно было распространиться на всѣ народы. Можно ли послѣ сего представить, чтобы Иаковъ, давая предсмертное благословіе дѣтямъ своимъ, ограничился одними временными благами и опустилъ изъ виду то духовное благословіе, которое безконечно важнѣе благъ временныхъ, и которое притомъ въ обѣтованіяхъ Божіихъ всегда съ ними было соединяемо? Естественное думать, что и теперь, какъ прежде, преподается благословіе полное, что и теперь указывается Тотъ, къ Которому главнымъ образомъ устремлялись взоры патриарховъ, — т. е. Мессія.

2) Обращаясь къ содержанію самаго пророчества находимъ въ немъ такіе признаки, по которымъ пророчество Иакова не можетъ быть отнесено ни къ кому другому, кромѣ Мессіи. Здѣсь должно обратить вниманіе а) на Лице, о Которомъ пророчествуеть Иаковъ, б) на особенное обстоятельство, которымъ будетъ сопровождаться явленіе сего Лица, и в) на время, когда имѣеть явиться сіе Лице.

а) Лице, о Которомъ пророчествуеть Иаковъ, называется въ его пророчествѣ Шиловь (Schiloh).

Слово Шилдгъ (отъ шала благоденствовалъ, миренъ былъ) значитъ: умиритель, спаситель (ц), съ чѣмъ вполне согласуется и текстъ самаританскій (ч). Но подъ именемъ Умирителя, или Спасителя никого другаго нельзя разумѣть, кроме Мессіи: потому что никто изъ обыкновенныхъ людей Примириелемъ или Спасителемъ въ строгомъ смыслѣ названъ быть не можетъ. Въ ветхомъ завѣтѣ времена Мессіи изображаются, какъ времена мира (Псал. 71; Иса. 11, 1—10.). Самъ Мессія называется *Княземъ мира* (Исаи 9, 6.).

б) Не можетъ относиться къ кому-либо изъ обыкновенныхъ людей и то особенное обстоятельство, которымъ, по пророчеству Іакова, будетъ сопровождаться явленіе Примирителя. Это—предвозвѣщенная ему *покорность народовъ*. Мессія, и одинъ Онъ, можетъ быть Владыкою всѣхъ народовъ, и одному Ему дѣйствительно другими обѣтованіями и пророчествами ветхаго завѣта предвозвѣщаема была такая покорность. *Дамъ ти, говоритъ Богъ Отецъ Мессіи, языки достойніе твое и одержаніе твое концы земли* (Пс. 2, 8.). *И будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и возстанъ владычи языки, на того языцы уповати будутъ*, говорится о Мессіи у Пророка Исаи (11, 10.).

в) Въ разсматриваемомъ пророчествѣ Іакова пока-

(ц) Записки на кн. Быт. III, стр. 292. Изд. 1819 г.

(ч) Въ Самаританскомъ читается: non auferetur sceptrum de Iuda et dux de vexillis eius, donec veniat Pacificus, et ad ipsum congregabuntur populi. См. Bibl. Polyglott. Waltonian. 1684—1687.

зывается и время пришествія Мессіи. Іаковъ говоритъ: не оскудѣтъ Князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже приидетъ Примиритель (Шилогъ). Посмотримъ же, когда настало это оскудѣніе собственнаго правительства въ коленѣ Іудовомъ. Колѣно Іудово, подобно прочимъ, начало имѣть своихъ частныхъ князей вскорѣ по изшествіи изъ Египта (Числ. 1, 4—11.). Оно имѣло своихъ частныхъ князей и по завоеваніи земли обѣтованной (Ис. Нав. 22, 13. 14.). Такъ — было до Давида. Въ лицѣ Давида колѣно Іудово возобладало надъ всеми прочими, и до плѣненія вавилонскаго изъ сего колѣна происходили цари народа. Но и въ самомъ плѣненіи колѣно Іудово управлялось по своимъ законамъ (Есѣир. 3, 8; 8, 11.); и послѣ плѣненія имѣло своихъ князей, старѣйшинъ и судей по законамъ Бога своего (1 Езд. 9, 1; 7, 25. 26; Неем. 5, 7.), находясь подъ главнымъ вѣдѣніемъ сперва вождей, потомъ первосвященниковъ, и наконецъ енарховъ, или народоначальниковъ.

Лѣтъ за 35 до Р. Хр. Римляне поставили царемъ надъ Іудеею иноплеменника Ирода, родомъ Идумеянина. Послѣ Ирода царствовалъ въ Іудеѣ сынъ его Архелай. Но чрезъ десять лѣтъ (въ 12 или 13 г. по Р. Хр.) Архелай заточенъ былъ въ Галлію, Іудея стала римскою областію, управлять ею начали римскіе прокураторы, и управляли въ продолженіе всей земной жизни І. Христа и послѣ до самаго разрушенія Іерусалима Титомъ. Князь и вождь отъ Іуды очевидно оскудѣли. Слѣдовательно въ этотъ періодъ времени долженъ былъ явиться предвозвѣщенный Іаковомъ Примиритель. Кто же

явился въ это время въ Иудеѣ? Господь Иисусъ — истинный Мессія.

Древнее преданіе Іудеевъ относило разсматриваемое пророчество къ Мессіи. Къ Мессіи относятъ это пророчество Таргумъ Онкелоса, Таргумъ іерусалимскій, приписываемый Іонафану, Талмудъ вавилонскій и др. Такъ въ Таргумъ Онкелоса читается: «не отнимется Князь отъ дома Іудова, пока не придетъ Мессія, Коего есть царство; и Ему покорятся народы». Въ Таргумъ іерусалимскомъ: «не оскудуютъ цари отъ дома Іудова до того времени, въ которое придетъ Царь Мессія, Коего есть царство: и Ему покорятся наконецъ все цари земли». Въ Талмудъ вавилонскомъ читается: «равви Іохананъ спросилъ о Мессіи, какъ имя Ему? Ученики равви Силы отвѣчали: *Шилд* имя Ему, потому что въ книгѣ Бытія гл. 49 ст. 10 сказано: дондеже придетъ *Шилдгъ*.

Новозавѣтное Писаніе говоритъ, что Иисусъ Христосъ есть *миръ нашъ*, что Онъ пришелъ примирить людей съ Богомъ, примирить ихъ между собою и даровать чловѣку внутренній миръ, котораго не могутъ поколебать никакія вѣшнія обстоятельства. Такъ Ап. Павелъ о вѣрующихъ говоритъ: *оправдившеся вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ І. Христомъ* (Рим. 5, 1.). При рожденіи І. Христа Ангели воспѣли: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14.). Ап. Павелъ объ Иисусъ Христѣ говоритъ: *Той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣііе огады раззоривый: вражду плотию Своею, законъ заповѣдей учении*

упразднивъ: да оба созидетъ Собою во единого новаго чловѣка, творя миръ: и примиритъ обоихъ во единомъ тѣлѣ Божии крестомъ, убивъ вражду на немъ: и пришедъ благовѣсти миръ вамъ дальнимъ и ближнимъ, зане Тѣмъ имамы приведеніе обои во единомъ Дусѣ ко Отцу (Еф. 2, 14—18.). Въ послѣдней бесѣдѣ съ учениками предъ страданіями Своими Спаситель сказалъ: миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ (Іоан. 14, 27.).—Кромъ сего въ новомъ завѣтѣ находимъ подтвержденіе и того, что народы покорились Іисусу Христу, принявъ Его ученіе. Начало сей покорности народовъ Іисусу Христу видимъ въ день Пятдесятницы, когда по проповѣди Ап. Петра обратилось ко Христу душъ яко три тысячи (Дѣян. 2, 41.): *Парѣяне, и Мидяне, и Еламите, и живущіи въ Месопотаміи, во Іудеи же и Каппадокіи, въ Понтѣ и въ Азій, во Фригіи же и Памфиліи, во Египтѣ и странахъ Ливіи, и приходящій Римляне, Іудеи же и пришельцы, Критяне и Аравляне* (9—11.).

Св. отцы и учителя Церкви христіанской пророчество Іакова всегда относили къ Мессіи. Такъ

Святый Іустинъ мученикъ на слова: *не оскудѣетъ Князь отъ Іуды*, замѣчаетъ: что не объ Іудѣ, а о Христвѣ слова сии сказаны,—это ясно само собою (ш). Ваше дѣло, говоритъ Іустинъ, обращаясь къ язычникамъ, испытать, до котораго времени

(ш) Dialog. cum Tryph. Iud.

былъ у Иудеевъ собственный вождь и царь. Былъ онъ именно до Исуса Христа, Учителя нашего (ш).

Св. Иринеи пишетъ: *не оскудѣеть князь отъ Иуды* и проч. Пусть изслѣдуютъ тѣ, которые все хотятъ изслѣдовать, пусть поищутъ они того времени, когда оскудѣлъ князь и вождь отъ Иуды, и кто есть чаяніе языковъ.... Они найдутъ, что здѣсь предвозвѣщенъ не иной кто, а Господь І. Христосъ (ъ).

Св. Ефремъ Сиринъ, изъясняя пророчество Іакова, говоритъ: «хотя, начиная съ словъ: *Иудо тебе похвалятъ братія твоя* и до словъ: *не отнимется скипетръ отъ Иуды*, пророчество сіе можно прилагать къ Иудѣ и къ царству Давида и сыновъ его, потомковъ Иудинныхъ, но начиная съ словъ: *дондеже придетъ Тотъ, Кому принадлежитъ царство*, и все прочее должно относить къ Сыну Божию, а не къ Давиду и къ сынамъ его, потомкамъ Иудинымъ. Сказанное: *дондеже придетъ, Кому принадлежитъ царство*—даетъ разумѣть, что все прежде бывшіе цари были только мѣстоблестителями т. е. по преемству передавали царское достоинство, не составлявшее ихъ собственности. И Той чаяніе языковъ т. е. Церкви изъ язычниковъ (ы).

Святый Златоустъ, приведши пророчество Іакова, обращается къ Иудеямъ и язычникамъ и гово-

(ш) Apolog. 1.

(ъ) Contr. Haeres. L. IV. c. 10. p. 239.

(ы) Толк. на кн. Быт. въ Твор. Св. Отц. Т. XXII. стр. 393.

рить: смотри, какъ и это пророчество относится ко Христу! Ибо тогда Онъ пришелъ, когда уже оскудѣли князи іудейскіе и Іудеи подчинены были скипетру римскому. Такъ-то исполнилось пророчество—*не оскудѣетъ князь*, говорящее о Христѣ. Ибо Онъ родился въ то самое время, когда сдѣлана была та первая перепись во время владычества Римлянъ надъ Іудеями. Исполнились на Немъ и сѣи слова пророчества: *и Той чаіііе языковъ*. Ибо когда пришелъ Онъ, всѣ языки привлекъ къ Себѣ (б).

Святый Левъ папа римскій пишетъ: явленіе неизреченнаго Божія милосердія послѣдовало въ царствованіе надъ Іудеями Ирода, когда власть первосвященниковъ нарушена и иноземный получилъ господство. Тогда-то явленіе истиннаго царя подтвердилось гласомъ пророчества: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды* и проч. (б).

Блаженный Феодоритъ на слова: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды*, замѣчаетъ: это самый ясный признакъ пришествія Господня. У Іудеевъ оскудѣли не только цари, но и архіереи и Пророки въ доказательство исполненія сего предсказанія. Когда надлежало родиться Спасителю нашему, возобладали Іудеями цари иноплеменные, а симъ указанъ Царь вѣчный—чаіііе языковъ, по обѣтованію Богомъ всяческихъ данному патріархамъ. Ибо Аврааму и Исааку и Іакову обѣтовалъ Богъ всяческихъ о Сѣмени

(б) Contr. Jud. et gent. quod Christus sit Deus. Opp. T. 1. pag. 561.

(б) Serm. III. in Epiphani. Opp. T. 1. p. 112.

ихъ благословить все народы земные. Сіе и здѣсь выразилъ патриархъ Іаковъ, благословляя Іуду. Ибо говоритъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже придетъ, Емуже отложено, и Той чалніе языковъ* (э).

4. ПРОРОЧЕСТВО ВАЛААМА.

Валаамъ, призванный Валакомъ царемъ моавитскимъ проклясть Израіля (Числ. 22, 5. 6.), но разумленный Ангеломъ Божіимъ, силою Духа Божія изрекъ истинное пророчество о грядущихъ судьбахъ народа Божія, и въ семь пророчествъ, между прочимъ, произнесъ слѣдующее: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и встанетъ человекъ отъ Израіля, и погубитъ князи моавитскія, и плѣнитъ вся сыны Сивоовы: и будетъ Едомъ наслѣдіе, и будетъ наслѣдіе Исавъ врагъ его, и Израіль сотвори крѣпость* (Числ. 24, 17. 18.).

Здѣсь Пророкъ зрѣтъ могущественнаго обладателя, который побѣдитъ всѣхъ враговъ народа Божія, плѣнитъ всѣхъ сыновъ Сива, то есть, все народы земли; ибо «сыны Сивоовы—все челоѡьки; потому что Сивоовъ потомокъ—Ной, отъ Ноя же—весь родъ челоѡьческій» (ю).

(э) Толк. на кн. Бытія вопр. 112 (Твор. св. Отц. въ русск. пер. Том. XXVI. стр. 96, 97.).

(ю) Блаж. Феодорит. Толк. на кн. Числ. вопр. 44. (Тв. свит. От. въ русск. пер. Т. XXVI. стр. 222.).

Кто же есть сей могущественный обладатель?

Въ пророчествѣ приписываются ему отчасти такія черты, которыя могутъ относиться и къ обыкновеннымъ царямъ и побѣдителямъ въ народъ Божию, отчасти же такія, которыя не могутъ быть отнесены ни къ кому изъ людей; таково плѣненіе всѣхъ сыновъ Сіоа. Это такая побѣда и такое торжество, которыя могутъ быть приписаны только Всемогущему, слѣдовательно приличествуютъ только Мессіи—Богочеловѣку, произшедшему по плоти отъ Іакова, побѣдившему всѣхъ враговъ царства Божія и плѣнившему весь міръ въ послушаніе Своего Евангелія.

Древніе Іудеи по преданію въ пророчествѣ Валаама видѣли пророчество о Мессіи. Онкелосъ слова пророчества: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова, и востанетъ человекъ отъ Израиля* излагаетъ такъ: когда возстанетъ царь отъ Іакова и помажется Мессія отъ Израиля (я). Ионафанъ: когда возстанетъ Царь сильный изъ дому Іакова и помажется Мессія и скипетръ сильный отъ Израиля (е).

Въ новомъ завѣтѣ можно усматривать указанія на исполненіе сего пророчества на Іисусъ Христъ. Такъ примѣчать сіе можно въ явленіи чудесной звѣзды волхвамъ при рожденіи Іисуса Христа (Матѣ. 2, 2. 9.). Волхвы узнали сію звѣзду и назвали ее

(я) Quando surget rex ex Iacob et ungetur Messias ex Israël.

(е) Cum surget rex fortis ex domo Iacob et ungetur Messias et sceptrum forte ex Israël. Schoettgen Horae Hebraic. Tom. II. De Messia pag. 151.—Raymund. Martin. Pugio Fid. pag. 68.

звѣздою родившагося Царя іудейскаго, безъ сомнѣнія потому, что звали ее по преданію изъ пророчества Валаамова.—О владычество Своемъ не только надъ всѣми человѣками, но и надъ **всѣмъ міромъ** Іисусъ Христосъ возвѣстилъ словами: *дадеся ми всяка власть на небеси и на земли* (Матѣ. 28, 18.).

Св. отцы и учителя Церкви видѣли въ пророчествѣ Валаама пророчество объ Іисусѣ Христѣ. Такъ св. Іустинъ мученикъ къ Іисусу Христу относитъ сіе пророчество въ разговоръ съ Іудеемъ Трифоновомъ (v).

Блаженный Θεодоритъ пишетъ: «нѣкоторымъ представлялось, будто Валаамъ ничего не предрекъ о Спасителѣ нашемъ. Но имъ надлежало яринять въ разсужденіе, что и крайне злочестивому Навуходносору было откровеніе о Богѣ и Спасителѣ нашемъ. Ибо видѣлъ онъ *камень, который отторжеса безъ рукъ, удари тѣло, сокрушилъ золото, сребро, мѣдь, желѣзо, скудель, и бысть гора велика, и покрылъ всю землю* (Дан. 2, 34. 35.), Посему предвозвѣстившій сіе чрезъ Навуходносора, и чрезъ Валаама предрекъ спасеніе вселенной, чтобы и у язычниковъ сохранялись таковыя предреченія. О семъ же предреченіи свидѣтельствуеетъ исполненіе на самомъ дѣлѣ. Ибо Пропышедшій отъ Іуды по плоти плѣнилъ не князей только моавитскихъ, но и вся сыны Своовы (Числ. 24, 17.) (а).

(v) Dialog. cum Tryphon. Iud. pag. 334. (ed. Colon. 1686.).

(а) Толк. на кн. Числ. вопр. 44. въ Тв. св. От. въ русс. пер. Т. XXVI. стр. 221, 222.

5. ПРОРОЧЕСТВО МОУСЕЯ О ПРОРОКѢ ПОДОБНОМЪ ЕМУ.

Пророка отъ братіи твоея, яко же мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, Того послушайте, говорилъ Моусей народу израильскому. (Второз. 18, 15.). Пророка возставлю имъ отъ среды братій ихъ, якоже тебе, говоритъ Господь Моусею, и вдамъ слово Мое во уста его, и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдаю Ему: и человекъ той, иже не послушаетъ словесъ Его, елика возглаголетъ Пророкъ оный во имя Мое, Азъ отмщу отъ него (18, 19.).

Сихъ пророчественныхъ словъ нельзя относить къ преемнику Моусея, *Иисусу Навину*, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые іудейскіе толкователи (б). На концѣ книги Второзаконія находится мѣсто, въ которомъ очевидно дѣлается указаніе на приведенное нами пророчество, и которымъ прямо опровергается то мнѣніе, будто предвозвѣщенный въ немъ Пророкъ есть *Иисусъ Навинъ*. *Иисусъ сынъ Навинъ*, говорится въ послѣдней главѣ книги Второзаконія, *наполнился духа разума: возложи бо Моусей руку свои на него, и послушаша его сынове израилевы, и сотвориша, якоже заповѣда Господь Моусею. И не воста ктому Пророкъ во Израили, якоже Моусей, егоже позна Господь лицемъ къ лицу, во*

(б) См. Heugstenb. Christolog. Th. 1. s. 84, ed. 1829.

всѣхъ знаменіихъ и чудесъхъ, егѡже посла Господь сотворити я (34, 9—11.). Изъ сего видно, что Исусъ Навинъ не былъ подобный Моусею Пророкъ.

Нельзя относить пророчества Моусеева и къ цѣлому ряду Пророковъ, коихъ воздвигалъ Богъ во Израилѣ послѣ Моусея (в). Ибо Самъ Богъ засвидѣтельствовалъ, что Моусей былъ Пророкъ, которому не будутъ равны слѣдующіе за нимъ Пророки ветхаго завѣта. Когда Ааронъ и Маріамъ возрптали на Моусея и говорили: *еда Моусею единому глаголетъ Господь, еда и намъ не глаголаше* (Числ. 12, 2.)?—то Богъ въ отвѣтъ на сіи слова сказалъ: *ище будетъ въ васъ Пророкъ Господень, въ видѣніи ему познаюся, и во снѣ възглаголю ему. Не тако, якоже рабъ Мой Моусей, во всемъ дому Моємъ въренъ есть: усты ко устамъ възглаголю ему явь, и не гаданіемъ, и славу Господню видѣ: и почто неубояется глаголати на раба Моего Моусея* (ст. 6—8.)? Притомъ и грамматическій составъ рѣчи не представляетъ подтвержденія въ пользу мнѣнія о рядѣ Пророковъ, на который будто бы указывается въ пророчествѣ Моусеевомъ. Употребленное въ единственномъ числѣ слово *Пророкъ* (Евр. Navi.) показываетъ, что Изрекшій пророчество имѣлъ въ виду одно лице.

Итакъ должно принять, что рѣчь здѣсь идетъ не о Пророкъ обыкновенномъ, не объ одномъ изъ тѣхъ Пророковъ, рядъ которыхъ заключилъ собою Іоаннъ

Креститель, но о Пророкъ необычайномъ—Мессіи. Сіе подтверждается слѣдующими признаками, примѣчаемыми въ содержаніи самаго пророчества:

а) Въ пророчествѣ сказано, что Пророкъ, котораго возставитъ Господь Богъ, будетъ какъ Моисей, т. е. во всемъ ему подобенъ. А отличительною чертою Моисея предъ всеми другими Пророками Самъ Богъ указываетъ особенную близость Моисея къ Богу и особенный образъ сообщенія ему откровеній Божіихъ. Господь Самъ *усты ко устамъ* глаголаеъ ему *явь, а не гаданіемъ*, глаголаеъ ему, *яко еще бы кто возглаголаеъ къ своему другу*. Моисей видѣлъ славу Господню. Такой близости къ Богу не имѣлъ ни одинъ изъ Пророковъ ветхаго завѣта; ибо все они получали отъ Бога откровенія *не тако, якоже рабъ Господень Моисей*. — Но такую же, или, лучше сказать, еще несравненно большую близость къ Богу имѣлъ одинъ Пророкъ, Который говоритъ о Себѣ: *яже Азъ глаголю, якоже рече Мнѣ Отецъ, тако глаголю* (Іоан. 12, 50.), и о которомъ говоритъ Евангелистъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣ же, Единородный Сынъ, Сый въ лонѣ Отци, Той исповѣда* (Іоан. 1, 18.).

б) Моисей былъ не только Пророкъ, но и законодатель и *ходатай* (Гал. 3, 19.) при заключеніи завѣта между Богомъ и народомъ. Но во все продолженіе времени отъ Моисея до І. Христа не было ни одного Пророка, который бы вмѣстѣ былъ и законодателемъ. Только Іисусъ Христосъ есть истинный законоположникъ (Іак. 4, 12.). «Слова: *якоже Мене*—св. Златоустъ изъясняетъ: т. е., какъ законодателя, ибо одинъ законодатель древній—Моисей».

сей, другой законоположникъ—Христосъ, законоположникъ не для одного народа, но для цѣлой вселенной» (г).

в) Пророку, котораго воздвигнетъ Господь Богъ, Моисей требуетъ вниманія и послушанія отъ народа: *Того послушайте*. Безъ сомнѣнія и всѣ Пророки посылаемы были къ народу израильскому съ тѣмъ, чтобы онъ слушалъ и исполнялъ ихъ наставленія. Но примѣчательно, что одному изъ всѣхъ Пророковъ тѣми же самыми словами Богъ требуетъ вниманія и повиновенія отъ всѣхъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте* (Матѣ. 17, 5.). Соотношеніе сихъ словъ съ словами пророчества Моисеева едва ли можетъ быть неяснымъ для кого-либо (д).

г) Далѣе, въ пророчествѣ возвѣщается грозное наказаніе всякому, кто не послушаетъ Того Пророка: *и человѣку тому, иже не послушаетъ словесъ Моихъ, елика возглаголетъ Пророкъ оный во имя Мое, Азъ отмишу отъ него* (Второз. 18, 19.). *Будетъ всяка душа, яже аще не послушаетъ Пророка онаго, потребится отъ людей* (Дѣян. 3, 23.). Посмотримъ же за какого Пророка и кого постигло предвозвѣщенное здѣсь наказаніе. Іудеи и прежде наказываемы были за невниманіе и неповиновеніе слову Божию, возвѣщаемому устами Пророковъ, — подвержены были, напр., бѣдствіямъ семидесяти-

(г) De Chryst. pastor. et ov. Oper. T. III. p. 817.

(д) Оно замѣчено было Тертуліаномъ — contr. Marcion. lib. IV. c. 22.

лѣтняго плѣна вавилонскаго, не однократно испытывали тягость ига иноземнаго и въ другія времена. Но бѣдствія сіи прекращались, и слова пророчества: *будетъ всяка душа, яже еще не послушаетъ Пророка онаго, потребится отъ людей* — еще не исполнялись во всей силѣ своей. Наконецъ Римляне разрушили до основанія Іерусалимъ; многія тысячи тѣхъ, которые не приняли Іисуса Христа—истиннаго Пророка, погибли; всѣ Іудеи разсыяны изъ земли своей и донынѣ находятся въ этомъ разсыаніи. Все сіе не есть ли исполненіе того, чѣмъ угрожаемо было Іудеямъ за непокорность ихъ ученію Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія?

Пророчество Моусея о Пророкѣ подобномъ ему въ Церкви и народѣ іудейскомъ, по преданію, относимо было къ Мессіи. Безъ сомнѣнія это пророчество имѣлъ въ виду Филиппъ, когда говорилъ Нааванаиму: *Егоже писа Моусей въ законъ, обрѣтохомъ Іисуса, сына Іосифова, иже отъ Назарета* (Іоан. 1, 45.). Народъ послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ насытилъ пятью хлѣбами пять тысячъ, говорилъ о Немъ: *сей есть воистинну Пророкъ грядый въ міръ* (Іоан. 6, 14.). Въ другой разъ народъ, бывъ свидѣтелемъ воскрешенія Іисусомъ Христомъ сына вдовы напнської, говорилъ о Немъ: *Пророкъ велий воста въ насъ* (Лук. 7, 16.). Изъ этого видно, что Пророка, о которомъ писалъ Моусей, ожидали въ лицѣ Мессіи не только люди, занимавшіеся испытаніемъ Писаній, но и простой народъ. Жена самарянская говорила Іисусу Христу: *спѣшь, яко Мессія приидетъ глаголемый Христосъ: егда той*

приидеть, возвеститъ намъ вся (Іоан. 4, 25.). Но извѣстно, что Самаряне принимали только пятокнижіе Моусеево. Слѣдовательно мысль высказанная Самаряною о Мессіи: *возвеститъ намъ вся*, т. е. наставитъ насъ во всемъ, что касается до вѣры, — не могла быть заимствована ни изъ какого другаго мѣста, кромѣ разсматриваемаго пророчества.

Въ новомъ заветѣ пророчество Моусеево относится именно къ Іисусу Христу. Ап. Петръ говоритъ: *и послетъ пронареченнаго вамъ Христа Іисуса, Егоже подобаетъ небеси убо приити даже до лѣтъ устроенія всѣхъ, яже глагола Богъ усты всѣхъ святыхъ Своихъ Пророкъ отъ вѣка. Моусей убо ко отцемъ рече: яко Пророка вамъ воздвигнетъ Господь Богъ вамъ отъ братіи вашей, яко мене: того послушайте по всему, елика аще речетъ къ вамъ: Будетъ же всяка душа, яже аще не послушаетъ Пророка омаго, потребится отъ людей. И вси же пророцы отъ Самуила и иже по сихъ, елицы глаголаша, такожде предвозвѣстиша дни сія* (Дѣян. 3, 20—24.).

Святые отцы и учителя Церкви на пророчество Моусей о Пророкѣ, подобномъ ему, смотрѣли, какъ на пророчество о Христѣ. Такъ

Св. Кирианъ карагенскій, указавъ въ пророчествѣ Моусеевомъ пророчество о Христѣ, присовокупляетъ: «Спаситель, кажется, именно указываетъ на слово Моусеево, когда говоритъ: *аще вѣровали бысте Моусеви, вѣровали бысте убо и Мнѣ: о Мнѣ бо той писа* (е).

(e) Advers. Iud. l. 1. p. 26 (ed. Bremæ 1690).

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: Христось сказалъ: *аще вървали бысте Моисею, вървали бысте и Мнѣ; о Мнѣ бо той писа. А Моисей писалъ: Пророка отъ братіи твоея воздвигнетъ тебѣ Господь Богъ твой: Того послушайте.* Какъ Христось отсылаетъ ихъ къ Моисею, чтобы чрезъ него привлечь ихъ къ Себѣ; такъ и Моисей ввѣряетъ учениковъ Учителю, повелѣвая, чтобы Ему во всемъ повиновались (ж). Изъясняя въ другомъ мѣстѣ слова Моисея: *Пророка отъ братіи твоея возставитъ тебѣ* и проч., св. Златоустъ говоритъ: Пророкъ сей есть Христось по плоти, Котораго Моисей повелѣлъ слушать (з).

Св. Кириллъ іерусалимскій пишетъ: Пророкъ Моисей говоритъ: *Пророка вамъ воздвигнетъ Господь Богъ отъ братіи вашей, якоже мене.* Но когда происходитъ сей ожидаемый Пророкъ? Обратись, говоритъ Моисей, къ написанному мною. Вникни тщательнѣе въ пророчество Іакова, сказанное Іудѣ: *Іудо, тебе похвалятъ братія твоя, и далье: не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже приидетъ, кому отложено: и Той чаіііе, не Іудеевъ, но языковъ* (Быт. 49, 8, 10.). Итакъ Пророкъ указалъ признакомъ пришествія Христова — прекращеніе правительства у Іудеевъ. Если Іудеи теперь не подъ владычествомъ Римлянъ, то не пришелъ еще Христось. Если имѣють пра-

(ж) In paralyt. et de Christ. Divin. с. Аном. XII. Opp. Т. I. р. 548.

(з) In Ер. II ad cor. Hom. VIII. Opp. Т. X. р. 484. Также in cap. II. Ер. ad Gal. Т. X. р. 692.

вителя изъ Иудова и Давидова рода: то не пришелъ еще Чаемый (и).

Проконій газскій на пророчество Моусея дѣлаетъ такое изъясненіе: «что (Духъ Божій) разумѣетъ здѣсь не кого нибудь изъ Пророковъ, видно изъ того, что Пророковъ было много, а здѣсь говорится объ одномъ по преимуществу, который, говорить Моусей, будетъ подобенъ ему. Его ожидая Иудеи послѣ столькихъ бывшихъ Пророковъ, спрашивали Иоанна: *Пророкъ ли еси?* Онъ отвѣчалъ: *ни* (Иоан. 1, 21.), хотя былъ и Пророкъ. Какъ же Христось былъ подобенъ Моусею и больше его? Моусей освободилъ изъ Египта одинъ народъ, а Христось—отъ власти діавола всю землю. Опять: тотъ провелъ народъ чрезъ Чермное море, потопивъ Египтянъ, а Сей всѣ народы чрезъ крещеніе, потопивъ демоновъ съ діаволомъ... Моусей далъ манну чувственную, а Христось—Самого Себя, хлѣбъ сшедшій съ небесъ. Моусей былъ посредникомъ между Израилемъ и Богомъ, а Христось—посредникомъ между всѣми народами и Отцемъ Своимъ. Тотъ былъ законоположникомъ, служащимъ Богу, а Сей, какъ Богъ, полновластно даетъ законъ, говоря: *слышите, яко речено бытъ древнимъ... Азъ же глаголю вамъ* (i).

Ко Христу относили пророчество Моусево — и другіе отцы и учителя Церкви.

(и) Оглас. Сл. 12. § 17 стр. 180 (Твор. св. Отц. въ русс. перев. Т. XXV.).

(i) Procop. in Octateuch. Deuteron. с. 18, 18.

П И С Ь М О

КЪ ОТЧУЖДИВШЕМУСЯ ОТЪ ПРАВОСЛАВІЯ.

Поспѣшаю высказать тебѣ мои чувства въ отвѣтъ на твои; но, вмѣстѣ съ благодарностію за то участіе, которое принимаешь въ моемъ спасеніи, не могу не подивиться, что ты пишешь ко мнѣ, какъ бы къ язычнику, не имѣющему упованія, хотя я наслаждаюсь миромъ подъ сѣнію Церкви. Ты счастливъ на берегахъ Луары и молишься оттуда за твое милое отечество (какъ ты его называешь, хотя оно сдѣлалось тебѣ совершенно чуждымъ), а я, благодаря Бога, молюсь Ему, за сіе истинно милое для меня отечество, у себя на берегахъ Невы, или Москвы, тамъ, гдѣ Господь судилъ мнѣ родиться или жить, и служу моей родинѣ вѣрою и правдою, сколько могу, потому что мнѣ кажется, что обязанности гражданина тѣсно связаны съ долгомъ хри-

стіанина. Много самонадвѣянности и увѣренности въ твоихъ словахъ, хотя ты самъ того не замѣчаешь, подъ личиною глупокаго смиренія, ибо ты осуждаешь Церковь православную—свою мать, которую ты оставилъ по совершенному незнанію оной, такъ какъ религіозное твое образованіе было весьма мало православнымъ; отъ того тебѣ такъ и легко было разстаться съ Россією и съ Богослуженіемъ, которое было тебѣ чуждымъ, даже и тогда, когда казалось ты къ нему принадлежалъ. Теперь всѣ добродѣтели хрістіанина кажутся тебѣ единственно принадлежностію римской Церкви; и что мудренаго? — ты ничего у себя не испытывалъ, а только осуждалъ съ предубѣжденіемъ; нельзя даже сказать, что ты перемѣнилъ вѣру, или догматы, или обряды. Нѣтъ, ты все сіе принялъ, какъ бы вновь, не давая себѣ прежде яснаго отчета въ томъ, что ты оставлешь.

Скажу тебѣ, касательно самого себя, что я вовсе не понимаю, откуда ты взялъ, будто я несчастливъ и не въ мирѣ съ своею совѣстію, и что въ моемъ сердцѣ гнѣздо скуки!—Хотя я и признаю себя грѣшникомъ, и даже первымъ изъ нихъ, однако не фарисейски благодарю иногда Бога за тѣ утѣшенія, которыя Онъ мнѣ посылаетъ, обращеніемъ другихъ, подобныхъ мнѣ грѣшниковъ, на путь истины, и потому полагаю, что не долженъ зарывать въ землю талантъ, данный мнѣ отъ Бога, но напротивъ того служить имъ на пользу Церкви православной, хотя я и не священнаго сана; различны могутъ быть призванія! Въ Сентябрь мѣсяцъ, въ то самое время, когда ты мнѣ писалъ свое строгое обличительное

письмо, получилъ я съ Кавказа весьма утѣшительное письмо отъ С. К. Г., который тамъ имѣеть ауль и командуетъ бригадою, и съ которымъ я, болѣе 15 лѣтъ, имѣлъ бесѣды и переписку о христіанствѣ. Онъ извѣстилъ меня, что наконецъ крестился 15-го Сѣнтября и принялъ имя моего Ангела, почитая меня заочно своимъ крестнымъ отцемъ, и надѣется, что Богъ поможетъ ему обратить нѣкоторыхъ изъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Ты видишь, что и не выходя изъ подъ роднаго крова, ни изъ лона православной Церкви, можно, и не подъ одеждою Лойолы, призывать другаго ко свѣту Христову. Я могъ бы указать тебѣ еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ, какъ между магометанами, такъ и между христіанами, если бы не побоялся, что ты отнесешь къ похвалѣ то, что мнѣ внушаетъ желаніе оправдать себя и свою Церковь, хотя она собственно не имѣеть нужды въ сихъ оправданіяхъ.

Ты запрещаешь мнѣ писать по русски опроверженія противъ Римлянъ, хотя ты бы весьма желалъ, чтобы они сами на всѣхъ языкахъ, даже и на нашемъ, проповѣдывали свое ученіе. Мнѣ кажется, если я также твердо убѣжденъ въ истинѣ своего исповѣданія, какъ они въ своемъ, то, горе мнѣ, если не исповѣдую слово истины, изъ какихъ-либо видовъ угожденія западу, когда мнѣ данъ даръ слова, и ко мнѣ имѣють довѣренность мои единовѣрцы. Хотя ты упрекаешь меня въ совершенномъ невѣдѣніи римской Церкви, однако я ходилъ въ Римъ изучать ее, сколько могъ, на практикѣ, какъ изучалъ прежде изъ книгъ, и признаюсь, нигдѣ болѣе, какъ

въ Римъ, утвердился я въ православіи. Я искалъ тамъ Церкви и обрѣлъ царство, и вмѣсто утвердительныхъ словъ о камнѣ вѣры, горько отозвались моему сердцу послѣдующія за ними слова: *соблазни ми еси, яко не мыслиши яже суть Божія, но челоувчская* (Мат. 16, 23). Похваляешься ревностію своей Церкви, но, воздавая ей полную справедливость въ дѣль обращенія язычниковъ, не могъ я, посѣщая бѣдствующій востокъ, и видя тамъ ревнителѣй римскихъ, сокрушающихъ въ немъ вѣру и благосостояніе народа, не вспомнить слова Господни и о такихъ ревнителяхъ, которые *преходятъ море и сушу, сотворити единого пришельца* и проч. (Матѣ. 23, 15.). Между тѣмъ о нашихъ миссіонерахъ не хотятъ и слышать, потому только, что не читаютъ того, что о нихъ пишется въ Россіи.

Дѣйствительно, велика и обширна римская Церковь; но внѣшнее ея пространство и наружный блескъ не плѣняетъ насъ, когда видимъ въ ней столько злоупотребленій!... Притомъ же въ римской Церкви всякое злоупотребленіе, властью папскою, обращается въ законъ, или догматы, какъ и теперь частное мнѣніе *de immaculata conceptione B. Virginis Mariæ*, вопреки древнему мнѣнію столповъ Церкви западной, Августина и Бернарда, обратилось въ новый догматъ, подкапывающій, можно сказать, основаніе вселенскаго догмата о воплощеніи, ибо если хотя одно существо челоувчское, какъ бы оно ни было высоко, могло избавиться, по особенной благодати, отъ первороднаго грѣха, то прервана нить его отъ Адама до Христа, вопреки Апостолу Павлу (Рим. 5, 12), и вся таинственная экономія вочелоув-

ченія становится какъ бы излишнею. Сами западные вась обличаютъ; чѣмъ же еще говорить восточнымъ? Изумился я, съ какою легкостію скользятъ у вась по догматамъ, для того только, чтобы взывать о величій своей церкви. На нѣсколько часовъ случайно попалась мнѣ книга: *возраженіе на мое слово католическаго православія*. И что же я тамъ увидѣлъ?—На все то, что я пространно писалъ о исхожденіи Духа Святаго, описано кратко: Церковь имѣла право присовокупить Filioque, потому что на первомъ Соборѣ присовокуплено было о единосущіи Сына Божія, а на второмъ дополненъ Символь (хотя на третьемъ запрещено что либо присоединять къ нему), и потому что выраженія евангельскія «исходитъ, или посылать»—однозначуци по мнѣнію писателя. Я ужаснулся. Не знаешь, какъ это назвать: ересью, или невѣжествомъ!

Въ отвѣтъ на всѣ мои доводы о недостаткахъ приобщенія подъ однимъ видомъ, вопреки словъ евангельскихъ, приведена нелѣпая сказка изъ книги: *Persecution de l'Eglise catholique*: какъ будто у насъ, если недостаетъ Божественныхъ тѣла и крови Христовыхъ, въ полковыхъ церквахъ, священникъ держаетъ всыпать въ чашу простой паръзанный хлѣбъ. Г. Стат. Сов. и Кавалеръ трехъ орденовъ (какъ онъ самъ себя величаетъ), это писавшій, хотя и долго жилъ въ Россіи, но не умѣлъ однако отличить антидора, или частей просфоръ, раздаваемыхъ послѣ причастія, отъ самаго таинства причащенія. Забравшись неумѣстно въ олтарь, онъ вѣроятно спросилъ у причетника: « что за частицы хлѣба ты

Ч. ХГ.

несешь (не въ полъ платя, а въ пеленъ со знаменіемъ крестнымъ)!» Тотъ отвѣчалъ ему весьма естественно: «это для причастниковъ», а онъ премудро понялъ, что этимъ причащаются, и такую святотатственною нелѣпностію не постыдились заключить обличительную противъ меня книгу.

Подвиглся я и совѣстливости приводимыхъ цитатъ, хотя меня самого упрекають въ безсовѣстности; я говорю на память, потому что отняли у меня книгу, хотя бы и желалъ се имѣть. По предмету пренія о первенствѣ римской Церкви на четвертомъ вселенскомъ Соборѣ, приводятъ мнѣ въ обличеніе такое рѣшеніе сенаторовъ греческихъ, съ общаго согласія епископовъ: «опредѣляемъ хранить наче всѣхъ первенство и изрядную почесть, по правиламъ, боголюбезнаго архіепископа старѣйшаго Рима», и на этомъ останавливаются, сильно меня тѣмъ укоряя. Мнѣ остается только просить ихъ прочесть далѣе, тутъ же въ строку: «подобаетъ же и святѣйшему архіепископу царствующаго Константинополя, новаго Рима, воспріять тѣже старѣйшинства почести, и ему также, по своему достоинству, имѣть власть рукополагать митрополитовъ Асін, Понта, Фракіи и проч.» Весь Соборъ возгласилъ предъ лицемъ легатовъ: «сіе есть правое опредѣленіе: мы всѣ сіе изрекаемъ, сіе всѣмъ угодно; законоположеніе да сохранится, ибо все правильно опредѣлено. Отпустите насъ, умоляемъ, отпустите съ Собора, мы всѣ остаемся при томъ же рѣшеніи». (Правда вселенской Церкви ст. 138). Желалъ бы я, чтобы опровергли сію мою правду не въ

общихъ выраженіяхъ, а всю отъ доски до доски, по статьямъ, ибо сего напаче избѣгаютъ Римляне, придерживаясь одной лишь своей теоріи.

Напрасно ты самъ приписываешь мнѣ такія мнѣнія, будто бы та вселенская Церковь, которая процвѣтала въ вѣка христіанства до раздѣленія, теперь не существуетъ. Я говорилъ тебѣ только въ доказательство смиренія восточныхъ противу западныхъ, что хотя и собиравлись на востокъ Соборы, изъ россійскихъ и греческихъ Первосвятителей, однако они не оглашали Соборы свои вселенскими. Не смотря на то, характеръ единой, святой, апостольской и соборной Церкви, по самому образу ея управленія и по чистотѣ неколебимыхъ ея догматовъ и по неизмѣнности ея Богослуженія отъ временъ апостольскихъ, принадлежитъ Церкви православной восточной, точно также, какъ и при отдѣленіи десяти многолюдныхъ колѣнъ Израилевыхъ, истинная Церковь оставалась въ Иерусалимѣ и даже въ плѣну вавилонскомъ, при разсѣяннн народа іудейскаго, потому что въ ней заключалась чистота догматовъ вѣры. Впрочемъ не похваляйся слишкомъ и громкимъ своимъ католичествомъ, хотя и высоко стоитъ хоругвь папская въ Ватиканѣ. Дѣтямъ Лойолы не зачѣмъ обходить сушу и моря, обращать язычниковъ и совращать православныхъ; нигдѣ, какъ въ самой Франціи, гдѣ живешь, нѣтъ столько людей, не освященныхъ крещеніемъ и бракомъ, и вовсе невѣрующихъ, которыхъ бы слѣдовало ближе всего обращать, хотя Франція, по своему образованію, есть конечно лучшая часть церкви западной. Что

сказать о Испаніи и Сардиніи, до конца сокрушающих свои сбители иноческія? Что сказать о чувственномъ суевѣрїи прочей Италіи, не исключая и столицы панской, гдѣ внѣшнее заслонило собою внутреннее? Я говорю не о людяхъ истинно высокихъ между духовными, но о массахъ, которыя большею частію вездѣ одинаковы, хотя и громко вопіютъ: «вѣруемъ въ намѣстника Петрова». Сколько числимости католической исключится изъ тѣхъ милліоновъ, которыми хвалитесь, если не много вникнуть въ духовный составъ ихъ! Весьма недавно получилъ я письмо изъ Бразиліи отъ знакомаго тебѣ Ч... Такъ какъ онъ мнѣ жаловался, что тамъ нѣтъ церкви православной, то я весьма миролюбиво совѣтовалъ ему посѣщать римскія церкви, чтобы не лишать себя утѣшенія Божественной Литургіи. Кажется, ты здѣсь не можешь упрекнуть меня въ фанатизмъ; но вотъ что онъ отвѣчалъ мнѣ, къ крайнему моему изумленію: «Въ отвѣтъ на внушеніе ваше о посѣщеніи церквей римскихъ, я долженъ разсказать вамъ, что такое Бразилія въ отношеніи духовномъ. Внутри ея не знаютъ почти никакого Богослуженія; мнѣ случилось гостить 4 недѣли въ помѣстьѣ одного изъ богатыхъ и самыхъ образованныхъ людей того края, и онъ мнѣ сознался, что его домовая церковь была открыта только три раза въ продолженіи двухъ лѣтъ, и то по случаю крестинъ и свадьбы. Негры не слышатъ никогда никакого молитвословія, и господа ихъ немного ихъ лучше въ этомъ отношеніи; въ четыре недѣли я не замѣтилъ у нихъ ни малѣйшей разности между воскресеньемъ и буднями. Въ столицѣ Ріо, Негры не

получаютъ никакого религіознаго наставленія, потому что оно почитается опаснымъ, но они знаютъ наизусть нѣсколько гимновъ и любятъ процессіи. Что касается до бѣлыхъ, то хотя и существуетъ обычай дамамъ посѣщать церкви, не иначе какъ въ черномъ платьѣ, но ихъ обращеніе тамъ чрезвычайно свободно. Взшелъ я однажды въ церковь, въ ложу, гдѣ находились дамы и мужчины, которые бесѣдовали между собою, а на помость церковномъ Негры и Негритянки, и я бѣжалъ изъ церкви, чтобы не слышать то, что они позволяли себѣ говорить. Вся нація вообще равнодушна къ вѣрѣ и духовенству особенно извѣстно по недостатку должныхъ познаній и приличія, и отъ того происходитъ общее равнодушіе.» Не утѣшительна такая картина! Однако, вѣроятно, Бразилія нѣсколькими милліонами увеличиваетъ число католиковъ вашего мнимаго вселенства. Туда совѣтую посылать своихъ миссіонеровъ, если только ихъ тамъ приметъ западная ваша братія, а не на востокъ, гдѣ они пользуются политической враждою Турковъ къ Россіи, для совращенія Грековъ, нисколько не касаясь магометанства.

Время однако окончить письмо, потому что я уже слишкомъ распространенъ; весьма радъ имѣть отъ тебя извѣстія, если только это можно безъ полемики, потому что я вовсе не намѣренъ при моихъ обширныхъ занятіяхъ вступать еще въ состязаніе съ западомъ о вопросахъ церковныхъ. Господь разсудитъ между нами; и, кто знаетъ, можетъ быть только въ послѣдній часъ земли. Доколь не сми-

рится Римъ, не будетъ мира; а Риму трудно смириться; потому что онъ не хочетъ отстать отъ вѣковой своей системы, хотя и вопреки вселенскихъ убѣжденій. Будемъ впрочемъ молиться о мирѣ Церквей.

С. Петербургъ.
8 Апрѣля 1855 г.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПІЗАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **СВ. ІОАННА ЛЕСТВИЧНИКА** Лѣствница и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **БЛ. ІОАННА МОСКВА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви Филарета, Епископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 40 к. —
6. — — — — — Періодъ второй, изданіе 2-е. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
7. — — — — — Періодъ третій, изданіе 2-е. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. — — — — — Періодъ четвертый, изданіе 2-е Цѣна съ пересылкою. 1 р. 40 —
9. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
10. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою 4 р. —
11. Предъизображеніе Господа нашего Ісуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
12. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою 3 р. 60. —
13. Жизнь св. Афанасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
14. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
15. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
16. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2) 7 к. —
17. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
18. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
19. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви 20 к. —
20. — О наименованіи усопшихъ. 25 к. —
21. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
22. Пресвященный Тихонъ, 1-й Епископъ Воронежскій и Елецкій. . . 40 к. —
23. Исторія Флорентійскаго Собора 50 к. —
24. Святый Левъ, Папа Римскій 30 к. —
На пересылку послѣднихъ 12 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 12 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
25. Святый Димитрій, Митрополитъ Ростовскій. Цѣна. 1 р. —
26. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Цѣна. 1 р. —
27. Исторія православнаго русскаго монашества. Цѣна. 1 р. —
На пересылку послѣднихъ трехъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 6 футовъ, а каждаго порознь за 2 фута.
28. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к.
29. Біографическій Очеркъ: Протоіерей Θεодоръ Александровичъ Голубинскій. Цѣна съ пересылкою. 50 к. —

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШИЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, ГОВОРЕННОЕ СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ВЪ КАТЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, ЮЛЯ 22-ГО ДНЯ, 1853 ГОДА.

Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чело-вѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

(1 Тим. 2, 1. 2.)

Если обратимъ вниманіе на то, въ какое время написалъ святой Апостоль Павелъ сіе наставленіе епископу Тимоѳею: то можемъ усмотрѣть всеобъемлющее пространство любви христіанской, открыть глубокую Богодухновенную прозорливость Апостола, и глубоко почувствовать силу нашей обязанности молиться за Царя.

Святой Павелъ написалъ наставленіе о молитвѣ за царя и за сущихъ во власти тогда, какъ во всемъ мірѣ не было ни одного царя христіанскаго; когда цари и власти были іудейскіе, невѣрующіе во Христа, и языческіе, погруженные въ заблужденія и пороки

идолопоклонства, которые, приходя въ соприкоснове-
ніе съ христіанствомъ, большею частію являлись вра-
гами его и гонителями, съ намѣреніемъ совершенно
истребить оное. Разумъ естественный конечно ска-
залъ бы: это несообразность — молиться за людей,
которые хотятъ васъ истребить. Но любовь христіан-
ская говоритъ: молитесь и за сихъ; желайте и про-
сите имъ всякаго блага; можетъ быть, въ благодаря-
ніяхъ познають они благодѣтеля Бога, познавъ увѣ-
рують въ Него, увѣровавъ умрутворятся въ отно-
шеніи къ другимъ вѣрующимъ въ Него; если же и
не такъ, по заповѣди возлюбленнаго Спасителя, *моли-
теся за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы*
(Матѳ. 6, 44.). Такъ дѣйствительно, первомученикъ
Стефанъ, за членовъ Сннедріона, опредѣлившихъ по-
бить его камнями, умирая молился: *Господи не по-
стави имъ грѣха сего* (Дѣя. 7, 60.).

При воззрѣніи на чуждыя христіанства, и даже
враждебныя ему расположенія современныхъ Апосто-
лу земныхъ властей, его наставленіе представляетъ
видъ необычайности еще въ томъ, что онъ заповѣ-
дуетъ *творить* за нихъ не только *молитвы*, но и
благодаренія. Не ужели враги и враждебныя дѣйствія,
гонители и гоненія могутъ быть предметомъ благо-
дарности? — Сіе недоумѣніе будетъ устранено, если
примемъ въ разсужденіе, что святой Павелъ есть не
просто наставникъ, но наставникъ Богодухновенный.
Христосъ Спаситель и всеѣмъ христіанамъ, для важ-
ныхъ случаевъ, когда имъ нужно съ особою вѣр-
ностію и твердостію изрещи или засвидѣтельство-
вать истину Христову, далъ сіе обѣтованіе: *не вы
будете глаголющія, но Духъ Отца вашего глаголетъ*

въ васъ (Матѣ. 10, 20.). Безъ сомнѣнія, въ преимущественной силѣ и полнотѣ данъ сей даръ Апостолу, провозвѣстнику Христова ученія для вселенской Церкви. Итакъ святой Павелъ хочетъ написать наставленіе церкви ефесской: Духъ Святой въ то же время благоизволяетъ написать чрезъ него наставленіе Церкви вселенской. Павелъ смотритъ на церковь ефесскую, какъ она есть: Духъ въ немъ Божій, въ то же время смотритъ на Церковь вселенскую, какъ она есть и будетъ. Павелъ видитъ современный мракъ царствъ языческихъ: Духъ въ немъ Божій провидитъ и, болѣе или менѣе, показываетъ ему будущій свѣтъ царствъ христіанскихъ. Взоръ Богодухновеннаго, проникающій будущіе вѣки, встрѣчаетъ Константина, умиротворяющаго Церковь и освящающаго вѣрою царство, Θεодосія, Юстиніана, защищающихъ Церковь отъ наглости ересей,—конечно видитъ далье и Владиміра, и Александра Невскаго и многихъ распространителей вѣры, защитниковъ Церкви, охранителей православія. Послѣ сего не удивительно, что святой Павелъ пишетъ: *молю творити не только молитвы, но и благодаренія за царя и за всѣхъ, иже во власти суть*; потому что будутъ цари и власти не только такіе, за которыхъ надобно молиться съ скорбію, или съ утѣшеніемъ, но и такіе, за которыхъ, какъ за драгоценный даръ Божій, должно благодарить Бога съ радостію.

Глубокое смиреніе, и вмѣстѣ сильное желаніе святаго Павла сдѣлать дѣйствительнымъ преподаваемое наставленіе, открывается въ томъ, что онъ не излагаетъ истину равнодушно, и не повелѣваетъ властію апостольскою, но проситъ и умоляетъ, чтобы при-

носимы были молитвы за царя, моллю, говорить, творити молитвы за царя. И можемъ ли мы не чувствовать глубоко и сильно сей обязанности, столь убедительно намъ внушаемой? Какъ ни отдалены мы отъ святаго Павла временемъ: но мнѣ кажется, что звукъ его апостольскаго вѣщанія громче и сладостнѣе отдается въ нашихъ сердцахъ, нежели въ близкихъ къ нему христіанахъ ефесской и другихъ церквей. Со страхомъ, сквозь слезы должны были они молиться за царей чуждыхъ христіанства и угрожающихъ ему. Нашимъ отцамъ и намъ предлежало и предлежитъ молиться за царей благочестивѣйшихъ, распространителей вѣры, защитниковъ Церкви, охранителей православія,—молиться съ миромъ, съ радостію, съ благодарностію.

Подкрѣпляя свое ученіе о молитвѣ за царя, святой Апостоль указываетъ на ожидаемый отъ нея плодъ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Итакъ онъ полагаетъ, что отъ царя, по молитвѣ Церкви и царства, Богомъ просвѣщаемога и укрѣпляемаго, весьма много зависитъ *тихое и безмолвное житіе*, то-есть, жизнь спокойная и безопасная, и не только *тихое и безмолвное житіе*, но и *житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ*.

Чтобы уяснить сію истину, не вдадимся въ область умозрѣній и состязаній, въ которой нѣкоторые люди, незнаю, болѣе ли другихъ обладающіе мудростію, но конечно болѣе другихъ довѣряющіе своей мудрости, работаютъ надъ изобрѣтеніемъ и постановленіемъ лучшихъ, по ихъ мнѣнію, началъ для образованія и преобразованія человѣческихъ обществъ. Уже болѣе полувѣка образованнѣйшая часть рода человѣческаго,

по мѣстамъ, по временамъ, видятъ ихъ преобразовательныя успія въ самомъ дѣйствіи: но еще нигдѣ, никогда, не создали они *тихаго и безмолвнаго житія*. Они умѣютъ потрясать древнія зданія государствъ: но не умѣютъ создать ничего твердаго. Внезапно по ихъ чертежамъ строятся новыя правительства: и такъ же внезапно рушатся. Они тяготятся отеческою и разумною властію царя: и вводятъ слѣпую и жестокою власть народной толпы и безконечныя распри пскателей власти. Они прельщаютъ людей, увѣряя, будто ведутъ ихъ къ свободѣ: а въ самомъ дѣлѣ ведутъ ихъ отъ законной свободы къ своеволію, чтобы потомъ низвергнуть въ угнетеніе.

Надежнѣе самодѣльныхъ умствованій можно учиться царственной истинѣ изъ исторіи народовъ и царствъ, и особенно изъ исторіи, преимущественно достовѣрной, какъ писанной не страстями человѣческими, а Пророками Божиими, — изъ исторіи древле избраннаго народа Божія. Она показываетъ, что лучшее и полезнѣйшее для человѣческихъ обществъ обыкновенно дѣлаютъ не люди, а человекъ, не многіе, а одинъ.

Какое правительство дало народу еврейскому государственное образованіе и законы?—Одинъ человекъ, Моусей, который не былъ княземъ или царемъ потому, что царемъ народа Божія былъ Самъ Богъ.

Какое правительство распорядилось завоеваніемъ обѣтованной земли и распределеніемъ на ней племенъ народа еврейскаго?—Одинъ Исусъ Навинъ.

Въ слѣдовавшія потомъ времена судей неоднократно одинъ судія спасалъ отъ враговъ и золь цѣлый народъ. Но какъ такія явленія были не часты: то, по

пресѣченіи единоначалія, народъ приходилъ въ разстройство; благочестіе оскудѣвало; распространялось идолопоклонство и поврежденіе правовъ: за тѣмъ слѣдовали бѣдствія и порабощеніе иноплеменикамн. Священный дѣписатель, описавъ, какъ въ домъ Михи, изъ украденнаго сыномъ у матери серебра слить идолъ, и потомъ воинами колѣна Данова похищенъ, и домашнее идолопоклонство превращено во всенародное, какъ отъ необычайнаго разврата жителей Гаваона произошла междоусобная война, отъ которой едва не вконецъ истреблено колѣно Вениаминово, и, предвидя вопросъ, какъ могли произойти такіа нечеловѣчности въ народъ Божіемъ, даетъ на сіе слѣдующій отвѣтъ: *въ тѣя дни не баше царя во Израили, мужъ, еше угодно предъ очима его, твораше* (Суд. 21, 25.).

Вновь явился одинъ, полномочный силою молитвы и дара пророческаго, Самуилъ: и народъ еврейскій огражденъ отъ враговъ; безпорядки прекращены; благочестіе восторжествовало надъ идолопоклонствомъ.

Послѣ того, какъ Богъ для непрерывнаго единоначалія въ народѣ своемъ благословилъ быть царю, цари Давидъ, Иосафатъ, Езекиа, Иосія представляютъ въ себѣ образцы того, какъ сильно можетъ и долженъ царь споспѣшествовать своему народу къ провозведенію *тихаго и безмолвнаго житія во всякомъ благочестіи и чистотѣ*.

Скажутъ ли, что были и не такіе цари, и не такіа послѣдствія ихъ владычества?—Это правда; но это было, особенно въ царствѣ израильскомъ, потому, что и цари, и народы не молились истинному Богу, а

подоламъ; и отъ худой молитвы не было добраго плода.

Изъ исторіи царствъ христіанскихъ ограничусь однимъ примѣромъ для показанія, какъ дѣйствительно можетъ благочестивый царь споспѣшествовать распространенію и утвержденію истиннаго благочестія въ своемъ народѣ. Было время, когда въ Константинополѣ аріанство усилилось такъ, что святыи Григорій Богословъ, призванный православными для поддержанія православія, не нашелъ церкви для своего священнослуженія и проповѣданія, и принужденъ былъ устроить для сего церковь въ домѣ. Но, по молитвамъ православной Церкви, по устроенію Провидѣнія Божія, явился благочестивый Императоръ Θεодосій, и рѣшился оказать православію защиту и покровительство. Святыи Григорій самъ повѣствуетъ о себѣ, что *шелъ среди войска и Императора*, что бы вступить въ соборный храмъ столицы: такъ нужна была предосторожность противъ многочисленныхъ безпокойныхъ аріанъ. Съ сего времени проповѣдь православія свободнѣе стала оглашать Константинопольскій народъ; вскорѣ, при покровительствѣ благочестиваго Императора, составился православный соборъ; и столица Имперіи, которую покушались сдѣлать столицею ереси, вновь явилась столицею православія.

Довольно. Извлеченныя теперь изъ апостольскаго слова мысли о молитвѣ и благодареніи Богу за благочестиваго Царя, какъ за вожделѣнный даръ Божій народу и Церкви, найдутъ себѣ дополненіе, въ вашихъ, братія, собственныхъ мысляхъ и чувствахъ, въ томъ, что вы видите, и что дѣлаете.

Не видимъ ли отеческаго попеченія Благочестивѣйшаго Государя нашего о доставленіи намъ *тихаго и безмолвнаго житія* въ томъ, что Онъ воздвигнутую противъ насъ жестокою войну, покольку возможно было, ускорилъ прекратить, и даровать намъ миръ, удовлетворяясь отъ враждовавшихъ благопріятными обѣщаніями, и не ища отмщенія за нанесенную брань?

Не видимъ ли высокаго примѣра благочестія Его въ томъ, что Онъ своей царской власти, уже освященной закономъ престолонаслѣдія, желаетъ еще доставить высшее освященіе, чрезъ воспріятіе царскаго вѣнца съ соборною молитвою Церкви и съ благословеніемъ Божиимъ, и чрезъ священное помазаніе?

Умножимъ, вѣрныя чада Россіи, умножимъ сердечныя моленія наши о Благочестивѣйшемъ Государь нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, да Царь царствующихъ Самъ невидимо *положитъ на главы Его вѣнецъ отъ камене чести*, и *вѣнчаетъ Его милостію и щедротами*; да помажетъ Его *елеемъ святымъ*, елеемъ благодати, духомъ премудрости и силы, да *благословитъ Его благословеніемъ благостыннымъ*, и съ Нимъ да *благословитъ и соучастницу славы Его, нынѣ тезоименитую Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну*, къ полной радости нашей, къ совершенному благоденствію отечества. Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНИЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ, ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, АВГУСТА 23 ДНЯ, 1856 ГОДА.

Благочестивѣйшій Великій Государь !

Преимущественно велико Твое настоящее пришествие. Да будетъ достойно его срѣщеніе.

Тебя сопровождаетъ — Россія. Тебя срѣтаетъ — Церковь.

Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды пріемлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнуть ли въ небо ?

Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой?— Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ донынѣ предрекшій славу царей на мѣсть семъ, Святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословіе, благословіе пренебесное да снѣдетъ на Тебя, и съ Тобою на Россію.

Р Ъ Ч Ъ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, ПО СОВЕРШЕНІИ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, АВГУСТА 23 ДНЯ, 1856 ГОДА, ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ.

Благочестивѣйшій Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ!

Благословенъ Царь царствующихъ! Онъ положилъ на главъ Твоей спиецъ отъ камени честна (Псал. 20, 4.). Съ увѣренностію говорю сіе: потому что изъ устъ Пророка беру слово, изображающее судьбу Царя, праведно воцарившагося.

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Его Провидѣніе привело Тебя къ сему закону престолонаслѣдія, который Онъ же положилъ и освятилъ, когда, пріявъ Царя въ орудіе Своего Богоправленія, изрекъ о немъ Свое опредѣленіе: *отъ плода чрева твоего посажду на престоль твоемъ* (Псал. 131, 11.).

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Онъ *даетъ по сердцу* (Иса. 19, 5.), а Твое сердце желало не торжественнаго только явленія Твоего Величества, но наипаче таинственнаго осѣненія отъ Господня *Духа владычяго, духа премудрости и вѣденія, духа совѣта и крѣпости.*

Мы слышали Твою о семъ молитву нынѣ: Сердцевѣдецъ внялъ ей ранѣ; и когда Ты медлилъ пріять Твой вѣнецъ, потому что продолжалъ защищать и умиротворять Твое царство, Онъ ускорилъ утишить бурю брани, чтобы Ты въ миръ совершилъ Твою царственную молитву, и чтобы вѣнецъ наслѣдія былъ для Тебя и вѣнцемъ подвига.

Итакъ *Господа силою возвеселил, Боговѣнчанный Царь, и о спасеніи Его возрадуйся зѣло* (Пс. 20, 1.)!

Возрадуйся также и Ты, Благочестивѣйшая Государыня, о славу Твоего Всепресвѣтѣйшаго Супруга, свѣще освящаемой и освящаемой, и лучемъ священнымъ и Тебя озаряющей.

Утѣшься и возрадуйся Благочестивѣйшая Матерь Царя. Се уже зрѣлъ плодъ чрева Твоего, и сладокъ для Россіи.

Свѣтло возрадуйся, православная Церковь, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ престолу Всевышняго, когда Онъ на *избраннаго отъ людей* своихъ полагаетъ священную печать своего избранія, какъ на вождельнаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственнаго исполнителя древняго о тебѣ слова судьбы: *будутъ царіе кормители твои* (Иса. 49, 23.).

Свѣтися радостно, Россія. Божіе благоволеніе возсіяло надъ тобою въ священной славѣ Царя твоего. Что можетъ быть вожделѣннѣе, что радостнѣе, что блгонадежнѣе для царства, какъ Царь, Который полагаетъ *сердце свое въ силу Божию* (Псал. 17, 14.), Которому царскій вѣнецъ тогда пріятенъ, когда пріпятъ отъ Царя небеснаго, — Который царскія доблести, намѣренія, дѣятельность желаетъ освятить и освящаетъ *помазаніемъ отъ Святаго?*

По истинѣ, Благочестивѣйшій Государь, чтобы отъ *лица Царева*, какъ отъ средоточія, на все царство простирался животворный свѣтъ *честивѣйшей каменной многоцѣпныхъ* (Прит. 3, 15.), мудрости правительственной, — чтобы мановенія *скипетра Царева* подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному, — чтобы рука Царева крѣпко и всецѣлю обымала *державу* Его, — чтобы *мечъ Царевъ* былъ всегда уготованъ на защиту правды, и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло, — чтобы царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ миллионы народа, — чтобы труда и бдѣнія Царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности, и для обезпеченія покоя ихъ, — не высшій ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царь даръ? — Но посему-то наипаче и радуемся мы, что Ты, будучи рожденъ царствовать, будучи приснопамятнымъ Родителемъ Твоимъ уготованъ царствовать, дѣйствительно царствуя, еще взыскуешь свыше дара царствовать. И вѣренъ *Вознесшій Тебя отъ людей Своихъ* (Псал. 88, 20.), по вѣрѣ Твоей и Твоего народа, въ пріемлемомъ Тобою чинѣ видимо

священномъ помазаніи даровать Тебѣ невидимо помазаніе благодатное, свѣтоносное, пребывающее, дѣйствующее Тобою къ нашему истинному благополучію, къ Твоей истинной радости о нашемъ благополучіи,—подобно какъ древле, по царскомъ помазаніи, благодатно и благотворно *ношахеса Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13.).

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОСѢЩЕНІЕ

СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Свято-Троицкая Сергіева Лавра вновь имѣла два дня, которые съ благоговѣніемъ должна вписать въ свою лѣтопись. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, неоднократно посѣщавшій Лавру, когда былъ Наслѣдникомъ Престола, по вступленіи Своемъ на Всероссійскій Престолъ, во второй уже разъ посѣтилъ оную 19-го дня Сентября, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею Маріею Александровною, съ Государемъ Наслѣдникомъ Престола Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и съ Великими Князьями Александромъ Александровичемъ, Владимиромъ Александровичемъ, Алексѣемъ Александровичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ.

Вѣсть о имѣющемъ последовать прибытіи Царя, ни кѣмъ, по видимому, не распространяемая, но тщательно подслушиваемая и передаваемая вѣрно-

подданныческимъ усердіемъ, рано собрала множество народа въ Лавръ и по пути.

Въ 4 часу по полудни Лаврскій колоколь-царь возвѣстилъ, что Государь Императоръ приближается.

Въ сіе время отъ имени Ихъ Императорскихъ Величествъ предварительно внесенъ въ Троицкій Соборъ для освященія и приготовленъ къ возложенію великолепно устроенный, украшенный изображеніями Святыхъ на золотъ, драгоценными камнями и жемчугомъ, покровъ на главу Преподобнаго Сергія. Онъ положенъ былъ въ алтарь на святой престолъ, и освященъ Митрополитомъ съ молитво-словіемъ и окропленіемъ святою водою.

Когда полный звонъ Лаврскихъ колоколовъ возвѣстилъ вступленіе Государя Императора въ черту Посада: тогда Настоятель Лавры Митрополитъ Московскій съ четырьмя Архимандритами и всею братією Лавры, въ преднесеніи хоругвей и святыхъ иконъ, вышелъ изъ Троицкаго Собора предъ святыя врата.

Народъ покрывалъ предмонастырскую площадь и путь шествія Государева, оставляя среди себя живую улицу для проѣзда Государя, и оставался въ безмолвіи до приближенія Его. Но съ проѣздомъ Его, улица исчезла; широкая волна народа кипѣла въ слѣдъ за Его коляскою, и кругомъ ея, и наполнялся воздухъ торжественными восклицаніями.

Безмолвіе возобновилось, когда Государь Императоръ приблизился къ святымъ вратамъ.

Митрополитъ пріѣтствовалъ Его Величество въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Богомъ вѣнчанный Государь
и Помазанникъ Божій.

Итакъ , послѣ блеска Столицы , Тебѣ пріятна простота смиренной обители; послѣ величественнаго явленія Твоей Царской славы, послѣ радостныхъ привѣтствій и торжественныхъ восклицаній Твоихъ вѣрноподанныхъ, Тебѣ вождельна тихая сердечная бесѣда съ безмолвнымъ рабомъ Божиимъ, который отрекся отъ всякой славы міра, но котораго благодать и добродѣтель возвысили до степени друга Божія.

Знаемъ , что подобныя настоящему посѣщенія Преподобнаго Сергія Твоими вѣнченосными Предшественниками представили настоящему примѣръ: но знаемъ также, что Тебя, Благочестивѣйшій Государь, и Твою Благочестивѣйшую Супругу, приводитъ къ нему не примѣръ и обычай, а влеченіе сердца, такъ какъ оно приводило Васъ къ нему и прежде, когда не призывалъ примѣръ и обычай.

Сія вѣра къ дивному во Святыхъ своихъ Богу, и съ нею Вашъ молитвенный подвигъ, будутъ благоугодною предъ Нимъ жертвою. Небесная любовь Праведника объметъ Вашу къ нему любовь; соединитъ его молитву съ Вашемою молитвою, и деломъ будетъ слово написанное: *много можетъ молитва праведника*, любовію дѣйствующая (Іак. 5, 16.), и Ваша молитва будетъ новымъ источникомъ надеждъ и благъ для Васъ и для Россіи.

О семъ и мы смиренныя съ упованіемъ молимся; и смѣ образомъ радуемся о Вашемъ вождельномъ пришествіи радостию духовною».

Послѣ сего Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества цѣловали поднесенный Митрополитомъ святыи крестъ, приняли окропленіе святою водою, и въ предшествіи духовной процессіи шествовали отъ святыхъ вратъ къ Троицкому собору по пути, устланному краснымъ сукномъ и усыпанному цвѣтами.

Народъ, окружавшій проспектъ, безмолвствовалъ: потому что шествіе происходило съ церковнымъ пѣніемъ.

Но въ слѣдъ за прохожденіемъ Государя Императора, народъ спѣшилъ на путь Его, и подбиралъ цвѣты, чтобы принести домой, какъ драгоценный памятникъ Царскаго шествія.

Ближе къ собору около пути шествія стояли Студенты Духовной Академіи, а при самомъ входѣ въ соборъ Наставники ея.

Вступя въ соборъ, Ихъ Величества изволили слушать молебное пѣніе къ Пресвятой Троицѣ и Преподобному Сергію соборнѣ совершаемое.

По окончаніи молебнаго пѣнія вынесенъ былъ изъ олтаря, принесенный предъ тѣмъ и освященный покровъ на главу Преподобнаго Сергія; и Митрополитъ, имѣя при себѣ Намѣстника, несущаго сей покровъ на блюдѣ, приблизился къ ракъ Преподобнаго Сергія, и говорилъ:

«Преподобне Отче нашъ Сергіе!

По обращеніи лѣтняго круга отъ прежняго посѣщенія, вновь посѣщаетъ тебя Благочестивѣйшій Царь нашъ съ Благочестивѣйшею Супругою Своею, тогда новоцарившійся, нынѣ нововѣщанныи и священнопомазанныи.

Тогда приносятъ Онъ чрезъ Тебя молитву Господу Силь, о защищеніи Своего царства отъ вражды, подвижной противъ насъ громадныя силы нѣсколькихъ царствъ, и стремившейся сдѣлать и мирныхъ сосѣдей опасными для насъ, и о возстановленіи мира, не Имъ нарушеннаго, Ему всегда любезнаго. Нынѣ Онъ приноситъ чрезъ Тебя благодареніе Господу Силь за явленную намъ защиту и за скорое достиженіе мира.

И тогда, и нынѣ, Онъ при Твоемъ представительствѣ просилъ и проситъ отъ Царя царствующихъ благословенія и помощи на великій подвигъ устроить благоденствіе великаго народа закономъ, судомъ, благоуправленіемъ, добрымъ государственнымъ домостроительствомъ, охраненіемъ отъ вышнихъ прираженій.

Въ знаменіе благодаренія къ благодѣянію Твоихъ молитвъ, Преподобне Отче, Благочестивѣйшій Государь и Благочестивѣйшая Супруга Его приносятъ тебѣ и даръ, — усердіемъ Ихъ украшенный покровъ для Твоей священной главы.

Тебѣ, нищелюбцу во время Твоего земнаго житія, тѣмъ паче не нужно земное богатство въ Твоей небесной жизни: но благое и благодарное сердце желаетъ проявить себя знаменіемъ: и вѣруемъ, что Ты, яко же и Господь Твой, зришь на сердце, и приимешь даръ сердца, и предстанешь Царю Небесному съ моленіемъ, да простретъ покровъ благодати Своея надъ Благочестивѣйшимъ Государемъ нашимъ, и надъ Благочестивѣйшею Супругою Его, и надъ Благочестивѣйшею Матерію Его, и надъ Благочестивѣйшимъ Наслѣдникомъ Его и всеми Чадими

Его и родомъ Его, и надъ всемъ царствомъ Его: да дастъ крѣпость Царю нашему и вознесетъ рогъ Помазанника Своего; да благоденствуетъ подъ скипетромъ Его народъ Русскій, и языцы да ублажатъ Его».

По семъ Митрополитъ, поднявъ съ блода покровъ, представилъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, и Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили Собственными руками возложить оный на главу Преподобнаго Сергія.

И наконецъ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили прикладываться къ мощамъ Преподобнаго Сергія, и благоволили принять поднесенныя Митрополитомъ иконы.

Въ 7 часовъ Ихъ Императорскія Величества изволили слушать въ Троицкомъ соборѣ всенощное бдѣніе, совершаемое Митрополитомъ съ прочимъ Духовенствомъ.

20-го дня въ 11 часовъ утра, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества слушали также въ Троицкомъ соборѣ Божественную литургію, совершаемую Митрополитомъ съ прочимъ Духовенствомъ.

Возвратясь отъ литургіи Государь Императоръ удостоилъ принять отъ Духовной Академіи поднесенныя Его Величеству нѣкоторыя сочиненія, частію уже напечатанныя, и частію въ рукописяхъ, и въ числѣ послѣднихъ, историческое изложеніе обрядовъ Царскаго Священнаго Коронованія и Помазанія.

Въ 2 часа по полудни Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили посѣтить Лаврскую ризницу,

и со вниманіемъ разсматривали ея священныя древности.

При семъ случаѣ поднесена Ихъ Величествамъ Митрополитомъ древняя икона Божіей Матери, которую Ихъ Величества приняли съ благоволеніемъ.

Приложась вновь къ святымъ мощамъ Преподобнаго Сергія, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть изъ Лавры, сопровождаемые до святыхъ вратъ съ тою же торжественностію, съ какою были встрѣчены.

СЛУЖЕНІЯ

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

ВЪ САНѢ ПРЕСВИТЕРА АНТІОХІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

(СТАТЬЯ ВТОРАЯ).

Св. Іоаннь, дѣйствуя противъ различныхъ враждебныхъ Христовой Церкви мудрованій, а также противъ Іудеевъ и язычниковъ, имѣлъ въ виду оградить паству свою отъ зловреднаго на нее вліянія еретиковъ и невѣрующихъ. Но не меньшаго вниманія заслуживаетъ попечительность Златоустаго о благоустройствѣ внутренняго состоянія христіанъ антиохійскихъ, его заботливость о томъ, чтобы въ сердцахъ пасомыхъ искоренить все, не соответствующее духу вѣры и любви христіанской, и чтобы въ каждой вѣрующей душѣ устроить храмъ Бога живаго.

И св. Іоаннъ явилъ себя великимъ учителемъ благочестія, истиннымъ пастыремъ Христовыхъ овецъ. Съ апостольскою мудростию и ревностию вооружался онъ противъ пагубныхъ мыслей, привычекъ и пороковъ, какія замѣчалъ въ пасомыхъ, прилагалъ попеченіе о томъ, чтобы привести ихъ къ истинному разумѣнію евангельскихъ заповѣдей, содѣлать бодрственными и трезвенными, внушить имъ любовь и преданность къ долгу христіанина.

Въ Антиохіи, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, во времена Златоустаго, въ умахъ нѣкоторыхъ мірянъ усилилась мысль, будто обязательность евангельскаго закона не для всѣхъ одинакова, будто заповѣди Христовы о самоотверженіи, объ охраненіи себя отъ соблазновъ міра и т. поданы только для иноковъ и для посвятившихъ себя служенію Церкви. Питая въ себѣ такую мысль, нѣкоторые не стыдились извинять нѣкоторыя немаловажныя слабости и пороки свои тѣмъ, что они—міряне. Златоустый во многихъ бесѣдахъ съ силою обличалъ и опровергалъ сей образъ мыслей, стараясь показать, что Христосъ даровалъ для всѣхъ людей безъ различія одинъ и тотъ же нравственный законъ, одинъ и тѣже средства спасенія, что исполнять сей законъ и пользоваться сими средствами не препятствуетъ жизнь не удаленная отъ міра, что христіанство имѣетъ особенною цѣлю даже житейскія наши дѣла и отношенія сдѣлать какъ можно болѣе чистыми и духовными. Тѣмъ, которые находили для себя невозможнымъ и въ мірѣ вести жизнь благоустроенную, цѣломудренную, и готовы были сказать: «что же прикажешь намъ

дѣлать? Ужели идти въ горы, и сдѣлаться монахамъ?—Златоустый отвѣчалъ: «о томъ-то и сокрушаюсь, что благоустроенное поведеніе и цѣломудріе почитаете приличнымъ однимъ монахамъ; тогда какъ Христось далъ общіе для всѣхъ законы. Ибо когда говоритъ: *еще кто воззрѣтъ на жену, ко еже возжелѣти* (Матѳ. 5, 28.), говоритъ не монаху только, но и тому, кто имѣетъ у себя жену; потому что гора та, (на которой Спаситель изрекъ слова сѣи) наполнена была людьми женатыми. Не жениться запрещаю, не веселиться препятствую; но желаю, чтобы сіе было цѣломудренно, безъ срама, безъ предосужденія и множества виновныхъ дѣлъ. Даю законъ не въ горы и пустыни идти, но живущему среди города быть добрымъ, скромнымъ, цѣломудреннымъ» (а). Во многихъ случаяхъ внушая христіанамъ, что если законъ запрещаетъ, что монахамъ, то все сіе, кромѣ брачной жизни, запрещаетъ и мірянамъ, св. Іоаннъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что бракъ самъ по себѣ не можетъ быть препятствіемъ къ добродѣтельной жизни, что жена дана мужу помощницею, а не злою совѣтницею, что многіе великіе праведники имѣли жель и дѣтей, несли на себѣ обязанности, сопряженныя съ брачнымъ состояніемъ, и не смотря на то, жили свято, и удостоились великихъ даровъ благодати (б). Такъ въ 7-й бесѣдѣ на посланіе А. Павла къ Евреямъ Златоустый говоритъ: «блаженства,

(a) In Matth. Homil. VII. T. VII. p. 116.

(б) In. Epist. ad Hebr. Homil. VII. T. XII. p. 79. 80. In Illud: vidi Dominum. Homil. IV. T. VI. p. 123. 121.

изреченныя Христомъ (въ пагорной проповѣди), обѣщаны не однимъ монахамъ. Если бы въ брачномъ состояніи не возможно было исполнить того, что требуется отъ монаховъ, то погнѣло бы все, и добродѣтели не осталось бы мѣста въ мірѣ. Но какъ же и бракъ былъ бы *честенъ* (Евр. 13, 4.); если бы служилъ для насъ такимъ препятствіемъ? По этому что же сказать? То, что возможно, и очень возможно имѣющему жену, если только пожелаетъ, упражняться въ добродѣтели. Какимъ образомъ? — Если и *имущи женъ*, бываемъ *якоже не имущи*, не радуемся мірскимъ пріобрѣтеніямъ, и *требующи міра сего* бываемъ *якоже не требующе* (1 Кор. 7, 29 — 31.). Если же иные находятъ для себя препятствіе въ брачной жизни; то пусть знаютъ, что препятствіемъ служитъ имъ не брачная жизнь, а свое произволеніе, во зло употребляющее брачную жизнь» (в). «Говорю сіе не съ тѣмъ, чтобы воспретить удаленіе изъ городовъ, и пребываніе въ горахъ и пустыняхъ; но хочу показать, что желающему жить трезвенно и быть бодрственнымъ не служитъ препятствіемъ жизнь мірская. Какъ нерадивому и безпечному ни мало не принесетъ пользы пустыня, потому что не мѣсто, а свое расположеніе и свой нравъ дѣлаютъ насъ успѣшными въ добродѣтели: такъ трезвенному и дѣятельному ни мало не повредитъ и жизнь въ городѣ. Посему-то желательно, чтобы украшенные добродѣтелию наиболѣе жили въ городахъ, и

(в) In Epist. ad Hebr. Homil VII. T. XII. p. 80.

ставъ закваскою для другихъ, многихъ содѣлывани подражателями ихъ ревности» (г). Подобно сему разсуждаетъ Златоустый и во многихъ другихъ мѣстахъ, особенно же, когда увѣщаваеъ христіанъ, доброю своею жизнью преодолѣвать упорство невѣрующихъ язычниковъ, и привлекать ихъ къ вѣрѣ во Христа, не отрекаясь отъ сего благаго дѣла подѣ предлогомъ мірскихъ занятій (д). Христосъ призвалъ къ Себѣ всѣхъ безъ различія, и всѣмъ даровалъ великія блага; а посему каждый вѣрующій обязанъ заботиться о томъ, чтобы ему быть достойнымъ сего призванія и сихъ благъ. «Когда должно намъ вкусить страшныхъ Тинъ, говоритъ св. Іоаннъ, всѣ одинаково сподобляемся оныхъ; а не какъ въ ветхомъ завѣтѣ, иное вкушалъ священникъ, иное же пасомый. Нынѣ всѣмъ предлагается единое тѣло, единая чаша» (е). Въ Церкви всѣ должны быть какъ живущіе въ одномъ домѣ и вести себя, какъ составляющіе одно; такъ какъ у насъ и крещеніе одно, и трапеза одна, и источникъ одинъ, и одно мы твореніе, у насъ одинъ Отецъ (ж). «Все же сіе сказано мною для того, чтобы трезвенно жилъ каждый изъ подначальныхъ, чтобы знали мы, что между нами такое же различіе, какъ и между членами единого тѣла, а потому

(г) In Genes. Homil. XLIII. T. IV. p. 435, 436.

(д) In Matth. Homil. XLIII. p. 466. T. VII. In Epist. ad Rom. Homil. XXVI. T. IX. p. 717. In 1. Epist. ad Corinth. Homil. III. T. X. p. 22.

(е) In 2 Epist. ad Corinth. Homil. XVIII. T. X. p. 568.

(ж) Ibid. p. 569.

и не все возлагали на однихъ іереевъ , но и сами пеклись о всей Церкви, какъ о тѣхъ, къ которому мы принадлежимъ» (з).

Но сія преслѣдуемая св. Іоанномъ мысль, будто міряне не обязуются къ исполненію евангельскаго закона во всей полнотѣ и со всею точностію, пытавшихъ въ себѣ оную не только вовлекала во многіе поступки, недозволённые христіанину, но даже вооружала противъ тѣхъ мірянъ, которые, твердо рѣшившись жить по заповѣдямъ евангельскимъ, отказывали себѣ въ мірскихъ разсѣяностяхъ и удовольствіяхъ. Такимъ не хотѣли вѣрить, что они искренно преданы благочестію, или, видя въ нихъ живое обличеніе общаго многимъ нерадѣнія и общихъ многимъ пороковъ, подвергали ихъ оскорбленіямъ, съ укоризною указывая и въ насмѣшку говоря объ иномъ: вотъ человекъ праведный, а о другомъ: вотъ Ілія, или вотъ Петръ (и). Само собою видно, что все это должно было весьма губительно дѣйствовать на души людей слабыхъ, неразсудительныхъ и не утвердившихся въ добръ. Съ одной стороны естественная любовь къ добру побуждала ихъ съ ревностію стремиться на высоту христіанскихъ добродѣтелей, а съ другой утрашало ихъ общественное мнѣніе. Посему св. Іоаннъ не переставалъ обличать и вразумлять тѣхъ, которые, какъ въ дѣлахъ житейскихъ, такъ и въ

(з) Ibid. p. 568.

(и) B. August. In Psalm. XC. S. 1. § 4. In Psalm. XLVIII. S. II. § 4.

своихъ нравственныхъ поступкахъ, сообразуются съ судомъ міра, всемирно стараются заслужить одобреніе людей, и въ угожденіе другимъ иногда жертвуютъ собственнымъ спасеніемъ. «Это какое-то глубокое упоеніе, говоритъ Златоустый о состояніи тѣхъ, которые, изъ уваженія къ людскому о нихъ мнѣнію, боятся вступить на добрую стезю христіанскихъ добродѣтелей и неуклонно ея шествовать; оно душу предававшася ему отторгаетъ отъ небесъ, пригвождаетъ къ земль, не позволяеть ей возвести взоръ къ истинному свѣту, но убѣждаетъ пресмыкаться всегда въ грязи, уготовляетъ ей такихъ сильныхъ властителей, которые властвуютъ надъ нею, не давая даже приказаній. Страждущій этою болѣзнію, и не слыша приказанія, добровольно дѣлаетъ все, чѣмъ, по его мнѣнію, можетъ угодить своимъ властелинамъ. Если спросишь у таковыхъ: что такое толпа, мнѣніе которой такъ для нихъ страшно? Скажутъ: это есть нѣчто шумное, многочисленное, большею частію дѣйствующее безсмысленно, несущееся, подобно морскимъ волнамъ, неизвѣстно куда, часто водящееся разнообразными и противоположными мнѣніями. Кто имѣетъ у себя такого властелина, не жалокъ ли тотъ болѣе всякаго другаго» (i)? «Изъ всего можно видѣть, что желать людской славы есть безславіе, что истинная слава — презирать и вмѣнять въ ничто такую славу, дѣлать же все и говорить для угожденія только Богу. Ибо тогда воз-

(i) In Joh. Homil. II. T. VIII. p. 23.

можемъ пріять награду отъ видящаго дѣла наши въ точности, когда Ему одному предоставимъ быть зрителемъ оныхъ. И нужно ли другое око, если почеть примемъ отъ Того, Кто всегда видитъ, чтò ни дѣлается нами. Для чего намъ, имѣя тако-го Господа, искать другихъ зрителей, которые не окажутъ намъ пользы, а могутъ только сдѣлать вредъ своимъ зрѣніемъ и весь трудъ нашъ обратить въ ничто» (к)? Къ тѣмъ, которые, полагаясь на судъ человѣческій, предавались безпечности, и не радѣли о душевномъ своемъ спасеніи, потому что видѣли такую же безпечность и такое же нерадѣніе въ другихъ, св. Іоаннъ взываетъ: «не на нихъ смотри, но на общаго всѣхъ Господа. Скажешь: почему же не дѣлаетъ сего тотъ и тотъ? Другаго не суди, но себя спасай отъ осужденія. Не будемъ судить другихъ, не будемъ смотрѣть на лънивыхъ, обратимся ко Господу Іисусу Христу, и Его возьмемъ въ примѣръ. Не я оказалъ тебѣ благодареніе. Не я искушилъ тебя; для чего же смотришь ты на меня? Нѣтъ, Инымъ, а не мною, даровано тебѣ все сіе. Для чего же, оставивъ Владыку, обращаешь взоръ на подобнаго тебѣ раба? Развѣ не слышишь, чтò говоритъ Онъ? *научитесь отъ Мене* (Матѳ. 11, 27.). И чтобы тебѣ, соблазняясь примѣромъ лъности въ подобныхъ тебѣ рабахъ, не оставаться въ нерадѣніи, Онъ отвлекаетъ тебя отъ сего, говоря: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан.

(к) Ibid. p. 24. 25.

13, 15.). Для чего смотришь на других? Если хочешь смотреть, то смотри на преуспевающих, съ точностію исполняющих весь законъ, а не на тѣхъ, которые нарушаютъ его и живутъ безчестно» (л).

Въ паствь антiохійской св. Іоаннъ встрѣчалъ и такихъ христіанъ, которые не отрекались, повидимому, отъ высокихъ подвиговъ христіанскихъ, но упражнясь въ одной какой-либо добродѣтели, успоковали тѣмъ свою совѣсть, и, предавшись чувству самодовольства, не заботились уже не только о пріобрѣтеніи другихъ добродѣтелей, но даже об искорененіи въ себѣ великихъ пороковъ. Вразумляя такихъ, и предостерегая другихъ отъ подобнаго самообольщенія, Златоустый внушалъ, что возникаетъ оно въ человѣкѣ по дѣйствию сатаны, который, «не находя прямаго способа губить вѣрующаго, доходитъ до сего другимъ путемъ, труды его увеличиваетъ, а плодовъ лишаетъ, и убѣждаетъ, какъ будто преуспѣващаго уже во всемъ, вознерадеть о прочемъ» (м). «Что пользы, поучаль ревностный пастырь, если не пристрастенъ ты къ деньгамъ, но женоподобенъ и извѣженъ? Или, если не извѣженъ, но лѣнивъ и нерадиво слушаешь слово? Для спасенія нашего недостаточно одного чего-либо. Если одно дѣлаешь, а о другомъ нерадишь; то никакой отъ сего не будетъ пользы: такъ или иначе, но погибнешь. Какая разность, если раз-

(л) In Matth. Homil. LXIV. T. VII. p. 641. 642.

(м) In 2 Epist. ad Corinth. Homil. IV. T. X. p. 462.

стѣваемъ себя не ради богатства, а по безпечности, или не по безпечности, а по избѣженности? Земледѣлецъ, такъ или иначе погубивъ сѣмя, равно плачетъ. Поэтому не будемъ утѣшаться, что не всѣми способами гибнемъ, но будемъ скорбѣть, что, какимъ бы то нибыло образомъ, однако же погибаетъ» (п). Златоустый присовокупляетъ къ сему, что человекъ подвергнется суду не только за то, что не подвизался въ нѣкоторыхъ добродѣтеляхъ, но даже и за то, что, хотя и исполнялъ заповѣди закона, но исполнялъ безъ усердія, безъ пламенной любви къ дѣламъ правды и добра. «Имѣю сказать еще нѣчто большее, говоритъ онъ; не только пренебреженіе какой-либо добродѣтели заключаетъ для насъ небо; даже если и сдѣлано доброе дѣло, но не съ надлежащею точностію и не въ совершенствѣ, и это производитъ тоже самое. Ибо сказано: *аще не избудетъ правда виша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царствіе небесное* (Матѳ. 5, 20.)» (о). Весьма похвально искать всегда пользы ближняго и не щадить достояніе своего на обильное раздаваніе милостыни; однако же Златоустый замѣчаетъ, что и при семъ существенно важно то расположеніе, съ какимъ сіе дѣлается. «Сіе видно, говоритъ онъ, изъ словъ блаженнаго Павла: *аще раздамъ вся имѣнія моя, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3.). Видишь ли, какой высоты требуетъ отъ

(п) In Matth. Homil. XLIV. T. VII. p. 473.

(о) In Matth. Homil. LXIV. p. 640. 641.

насть Павелъ? Раздавшій имънїе, конечно, искалъ не своей пользы, а пользы ближняго; однако же Апостоль говоритъ, что сего одного недостаточно: хочеть же, чтобы сіе дѣлалось съ искренностию и съ великою сострадательностию» (п).

Такъ открывая своимъ насомымъ всю чистоту и высоту нравственнаго ученія христіанскаго, Златоустый не преставаъ обличать тѣхъ, которые, не уразумѣвъ сущности закона евангельскаго, и не усвоивъ себѣ внутренней силы его, думали удовлетворить его требованіямъ исполненіемъ вѣншихъ дѣлъ благочестія, соблюденіемъ церковныхъ обрядовъ и постановленій безъ внутренняго самоусовершенія, и почитали для себя достаточнымъ избѣгать грубыхъ чувственныхъ пороковъ, внушающихъ отвращеніе своєю срамотою, между тѣмъ, какъ дозволяли себѣ дѣла, чувствованія и стремленія, явно противныя духу христіанства, штили въ себѣ гордость, зависть и т. п. «Не блудъ только, и не прелюбодѣянїе скверняютъ предающихся имъ, говоритъ св. Іоаннъ, но и гордость, даже послѣдняя, гораздо больше первыхъ. Этой одной болѣзни, безъ всего другаго, достаточно въ тому, чтобы растлить всякую душевную добродѣтель, въ ничто обратить и милостыню, и молитву, и постъ, и чтобы то ни было (р). «Подумаемъ о томъ, что, какъ блуднику, такъ и завистнику, даже послѣднему паче перваго, не позволительно входить въ

(п) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XXV. T. X. p. 226.

(р) In Iohan. Homil. XVI. T. VIII. p. 94.

церковь. А пинѣ предаваться зависти почитается дѣломъ безразличнымъ. Осудилъ ли кто себя когда-нибудь за злобныя чувствованія зависти, умолялъ ли когда Бога, чтобы помиловалъ его и избавилъ отъ сего недуга? Напротивъ того, самый злѣй завистникъ, если постится, да въ нищему нѣсколько денегъ, думаетъ, что не сдѣлалъ ничего худаго, предавшись этой гнуснѣйшей всѣхъ страсти. Истребимъ же въ себя сего многоглаваго звѣря; потому что видовъ зависти много. Если и тотъ, кто любитъ только любящаго, ни чѣмъ не выше мытаря: гдѣ найдетъ себѣ мѣсто, кто ненавидитъ не сдѣлавшаго ему никакой обиды» (с)?

Иные изъ христіанъ антиохійскихъ, довольствуясь внѣшнимъ исполненіемъ постановленій Церкви, почитали непремѣннымъ для себя долгомъ въ посты и во дни великихъ церковныхъ праздниковъ приступать къ причащенію Тѣла и Крови Господней, хотя и не имѣли усердія, надлежащимъ образомъ приуготовиться къ сему великому таинству. Со скорбію замѣчая сіе въ пасомыхъ, св. Іоаннъ говорилъ: «вижу многихъ причащающихся Тѣла Христова легкомысленно, и какъ случилось, болѣе по обычаю и закону, нежели съ разсужденіемъ. — Говорятъ: наступило время св. Четырдесятницы, наступилъ день Богоявленія, каковъ бы кто ни былъ, приступай къ Таинству. Но не время даетъ намъ то, что необходимо приступающему, не праздникъ Богоявленія, не Четырдесятница, а душевная

(с) In Matth. Homil. XL. T. VII. p. 441. 442.

чистота дѣлаеть чловѣка достойнымъ приступитъ. Великую примѣчаю въ этомъ несообразность. Въ другія времена, хотя вы чисты, но не приходите, а въ праздникъ Пасхи, хотя и сдѣлано вами, что худое, приступаете. Что за обычай! Что за предразсудокъ! Напрасно совершается ежедневная жертва, напрасно предстоимъ каждый день олтарію! Никто не причащается! Не для того говорю это, чтобы причащаться вамъ безъ разсужденія, но для того, чтобы содѣлывать вамъ себя достойными причащенія» (т). «Худо то, что не сердечною чистою, а продолжительною времени опредѣляешь достоинство приступающаго къ св. Тайнамъ, и почитаешь дѣломъ благоговѣнія приступать не часто, не зная того, что приступающій недостойно, если приступилъ и однажды въ годъ, погубилъ себя, а приступающій достойно, хотя бы приступалъ и часто, спасаетъ душу. Безумны и жалки мы тѣмъ, что въ продолженіе года, дѣлая тысячи худыхъ дѣлъ, ни мало не заботимся совлечься оныхъ, и почитаемъ для себя достаточнымъ, что не часто осмѣливаемся съ оскорбительною безпечною приступать къ Тѣлу Христову, не представляя въ умъ, что и распятіе Христа распяли Его однажды, и Иуда предалъ Его одинъ разъ» (у). «Будемъ приступать къ сей духовной жертвѣ не во вредъ, не въ осужденіе, но во спасеніе души своей; заклинаю и умоляю васъ, съ сего времени присту-

(т) In Epist. ad Ephes. Homil. III. T. XI. p. 22. 23.

(у) In 1 Epist. ad Timoth. V. T. XI. p. 577.

пять къ святымъ Тайнамъ не прежде, какъ всѣми мѣрами очистивъ себя отъ грѣховныхъ сквернъ. Приступая къ причащенію, намѣреваешься принять къ себѣ Царя ; а когда Царь входитъ въ душу, тогда нужны великая тишина , великое безмолвіе, глубокий миръ помысловъ» (Ф).—Но, конечно, требуется сіе не въ тѣ только минуты, когда чловѣкъ приступаетъ къ таинству ; душа его, и по принятіи св. Таинъ, должна быть исполнена глубочайшаго смиренія и благоговѣйнаго трепета предъ Богомъ ; иначе причащающійся лишитъ себя благодати Духа, дарованной ему въ таинствѣ. «Многіе причащаются сей жертвы однажды въ цѣлый годъ, иные дважды, а иные многократно. Которыхъ одобримъ? тѣхъ ли, которые однажды, или тѣхъ, которые многократно, или тѣхъ, которые нѣсколько разъ ? Ни однажды, ни многократно, ни нѣсколько разъ причащающихся, но приступающихъ къ таинству съ чистою совѣстію, съ чистымъ сердцемъ, при неукоризненномъ житіи. Скажи мнѣ , причащаясь Тѣла и Крови Господней черезъ годъ, думаешь ли, что сорока дней достаточно тебѣ для очищенія грѣховъ цѣлаго года ? И, по прошествіи седмицы , снова предаешься прежней порочной жизни» (х) ?

Иные, приступая и къ таинству покаянія, ограничивались одними внѣшними дѣйствіями, соблюдали постъ, повергались на землю, посыпали пеп-

(Ф) De B. Philogonio. Т. 1. р. 498. 500.

(х) In Epist. ad Hebr. Homil XVII. Т. XII. р. 169.

ломъ главу свою, говорили о множествѣ своихъ грѣховъ, но безъ глубокаго сокрушенія о нихъ, безъ рѣшительнаго намѣренія измѣнить образъ жизни. «Знаю, говоритъ св. Іоаннъ, знаю многихъ, которые говорятъ, что плачутъ о грѣхахъ своихъ, но больше ничего не дѣлаютъ. Постятся они и носятъ суровыя одежды, но къ деньгамъ алчѣе корчемниковъ, въ гнѣвѣ мотѣе звѣрей, въ злословіи находятъ больше удовольствія, нежели другіе въ похвалахъ. Это—не покаяніе, а только видъ и тѣнь покаянія» (ц). Искреннее покаяніе должно выражаться, по словамъ Златоустаго, во всѣхъ дѣлахъ челоуѣка, во всей его жизни. «Жизнію же, говоритъ онъ, называю не то, что ты постишься, постилаешь подъ себя вретнище и пелель, а то, если презираешь богатство, какъ должно презирать его, если любишь ближнихъ, даешь хлѣбъ свой алчущему, укрощаешь въ себѣ гнѣвъ, отвергаешь тщеславіе, истребляешь въ себѣ зависть. Говорю же сіе не въ осужденіе поста. Напротивъ того весьма одобряю постъ. Но скорблю, когда, вознерадѣвъ о прочихъ добродѣтеляхъ, одинъ постъ почитаете достаточнымъ для вашего спасенія» (ч).

Хожденіе въ церковь для нѣкоторыхъ обратилось въ обычай, соблюдаемый ими по временамъ для внѣшняго благоприличія, а не для обогащенія себя духовными благами. Таковыхъ Златоустый поучалъ, что внѣшнее богопочтеніе должно быть

(ц) In 2 Epist. ad Corinth. Homil. IV. T. X. p. 462.

(ч) In Matth. Homil. XLVI. T. VII. p. 485. 486.

средствомъ, ведущимъ къ богопочтенію внутреннему, что въ церковь приходитъ должно не по обычаю, но для пользы душевной, и для того, чтобы въ храмъ Божиємъ научиться, какъ исправить жизнь свою. «Великая рачительность о жизни требуется отъ насъ, говорилъ вселенскій Учитель. Посему-то мы и собираемъ васъ часто сюда (въ церковь), — не для того, чтобы вамъ только придти, но для того, чтобы пожать вамъ плоды отъ пребыванія здѣсь. Если же, и часто собираясь здѣсь, будете выходить отсюда безъ плода; то, и хожденіе ваше въ храмъ, и пребываніе въ ономъ, ни къ чему для васъ не послужать» (ш). Предки наши построили церкви не для того, чтобы насъ, собирающихся изъ домовъ своихъ, показывать здѣсь другъ другу, но для того, чтобы, когда ученики и учителя соберутся вмѣстѣ, съ помощію послѣднихъ и первыхъ дѣлать лучшими. У насъ же дѣлается это только на показъ, по одному обычаю. А чтò еще хуже, многіе дѣлаютъ это изъ тщеславія. Скажешь: и мы молимся. Что изъ сего, если не имѣемъ добрыхъ дѣлъ» (щ)? «Прочитавъ два или три псалма и совершивъ обычныя молитвы, безъ вниманія, какъ ни есть, расходитесь, и думаете, что достаточно сего для вашего спасенія. Не слышите ли чтò говоритъ Пророкъ, или лучше сказать, самъ Богъ устами Пророка: *людіе мои сіи устнами своими почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Иса. 29, 13).» (ъ)?

(ш) In Matth. Homil. XI. T. VII. p. 158.

(щ) In acta Apost. Homil. XXIX. T. IX. p. 229. 230.

(ъ) In Matth. Homil. XI. T. VII. p. 158.

Приходившіе въ церковныя собранія только по обычаю, часто самымъ поведеніемъ своимъ въ церкви показывали, что не понимали они ни святости мѣста, въ которомъ находятся, ни высокаго значенія совершаемыхъ тамъ дѣйствій, ни того, къ чему обязывало ихъ пребываніе въ храмъ Божіемъ при общественномъ Богослуженіи. Поэтому стояли они безъ надлежащаго благоговѣнія, не обращали вниманія на Богослуженіе, не слушали церковныхъ молитвъ и пѣнопѣній, и всё почти время проводили въ собесѣдованіяхъ о предметахъ пустыхъ, и въ пересудахъ ближняго. Златоустый въ сильныхъ выраженіяхъ обличаетъ такое безчиніе. «Тяжкая распространяется болѣзнь, говоритъ онъ. Пришедшіе бесѣдовать съ Богомъ, Ему возносить славословіе, оставивъ это, обращаются каждый къ ближнему, разсуждаютъ о дѣлахъ домашнихъ, о томъ, что дѣлается на площади, въ народѣ, на зрѣлищахъ, въ войскѣ. Заслуживаетъ ли сіе какого-либо извиненія? Кто бесѣдуетъ и съ земнымъ царемъ; о томъ только ведетъ рѣчь, о чемъ угодно царю, и о чемъ онъ спрашиваетъ. Если же отважится говорить о чемъ постороннемъ противъ воли царя; то подвергнется самому тяжкому наказанію. А ты, бесѣдуя съ Царемъ царствующихъ, Которому съ трепетомъ служатъ Ангелы, оставляешь съ Нимъ бесѣду, и разговариваешь о персти, о прахѣ, о паутинѣ; ибо таково все привлекающее тебя въ настоящей жизни. Какое же понесешь наказаніе за такое пренебреженіе? Кто избавитъ тебя отъ онаго» (ы)? «Смотри: входитъ въ церковь богатая жен-

(ы) In illud: vidi Dominum. Homil. I. T. VI. p. 101. 102.

нина, и заботится не слово Божіе услышать, но себя показать, всѣхъ другихъ превзойти драгоцѣнностію одеждъ своихъ, и паружностію, и взоромъ, и постушью обратитъ на себя общее вниманіе. Подобно входитъ и богачъ, чтобы показать себя бѣдняку, внушить ему страхъ пышностію одеждъ и множествомъ рабовъ, расталкивающихъ передъ нимъ народъ. Потомъ, когда займетъ мѣсто, немедленно приходятъ ему на мысль домашнія заботы, наполняетъ душу высокомеріе, воображаетъ онъ, что оказалъ милость и намъ, и народу, и даже самому Богу тѣмъ, что посѣтилъ домъ Божій. Если угодно, скажу вамъ и причину всего этого. Они думаютъ, что, входя сюда, къ намъ приходятъ, и отъ насъ слышатъ слышимое здѣсь, а не обращаютъ на то вниманія, и не представляютъ того, что они приходятъ къ Богу, что Богъ бесѣдуетъ съ ними. Мы, возлюбленные, служители Божіи; не свое говоримъ, но Божіе» (ъ). «Какъ сіи уста принадлежатъ душѣ нашей, хотя душа въ собственномъ смыслѣ и не имѣетъ устъ: такъ и уста Пророковъ суть уста Божіи. Слушайте и ужасайтесь. Общій служитель діаконъ сталъ и громко возмашаетъ: *внемлемъ*: и повторяетъ сіе многократно. Это общій голосъ церкви, издаваемый діакономъ, и нѣтъ внемлющаго. За симъ начинается чтець пророчество *Исаиино*, и сему никто не внемлетъ,

Златоустый особенно обличаетъ въ семь женщинъ. In 1 Epist. ad Timoth. Homil. IX. T. XI. p. 599.

(ъ) In 2 Epist. ad Thessal. Homil. III. T. XI. p. 527. In inscript. Altar. et in princ. Actor. Homil. I. T. III. p. 51.

хотя въ пророчествѣ все не человѣческое. Потому во всеуслышаніе восклицаетъ онъ: *сице глаголетъ Господь*, и все еще никто не внемлетъ. Что говорю? Возвѣщается нѣчто страшное и приводящее въ ужасъ, но и при этомъ нѣтъ внемлющаго. Чѣмъ же отзываются многіе? «Всегда читается одно и тоже». Чтò однимъ и тѣмъ же осмѣливаешься называть ты, который не знаешь и имени Пророковъ, не знаешь имени написавшихъ читаемое, хотя и слышишь, что всегда читается одно и тоже? Скажи: не дѣлаешь ли ты наставленій сыну своему; но если скажетъ онъ: всегда одно и тоже; не почтешь ли сего оскорбленіемъ для себя? Въ посланіи къ Тимофею Павелъ сказалъ: *внемли чтенію, утѣшенію* (1 Тим. 4, 13.). Смыслъ Писанія никогда не изчерпаемъ. Это безпредѣльный источникъ» (б). «Тебѣ, жалкій и бѣдный, ужасаясь и трепеща надлежало бы возсылать ангельское словословіе, со страхомъ принести исповѣданіе Творцу, и спрашивать прощенія во грѣхахъ. Какъ не страшнись, не трепещешь, дерзая говорить это? Не представляешь того, что здѣсь невидимо пребываетъ Самъ Владыка, и измѣряетъ движеніе каждаго, испытуетъ совѣсть? Не представляешь того, что Ангелы предстоятъ сей страшной Трапезѣ, и съ благоговѣніемъ окружаютъ ее» (в)?

Въ числѣ нарушавшихъ церковное благочиніе дѣяствій во времена св. Іоанна были рукоплесканія,

(б) In Acta Apostol. Homil. XIX. T. IX. p. 159. 160. In 2 Epist. ad Thessal. Homil. III. T. XI. p. 523.

(в) In illud. vidi Dominum. Homil. I. T. VI. p. 97.

которыми христіане имѣли обычай сопровождать слова наиболее извѣстныхъ проповѣдниковъ. Этотъ обычай перенесенъ былъ въ церковь изъ языческихъ риторскихъ училищъ, и изъ народныхъ собраний. Такому краснорѣчивому витію, каковъ былъ Златоустый, чаще, нежели кому-либо другому, отвѣтствовали на слова его рукоплесканіями. Св. Іоаннъ не одобрялъ сего обычая, признавая его неумѣстнымъ въ церкви, особенно, когда слушатели услаждались только внѣшними красотами его проповѣдей, безъ сердечнаго усвоенія себѣ высокихъ нравственныхъ уроковъ, безъ желанія осуществить ихъ въ жизни своей, — что было главною цѣлю проповѣднической дѣятельности св. Іоанна. «Рукоплещутъ словамъ нашимъ, говоритъ онъ, и показываютъ, что съ удовольствіемъ принимаютъ ихъ; а послѣ того снова бѣгутъ на конское ристалище, и еще громче рукоплещутъ состязующимся тамъ, не представляя себѣ и не памятуя ни поученій нашихъ, ни духовныхъ и страшныхъ таинствъ, здѣсь совершаемыхъ» (10). «Что мнѣ пользы въ сихъ рукоплесканіяхъ, въ этихъ похвалахъ, въ этомъ шумѣ» (11)? «Не нужно мнѣ ни рукоплесканій, ни волненья, ни восклицаній. Одного желаю, чтобы, слушая съ безмолвіемъ и разумніемъ, исполняли сказанное. Это для меня тоже, что рукоплесканіе, это для меня — похвала. Если же хвалишь сказанное, но не дѣлаешь того, что хвалишь, тебѣ предстоитъ тягчайшее наказаніе, большее осужденіе, а намъ

(10) De Lazaro Homil. VII. T. I. p. 790.

(11) De popul. Antioch. Homil. II. T. II. p. 25.

стыдъ и посмѣяніе» (ѳ). Рукоплесканія и клики не сообразны съ святостію храма Божія, съ важно-стію Богослуженія. «Не на зрѣлицѣ вы теперь, не лицедѣевъ видите, чтобы только рукоплескать. — Здѣсь духовное училище» (ѵ). «Церковь не зрѣлице, чтобы слушать въ ней для одного услажденія; отсюда надобно выходить съ пользою для себя, должно приобрести здѣсь что-либо важное и великое, и съ симъ удалиться» (а). Обычай рукоплескать въ церкви въ нѣкоторыхъ проповѣдникахъ того времени возбуждалъ духъ тщеславія и завистливаго соревнованія, приучалъ ихъ угождать незаконнымъ требованіямъ и испорченному вкусу слушателей; а отъ сего, какъ очевидно, самое проповѣданіе слова Божія теряло свою высокую цѣль и свое достоинство, превращаясь въ безплодное риторское искусство, и для нѣкоторыхъ служило только средствомъ снискать себѣ людскую славу. Въ бесѣдахъ Златоустаго есть замѣчательное мѣсто, которое, изображая неумѣстность сего обычая въ церкви, и его вредное вліяніе на проповѣдниковъ и слушателей, съ тѣмъ вмѣстѣ ясно показываетъ, какъ силенъ былъ онъ въ Антиохіи, гдѣ самыя слова Іоанновы противъ рукоплесканій были принимаемы съ громкими рукоплесканіями. «Многіе, говоритъ Златоустый, много трудятся надъ тѣмъ, чтобы, ставъ среди церкви, сказать длинное слово. Если

(ѳ) In Matth. Homil. XVII. T. VII. p. 232. In Epist. ad Rom. Homil. XV. T. IX. p. 602.

(ѵ) In Matth. Homil. XVII. T. VII. p. 232.

(а) Ad popul. Antioch. Homil. II. T. II. p. 25.

удастся имъ заслужить рукоплесканія толпы, сіе для нихъ тоже, что приобрести царство. А если слово окончено, и не рукоплещутъ, то молчаніе сіе для нихъ мучительнѣе самой геспы. Великій вредъ отъ сего Церкви; потому что и вы щцете услышать не въ сокрушеніе приводящее слово, но слово, которое могло бы улаждать звучностию и сочетаніемъ рченій, и мы такъ безчувственны и жалки, что слѣдуемъ вашимъ желаніямъ, которыя надлежало искоренять. Заботимся о красотѣ, изящности, стройности выраженій, чтобы угодить, а не пользу принести, чтобы удивить, а не научить васъ, чтобы усладить, а не привести въ сокрушеніе, чтобы заслужить рукоплесканія и похвалы, а не правы исправить. Повѣрьте мнѣ,—не безъ намѣренія говорю сіе; когда рукоплещутъ словамъ моимъ, — въ это самое время (почему не сказать правды?) чувствую въ себѣ нѣчто человѣческое, радуюсь и восхищаюсь; а когда, пришедши домой, представляю себѣ, что рукоплескавшіе не получили никакой пользы, и если должны были извлечь изъ чего пользу, то утратили это среди рукоплесканій и похвалъ; тогда сокрушаюсь, воздыхаю и плачу, какъ говорившій все напрасно, и со скорбію говорю самъ себѣ: къ чему служатъ труды мои, когда слушающіе не хотятъ пользоваться моими словами? И не рѣдко замышлялъ я постановить законъ, запрещающій рукоплесканія, и обязывающій васъ слушать въ молчаніи, съ подобающимъ благоговѣніемъ. И если хотите, объявимъ этотъ законъ теперь же; пусть ни одинъ изъ слушателей не рукоплещетъ, пока говоритъ проповѣдникъ. Если хо-

четь кто удивляться, удивляйся молча; пусть никто не прерываетъ слова; пусть все тщаніе и усердіе будетъ употреблено къ тому, чтобы выразуметь пропозносимое». По слушатели Иоанновы, увлекаемые силою обычая, и на сіи слова отвѣтствуютъ шумными рукоплесканіями. Почему Златоустый продолжаетъ: «Для чего же рукоплещете? Объ этомъ самомъ постановляю законъ, и вы не имѣете терпѣнія выслушать. Ничего не отнимаю у желающихъ себя рукоплесканий; напротивъ того стараюсь, чтобы удивленіе къ нимъ было большее. Гораздо лучше, чтобы выслушавшій въ молчаніи — тому, что сохранить въ памяти, рукоплескалъ во всякое время, и дома, и на площади, нежели, чтобы все утратившій пришелъ домой ни съ чѣмъ, не имѣя и предлога къ рукоплесканіямъ. Не смѣшонъ ли, не долженъ ли быть почтенъ льстецомъ и насмѣшникомъ тотъ слушатель, который провозгласивъ, что учитель говорилъ прекрасно, не умѣетъ сказать, что онъ говорилъ? Въ церкви всего приличнѣе молчаніе и благоговѣніе. Гдѣ предлагается ученіе о высокихъ догматахъ, тамъ должны быть тишина, безмолвіе, лобомудріе. Посему прошу и умоляю всѣхъ васъ знать это. Ибо изыскиваю всякіе способы, какъ доставить пользу душамъ вашимъ. Сей способъ кажется мнѣ не маловажнымъ; онъ доставитъ пользу не вамъ только, но и намъ. Не допуститъ онъ и насъ до того, чтобы унижаться, любить славу и похвалы, говорить улаждающее, а не полезное, непрестанно заботиться о сочетаніи и изяществѣ реченій, а не о силѣ мыслей. Что это такое? Опять рукоплещете! Поэтому-

му-то говорятъ о насъ и язычники, будто мы все дѣлаемъ на показъ, изъ лобочестія» (б). «Гораздо болѣе, говорилъ св. Іоаннъ въ другое время, благодаренъ вамъ за ваше молчаніе, нежели за рукоплесканія: ибо рукоплесканія и похвалы доставляютъ мнѣ славу, а молчаніе сіе васъ дѣлаетъ болѣе цѣломудренными» (в).

Въ церкви антиохійской, сверхъ упомянутого нами обычая, рукоплескать проповѣдникамъ, былъ и другой у нѣкоторыхъ обычай, именно: какъ скоро проповѣдь окончилась, оставлять церковное Богослуженіе, и выходить изъ церкви (г). Обличая сей обычай, Златоустый говорилъ, что оставлющіе церковное собраніе, по выслушаніи ими проповѣди, симъ самымъ доказываютъ, что слова проповѣдника не впечатлѣлись въ сердцахъ ихъ, а приняты ими только съ празднымъ лобозытствомъ, или съ холоднымъ удивленіемъ. Такъ въ 3-мъ словѣ о неистижимости естества Божія, произнесенномъ при великомъ стеченіи народа, Златоустый говоритъ: «Поелику упомянулъ я о молитвѣ за бѣсноватыхъ; то хочу предложить нѣчто вашей любви и искоренить тяжкую въ церкви болѣзнь. Какая же это болѣзнь? Этого нечисленнаго множества, собравшагося нынѣ и съ такою тщательностію внимавшаго тому, что было говорено, не разъ искалъ я взорами въ самый страшный часъ, и не могъ увидѣть,

(б) In Act. Apost. Homil. XXX. T. IX. p. 238—240.

(в) De Lazaro Homil. II. T. I. p. 730.

(г) Должно при семъ замѣтить, что въ то время проповѣдь была предлагаема непосредственно по прочтеніи Евангелія.

о чемъ и въздыхаю крѣпко. Когда бесѣдуетъ подобный рабъ, велико тщаніе, усильна ревность; всѣ тѣснятся и слушаютъ до конца, а когда наступитъ время явиться Христу въ священныхъ таинствахъ, церковь дѣлается пуста и безлюдна. Можно ли извинить сіе? Сямъ нерадѣніемъ губите вы для себя всѣ похвалы за тщательность къ слушанію. Кто изъ васъ не осудитъ и меня, видя, что плодъ слушанія такъ скоро исчезъ въ васъ? Если тщательно внимали вы тому, что говорено; то доказывайте ревность свою дѣлами. Но слушатели немедленно уходятъ; это знакъ, что ни мало не усвоили себѣ, и не положили на сердце сказаннаго. А еслибы сохранилось въ душахъ вашихъ, что говорено вамъ; то, конечно, оно удержало бы васъ въ церкви, и побудило съ большимъ благочестіемъ дожидаться совершенія страшныхъ Таинъ» (А).

Иные въ извиненіе свое говорили, что за тѣмъ и ходятъ въ церковь, чтобы слышать проповѣдь, и разсуждали: молиться могу и дома, а слышать бесѣду и ученіе дома не возможно. Златоустый внушалъ таковымъ, что въ христіанскомъ Богослуженіи важна не одна проповѣдь, что существеннѣйшую часть его составляютъ приношеніе безкровной жертвы и общая молитва, которая необходимѣе и несравненно выше молитвы частной и домашней, что проповѣдь нужна для возбужденія въ душѣ бѣльшей внимательности, сердечнаго сокрушенія и чистыхъ молитвенныхъ расположеній. «Самъ себя обманываешь ты, человекъ, говоритъ Златоустый.

(А) De incomprehens Dei natura. Homil. III. T. I. p. 469.

Правда, что можно молиться и дома; но не возможно тамъ молиться такъ, какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцевъ, гдѣ всѣ единодушно взываемъ къ Богу. Умоляя Владыку на единѣ, не будешь такъ услышанъ, какъ умоляя съ братіями своими. Здѣсь есть нѣчто большее: единодушіе, согласіе, союзъ любви, молитвы іереевъ. Для того предстоятъ іереи, чтобы молитвы народа, сами по себѣ немощныя, будучи восприняты сильнѣйшими, совокупно съ ними восходили на небо. Иначе, какаѣ польза отъ бесѣды, когда не совокуплена съ нею молитва? Если навыкнешь молиться со тѣнцѣмъ; то не будешь имѣть нужды въ наставленіи подобныхъ тебѣ рабовъ; потому что самъ Богъ безъ всякаго посредника будетъ озарять умъ твой. Но если молитва одного имѣетъ силу; то гораздо болѣе молитва, приносимая многими. Последняя болѣе дѣйствительна, и болѣе имѣетъ дерзновенія, нежели молитва, приносимая дома и наединѣ» (e). «Павелъ, который былъ восхищенъ до третьяго неба, слышалъ неизреченныя глаголы, попралъ всѣ потребности естества, и пребывалъ наконецъ въ совершенной безопасности, имѣлъ еще нужду въ молитвахъ учениковъ, и сказалъ: *молитесь о насъ, да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ челоуѣкъ* (2 Сол. 3, 1—2.); и еще: *молитесь, да дастся ми слово въ отверженіе устъ моихъ* (Ефес. 6, 19.). Хочешь ли знать, какова сила молитвы, приносимой въ церкви? Нѣкогда Петръ заключенъ былъ въ темницу и обложенъ многими оковами: *молитва же бѣ прильзла*

(e) Ibid.

бываемая отъ Церкви къ Богу о немъ (Дьян. 13, 5.),— и она вскорѣ освободила Петра изъ темницы. Посему, что можетъ быть сильнѣе этой молитвы, которая была полезна симъ столпамъ и утвержденіямъ Церкви; потому что Павель и Петръ утверженія и столпы Церкви» (ж).

Съ такою же силою Златоустый обличалъ и тѣхъ, которые, по причащеніи Тѣла и Крови Господней, не дождавшись конца Богослуженія, тотчасъ уходили изъ церкви, и поэтому, спѣша приобщиться прежде другихъ, толкали другъ друга, производили въ церкви смятеніе и шумъ. «Представь себѣ, человекъ, къ какой жертвѣ прикоснуться, къ какой трапезѣ приступитъ готовишься. Подумай, что ты, земля и пепель, причащаешься Тѣла и Крови Христовой. И на пиршествѣ у земнаго Царя возсѣдите со страхомъ, почтительно и молча вкушаете предлагаемыя яства. А когда Богъ призываетъ тебя къ Своей трапезѣ, и предлагаетъ въ снѣдь Сына Своего, и ангельскія Силы предстоятъ сему со страхомъ и трепетомъ, Херувимы закрываютъ лица, Серафимы въ трепетѣ взываютъ: Святъ, Святъ Святъ, Господь; ты съ шумомъ приступаешь къ сей духовной трапезѣ» (з)? «Для чего ты мятешься? Скажи мнѣ, человекъ, для чего спѣшишь? Конечно, призываютъ тебя нужныя дѣла? Не ужели въ этотъ часъ непременно надобно тебѣ знать, что есть у тебя дѣла, помнить, что ты на землѣ, думать, что ты еще среди людей? Что ты дѣлаешь? Здѣсь Хри-

(ж) De prophet. obscuritate Homil. II. T. VI. p. 187.

(з) In diem natalem Christi Homil. T. II. p. 365.

стось, предстоятъ Ангелы, предложена страшная сія трапеза, братія твои еще тайноводствуютъ; а ты, оставивъ все это, бѣжишь? Самъ Христось подаетъ тебѣ плоть Свою; а ты не воздаешь Ему и словомъ, не благодарншь Его за то, что пріямъ» (и)?

Вообще, вразумляя тѣхъ, которые ходили въ церковь не по благочестивой ревности, а только, или по обычаю, или чтобы послушать краснорѣчиваго проповѣдника, которые въ церкви вели себя непристойно, безъ надлежащаго благоговѣнія, которые оставляли церковныя собранія преждевременно, Златоустый часто объяснялъ своимъ слушателямъ высокое значеніе христіанскихъ храмовъ и церковныхъ Богослуженій. Такъ, приводя слова Псалмопѣвца: *изволихъ примѣтатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніяхъ грѣшничихъ* (Псал. 83, 11.), св. Іоаннъ говоритъ: «какъ пристань, защищенная отъ вѣтровъ и волнъ, доставляетъ великую безопасность входящимъ въ нее кораблямъ: такъ и домъ Божій, входящихъ въ него какъ бы исхищая изъ нѣкаго обуреванія мірскими дѣлами, даетъ имъ возможность стоять въ великой тишинѣ и безопасности, и внимать словесамъ Божіимъ. Здѣсь преподаются уроки добродѣтели, здѣсь училище любомудрія. Не только во время Богослуженія, когда бываетъ чтеніе Писаній, духовное поученіе, собраніе досточтимыхъ отцевъ, но и во всякое другое время, войди только въ преддверіе, и тотчасъ отложиши житейскія попеченія. Войди въ преддверіе, и какъ бы нѣкое духовное вѣзаніе

(и) De Baptismo Christi. Homil. Т II. р. 374. 375.

объеметъ душу твою. Это безмолвіе приводитъ въ трепеть, и учитъ любомудрствовать, восторгаетъ мысль, не позволяетъ припоминать о настоящемъ, возноситъ тебя отъ земли на небо. Если же столько пользы отъ пребыванія здѣсь и не во время богослуженія; то, когда повсюду взываютъ Пророки, благовѣствуютъ Апостолы, посреди стоитъ Самъ Христосъ, Отецъ пріемлетъ совершаемое, Духъ Святыи сообщаетъ радость Свою, съ какою для себя пользою отходятъ отсюда присутствовавшіе, и каковую утрату терпятъ отсутствовавшіе» (i)? «Кто въ храмъ Божій приходитъ съ вѣрою и усердіемъ, тотъ выходитъ изъ него съ многими сокровищами. Если впадетъ и въ тысячи бѣдствій, все перенесетъ легко, почерпнетъ здѣсь изъ Божественныхъ Писаній достаточный поводъ къ терпѣнію и любомудрію. И какъ неуклонно стоящій на утесѣ посмѣвается морскимъ волнамъ; такъ бывающій всегда при богослуженіяхъ, и напоемый божественными словесами, ставъ какъ бы на камнѣ праваго о всемъ сужденія, не будетъ препобѣжденъ ничѣмъ человѣческимъ, поставивъ себя выше житейскихъ волненій. Не только отъ выслушаннаго здѣсь совѣта, но и отъ молитвъ, отъ отческаго благословенія, отъ участія въ общемъ собраніи, отъ любви братій и отъ многого другаго пріобрѣтетъ великую пользу и утѣшеніе, и вышедши отсюда, понесетъ домой тысячи благъ» (к). «Домъ сей есть духовная лечебница, какія язвы ни получимъ отъвѣ (въ міръ), всѣ

(i) De mutat. nomin. Homil. IV. T. III. p. 129. 130.

(к) In S. Lucian. Martyr. Homil. T. II. p. 525.

уврачуемъ здѣсь» (л). «Въ церкви соблюдается радость радующихся, въ церкви—благодушіе упадающихъ духомъ, въ церкви—веселіе скорбящихъ, въ церкви—отдохновеніе утомленныхъ, въ церкви—успокоеніе трудящихся» (м).

При семъ Златоустый вниманіе слушателей своихъ въ особенности обращаетъ на чтеніе священнаго Писанія при богослуженіи и на церковныя пѣснопѣнія. «Наслаждающимся таковымъ слышаніемъ, говоритъ онъ, и внимающимъ божественному Писанію, будетъ ли причастникомъ сей Трапезы мужъ, или жена, или юноша, не возможно выдти отсюда, не получивъ какого-либо великаго блага» (п). Убѣждая христіанъ заботиться по возможности о пріобрѣтеніи въ собственность священныхъ книгъ, Златоустый присовокупляетъ: «а если иные такъ бѣдны, что не въ состояніи имѣть ихъ; то они изъ непрерывно бывающаго здѣсь чтенія могутъ узнать всё, что содержится въ божественныхъ Писаніяхъ» (о). «Для того содержащееся въ Писаніяхъ и удѣляемъ вамъ по немногу, чтобы съ удобностію можно было вамъ это принять, вложить въ сокровищницы ума, и съ такимъ тщаніемъ содержать всё въ памяти, чтобы въ состояніи вы были и другимъ передавать это въ точности, если только не будетъ кто слишкомъ нерадивъ» (п).

(л) In Iohan. Homil. II. T. VIII. p. 14.

(м) In Ilud. vidi Domin. Homil. I. T. VI. p. 96.

(п) In Iohan. Homil. III. T. VIII. p. 17.

(о) In Iohan. Homil. XI. T. VIII. p. 63. De Baptismo Christi Homil. T. II. p. 368.

(п) In Iohan. Homil. XXV. T. VIII. p. 143.

О церковныхъ пѣсняхъ св. Іоаннъ говоритъ : «ничто такъ не возбуждаетъ и не окрѣпляетъ душу, не освобождаетъ ее отъ земли, не отрѣшаетъ отъ тѣлесныхъ узъ, не дѣлаетъ любомудренною, какъ согласное сладкопѣніе и стройно сложная Божественная пѣснь. Самая природа наша чувствуетъ пріятность и что-то сродственное ей въ пѣсняхъ и сладкопѣніи, такъ что и грудныя дѣти, когда плачутъ и бываютъ безпокойны, усыпляются пѣніемъ. Отъ духовныхъ псалмовъ бываетъ великое пріобрѣтеніе, великая польза, великое освященіе, поводъ ко всякому любомудрію; потому что высокія изреченія псалмовъ очищаютъ сердце, и Духъ Святой скоро низходитъ въ воспѣвающую ихъ душу. Поющіе съ разумѣніемъ призываютъ на себя благодать Св. Духа. Послушай, что говоритъ о семъ Павелъ: *не утѣвайтесь виномъ, но паче исполняйтесь духомъ. Но онъ присовокупилъ, какъ и достигнуть сего: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господу* (Ефес. 5, 18. 19.) (р). Если ты бѣдѣшь, и по бѣдности не имѣешь книгъ, или книги и имѣешь, но не пользуешься досугомъ; соблюдай только въ памяти стихи псалмовъ, которые здѣсь такъ часто поешь, и получишь великое утѣшеніе» (с).

Св. Іоаннъ, чѣмъ выше представлялъ пользу богоговѣйнаго участія въ церковныхъ молитвенныхъ собраніяхъ, тѣмъ съ бѣльшею скорбію говорилъ о тѣхъ, которые рѣдко, во дни только великихъ праздниковъ, приходили въ церковь къ Богослуженію.

(р) Expositio in Psalm. XLI. T. V. p. 131. 132.

(с) Ibid. p. 141.

«Всѣ вы сегодня благодумствуете; одинъ я, говоритъ Златоустый въ словѣ на день Богоявленія, предаюсь скорби. Ибо, когда посмотрю на это духовное море, обозрю безпредельное богатство церкви, потомъ разсужу, что, по прошествіи праздника, сіе многолюдство опять оставитъ насъ и исчезнетъ; терзаюсь и душевно мучусь о томъ, что столькихъ чадъ породившая Церковь, не въ каждое Богослуженіе, а только въ праздникъ, можетъ наслаждаться ихъ лицезрѣніемъ. Какое было бы духовное всееліе, какая радость, какая слава Богу, какая польза душамъ, еслибы при каждомъ Богослуженіи мы находили ограды церковныя столько наполненными? Пловцы и кормчіе употребляютъ всѣ усилія, чтобы переплыть море и войти въ пристань; а мы упорствуемъ въ томъ, чтобы носиться всегда по морю, обуреваясь непрестанно тревоженіями житейскихъ дѣлъ, проводя время на площадяхъ и въ судилищахъ, а сюда приходимъ одинъ разъ, или два, въ цѣлый годъ. Или не знаете, что церкви устроилъ Богъ въ городахъ, какъ пристани на морь, чтобы, убѣгая сюда отъ бури житейскихъ мятежей, наслаждаться намъ здѣсь величайшею тишиною? Какое же это великое несчастіе, что тѣ, которые могли насладиться такимъ любомудріемъ, не приходятъ и не бываютъ часто у общей всѣхъ матери,—разумью Церковь? Ужели думаете, что и при маломъ вниманіи къ дѣлу, можно изучить важнѣйшее изъ всѣхъ искусствъ, а именно, какъ угодить Богу и сподобиться благъ небесныхъ» (т)?

(т) De Baptismo Christi Homil. Т. II. р. 367. 368.

Нѣкоторые изъ христіанъ во времена Златоустаго, имѣя ложное понятіе о свободѣ человѣческой, предполагали, что вліяніе на человека злыхъ духовъ можетъ противъ воли вовлекать его въ злыя дѣла, или что и свободными человѣческими дѣйствіями управляетъ какая-то непреодолимая судьба. Св. Іоаннъ во многихъ бесѣдахъ своихъ къ антиохійскому народу доказываетъ своимъ слушателямъ, что то и другое мнѣніе противно здравымъ понятіямъ о природѣ человека, противно существеннымъ вѣрованіямъ и обѣтованіямъ христіанства, и что недостойно христіанина, вѣрующаго во Христа, ставить выше Его какую-то слѣпую необходимость, или злыхъ духовъ (у). «Діаволь, говоритъ онъ, ввелъ ложное ученіе о судьбѣ и необходимости, уничтожая тѣмъ свободу, дарованную намъ Богомъ, и увѣряя людей, что злыя дѣла намъ естественны» (ф). Подтверждая нравственныя истины живыми примѣрами, Златоустый приводитъ обращеніе Апостола Павла въ доказательство противъ ученія о судьбѣ. «Гдѣ сн, необходимость судьбы противопоставляющіе свободѣ произволенія? Пусть услышатъ это, и заградятъ уста свои. Ничто не препятствуетъ сдѣлаться добрымъ тому, кто хочетъ, хотя бы прежде былъ онъ самымъ порочнымъ. Къ добруму тѣмъ болѣе способны мы, что добродѣтель для насъ естественна, а пороки

(у) In 1 Epist. ad Timoth. Homil. I. T. XI. p. 553. 554.

(ф) In Math. Homil. LXII. T. VII. p. 623. Homil. in illud: Domine, non est in homine via ejus. T. VI. 160.

противоестественъ» (х). «Если злые не сами отъ себя злы; то не наказывай раба, не упрекай жену, если погрѣшитъ въ чемъ, не наказывай сына, не обвиняй друга. Всѣ они достойны сожалѣнія, а не наказанія; если погрѣшаютъ не по своей во-ль» (ц).—«Если не властны мы въ своихъ поступкахъ; то напрасно обывованіе царства небеснаго, напрасна угроза геенною, напрасны законы, наказанія, увѣщанія. Живущій добродѣтельно не достоинъ похвалы, и грѣшникъ не подлежитъ отвѣтственности и наказанію; если поступки наши не зависятъ отъ нашей воли» (ч). Посему вину своихъ грѣховъ не должно слагать на что-либо отъ насъ не зависящее: въ насъ самихъ, въ нашей злой во-ль, и въ душевной нашей лѣности источникъ нашихъ злыхъ дѣлъ. «Безразсудные люди въ томъ, что сдѣлано ими худаго, обвиняютъ и лукавыхъ демоновъ, и злой часъ. Но не отъ злаго часа зависить сіе, даже и нѣтъ злаго часа, и не отъ лукаваго это демона, виною же сему порочное сердце сдѣлавшихъ худое. Они сами къ себѣ привлекаютъ демоновъ, и доводятъ себя до всего худаго» (ш). «Люди грѣшатъ по своей винѣ и охотѣ, сами предавая себя во власть діавола, а не по принужденію, не насильно: это показали на себѣ всѣ тѣ, которые преодолѣли козни діавола. Мы властны

(х) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XXII. T. X. p. 197.

(ц) In Matth. Homil. LIX. T. VII. p. 595.

(ч) Homil. in illud: Domine non est in homine via ejus T. VI. p. 159.

(ш) In Iohan. Homil. IV. T. VIII. p. 33.

слѣдовать , и не слѣдовать сго внушеніямъ , и не потерпимъ отъ него никакого принужденія и насилія» (ш). «Посему умоляю, въ худыхъ поступкахъ нашихъ выпить не діавола, но свою безпечность. Говорю сіе не съ намѣреніемъ освободить діавола отъ обвиненія ; — да не будетъ сего ! — Онъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити (1 Петр. 5, 8.); но желаю, чтобы вы содѣлались болѣе осторожными, не почитали себя свободными отъ отвѣтственности въ томъ, что такъ удобно предаетесь грѣху, не говорили сихъ безсмысленныхъ словъ: для чего Богъ попустилъ діаволу, столь злему соблазнять и доводить до паденія людей? Слова сіи показываютъ величайшую неблагодарность. Возьми себѣ во вниманіе, что для того и оставленъ діаволь, чтобы мы, тревожимые страхомъ и ожидая нападеній врага, непрестанно бодрствовали и трезвились» (ъ). «Если будешь бодрствовать и трезвиться ; то не потерпишь никакого вреда, потому что причиною паденій бываетъ обыкновенно не свойство искушеній, а безпечность искушаемыхъ» (ы).

Но поучая христіанъ быть бдительными и трезвенными, св. Іоаннъ зналъ, сколько свойственно чловѣку, по дѣйствию въ немъ прародительскаго грѣха, нерѣдко среди добрыхъ подвиговъ, упадать духомъ отъ преувеличеннаго представленія своей не-

(ш) De Lazaro Homil. II. T. I. p. 729.

(ъ) In Genes. Homil. XXIII. T. IV. p. 215.

(ы) De Anna Homil. IV. T. IV. p. 736. 737.

моцн и трудности противиться искушеніямъ. А потому указывалъ христіанамъ на св. мужей, на Пророковъ и Апостоловъ, примѣры которыхъ ясно даютъ уразумѣть, какъ можетъ человѣческая природа восторжествовать надъ грѣховною немощю, и преуспѣвать въ высокихъ подвигахъ. «Если знаешь, говоритъ онъ, что безпорядочно жить для тебя худо, почему не избѣгаешь худаго? Скажешь: я не въ силахъ.—Но обвиняютъ тебя другіе, преуспѣвшіе еще въ большемъ; они совершенно заграждаютъ тебѣ уста. Ты, можетъ быть, и съ женою живя, не соблюдаешь цѣломудрія, а другой, не имѣя жены, сохраняетъ совершенную чистоту. Какое же извиненіе тебѣ, несоблюдающему мѣры, когда другой превозмогаетъ всѣ трудности» (б)? «Скажешь: то были Апостолы.—Что же изъ сего? Не находились ли они въ одинаковыхъ съ тобою обстоятельствахъ? Не одного ли были съ тобою естества? Развѣ Ангелы они? Развѣ съ неба сошли» (в)?

Но доказывая, что нѣтъ преградъ и препятствій человѣческой свободѣ, св. Іоаннъ въ тоже время училъ, что человѣкъ не долженъ полагаться на одинъ собственныя свои силы. Пробуждая безчеловѣчныхъ отъ нравственнаго усыпленія, убѣждая ихъ трезвенно и ревностно упражняться въ добродѣтели, онъ приводилъ всѣхъ къ единому Врачу недуговыхъ душъ, къ единому Источнику истинной

(б) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. II. T. X. p. 13.

(в) In Matth. Homil. XLVI. T. VII. p. 484.

жизни. «Поспѣшимъ, говорить онъ, привести отъ себя, что въ нашихъ силахъ, чтобы содѣлаться достойными Божіихъ даровъ. Богъ ожидаетъ отъ насъ повода къ тому, чтобы оказать Свою щедрость. Не будемъ же своею безпечностію лишать себя даровъ Божіихъ, но поспѣшимъ положить начало, и вступить на путь добродѣтели, чтобы сподобиться содѣйствія свыше и придти въ состояніе достигнуть конца; потому что невозможно намъ преуспѣть въ чемъ-либо добромъ безъ помощи свыше» (э). Приступая къ объясненію повѣствованія объ отреченіи Петровомъ, Златоустый спрашиваетъ: «для чего евангелисты описали оное»? И даетъ такой отвѣтъ: «не въ обвиненіе Апостола, но съ намѣреніемъ насъ научить, сколько худо полагаться на собственныя силы, а не предоставлять всего Богу» (ю).

По при семъ самъ собою возникаетъ вопросъ, объ отношеніи благодати Божіей къ свободѣ человеческой. Златоустый почиталъ необходимымъ указать прямой путь къ истинному рѣшенію сего вопроса. Сіе было тѣмъ болѣе нужно, что въ его время нѣкоторые увлекались ложными разсужденіями о семъ предметѣ, и для прикрытія своего нерадѣнія говорили убѣждавшимъ ихъ увѣрывать во Христа и креститься: «если угодно будетъ Богу, Онъ убѣдитъ насъ, и мы обратимся» (я). О такихъ

(э) In Genes. Homil. XXV. T. IV. p. 241.

(ю) In Iohan. Homil. LXXXIII. T. VIII. p. 493. 494.

(я) De mutat. nomin. Homil. III. T. III. p. 128.

Златоустый говоритъ: «не осуждаю, а напротивъ того, весьма одобряю ихъ, за то, что прибѣгаютъ къ воли Божіей; только хочу, чтобъ они привнесли нѣчто отъ себя, и потомъ говорили: если Богу будетъ угодно. Если же, предавшись сну и лѣности, самъ не приступишь къ добрымъ дѣламъ, а будешь только ссылаться на волю Божию; то никогда не получишь того, въ чемъ имѣешь нужду. *Богъ всегдѣ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 11.). Почему же не все спасаются, если всегдѣ хочетъ спасенія? Потому что не всякаго воля слѣдуетъ воли Божіей, а Богъ никого не принуждаетъ. Такъ говоритъ и Иерусалиму: *Иерусалиме, Иерусалиме, коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, и не восхотѣсте?* Чтѣ же изъ сего вышло? *Се оставляется домъ вашъ пустъ* (Лук. 13, 34.). Видишь, что, если Богъ хочетъ спасти насъ, а мы не предаемъ себя воли Его, то остаемся въ погибель» (е). «Богъ никого не хочетъ имѣть рабомъ Своимъ противъ воли и насильно; но пріемлетъ всякаго, ктѣ приходитъ добровольно, и сознаетъ всю пріятность служенія Ему. Богъ имветъ въ виду только полезное намъ. А быть привлечену на сіе служеніе противъ воли тоже значить, чтѣ и вовсе не служить» (v). «Богу не угодно противъ воли, насильно и по принужденію дѣлать душу доблестною и добродѣтельною; потому что это не добродѣтель» (a). Изъясняя слова св.

(е) Ibid. p. 128.

(v) In Iohan. Homil. X. T. VIII. p. 57.

(a) In Iohan. Homil. XII. p. 69.

Іоанна: *елицы пріѣша Его* (Господа Іисуса Христа), *даде имъ область чадомъ Божиимъ быти*, Златоустый показываетъ, что, если призваніе людей ко спасенію есть дѣло благоволенія и милосердія Божія, то покорность сему призванію зависить отъ свободнаго произволенія самихъ людей. «И въ семъ самомъ таинственномъ дѣйствіи одно—даровать благодать, отъ Бога, а другое—показать вѣру, отъ чловѣка» (б). «Если, скажешь, всѣ согрѣшили; почему же одни спаслись, а другіе—погибли? потому что не всѣ восхотѣли прійти къ Призывающему» (в). — Воля Божія, предопредѣляющая *овъ сосудъ въ честь, овъ же не въ честь* (Рим. 9, 21.), дѣйствуетъ по назначеніямъ Божественнаго предвѣднія, правосудія и милосердія. Въ противномъ случаѣ надлежало бы сказать, что Богъ самъ есть виновникъ того, что одни люди, добродѣтельны, а другіе—порочны; и чловѣкъ былъ бы безъ всякой вины» (г). — «Итакъ, почему одни сосуды гнѣва, а другіе—сосуды милосердія? по собственному произволенію» (д). «Объ Исавѣ и Іаковѣ, еще не родившихся, и не сдѣлавшихъ чего-либо добраго, или худаго, сказано: *болій поработаетъ меньшему* (Рим. 9, 11. 12.); потому что сіе было дѣломъ Божественнаго предвѣднія» (е). «Богъ не ожидаетъ совершенія самыхъ дѣлъ, чтобы видѣть,

(б) In Iohan. Homil. X. p. 60.

(в) In Epist. ad Rom. Homil. XVI. T. IX. p. 610.

(г) Ibid. p. 615.

(д) Ibid. p. 617.

(е) Ibid. p. 612.

кто добръ, и кто не добръ: но прежде совершенія знаетъ это. Кому известны тайны сердца, тотъ совершенно знаетъ, кто достоинъ вѣдѣвъ, и кто заслуживаетъ наказаніе» (ж). Впрочемъ, и о предназначенныхъ къ славъ не сказалъ Апостоль, что «они сосуды заслугъ, но говорятъ: *сосуды милости* (Рим. 9, 23.). Пбо въ семъ дѣль наибольшее принадлежитъ Богу, а нѣчто малое приносимъ и отъ себя» (з). И по пріятіи благодати, человекъ долженъ трудиться, чтобы не утратить дарованныхъ благъ, и всегда быть достойнымъ своего высокаго призванія. «Таинственное возрожденіе и очищеніе отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ совершается въ крещеніи, но въ послѣдствіи пребывать чистыми, и не осквернять себя снова грѣхомъ—въ нашей власти, и зависить отъ нашей тщательности» (и). «Спаситель сказалъ: *горе міру отъ соблазна*, чтобы возбудить людей, приготовить ихъ къ подвигамъ, содѣлать бодрственными. Не отъ соблазновъ гибнуть получающіе отъ нихъ вредъ, но отъ собственного нерадѣнія. Въ противномъ случаѣ, если бы погибель зависѣла отъ соблазновъ, то всѣмъ надлежало бы погибнуть. А ежели есть избѣгающіе соблазновъ; то не избѣгающій оныхъ долженъ винить самъ себя» (і).

Иные изъ христіанъ антиохійскихъ понятія о милосердіи Божіемъ, по легкомыслію, не умѣли со

(ж) Ibid. p. 611. 612.

(з) Ibid. p. 617.

(и) In Iohan. Homil. X. T. VIII. p. 60.

(і) In Matth. Homil. LIX. T. VII. p. 593, 594.

гласить съ понятіемъ о святости и правдѣ Божіей. «Многіе изъ лѣнливыхъ, говорятъ Златоустый, чело-
вѣколюбіе Божіе обращая для себя въ поводъ къ
умноженію грѣховъ и къ презбытку нерадѣнія,
разсуждаютъ: «нѣтъ гесны, нѣтъ мученій, Богъ
отпускаетъ намъ всѣ грѣхи» (к). «Онъ чело-
вѣколюбивъ; посему ничего этаго не будетъ. Если же
представляемъ имъ что-либо изъ Писаній, отвѣт-
ствуютъ: это одни только угрозы» (л). Сіе лже-
умствованіе св. Іоаннъ справедливо называетъ «са-
танинскимъ; потому что оно дѣлаетъ благодать
безполезною, а насъ безпечными» (м). «Богъ мило-
ствивъ, говоритъ св. Іоаннъ, однако же взыскуетъ
достойныхъ, и не удѣляетъ милости Своей просто
всѣмъ, даже и не чувствующимъ оной. А посему,
если хотимъ быть помилваны, то прежде надле-
житъ намъ оказать себя достойными милости» (н).
«Человѣколюбіе Божіе велико. Если кто отъ юно-
сти и до глубокой старости оскверняетъ душу
свою худыми дѣлами, Богъ даетъ и ему оставленіе
грѣховъ банею накнбытія, и ему отверзаетъ двери
покаянія, и подаетъ много средствъ омытъ свои
согрѣшенія, если только пожелаетъ» (о). Но грѣш-
никъ, надѣясь на милосердіе Владыки, не долженъ
забывать, что Онъ сколько милостивъ, столько
и правосуденъ. «Заграждая уста отвергающимъ,

(к) In Iohan. Homil. XXVIII. T. VIII. p. 158.

(л) In 1 Epist. ad Thessal. Homil. VIII. T. XI. p. 480.

(м) Ibid.

(н) In 2 Epist. ad Corinth. Homil. II. T. X. p. 433.

(о) In Iohan. Homil. XXVIII. T. VIII. p. 158. 159.

что грѣшныя будутъ мучиться въ жизни будущей, премудрый говоритъ: *не рцы: щедрота Его мнози есть, множество грѣховъ моихъ очистишь: милость бо и гнѣвъ у Него, и на грѣшницѣхъ почиетъ ярость Его* (Сир. 5, 6. 7.); и въ другомъ мѣстѣ: *по многѣй милости Его тако много и обличеніе Его* (16, 13.)» (п). Кто признаетъ бытіе Бога и безсмертіе души человѣческой, тотъ необходимо долженъ признать и имѣющій открыться великій судъ. Будущаго воздаянія каждому по дѣламъ его требуетъ и правда Божія, и благоустройство міра нравственнаго, для котораго нужно, чтобы наконецъ восторжествовало добро надъ зломъ, Сомнѣвающіеся въ семъ ученіи, открытомъ въ словѣ Божіемъ, нельпо и нечестиво ссылаются на то, что состоянія людей въ загробной жизни никто не видѣлъ. «Говорятъ; кто пришелъ оттуда и возвѣстилъ, чтò тамъ? — Правда, изъ людей никто не приходилъ: но Богъ открылъ сіе, а Онъ всѣхъ болѣе достоинъ вѣры. — Ты не видишь, чтò тамъ? Но и Бога не видишь. Ужели будешь думать, что нѣтъ Бога, потому что не видишь Его? Скажешь: что есть Богъ, сіе видно изъ благоустройства въ цѣломъ твореніи. Посему, съ вѣрою пріими и ученіе о судѣ. Почему же? Отвѣтствуй мнѣ: правосуденъ ли Богъ, и воздаетъ ли каждому по заслугамъ, или угодно Ему, чтобы злые благоденствовали и наслаждались, а добрые страдали? Нѣтъ, говоришь ты, и человѣкъ сего не потерпитъ. Гдѣ

(п) In Iohan. Homil. XXVIII. T. VIII. p. 158.

же наслаждаются благами жившіе здѣсь добродѣтельно, гдѣ злые потерпятъ противное сему, если не будетъ другой жизни послѣ настоящей, и нѣтъ воздаянія» (p)? «О предвозвѣщенныхъ будущихъ мученіяхъ говорите, что это угрозы: но не можете сказать сего о томъ, что уже совершилось. Одною ли угрозою было предсказанное о потопъ? Не сбилось ли это въ дѣйствительности? Но и тогда говорили тоже; въ продолженіе ста лѣтъ ковчегъ строился, праведникъ предвозвѣщалъ о грядущей казни, и никто не вѣрилъ ему. Но поелику не повѣрили грозному слову, то потерпѣли наказаніе на самомъ дѣлѣ. Потерпимъ наказанія и мы, если не повѣримъ. Потому и время пришествія Господня уподоблено днямъ Ноевымъ» (c). «Повыше Аскалона и Газы, гдѣ оканчивается теченіе свое Иорданъ, есть, или лучше сказать, была страна обширная и плодоносная, какъ Божій рай; а теперь она пустынье всякой пустыни, и деревья растутъ въ ней и есть на нихъ плоды, но плоды сіи служатъ памятникомъ Божія гнѣва. Кто не вѣритъ гееннѣ, тотъ пусть приведетъ себѣ на память Содомъ, представитъ въ умъ Гоморру,—это наказаніе совершившееся, и еще продолжающееся. Вотъ свидѣтельство, что есть мученіе вѣчное» (т). «Такъ наказывалъ Богъ согрѣшающихъ; ужели же пощадитъ насъ? Ни съ чѣмъ сіе не сообразно. Если

(p) In 2 Epist. ad Corinth. Homil. IX. T. X. p. 501.

(c) In 1 Epist. ad Thessal. Homil. VIII. T. XI. p. 480.

(т) Ibid. p. 481.

грѣхи наши таковы же ; то заслуживаемъ большее еще наказаніе. Почему же ? Потому что сподобились большей благодати (у). «Хочешь ли, и инымъ образомъ покажу тебѣ, что будетъ страшный судъ по смерти ? Отверзи дверь совѣсти своей, и смотри,—судія возсѣдаетъ въ сердце твоемъ. Если же ты, хотя и самолюбивъ, самъ себя осуждаешь, и не осмѣлишься произнести суда несправедливаго; то не гораздо ли болѣе Богъ попечется о правосудіи? и произнесетъ о всѣхъ безпристрастный приговоръ ? Попустилъ ли Онъ, чтобы все дѣлалось, какъ бы ни было и безъ цѣли? Кто осмѣлится сказать сіе ? Конечно, никто. Въ этомъ согласны съ нами и Еллины , и варвары, и стихотворцы, и философы, и весь родъ человѣческій ; хотя и не одинаково, но говорятъ они, что есть нѣкое судилище во адѣ» (Ф).

«Сверхъ того, люди порочные и живущіе во грѣхахъ, еще до наказанія за гробомъ, наказываются и здѣсь. Не говори мнѣ, что такой-то наслаждается роскошнымъ столомъ, одѣвается въ шелковыя одежды, окруженъ толпами слугъ, и надменно выступаетъ по торжищу: но раскрой совѣсть его, и внутри увидишь великій мятежъ грѣховъ, непрестанную боязнь, обуреваніе, смятеніе, — увидишь, что умъ, какъ бы въ судилищѣ, и, подобно судіи, возсѣдаетъ на царскомъ престолѣ совѣсти, окруженный помыслами, какъ исполнителями казни, истязуетъ сердце во грѣхахъ, и громко вопіеть,

(у) Ibid. p. 482.

(Ф) In 2 Epist. ad Corinth. Hemil. IX T. X. p. 502. 503.

хотя никто не знаетъ сего, кромѣ одного всевидящаго Бога. Такъ живущій блудно, сколько онъ ни богатъ, хотя никто не обвиняетъ его, не престаеетъ обвинять самъ себя внутренно; наслажденіе его кратковременно, а скорбь непрестанна; отсюда страхъ и трепеть, подозрѣніе и мученіе. И на ложь, и за столомъ, и на торжищъ, и дома, и днемъ и ночью, нерѣдко въ самыхъ сновидѣніяхъ, видитъ онъ образы своего грѣха, живетъ жизнью Каина, *стена и трясыйся на земли* (Быт. 4, 12.), и хотя никто не знаетъ о грѣхъ его, внутри себя имѣетъ всегда пылающій огонь. Тоже бываетъ и съ хищниками, съ корыстолюбцами, съ предающимися шланству, и со всякимъ, кто живетъ во грѣхахъ; потому что судилище совѣсти ничѣмъ не подкупно. А людямъ праведнымъ и будущее и настоящее доставляетъ великое наслажденіе. Они и въ этой жизни, хотя терпятъ много бѣдствій, питаются благими надеждами; наслажденіе ихъ чисто, постоянно, неизмѣнно; и послѣ сей жизни ожидаютъ ихъ тысячи благъ» (х). «Ужели однимъ и тѣмъ же кажется тебѣ, — вѣчно мучиться, и нѣсколько времени терпѣть голодь? Ужели все равно—быть больнымъ въ тлѣнномъ тѣлѣ, и быть преданнымъ пламени въ тѣлѣ нетлѣнномъ, послѣ кратковременнаго недуга быть увѣчаннымъ и блаженствовать въ безсмертной жизни, и послѣ кратковременнаго наслажденія мучиться безконечно» (ц)?

(х) De Lazaro Homil. I. T. I. p. 723. 724.

(ц) In 2 Epist. ad Corinth. Homil. IX. T. X. p. 502.

«Не дай Богъ извѣдать намъ сіе на опытѣ, пусть ужасы сіи извѣстны намъ будутъ только по описанію; и не будемъ преданы онымъ мучителямъ, но уцѣломудримся здѣсь. Иначе сколько будемъ тогда обвинять себя, плакать и рыдать о себѣ? Но все это не принесетъ ни малой пользы. Все надлежитъ говорить и дѣлать, пока еще есть надежда поправить дѣло. А когда ничего не осталось въ нашей власти, и все погублено; тогда напрасно уже и говорить, и дѣлать» (ч).

Такъ Златоустый, представленіемъ о будущихъ наказаніяхъ врачевалъ тѣхъ изъ пасомыхъ своихъ, на которыхъ, по ихъ нравственному состоянію, сильнѣе дѣйствовалъ страхъ наказаній. «Не будемъ избѣгать слова о гееннѣ, повторяя онъ имъ, чтобы избѣгать самой геенны. Не будемъ убѣгать напоминанія о мученіяхъ, чтобы не подвергнуться мученіямъ» (ш). Но когда предлагалъ слово христіанамъ болѣе духовнымъ, тогда убѣждалъ своихъ слушателей бѣгать грѣха не потому только, что влечетъ онъ за собою страшное наказаніе, но потому преимущественно, что оскорбляетъ онъ безконечно благаго и долготерпѣливаго Господа и отлучаетъ насъ отъ Христа. «Нестерпимы геенна и будущее мученіе, говоритъ св. Іоаннъ; но если представимъ и тысячи гееннъ, не изобразимъ ничего равнаго бѣдствію—лишится оной блаженной славы, стать ненавистными Христу, услышать отъ

(ч) Ibid. p. 504.

(ш) In 2 Epist. ad Thessal. Homil. II. T. XI. p. 521.

Него: не вѣмъ васъ, — и быть обвиненными, что, видя алчущаго, не напитали Его. Легче принять на себя тысячи молній, нежели кроткое лице Господа увидѣть отвращающимся отъ насъ, и мирное око Его не терпящимъ взора на насъ» (щ). «Будемъ держаться той мысли, что тяжело — не мученія терпѣть, но грѣшить. Если бы Богъ и не наказалъ насъ; то самимъ намъ надлежало бы подвергнуть себя наказанію за то, что были столь неблагодарны къ Благодѣтелю. Если любимъ Христа, какъ должно; то сами себя будемъ наказывать за грѣхи свои. Любящему прискорбно не то, что за оскорбленіе имъ любимаго терпѣть какое-либо зло, но паче всего то, что оскорбилъ любимаго. Кто любитъ Христа, какъ должно, тотъ разумѣетъ, что говорю» (ъ).

Златоустый, чтобы благоустроить жизнь пасомыхъ по духу заповѣдей Христовыхъ, съ внимательною любовію и мудрою попечительностію назидалъ и руководствовалъ ихъ, давая правила, какъ вести себя въ различныхъ отношеніяхъ и обстоятельствахъ жизни.

Посему, излагая обязанности родителей къ дѣтямъ, поучалъ ихъ, что христіане должны заботиться, не о вѣншемъ только и мірскомъ, но преимущественно о нравственномъ образованіи дѣтей своихъ, и великимъ гнѣвомъ Божиимъ угрожалъ тѣмъ, которые не прилагаютъ и малаго по-

(щ) In Matth. Homil. XXIII. T. VII. p. 295.

(ъ) In 2 Epist. ad Corinth. Homil. XI. T. X. p. 518. 519.

печенія о домъ Божіемъ (потому что душа юнаго должна быть домомъ Божиимъ), но попускають содѣлываться ему вертепомъ разбойниковъ» (ы). Виушшая родителямъ, что перадъніе о благодравіи молодыхъ людей губить ихъ, Златоустый говоритъ: «Отъ сего-то у насъ люди свободные безчестные рабовъ. И рабамъ, если не для нихъ, то для себя самихъ, дѣлаемъ выговоры; а дѣти не пользуются и симъ вниманіемъ; они для насъ малоцѣнныя рабовъ. Чтѣ говорю о рабахъ? И о скотахъ, объ ослахъ и коняхъ, прилагаемъ большее попеченіе, нежели о дѣтяхъ» (ь). «Юный возрастъ напаче имѣеть нужду въ слышаніи Божія закона. По нѣжности своей, юные скоро усвоятъ себѣ все слышимое. Притомъ въ это именно время жизнь ихъ начинается или къ пороку, или къ добродѣтели. Посему, если кто въ самомъ началѣ и преддверіи жизни отведеть ихъ отъ порока и направить на путь добродѣтели, такъ что доброе обратится имъ въ навикъ и природу; то не легко уже будетъ для нихъ по своему произволу обратиться къ худому» (ѳ). «Хочень ли, чтобы сынъ былъ послушнымъ? Съ молодыхъ лѣтъ воспитай его въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. 6, 4.). Не почитай излишнимъ для него слушать божественное Писаніе. Здѣсь прежде всего онъ услышитъ: *чти отца твоего и мать твою*. Не говори: это дѣло монаховъ. Развѣ мнѣ нужно сдѣ-

(ы) In Ann. Homil. III. T. IV. 727. 728.

(ь) In Matth. Homil. LIX. T. VII. p. 604.

(ѳ) In Iohan. Homil. III. T. VIII. p. 16. 17.

лать его монахомъ? — Нѣтъ необходимости сдѣлаться ему монахомъ. Сдѣлай его христіаниномъ» (9). — «Не трудись сдѣлать сына своего витією, но обучи его лобомудрствовать. Если не сдѣлается витією, не будетъ отъ сего вреда; но безъ христіанскаго лобомудрія не получитъ пользы отъ витійства. Нужны добрые нравы а не красныя слова, дѣла а не рѣчи» (10).

Во времена Златоустаго, частію по принятому обычаю, а частію по недостатку высшихъ христіанскихъ училищъ, дѣти многихъ христіанъ получали образованіе въ училищахъ языческихъ. Наставники, предавшие заблужденіямъ язычества, своимъ ложными, а иногда и безнравственными мнѣніями, соблазнительными сказаніями баснословія, легко могли развращать воображеніе и сердце учениковъ, возбуждать въ нихъ бурю нечистыхъ пожеланій (я). Посему — то Златоустый съ особенною ревностію убѣждалъ христіанскихъ родителей заблаговременно напитывать души дѣтей изученіемъ закона Божія, окрѣплять назидательными примѣрами и спасительными истинами Божественнаго откровенія, чтобы все сіе могло въ нихъ противодѣйствовать губельному вліянію языческаго образованія. «Дѣтямъ, говоритъ онъ, необходимо знать христіанское ученіе; ибо въ юномъ возрастѣ много неразумія, а сіе неразуміе увеличивается языческими наставле-

(9) In Epist. ad Ephes. Homil. XXI. T. XI. p. 159.

(10) Ibid. p. 161.

(я) B. August. Confess. lib. I. c. XVI.

ніями, когда узнають прославляемыхъ язычниками героевъ—сихъ рабовъ страстей» (e).

Христіанскимъ женамъ св. Іоаннъ внушалъ, что на нихъ лежитъ обязанность охранять семейное благочестіе. «Жена благоговѣйная и благоразумная всѣхъ болѣе имѣетъ возможности упорядочить мужа, и образовать душу его, какъ ей угодно. Ни друзей, ни учителей, ни начальниковъ не послушаетъ оны такъ, какъ предлагающей совѣтъ и увѣщаніе жены. У ней много силы, какъ для того, чтобы довести до порока, такъ и для того, чтобы научить добродѣтели» (v).

Указывая же нравственныя обязанности мужа, какъ главы семейства, св. Іоаннъ говоритъ: «мужъ (пришедши изъ храма домой) пусть повторитъ слышанное тамъ; да научится жена, да слышать дѣти, и рабы да не лишены будутъ сего слышанія. Сдѣлай домъ твой церковію, потому что на твоей ответственности спасеніе дѣтей и рабовъ твоихъ» (a).

Излагая обязанности господъ къ слугамъ, и въ особенности къ рабамъ, Златоустый показывасть имъ, въ чемъ состоитъ истинное благородство, а также, какое рабство унижительно для человѣка. «Благородство — не въ знатности предковъ, учить св. Іоаннъ, но въ доблести нравовъ. Не говори: у меня отецъ знаменитъ. Если бы и Павла Апостола имѣлъ ты отцемъ, и мучениковъ—братьями,

(e) In Epist. ad Ephes. Homil. XXI. T. IX. p. 159 и 160.

(v) In Iohan. Homil. LXI. T. VIII. p. 366.

(a) In Genes. Sermo VI. T. IV. p. 673.

но не подражалъ ихъ добродѣтели; то сіе не принесло бы тебѣ никакой пользы, а скорѣе повредило и послужило въ осужденіе. Знаменитый предокъ твой сдѣлается твоимъ обвинителемъ; потому что ты, хотя родился отъ добраго корня, но горькій плодъ. Требуется не знатность предковъ, а добродѣтельный нравъ. И раба назову благороднымъ, и господина — узникомъ, какъ скоро узнаю его нравы. И благородный человекъ для меня неблагороденъ, если у него рабская душа; ибо кто и рабъ, какъ не работающій грѣху? Рабство тѣлесное зависитъ отъ обстоятельствъ; а рабство душевное въ сердцѣ; потому что и первоначально отсюда произошло рабство» (б). Сколько господь лежатъ упившись, а слуги ихъ трезвы! Кого же назову рабомъ, — трезваго, или упившагося? — Раба ли, прислуживающаго человекъ, или плѣнника страсти? У одного рабство внешнее, а другій внутренно невольникъ» (в). Внушая всѣмъ христіанамъ, и въ лицѣ раба признавать человека, сотвореннаго по образу Божию и искупленнаго кровію Господа Иисуса Христа, св. Іоаннъ не рѣдко обличаетъ тѣхъ, которые жестоко обращались съ рабами (г), и даже не почитали сего грѣхомъ. «Не думай, говоритъ онъ, что за поступки съ рабомъ Богъ не взыщетъ, потому что поступлено такъ съ рабомъ. Законы мірскіе, какъ человѣческіе, полагаютъ различіе между людьми, по

(б) In terrae motum et Lazarum Homil. VI. T. I. p. 782.

(в) Ibid. p. 784.

(г) In Epist. ad Ephes Homil. XV. T. XI. p. 112—114.

ихъ рожденію. Но общій всѣхъ Владыка Богъ благотворитъ всѣмъ великопріемно» (д). «Поэтому будемъ, какъ заботиться о собственномъ своемъ спасеніи, такъ прилагать великое попеченіе и о прислуживающихъ намъ, чтобы они были благонаправны и старательны; пусть и прислуживающій намъ будетъ наставленъ дѣламъ богоугоднымъ. Для насъ самихъ не трудно будетъ преспѣвать въ добродѣтели, если ихъ сдѣлаемъ благонаправными; тогда и ты не будешь такъ часто раздражаться, приходитъ въ гнѣвъ и предаваться злословію. А иногда и уважишь своихъ служителей, если они возбуждаютъ уваженіе къ себѣ; и они помогутъ тебѣ въ добромъ дѣлѣ, и подадутъ полезный совѣтъ; а такимъ образомъ весь домъ твой исполнится Божіимъ благословеніемъ» (е).

Церковь антиохійская, какъ имѣла значительные доходы съ принадлежавшихъ ей полей, домовъ и виноградниковъ (ж), такъ получала не мало и отъ приношеній благочестивыхъ христіанъ. Всё сіе иждивалось, частію на храмы Божіи и на содержаніе клира, а бѣльшею частію на вдовъ и сиротъ, на больныхъ, странниковъ, заключенныхъ въ темницахъ и на всѣхъ нуждающихся. Кроме получавшихъ отъ церкви пособія временныя, число постоянно содержимыхъ антиохійскою церковію при Златоустомъ, по его свидѣтельству, простиралось

(д) Ibid. Homil. XXII. p. 167.

(е) In Acta Apostol. Homil. XLV. T. IX. p. 344.

(ж) In Matth. Homil. LXXXV. T. VII. p. 808—810.

до трехъ тысячъ человекъ (з). Св. Іоаншъ въ заботахъ о нихъ антiохійскаго клира принималъ дѣятельное участіе (п). Но попечительность его въ семь дѣль не ограничивалась одними тѣми, которыхъ призрѣвала церковь. Въ Антіохіи же бѣдные, не имѣвшіе средствъ къ своему содержанию, по свидѣтельству св. Іоанна, составляли десятую часть всего народонаселенія, простиравшагося до 200,000 человекъ (і). Многіе изъ нихъ не имѣли пристанища, и въ холодное время, въ дождь и бурю, голодные, дрожа и цѣпенѣя, проводили ночь, или подъ открытымъ небомъ, на голой землѣ, прикрывшись соломою, или въ преддверіяхъ общенародныхъ бань (к). А днемъ сіи нищіе толпами ходили по городу, или стояли, гдѣ было больше стеченія народа, и различными способами старались возбудить состраданіе къ себѣ въ проходящихъ (л). О сихъ-то несчастныхъ съ особенною любовію заботился Златоустый, непрестанно и съ настойчивостію обращалъ слово къ людямъ богатымъ и достаточнымъ, побуждая ихъ, по мѣрѣ возможности, облегчить душевныя и тѣлесныя страданія угнетаемыхъ такою крайнею бѣдностію. Выраженіемъ этой заботливости о бѣдныхъ св. Іоанна служатъ многія бесѣды,

(з) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XXI. T. X. p. 190. In Matth. Homil. LXVI. T. VII. p. 658.

(п) Это можно заключить изъ нѣкоторыхъ его словъ. In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XXI. T. X. p. 189. 190.

(і) In Matth. Homil. LXVI. T. VII. p. 657.

(к) De Lazaro Homil. I. T. I. p. 718.

(л) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XXI. T. X. p. 187.

въ которыхъ возстаетъ онъ противъ сребролюбія и скуности, трогательно говоритъ о любви и милосердіи къ бѣднымъ, о подаяніи милостиши.

Преслѣдуя страсть сребролюбія, Златоустый представляетъ своимъ слушателямъ, сколько болѣзненно страсть сія уязвляетъ душу, и съ какими опасностями соединено для чловѣка собирать и сберегать богатство. «Сребролюбецъ, говоритъ онъ, не пользуется тѣмъ, что имѣеть; потому что не согласится истратить любимаго имъ; онъ охотнѣе истомитъ самаго себя, и отдастъ плоть свою, нежели золото. Сребролюбецъ никогда не насытитъ своего пожеланія, какъ потому, что не возможно все захватить одному, такъ и потому, что, сколько ни присвоитъ себѣ, почитаетъ себя ничего не имѣющимъ. А всего мучительнѣе желаніе, которое не находитъ себѣ удовлетворенія» (м). «Сребролюбецъ продаетъ самъ себя и скитается, враждуя противъ цѣлой вселенной. Скорбитъ, что земля вмѣсто класовъ, источники вмѣсто воды, горы вмѣсто камней, не приносятъ ему золота» (п). «Для него богатство всего предпочтительнѣе, деньги вожделѣннѣе солнечнаго свѣта; не пріятно ему небо, потому что не приноситъ золота; не радуется солнце, потому что оно испускаетъ не золотые лучи» (о). «Огорчаетъ его плодородіе года, печалень онъ при видѣ общаго благосостоянія, гнушается всякимъ дѣломъ, отъ котораго нельзя приобрѣсти денегъ, все тер-

(м) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XIV. T. X. p. 123.

(п) In Matth. Homil. LXXX. T. VII. p. 771.

(о) Ibid. Homil. LXXXIII. p. 794.

нить, какъ скоро можно получить, хотя двѣ, ма-
 лья монеты. Всѣхъ ненавидитъ, и бѣдныхъ, и бога-
 тыхъ,—бѣдныхъ изъ опасенія, что придуть и ста-
 нутъ просить милостыню, а богатыхъ за то, что
 богатство ихъ не ему принадлежитъ. Ему думает-
 ся, что всѣ владычють его собственностію, и какъ
 всѣми обиженный, на всѣхъ негодуеть, не знаетъ
 сытости, несчастіе всѣхъ людей» (п). «Страсть
 сребролюбія есть самая ужасная. Она дѣлаетъ
 гробокопателями, убійцами, отъ нея войны и ссоры;
 отъ нея всякое зло, какое ни наименуешь. Сребро-
 любивый вездѣ ни къ чему не годенъ, должно ли
 ему быть военачальникомъ, или народоправителемъ;
 лучше же сказать, онъ ни къ чему не годенъ не
 только въ общественныхъ, но и въ семейныхъ дѣ-
 лахъ» (р). Въ примѣръ всего этого Златоустый
 приводитъ на память своимъ пасомымъ, что было
 однажды въ самой Антиохіи во время бездождія.
 «Однажды градъ нашъ, говоритъ онъ, постигло
 бездождіе; всѣ страшились крайнихъ бѣдствій, умо-
 ляли Бога положить конецъ сей опасности. Напо-
 слѣдокъ, слава челоуѣколюбивому Богу! — сверхъ
 всякаго чаянія, пролилъ сильный и продолжитель-
 ный дождь; всѣ радовались и торжествовали, какъ
 бы избавившись изъ самыхъ вратъ смерти. Но при
 семъ общемъ всѣхъ веселіи, одинъ изъ людей весь-
 ма богатыхъ ходилъ по городу печальный, съ по-
 никшею головою, полумертвый отъ унынія. И когда
 многіе спрашивали, почему одинъ сътуеть, когда

(и) Ibid. Homil. LXXX. p. 771.

(р) Ibid. p. 770.

всѣ другіе радуются; онъ не въ состояніи былъ скрыть въ себѣ своей лютой страсти, и терзаемый мучительнымъ недугомъ, объяснилъ причину, и сказалъ: у меня десять тысячъ мѣръ пшеницы, и теперь не куда мнѣ сбыть ее. Чтò ты говоришь, человѣкъ? Скорбишь о томъ, что не всѣ погибли, и потому не имѣешь возможности собрать золота? Развѣ не извѣстно тебѣ, чтò говоритъ Соломонъ: *продай пшеницу скупо отъ народа прокляты* (Притч. 11, 26.)? Не надлежало ли отсѣчь этотъ языкъ? Не должно ли было угаснуть сердцу, породившему слова сн? Видишь ли, какъ золото не позволяетъ человѣку быть человѣкомъ, но дѣлаетъ его звѣремъ и демономъ? И это сказано мною не о семъ одномъ человѣкѣ, но и о всякомъ, кто страждетъ тѣмъ же недугомъ, возвышаетъ цѣну на жизненные припасы, и доводитъ ближняго до нищеты, а о челоуѣколюбіи нѣтъ у него и понятія» (с). При семъ Златоустый показываетъ, какъ Божіе наказаніе не рѣдко постигаетъ сребролюбцевъ: то самое, чтò нашаче берегутъ, и отъ чего надѣются получить большую прибыль, не возвратно гибнетъ. «Иные жалели подать нищему одинъ кусокъ хлѣба, и цѣлыя житницы принуждены были бросать въ рѣку. Многіе не давали бѣдному одной чашки вина, и вылили на землю цѣлыя бочки, когда вино обратилось въ уксусъ» (т).

Желая показать, сколько опасно предаваться страсти сребролюбія, какъ сильно овладѣваетъ оно

(с) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XXXIX. T. X. p. 373—375.

(т) Ibid. p. 375.

душею и не удержимо влечетъ въ крайнюю гибель, Златоустый въ примѣръ сребролюбцамъ представлялъ предателя Іуду, который слышалъ учене Христово, имѣлъ даръ чудотворенія, ежедневно пребывалъ съ Тѣмъ, Кто не имѣлъ, гдѣ главу приклонить, словомъ и дѣломъ былъ ежедневно наставляемъ, что не должно имѣть у себя ни золота, ни сребра, ни двухъ одеждъ, однакоже не уцѣломудрился (у): и сребролюбемъ не насладился, и душу погубилъ» (ф). «Пусть слышать это всѣ сребролюбцы, всѣ страждущіе Іудиною болѣзнію, пусть слышать, и остерегаются страсти сребролюбія» (х)! Въ примѣръ, какъ глубоко и не искоренимо утверждается въ душѣ страсть сребролюбія, Златоустый представлялъ и богатаго юношу, который съ радостію и усердіемъ пришелъ ко Христу, желая узнать, что надлежитъ ему дѣлать, чтобы стать достойнымъ жизни вѣчной; и когда Господь повѣлѣлъ ему раздать имѣніе нищимъ, нашелъ сіе столько для себя тяжкимъ, что не могъ дать и отвѣта, но отошелъ отъ Христа молча, съ лицомъ поникшимъ и унылымъ (ц). Ибо такъ властительски страсть сребролюбія мучитъ человека, что, «если и преуспѣваемъ въ нѣкоторыхъ добродѣтеляхъ, она повреждаетъ въ насъ все прекрасное» (ч). «Сребролюбіе губитъ благородство души, и дѣлаетъ часто

(у) Ibid. Homil. LXXX. p. 769.

(ф) Ibid. Homil. LXXXV. p. 806.

(х) Ibid. Homil. LXXX. p. 769.

(ц) Ibid. Homil. LXIII. p. 630.

(ч) Ibid. p. 628.

человѣка рабомъ, дерзкимъ, обманщикомъ, клеветникомъ, хищникомъ, лихоимцемъ, и вѣдающимся въ крайнее зло» (ш). «Сребролюбіе—тма, въ которой видимъ вещи не такими, каковы онѣ въ себѣ, но совершенно иными» (щ). «Рабъ сребролюбія безразсуднѣе всякаго. Обладаемый страстію представляетъ себя обладателемъ; будучи рабомъ, почитаетъ себя господиномъ; обложивъ себя узами, радуется; приводя звѣря въ большую лютость, веселится; сдѣлавшись плѣнникомъ, восхищается и скачетъ; видя, что пестъ съ яростію нападаетъ на душу его, вмѣсто того, чтобы связать, истомитъ его голодомъ, доставляетъ ему обильную пищу, чтобы нападалъ онъ сильнѣе, и сталъ еще страшнѣе. Представляетъ всё сіе, разторгнемъ узы, умертвимъ звѣря, изгонимъ изъ себя болѣзнь, отринемъ сіе безуміе, чтобы насладиться намъ тишиною и совершеннымъ здравіемъ, и съ великою пріятностію достигнувъ тихаго пристанища, получить вѣчныя блага» (ъ).

Но, вставая противъ сребролюбія, Златоустый показываетъ и средство, какъ преодолѣть въ себѣ оное. «Если хотимъ, говоритъ онъ; то низложимъ сего злаго мучителя, сдѣлаемъ, что уступитъ намъ, а не повелѣвать нами станетъ. Когда же сіе будетъ? Когда богатство будемъ удѣлять всѣмъ. Богатство само по себѣ не зло; но грѣхъ не удѣлять онаго нищимъ, а употреблять его худо» (ы). «Тотъ одинъ

(ш) Ibid. p. 632.

(щ) Ibid. Homil. LXXXIII. p. 795.

(ъ) Ibid. Homil. LI. p. 528. 529.

(ы) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XIII. T. X. p. 115.

пріятно наслаждается богатствомъ своимъ , и господишь надъ тѣмъ, что у него есть , кто употребляетъ сіе, какъ должно, на ближняго » (б). «И тѣлесная пища, разсуждаетъ св. Іоаннъ, сообщаемая всѣмъ вообще членамъ, если останавливается въ одномъ членѣ, и для него дѣлается чуждою. Ибо, когда не можетъ имъ быть переварена и напитать все тѣло, тогда и для него стала чужда. А если дѣлается общою; то и сему члену и всѣмъ другимъ обращается въ собственность. Не видѣши ли, что руки подаютъ пищу, уста разжевываютъ, а чрево принимаетъ ее? Говоритъ ли чрево: поелику мною принята пища; то мнѣ и должно удержать въ себѣ принятое? Поэтому, не говори такъ и объ имѣніи. Пріемлющій обязанъ передавать другимъ пріемлемое » (в). «Богатые, отцовское ли получаютъ наследство, или пріобрѣтаютъ имѣніе, откуда бы то ни было, владѣютъ собственностію бѣдныхъ. А потому, когда не подаемъ милостивно, достойны бываемъ наказанія наравнѣ съ тѣми, которые удерживаютъ у себя чужое. Какъ царскій казнохранитель, если, принявъ царскія деньги, вмѣсто того, чтобы раздать, кому приказано, истратитъ на собственные прихоти, подвергается взысканію и наказанію: такъ и богатый есть хранитель того, что слѣдуетъ въ раздѣлъ бѣднымъ, и ему приказано раздавать это тѣмъ изъ подобныхъ ему рабовъ, которые имѣютъ нужду; потому что богатство его составляетъ не его собственность, но всѣхъ подобныхъ

(б) In Matth. Homil. LXXXIII. T. VII. p. 795.

(в) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. X. T. X. p. 85.

ему рабовъ» (э). Но если надѣленные отъ Бога земными благами должны почитать себя не самовластными обладателями, а только временными приставниками и раздавателями оныхъ; то, иждивая ихъ на пользу ближнихъ, въ этомъ самомъ имѣютъ они надежное средство пріобрѣтать себѣ никогда не иждиваемое сокровище, которому не могутъ нанести ущерба ни тати, ни червь, ни тля, ни самое время. «Благодетельность, говоритъ Златоустый, даетъ тебѣ средство сберегать невредимыми не только имущество, но и душу, и тѣло. И должно ли въ подробности описывать всѣ выгоды, доставляемыя тебѣ симъ искусствомъ? Оно научаетъ, какъ сдѣлаться подобнымъ Богу, а это есть главное изъ всѣхъ благъ. Оно дѣйствуетъ во время и старости, и болѣзни твоей, оно сопутствуетъ тебѣ въ жизнь будущую; оно никогда не оставляетъ тебя. Оно дѣлаетъ тебя сильнѣе мудрецовъ и витій; потому что у послѣднихъ бываетъ много завистниковъ; а у отличающихся симъ искусствомъ тысячи молитвенниковъ. Оно предстоитъ у престола Христова, не только само защищаетъ, но и Судію дѣлаетъ защитникомъ подсудимаго, изрекающимъ милостивый о немъ приговоръ. И хотя бы виновенъ онъ былъ во множествѣ грѣховъ, вѣнчается и провозглашается его побѣдителемъ; ибо сказано: *дадите милостыню: и се вся чиста вамъ будутъ* (Лук. 11, 41.) (ю). Сила милостыни такъ велика, что благотворно дѣйствуетъ она не только на того, кто творитъ ее, но и на того, ради кого она творится».

(э) De Lazaro Homil. II. T. I. p. 733.

(ю) In Matth. Homil. III. T. VII. p. 535.

«Если и объ умершемъ будемъ приносить чистыя молитвы, и подавать за него милостыню; то, хотя бы и не достоинъ онъ былъ помилованія, милостиво выслушаетъ насъ Богъ. Поэтому, изъ собственнаго своего, или изъ его имущества, помогай ему. Не можетъ быть подана милостыня изъ его имущества? Пусть будетъ подаваема изъ имущества родныхъ. Пусть подають за него другіе. Пусть съ дерзновеніемъ молится жена за мужа, принося за него цѣну искупленія. Не о памятникахъ и погребальныхъ сопровождаеніяхъ будемъ заботиться. Заступись за вдовицъ: вотъ лучшее погребальное сопровожденіе усопшему. Скажи его имя, проси вдовицъ приносить за него молитвы и моленія: сіе умилостивитъ Бога; хотя не самъ умершій, но другой за него подаетъ милостыню. Многимъ помогла милостыня, поданная за нихъ другими. Если не совершенное, то хотя нѣкое, получили они утѣшеніе» (я).

Сильнѣйшимъ же побужденіемъ къ благотворенію Златоустый представляетъ то, что въ лицѣ нищаго пріемлетъ милостыню самъ Христось. «Когда видишь бѣднаго, говоритъ ревностный проповѣдникъ милостыни, припомниай слова, въ которыхъ Господь далъ тебѣ разумѣть, что питаемый тобою есть Самъ Онъ. Хотя видимый тобою и не Христось, но въ семъ образѣ самъ Онъ и проситъ, и пріемлетъ. Посему стыдись не дать просящему; это и стыдно, и достойно наказанія. Если Онъ проситъ, то по благодсти Своей;—и намъ должно хвалиться симъ. А не подать,—знакъ твоей жестокости. Если не

(я) In Acta Apostol. Homil. XXI. T. IX. p. 175.

вѣришь теперь, что, проходя мимо нищаго вѣрнаго, проходишь мимо самаго Христа; то повѣришь, когда изведеть тебя на среду предъ нищими, и скажетъ: *попозже не сотвористе симъ, ни Милъ сотвористе*» (Матѳ. 25, 45.) (ѳ). «Христось содѣлалъ тебя паслѣдникомъ неба; а ты не даешь Ему и земнаго. Онъ тебя, не сдѣлавшаго ничего добраго, даже врага Божія, примирилъ съ Богомъ; а ты не хочешь воздать другу и благодѣтелю, хотя, не говоря уже о царствіи и о всемъ прочемъ, обязанъ воздавать Ему благодарность за то самое, что даешь. Онъ прежде ввелъ тебя въ домъ Свой; а ты не хочешь сдѣлать этого и послѣ? Онъ прикрылъ твою наготу; а ты и послѣ сего не даешь приюта Ему, страннику? Онъ первый напоилъ тебя изъ чаши Своей; а ты не даешь Ему и студеной воды? Онъ преподалъ тебѣ Духа Святаго; а ты не утоляешь и тѣлесной жажды, хотя долженъ употребить на это Его же даянія? Ужели маловажнымъ почитаешь держать ту чашу, которую поднесеть къ устамъ, изъ которой будетъ пить Христось? Представь, кому ты предлагаешь штіе, и трепещи. Христось прославилъ тебя на небесахъ; а ты защити Его отъ голода, наготы и безславія. Онъ содѣлалъ тебя сожителемъ Ангеловъ; а ты прими только Его подъ кровъ свой, дай Ему пристанище, какъ бы служителю. Какой достойны мы геенны, когда дарованныя намъ блага такъ велики, а требуемое отъ насъ такъ легко, но мы не исполняемъ и этого» (v)?

(ѳ) In Matth. Homil. LXXXVIII. T. VII. p. 328.

(v) Ibid. Homil. XLV. p. 478. 479.

Многіе изъ людей богатыхъ, въ извиненіе своего равнодушія къ бѣдственному положенію нищихъ, представляли, что многіе изъ нищихъ обманщики, собираютъ милостыню изъ корыстолюбія, притворно увеличиваютъ свое несчастіе, своимъ жалкимъ видомъ, и выдуманными разказами о переносимыхъ будто бы ими страданіяхъ, обманываютъ доверчивую сострадательность людей простодушныхъ. Златоустый, показываетъ, что подозрительность людей богатыхъ, ихъ недоверчивость къ несчастію ближняго, по бѣльшей части, бываетъ безчеловѣчнымъ оскорбленіемъ бѣдныхъ страдальцевъ, что ихъ же жестокосердіе заставляетъ многихъ прибѣгать къ лицемерію, притворству, даже къ другимъ не позволительнымъ средствамъ, домогаться отъ насъ нужнаго къ ихъ пропитанію. Въ XXI-й бесѣдѣ св. Іоанна на I-е посланіе Апостола Павла къ Коринѳянамъ содержится поразительное изображеніе жалкаго положенія бѣдныхъ и равнодушія богатыхъ къ ихъ участи. «Явное безуміе, говоритъ Златоустый, и помѣшательство ума — наполнять сундуки одеждами; а кто созданъ по образу и по подобію Божію, того оставлять безъ всякаго прирѣнія, когда онъ дрожитъ отъ холода, едва можетъ стоять на ногахъ. Скажешь: притворно представляется онъ дрожащимъ и слабымъ? Ужели не боишься ты, что отъ слова сего возгорится небесная молнія, и поразитъ тебя? Не могу удержаться отъ гнѣва, извините меня въ этомъ. Самъ пресыщаешься, утучняешь плоть, продолжаешь упиваться до глубокаго вечера, нѣжнись на мягкомъ ложѣ, и не считаешь себя достойнымъ наказанія за такое

незаконное употребленіе даровъ Божіихъ; а нищаго, который бѣдствуетъ, ничѣмъ не лучше мертвеца, подвергаешь строгому суду, не боишься страшнаго и грознаго судилища Христова? Если и лицемеритъ нищій; то лицемеритъ отъ нужды и бѣдности. Его лицемеріе провозглашаетъ повсюду о твоёмъ безчеловѣчїи. Цѣлый день ходитъ онъ, проситъ, умоляетъ, возбуждаетъ жалость, рыдаетъ, проливаетъ слезы,—и не добудетъ себѣ необходимой пищи, поэтому, можетъ быть, выдумалъ и эту хитрость, которая стыдитъ и обвиняетъ болѣе тебя, нежели его. О немъ пожалѣть требуетъ самая справедливая; потому что дошелъ онъ до такой нужды; а мы заслуживаемъ тысячъ наказаній; потому что принуждаемъ нищихъ къ такимъ дѣламъ. Если бы насъ легко было преклонить на милость; они никогда не рѣшились бы на что-либо подобное. Что говорю о наготѣ, о цѣпенїи на стужѣ? Скажу и сего еще болѣе ужасное: нѣкоторые вынуждены были ослѣплять малолѣтнихъ дѣтей, чтобы тронуть нашу безчувственность, думая, что лучше быть лишеннымъ солнечнаго свѣта, нежели бороться непрестанно съ голодомъ, и претерпѣть мучительную смерть» (а).

Какъ нынѣ многіе въ извиненіе своей скупости указываютъ на богоугодныя заведенія, устроенныя для призрѣнія нищихъ вдовъ и сиротъ; такъ и во времена Златоустаго не мало было людей, которые, бѣднымъ ничего не удѣляя отъ избытковъ своихъ, говорили, что для удовлетворенія нуждъ своихъ могутъ нищїе обратиться къ церкви, которая имѣетъ средства снабжать ихъ. «Къ великому стыду, гово-

(а) Т. X. р. 186.

ригъ Златоустый, вижу, что многіе богатые, которые вьзять на златоуздыхъ коняхъ, въ сопровожденіи слугъ одѣтыхъ въ золото, имѣютъ у себя серебряныя ложа, выказываютъ большую пышность; когда должно подать нищему, представляются бѣднѣе и самихъ нищихъ. Чтò же приводятъ они въ основаніе? Говорятъ : на это есть церковное имущество. Но чтò изъ этого? Если я подаю, ты не спасешься чрезъ сіе; если церковь снабжаетъ, ты не загладишь грѣховъ своихъ. Если не подаешь, потому что церковь должна подавать нуждающимся; то ужели никогда не станешь молиться, потому что молятся іереи, будешь всегда упиваться, потому что постятся другіе? Или не знаешь, что Богъ далъ законъ о милостынѣ, не столько ради нищихъ, сколько ради подающихъ? Дѣлай все самъ, и получишь сугубую награду. По вашей скупости церковь вынуждена имѣть то, чѣмъ владѣть нынѣ» (б). «Развѣ при Апостолахъ невозможно было оставаться у христіанъ домамъ и полямъ? Почему же они продавали и раздавали? Потому что сіе было лучше. А нынѣ, когда до безумія заняты вы житейскимъ, и только собираете, а не расточаете, страхъ объялъ отцевъ вашихъ, что сонмы вдовъ, сиротъ и дѣвъ погибнуть отъ голода, и потому принуждены были устроить сіе» (в).

Многіе имѣли обычай требующихъ пособія подробно распрашивать о мѣстѣ рожденія, образѣ

(б) Ibid. p. 189. 190.

(в) In Matth. Homil. LXXXV. T. VII. p. 809.

жизни, правахъ , занятіяхъ , состояніи здоровья и семействъ (г), повидимому, желая узнать, достойны ли они , или не достойны пособія. Подобныя распросы и изслѣдованія часто оканчивались тѣмъ, что нуждающійся вмѣсто милостыни, получалъ жестокіе выговоры и упреки. Златоустый, вступаясь за нищихъ братьѣй, обличалъ тѣхъ, которые послѣ многихъ распросовъ отгоняли отъ себя нищихъ, и осмѣливались еще говорить : «дай намъ такихъ бѣдныхъ, каковы Илія и Елисей ,—и со всемъ усердіемъ примемъ ихъ » (д). «Что ищешь Илію ?—говорилъ Златоустый. Даю тебѣ Владыку Илію, и не ищешь Его; если же найдешь Илію, то какъ примешь его » (е). Истинный благотворитель, по ученію св. Іоанна , подаетъ нищему не ради его достоинства, но ради того, что онъ—человѣкъ, братъ ему по крови и духу, и притомъ братъ бѣдствующій; самъ же онъ не судія, а раздаятель милостыни, которая есть дѣло не правосудія, а милосердія. Если онъ, говоритъ Златоустый о требующемъ пособія, не отличается ничѣмъ таковымъ (то есть: не Пророкъ, не праведникъ); то онъ человѣкъ, живетъ съ тобою въ одномъ мірѣ , одно и тоже видитъ солнце, имѣетъ такую же душу, одного и того же Владыку, причащается однихъ и тѣхъ же съ тобою таинствъ, призывается къ тому же небу, и имѣетъ для себя великимъ оправданіемъ бѣдность и потребность необходимой пищи» (ж). «Оказываю-

(г) De eleemos. Homil. T. III. p. 257.

(д) In illud. vidua eligatur et caet. T. III. p. 326.

(е) De poenitentia Homil. III. T. II. p. 297.

(ж) In Matth. Homil. XXXV. T. VII. p. 401. 402.

щему милость должно не отчета требовать въ жизни, но помочь бѣдности, удовлетворить нужду. У бѣднаго одна защита—недостатокъ и нужда; ничего болѣе не разыскивай о немъ; если онъ и порочный человекъ, но не имѣетъ необходимаго пропитанія, утолимъ голодь его. Такъ повелѣлъ поступать и Христосъ, говоря: будьте подобны Отцу вашему, *иже есть на небесѣхъ, яко солнце Свое сілетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45.). Милостивый есть пристань для нуждающихся; а пристань принимаетъ въ себя всѣхъ, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе, злы ли они, или добры. Поэтому и ты, видя, что человекъ подвергся на землѣ крушенію бѣдности, не разсуждай, не требуй отчета, но прекрати бѣдствіе. Иное—судія, а иное — раздатель милостыни. Милостыня потому и называется милостынею, что подаемъ ее и недостойнымъ. Все достоинство нищаго — его нужда: кто придетъ къ намъ съ нею, ни о чемъ болѣе не будемъ разыскивать, потому что подаемъ не праву, а человекъ, — сожалѣемъ о немъ не за добродѣтель, но по причинѣ несчастія » (з).

Всѣмъ самозваннымъ судіямъ нищихъ братіи Златоустый совѣтуетъ обратиться къ себѣ самимъ, привести себѣ на память собственныя свои грѣховныя дѣла и намбренія, и угрожаетъ судомъ безъ милости *не сотворшему милости* (Іак. 2, 13.). « Если придетъ бѣдный, имѣющій нужду въ хлѣбѣ, говоритъ св. Іоаннъ, тысячи у тебя упрековъ и

(з) De Lazaro Homil. II. T. I. p. 734. 735.

клеветъ, обвиненій въ праздности, злословіи, оскорбленій и насмѣшекъ, а не подумаешь о себѣ, что и ты живешь въ праздности, однако же Богъ даетъ тебѣ блага Свои» (и).—«Говоришь: у меня есть отцовское наслѣдіе. Но скажи мнѣ: ужели нищій долженъ погибнуть, потому что онъ бѣденъ, отъ бѣдныхъ родился, и не имѣетъ достаточныхъ предковъ? Посему-то наипаче и достоинъ онъ состраданія и милосердія людей богатыхъ. Самъ, проводя часто день на зрѣлищахъ, или въ собраніяхъ и разговорахъ, отъ которыхъ нѣтъ никакой пользы, о многихъ говоря худо, думаешь, что ничего не сдѣлалъ худаго, и не погубилъ времени въ праздности; а сего жалкаго и несчастнаго, который весь день провелъ въ просьбахъ, въ слезахъ, въ неслучетныхъ бѣдствованіяхъ, осуждаешь, влечешь въ судилище, и требуешь у него отчета? Человѣчскія ли это чувствованія» (і)? «Не говори мнѣ, что и самъ ты что нибудь дѣлаешь; но покажи, необходимое ли что дѣлаешь, и нужнымъ ли занимаешься. Если же скажешь, что занимаешься домашнимъ устройствомъ, корчемничествомъ, попеченіемъ о сбереженіи и умноженіи имущества; то и я скажу тебѣ, что не это называется дѣлами, а милостыня, молитвы, защищеніе обиженныхъ, и другія добродѣтели, въ которыхъ вовсе не упражняемся. Поэтому, когда видишь бѣднаго, и говоришь: досадно, что человѣкъ молодой, здоровый, ничего не имѣетъ, и хочетъ прокормиться, живя праздно,

(и) In Matth. Homil. XXXV. T. VII. p. 402.

(і) De eleemos. Homil. T. III. p. 257. 258.

а можетъ быть , онъ — бѣглый слуга , оставившій своего господина; — повтори все тобою сказанное самому себѣ, или лучше, дозвожь бѣдному со всею смѣлостью сказать тебѣ, и онъ съ большею справедливостію скажетъ : досадно, что ты , человекъ здоровый, живешь въ праздности, не дѣлаешь ничего повелѣяемаго тебѣ Богомъ , а бѣжавъ отъ дѣлъ господина своего, бродишь , какъ бы по чужой сторонѣ, проводя жизнь въ порокахъ , ушиваясь, безчинствуя, похищая чужое , грабя и разоряя дома другихъ. Ты обвиняешь меня въ праздности, а я обвиняю тебя въ худыхъ дѣлахъ. Не въ защиту праздности говорю сіе ; а умоляю только не быть немилосердными и жестокими. Мы же не только не оказываемъ нищему милосердія, но еще обращаемся къ нему съ жестокими словами: не подано ли тебѣ и разъ и два? Чтò же? Развѣ не нужно ему снова ѣсть, потому что ѣль уже однажды? Свое чрево наполняешь чрезъ мѣру, и отвращаешься отъ нищаго, который проситъ у тебя въ мѣру, когда должно было оказать ему милость за то, что принужденъ ходить къ тебѣ каждый день. Ибо крайняя нищета заставляетъ его дѣлать это. Нужда въ немъ преодолеваетъ стыдъ. А ты не только не имѣешь къ нему жалости, но еще позоришь его; и когда Богъ повелѣлъ подавать милостыню тайно,—ноносишь его всенародно. Если не хочешь подать, для чего обвиняешь, и сокрушаешь бѣдное, огорченное сердце? Пришелъ ли бы онъ, если бы ождалъ услышать такія слова (к)? Это ли

(к) In Matth. Homil. XXXV. T. VII. p. 402. 403.

заповѣдано тебѣ, человекъ? Господь повелѣлъ тебѣ, не въ праздности укорять, но помогать въ шипецѣ; поставилъ тебя не обвинителемъ порока, но врачомъ бѣдствующаго; не въ лѣности долженъ ты упрекать, но подавать руку помощи, не правы охуждать, но утолять голодъ» (л). «Если не хочешь оказать милость, то для чего обижася?» «Но иначе онъ не отойдетъ». Поэтому, дѣлай, какъ повелѣлъ мудрый: *отвѣщай ему мирная въ кротости* (Сир. 4, 8.). Нѣтъ человека безстыднѣе нищаго, говоришь ты. Но если разберемъ свои поступки, и сравнимъ съ поступками нищихъ; то не признаемъ нищихъ неспособными. Не будь жестокимъ судіею. Если ты и чистъ отъ всякаго грѣха; то и въ такомъ случаѣ законъ Божій не дозволяетъ тебѣ быть строгимъ истязателемъ чужихъ проступковъ. Не знаешь развѣ, какъ одно слово можетъ возставити и низложить? Не разсудивъ, что на себя подымаешь мечъ, себѣ наносишь жестокою рану, когда поруганный тобою нищій поидетъ отъ тебя, безмолвно вздыхая и заливаясь слезами? Онъ Богомъ къ тебѣ посылается. Подумай же, кого оскорбляешь, оскорбляя нищаго, когда Богъ посылаетъ его къ тебѣ, и повелѣваетъ подать ему» (м). «Если въ подобныхъ намъ рабахъ станемъ разбирати ихъ достоинство, и входить о семъ въ изслѣдованія; то Богъ содѣлаетъ тоже и съ нами; и требуя у подобныхъ намъ отчета, сами лишимся вышняго че-

(л) In inscript. Actor. Homil. II. T. III. p. 68.

(м) In Matth. Homil. XXXV. T. VII. p. 403—406.

ловьколюбія. Ибо сказано: *имъ же бо судомъ судите, судитъ самъ* (Матѣ. 7, 2) » (н).

Представляя столь сильныя побужденія къ подаванію милостыни, Златоустый вмѣстѣ съ тѣмъ почиталъ нужнымъ объяснить христіанамъ, какъ надлежитъ творить милостыню. Съ прискорбіемъ онъ видѣлъ, что и къ подаванію милостыни примѣшнваются у иныхъ нечистыя расположенія и намѣренія, унижающія, и даже вовсе уничтожающія, нравственное ея достоинство. Посему Златоустый учитъ, что милостыня, доставляя облегченіе просящему, не должна быть въ тягость подающему, что милостыню надлежитъ творить безъ досады, безъ огорченія, непринужденно, съ доброжелательствомъ и благодуніемъ. « Богъ установилъ подавать милостыню, говоритъ онъ, не для того только, чтобы нуждающіеся имѣли пропитаніе, но чтобы для снабжающихъ было сіе благодѣяніемъ, и даже большимъ для нихъ, нежели для первыхъ. Смотри, Апостоль паче всего предписываетъ, чтобы подающіе милостыню подавали радуясь и благодушествуя, и говорятъ: *кійжедо якоже изволеніе имать сердцемъ, не отъ скорби, ни отъ нужды: добротна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7), не того, кто подаетъ только, но кто дѣлаетъ сіе съ удовольствіемъ. Вотъ истинная милостыня, когда, подавая, радуешься, и думаешь, что самъ получишь больше, нежели сколько дашь » (о). Съ этою существовою чертою христіанской благотворительности

(н) De Lazaro Homil. II. T. 1. p. 735.

(о) De elemos. Homil. T. III. p. 254.

соединяется другая, — не только не отказывать нищимъ въ подаиши, но снабжать ихъ щедро, чѣмъ только можемъ. Обличая богатыхъ, подающихъ скудно, св. Іоаннъ говоритъ: « что пользы, если, будучи богатымъ, подасшь какъ бы одну чашу изъ цѣлаго моря? Какъ скажешь: *Господи, помилуй мя по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое* (Псал. 50,1), не милуя самъ не только по велицѣй, но и по малой милости » (п). Сверхъ того, для чистоты милостыни требуется, чтобы имущество, изъ котораго удѣляется оно, было приобрѣтено честно и праведно, безъ насилій и оскорбленій другимъ. « Пусть, говоритъ Златоустый, слышать всѣ, которые думаютъ дѣлать благотвореніе изъ добытаго убійствомъ, пріемля цѣну душъ человѣческихъ. Есть такіе, которые, похитивъ у другихъ тысячи, думаютъ во всемъ оправдаться, если бросятъ нищимъ десять или сто золотыхъ монетъ. Христу неугодно питаться плодами любостыжанія; Онъ не пріемлетъ сей пищи. Для чего оскорбляешь Владыку, принося Ему не чистое? Лучше ничего не давать, нежели давать чужое » (р)? Особенно же вооружается Златоустый на подающихъ милостыню не изъ милосердія къ нуждающемуся, но изъ пустаго тщеславія, на показъ, и тѣмъ погубляющихъ всю цѣну милостыни. « Если хочешь, говоритъ онъ, дознать весь вредъ такой милостыни, подаваемой на показъ и изъ тщеславія; то разсуди, какая постигнетъ те-

(п) In 1 Epist. ad Corinth. Homil. XXI. T. X. p. 192.

(р) In Matth. Homil. LXXXV. T. VII. p. 808.

бя скорбь, въ какое нескончаемое впадешь уныніе, когда скажетъ тебѣ Христосъ : погубилъ ты всю мзду свою. Тщеславіе худо вездѣ, особенно же въ дѣлахъ челолюбія. Оно есть крайняя жестокость; потому что не только укоряетъ живущихъ въ нищеть, но и величается чужими бѣдствіями. Желаетъ себѣ славы? Ужели не довольно тебѣ славы отъ самаго приѣмлющаго милостыню, отъ челолюбца—Бога? Но домогаешься славы отъ людей? Смотри, чтобы не испытать тебѣ противнаго, и чтобы не осудилъ кто тебя, какъ челолюбца, не милость оказывающаго, но хвастливаго и тщеславнаго, выставляющаго на позоръ чужія бѣдствія. Милостыня есть тайна. Поэтому, запри двери, чтобы не увидѣлъ кто того, что непозволительно показывать. Пусть видитъ это одинъ тотъ, кто получаетъ милостыню; а если можно, лучше и ему не видѣть » (с).

Проповѣдникъ, произнесшій о подаваніи милостыни столько прекрасныхъ словъ, но всей справедливости могъ называться заступникомъ и ходатаемъ бѣдныхъ. При всякомъ удобномъ случаѣ не преста-валъ онъ говорить о милосердіи къ нищимъ, и о вспоможеніи имъ умолять людей достаточныхъ. Однажды, въ зимнее время, идя въ церковь, св. Іоаннъ увидѣлъ на площади и на улицахъ множество нищихъ, страдавшихъ различными болезнями, не имѣвшихъ ни пищи, ни защиты отъ стужи. Зрѣлище сей крайней нищеты побудило его въ тотъ же день произнести самое трогательное слово о мило-

стынь. « Сего дня, говоритъ онъ, пришелъ я къ вамъ съ справедливымъ, полезнымъ и приличнымъ для васъ порученіемъ. Не другой кто, но нищіе, живущіе въ нашемъ городѣ, возложили на меня сіе порученіе, не на словахъ, не по приговору и рѣшенію общаго совѣта, но своимъ жалкимъ и самымъ горестнымъ видомъ. Ибо, проходя площадью и улицами, и поспѣвая въ ваше собраніе, я увидѣлъ множество лежащихъ по обѣимъ сторонамъ дороги; нные были безъ рукъ, другіе слѣпы, нные покрыты неизлечимыми струпамн и язвामн; и выставляли на показъ тѣ особенно члены, которые по причинѣ гноя, лежащаго на нихъ, надлежало закрывать; и подумалъ, что будетъ крайнимъ безчеловѣчїемъ не сказать о нихъ любви вашей, особливо послѣ того, что было мною говорено, и когда самое время побуждаетъ насъ къ этому. И всегда необходимо говорить намъ о милостынѣ, потому что имѣемъ нужду въ великой милости сотворшаго насъ Владыки; особливо же необходимо это въ настоящее время, при такой великой стужѣ. Въ зимнее время нищіе имѣютъ нужду и въ большемъ количествѣ нищи, и въ болѣе теплой одеждѣ, и въ пристанищѣ, и въ постели, и въ обуви, и во многомъ другомъ » (т).

Такъ св. Іоаннъ всякое встрѣтившееся обстоятельство обращалъ для себя въ поводъ научать и назидать пасомыхъ. Изъ всего любилъ и умѣлъ онъ извлекать мудрыя, спасительныя уроки. Обильнымъ

(т) De elemos. Homil. T. III. p. 248, 249.

и неисчерпаемымъ для сего источникомъ служили ему церковные праздники, дни, посвященные воспоминанію великихъ событій въ земной жизни нашего Господа, дни памяти святыхъ мужей и мучениковъ, и также дни, назначенные для поста. Съ такою же мудрою понечтительною о нравственномъ назиданіи пасомыхъ Златоустый пользовался и частными современными происшествіями.

Однажды въ Антиохію пришли пресвитеры изъ отдаленныхъ сирійскихъ селеній. Они, какъ изображаетъ ихъ св. Іоаннъ (y), воздѣлывая сердца пасомыхъ ими, занимались также и воздѣлываніемъ земли. Не зная лобомудрія мірскаго, они украсили душу догматами лобомудрія истиннаго, и не догматами только, но и самыми дѣлами; и что всего важнѣе, дѣлами своими подтверждали вѣру, какой научились изъ догматовъ. Въ послѣдній воскресный день передъ праздникомъ вознесенія Господня, пресвитеры сіи присутствовали при общественномъ Богослуженіи. Златоустый предъ симъ временемъ былъ боленъ. Во время своего пресвитерскаго служенія онъ не рѣдко страдалъ тяжкими болѣзнями; однажды тѣлесное разстройство усилилось въ немъ до того, что для поправленія своего здоровья принужденъ онъ былъ удалиться изъ Антиохіи въ село, и пользоваться тамъ цѣлебнымъ воздухомъ. Но любовь къ нему антиохійской паствы и собственная его ревность побуждали его вставать съ болѣзненнаго одра прежде надлежащаго времени, и пребываніе съ пасомыми почитать

(y) De popul. Antioch. Homil. XIX. T. II. p. 189. 190.

для себя здравіемъ и наслажденіемъ, и лучшимъ благомъ (Ф). И въ постоянномъ случаѣ, послѣ болѣзни, не со всѣмъ еще прекратившейся, поспѣшилъ онъ въ церковное собраніе, чтобы праздновать воскресный сей день вмѣстѣ съ паствою и съ братіями, которые своимъ присутвіемъ возвысили торжество праздника, украсили городъ и почтили церковь (х). Простота, но вмѣстѣ цѣломудренная и досточестная жизнь сирійскихъ іереевъ вступающихъ въ общеніе молитвъ съ христіанами антиохійскими, хвалившимися образованностію и ученостію, подали Златоустому случай къ произнесенію назидательной бесѣды. Сказавъ нѣсколько словъ въ похвалу сельской жизни и высокой нравственности сихъ пресвитеровъ, св. Іоаннъ продолжаетъ: «Они умѣютъ любомудрствовать о Богѣ, какъ повелѣлъ Богъ. И если, взявъ одного изъ нихъ, изведешь на среду какого либо изъ внѣшнихъ любомудрцевъ, или, поелику теперь не найдешь таковыхъ, разгнешь и прочтешь книги любомудрствовавшихъ древле, а потомъ сравнишь между собою, что отвѣтствуютъ сіи, не имѣющіе внѣшняго образованія, и какъ любомудрствовали тѣ; то увидишь, какая мудрость у первыхъ, и какое неразуміе у послѣднихъ. Кто же не дознаетъ изъ сего силы Христовой, которая людей не книжныхъ и не учившихся дѣлаетъ въ такой мѣрѣ мудрѣйшими величающихся своею мудростію, въ какой разсудительный мужъ превосходитъ малыхъ отроковъ» (ц) ?

(Ф) De pœnitentia Homil. 1. T. II. p. 279.

(х) De popul. Antioch. Homil. XIX. T. II. p. 189.

(ц) Ibid. p. 190.

Антиохія не рѣдко подвергалась одному изъ самыхъ страшныхъ бѣдствій—землетрясенію. Послѣ одного изъ такихъ грозныхъ событій, Златоустый произнесъ обличительное слово, въ которомъ, какъ самъ говоритъ, «предложили ученіе, острѣйшее желѣза, чтобы всякой, на комъ былъ гной, очистился отъ него» (ч). При видѣ разрушительныхъ дѣйствій землетрясенія, указываетъ онъ христіанамъ и на Божіе могущество, въ прахъ сокрушающее все суетныя дѣла человѣческія, и на Божію любовь, въ самомъ наказаніи промышляющую о душевномъ спасеніи наказуемаго. «Видѣли вы Божію силу, говоритъ онъ, видѣли Божіе челоуѣколюбіе? Силу въ томъ, что Богъ потрясъ вселенную, челоуѣколюбіе въ томъ, что поддержалъ ее падающую. Видите брѣзность челоуѣческаго рода? Когда земля восколебалась, размышлялъ я, говоря самъ съ собою: гдѣ хищничество? гдѣ любостыжаніе? гдѣ насиліе? гдѣ высокомеріе? гдѣ угнетенія? гдѣ разграбленіе бѣдныхъ? гдѣ гордыня богатыхъ? гдѣ властительство начальствующихъ? гдѣ угрозы? гдѣ страхъ? Одно мгновеніе времени, и легче паутины все это расторглось, все разсыпалось, плачь былъ въ городѣ, все бѣжали въ церковь. Подумайте, если бы угодно стало Богу все испровергнуть, — что было бы съ нами» (ш)? При семъ Златоустый внушаетъ христіанамъ, что общественныя бѣдствія посылаются отъ Бога для нашего вразумленія, что для предотвра-

(ч) In terræ motum et Lazarum Homil. VI. T. I. p. 773.

(ш) Ibid. p. 772, 773.

щенія оныхъ должно съ раскаяніемъ во грѣхахъ соединять исправленіе сердца. «Землетрясеніе прекратилось, говоритъ онъ, да не прекращается же благоговѣніе. Три дня молились мы; не будемъ умалять своего усердія. Пбо и причиною землетрясенія было наше перадѣніе; стали мы перадивы, — и призывали на себя землетрясеніе; показали усердіе, — и отвратили Божій гнѣвъ. Не будемъ же снова призывать на себя гнѣвъ и наказаніе» (щ). Отъ сего наказанія временнаго, постигшаго жителей Антіохіи, Златоустый заставляеть ихъ обратить мысль къ представленію будущихъ вѣчныхъ мученій, и продолжатъ: «бъ краткое мгновеніе времени Богъ такъ поразилъ умъ и мысль каждаго, потрясъ основанія сердца. Представимъ же оный страшный день, не одно уже мгновеніе, но безпредѣльные вѣки, и рѣки огнєнныя, и страшный престоль и велицепріятное судилище; представимъ, что содѣланное каждымъ явится предъ взоры, не будетъ помогающаго ни сосѣда, ни витѣи, ни сродника, ни брата, ни отца, ни матери, ни другаго кого, — что будемъ дѣлать тогда? Навожу на васъ страхъ, чтобы устроить ваше спасеніе. Всегда говорилъ я, и теперь говорю, и не престану говорить: доколь будете пригвождены къ настоящему? Доколь будете шить пристрастіе къ деньгамъ, къ богатству, къ великолѣпно домовъ? Доколь съ такимъ нествольствомъ будемъ предаваться сластолюбію» (ъ)?

Но особеннымъ поводомъ къ произнесенію мно-

(щ) Ibid. p. 773.

(ъ) Ibid. p. 773. 774.

гихъ, исполненныхъ назищанія, бесѣдь послужило для Златоустаго народное возмущеніе, бывшее въ Антиохіи въ 387-мъ году отъ Р. Хр., и во второмъ Іоаннова пресвитерства (ы), за нѣскольکو дней до великаго поста (ь). По требованію военныхъ обстоятельствъ, Θεодосій Великій обложилъ Антиохію чрезвычайною податью, которая жителямъ сего города показалась весьма отяготительною. Неудовольствіе, съ которымъ принять указъ о подати, еще болѣе увеличено жестокими мѣрами сборщиковъ податей, которые не вносящихъ требуемаго подвергали даже истязаніямъ (ѣ). Въ началъ граждане всѣхъ сословій показали расположеніе, достойное похвалы; поспѣшили въ церковь, умоляли Бога, помочь имъ въ постигшей ихъ бѣдѣ, и епископа Флавіана избрали своимъ заступникомъ предъ императоромъ (џ). Не нашедши же Флавіана въ церкви, значительнѣйшіе изъ гражданъ обратились съ жалобами и просьбами къ градоправителю. Но когда онъ рѣшительно отказался удовлетворить ихъ желанію, даже не нашелся, или не почелъ нужнымъ, сказать что-либо въ утѣшеніе и успокоеніе народа; тогда отъ неудовольствія и ропота перешли къ открытому мятежу. Чернь, подстрекаемая какими-то пришельцами, людьми неизвѣстными, злонамѣренными и вредными (а), съ неистовыми угрозами бросилась къ дому

(а) De popul. Antioch. Homil. XVI. Т. II. p. 162.

(б) Ibid. Homil. III. p. 39 et Homil. IV. p. 58.

(ѣ) Церков. Истор. бл. Θεодората, кн. V. гл. 29.

(џ) Ad popul. Antioch. Homil. XXI. Т. II. p. 214.

(а) Ibid. Homil. II. p. 24.

градоначальника, оттуда устремилась на городскую площадь, низвергла статуи царя и его умершей супруги Флакиллы, влчила ихъ по улицамъ, и наконецъ разбила (я). Уже толпа рѣшилась зажечь домъ одного изъ именитыхъ мужей градскаго совета, какъ явились посланные градоначальникомъ воины, и вскорѣ успѣли прекратить мятежъ, схвативъ главныхъ его виновниковъ и разсылавъ прочихъ. Поиманные заключены въ темницу, а нѣкоторые изъ нихъ тогда же осуждены на смерть и преданы казни. Мѣстное начальство, испуганное дерзостію мятежа, и боясь царскаго гнѣва, рѣшилось не давать пощады мятежникамъ. «Одни погибли отъ меча, другіе—отъ огня, нѣвые—отъ звѣрей, которымъ отданы на растерзаніе, и погибли не взрослые только, но и дѣти. Ни незрѣлость возраста, ни народная сила, ни нестоество демоновъ, внушившихъ сдѣлать это, ни то, что сборъ казался невыносимымъ, ни бѣдность, ни то, что въ грѣхъ участвовали все, ни обѣщаніе, никогда болѣе не отваживаться на что либо подобное, и ничто иное не спасло погибшихъ; но безъ всякой пощады отводили ихъ на мѣсто заключенія, вооруженные воины окружали отсюда и наблюдали, чтобы не психнулъ кто сихъ осужденныхъ. Матери слѣдовали издали, смотря на разлучаемыхъ съ ними дѣтей, но не смѣя оплакивать несчастіе; страхъ препобѣждалъ любовь, боязнь преодолевала природу» (е). Но дѣло немогло тѣмъ окончиться; возмущеніе было велико, и сопровож-

(я) Теодоритъ. Тамъ же. Созоменъ, кн. VII. гл. 23.

(е) Ibid. Ad popul. Antioch. Homil. III. p. 45.

далось дерзкими оскорбленіями самого царя; посему необходимо было донести о немъ царю. Съ сими донесеніемъ отправлены въ Константинополь нарочитые люди. Въ ожиданіи, какое рѣшеніе сдѣлаетъ царь о виновномъ городѣ, жители его предавались сътованію, страху и отчаянію. Многіе изъ знатныхъ гражданъ спышили оставить Антиохію, и искали въ бѣгствѣ спасенія; богатые старались гдѣ нибудь скрыть свои сокровища (v); молодые люди, обучавшіеся въ антиохійскихъ училищахъ, разбѣжались (а). Кто оставался въ городѣ, запирались въ домахъ своихъ, боясь показываться на улицахъ; потому что виновныхъ и невинныхъ ловили, и безъ всякаго разбора влекли въ судъ. (б) «Все исполнено великаго унынія. Вездѣ въ ужасъ приводящее молчаніе и пустота; не стало прежняго, пріятнаго слуху, шума въ народѣ; какъ будто всѣ скрылись подъ землю, городъ погруженъ въ безмолвіе. Всѣ уползблись камнямъ, и какъ пѣкѣми оковами, связанные бѣдствіемъ хранятъ глубокую тишину, какая можетъ быть въ городѣ, на который напали враги, и всѣхъ жителей истребили огнемъ и мечемъ. Кто нынѣ взять? Кто отведенъ въ темницу? Кто и какъ наказанъ? Спрашивали о семъ съ заботливостію и любопытствомъ, отъ кого только безопасно было узнать это» (в).

Что же дѣлалъ св. Іоаннъ Златоустый среди это-

(v) Ibid. Ad popul. Antioch. Homil. II. p. 28.

(a) Liban. vol. II. p. 296.

(б) Ad popul. Antioch. Homil. II. T. II. p. 21, 22.

(в) Ibid. p. 22.

го всеобщаго страха и унынія въ Антиохіи? Въ продолженіе седми дней по возмущеніи, не сказалъ онъ ни одной бесѣды (г). Сердечная скорбь не позволяла слову его свободно излиться изъ сердца; уныніе подобно непроицаемому облаку облегалo души Антиохійца, и слову учителя не давало къ нимъ свободнаго доступа (д). Надобно было выждать, чтобы несчастіе смирило умы жителей Антиохіи, смягчило сердца и расположило, съ покорностію и довѣріемъ принять слово утѣшенія и назиданія. И св. Іоаннъ явилъ себя истиннымъ утѣшителемъ своихъ пасомыхъ, съ отеческою любовію и съ мудростію опытнаго пастыря успокоивалъ и вразумлялъ ихъ. Въ первой бесѣдѣ, произнесенной по случаю низпроверженія царскихъ статуй (е), Златоустый прежде всего выражаетъ свою глубокую скорбь объ общемъ бѣдствіи антиохійскихъ гражданъ, о преступленіи учиненномъ ими. «Что мнѣ сказать, о чемъ вести рѣчь?» Такъ начинаеть онъ слово свое. «Теперь время для слезъ, а не для словъ, для рыданій, а не для рѣчей, для молитвъ, а не для собесѣдованія. Седмь дней молчалъ я, сего дня позвольте

(г) Ibid. p. 20.

(д) Ibid. p. 23.

(е) По изданію Монфокона, всѣхъ бесѣдъ, которымъ усвоается одно общее заглавіе: «бесѣды къ антиохійскому народу, о статуяхъ», двадцать одна. Но изъ нихъ первая и девятнадцатая не принадлежать собственно къ бесѣдамъ о статуяхъ; потому что первая сказана еще за нѣсколько дней до антиохійскаго возмущенія, а девятнадцатая говорена уже въ пятую недѣлю по Пасхѣ, въ тожь же году, и слѣдовательно гораздо послѣ окончанія всего дѣла о низпроверженіи статуй.

отверсть мнѣ уста, и оплакать это общее бѣдствіе. Кто пожелалъ намъ зла, возлюбленные? Кто позабывалъ намъ? Откуда такое превращеніе? Не было досточестіе города нашего; и теперь нѣтъ заслуживающаго большее сожалѣніе. Свѣтую и плачу, не о великости ожидаемой грозы, но о чрезвычайности допущеннаго безумія. Если бы царь и не оскорбился и не прогнѣвался, не сталъ наказывать и мучить насъ; то, скажи мнѣ, какъ перенесемъ стыдъ, навлеченный тѣмъ, что сдѣлано» (ж)?—Замѣчательно, что Златоустый за нѣсколько дней до возмущенія настоятельно требовалъ у жителей Антиохіи наказать, вразумить и обуздать въ городѣ людей, которые оскорбляли Бога и предавались измѣштвамъ, и которые въ послѣдствіи стали главными виновниками возмущенія. «Великое бѣдствіе постигнетъ городъ, говорилъ онъ, если оставимъ это безъ вниманія» (з). Но совершеніи преступленія, св. Іоаннъ напоминаетъ Антиохіанамъ о семъ предостереженіи, но не съ упрекомъ въ невнимательности къ слову его; а стараясь только возбудить искреннее чувство раскаянія въ своей безпечности. «Думаю, говоритъ онъ, что не отъ себя сказалъ я тогда это, но Богъ, предвѣдущій будущее вложилъ въ мысль мою слова сіи. И если бы наказани мы тѣхъ дерзкихъ, не случилось бы теперь того, что постигло насъ. Вотъ грѣхъ сдѣланъ не многими, а вина дѣлается общою. Вотъ, за нихъ всѣ мы теперь въ страхъ, и за ихъ

(ж) Ad. popul. Antioch. Homil. II. T. II. p. 20 21.

(з) Ibid. p. 21, сн. ad popul. Antioch Homil. 1. p. 18. 19.

дерзости сами теримъ наказаніе. Такъ и предска- зывалъ я, такъ и случилось. Ты оставилъ безъ вниманія, что оскорбляютъ Бога, и вотъ, Богъ попустилъ, что всѣмъ намъ угрожаетъ крайняя опас- ность; и этотъ страхъ служитъ намъ наказаніемъ за оное нерадѣніе. Не довольно для оправданія ска- зать: я при этомъ не былъ, не зналъ, не участво- валь въ дѣлѣ. За то самое, говорятъ, и будь на- казанъ и отвѣчай, что не былъ при этомъ, не вос- препятствовалъ дѣлу, не удержалъ безчинныхъ, не подвергался опасности за честь царя. Такія же слова услышимъ и отъ Бога, если въ молчаніи бу- демъ выслушивать оскорбленія и хулы на Бога. Но я увѣренъ, что, если не исправилсь вы прежде, то исправитесь теперь, и не допустите, чтобы оскорбляемъ былъ Богъ. Если бы и никто не убѣждалъ васъ къ этому; то случившагося доста- точно къ убѣжденію самыхъ безчувственныхъ, по- заботиться о своемъ спасеніи (и). Страшась гнѣ- ва царскаго, всѣ жители Антиохіи опасались ли- шиться всего, и имѣнія, и чести, и жизни; и поль- зуясь симъ временемъ, Златоустый раскрываетъ предъ ними все ничтожество благъ, къ которымъ человекъ такъ часто прилѣпляется всѣмъ сердцемъ, и которыя обременяютъ его столькими заботами, къ великому вреду для души его. Потомъ отъ сихъ благъ тѣсныхъ, отъ удовольствій скоропреходя- щихъ, почти уже утраченныхъ для Антиохіянъ, воз- носить мысли ихъ къ благамъ вѣчнымъ, къ наслаж- деніямъ чистѣйшимъ и нескончасымъ. «Вотъ по

(и) Ibid. Homil. II. p. 24. 25.

стигла насъ теперь опасность; пусть же защитятъ насъ сѣи дома, и избавятъ насъ отъ грозящей бѣды; но они не могутъ сего сдѣлать. Свидѣтели тому вы, которые оставляете ихъ пустыми, боясь ихъ, какъ сътей. Пусть помогутъ теперь деньги; но и они ничего не значатъ. Если же и гнѣвъ человѣчскій изобличаетъ безсиліе денегъ; то тѣмъ паче окажется сіе на Божіемъ нелицеритномъ судѣ. Хочешь строить великолѣпныя и огромныя дома? Не запрещаю; но строй не на землѣ; создай обители на небѣ, въ которыя можно принять и другихъ, и обители никогда неразрушаемыя. Для чего ты съ такимъ безуміемъ гонимся за тѣмъ, что скоро исчезаетъ, и послѣ тебя остается здѣсь? Всего обманчивѣе богатство; сегодня оно съ тобою, а завтра противъ тебя; отсюду вооружаетъ на себя завистливыя взоры; это—врагъ твой, живущій подъ однимъ съ тобою кровомъ. И теперь богатство дѣлаетъ бѣдствіе для насъ неспособнѣйшимъ. Видишь, свободны и на все готовы бѣдные, а у богатыхъ множество затрудненій; они ходятъ и ищутъ, гдѣ скрыть золото, у кого положить его. Для чего же нищенъ ты, человѣкъ, подобнаго тебѣ рабовъ? Христосъ готовъ принять и собности положенное у Него, и не только собности, но и приумножить, и возвратитъ съ великимъ прибыткомъ. Здѣсь ты странникъ и приницъ; отечество твое на небесахъ; перенеси все туда, чтобы прежде, нежели насладиться тамъ блаженствомъ, получить награду здѣсь. Ничто не ободряетъ и не укрѣпляетъ такъ душу, какъ благое упованіе будущихъ благъ, если туда перенесешь свое богатство, и съ надлежащимъ тща-

ніемъ пораженіи о душѣ своей. Хочешь обогатиться? Въ Богъ нищи себя друга,—и будешь богатые всѣхъ» (і). Побуждая Антиохійцѣ къ раскаянію и исправленію, Златоустый въ тоже время ободряетъ ихъ, научаетъ съ христіанскимъ мужествомъ превозмогать всѣ бѣды и искушенія, съ твердою надеждою на милосердіе Владыки и въ вѣрѣ во Христа почерпать для себя миръ, успокоеніе и утѣшеніе среди постигшихъ несчастій. «Христіанину надлежитъ отличатся отъ невѣрныхъ тѣмъ, чтобы переносить все мужественно, окрыляясь упованіемъ будущаго, быть выше прираженія человѣческихъ бѣдствій. Вѣрный стоитъ на камнѣ, потому не доступенъ прираженіямъ волнъ. Какъ ни воздымаются волны искушеній, не достигнуть до ногъ его: онъ стоитъ выше всякаго такого навіта. Не будемъ же упадать духомъ, возлюбленные. Не столько сами мы заботимся о нашемъ спасеніи, сколько заботится о немъ сотворившій насъ Богъ; о томъ, чтобы не потерпѣть намъ ничего худаго, не столько попеченія у насъ, сколько у Того, Кто даровалъ намъ душу, и послѣ сего даетъ столько благъ» (к).

Черезъ нѣсколько дней, послѣ отправленія въ Константинополь извѣстія о возмущеніи, прежде нежели оно дошло туда (л), отправился къ Царю епископъ антиохійскій Флавіанъ, чтобы личнымъ своимъ ходатайствомъ избавить Антиохійцѣ отъ

(і) Ibid. Homil. II. p. 28. 29.

(к) Ibid. p. 23. 24.

(л) Ad. popul. Antioch. Homil. VI. p. 75.

царскаго гнѣва» (м). Ни престарѣлый возрастъ, ни тѣлесныя немощи, ни время года, ни приближающійся праздникъ, ни любовь къ единственной сестрѣ, находившейся тогда при послѣднемъ издыханіи,—ни что не удержало сего добраго Пастыря. Отеческая любовь къ паствѣ побудила его идти, съ готовностію положить душу свою за пасомыхъ; «она дала ему силы расторгнуть все узы, препобѣдить все препятствія, и старецъ, окрѣпленный усердіемъ, полетѣлъ какъ юноша.» Златоустый въ семъ подвигѣ своего епископа видѣлъ добрыя основанія, гражданамъ Антиохіи надѣяться на помплованіе отъ Царя, и въ первомъ словѣ своемъ, по отбытіи Флавіана въ Константинополь, говорилъ: «уповаю, что есть для насъ добрая надежда; потому-что Богъ не презритъ такого усердія и попеченія, не попуститъ служителю Своему возвратиться безъ успѣха. Знаю, что, какъ скоро онъ предстанетъ и обратитъ взоры къ благочестивому Царю, однимъ видомъ своимъ возможетъ немедленно смягчить гнѣвъ; потому что у Святыхъ, не слова только, но и самыя лица, исполнены духовной благодати» (п). Потомъ, въ ободреніе своихъ слушателей, Златоустый излагаетъ, что скажетъ Флавіанъ въ ихъ извиненіе и для умиловленія Царя. «Онъ исполненъ великой мудрости, онъ свѣдущъ въ Божественныхъ законахъ, и скажетъ Царю, что Моисей сказалъ Богу: *аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави, аще же ни, и*

(м) Homil. III. p. 35.

(п) Ibid p. 36.

меня съ ними предай смерти (Исх. 32, 32.). И самымъ временемъ воспользуется онъ къ нашей защитѣ, представитъ приближеніе святой пасхи, и упомянетъ о времени, въ которое Христосъ простилъ грѣхи цѣлой вселенной, умолитъ Царя подражать Владыкѣ, приведетъ ему на память и притчу о тысячѣ талантовъ и о ста динаріяхъ; сверхъ того объяснитъ, что преступленіе совершено не цѣлымъ городомъ, но чужими и пришлыми людьми, что несправедливо было бы за безразсудство не многихъ разорить такой городъ и наказать ни въ чемъ не провинившихся. Если бы и весь согрѣшили; то достаточно уже наказаны, столько дней мучась страхомъ, ежедневно ожидая смерти. Удовлетворись снмъ наказаніемъ, представь себѣ обширность города, представь, что теперь дѣло идетъ не объ одной душѣ, не о двухъ, трехъ, или десяти душахъ, но о многихъ тысячахъ душъ. Это городъ, въ которомъ вѣрующіе первые стали именоваться христіанами. Почти Христа, уважь городъ, который первый сталъ употреблять это возжеланное и сладчайшее для всѣхъ имя. Онъ былъ мѣстопробываніемъ Апостоловъ, обителію праведныхъ. Сіе и еще большее и съ большимъ дерзновеніемъ скажетъ іерей; Царь выслушаетъ это. Царь челолюбивъ, и іерей вѣренъ; посему съ обѣихъ сторонъ имѣемъ благія надежды (о). Но обнадеживая Антиохіанъ въ успѣшномъ за нихъ ходатайствѣ Богомудраго епископа предъ челолюбивымъ царемъ, Златоустый убѣждаетъ ихъ,

(о) Ibid. Homil. III. p. 36. 37.

всѣмъ сердцемъ обратиться къ одному крѣпкому Помощнику во всѣхъ скорбяхъ, и общими единодушными молитвами, исправленіемъ жизни своей, заслужить милосердіе Господа, и тѣмъ содѣйствовать успѣху епископа. «Будемъ умолять Бога, и Онъ укротитъ гнѣвъ царевъ, избавитъ отъ всѣхъ угнетающихъ насъ скорбей. Предъ Царемъ ходатайствуетъ отецъ; здѣсь будемъ предстательствовать предъ Царемъ небеснымъ и помогать отцу молитвами. Много можетъ совокупная церковь, если принесемъ молитвы со скорбящею душою, съ сокрушеннымъ сердцемъ. Не нужно переплывать море, отправляться въ дальній путь: всѣ, каждый мужъ и каждая жена, и приходи въ церковь, и оставаясь дома, съ великимъ тщаніемъ будемъ призывать Бога, и непременно снизойдетъ на прошеніе». (п). «И настоящій постъ будетъ нашимъ споборникомъ, спомоществующимъ намъ въ этомъ благомъ предстательствѣ» (р). «Честь поста—невоздержаніе отъ свидѣй, но удаленіе отъ грѣховъ. Ты постышься? Докажи мнѣ это дѣлами своими. Спросишь: какими дѣлами? Если видишь нищаго, подай милостыню; если видишь врага, примиришь; если видишь прославляемаго друга, не завидуй; если видишь благообразную женщину, иди мимо. Пусть не уста только постятся, но и око, и слухъ, и ноги, и руки, и всѣ члены нашего тѣла. А уста пусть воздерживаются отъ сквернословія и

(п) Ibid. p. 37.

(р) Ibid. p. 39.

злословія» (с). Общій страхъ, въ какомъ были жители Антиохіи, боясь прогнѣвашаго царя, подалъ Златоустому поводъ, говорить о томъ благоговѣйномъ страхѣ, въ какомъ христіанинъ долженъ всегда быть предъ Богомъ, а изображеніемъ Божіей любви, которая долготерпитъ грѣхамъ человеческимъ, и всегда пріемлетъ кающагося грѣшника, побудить слушателей къ исповѣданію грѣховъ своихъ. «Вотъ оскорбленъ человекъ, и всѣ мы въ страхѣ, всѣ трепещемъ, какъ оскорбившіе, такъ и не сознающіе за собою ни какой вины. А Богъ оскорбляемъ бываетъ каждый день — что говорю каждый день? каждый часъ, и богатыми и бѣдными, живущими въ покоѣ и терпящими скорби, обижающими и обидимыми; и никто не подумаетъ о семъ. Для того и попустилъ Богъ, чтобы оскорбленъ былъ человекъ, чтобы тебѣ изъ опасности, навлеченной оскорбленіемъ, дознать чело­вѣколюбіе Владыки. Теперь въ первый разъ и одно только нанесено оскорбленіе, но мы не надеемся получить какое-либо прощеніе и оправданіе. А Бога прогнѣваемъ каждый день, и не раскаяваемся въ томъ, и все это переноситъ Онъ со всякимъ долготерпѣніемъ. Видишь, какъ велико чело­вѣколюбіе Владыки? Оскорбленный Царь не слышалъ еще о томъ, что было, и не произнесъ еще приговора, и всѣ трепещемъ. А Богъ ежедневно слышитъ, какія Ему оскорбленія дѣлаемъ, и никто не обращается; тогда какъ Богъ столько кротокъ и чело­вѣколюбивъ! Довольно исповѣдать только

предъ Нимъ грѣхъ, и вина отпущена» (т). «Зная все это, перемѣнимъ и исправимъ жизнь свою, и прежде избавленія своего отъ угнѣтающей насъ скорби, позаботимся о благоговѣннн и добродѣтели» (у).

Тяжкія бѣдствія, постигшія Антиохію, и еще угрожающія ей, съ наступившими днями св. великой четыредесятницы произвели благотворную перемѣну въ образъ жизни антиохійскихъ гражданъ (ф). Шумныя общественныя увеселенія прекратились; народъ ежедневно собирался въ церковь молиться и слушать слово Божіе и церковныя поученія; нигдѣ не видно было нетрезвыхъ, не слышно было сквернословія и срамныхъ пѣсней; всѣ сдѣлались скромнѣе и степеннѣе (х). Златоустый съ радостію привѣтствуетъ съ симъ Антиохійцѣмъ: «Благословенъ Богъ, утѣшившій ваши болѣзнуюющія души, подкрѣпившій мятущіяся мысли ваши! вмѣстѣ съ вами благодарю Бога, что бѣдствіе не преодолѣло вашего любомудрїя, страхъ не ослабилъ вашей бодрости, скорбь не угасила вашего усердія, затруднительность обстоятельствъ не ослабила вашей рачительности,—и не только не ослабила, но еще усилила, не только не сокрушила, но еще укрѣпила, не только не угасила, но еще болѣе воспламенила» (ц). Златоустый радовался также, что постъ и общая скорбь оживили и усилили духовное общеніе Ан-

(т) Ibid. p. 44. 45.

(у) Ibid. p. 47.

(ф) Ibid. Homil. XV. p. 151.

(х) Ibid. Homil. VI. p. 74.

(ц) Ibid. Homil. IV p. 48. 49.

тіохіянь другъ съ другомъ и съ церковію: «Пуста площадь, но пошла церковь: тамъ причины плачевнаго состоянія, здѣсь поводъ къ радости и духовному веселію. Потому, возлюбленный, когда выдешь на площадь и воздохнешь, увидѣвъ опустыніе, прибѣгни къ матери, и немедленно утѣшитъ тебя множествомъ чадъ своихъ, покажетъ тебѣ полный сонмъ братій, и отженетъ отъ тебя всякое уныніе» (ч). Чтобы живѣе дать почувствовать всю силу сего утѣшенія, облегчить гнѣтущее бремя скорби, Златоустый подробно въ нѣсколькихъ беседахъ изображаетъ благіе для жизни плоды общаго бѣдствія, и побуждаетъ Антіохіянь возблагодарить Бога, самое зло обращающаго въ добро. «Сколько тратили мы словъ, увѣщавая безпечныхъ, совѣтуя оставить зрѣлища и тамошнія непотребства? И не внимали сему. И вотъ теперь молчимъ, и не говоримъ о семъ ни слова, но зрѣлища закрыты, никто не ходитъ на ристалище. Прежде многіе изъ нашихъ ходили туда, а нынѣ всѣ оттуда притекли въ церковь, и всѣ пѣснословятъ нашего Бога. Видишь, сколько пользы отъ страха! Страхъ не только отражаетъ отъ насъ вредныя страсти, но и съ великимъ удобствомъ вселяетъ въ насъ всякую добродѣтель. Гдѣ страхъ, тамъ тщаніе о подаваніи милостыни, усердныя молитвы, горячія и обильныя слезы, умлennыя воздыханія. Городъ у насъ съ каждымъ днемъ очищается, и улицы, и распутія, и площади свободны стали отъ срамныхъ и соблазнительныхъ пѣсней; куда ни посмотри, вездѣ, вмѣсто безчиннаго смѣха,

молитвословія, славословія, слезы, вмѣсто срамословія, лобомудрыя рѣчи; весь городъ сталъ у насъ церковно, лавки заперты, и всѣ цѣлый день проводятъ въ общенародныхъ молитвословіяхъ, съ великимъ усердіемъ единогласно призываютъ Бога. Какое слово, какое увѣщаніе, какой совѣтъ, какая продолжительность времени могли бы когда либо это сдѣлать» (ш)? «Вы сами и совѣсть ваша свидѣтели, сколько пользы пріобрѣли мы отъ сего искушенія. Невоздержный сталъ теперь цѣломудреннымъ, дерзкій — скромнымъ, безпечный — рачительнымъ; никогда не издавшіе церкви, а проводившіе время на зрѣлищахъ, цѣлые дни теперь въ церкви. Скажи же мнѣ, ужели скорбишь о томъ, что Богъ страхомъ внушилъ тебѣ рачительность, скорбію привелъ тебя къ мысли о своемъ спасеніи» (щ)? Послѣ сего Златоустый учитъ взирать, не на скорбь и не на страданія, но на пріобрѣтаемую отъ нихъ пользу. Ибо, если будемъ трезвенны, то время скорби принесетъ намъ обильные плоды. Посему *расторгнемъ сердца наши* (Іоан. 2, 13.), говоритъ онъ, чтобы, ежели есть въ насъ какое худое быліе и лукавый помысль, изторгнуть сіе съ корнемъ, и нивы очистить для сѣменъ благочестія. Ибо, если теперь не обновимъ, теперь не засѣемъ, теперь не будемъ плакать, когда у насъ и скорбь и постъ; то въ какое другое время придемъ въ сокрушеніе? Тогда ли, какъ у насъ покой и увеселенія? Но сего не можетъ быть, потому что покой и увеселенія

(ш) Ibid. Homil. XV. p. 152. 153.

(щ) Ibid. Homil. IV. p. 52.

обыкновенно приводятъ къ нерадѣнію, а скорбь приводитъ къ рачительности, и умъ блуждающій и разсѣянный возвращаетъ въ себя самаго. Если грѣхи имѣешь; они легко будутъ попалены и истреблены скорбію. Если и добродѣтель имѣешь; скорбь уяснитъ и просвѣтитъ ее» (ѿ).

Нерѣдко бываетъ, что и послѣ самыхъ сильныхъ впечатлѣній не надолго сохраняемъ въ себѣ слѣды ихъ. Такъ Златоустому было извѣстно, что жители Антиохіи, когда постигали ихъ общественныя бѣдствія, хотя извлекали изъ нихъ полезныя для себя уроки, однакоже скоро забывали ихъ. Посему, радуясь доброй переменѣ въ нравахъ Антиохіянъ, въ то же время онъ опасался ихъ легкомыслія и безпечности, а потому убѣждалъ навсегда сохранять въ себѣ благіе начатки добродѣтели, въ противномъ же случаѣ угрожалъ, что Богъ накажетъ ихъ еще большими несчастіями. «Дай Богъ, говорилъ онъ, чтобы произошла въ васъ добрая истинная переменна. Между тѣмъ, предсказываю и завѣряю, что, если туча пройдетъ, а мы останемся при прежнемъ нерадѣніи, то насъ постигнутъ бѣдствія, гораздо тягчайшія ожидаемыхъ теперь. Ибо и теперь не столько боюсь гнѣва царскаго, сколько вашего нерадѣнія. Для нашего оправданія недостаточно двухдневныхъ, или трехдневныхъ молитвъ, а должно произвести переменну въ цѣлой жизни, и оставивъ пороки, постоянно держаться добродѣтели. Не поступимъ же и теперь, какъ поступали всегда. Не

(ѿ) Ibid. p. 49. 50.

редко бывало, что, когда постигали насъ землетрясенія, голодь, засуха, на три, или четыре дня ставъ скромнѣе и цѣломудреннѣе, потомъ снова возвращались на прежнее. Потому и сіе съ нами совершилось. Но, если не прежде, по крайней мѣрѣ теперь, пребудемъ въ томъ же благоговѣннѣи, соблюдемъ туже скромность, чтобы не было впредь нужды въ иной казни» (ы).

Народъ, въ ожиданіи строгаго приговора царскаго, не переставалъ безпокоиться; старались скорѣе узнать рѣшеніе своей участи; развѣдывали и спрашивали другъ у друга: кто прибылъ отъ царя? какія принесъ вѣсти (ь)? Дошло ли извѣстіе до царя? Не гнѣвенъ ли онъ, и какой далъ приговоръ (ѣ)? И какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, общее безпокойство народа поддерживалось и усиливалось различными толками и слухами, какіе изобрѣтали и распространяли люди легкомысленные и малодушные (э). Стали говорить, что разгнѣванный царь положилъ до основанія истребить городъ вмѣстѣ съ жителями, что послано уже множество воиновъ исполнить грозный приговоръ, разграбивъ напередъ имущество гражданъ (ю). Этотъ слухъ произвелъ страшное волненіе въ народъ; тѣ, которые прежде, жалѣя денегъ, не хотѣли платить опредѣленной подати, теперь, объятые ужасомъ

(ы) Ibid. Homil. III. p. 46.

(ь) Ibid. Homil. XI. p. 115.

(ѣ) Ibid. Homil. VI. p. 83.

(э) Ibid. Homil. XVI. p. 160.

(ю) Ibid. et Homil. XII. p. 124. Homil. XVI. p. 161.

смерти, говорили: «пусть царь возьметъ наше достояніе, охотно откажемся отъ полей и отъ имѣній, — только бы обещали намъ спасти хотя нагое тѣло» (л). Многие отъ страха безъ сна проводили ночи; бѣгство жителей въ пустыни усилилось до того, что городъ почти опустѣлъ совершенно» (ѳ). Градоначальникъ, который былъ язычникъ, видя сіе, употребилъ свои мѣры, и своими представленіями и увѣщаніями успокоилъ народъ и прекратилъ бѣгство. Глубоко оскорбило душу Златоустаго (v), что послѣ многократныхъ наставленій и увѣщаній его и другихъ пресвитеровъ (а), нужны стали для христіанъ антиохійскихъ увѣщанія язычника. Послѣ сего не хотѣлъ онъ болѣе обращать слова своего къ народу, и только по усиленнымъ просьбамъ своихъ сослужителей взошелъ на кафедру, и такъ изливъ болѣзненное чувство своего сердца: «Стыдился и краснѣлъ я за васъ, желалъ, чтобы земля разверзлась, и поглотила меня, когда слышалъ, какъ онъ бесѣдуетъ съ вами, то утѣшаетъ васъ, то порицаетъ эту безвременную и неразумную боязнь. Не вамъ надлежало у него учиться, но вы должны были быть учителями всѣхъ невѣрныхъ. Павелъ запретилъ и судиться у невѣрныхъ (1 Кор. 6, 1.); а тебѣ послѣ наставленія отцевъ нужны стали учителя — язычники; и нѣсколько людей бѣглыхъ, не разъ всенародно наказанныхъ, взволновали и обратили въ бѣгство го-

(л) Ibid. Homil. V. p. 64.

(ѳ) Ibid. Homil. XI. p. 115.

(v) Ibid. Homil. XVI. p. 162.

(а) Ibid. p. 160.

родъ! Какими глазами будемъ смотреть послѣ сего на невѣрныхъ, содѣлавшихъ столько боязливыми и робкими? Какимъ языкомъ будемъ говорить имъ и убѣждать, быть отважными при наступающихъ бѣдствіяхъ, когда сами отъ этой скорби стали боязливые зайца? Что же было намъ дѣлать? скажете; и мы люди. Потому-то самому и не надобно смущаться, что мы люди, а не безсловесныя твари. Тѣ отъ шума и стука приходятъ всѣ въ смятеніе; потому что нѣтъ у нихъ разсудка, который бы могъ отразить боязнь; а ты, будучи почтенъ разумомъ и смысломъ, почему унижаешься до ихъ трусости? Пришелъ кто-то, принеся извѣстіе о приближеніи воиновъ? не смущайся, но оставивъ его, преклони колѣна, призови своего Владыку, воздохни горько, и отженеть отъ тебя зло» (б). «Да и чѣмъ кто можетъ челоуѣка мужественнаго привести въ скорбь? Отнимутъ ли имѣніе? но у него сокровище на небесахъ. Изгонятъ ли изъ отечества? но симъ препощлютъ въ горній градъ. Обложатъ ли узами? но совѣсть его свободна, и не чувствуетъ внѣшнихъ оковъ. Умертвятъ ли тѣло? но оно воскреснетъ. Только бы твердо надѣяться мнѣ царствія небеснаго, тогда предай меня смерти, если угодно, сего же дня, и благодаренъ буду тебѣ за смерть; потому что такъ скоро преселишь меня къ онимъ благамъ» (в). «Что тяжкаго въ смерти? скажи мнѣ. Ожидашь благъ, ихъ же око не видѣть, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не взыдоша (1 Кор. 2, 3.), и не желаешь насладиться, не-

(б) Hom. XVI. p. 160.

(в) Ibid. Homil. V. p. 64 65.

радши, медлши, даже боишься и трепещешь? Не знаешь развѣ, что живущіе во грѣхахъ, хотя и живы, но уже умерли; а живущіе праведно, хотя и умерли, но живы? Не мое это слово, но Христово изреченіе, сказанное Марѳ: *вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживетъ* (Іоан. 11, 25.). Развѣ баснь — наше ученіе? Если ты христіанинъ, вѣруй Христу. Если же вѣруешь Христу, докажи мнѣ вѣру дѣлами. Какъ же докажешь вѣру дѣлами? если пренебрегаешь смерть. Сми и отличаемся мы отъ невѣрныхъ. Они справедливо боятся смерти, потому что не имѣютъ надежды воскресенія; а ты, который вступилъ на путь совершеннѣйшій, и можешь любомудрствовать объ упованіи будущей жизни, чѣмъ извинишь себя, когда надѣешься воскресенія, и, подобно невѣрующему въ воскресеніе, боишься смерти» (Г)? Нѣкоторые изъ христіанъ антиохійскихъ признавались, что ихъ смущаетъ не страхъ смерти, но мысль, что умрутъ насильственно, несправедливо, невинно. Златоустый спрашиваетъ: «что ты говоришь? боишься умереть несправедливо: а желалъ бы умереть справедливо? Если надобно бояться смерти, то смерти, постигающей справедливо; а невинно умирающій чрезъ сіе самое вступаетъ въ общеніе со всеми Святыми. Какая польза грѣшникамъ, если умрутъ смертію естественною, дома и на своемъ ложѣ? Но праведникъ не потерпитъ вреда, если скончаетъ настоящую жизнь и насильственно, потому что преселится туда, гдѣ безсмертныя блага» (А). «Всѣ такъ именуемыя бѣдствія для

(Г) Ibid. Homil. V. p. 61. 62.

(А) Ibid. p. 62. 63.

любомудрствующихъ суть только именованія, не имѣющія дѣйствительности; одно истинное бѣдствіе—прогнѣвать Бога, сдѣлать что-либо Ему не угодное» (е). «Величайшее наказаніе—грѣшить, хотя бы и не были мы за то наказываемы. А также, величайшая честь и упокоеніе—жить добродѣтельно, хотя бы и мучили насъ» (ж). «Поэтому, представъ плакать о смерти, плачь о грѣхахъ своихъ, чтобы загладить ихъ. Не для того нужна печаль, чтобы скорбѣть о потерѣ имущества, о смерти, или о чемъ-либо другомъ, тому подобномъ, но чтобы ею загладить намъ грѣхи свои» (з).

Ееодосій, узнавъ объ антиохійскомъ возмущеніи, для точнѣйшаго изслѣдованія сего дѣла и открытія виновныхъ послалъ въ Антиохію воеводу Елевхія и начальника царскаго дворца Кесарія (и). Флавіанъ, встрѣтившись съ ними на дорогѣ въ Константинополь, скорбѣлъ объ участи жителей Антиохіи, и мало надѣясь на успѣхъ своего ходатайства предъ царемъ, «прибѣгъ къ Богу съ усерднѣйшею молитвою, и проводилъ ночи безъ сна, умоляя Господа, чтобы помогъ страждущему городу, и смягчилъ сердце царево» (і). Елевхіи и Кесаріи, по прибытіи въ Антиохію, начали строжайшее слѣдствіе. Многіе изъ знатнѣйшихъ гражданъ Антиохіи были взяты и преданы суду. Чтобы вынудить у

(е) Ibid. p. 61.

(ж) Ibid. Homil VI. p. 81.

(з) Ibid. Homil. V. p. 65.

(и) Церков. Ист. б. Ееодорита. кн. V. гл. 20.

(і) Ad popul. Antioch. Homil. XXI. T. II. p. 216.

нихъ подробныя показанія объ участіи ихъ самихъ и другихъ въ возмущеніи, употреблены были различныя пытки. Предъ дверями судилища ежедневно собиралась многочисленная толпа, жены и матери, отцы и дѣти, друзья и знакомые подсудимыхъ, — всѣ соблюдали глубокое безмолвіе; никто не смѣлъ обратиться съ вопросомъ къ другому, или слышать отъ него что нибудь; каждый подозрѣвалъ своего ближняго. Судьи, выслушавъ допрашиваемыхъ, заключали ихъ въ оковы, и отсылали въ темницу; потомъ налагали запрещеніе на ихъ имущество, опечатывали ихъ жилища, женамъ, дѣтямъ и домашнимъ ихъ предоставляя искать пристанища у милосердія согражданъ (к). Златоустый во время слѣдствія находился въ судилищѣ (л), конечно не для празднаго любопытства, но чтобы смягчать судьей и ободрять подсудимыхъ; онъ ходилъ въ темницу, и заключенныхъ тамъ утѣшалъ и убѣждалъ великодушно переносить злключеніе (м). Великую помощь бѣдствовавшему городу оказали въ то время иноки, подвизавшіеся въ горахъ не далеко отъ Антиохіи. Хотя никто не призывалъ ихъ, никто не подавалъ имъ совѣта; какъ скоро узнали о сей тучѣ, собравшейся надъ городомъ, оставили они кущи свои и пещеры, стеклись отвсюду въ Антиохію, какъ ангелы, сошедшіе съ неба, и однимъ видомъ своимъ утѣшали скорбящихъ, внушали равнодушіе къ бѣдствіямъ. Не довольствуясь симъ,

(к) Ibid. Homil. XIII. p. 133—136.

(л) Ibid. Homil. XIII. p. 133. 135.

(м) Ibid. Homil. XVIII. p. 182.

и: они явились къ самимъ судіямъ, смѣло просили ихъ за виновныхъ, съ рѣшимостію людей, готовыхъ за ближняго пожертвовать жизнью, говорили, что не отойдутъ прочь, пока судіи не согласятся, или пощадить народъ антиохійскій, или ихъ самихъ послать къ царю вмѣстѣ съ подсудимыми. «Преступленіе велико; это мы знаемъ, говорили они, однакоже виновность дѣла не превышаетъ челоуколюбія царева» (и). «Низверженныя статуи опять воздвигнуты, приняли прежній свой видъ, и сокрушенное весьма скоро исправлено; а вы, если предадите смерти образъ Божій, можете ли возстановить поврежденное, воскресить погибшихъ и возвратить души тѣламъ» (о)?

Златоустый въ бесѣдѣ, сказанной чрезъ нѣсколько времени послѣ сихъ происшествій, восхваляя иноковъ, ихъ мужество, крѣпкую любовь къ ближнимъ, презрѣніе ко всемъ опасностямъ, противопоставляетъ сіе малодушію языческихъ философовъ и людей богатыхъ, и говоритъ: «гдѣ теперь языческіе философы, дѣлающіе все для чрева? Всѣ оставили городъ, всѣ сокрылись въ пещерахъ: одни тѣ, которые подлинно доказываютъ любомудріе дѣлами, какъ будто ни какое бѣдствіе не постигло городъ, не боязненно являлись на площади. Кого не преодолѣла затруднительность настоящаго времени? Первые у насъ изъ гражданъ, зашивавшіе начальственныя должности, обладавшіе несмѣтнымъ богатствомъ, имѣвшіе свободный доступъ къ царю,

(и) Ibid. Homil. XVII. p. 172.

(о) Ad popul. Antioch. Homil. XVII. T. II. p. 172.

оставивъ дома пустыми, помышляли только о собственномъ спасеніи; и дружба, и родство утратили тогда силу; кого прежде уважали, тѣхъ во время бѣдствія не хотѣли и знать, и желали бы не имѣть съ ними знакомства. А сіи иноки, люди бѣдные, ничего не имѣющіе кромѣ малоцѣнной ризы, жившіе въ сельской простотѣ, казавшіеся прежде ничего не стоящими, бесѣдовавшіе съ горами и лѣсами, подобно нѣкимъ лвамъ, когда все были въ страхъ и ужасъ, великодушно и высокоудренно ставъ на средѣ, положили конецъ бѣдствію, не во многіе дни, но въ краткое мгновеніе времени. Таково лобомудріе, дарованное челоуѣку Христомъ. Поэтому не нужно намъ писать, чтобы доказать апостольскую добродѣтель, когда вопіють самыя дѣла, и ученики показываютъ собою учителей; не нужно намъ говорить, чтобы обличить пустословіе язычниковъ и малодушіе ихъ философовъ, когда самыя дѣла, и настоящія и прѣжнія, вопіють, что все у нихъ баснь, личина, притворство » (п).

Внявъ представленіямъ и просьбамъ иноковъ, судьи согласились не произносить окончательнаго приговора надъ виновными, но рѣшеніе ихъ участи предоставитъ воля царя. Не допустили самихъ иноковъ отпавиться въ Константинополь, но дали обѣщаніе, что представятъ Θεодосію письменную просьбу ихъ, и что съ своей стороны будутъ умолять царя, отложить гнѣвъ на Антиохіянъ (р). Между тѣмъ судьи должны были привести въ исполне-

(п) Ibid. Homil. XVII. p. 173—175.

(р) Ibid. p. 174.

ніе предварительно данныя имъ царскія повелѣнія о наказаніи виновнаго города. Кроме того, что взяты были подъ стражу и оставлены въ заключеніи до новаго царскаго указа засѣдавшіе въ градскомъ совѣтѣ, Антиохія лишена преимущества быть главнымъ городомъ Сирійскихъ областей, заперты были въ ней зрѣлище и общенародныя бани. Надлежало ожидать, что такія наказанія, не заключающія въ себѣ ничего особенно тягостнаго для города, послѣ того, какъ жители готовились къ перенесенію всѣхъ ужасовъ конечнаго раззоренія и истребленія, будутъ приняты ими, если не съ радостію, то по крайней мѣрѣ безъ неудовольствія и ропота. Но Антиохіане, готовые прежде для укрощенія царскаго гнѣва и для спасенія своей жизни жертвовать всѣмъ, по минованіи страшной опасности, огорчались и сими распоряженіями правительства, роптали и жаловались на свою участь, и воімяли всенародно: «горе тебѣ, Антиохія! Чтò стало съ тобою? Какъ ты обезчещена» (с)? Златоустый, скорбя о малодушіи своихъ согражданъ, почелъ нужнымъ вразумить легкомысленный народъ и объяснить, что наказанія, наложенныя царемъ на городъ, и справедливы и благоразумны, и не только не унижаютъ жителей, но принесутъ имъ великую пользу, послужатъ къ исправленію общественныхъ нравовъ. «Скажи мнѣ, чтò тягостнаго въ томъ, чтò сдѣлано царемъ? то ли, что закрылъ зрѣлище; что ристалище сдѣлалъ недоступнымъ, заключилъ и заградилъ источники порока? О еслибы и никогда не были они отверсты! И это ли

(с) Ibid. Homil. XVII. p. 178.

оскорбляетъ, тебя, возлюбленный! Но сему надобно радоваться, и изъявить благодарность царю за то, что наложенное имъ наказаніе служить для насъ исправленіемъ, гнѣвъ его—урокомъ. Но заперты у насъ бани? И сего не лзя назвать невыносимымъ, когда живущихъ въ нѣгѣ, роскоши и разсыяніи невольно приводятъ къ лобомудрію. Но оскорбительно, что у Антиохіи отнято преимущество, не дозволено городу называться первымъ въ области? Чтò же надлежало сдѣлать? Похвалить и поблагодарить за возмущеніе? Дознай, въ чемъ состоитъ достоинство города, и тогда ясно увидишь, что, если сами живущіе въ городѣ не утратятъ его достоинства, никто другой не возможетъ отнять его. Не въ томъ, чтобы главнымъ быть городомъ, отличаться огромностію и красотою здашій, имѣть много столповъ, широкихъ переходовъ и гульбищъ, стоять первымъ въ спискѣ городовъ, но въ добродѣтели и благочестіи жителей заключаются преимущество, красота и безопасность города» (т). «По этому не теперь, но когда увидишь, что жители пляшутъ, ушнваются, безчинно поютъ, богохульствуютъ, клянутся, нарушаютъ клятвы, лгутъ, тогда надобно сказать: горе тебѣ, городъ! Чтò съ тобою сдѣлалось» (у)? Особенно св. Іоаннъ воставалъ противъ тѣхъ, которые, скоро забывъ миновавшую опасность, свое раскаяніе, свои слезы, снова впали въ безпечность, и вмѣсто того, чтобы за избавленіе отъ бѣдствія возблагодарить Бога и свидѣтельствовать свою благодарность

(т) Ibid. Homil. XVII. p. 175. 176.

(у) Ibid. p. 178.

исправленіемъ жизни, а также благодарить царя за милосердіе, явленное въ самомъ наказаніи, позволили себѣ непристойности и безчществовали, изъявляя свое негодованіе на закрытіе общенародныхъ бань (Ф).

Наконецъ Флавіанъ прибылъ въ Константинополь (х). По вступленіи въ царскій дворецъ, сталь онъ вдали отъ царя, безмолвно проливая слезы, склонивъ внизъ голову, чтобы сперва самымъ наружнымъ видомъ и слезами подвигнуть царя на милость, и потомъ уже защищать Антіохіянъ. Θεодосій самъ подошелъ къ епископу, и выразилъ въ словахъ своихъ, сколько тронули его слезы Флавіана. Но изчисливъ благодѣнія, оказанныя имъ Антіохіи въ продолженіе своего царствованія, Θεодосій особенно указывалъ на то, что Антіохіяне во время мятежа ругались и надъ умершими; не удовольствовались оскорбленіемъ живыхъ, но не пощадили и мертвыхъ (ц). Растроганный словами Θεодосія, Флавіанъ не могъ долге сохранять молчанія. Въ своей рѣчи царю, признавъ всю тяжесть преступленія Антіохіянъ, изобразилъ онъ также сердечное ихъ раскаяніе и сокрушеніе о своемъ преступленіи, представилъ, что несутъ уже тяжкое наказаніе, пребывая въ страхъ, чувствуя весь стыдъ, все безславіе своей дерзости; потомъ продолжалъ, что царь, простивъ вину ихъ, такимъ милосердіемъ докажетъ высокое свое любомудріе, и тѣмъ навсегда

(Ф) Нотіи. XVIII. р. 187. 188.

(х) Чтò дѣлалъ и говорилъ онъ предъ царемъ, и чтò отвѣчалъ ему царь, Златоустый передаетъ въ последней своей бѣсѣдѣ—о статуяхъ, произнесенной въ присутствіи самаго Флавіана.

(ц) Т. II. Нотіи. XXI р. 216. 217.

пріобрѣтетъ самую сердечную любовь, не только жителей Антиохіи, но и всѣхъ подданныхъ, и совершитъ такой великій подвигъ, за который будутъ чтить и прославлять имя его и современники и потомки. Къ сему Флавіанъ присовокупилъ: блаженный Константинъ, когда однажды метали камнями въ изображение его, и многіе побуждали царя предать виновныхъ казни, говоря, что оскорбители чести его изранили ему все лице, оцупавъ лице рукою и нѣсколько улыбнувшись, сказалъ: не вижу, чтобы на чель моемъ были гдѣ-либо раны, и голова цѣла, и лице все цѣло (ч). Епископъ антиохійскій не преминулъ воспользоваться и обстоятельствами времени и собственнымъ указомъ Θεодосія. Приближался праздникъ пасхи. По древнему христіанскому обычаю каждый нарочитый праздникъ, и особливо свѣтлый день воскресенія Христова, ознаменовывать дѣлами любви и милосердія, за нѣсколько дней до пасхи Θεодосій издалъ, и по всѣмъ областямъ царства разослалъ указъ, которымъ повелѣвалось освободить заключенныхъ въ темницахъ и простить вѣны ихъ. Въ семъ указѣ царь между прочимъ написалъ слѣдующія достопамятныя слова: «о еслибы я могъ воззвать и возвратить къ прежней жизни и мертвыхъ». Флавіанъ, напомнивъ слова сіи Θεодосію, говорилъ: «Антиохіяне уже мертвы; прежде, нежели произнесень о нихъ приговоръ, весь городъ при вратахъ адовыхъ. Воскреси же его. Тебѣ довольно сказать только слово,—и во тмѣ погребенный градъ возстанеть». Сверхъ сего Флавіанъ говорилъ, что идетъ теперь дѣло не объ одномъ городѣ,

(ч) Ibid. p. 219.

но о славѣ самаго царя, лучше же сказать, о цѣломъ христіанствѣ. «Теперь Іудей и язычники, цѣлая все-ленная, и варвары обращаютъ взоры на тебя, и ждутъ, какой приговоръ произнесешь о семъ. Если онъ будетъ челоувѣколюбивъ и кротокъ, всѣ похвалятъ указъ твой, прославятъ Бога, и скажутъ другъ другу: вотъ какова сила христіанства! Подлинно великъ Богъ христіанскій, изъ челоувѣковъ дѣлаетъ онъ Ангеловъ» (ш). Наконецъ, какъ священникъ Божій, обязаный возвѣщать людямъ законы и суды Божественные, Флавіанъ заключилъ: «Не отъ Антиохіянъ только пришелъ я къ тебѣ, но посланъ общимъ Владыкою Ангеловъ сказать твоей кротости: *аще отпушчете челоувѣкомъ долги ихъ, и Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваши* (Матѳ. 6, 14.). Посему приведи себѣ на память тотъ день, въ который всѣ мы дадимъ отчетъ въ дѣлахъ нашихъ» (щ). Благочестивый царь, глубоко тронутый словами епископа въ присутствіи всѣхъ, бывшихъ при немъ, произнесъ слова, по выраженію Златоустаго, «украшавшія его паче діадемы». «Что удивительнаго и важнаго, сказалъ онъ, если отложу гнѣвъ на оскорбившихъ челоувѣковъ, будучи и самъ челоувѣкъ; когда Владыка все-ленной, пришедши на землю, ради насъ бывъ рабомъ, распятый облагодѣтельствованными Имъ, умо-

(ш) Ibid. p. 222.

(щ) Кроме сего Созоменъ рассказываетъ, что Флавіанъ юношей, которые обыкновенно пѣли при царскомъ столѣ, уговорилъ пѣть предъ царемъ пѣсни, какія Антиохіянѣ пѣли во время своихъ общенародныхъ молитвословій; и это произвело сильное впечатлѣніе на сердце царевъ. Церков. Ист. кн. VII. гл. 23.

ляетъ Отца о распявшихъ Его, говоря: *отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34.), — что удивительнаго, если прощу и я подобныхъ мнѣ рабовъ» (ъ)?

Послѣ сего Θεодосій написалъ Антиохіянамъ, что предаетъ забвенію вину ихъ, скорбитъ же и сокрушается объ умерщвленіи нѣкоторыхъ начальниковъ антиохійскихъ (ы). Царь настоялъ, чтобы Флавіанъ слѣзнулъ съ письмомъ симъ въ Антихію ко дню приближавшагося праздника пасхи. Но епископъ, желая скорѣе обрадовать свою паству, письмо царское отправилъ съ особеннымъ гонцемъ. Радость, восторгъ и торжество гражданъ антиохійскихъ, по полученіи милостивой царской грамоты, были неописанны. Вскорѣ, предъ самымъ праздникомъ, прибылъ къ нимъ и ходатай ихъ епископъ Флавіанъ, и Златоустый въ день пасхи началъ бесѣду свою такъ: «тѣми словами, которыми всегда во время опасностей обыкновенно начиналъ я бесѣдовать къ любви вашей, — тѣми же самыми словами начну и сегодня слово, и вмѣстѣ съ вами скажу: благословенъ Богъ, сподобившій насъ совершить сегодня сей священный праздникъ съ радостію и великимъ веселіемъ, и возвратившій тѣлу главу, овцамъ пастыря, ученикамъ учителя, воинамъ вожди, іереямъ Іерарха! Благословенъ Богъ, *творяй по преизбыточеству, ихъ же просимъ, или разумѣемъ*» (Ефес. 3, 20.) (ь). Заключая свое слово, такъ увѣщаваетъ онъ Антихіанъ: «что сдѣлали вы

(ъ) Ad popul. Antioch. Homil. XXI. T. II. p. 223.

(ы) Бл. Θεодор. Церков. Истор. кн. V. гл. 20.

(ь) Т. II. Homil. XXI. p. 213. 214.

тогда (при полученіи царскаго письма), украсивъ площадь вѣнками, возжегши свѣтильники, рассыпавъ цвѣты передъ лавками, и торжествуя, какъ бы городъ вновь только родился, тоже дѣлайте и всегда, только иначе, увѣнчиваясь не цвѣтами, но добродѣтелию, возжигая въ душѣ своей свѣтъ добрыхъ дѣлъ, веселясь духовнымъ веселіемъ. Никогда не престанемъ благодарить Бога за все сіе, и приносить Ему великое благодареніе не только за то, что прекратилъ бѣдствія, но и за то, что попустилъ ихъ; тѣмъ и другимъ украсилъ городъ нашъ. *О сихъ, по пророческому слову, чадомъ своимъ повѣдите, а чада ваша чадомъ своимъ, а чада ихъ роду другому* (Ионл. 1, 3.), да всѣ до скончанія міра, дознавъ Божіе челолюбіе, явленное городу, ублажаютъ насъ, сподобившихся такого благоволенія, и удивляются нашему Владыкѣ, воставившему такъ глубоко падшій городъ, а чрезъ сіе и сами приобрѣтутъ для себя пользу, всѣмъ, что совершилось съ нами, побуждая себя къ благоговѣнію. Содержа въ умѣ все сіе, будемъ всегда, не только при прекращеніи бѣдствій, но и при попущеніи ихъ, благодарить челолюбиваго Бога; ибо дознали мы и изъ божественнаго Писанія и изъ случившагося съ нами, что Богъ все и всегда, съ свойственнымъ Ему челолюбіемъ, устрояетъ ко благу нашему» (ѳ).

Однимъ изъ важныхъ слѣдствій сего антиохійскаго событія было обращеніе къ христіанству многихъ антиохійскихъ язычниковъ. Къ сему побудила ихъ безъ сомнѣнія угрожающая всѣмъ опасность, которая

(ѳ) Ibid. p. 223. 224.

содѣлала ихъ лучшими, и отвлекши отъ языческаго заблужденія, привела къ истинѣ Христовой (э). Но вѣроятно, также не мало сему содѣйствовали тѣ бесѣды Златоустаго изъ произнесенныхъ имъ во дни антиохійскаго бѣдствія, въ которыхъ съ подробностію разсуждалъ онъ о разныхъ способахъ Богопознанія и о дивныхъ путяхъ божественнаго Промысла, явленныхъ въ родѣ человѣческомъ (ю). Св. Іоаннъ не замедлилъ новообратившихся своими поученіями достаточно утвердить въ вѣрѣ и научить, отъ какой тмы освободились они, и къ какому пришли свѣту истины.

Такъ дѣйствовалъ св. Іоаннъ Златоустый въ санѣ пресвитера антиохійскаго, защищая истинную вѣру Христову отъ различныхъ еретиковъ и лжеученій, распространяя спасительный свѣтъ ея между иномыслящими и невѣрующими, и въ самомъ обществѣ христіанъ антиохійскихъ утверждая духъ евангельскаго просвѣщенія и благочестія. Такъ въ его пресвитерской дѣятельности осуществились тѣ высокія черты, которыя усвоилъ онъ христіанскому пастырю, и тѣ высокія правила, которыя указалъ для его дѣйствій. Все неправое и порочное, все несообразное съ догматами вѣры и правилами христіанской нравственности, подъ какимъ бы видомъ оно ни скрывалось, и чѣмъ бы ни выражалось, всегда встрѣчало

(э) De Anna Homil. I. T. IV. p. 701. сн. Ad popul. Antioch. Homil. V. T. II. p. 152.

(ю) Ad popul. Antioch. Homil. IX. X. XI. XII.

въ Златоустомъ нелицепріятнаго и строгаго обличителя. И въ мысляхъ и въ дѣлахъ столько безукоризненный, что въ послѣдствіи даже и враги, при всѣхъ усиліяхъ, ничего не могли найти предосудительнаго въ его жизни и дѣятельности (я), св. Іоаннъ во время пресвитерства своего въ Антиохіи желалъ и старался возвести на высоту христіанской жизни всѣхъ своихъ слушателей. Обнимая всѣхъ любовію своего сердца, употребляя всѣ силы свои и дары, данныя ему Богомъ, на пользу ближнихъ, онъ имѣлъ полное право сказать о себѣ пасомымъ: «для меня нѣтъ другой жизни, кромѣ васъ и заботы о вашемъ спасеніи» (ѳ). Но имѣя дѣло съ людьми различнаго образа жизни, различныхъ мыслей и свойствъ, Златоустый разнообразилъ свои поученія, чтобы чрезъ то удовлетворить различнымъ духовнымъ нуждамъ и потребностямъ своихъ слушателей (v),—и въ каждомъ изъ нихъ умѣлъ касаться тѣхъ струнъ сердца, которыя скорѣе способны были издать живое доброзвучіе добродѣтели, «приводящее въ восторгъ не земныхъ зрителей — челоуѣковъ, но сонмы Ангеловъ» (а). Когда Златоустый замѣчалъ въ иныхъ слушателяхъ невнимательность къ его поученіямъ, и упорство въ чемъ-либо худомъ, не впадалъ онъ въ уныніе, но еще болѣе воспламенялся святою ревностію къ проповѣданію Христова закона, говорилъ нѣсколько словъ противъ

(я) Pallad. Dialog. c. VI. p. 20.

(ѳ) Ad popul. Antioch. Homil. IX. T. II. p. 96.

(v) In Iohan. Homil. XXIII. T. VIII. p. 131.

(а) In parabolam decem millium talentor. debitoris, et caet. Homil. T. III. p. 2.

одного и того же порока, обличалъ и увѣщавалъ виновныхъ не только во время общественныхъ церковныхъ собраний, но и въ частныхъ собесѣдованіяхъ съ ними (б); и во многихъ подобныхъ случаяхъ продолжалъ сіе, пока не замѣчалъ, что «больные выздоровѣли» (в). Неумоимость и нелицепріятіе Златоустаго въ обличеніи пороковъ навлекали на него нерасположеніе иныхъ, особенно богатыхъ и знатныхъ, которые, по равнодушію къ заповѣдямъ Христовымъ и къ высшимъ потребностямъ своей духовной природы, не терпѣли строгихъ наставленій и вразумленій. Но св. Іоаннъ пренебрегалъ ихъ непріязненные расположенія своею любовію и усиленною заботливостію объ ихъ исправленіи. «Знаю, говорилъ онъ, что мно-

(б) In Matth. Homil. XVIII. T. VII. p. 232. In Iohann. Homil. XXX. T. VIII. p. 173. Ad popul. Antioch. Homil. VII. T. II. p. 84. Въ послѣдвечъ мѣствъ, убѣждая христіанъ взаимно исправлять другъ друга отъ вредной привычки къ клятвамъ, св. Іоаннъ говоритъ: «по выходѣ изъ сего собранія, постараюсь съ каждымъ изъ васъ имѣть продолжительную бесѣду, чтобы узнать, кто исправился. И кого увижу клянущимся, того укажу всѣмъ исправившимся, чтобы, выговорами, обличеніями исправивъ и его скорве отучить отъ худой привычки».

(в) De mutat. nomin. Homil. IV. T. III. p. 132. Чтобы искоренить въ душѣ страсть, долгое время въ ней пребывавшую, «для сего, говоритъ Златоустый, не достаточно увѣщаній, продолжающагося день, или два, но объ одномъ и томъ же надобно бесѣдовать часто и многіе дни, если проповѣдуемъ не изъ честолюбія и не для услажденія, а для блага и пользы». Самый лучший способъ наставленія, по его мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы «не переставать о чемъ бы то нибыло подавать совѣты, пока не увидимъ, что совѣтъ исполненъ». De Davide et Saule Homil. I. T. IV. p. 748. Такъ онъ думалъ, такъ и поступалъ.

гіе ненавидятъ меня за слова сіи (за обличеніе въ корыстолобін и жестокосердіи), но я не питаю къ нимъ ненависти, напротивъ того сожалею и проливаю о нихъ слезы. Если захотятъ нанести мнѣ удары; охотно приму и сіе, только бы они удерживались отъ звѣрства» (г). И какъ сердобольный отецъ, онъ не переставалъ внушать, что для грѣшника «гораздо лучше, здѣсь потерпѣвъ укоризну, исправиться, нежели понести стыдъ и наказаніе предъ лицемъ цѣлой вселенной въ тотъ день, когда грѣхи наши открыты будутъ очамъ всѣхъ» (д). Сознаніе пастырскаго долга противопоставляя высокоумію и притязательности людей богатыхъ и знатныхъ, св. Іоаннъ ясно выражалъ, что въ глазахъ его незначительны всѣ земныя преимущества, и не могутъ заставить его измѣнить своему призванію, что для него выше всего спасеніе тѣхъ, за которыхъ долженъ онъ дать строгій отчетъ Богу. «Да не надмвается и не гордится ни богатый, ни властелинъ, говоритъ онъ; потому что все сіе для меня башъ, тѣнь и сонъ. Никто изъ богатыхъ нынѣ не защититъ меня тамъ, когда будутъ обвинять и осуждать, почему не съ надмежащею ревностію защищалъ законы Божіи» (е). Такова была истинно—Апостольская заботливость Златоустаго о душевномъ благѣ имъ пасомыхъ.

Свидѣтельствомъ сей заботливости и безпримѣрнаго усердія св. Іоанна въ исполненіи обязанностей учителя вѣры и благочестія при антиохійской церкви

(г) In 1 Epist. ad. Corinth. Homil. IX. T. X. p. 80.

(д) Ad popul. Antioch. Homil. VI. T. II. p. 84.

(е) In Matth. Homil. XVIII. T. VII. p. 233.

служать его многочисленныя бесѣды и поученія, сказанныя имъ въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ пресвитерскаго служенія. Кроме отдѣльныхъ бесѣдъ, произнесенныхъ по различнымъ случаямъ и о различныхъ предметахъ (число сихъ бесѣдъ простирается почти до 200), Златоустый во время своего пресвитерства написалъ многія толкованія на многія книги св. Писанія, преимущественно изъ новаго заветъа—на евангеліе отъ Матѳея (90 бесѣдъ), на евангеліе отъ Іоанна (88 бес.), на посланія Апостола Павла къ Римлянамъ (32 бес.), къ Коринѳянамъ (на оба посланія 74 бес.), къ Галатамъ (изложено не въ видѣ бесѣдъ), къ Ефесеямъ (24 бес.), на оба посланія къ Тимоѳею (28 бес.), на посланіе къ Титу (6 бес.), и, вѣроятно, къ Филимону (3 бес.),—также на книгу Бытія (67 бесѣд. кроме девяти отдѣльныхъ словъ), на псалмы (дошли до насъ бесѣды на псалмы съ 3 до 12. 41. 43—49. 108—117. 119—150.), и на восемь первыхъ главъ книги Пророка Исая. За исключеніемъ особыхъ случаевъ, требовавшихъ поученій отъ Златоустаго, онъ обыкновенно два раза, или по крайней мѣрѣ однажды, въ недѣлю говорилъ бесѣды къ антиохійскимъ христіанамъ (ж), иногда же поучалъ ихъ почти ежедневно, какъ это было во дни св. Четырдесятницы при изъясненіи на кн. Бытія (з). Внимательный ко всему, что

(ж) In Iohann. Homil. XVIII. T. VIII. p. 109. Homil. XXV. p. 143. In princip. Acor. Homil. IV. T. III. p. 83.

(з) Въ бесѣдахъ на кн. Бытія Златоустый часто напоминаетъ слушателямъ, о чемъ онъ *вчера* разсуждалъ съ ними (Т. IV. Homil. XXXIV. p. 339. Homil. XLIV. p. 447. Homil. LIV. p. 521. Homil. LIX. p. 569.), и не разъ прямо говоритъ *о ежедневномъ безъдованіи* (Homil. XXXVI. p. 362. Homil. XLI. p. 410.).

сколько нибудь могло споспѣшествовать ему въ дѣль его служенія, св. Іоаннъ болѣею частію говорилъ свои поученія въ утреннее время, въ первые часы дня, «когда воздухъ еще прохладенъ и не слишкомъ согрѣтъ солнечными лучами» (и), чтобы предстоящіе въ церкви, не чувствуя жара и духоты, могли долѣе и съ бѣльшимъ вниманіемъ слушать его. Нисходя къ немощамъ слушателей, онъ иногда прекращалъ слово, не окончивъ того, что хотѣлъ сказать, чтобы продолжительностію не утомить ихъ вниманія, и на будущее время не ослабить въ нихъ усердія къ слушанію церковныхъ поученій (і). Впрочемъ такіе случаи были весьма рѣдки. Напротивъ того, иногда хотѣлъ онъ окончить слово, но слушатели своими рукоплесканіями и восклицаніями требовали продолженія онаго, и св. Іоаннъ, «привыкшій мѣру ученія опредѣлять не множествомъ сказаннаго, а расположеніемъ слушающихъ», предлагалъ имъ обильнѣйшее наставленіе (к). Изъ сего уже видно, что не всѣ бесѣды и не въ полномъ ихъ объемѣ, Златоустый приготовлялъ заранѣе. Многія изъ бесѣдъ его отличаются особенно строго обдуманнѣмъ расположеніемъ, тщательною и полною отдѣлкою частей, и онъ, конечно, были писаны напередъ. Въ такихъ случаяхъ Златоустый часто за нѣсколько дней до произнесенія поученія предувѣдомлялъ слушателей, о чемъ будетъ говорить

(и) De mutat. nomin. Homil. II. T. III. p. 109. In Iohann. Homil. XXXI. T. VIII. p. 182.

(і) In Genes. Sermo VIII. T. IV. p. 686. In Iohann. Homil. XIII. T. VIII. p. 76.

(к) Advers. eos, qui dicunt daemones gubernare res human. et caet. Homil. T. II. p. 247. 248.

имъ, чтобы они приготовились и содѣлались болѣе способными къ уразумѣнію предлагаемаго (л). Но иногда бесѣду, приготовленную прежде, Златоустый во время самаго произношенія измѣнялъ, сокращалъ, или распространялъ, то примѣняясь къ состоянію и потребностямъ слушателей, то воспользовавшись какимъ-либо неожиданно представившимся обстоятельствомъ (м). Но нередко Златоустый говорилъ безъ всякаго приготовленія, вызываемый къ сему какими-либо особыми случаями (п).

Ревность св. Іоанна къ проповѣданію слова Божія вознаграждалась усердіемъ антиохійскихъ христіанъ слушать его поученія. Его сильное, услаждающее душу, краснорѣчіе было предметомъ общаго удивленія, и привлекало къ нему людей всѣхъ сословій, возрастовъ и состояній, не только изъ христіанъ православныхъ, но и изъ еретиковъ. Народное стеченіе, внимательное предстоянiе, такъ что всѣ старались другъ передъ другомъ занять ближайшее къ проповѣднику мѣсто, чтобы внятнѣе быть для нихъ слова его, при всей тѣснотѣ не хотѣли выдти, пока не кончится слово, также рукоплесканія и одобрительныя восклицанія, однимъ словомъ, все сему подобное служило знакомъ того усердія, съ какими слушали Златоустаго (о). Епископъ антиохійскій Флавіанъ, зная, съ какою любовію Антиохіянѣ сте-

(л) De Lazaro Homil. III. T. I. p. 737.

(м) См. напр. In Genes. Sermo IV. T. IV. p. 662.

(п) Къ числу бесѣдъ, сказанныхъ св. Іоанномъ безъ приготовленія, относятся превосходнѣйшую его бесѣду «о милостынь».

(о) In Iohan. Homil. III. T. VIII. p. 16.

каются слушать поученія святаго Іоанна, самъ вызывалъ его поучать народъ, и даже нерѣдко поручалъ говорить ему вмѣсто себя. Такъ однажды, излагая ученіе о равенствѣ по Божеству сына Божія и Бога Отца, и примѣтивъ желаніе Антиохіянъ слышать о семъ Златоустаго, прекратилъ рѣчь и предоставилъ Іоанну продолжать начатое имъ (п). Въ другой разъ Златоустый сказалъ уже рано утромъ поученіе къ готовившимся ко крещенію, но Флавіану было угодно, чтобы и въ его присутствіи произнесено было св. Іоанномъ поучительное слово (р).

По благодати Божіей, слова Златоустаго имѣли благотворное вліяніе на нравственное образованіе христіанъ антиохійскихъ. Созоменъ, почти современникъ св. Іоанна, свидѣтельствуетъ, что онъ во время своего пресвитерства, «весьма многихъ, слушавшихъ его въ церкви, привлекъ къ добродѣтели, и сдѣлалъ ихъ своими единомышленниками; ибо, проводя жизнь свято, своею доблестію возбуждалъ въ слушателяхъ соревнованіе и увлекалъ ихъ къ своему образу мыслей» (с). При всей скромности, съ каковою Златоустый говоритъ о себѣ, не могъ онъ въ некоторыхъ мѣстахъ своихъ твореній не выразить, что имѣлъ утѣшеніе, видѣть добрые плоды своихъ трудовъ. Златоустый возбудилъ въ христіанахъ антиохійскихъ усердіе къ церковному Богослуженію и слушанію поученій, — усердіе столь живое, что они, по его выраженію, «каждый день,

(п) In illud: Filius ex se nihil facit, et cetera. Homil. T. VI. p. 255.

(р) De diabolo tentatore Homil. II. T. II. p. 260. 261.

(с) Созом. кн. VIII. гл. 2.

едва вставъ поутру, снѣвшили освѣдомиться, гдѣ будутъ предложены—поученіе, бесѣда, утѣшеніе, наставленіе и слово во славу Христову» (т), «и какъ окриленные собирались къ слушанію слова о добродѣтели, все прочее поставляя ниже словесъ Божіихъ» (у). И св. Іоаннъ, видя ежедневно возрастающее стеченіе слушателей, говорилъ съ радостію: «вотъ плоды трудовъ моихъ, вотъ мое богатство, хранящееся въ любви вашей! Представивъ, что оно въ васъ умножается, всегда радуюсь, какъ не напрасно вложившій сѣмена, не вотще понесшій труды, но какъ сѣющій на землѣ доброй и тучной, способной къ плодоношенію. Изъ чего же заключаю о такомъ прибыткѣ? Изъ чего усматриваю, что слово переходитъ въ дѣло? Изъ настоящаго стеченія вашего, изъ того, что со тщаніемъ пощщаете общую всѣхъ матеръ Церковь, изъ сего всемогущаго предстоянія, изъ того, что, подражая Ангельскому ликостоянію, неумолчно возносите пѣснословіе Творцу» (ф). Всегда съ душевнымъ умиленіемъ внимали словамъ Златоустаго ревностно подвизавшіеся въ добродѣтели; неутвердившіеся еще въ добрѣ въ бесѣдахъ Іоанновыхъ находили ободреніе и подкрѣпленіе для своихъ колеблющихся душъ; слабые, потрясенные до глубины души сильнымъ словомъ Златоустаго, приходили къ живому сознанію грѣховъ своихъ, громко рыдали и въ сердечномъ сокрушеніи обливались слезами (х). Всѣ

(т) *Advers. Iud. Homil. V. T. I. p. 627.*

(у) *De poenitentia Homil. III. T. II. p. 294.*

(ф) *In illud: vidi Dominum Homil. I. T. VI. p. 95.*

(х) *In dictum Pauli: oportet haereses esse. Homil. III. T. X. p. 452.*

получали отъ св. Іоанна наставленіе, утѣшеніе и поощреніе къ добру; всѣ, болѣе или менѣе, покорялись его могущественному и любвеобильному краснорѣчію, и по убѣжденію его, многіе антиохійскіе христіане оставили худыя навѣки (и), начали показывать опыты добрыхъ дѣлъ, хотя и не въ той мѣрѣ, въ какой желалъ св. Іоаннъ (ч), — многіе отрезвились отъ нечистыхъ влеченій, и обратились къ житію бодственному и цѣломудренному.

Христіане антиохійскіе по справедливости почитали Златоустаго украшеніемъ и славою своей Церкви, не преставали благодарить Господа, даровавшаго имъ столь великаго и ревностнаго къ дѣлу Божію пастыря, и конечно единодушно желали всегда пребывать въ ближайшемъ общеніи съ нимъ, и пользоваться его душеспасительными бесѣдами. Но Богу угодно было призвать св. Іоанна къ высшему служенію въ иной области.

(и) In parab. decem mill. talent. debit. Homil. T. III. p. 2.

(ч) In Matth. Homil. LXVI. T. VII. p. 657.

С Л О В О

**ВЪ ДЕНЬ ОБРЪТЕНІЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНАГО И БОГО-
НОСНАГО ОТЦА НАШЕГО СЕРГІЯ.**

Нынѣ исполнилось чотыреста тридесять четьре года, какъ обрѣтены честныя и многоцѣлебныя мощи Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія. Св. Церковь воспоминаетъ сіе радостное событіе съ торжественностію, прилично великимъ праздникамъ. И нынѣ въ торжественномъ прославленіи Господа и Его Угодника принимаютъ участіе не только братія св. обители сей и обитатели ближайшихъ окрестныхъ селеній, но и пришельцы изъ отдаленныхъ странъ.

Для того, чтобы чувства благодарности, вѣры и упованія глубже проникали наши души, благовременно и полезно привести на память, какъ и въ чемъ выражалось почитаніе святыхъ мощей въ древней Церкви.

Почитаніе святыхъ мощей получило свое начало еще во времена апостольскія. Первенствующіе христіане съ благоговѣніемъ чтили мощи святыхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, какъ храмы Духа Свя-

таго. Много нужно было мужества и терпѣнія, чтобы испросить у мучителей тѣла св. страдальцевъ за имя Христова; но желаніе освятиться прикосновеніемъ къ ихъ тѣлу препобѣждало все препятствія. Такъ христіане римскіе предали погребенію тѣла Апостоловъ Петра и Павла, и въ мѣсть ихъ погребенія учреждали тайныя священныя собранія (а). Даже тогда, какъ жестокость гонителей предназначала тѣла Пастырей Церкви на снѣденіе звѣрямъ, или на сожженіе, христіане съ явною для себя опасностію отыскивали и собирали останки св. мужей, и найденной части мощей воздавали общее почитаніе. Святой Игнатій Богоносець, какъ пшеница Христова, смолоть былъ зубами звѣрей; но оставшіяся отъ него твердѣйшія части тѣла отправлены были въ Антиохію, и «всѣ жители на пути лежавшихъ городовъ преемственно несли сію святыню на раменахъ своихъ, прославляя вѣнценосца и ублажая подвижника» (б). Христіане, обитавшіе въ Смирнѣ, извѣщая о кончинѣ священномученика Полукарпа, также говорили о себѣ: «мы собрали его кости— сокровище драгоцѣннѣе дорогихъ камней и чище золота, и положили ихъ, гдѣ слѣдовало. Туда, какъ только будетъ можно, мы будемъ собираться и съ радостію провождать день мученическаго рожденія» (в).

Во второмъ и третьемъ вѣкѣ гоненія противъ христіанъ продолжались еще съ большею жестокостію. Но усердіе вѣрующихъ къ сохраненію св.

(а) Hieron. lib. contr. Vigilant.

(б) Св. Іоани. Златоуст. Похвал. слов. св. Игнатію Богов.

(в) Евсев. Церк. Ист. кн. IV. гл. 15.

останковъ мучениковъ ни мало не охладѣвало. Такъ въ то самое время, какъ совершитель казни готовился отсѣчь главу св. Кипріяна, многіе изъ христіанъ постилали платки и полотенца, чтобы сберечь для себя кровь священномученика (г). А вскорѣ послѣ сего устроены были церкви какъ на мѣствъ его погребенія, такъ и мученической кончины. Въ первые же вѣка принято было постояннымъ правиломъ полагать св. мощи въ основаніе олтарей и иначе не освящать храмы.

Съ наступленіемъ мира Церкви почитаніе святыхъ мощей совершалось гораздо открытѣе и торжественнѣе. Твердо вѣря, что св. мощи могутъ охранять города отъ нападений враговъ и другихъ бѣдствій, христіанскіе Императоры повелѣвали переносить сіи крѣпкія твердыни изъ малыхъ и незначительныхъ городовъ, или селеній, въ города избранные ими для своего пребыванія. И всѣ христіане окрестныхъ мѣствъ съ великимъ усердіемъ спѣшили принимать участіе въ несеніи священныхъ останковъ. Такъ въ царствованіе Констанція съ великимъ торжествомъ перенесены были въ Константинополь мощи св. Апостоловъ Андрея и Луки изъ Ахайи, и Тимофея изъ Ефеса, а въ царствованіе Аркадія—мощи Пророка Самуила изъ Палестины. По сказанію блаженнаго Іеронима (д), христіане всѣхъ тѣхъ странъ, чрезъ которыя несены были епископами въ позлащенномъ ковчегѣ мощи Самуила, выходили на встрѣчу съ такою радостію,

(г) Ruinart. acta martyr. P. II. p. 217.

(д) Liber. contr. Vigilant.

какъ бы видѣли самаго Пророка. Нужно ли было затмить славу древнихъ языческихъ храмовъ? Для сего въ ближайшія къ нимъ мѣста также переносили мощи св. мучениковъ, и прорицанія въ языческихъ капищахъ прекращались. Такъ мощи святаго мученика Вавилы, по перенесеніи въ Дафну—предмѣстіе Антіохіи, заставили молчать языческаго идола Аполлона; послѣ сего даже тѣ самыя люди, для которыхъ Дафна была только мѣстомъ шумныхъ собраній и нечистыхъ наслажденій, исполнялись благоговѣніемъ при взглядѣ на гробъ мученика, и отходили отъ него съ чувствомъ стыда и сокрушенія о своей грѣховности (е). Подобное сему было и по перенесеніи мощей святыхъ мучениковъ Кира и Іоанна изъ Александріи въ селеніе Мануеисъ св. Кирилломъ Александрійскимъ (ж). Не мученически, но мирно скончался въ Константинополь, во время втораго вселенскаго Собора, св. Мелетій Антіохійскій; но вѣра въ его святость была такъ велика, что еще при совершеніи погребенія многіе христіане полагали на лице его платки, въ надеждѣ получить отъ нихъ помощь, и потомъ, снявъ, разрывали ихъ на части и раздѣляли между родными и друзьями (з). При перенесеніи св. Амвросіемъ Медиоланскимъ въ устроенную имъ церковь мощей мучениковъ Гербасія и Протасія, также многіе полагали свои платки на сіи мощи, и отъ прикосно-

(е) S. Iohan. Chrysost. de S. Babyl. contra Iulian.

(ж) Чельп-Мин. 28 Іюн.

(з) Св. Григор. Нисск. Похвал. слов. св. Мелетію.

венія къ такимъ платкамъ получали исцѣленіе многіе больные, какъ свидѣтельствуеть семъ св. Амвросій (п).

Св. Отцы и Учители Церкви всегда внушали върующимъ благоговѣнное уваженіе къ священнымъ останкамъ и словомъ и примѣромъ. Такъ св. Ефремъ Сиринъ всѣмъ тѣмъ, которые желаютъ освободиться отъ приражающихся грѣховныхъ помысловъ, совѣтуетъ помазываться елеемъ, горящимъ въ лампадахъ при гробахъ мучениковъ (і). А св. Іоаннъ Златоустый въ похвальномъ словѣ Игнатію Богоносцу говоритъ: «не только тѣла, но и самыя гробы святыхъ преисполнены духовныхъ даровъ благодати. Посему въ печали ли кто, въ болѣзни ли, въ обидѣ ли, въ другомъ ли какомъ несчастіи, или во глубинѣ грѣховной, — всѣхъ васъ призываю, — теките къ симъ мощамъ съ вѣрою: вы получите помощь и съ великою радостію возвратитесь отсюда, пріобрѣтши однимъ взрѣніемъ облегченіе вашей совѣсти.... Если ты наслаждаешься и покойствіемъ душевнымъ, если окруженъ и славою и могуществомъ: и тогда притекай къ святымъ останкамъ рабовъ Божіихъ. Они упрочатъ и обезопасятъ тебѣ всѣ блага, которыми наслаждаешься». Столь же великое благоговѣніе показывали къ останкамъ святыхъ мужей и другіе Пастыри. Св. Аѳанасій Александрійскій говоритъ о себѣ, что онъ хранилъ изношенную милоть преподобнаго Антонія,

(п) S. Ambr. ep. 22, Patrolog. curs. compl. T. XVI. p. 1022—1024.

(і) Творен. Св. Отц. Т. 18. стр. 232.

какъ нѣчто великое (к). О самомъ Антоніи извѣстно, что онъ съ такимъ же уваженіемъ хранилъ одежду изъ финиковыхъ листьевъ, оставленную ему Павломъ Фивейскимъ и облакался въ нее только въ праздники пасхи и пятидесятницы (л). Св. Василій Великій восхваляетъ св. Амвросія Медиоланскаго за то, что онъ, векоръ послѣ посвященія своего во Епископа, послалъ въ Арменію нѣсколькихъ пресвитеровъ для отысканія мощей скончавшагося въ заточеніи своего предшественника св. Діонисія, а симъ онъ ясно показалъ и собственное свое уваженіе къ св. мощамъ. *Примите сіи мощи, писалъ Василій св. Амвросію, съ такою же радостію, съ какою печалію отпустили ихъ хранившіе. Никто да не колеблется, никто да не сомнѣвается. Это онъ самый—непобѣдимый подыжжикъ... Одинъ былъ ковчегъ пріявшій въ себя честное тѣло; никто другой не лежалъ близь его; могила была знаема; свидѣтелемъ служило воздаваемое чествованіе; христіане, страннопріявшіе его, и тогда положили, и теперь вынули его собственными своими руками. Они плакали, какъ лишаемые отца и заступника; однакоже отпустили, предпочитая собственному утѣшенію вашу радость» (м). Изъ сихъ словъ видно и то, съ какою мудрою осторожностію свидѣтельствованы были св. мощи при ихъ открытіи. Св. Григорій Двоусловъ многимъ изъ благочестивыхъ

(к) Творен. Св. Отц. Т. 21, стр. 282.

(л) Hieron. vita S. Pavli pr. egerm.

(м) Васил. Вел. письм. 189. Твор. Св. Отц. Т. VI, стр. 38.

Христіанъ посылалъ священный ключъ съ частицами веригъ Апостола Петра, и увѣрялъ, что «отъ сего ключа, когда возлагали его на больныхъ, происходили многія чудеса, и что вериги Апостола освящаютъ тѣхъ, кто носитъ ихъ на своихъ персяхъ». Изъ другаго письма св. Григорія извѣстно, что онъ посылалъ еще въ благословеніе царю визготскому крестъ, въ коемъ вѣлана была часть древа креста Господня и волосъ Іоанна Крестителя (п). Только иконоборцы, отвергая иконы, не оказывали почитанія и св. мощамъ. Это побудило пастырей церкви утвердить догматъ о почитаніи св. мощей соборнымъ постановленіемъ, и на Никейскомъ Соборѣ, произнесено отлученіе противъ всѣхъ, кто будетъ отвергать св. мощи, о которыхъ известно, что онѣ подлинныя и истинныя (о).

Вотъ съ какимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ почитаемы были въ древней Церкви святыя мощи Угодниковъ Божіихъ; орудія ихъ страданія и другія вещи, получившія освященіе отъ прикосновенія къ ихъ тѣлу. Ясно, что почитая сію святыню, мы подражаемъ вселенскимъ учителямъ и великимъ подвижникамъ благочестія. И молитвенныя собранія при св. мощахъ, и путешествіе для поклоненія св. мощамъ, и помазаніе елеемъ изъ лампадъ, горящихъ предъ мощами, и храненіе у себя вещей, освященныхъ прикосновеніемъ къ нимъ, для употребленія въ болѣзни, — все это освящено и утверждено, или примѣромъ, или устными наставленіями

(п) Op. S. Gregor. Magn. Lib. I. ep. 30. Lib. IX. ep. 122.

(о) Conc. Nicen. II. act. VI.

богомудрыхъ пастырей и Учителей Церкви. Если столь обильные духовными дарами пастыри Церкви и подвижники благочестія чтили, и поклонами, и лобзаніемъ, мощи св. Апостоловъ, мучениковъ и другихъ Угодниковъ Божіихъ: то намъ тѣмъ болѣе необходимо припадать и поклоняться св. мощамъ, и для выраженія нашего благоговѣнія къ подвигамъ св. Угодниковъ, и для собственнаго нашего освященія.

Самъ Господь благоволилъ прославить святыя мощи безчисленными знаменіями и чудесами. Вотъ другое, еще болѣе сильное, для насъ побужденіе къ почитанію св. мощей. Какъ сосудъ, наполненный благовонною мастию надолго сохраняетъ въ себѣ силу благоуханія: такъ и въ тѣлахъ св. Угодниковъ отъ обитанія животворной благодатной силы Христовой и по смерти остается чудодѣйственная сила, съ тѣмъ только различіемъ, что, какъ духовное благо, она никогда не истощается, сколь бы ни многіе приобщались ея даровъ. Посему еще въ первые вѣка христіанства былъ обычай записывать чудеса, совершавшіяся при св. мощахъ, и записи о нихъ читать народу. Такъ бл. Августинъ говоритъ, что по перенесеніи мощей мученика Стефана въ городъ Иппонъ въ теченіи двухъ лѣтъ совершилось до семидесяти чудесъ, которыя внесены въ книги, читаемыя народу (п). Но за чѣмъ намъ говорить о томъ, что совершалось вдали отъ насъ? Извѣстно, что многіе получили чудесное исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней въ сей самой обители при мощахъ Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего

(п) De civit. Dei Lib. 22. c. 6.

Сергія, что онъ своими молитвами охранялъ сію обитель и отъ голода и отъ моровой язвы и отъ нашествія непріятелей. Такъ св. мощи истинно есть «твердое защищеніе градувъ, и оружіе спасенія, и врачевство безмездное, и сокровище безцѣнное,» какъ называетъ ихъ св. Церковь въ своихъ пѣснопѣвнѣяхъ и молитвахъ. И самое истѣбнѣе мощей, сіе непрерывное чудо, нужно не столько для святыхъ Угодниковъ, сколько для возбужденія нашей вѣры въ ихъ молитвенное за насъ предстательство. А посему и обрѣтеніе мощей, какъ великое благодѣяніе, необходимо должно быть предметомъ радостнаго благодарнаго воспоминанія для всѣхъ чадъ Церкви. Да отзываются же сердца наши полною готовностію и радостнымъ сочувствіемъ, когда святая Церковь призываетъ всѣхъ, возсылать славу Христу Богу за открытіе мощей «чудесъ дарователя и великаго заступника земли Россійскія». Живая вѣра благоговѣнно покланяющихся св. мощамъ, безъ сомнѣнія, и нынѣ можетъ испросить себѣ всякую благовременную въ нуждахъ нашихъ помощь.

Но всѣ ли читатели памяти Преподобнаго Отца нашего Сергія довольно помнятъ, что одно внѣшнее поклоненіе и прикосновеніе къ святымъ мощамъ еще не составляетъ того почитанія мощей, котораго требуетъ отъ насъ святая Церковь? Сокрушаемся ли мы о своихъ грѣхахъ, когда приближаемся къ чудодѣйственнымъ останкамъ Святыхъ? Имѣемъ ли ревность о подражаніи святой жизни Угодниковъ Божіихъ, когда возлагаемъ надежду на ихъ ходатайство о прощеніи нашихъ грѣховъ? Всегда ли имѣемъ твердую рѣшимость употребить испраши-

ваемое благо во славу Божию и къ пользѣ ближнихъ, когда просимъ ихъ молиться о избавленіи насъ отъ скорбей и бѣдствій? Оди поклоны, оди устныя молитвы и пѣсноубія, безъ сердечкаго участія, безъ ревности о благочестіи не могутъ быть съ благоволеніемъ приняты на небо. Почтимъ же прославляемаго нами днесь Угодника Божія и подражаніемъ высокими и боголюбезными его добродѣтелямъ. Аминь.

С Л О В О

**ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
СЕРГІЯ, ИГУМЕНА, РАДОНЕЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА.**

*Блажені чистіи сердцемъ: яко тии Бога
узрятъ.*

Матѣ. 5, 8.

—

Лицедрвіе Божіе есть верхъ блаженства для твари. О нѣкоторыхъ драгоценныхъ камняхъ извѣстно, что, долгое время освѣщаемые солнечными лучами, дѣлаются они самосвѣтящимися. Такъ и сподобившіеся Боговидѣнія, поелику осіяваются неизреченнымъ свѣтомъ Божества—источника и полноты блаженства, то посему самому преисполняются блаженствомъ.

Но Господь ублажаетъ не достигшихъ уже сей, невмѣстимой еще для насъ, мѣры совершенства — зрѣть Бога, а приуготовляющихъ себя къ тому, по мѣрѣ силъ, чистотою сердца своего. Посему еще больше достойны ублаженія столько уяснившіе мысленное око свое, что и *нынѣ*, въ настоящей жизни, видимос для прочихъ только *въ зеркаль и въ*

гаданіи явственно зрять по божественному откровенію. Ибо таковыя вмѣютъ въ себѣ не залогъ одинъ, но уже начатокъ и предвкусеніе того блаженства, которымъ вполне наслаждаются, когда, по обличеніи тлѣннаго сего въ нетлѣніе, и мертвеннаго сего въ безсмертіе, по сказанному Апостоломъ, узрять *лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12).

Таковъ былъ теплый о насъ предъ престоломъ благодати предстатель и молитвенникъ, Богоносный Отецъ нашъ Сергій. Еще прежде, нежели прешель онъ къ некоему божественному видѣнію на небесахъ, удостоень былъ чудеснаго посѣщенія. Однажды въ глубокую ночь, когда предъ иконою Богоматери совершилъ онъ акаѳистное пѣніе, Преподобная Дѣва сама благоволила принди къ нему въ сопровожденіи Апостоловъ Петра и Іоанна, и изрекла ему обѣтованіе, неотступно и покровительно пребывать въ сей священнольпной его обители.

Посему и можетъ къ нему быть обращено Господне слово: блаженъ Ты, чистый сердцемъ, Преподобный Отче Сергій! Еще подъ покровомъ плоти своей, много потрудившейся въ постахъ и бдѣніяхъ, зрѣлъ Ты Матерь Господа; нынѣ же непокровеннымъ умомъ зришь Самаго Господа.

Но преблаженный отецъ нашъ, во время земнаго житія своего содѣлавшійся наставникомъ и руководителемъ многихъ къ горней славы, и донынѣ не престаеть того желать, о томъ ходатайствовать, тому споспѣшествовать, чтобы паче и паче умножалось число послѣдующихъ стопамъ Его на томъ пути, которымъ возшелъ Онъ въ славу свою, по

указанію Господа, сказавшаго: *блаженн чистіи сердцемъ: яко тии Бога узрятъ.*

Богомудрый Апостолъ удостовѣряетъ насъ: *свѣмъ и извъщенъ есмь о Христвъ Исусъ, яко ничтоже скверно само собою (Римл. 14, 14.),* то есть, въ сущности своей; потому что сущность всякой вещи есть Божіе созданіе; а что отъ Бога, то по природѣ своей чисто. Такъ и о человѣческомъ естествѣ св. Аванасій разсуждаетъ: «*аще, по божественному писанію, вѣруемъ, яко чловѣкъ есть дѣло рукъ Божіихъ, и аще родъ Божій есмь, по божественному писанію Апостольскихъ Дѣяній; то не имѣемъ въ себѣ ничего нечистаго*» (а).

Сіе же разсужденіе приводитъ насъ къ такому заключенію: если и мы и прочія твари Божіи по природѣ своей должны быть чисты; между тѣмъ и въ насъ и въ другихъ тваряхъ оказывается какая либо скверна: то она есть нечто приходящее къ сущности тварей, и оттого только могла появиться въ тваряхъ, что онѣ какъ бы выступили изъ естественнаго своего состоянія и находятся въ противорѣчій съ вѣчными уставами, какіе каждому естеству опредѣлены Творцемъ — Богомъ. Но сего не могло произойти въ тѣхъ тваряхъ, которыя связаны закономъ необходимости, и не въ состояніи самопроизвольно располагать собою и другими тварями. А изъ сего явствуетъ, что въ видимомъ мѣрѣ первоначальнаго зарожденія скверны надлежитъ искать намъ въ себѣ самихъ; потому

(а) Посланіе къ Римляну.

что изъ всѣхъ видимыхъ тварей мы одни одарены свободнымъ произволеніемъ, и сей высокій даръ — разумно и сознательно исполнять Божіи уставы, до того — къ несчастію! — употребляемъ во зло, что дѣлаемся противниками Божіихъ законовъ, и чрезъ сіе сквернимъ себя.

Посему начало скверны въ насъ; и это есть привнесенный и ежечасно привносимый въ естество наше грѣхъ. Онъ осверняетъ и насъ и все, что бываетъ въ соприкосновеніи съ нами, оскверненными грѣхомъ. Почему и говоритъ Апостоль: *вся убо чиста чистымъ: оскверненнымъ же ничтоже чисто* (1 Тим. 1, 15).

Но какъ въ началъ привзошелъ въ челоуѣка грѣхъ? Ужели воля его, которая Создателемъ направлена была къ единому добру, сама собою уклонилась въ зло? Ужели благое сокровище сердца его само изъ себя изнесло нѣчто лукавое? Еслибы челоуѣкъ самъ былъ изобрѣтателемъ грѣха; то едва ли бы возможно было и очищеніе его отъ сей скверны.

Слово Божіе открываетъ намъ, что первая нечистота вложена въ челоуѣка врагомъ Бога и челоуѣковъ — діаволомъ, а первое попятковеніе ко грѣху произошло по обольщенію.

Какъ нынѣ, по Апостольскому слову, *похоть зачещи рождаеть грѣхъ* (Іак. 1, 15.): такъ и первоначально возбужденное обольстителемъ вождельніе затмилло въ челоуѣкѣ свѣтъ ума, поработило себя свободную волю его, и породило въ немъ грѣхъ; потому что сердце не воспротивилось вождельнію и не отринуло требовавшій похотти, хотя

имѣло къ тому достаточныя побужденія и силы. Такимъ образомъ человекъ впасть въ грѣхъ, не потому, что самъ собою умыслилъ, съ упорствомъ и ожесточеніемъ, во все отвергнуть доброе и избрать злое, но потому, что обольщенный лукавымъ врагомъ сталъ немощенъ волюю, и вопреки Божіей заповѣди, ослышавшись вождельніемъ, коснулся того, что, какъ запрещенное, обратилось ему во вредъ по неразумному употребленію.

Еще немощнѣе стала воля въ насъ чадахъ падшаго прародителя. Ибо мы, какъ выражается Апостоль, съ самаго рожденія *проданы подъ грѣхъ* (Рим. 7, 14.). Въ насъ грѣхъ живетъ и начинаетъ дѣйствовать прежде, нежели приходимъ въ самостоятельность. Худыя склонности, съ какими рождаемся, и неблагоразумнымъ воспитаніемъ, и худыми примѣрами, и обольщеніями чувствъ, и навыкомъ укореняются и усиливаются въ насъ, пока не научаемся еще разумно распознавать, что хорошо и худо. Не живетъ же въ насъ доброе не потому, что истреблено въ нашей природѣ, но потому, что недостаетъ у насъ твердой и рѣшительной воли дѣлать то, что признаемъ для себя полезнымъ, честнымъ и справедливымъ, и къ чему располагаемъ и побуждаемъ насъ сама природа. *Еже бо хотѣти добраго прилежитъ ми, какъ говоритъ Апостоль; а еже содѣлати доброе необрѣтаю* (18). Природа наша съ ужасомъ отвращается отъ злаго; однако же въ грѣховномъ самозабвеніи, какъ бы противъ воли, увлекаемся въ злое. *Но еже бо хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сіе содѣваю* (19). Святый Божій законъ глубоко начертанъ на скри-

жаляхъ сердца нашего, и исполненіе его составляетъ необходимую потребность существа нашего; между тѣмъ, сотлѣвая въ страстяхъ безчестія, водимся ими, какъ бы непреодолимымъ какимъ закономъ. *Соуслаждаюся закону Божию: вижу же инъ законъ во удлхъ моихъ противувоюющъ закону ума моего, и плыняющъ мя закономъ грѣховнымъ* (22, 23.). И мнѣ, который предназначенъ преслѣдовать въ добрѣ и уподобляться самому Богу, *прилежитъ помышленіе прилежно на злая отъ юности моей* (Быт. 8, 14.).

Такъ велика скверна, которая, съ паденій прародителей, лежитъ, и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе оделбѣваетъ, на сердце нашемъ; она дѣлаетъ, что трудно даже и произникнуть добру, посаженному въ насъ Богомъ. Посему-то и молится царь Пророкъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже* (Пс. 50, 12.), какъ бы такъ говоря: сердце, въ которомъ при созданіи моемъ напечатлѣлъ Ты, Боже, законъ Твой, чтобы имъ руководствовались и умъ и воли моя, и чтобы господствовала я надъ плотію и чувственностію, всею душею свободно устремляясь къ Тебѣ — единственному и высочайшему благу, — сіе сердце, поработившись похотямъ, осквернилось ими, и до того изнемогло, что не въ состояніи своими силами свергнуть съ себя облегающую его скверну; а потому *сердце чисто созижди во мнѣ Боже*, — сердце, которое бы со всею твердostí воспротивилось живущему во мнѣ грѣху.

И если Давидъ у Бога проситъ себя чистаго сердца; то Богъ у другаго Пророка, чистое сердце именуя сердцемъ шимъ и новымъ и духомъ но-

вымъ, когда обращаетъ рѣчь къ Израилю новому, призываемому еще въ завѣтъ; тогда общаетъ Самъ дать оное, и говорить: и дамъ имъ сердце ино, и духъ новъ дамъ имъ: яко да въ заповѣдяхъ Моихъ ходятъ и оправданія Моя сохранятъ (Иезек. 11, 19. 20.); когда же бесѣдуетъ съ Израилемъ, утвержденнымъ уже въ завѣтъ, тогда требуетъ, чтобы самъ чело-вѣкъ создалъ въ себѣ такое сердце, и говорить: *отвержите отъ себе вся нечестія ваша: и сотворите себѣ сердце ново, и духъ новъ, и сотворите вся заповѣди Моя* (18, 31.).

Обытованіе Божіе, прреченное у Пророка, совершилось на насъ. *Вси мы, родившіеся отъ Бога водою и Духомъ, отъ исполненія Христова пріяхомъ и благодать възблагодать* (Іоан. 1, 16.). Богъ не только создалъ въ насъ сердце чистое, и духъ правый обновилъ во утробѣ нашей, потому что въ крещеніи снята съ насъ прародительская клятва; и мы во Христѣ нова тварь (2 Кор. 5, 17.), но и обильно подастъ намъ Духа Своего (Гал. 3, 5.), и вся божественныя силы Господа нашего Іисуса Христа, *яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3.). Для насъ уготованы вся оружія Божія, чтобы возмоци намъ стати противу кознемъ діавольскимъ, и вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити (Ефес. 6, 11. 16.). Но и намъ самимъ, какъ у Пророка Израилю, поставляетъ Богъ въ обязанность, *отложити ветхаго челоука, тлющаго въ похотѣхъ прелестныхъ: обновлятися же духомъ ума нашего* (Ефес. 4, 22. 23.). А сіе значитъ тоже, что и сказанное у Пророка: *отвержите отъ себе вся нечестія ваша: и сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ.*

Спасительная благодать, въ водахъ крещенія омывая насъ отъ скверны прирожденнаго грѣха, не даетъ еще намъ таковаго преимущества, чтобы и впредь, безъ всякаго нашего успія, пребывать намъ совершенно безгрѣшными. Новый человекъ, создаемый въ насъ *по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 24.), оставляется пока въ борьбѣ съ человекомъ ветхимъ. А симъ и доказывается преимущество и преизбытокъ благодати.

Древній Адамъ, единожды виявъ оболъщенію и поработивъ сердце грѣху, какъ самъ не могъ обновиться духомъ ума своего, такъ и на весь родъ свой расиростирилъ грѣховную тлю. Посему къ спасенію человека нужно стало необычайное средство; ему надлежало вновь родиться свыше Духомъ Божіимъ. Новый же нашъ человекъ, созданный *по Богу*, если и приражается къ намъ грѣхъ, не имѣетъ потребности въ новомъ рожденіи; потому что, при содѣйствіи благодати Христовой, можемъ чрезъ покаеніе отлагать отъ себя грѣховную ветхость и обновляться духомъ ума своего. И сіе дано намъ не для того, чтобы небоязненно дозволяли мы прикасаться къ намъ грѣху, но чтобы при многократномъ низложеніи въ себя грѣховныхъ востаній, опытно обучая чувства свои въ различеніи добра и зла, каждый разъ оказывались мы болѣе твердыми и недоступными соблазну.

И кто, послѣ каждаго грѣховнаго поплзновенія, или даже и преткновенія, омывъ себя отъ оскверненія сего горькими слезами покаенія, не съ мечтательною самоудьявностію, но въ глубинѣ смиренія, съ воплемъ крѣпкимъ испрашиваетъ себя Божія

содѣйствія, рѣшительно отсѣчь злую наклонность, вовлекшую въ грѣхопаденіе, и неутомимо подвизается въ томъ день и ночь; тотъ, по сказанному у Пророка, творить себѣ *сердце ново и духъ новъ*.

Симъ-то, конечно многоболѣзненнымъ и скорбнымъ путемъ великіе подвижники достигли той чистоты сердца, которую ублажаетъ Господь. И что въ притчѣ сказано о добрыхъ сѣменахъ: *другая же падоша на каменныхъ, идѣже не имѣяху земли многи: и абіе прозябоша, зане не имѣяху глубины земли. Солнцу же возсіявшу присвянуша, и зане не имѣяху коренія, изсохоша* (Матѣ. 13, 5. 6.); то въ разсужденіи сихъ доблестныхъ ревнителей сердечной чистоты можно примѣнительно сказать и о зловредныхъ сѣменахъ грѣха. Возлюбившіе чистоту сердца до того утверждали въ добръ, и какъ бы окаменяли для грѣха, сердце свое, что едва оставалось въ немъ что-либо питающее нечистыя вождельнія, а потому, если какой грѣховный помысль западалъ въ сердце ихъ, то не могъ долго утаеваться въ немъ, но, немедленно давая отъ себя злокачественные отпрыски, тѣмъ самымъ возбуждалъ вниманіе ихъ, чтобы стать имъ болѣе бдительными на стражѣ сердца; а какъ скоро умъ ихъ озарялся свѣтомъ закона Божія, едва возникшее зло сіе, такъ какъ не могло оно укорениться въ сердце, мгновенно увядало и изсыхало.

Посему таковую чистоту сердца можно назвать соревонованіемъ смертнаго и тлѣннаго тѣла существамъ безплотнымъ и усвоеніемъ себѣ во плотн естества безплотнаго. Чистые сердцемъ не уязвляются стрѣлами вражними, и близъ огня не воспла-

меняются. Они убили врага, и скрыли его въ песокъ, то-есть въ смрениіи, которое, какъ песокъ и пепель, непрозращаетъ питающаго страсти. Они еще во плоти, но возстали уже изъ гроба. Они содѣлали плоть свою нерастлѣваемою, возвысили умъ надъ тварію, покоривъ ему всѣ чувства, и лицу Господню представили душу свою. Они во всѣхъ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ имѣютъ всегда правителемъ обитающаго въ нихъ Бога, и потому дерзновенно могутъ сказать о себѣ съ Павломъ: *мы умъ Христовъ имамы* (1 Кор. 2, 16.).

Такова чистота сердца, ублажаемая Господомъ. О приобрѣтеніи и сохраненіи ея привнесемъ все тщаніе наше, *отбѣгше, лже въ мѣръ, похотнымъ тли* (2 Петр. 1, 4.). Тогда и на насъ исполнится апостольское слово: *сія творяще не имате согрѣшити никогдаже* (10). Аминь.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПИСЬМА МИССИОНЕРА ГЕРОМОНАХА АРЕОЫ КЪ
Ш. Л. А. А., ОТЪ 5 АВГУСТА 1856 ГОДА.

При первой для меня возможности имѣю честь
нижайше извѣстить васъ о своемъ послушаніи и о
себѣ. По резолюціи Его Высокопреосвященства,
Архіепископа Камчатскаго, я былъ посланъ въ 1854
году на послушаніе на Курильскіе острова на одинъ
годъ; но по случившимся военнымъ обстоятель-
ствамъ, которыя прекратили здѣшнее морское со-
общеніе, я пробывъ на семъ послушаніи до половины
настоящаго года.

Курильцы все христіане, и обитаютъ временно
на разныхъ Курильскихъ островахъ; въ бытность
мою у нихъ, для исполненія моеѣ обязанности, я
посещалъ слѣдующіе ихъ острова: Шумцу, Пара-
муширъ, Анукотанъ, Харамкотанъ, Шіа шкотанъ и
Растуа. Летнюю жизнь ведутъ они кочевымъ обра-
зомъ, перебывая съ одного острова на другой для
своихъ жизненныхъ промысловъ; съ средней осени
они остаются на всю зиму до весны на одномъ ка-
комъ-либо островѣ, кто изъ нихъ на какомъ зимо-

вать пожелаетъ , но предварительно испросивъ на это позволеніе своего Тоёна , и живутъ зимою въ темныхъ земныхъ юртахъ , а лѣтомъ—въ полотняныхъ и церерныхъ палаткахъ и шатрахъ. Занятіе ихъ лѣтомъ состоитъ болѣе въ добываніи морскихъ свучей и нерповъ и разныхъ морскихъ птицъ , мясо коихъ вообще они употребляютъ въ пищу , а изъ шкуръ звѣрей дѣлаютъ для себя обувь , изъ снятыхъ же шкурокъ птичьихъ выдѣлываютъ свою зимнюю одежду; зимою они болѣе промышляютъ морскихъ бобровъ и лисицъ. А женщины ихъ во время зимы занимаются преимущественно дѣланіемъ домашнихъ потребностей изъ долгой , нарочно высушенной травы цереръ и разныхъ искатовъ , лѣтомъ же — собираніемъ разныхъ здѣшнихъ ягодъ и разныхъ земныхъ корней и морской капусты , для своего жизненнаго продовольствія. Нрава они кроткаго , и ведутъ свою однообразную , пустынную жизнь всегда тихо , и между собою дружно и любовно , и въ нуждахъ другъ другу помогаютъ охотно ; если кто-либо изъ нихъ промыслитъ морскаго нерпа или дикаго гуся , всегда созываетъ на безшумный пиръ свой и другихъ своихъ туземцевъ , и когда они садятся за свою наземную трапезу , то прежде , какъ должно , помолятся на востокъ Богу , и предъ самымъ припятиемъ каждой пищи , по обычаю православно-христіанскому , осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ , такъ же и послѣ трапезы благодарятъ Господа Бога своею молитвою. Такъ они дѣлали всегда , по крайней мѣрѣ , въ бытность мою у нихъ. Изъ привезенныхъ мною изъ святой Лавры образцовъ и крестиковъ половину я роздалъ всѣмъ вообще Курильцамъ , и многимъ другимъ островитя-

намъ — Креоламъ и Алеутамъ , изъ коихъ многіе прежде оныхъ не имѣли, а другую половину оставилъ въ Ситхѣ у благочиннаго сѣверо-американскихъ церквей. Лица у Курильцевъ — мушницъ, почти у всѣхъ взрослыхъ, всѣ обросшіи густыми черными волосами, такъ что у иныхъ видныются на лицѣ безъ волосъ одни только глаза и носъ, но при этой лицевой природной чернотѣ всѣ они имѣютъ добрыя сердца. Многіе изъ нихъ, хотя и плохо, говорятъ по-русски, и немногіе умѣютъ по-русски читать и писать. Съ одного острова на другой переправляются они въ своихъ деревянныхъ большихъ байдаркахъ, въ кои всегда помѣщаются съ собою все свое имущество. На одной же съ ними байдаръ и я всегда отправлялся туда, куда они слѣдовали, и въ эту байдару укладывалъ и всю церковную утварь и свою годовую жизненную провизію, которую въ одно только время забиралъ съ острова Шумшу, гдѣ находится магазинъ сѣверо-американской компаніи со многими европейскими товарами и жизненными припасами, для обмена ихъ у Курильцевъ на бобровъ и лисецъ. Жалованья на свои жизненные потребности и другіе расходы я получалъ 1620 р. ассигн. въ годъ. На о. Шумшу для совершенія богослуженія находится деревянная курильская часовня, а на прочихъ островахъ я всегда совершалъ литургію въ походной церковной палаткѣ; другія же церковныя службы нерѣдко приходилось мнѣ отправлять во время бурныхъ вѣтровъ и холодныхъ зимнихъ дней въ своей подземной юртѣ. Для совершенія литургіи, гдѣ нужно было, я устраивалъ въ поставленной церковной палаткѣ престоль и жертвенникъ, и послѣ все окроплялъ святою богояв-

ленскою водою, и чрезъ нѣсколько часовъ на пустынномъ курильскомъ островѣ и среди волнъ морскихъ являлся временный храмъ Царю небезному. Тамъ, гдѣ совершалась божественная литургія, послѣ снятія церковной палатки, когда мы уже отправлялись на другой островъ, престольное мѣсто мы всегда огораживали деревянною оградой, и въ срединѣ оной поставляли деревянный крестъ въ знакъ совершавшейся здѣсь безкровной жертвы. Во время лѣта была у насъ почти ежедневная простая служба въ церковной палаткѣ, а въ праздничные дни бывали и литургіи, кромѣ того времени, когда сильные вѣтры и проливные дожди совершенно не позволяли. Но зимою и въ торжественные праздники мы оставались иногда безъ литургіи, съ одною простою службою. Въ день рождества Христова прошлаго года,—въ праздникъ, для всей вселенной радостный, при всемъ моемъ сердечномъ желаніи отслужить въ церковной палаткѣ литургію, были только на мѣсто ея церковные часы въ моеѣ юртѣ. На канунъ праздника всю ночь шелъ непрерывно дождь съ бурнымъ вѣтромъ, и первый столь обильно, что въ юртѣ моеѣ, и при толстой земной ея крышѣ, во многихъ мѣстахъ сильно текло и капало; поутру къ общей нашей радости дождь утихъ, но вѣтеръ еще болѣе усилился, и сдѣлался наконецъ столь сильно порывистымъ, что мы, поставивъ сначала съ величайшимъ нашимъ усиленіемъ на мокромъ снѣговомъ полу церковную палатку, тотчасъ къ нашей горести принуждены были отъ сильныхъ порывовъ вѣтра разобрать ее, и радостный праздникъ неба и земли встрѣтили уединенно въ подземной темной юртѣ, какъ и Христосъ, милосердый

Спаситель нашъ, встрѣтилъ въ этотъ день дольний міръ Свой въ темномъ земномъ вертепѣ. Но въ другіе праздники случалось иногда тихо и ясно и не такъ холодно, и у насъ бывали тогда литургіи въ церковной палаткѣ, не смотря на зимнее время; по нерѣдко бывали здѣсь во время зимы и такія ужасныя и сильныя мятели, что на открытомъ мѣстѣ, при всемъ успѣшн человеческомъ, не было никакой возможности устоять и не быть насильно увлеченнымъ яростными порывами вѣтра, хотя бы онъ влекъ въ гибельные буруны разъяреннаго имъ моря. 27-го марта прошлаго года удивленно, но радостно встрѣтили и мы свѣтлый праздникъ воскресенія Христова на курильскомъ островѣ — Харамкотанѣ; въ 12-ть часовъ ночи, по звѣздному замѣчанію Курильцевъ, была у насъ въ устроенной церковной палаткѣ утренняя; среди пустыннаго острова, при шумномъ гулѣ волнъ морскихъ, и мы грѣшныя воспѣли подъ звѣзднымъ кровомъ чистаго неба побѣдную пѣснь Христу Спасителю нашему; миллионы ясныхъ звѣздъ, какъ свѣтлыя разноцвѣтныя свѣчи, ярко горѣли надъ нами въ высотахъ небесныхъ, и радостно разливали обильный свѣтъ и на открытый притворъ церкви нашей; по восходѣ солнечному, при радостномъ собраніи всехъ здѣшнихъ Курильцевъ, совершена была мною божественная литургія. Многого не доставало здѣсь для торжественнаго праздника праздниковъ; но все замѣняла намъ радость побѣдная — Христосъ воскресе. Первый день свѣтлаго Христова воскресенія и у природы курильской былъ свѣтлый и радостный; погода стояла тихая и ясная, солнце, рѣдко являющееся въ здѣшнихъ угрюмыхъ мѣстахъ, нынѣ возшло весело и

свѣтило во весь день полнымъ свѣтомъ , не затемняясь на всемъ дневномъ пути своемъ и малѣйшими облаками ; весна для воскреснаго Господа вселенной посѣщала поднять изъ гроба зимняго многое растительное царство:—въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстахъ уже зеленѣли прекрасные холмы и долины, и радостно красовались при тихо-волнующемся морѣ; самыя высокія горы и огнедыщущія сопки, въ лѣтнее время всегда суровыя и грозныя, теперь покрытыя еще густымъ снѣгомъ, казались какъ бы нарочно одѣтыми для столь торжественнаго дня въ бѣлыя великолѣпныя одежды, и невольно въ этотъ день напоминали собою о радостныхъ горахъ пророческихъ. Въ свѣтлый понедѣльникъ съ побѣднымъ знаменемъ Христа Спасителя нашего мы проѣхали во всѣхъ жилыхъ юртахъ радостныя стихиры пасхи. Юрты все были убраны новыми красными травяными церерами, какъ коврами; въ нѣкоторыхъ было въ это время очень не дурно и находилось все въ приличномъ порядкѣ, и вездѣ въ приходѣ нашъ горѣли предъ святыми образами бѣлыя восковыя свѣчи. Образа были помѣщены въ новыхъ чистыхъ образницахъ. Здѣсь для меня замѣчательно было то, что болѣе чистоты и порядка находилось именно въ тѣхъ юртахъ , конхъ хозяева были постояннѣе и усерднѣе другихъ къ службѣ Господней , и одѣвались къ ней всегда ошрятнѣе прочихъ; мнѣ казалось, можно было сказать и здѣсь, что порядокъ въ домѣ, означалъ порядокъ и въ душѣ. Съ самой ранней весны и до поздней осени моею кельею была постоянно полотняная, или церерная, палатка, а зимою жилъ я въ темной земной юртѣ. Въ первый годъ моего у Курильцевъ пребыванія у меня

вышла наконецъ вся моя жизненная провизія; не осталось совершенно ни муки, ни гороху, и мнѣ пришлось по необходимости питаться пищею курильскою до прибытія на Шумну; великимъ постомъ я употреблялъ въ пищу вареную морскую капусту, земные корни, а весною — гдѣ что случалось, а своей пищи достать было негдѣ; и нельзя сказать, по-моему, чтобы и первая пища была совсѣмъ не хороша; многіе курильскіе корни и другія земныя растенія едвали уступаютъ русскимъ огороднымъ овощамъ, и природа здѣшняя, по волю небеснаго Промыслителя, сама собою, не требуя въ пособіе себѣ рукъ человѣческихъ, производитъ, что необходимо потребно для жизни человѣческой. Что бы, казалось, могло быть безжизненное и безотраднѣе каменстаго среди волнъ морскихъ острова; но и здѣсь всюду видны слѣды милости и любви Отца небеснаго къ земнымъ Своимъ чадамъ; и какъ при этомъ не благодарить Господа Бога на всякомъ мѣстѣ за Его отеческій, милосердый промыслъ.

Въ бытность мою на о. Шіашкотанъ мнѣ удалось входить съ однимъ свѣдущимъ и расторопнымъ Курильцемъ на здѣшнюю огнедышущую сопку, изъ которой непрестанно выходилъ густой дымъ, какъ изъ самой огромной печи. Проходъ къ этой горѣ и для знающаго самый неудобный и опасный; надобно было пробираться по горнымъ мѣстамъ сквозь колочіе кустарники, и проходить чрезъ многіе глубокіе каменныя овраги; трудно было не скользить и не падать на часто встрѣчающихся обрывистыхъ мѣстахъ, и очень легко было при малѣйшей оплошности покатиться стремглавъ въ каменную пропасть: но сильное любопытство все преодолевало,

и наконецъ послѣ долгаго и труднаго пути открылись ясно самыя вулканическія жерла, и слышался страшный гулъ, подобный сильнымъ громовымъ раскатамъ, происходившій отъ выбрасываемаго изъ жерлъ дыма. При близкомъ и ясномъ видѣ этихъ грозныхъ явленій природы сильное любопытство къ онымъ начинало пропадать, и невольный страхъ овладѣлъ всѣми чувствами; думалось: одинъ мгновенный взрывъ горы, одинъ внезапный поворотъ вѣтра,—и неизбежно въ одну минуту можно погибнуть подъ огнемъ и пепломъ, или задохнуться отъ страшнаго дыма. Но съ другой стороны—пройденныя на этомъ пути многія трудности и близость предполагаемой цѣли нѣсколько ослабляли опасеніе, при успокоивающей мысли о милости Божіей и Его во всемъ святой воли; провожатый же мой Курмецъ бодро продолжалъ путь свой и далеко уже былъ впереди меня. Но намъ предстояло еще пройти обширную и безжизненную долину, покрытую въ разныхъ мѣстахъ огромными кучами каменныхъ нагаровъ и глинистой золы; не видно было здѣсь ни одного растущаго куста, ни одного малѣйшаго травянаго растенія, но все мѣсто казалось огромнымъ пепелищемъ послѣ ужаснаго пожара. Не безъ малаго труда дошли мы по каменной вязкой золѣ до самыхъ огнедышущихъ жерлъ. Здѣсь мы пробыли минутъ десять, подходили почти на шагъ къ одному невыразимо-страшному клокочущему жерлу, изъ коего вмѣсто дыма выходила тонкая сѣрная пыль. Подъ ногами нашими изъ разныхъ небольшихъ каменныхъ трещинъ выходилъ сильный жаръ съ тонкимъ дымомъ, и во многихъ мѣстахъ съ сильнымъ громовымъ гуломъ выходилъ густой

дымъ , какъ изъ самыхъ огромнѣйшихъ трубъ. Большія груды и разбросанныя комья горючей сѣры лежали въ разныхъ доступныхъ мѣстахъ. Курилецъ набралъ оной болѣе пуда въ свой травяной искать. И мы, по милости Божіей, возвратились назадъ благополучно. На [этомъ же островѣ, на самомъ берегу моря, течетъ изъ камня горячая съ дымомъ вода, въ которой отъ сильнаго жара нельзя продержатъ пальца и одну минуту; камень этотъ въ массѣ другихъ лежитъ на самомъ лайдѣ , и во время прилива морскаго весь покрывается водою и бываетъ невидимъ. Весьма часто бывали здѣсь землетрясенія, и нерѣдко случались самыя ужасныя и сильныя, продолжавшіяся многія минуты. 1854 года лѣтомъ, а настоящаго — весною, колебаніе земли было столь сильно, что никакъ нельзя было стоять на земль; все движущееся невольнымъ образомъ падало, а находящіяся на поверхности земли строенія тряслись какъ-бы среди бурныхъ волнъ; но море, по милости Божіей, оставалось въ своихъ предѣлахъ. Все были объяты въ это грозное время сильнымъ страхомъ, и въ глубокомъ безмолвіи возводили слезный взоръ свой отъ трепещущей земли къ милосердому Небу. Какъ при такихъ грозныхъ и дивныхъ явленіяхъ природы не воззвать сердцу человѣческому, что и здѣсь — у сущихъ въ морѣ далече многое какъ бы устами убедительно проповѣдуетъ и для хладнаго и невѣрующаго сердца о великомъ и всемогущемъ Богѣ!

Августа 5,

1856 года.

Аянь.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКВА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Архіепископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
6. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
7. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60. —
9. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 75 —
На пересылку прилагается за два фута.
10. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
11. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
12. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
13. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2) 7 к. —
14. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
16. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к. —
17. — О помнновеніи усопшихъ. 25 к. —
18. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
19. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. . . 40 к. —
20. О муромомазаніи. 15 к. —
21. Святой Левъ, папа римскій 30 к. —
22. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к. —
23. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. —
На пересылку послѣднихъ 14 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
24. Святой Димитрій, Митрополитъ ростовскій. Цѣна. 1 р. —
25. Исторія православнаго монашества на востокъ. Час. I и II. ц. за кажд. 1 р. — —
На пересылку послѣднихъ двухъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 4 фута, а каждаго порознь за 2 фута.
26. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к.
27. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Соч. пресв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, двѣ части. Цѣна съ пересылкою. 2 р. — —

Б Е С Ъ Д А

ПО ОСВЯЩЕНІИ ДОМОВОЙ ЦЕРКВИ ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ, ГОВОРЕННАЯ СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ.

Провидѣніе Божіе, уготовляя въ жизни Святыхъ опытное ученіе и руководство для нашей жизни, сохранило намъ посредствомъ писаній древній поразительный образъ благоговѣнія и любви къ храму Божію въ царѣ и Пророкѣ Давидѣ.

Вотъ нѣкоторыя собственныя его выраженія его мыслей и чувствованій. *Святъ храмъ Твой* (Псал. 64, 5). *Господь во храмъ святѣмъ Своемъ* (Псал. 10, 3). *Коль возлюблена селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни. Лучше день одинъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысячи. Изволихъ примѣтатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніяхъ грѣшничихъ* (Псал. 83, 2. 3. 11.). *Когда прииду и явлюся лицу Божію? Быша слезы миль хлѣбъ день и ночь* (Псал. 41, 3. 4.).

Видите, что онъ чувствовалъ какъ бы тоску по храму Божіемъ, когда въ продолженіи нѣкотораго

Ч. ХГ.

времени не имѣлъ утѣшенія пользоваться онымъ. И сіе чувство было въ немъ такъ сильно, что, когда, по обстоятельствамъ жизни, не имѣлъ онъ удобства приближаться ко храму, онъ имѣлъ дерзновеніе домогаться, чтобы приблизился къ нему храмъ.

По причинамъ государственнымъ царь Давидъ основалъ пребываніе свое въ Иерусалимѣ. Скинія свидѣнія (то-есть, подвижной храмъ Божій, устроенный Моисеемъ по повелѣнію Божию) находилась тогда въ Номвѣ, или, можетъ быть, въ Гаваонѣ: а существенная святыня сего храма, кивотъ съ Богоначертанными скрижалями закона, отлученный отъ сего храма въ слѣдствіе несчастныхъ происшествій, сохраняемъ былъ въ Каріаѳіаримѣ, въ домъ Аминадава. Давидъ рѣшился имѣть храмъ Божій близъ себя въ Иерусалимѣ: *и уготова мѣсто кивоту Божию, и сотвори ему скинію* (1 Цар. 15, 1.). И послѣ нѣкоторыхъ затрудненій дѣйствительно перенесъ въ нее кивотъ Божій, чтобы такимъ образомъ имѣть удобство посѣщать храмъ Божій въ каждый праздникъ для молитвы, славословія и жертвоприношенія, и кромѣ праздника, когда чувствовалъ особенную нужду подкрѣпить свою молитву богатію святаго храма.

Не забудьте, что такъ сильно чувствовалъ потребность святаго храма человекъ, который самъ былъ живой храмъ Божій; потому что, какъ Пророкъ, исполненъ былъ Духа Божія. Еще въ юности принялъ онъ отъ Пророка Самуила тайное и таинственное помазаніе: *и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13.).

Сей священный примѣръ дастъ намъ право заключить, что тѣ на правомъ пути, для которыхъ путь ко храму Божию такъ приятенъ, какъ путь странствующаго къ дому отеческому; которые лучшими часами жизни признаютъ часы проводимые въ храмъ Божіемъ; для которыхъ лишеніе участія въ молитвѣ, славословіи, таинствѣ храма, есть одно изъ лишеній, глубоко чувствуемыхъ; наконецъ, которые, не имѣя силы и возможности приходиться въ храмъ Божій, дерзаютъ желать, чтобы храмъ Божій пришелъ къ нимъ.

А что изъ того же священнаго примѣра должно заключить о тѣхъ, которые небрегутъ о подчиненіи себя уставамъ дома Божія, думая стоять выше народнаго мнѣнія, и свободнѣе чтить Бога, не имѣющаго нужды въ нашихъ усиленныхъ подвигахъ? Не должно ли заключить, что они ставятъ себя выше Пророка, который сознавалъ нужду слѣдовать уставамъ храма Божія, и въ слѣдствіе сего чувствовалъ неудержимое влеченіе къ нему? Возвышеніе конечно не завидное! Кто самъ себя ставитъ высоко: тотъ самъ для себя готовитъ паденіе.

Но отъ тѣхъ, которыхъ мужъ по сердцу Божию своимъ примѣромъ оправдываетъ въ дерзновенномъ желаніи приблизить къ себѣ святилище Божіе, не должно скрыть, что онъ же можетъ и поколебать сіе дерзновеніе, и внушить страхъ. Была минута, въ которую онъ самъ утрашился имѣть близъ себя храмъ Божій, и, какъ бы при видѣ опасности, воскликнулъ: *како виждетъ ко мнѣ кивотъ Господень* (2 Цар. 6, 9.)?

Когда для возведенія новосозданной въ Иерусалимъ скинии въ достоинство храма Божія, надлежало внести въ нее кивотъ Господень; и для взятія его Давидъ съ собраніемъ народа пришелъ въ Каріа-ѳаримъ: въ святое дѣло вкралась погрѣшность. Вопреки установленію божественному, по которому только первосвященникъ и священники имѣли право прикасаться къ кивоту, и для путешествія они должны были облечь его покрывами, и потомъ левиты нести его, положивъ на рамена свои носила его, — вопреки сему онъ поставленъ былъ на колесницу. На пути, на неровномъ мѣстѣ, левитъ Оза, вмѣсто того, чтобы поддержать наклонившуюся колесницу, коснулся самаго кивота. Кивотъ не упалъ: но дерзновенно и незаконно прикоснувшійся палецъ мертвый. Тогда-то Давидъ въ ужасъ воскликнулъ: *како видѣть ко мнѣ кивотъ Господень?* И, не смѣя нести его въ свою скинию, оставилъ его въ домъ Аведара.

Не станемъ любопытствовать, за что такъ грозно пораженъ Оза, за нарушеніе ли только закона обрядовъ, и вмѣстѣ для вразумленія первосвященника и священниковъ, забывшихъ оный, или сверхъ того за нѣкую личную нравственную нечистоту, не совместную съ служеніемъ святымъ. Сіе вѣдастъ Сердцевѣдецъ Судія.

Но почему сіе происшествіе такъ сильно поразило Давида, не виновнаго въ томъ, что первосвященникъ и священники не соблюли своего устава? — Конечно, въ семь частномъ событіи видѣлъ онъ общій законъ, нѣкогда въ подобномъ случаѣ изреченный Моисеемъ отъ имени Божія: *въ приближаю-*

щихя Милъ освящуся (Лев. 10, 3.). То-есть, кто паче другихъ приближается къ Богу и къ святиню, знаменующей присутствіе Божіе: въ томъ преимущественно проявляетъ и ознаменовываетъ себя святиня Божія, благосообщительная достойнымъ, не прикосновенная недостойнымъ. Моусей въ постъ и чистотѣ приближается къ Богу на Синаѣ, и приемлетъ Богописанныя скрижали закона, и просвѣщается такъ, что народъ не можетъ взирать на свѣтъ лица его. Къ той же святини скрижалей приближается Оза, и не къ самымъ скрижаламъ, а только къ кивоту прикасается; и поражается смертію. Такъ если въруешь, смиряешься, очищаешь совѣсть; то святиня Божія попалаетъ грѣхъ, и просвѣщаетъ человека: въ противномъ случаѣ она опалаетъ грѣшника. Давидъ имѣлъ довольно самосознанія и смиренія, чтобы не считать себя свободнымъ отъ грѣха: и потому устранился святини, предъ глазами его поразившей грѣшника.

Что при семъ должны подумать мы? Можемъ ли имѣть болѣе дерзновенія, нежели праведный Давидъ? Не убоимся ли вмѣстѣ съ шимъ Господа, и не скажемъ ли: *како увидетъ ко мнѣ кивотъ Господень?* Какъ прииму, какъ сохраню достойно близъ себя храмъ Божій съ его святиною? Не довольно ли, когда можно, приходитъ въ храмъ, гдѣ онъ есть, и близъ прага его стоять съ мытаремъ и съ его покаянною молитвою; а когда не можно быть во храмъ, тогда отъ своей тайной клятвы возсылать къ Богу воззваніе Давидово: *когда прииду и явлюся лицу Божію*, и любовь къ святини храма питать только слезами лишенія: *быша слезы мнѣ хлѣбъ*.

Но уже *виде кивотъ Господень*. Благодать Божія въ таинственныхъ знаменіяхъ уже вступила въ храмъ сей. Теперь уже не время колебаться страхомъ, принять ли святыню приближающуюся: настоитъ рѣшительная обязанность со страхомъ хранить святыню приближенную. Умѣримъ страхомъ дерзновеніе любви къ святынь: умѣримъ страхъ върою и любовію къ святынь.

Для сего еще разъ призовемъ на помощь праведнаго Давида. Онъ своимъ страхомъ устрашаетъ насъ: онъ и успокоиваетъ насъ, по страхъ вновь воспріятимъ дерзновеніемъ въры: потому что послѣ минуты гнѣва Божія за оскорбленную святыню, чрезъ ту же святыню явилась пребывающая милость Божія.

Кивотъ Божій, поразившій Озу, и отъ страха оставленный въ домъ Аведдара, не поразилъ дома Аведдарова; напротивъ того *возвѣстиша царю Давиду глаголюще: благослови Господь домъ Аведдаровъ и вся яже его, кивота ради Божія* (2 Цар. 6, 12.). Давидъ отложилъ страхъ; воспріятъ вновь дерзновеніе; возобновивъ торжественное собраніе народа, по закону, на раменахъ левитовъ перенесъ кивотъ Божій въ скинію, которую для него воздвигнулъ, и потомъ во всю жизнь пользовался благодатью сего святилища.

Прославимъ новозавѣтную благодать, щедрую и снисходительную паче ветхаго закона. Законъ Моисеевъ создалъ одну только скинію и одинъ храмъ; и безвѣрнѣе была вторая скинія Давидова. Благодать Христова создаетъ храмы всюду, гдѣ есть върующіе; и не рѣдко позволяетъ дому человѣческому принять въ свои объятія домъ Божій.

Пріявше нынѣ сей благодатный даръ да возрадуются о Господѣ; и да хранятъ оный благоговѣйнымъ храненіемъ. Да подвизаются неослабно вѣрующимъ и благоговѣющимъ сердцемъ и направленіемъ жизни приближаться къ Господу Іисусу Христу, близъ сущему благодатно и таинственно, и къ Пречистой Матери Его, пріявшей храмъ сей подъ свое покровительство. Никакая дерзновенная рука, никакая неблагоговѣйная мысль да не коснется водворившейся здѣсь святыни. Да благословитъ Господь домъ сей, якоже домъ Аведдари кивота ради Божіа. Аминь.

Б Е С Ъ Д А

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ПРЕСТОЛА ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, ГОВОРЕННАЯ ВЪ КАЕДРАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ, СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ДЕКАБРЯ 6 ДНЯ, 1853 ГОДА.

День, въ который мы торжественною молитвою призываемъ благоволеніе Божіе Царю и Сыну Первенцу Цареву, привелъ мнѣ на мысль пророческую молитву о благоволеніи Божіемъ къ Царю и Сыну Цареву. *Боже, судъ Твой Цареви даждь, и правду Твою Сыну Цареву* (Псал. 71, 1). Молитва Пророка конечно достойна призрѣнія Божія. И такъ не полезно ли, не благонадежно ли для насъ присвоить себѣ молитву Пророка?

Не должно умолчать, что псаломъ Царя и Пророка Давида, начинающійся молитвою, теперь произнесенною, представляетъ изображеніе Царя, которое далеко превышаетъ мѣру царя земнаго. *Обладаетъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до концы вселенныя; поклонятся Ему вси цари земли: очевидно, это Царь всемірный. Будетъ имя Его благословенно во вѣки; прежде солнца пребываетъ имя*

Его: Очевидно, это Царь вѣчный. Ищите лица, съ которымъ бы вполне сходствовало сіе изображеніе: не найдете, кроме Господа нашего Ісуса Христа, Который есть Царь неба и земли, Царь времянь и вѣчности, какъ Богъ и вмѣстѣ человекъ.

Но можно думать, что царь Давидъ, прежде нежели Духъ Святой восхитилъ его къ сему высокому и безпредѣльному созерцанію, имѣлъ молитвенную мысль о земномъ царѣ и сынѣ царевомъ. Почему и положилъ въ началъ псалма надписаніе: *о Соломонѣ*. Итакъ не погрѣшимъ, если придержимся и простаго, буквальнаго значенія молитвы его, и его священною молитвою облечемъ нашу настоящую молитву: Боже, судь Твой и правду Твою даждь Благочестивѣйшему Царю нашему и Благовѣрному Сыну Первенцу Цареву!

Нашедъ въ молитвѣ Пророка о царѣ образецъ для нашей молитвы, мы можемъ и должны пайти въ оной также предметъ для нашего размышленія. Ибо молитва просительная должна быть соединена съ правильнымъ понятіемъ о просимомъ и съ удостовѣреніемъ о потребности и пользѣ просимаго.

Пророкъ доброжелательствуетъ Царю и желаетъ испросить ему даръ Божій. Дары Божіи многочисленны и многообразны. Кто не дерзаетъ просить вдругъ многого, тотъ обыкновенно избираетъ предметъ прошенія, преимущественно благопотребный. Какой же даръ избираетъ Пророкъ въ предметъ прошенія для Царя? — Судь и правду. *Боже судь Твой цареву даждь, и правду Твою Сыну Цареву.* Нетъ сомнѣнія, что выборъ Пророка есть мудрый. Итакъ должно признать пророчески вѣрнымъ то,

что судъ и правда составляютъ даръ Божій, преимущественно благопотребный царю и царству.

Слово: *правда*, многозначительно въ священномъ Писаніи: но, будучи соединено съ словомъ : *судъ*, получаетъ чрезъ сіе, определенное значеніе. Правда значитъ здѣсь постоянное расположеніе справедливо судить и по справедливому сужденію дѣйствовать, отдавать всякому свое, оправдывать правое, не оправдывать неправого, не позволять себѣ несправедливаго сужденія и несправедливаго дѣла, и, по возможности, возбранять сіе другимъ. Какъ дѣйствіе такой правды, Пророкъ предвозвѣщаетъ царю то, что онъ *спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника; отъ лихвы и отъ неправды избавитъ души ихъ, и честно имя его предъ ними.*

Если о правдѣ, какъ о возжеланномъ и преимущественно благопотребномъ даръ Божіемъ, царь и Пророкъ Давидъ заботился для сына своего Соломона: то чтоже Соломонъ? Такъ же ли о ней мыслилъ, такъ же ли заботился и съ какимъ успѣхомъ? — Когда Соломонъ, по возшествіи на престолъ отца своего, въ слѣдствіе усерднаго жертвоприношенія, въ ношномъ видѣніи получилъ отъ Бога позволеніе просить, чего хочетъ: тогда онъ просилъ себѣ мудрости, и получилъ сей даръ. Но чѣмъ открыта мудрость его царству его? — Правдою или правосудіемъ. Въ темномъ дѣлѣ двухъ матерей, которыя обѣ присвоили одного младенца живаго, и обѣ отказывались отъ другаго, неосторожною матери лишенаго жизни, при недостаткѣ свидѣтелей и другихъ признаковъ истины, Соломонъ съ необычайною прощательностію вывелъ на свѣтъ

правду, посредством притворнаго повелѣнія разсѣчь живаго младенца и раздѣлить между соперницами. Сильно подвигнутое материнское чувство обнаружило истинную мать: потому что она пожелала лучше отдать младенца въ чужія руки живымъ, нежели видѣть его разсѣченнымъ. Книга Царствъ, пересказавъ сей судъ, заключаетъ: *и слыша Израиль судъ сей, имже суди Царь, и убоиася отъ лица Царева* (3 Цар. 3, 28.). Примѣчайте, какъ велико значеніе царственной правды. Одно сильное явленіе правды царевоѣ распространяетъ во всемъ царствѣ благоговѣніе къ царю; укрѣпляетъ союзъ между царемъ и народомъ; обезпечиваетъ царю усердное повиновеніе подданныхъ и подданнымъ надежду безопасности подъ щитомъ правды царевоѣ.

Но одному ли Царю предлежитъ забота о правдѣ въ царствѣ?—Можетъ ли одна личная правда Царя сдѣлать для блага народа все, чего желаетъ Царева благость? При всей мудрости, провицательности, дѣятельности, ревности о благѣ общемъ можетъ ли Царь одинъ все въ царствѣ видѣть, все знать, все изслѣдовать, все сообразить, все предположить и исполнить, озарить свѣтомъ всякую правду, затмѣваемую неправдою, обнажить всякую неправду, покрывающуюся личиною правды? Его верховному на все простирающемуся дѣйствованію не нужны ли частныя разныхъ степеней орудія наблюденія, дознанія, изслѣдованія, управленія, сужденія, распоряженія, исполненія, орудія правды, одушевляемыя и движимыя также правдою? — *Боже правду Твою даждь не только Царю и Сыну Цареву, но и всему царству и всякому сыну царства!*

Но поелику Богъ даруетъ Свои дары существу свободному не безъ участія его свободы: то каждый изъ насъ, прося себѣ правды отъ Бога, долженъ и самъ подвизаться, чтобы обрести и приобрести правду, — чтобы ее познать и исполнить.

Не знаю, *рекутъ* ли мнѣ, но не отлагаю рещи самъ себѣ *притчу сію: врачу исцѣлился самъ*; занятый мыслями о правдѣ для другихъ, не забудь воспользоваться ими для себя. Такъ, братія служители олтаря, не слышимъ ли слова Пророка: *священницы Твои, Господи, облечутся въ правду* (Псал. 131. 9.). Не заповѣдано ли намъ вспоминать сіе слово каждый разъ, когда облачаемся въ священную одежду, дабы мы непрестанно памятовали, что какъ одеждою облакаются члены тѣла, такъ правдою должны быть облечены наши помышленія, намѣренія, дѣянія, жизнь? Мы призваны быть служителями не только правды, но и милосердія, быть не только священниками, но, когда нужно, и жертвами за спасеніе ближнихъ. Еще не велико требованіе, когда отъ насъ требуется правда. Какая правда? — Правда въ молитвѣ, чтобъ она была отъ сердца, а не по вѣншнему только обряду, — правда въ церковномъ служеніи, чтобъ оно не измѣняло общепреданному уставу, — правда въ ученіи, чтобы оно вѣрно было истинѣ Божіей, и не льстило страстямъ человѣческимъ, — правда въ попеченіи о пасомыхъ, чтобы мы имѣли въ виду и въ намѣреніи ищтаніе и безопасность стада, а не млеко и волну его, — правда въ жизни, чтобы наша жизнь не была ложью противъ нашего ученія.

Правда моего служенія не быма бы удовлетворена,

если бы и другимъ званіямъ и состояніямъ не предложилъ я о правдѣ нѣкоторыхъ напоминаній.

Самое обыкновенное требованіе правды бываетъ обращено къ судіямъ. И справедливо. Что будетъ съ благоустройствомъ общества, что будетъ съ безопасностію частною и общественною, если ищущіе суда, и тамъ, куда прибѣгаютъ отъ неправды, вновь будутъ впадать въ руки неправды; если и тамъ, гдѣ надѣются найти спасеніе отъ грабительства, будутъ подвергаться новому грабительству? — Посему Богопросвѣщенные мудрецы крѣпко взываютъ къ судіямъ, чтобы они или возлюбили правду или отказались отъ сего званія. *Возлюбите правду судіици земли (Прем. 1, 1.). Не ищи, да будещи судія, егда не возможещи отгнати неправды (Сир. 7. 6.).*

Но съ требованіемъ правды не надобно ли обратиться и къ тѣмъ, которые требуютъ ея отъ судей? — Вы жалуетесь на неправду судей: но вы для чего приносите въ судъ явную неправду, вмѣсто того, что въ обществѣ, въ которомъ владычествуетъ правда, надлежало бы въ судъ искать только разрѣшенія недоумѣній о правдѣ, происходящихъ отъ неясности и столкновенія правъ? Вы вопіете противъ мздоимства судей: но для чего вы сами прельщаете ихъ мздою? Для чего усиливаетесь затмить въ судѣ неозлащенную правду вашею позлащенной неправдою? — Праведно Пророкъ велитъ учиться правдѣ не судіямъ только; но всѣмъ. *Правдѣ научитесь живущи на земли (Иса. 26, 9.).*

Начальствующимъ есть о правдѣ напоминаніе Соломона: *съ правдою уготовляется престоль начальства (Прит. 16, 12.).* Если правда присѣдитъ

начальствующему: то она по свойству своему, располагает его действовать ко благу начальствуемыхъ, съ забвениемъ своего покоя и удовольствія, съ устранениемъ всякихъ постороннихъ видовъ; правда неутомимо бодрствуетъ надъ охранениемъ общественнаго порядка и благоустройства; не упустительно укрощаетъ нарушителей благоустройства и спокойствія; не попускаетъ неблагоустройства; въ подчиненныя должности и служенія избираетъ людей способныхъ, свѣдущихъ, благонамѣренныхъ, не позволяя пристрастно или челоуѣкоугодно унижать достоинство избранія. Такъ благотворное дѣйствіе правды отъ начальствующаго простирается на весь кругъ его дѣйствованія; и если остаются сынове неправды и беззаконія, то они скрываются, какъ ночныя птицы, не смѣя показаться и искать себѣ добычи при господствующемъ свѣтѣ правды. Такъ *съ правдою уготовляется престоль начальства*, то-есть, начальство является твердымъ, и удовлетворяетъ своему назначенію въ обществѣ.

Въ соотвѣтствіе правды начальствующихъ, правда подчиненныхъ дѣйствователей власти должна проявлять себя наипаче вѣрностію въ исполненіи обязанностей и поручаемыхъ имъ дѣлъ, прямодушіемъ предъ начальствомъ, представленіемъ начальству точныхъ свѣдѣній о состояніи людей и дѣлъ, стремленіемъ къ общей пользѣ, безъ уклоненія къ своекорыстію. Желаніе представить начальству въ блескъ свою дѣятельность и закрыть отъ него темную сторону дѣлъ, ослабляетъ истинный благотворный свѣтъ и увеличиваетъ вредную силу мрака. Своекорыстіе есть червь въ плодѣ общественной пользы:

червь скрытно точитъ, и плодъ увядаетъ, и падаетъ на землю.

Чтобы не дуть слова, нѣкоторымъ состояніямъ общества, болѣе простымъ, свойственную имъ правду поспѣшно укажемъ перстомъ апостольскимъ.

Господіе правду и уравненіе рабомъ подавайте, въдаще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ (Кол. 4, 1.).

Елицы суть подъ игомъ раби своихъ господій всякія чести да сподобляють, да имя Божіе не хулится и ученіе (1 Тим. 6, 1.).

Чада послушайте своихъ родителей, сіе бо есть праведно (Еф. 6, 1.).

Отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (4.).

Для всѣхъ и каждаго доступное, прямое мѣрило правды есть совѣсть, выпрямляемая словомъ Божіимъ. *Вся елика аще хотите, да творятъ вамъ челоуцы, тако и вы творите имъ (Матѣ. 7, 12.).* Вотъ правда Христова, всякому понятная, для всѣхъ благотворная!

Сѣйте себѣ — заключаю съ Пророкомъ — *сѣйте себѣ въ правду; и въ слѣдствіе того соберите плодъ живота. Просвѣтите себѣ свѣтъ въдѣнія, дондеже время. Взыщете Господа, дондеже пріидуть вамъ жита правды (Ос. 10, 12.).* Жатва обильно посѣянной частнымъ и общественнымъ трудомъ правды есть истинный миръ, прочное благоденствіе и спасеніе вѣчное. Аминь.

СВЯТЫЙ КИПРИАНЪ

ЕПИСКОПЪ КАРѠАГЕНСКІЙ (а).

Святыи Киприанъ епископъ карѠагенскій есть одинъ изъ тѣхъ Пастырей Церкви III вѣка, которыхъ дѣятельность ознаменована была мудростію и

(а) Свѣдѣнія о жизни св. Киприана заимствованы а) изъ собственныхъ его твореній и особенно писемъ его; б) изъ жизнеописанія его, по просьбѣ карѠагенскихъ христіанъ, составленнаго діакономъ Понтіемъ. Понтій былъ однимъ изъ приближенныхъ лицъ къ епископу, вмѣстѣ съ нимъ провелъ цѣлый годъ въ заточеніи (*De vita et passione s. Caecilii Cypriani, Episcopi Carthaginensis et Martyris per Pontium Diaconum. Patrol. curs. compl. T. III. p. 1482—1498.*); в.) изъ бесѣдъ блаж. Августина, говоренныхъ въ день памяти св. Киприана и г.) изъ судебныхъ записей (*Acta proconsularia s. Cypriani episcopi et Martyris. Patrolog. curs. compl. T. III. p. 1498—1508.*). Первая половина ихъ была известна еще при жизни Киприана (*Epist. 78. cap. 2.*) и упоминается Понтіемъ (*cap. 11.*), а изъ второй половины сихъ записей многое буквально заимствовали и Понтій (*cap. 15 и 17.*) и бл. Августинъ (*Aug. Augustin. Hippo. Ep. oper. t. VIII. Venetiis. 1763. Sermo 309.*), когда говорили о послѣднихъ дняхъ жизни Киприана. Римско-католическіе писатели (напр. Lumper, *Grund. Maan*), говоря о происхожденіи св. Киприана отъ знаменитыхъ и богатыхъ родителей, приводятъ свѣдѣтельство изъ похвальнаго слова Киприану, говореннаго Григоріемъ Богословомъ; но св. Григорій Богословъ въ своемъ словѣ восхваляетъ другаго Киприана, память котораго православная Церковь совершаетъ 2-го октября.

ревностно о спасеніи ближнихъ. Напрасно угрожали ему смертію за неповѣданіе вѣры Христовой; какъ добрый Пастырь, онъ съ радостнымъ упованіемъ пожертвовалъ своею жизнью во свидѣтельство истинности ученія, которое возвышалъ своимъ пасомымъ. Когда наступило время мученической его кончины, христіане карфагенскіе изъявляли рѣшительную готовность вмѣстѣ съ нимъ пролить кровь свою за св. вѣру. Такъ пламенно любили они своего Пастыря, и такъ глубоко могъ онъ вкоренить въ ихъ сердца, силою своего благодатнаго слова, любовь къ Господу Іисусу Христу. За святость жизни и мученичскій подвигъ Кипріанъ причисленъ былъ къ лику Святыхъ, и въ IV вѣкѣ память его праздновалась уже «не только въ Африкѣ, но и въ странахъ, лежащихъ за моремъ» (б). Равнымъ образомъ и къ писаніямъ св. Кипріана древняя Церковь питала глубокое уваженіе; его писанія, по словамъ блаж. Іеронима, были извѣстнѣе самаго солнца (в); изъ нихъ приводили свидѣтельства отцы ефесскаго и халкидонскаго Собора для защищенія вѣры противъ еретиковъ (г). Лактанцій, которому обыкновенно отдають первенство въ краснорѣчій предъ всеми древними латинскими церковными писателями, говоритъ: «трудно различить, краснорѣчивѣе ли Кипріанъ въ выраженіи мыслей, или счастли-

(б) S. Augustini Sermo 311.

(в) Hieron. de vir. illustr. cap. 67. Hujus ingenii superfluum est indicem texere, cum sole clariora sint ejus opera.

(г) Concilia generalia et provincialia Bini, t. I. pars. II. p. 193. t. II. p. 135.

ливѣ въ изъясненіи, или сильнѣе въ убѣжденіи» (д).
 Кромѣ сего точныя и подробныя свѣдѣнія о жизни св. Кипріяна проливаютъ свѣтъ и на всю исторію сѣверо-африканской церкви въ III вѣкѣ. Какъ епископъ главнаго города въ области, св. Кипріянь предсѣдательствовалъ на соборахъ, принималъ живое участіе и въ благоустроеніи другихъ церквей Пумидіи, Африки и Мавританіи, и преподавалъ со-вѣты епископамъ многихъ другихъ городовъ, обращавшимся къ нему съ недоумѣніями по дѣламъ церковнымъ. По всему этому изслѣдованіе о жизни и писаніяхъ св. Кипріяна вполне достойно вниманія всякаго рода читателей, ищущихъ истины и назиданія.

Кипріянь родился въ началѣ III вѣка (е). Родители его были язычники и, весьма вѣроятно, принадлежали къ числу благородныхъ и знаменитыхъ (ж) гражданъ карфагенскихъ (з). Изъ событій юно-

(д) *Instit. divin. l. V, c. 1.*

(е) Въ 249 г., какъ увидимъ ниже, Кипріянь былъ уже епископомъ, но въ пресвитера и епископа онъ избранъ былъ, по свидѣтельству Понтія, вскорѣ по обращеніи въ христіанство; слѣд. при вступленіи въ христіанство ему было столько лѣтъ, что въ семь отношеніи не было препятствія къ посвященію его въ пресвитера.

(ж) Такъ думать можно на основаніи словъ бл. Августина: «измѣнились рыбаки, измѣнились и весьма многіе сенаторы, измѣнился и Кипріянь, когo нынѣ память совершаемъ.» *Sermo 311.*

(з) Признать Карфагенъ отечествомъ Кипріяна побуждаетъ какъ то, что онъ имѣлъ вызу близъ Карфагена (*Vita Cyr. per Pontium, cap. XV*), такъ и слова Понтія: «для Кипріяна заточеніе въ Курубитъ не было тяжкимъ наказаніемъ, точно также, какъ и для всѣхъ

шеской жизни Кипріяна известно только то, что онъ изучалъ свободныя науки (п). Успѣхи въ краснорѣчїи доставили ему мѣсто учителя риторики въ карфагенскомъ училищѣ; по этому же многіе и часто избирали его въ адвоката по своимъ дѣламъ (і). Какъ учитель словесности, «преподавая литературу, наполненную ученіемъ о ложныхъ богахъ, Кипріанъ долженъ былъ хвалить ихъ и одобрять, объяснять басни, замѣнявшія ихъ исторію, рассказывать объ ихъ именахъ и генеалогіи, праздновать миферваліи и сатурналіи,» и вообще защищать идолопоклонство (к). Выгоды адвокатской должности увеличивали его состояніе и доставляли ему обильныя средства къ роскошной жизни. Слѣдствіемъ же сего было то, что Кипріанъ, какъ самъ признавался, «покорствуя страстямъ, невольно благопріятствовалъ собственному своему несчастію, какъ будто оно отъ природы было его удѣломъ (л).»

Но въ началѣ III христіанскаго вѣка въ Карфагенѣ было много и христіанъ. Въ числѣ членовъ своихъ церковь карфагенская считала «и римскихъ

христіанъ ничего не значить изгнаніе изъ отечества (cap. XI).» Изгнаніе изъ Карфагена здѣсь ставится на равнѣ съ изгнаніемъ изъ отечества.

(п) Vita Cypriani per Pont. cap. II.

(і) Hieron. de viris illustr. c. LVII. c. 1. Lactant. Institut. divin. L. V. c. 1. Augustin. Sermo 312 c. IV.

(к) Въ этомъ между прочимъ поставлена должность учителя словесности Тертуліанъ de idololatria cap. 10. Bibliotheca Patrum Ecclesiastic. Gersdorf 1839. Vol. IV.

(л) Patrologiae cursus completus T. IV. p. 200. Epist. ad Donatum. cap. 4.

патрициевъ и благородныхъ женщинъ, ближайшихъ родственниковъ и друзей проконсула» (м). Каждый почти язычникъ имѣлъ родственника или друга изъ значительнаго класса людей, которыхъ христiане избавляли отъ демоновъ или исцѣляли отъ болѣзней (н). Пресвитеры карфагенской церкви внушали своимъ пасомымъ, что притворяться и не говорить ни слова, когда кто принимаетъ ихъ за язычниковъ, значитъ отрекаться отъ Христа (о). Язычники въ Карфагенѣ не только знали о нѣкоторыхъ обычаяхъ христiанъ, но и объ истинахъ ихъ ученiя. Кроме сего между пресвитерами карфагенской церкви были такіе, которые при подробномъ знанiи языческой литературы, знали о распространенiи христiанства въ другихъ странахъ и мѣстахъ, и небоязненно защищали свою вѣру предъ лицомъ самихъ императоровъ. Такъ Тертуліанъ въ апологiи своей защитилъ главныя начала вѣроученiя христiанскаго, доказалъ преимущество христiанъ предъ язычниками въ нравственномъ отношенiи, опровергъ грубыя клеветы на своихъ единовѣрцевъ, а язычество съ его пороками и идолопоклонствомъ изобразилъ въ истинномъ и жалкомъ видѣ. Около сего же времени многіе другіе христiане составили нѣсколько небольшихъ книгъ, выбирая изъ языческихъ писателей поэтовъ и философовъ мнѣнія, согласныя съ истинами христiанскаго ученiя, дабы воспользоваться ими къ пораженiю противниковъ собственнымъ ихъ

(м) Tertull. ad Scapulam cap. 5.

(н) Ibidem. с. 2 и 4.

(о) De idololatria. cap. 22.

оружіемъ и къ обличенію своихъ гонителей въ ихъ заблужденіи и нечестіи (п). Несомнѣнно, что Кипріанъ, еще до обращенія въ христіанство, читалъ нѣкоторыя изъ сихъ сочиненій, и именно апологію Тертуліана (р), и что эти-то сочиненія, а также и тѣ свѣдѣнія о христіанахъ, какія можно было получать отъ увѣровавшихъ друзей или родственниковъ, много содѣйствовали его обращенію на путь истины. Еще будучи язычникомъ, Кипріанъ чувствовалъ отвращеніе и къ гладіаторскимъ зрѣлищамъ, гдѣ убійство однихъ доставляло удовольствіе другимъ и было предметомъ обученія, гдѣ кровавые взоры отцовъ и матерей были причиною кровопролитія и убійства собственныхъ ихъ дѣтей (с); читалъ отвращеніе и къ трагедіямъ и комедіямъ, которыя предавали памяти людей минушія злодѣянія и научали распутству (т). Еще въ язычествѣ онъ съ прискорбіемъ смотрѣлъ на несправедливость и притѣвленія со стороны судей, на обманы и ссоры между частными лицами, и тайные пороки тѣхъ и другихъ (у). Еще будучи язычникомъ, онъ созна-

(п) Tertull. de testimonio animae cap. 1.

(р) Имя учителя, какимъ Кипріанъ, будучи и епископомъ, называлъ всегда Тертуліана (Hieron. de viris illustr. cap. LIII), только и можно объяснить изъ знакомства съ нѣкоторыми его сочиненіями еще въ язычествѣ. Извѣстно, что Тертуліанъ, какъ монтанистъ, осужденъ былъ православною Церковію; слѣд. Кипріанъ, если бы не считалъ себя обязаннымъ Тертуліану въ дѣлѣ своего обращенія къ христіанству, конечно не могъ бы называть его своимъ учителемъ.

(с) Epist. ad Donatum cap. 7.

(т) Ibidem cap. 8.

(у) Ibid. cap. 9 и 10.

валъ, что знатность, честь и богатство, которыя кажутся такъ обольстительны, въ самомъ дѣлѣ наполняютъ душу только пустыми и мучительными опасеніями лишиться предметовъ своей страсти (ф). Но при этомъ онъ видѣлъ еще, что въ лицѣ боговъ языческихъ боготворяются самыя постыдныя страсти (х), что вселенная исполнена кровавыхъ убійствъ, и что обвиняемые въ преступленіяхъ освобождаются отъ казней не по убѣжденію въ ихъ невинности, а потому, что самыя злодѣйства устрашаютъ своею жестокостію и безчеловѣчіемъ (ц). Все это привело Кипріяна къ твердому убѣжденію, что зло слишкомъ глубоко пустило свои корни, поврежденіе слишкомъ далеко проникло въ сердце человѣка (ч), и что ядъ пороковъ повсюду и въ различныхъ видахъ оказываетъ свои дѣйствія (ш).

Но сознаніе глубины и повсемственности нравственнаго развращенія и останавливало на время обращеніе Кипріяна въ христіанство. Онъ часто думалъ о своемъ исправленіи и высокихъ требованіяхъ христіанства, но въ то же время почиталъ весьма труднымъ и даже невозможнымъ то духовное возрожденіе, какое обѣщалось въ христіанствѣ. Возможно ли, думалъ онъ, «отложить все то, чѣмъ былъ кто прежде, и при томъ-же сложеніи тѣла сдѣлаться другимъ человѣкомъ по уму и по серд-

(ф) Epist. ad Donatum cap. 11 и 12.

(х) Ibid. с. 8.

(ц) Ibid. с. 6.

(ч) Ibid. с. 3.

(ш) Ibid. с. 10.

цу?... Возможно ли совлечься того, что родившись отъ глубокой материи вмѣстѣ съ нею отвердѣло, или отъ долговременной привычки укоренилось вмѣстѣ съ лѣтами?... Научится ли когда бережливости тотъ, кто привыкъ къ великолюпытнымъ пиршествамъ и роскошнымъ снѣдямъ? Одынется ли когда нибудь въ обыкновенное и простое платье тотъ, на комъ всегда были драгоценныя, блестящія златомъ одежды и багряница? Нѣтъ, сынъ роскоши, привыкшій къ почестямъ, никогда не рѣшится быть частнымъ и незнатнымъ человѣкомъ. Всегда сопровождаемый своими клиентами, окружаемый въ знакъ почести многочисленною толпою раболобившаго ему народа, онъ почитаетъ наказаніемъ, когда бываетъ одинъ. Бывъ пльнникомъ безпрестанныхъ забавъ, онъ обыкновенно предается пиянству, надмѣвается гордостію, воспламеняется гнѣвомъ, заботится о хищеніи, поддается жестокости, увеселяется мечтательностію, увлекается похотію. Такъ часто разсуждалъ я самъ съ собою, пишетъ св. Кирианъ, ибо и самъ подверженъ былъ многимъ заблужденіямъ,.... и, покорствуя страстямъ и отчаяваясь въ исправленіи своего сердца, я невольно благопріятствовалъ собственному моему несчастію (щ).»

(щ) Epist. ad Donat. cap. 3 и 4. «Часто разсуждалъ я такъ самъ съ собою, пишетъ Кирианъ, когда еще находился въ глубокой тмѣ ослѣпленія, и, лишенный истиннаго познанія о своемъ предназначеніи и о способѣ достигнуть онаго, скитался по стезямъ заблужденій, когда духъ мой, исполненный сомнѣній и нерѣшимости, ваялся въ волнующемся морѣ вѣка сего;» следовательно онъ описываетъ здѣсь свое состояніе еще въ язычествѣ, а не состояніе оглашенія или время предъ крещеніемъ.

Въ состояніи такой борьбы и нерышительности нельзя было не почувствовать нужды въ посторонней помощи и советъ; и Кипріянь обратился для разрѣшенія своихъ сомнѣній къ одному карфагенскому пресвитеру, по имени Цецилію. Весьма вѣроятно, это былъ тотъ именно Цецилій, который обращенъ въ христіанство Октавіемъ, и преніе котораго съ Октавіемъ описано Минуціемъ Феликсомъ. Этотъ Цецилій и самъ изведалъ мучительное состояніе борьбы, происходящей отъ опасенія измѣнить вѣрѣ предковъ и отъ убѣжденія въ неудовлетворительности мѣологической религіи и современной философіи. Цецилій успѣлъ убѣдить Кипріяна въ крайней нецѣлности языческаго многобожія и въ томъ, что самыя злыя наклонности могутъ измѣниться по дѣйствию всецѣльной благодати Божіей. Кипріянь рѣшился быть христіаниномъ.

Неизвѣстно, сколько именно времени провелъ Кипріянь въ состояніи оглашенія; но вѣроятно, что оно было не продолжительно. Искреннее желаніе Кипріяна узнать во всей полнотѣ христіанское ученіе и преобразовать по нему свою жизнь, а равно ревность и опытность огласителя (т), были причиною того, что поведеніе Кипріяна еще въ состояніи оглашенія казалось безпримѣрнымъ даже для тѣхъ, которые провели много лѣтъ въ христіанствѣ. Еще будучи оглашеннымъ Кипріянь далъ обѣтъ цѣломудрія. Онъ продалъ всѣ свои помѣстья, и вырученныя

(т) Понтій съ похвалою отзывается о священникѣ Цециліѣ. Vita Сурр. рег. Pontium. с. 2.

деньги раздавъ нищимъ, не оставилъ себѣ ничего для своего содержанія (ы). Послѣ сего пресвитеру Цецилію нисколько нельзя было сомнѣваться въ искренности обращенія своего ученика. Вскорѣ за симъ, конечно, должно было послѣдовать и крещеніе Кипріяна (ь). Живое чувство нравственной перемѣны, произведенной таинствомъ крещенія, сильно подѣйствовало на Кипріяна, и онъ въ непродолжительномъ времени почелъ нужнымъ описать се для друга своего Доната. Вотъ собственныя его слова о спасительныхъ дѣйствіяхъ крещенія: «когда животворныя воды крещенія омыли пятна прежней моей жизни, и въ очищенное и оправданное сердце пролился небесный свѣтъ; когда принявъ Духа небеснаго содѣлался я новымъ человекомъ: съ тѣхъ поръ чуднымъ образомъ совершенно утвердился въ томъ, о чемъ прежде сомнѣвался; тайны начали открываться, мракъ — исчезать; то, что прежде казалось труднымъ, содѣлалось удобнымъ, невозможное — возможнымъ.... Въ принятіи небесныхъ да-

(ы) Блаж. Іеронимъ говоря, что Кипріянь, сдѣлавшись христіаниномъ, раздалъ все имѣніе свое нищимъ (*de viris illustr. cap. LXVIII*), конечно христіаниномъ называлъ Кипріяна по сердцу и вѣрь, какъ ослашеннаго, а не потому, что онъ получалъ уже крещеніе; иначе онъ противорѣчилъ бы Понтію, который ясно говорить, что Кипріянь продалъ все свое имѣніе еще въ состояніи ослашенія. *Cap. 2.*

(ь) Крещеніе Кипріяна, по общему мнѣнію, было совершено въ 246 году. Въ 249 г. онъ былъ уже епископомъ, а известно, что посвященъ въ пресвитера и епископа вскорѣ послѣ крещенія (*Vita Surr. per Pont. c. 3.*).

ровъ нѣтъ мѣры. Лишь бы только жаждало и было отверсто наше сердце, мы столько почерпаемъ отъ избытка благодати, сколько имѣемъ вѣры способной къ принятію ея. Она даруетъ способность трезвенною чистотою, непорочною мыслию, чистымъ словомъ, непритворною добродѣлію уничтожать ядовитую силу грѣха, очищать скверны развращенныхъ сердець, возвращая имъ здравіе, примирять враговъ, успокаивать безпокойныхъ и грозными заклинаніями понуждать къ признанію нечистыхъ духовъ, вселяющихся въ человека. Образъ благодатнаго дѣйствія надъ тѣми, въ коихъ живутъ злые духи, невидимъ, непримѣтны удары, коими она поражаетъ послѣднихъ, но казнь видима и разительна. Такъ вселившійся въ насъ духъ благодати начинаетъ являть свою могущественную силу, и хотя мы тѣла своего съ членами еще не перемѣнили на другое, впрочемъ наше око не затмѣвается уже мракомъ вѣка сего. Какое могущество, какая сила Духа! Кто очистился и прибываетъ чистъ, тотъ не только самъ себя сохраняетъ отъ мірскихъ соблазновъ, не только не уловляется никакою сѣтїю нападающаго на него врага, но и укрѣпляется въ своихъ силахъ до того, что надъ всѣмъ воинствомъ противника господствуетъ какъ повелитель (ѳ). » Такъ благодать Божія вскорѣ послѣ крещенія Кипріана ознаменовалась въ немъ внутреннимъ духовнымъ обновленіемъ. Мы видѣли, что онъ измѣнилъ

(ѳ) Epist. ad Donat. cap 4 и 5. Кто такой былъ другъ Кипріана Донатъ, неизвестно.

свои нравы еще въ состояніи оглашенія, но, по собственному его признанію, въра его получила полную свою твердость, и воля—совершенную свою силу и крѣпость уже въ крещеніи. Онъ крестился, вѣроятно, въ праздникъ пасхи или пятидесятницы (э).

Молитва и чтеніе св. Писанія были такими занятіями, каковымъ всего болѣе Кипріанъ посвящалъ время послѣ крещенія; въ нихъ онъ находилъ для себя особенное услажденіе. Но читая св. Писаніе самъ онъ по преимуществу искалъ здѣсь нравственнаго назиданія (ю). Такимъ образомъ Кипріанъ совершенно измѣнился; отъ воспитанія языческаго въ немъ осталось только краснорѣчіе, которымъ прежде отличался какъ судебный ораторъ.

При такой нравственной переѣмѣ, св. Кипріанъ не могъ не питать особенной любви и благодарности къ своему наставнику, съ полною убѣдительностію умѣвшему раскрыть спасительныя истины христіанскаго ученія. Принятіе въ крещеніи имени Цецилія было уже яснымъ выраженіемъ того, что Кипріанъ считалъ своего наставника, носившаго это имя, величайшимъ своимъ благодѣтелемъ (я). Съ своей стороны пресвитеръ Цецилій, видя въ Кипріанѣ столько преданности и расположенія къ себѣ, предъ смертію своею, кромѣ него, не нашель

(э) Ибо сіи дни, по своей торжественности, въ Церкви карагенской считались болѣе приличными для совершенія крещенія. Tertull. de baptismo cap. 19.

(ю) Vita Cyr. per Pontium. cap. 3.

(я) Hieron. de viris illustr. cap. XLVII.

шикого другаго , кому бы съ большею довѣренностію и надеждою могъ поручить опеку надъ остающимся семействомъ (ѳ).

Отдавъ все свое имѣніе вѣщамъ св. Кипріянь, по обращеніи въ христіанство , жилъ въ одномъ домѣ съ Цециліемъ; а это во многихъ отношеніяхъ могло быть полезно для новообращеннаго. Семейство сего священника было столь строгой жизни, что даже опека надъ вѣщамъ, по выраженію Понтія, могла имѣть цѣлю сдѣлать Кипріяна наследникомъ благочестія (v). А жизнь самого Цецилія представляла живый примѣръ точнаго и ревностнаго исполненія, какъ вообще христіанскихъ , такъ и въ частности пастырскихъ обязанностей.

Черезъ годъ , или немного болѣе по крещеніи своемъ Кипріянь посвященъ былъ въ пресвитера карфагенской Церкви.

Понтій свидѣтельствуетъ, что Кипріянь, будучи пресвитеромъ, много сдѣлалъ по подражанію древнимъ праведникамъ, и самъ сдѣлался достойнымъ подражанія , но не упомянулъ ни о чемъ въ частности, избѣгая труда исчислять все его дѣла (а). Эти слова Понтія достаточно подтверждаютъ и скорое избраніе Кипріяна въ епископа. «Народъ, ш-

(ѳ) Цецилій умеръ тогда, какъ Кипріянь не занималъ еще никакой церковной степени. Это видно изъ того, что однимъ изъ карфагенскихъ Соборовъ запрещено было назначать опекунами клириковъ (Epist. 66). Цецилій конечно не позволялъ бы себѣ поступать противъ соборнаго опредѣленія.

(v) Vita Cyr. per Pontium cap. 4.

(а) Vita Cyr. per Pont. c. 3 и 5.

сать въ послѣдствіи Кипріанъ (б), съ совершенною подробностію знаетъ жизнь каждаго въ частности (изъ членовъ Церкви) и видитъ дѣйствія каждаго со времени его обращенія.» Этотъ самый народъ, предпочтительно предъ старѣйшими пресвитерами избралъ его, по смерти епископа Доната, на святительскую кафедру. Насчитывалось, правда, до пяти пресвитеровъ, которые не одобряли такого выбора (в); но епископы, собравшіеся въ Карфагенъ для рукоположенія преемника Донату, предпочли мнѣніе народа мнѣнію немногихъ, какъ показали послѣдствія, неблагонамѣренныхъ пресвитеровъ. Послѣ сего напрасно Кипріанъ старался отклонить отъ себя предлагаемый санъ. Когда наступило время, назначенное для его рукоположенія, христіане окружили домъ, въ коемъ онъ находился, и доколе не хотѣли оставлять занятыхъ ими входы и выходы, доколе онъ не согласится идти съ ними въ церковь. При всемъ своемъ смиреніи и высокомъ понятіи о епископскомъ служеніи, Кипріанъ вынужденъ былъ уступить любви братій, явился въ церковь и, ко всеобщей радости, принялъ рукоположеніе въ епископа. Это было вѣроятно въ концѣ 248 (г).

Епископъ карфагенскій, какъ предстоятель глав-

(б) Epist. 68, с. 5. Patr. curs. compl. T. III. p. 1027.

(в) Epist. 40, с. 1.

(г) Изъ письма 24-го, писаннаго Кипріаномъ въ 250 г., видно, что во время Пасхи Кипріанъ какъ въ семь году, такъ и въ предъидущемъ назначалъ читать въ церкви некоему Сатуру; следов. въ Пасху 249 г., Кипріанъ былъ уже епископомъ.

наго города собственно такъ называемой Африки, пользовался уже въ это время многими правами, какія въ послѣдствіи усвоились митрополиту, хотя не носилъ сего имени. Извѣстныя по гражданскому раздѣленію провинціи: собственно такъ называемая Африка, Нумидія и Мавританія, около половины III вѣка составляли уже одну африканскую церковь (а). Число христіанъ во всѣхъ сихъ провинціяхъ было такъ велико, что на Соборахъ, бывшихъ при предшественникахъ Кипріяна, именно при Агриппинѣ изъ Африки и Нумидіи было семьдесятъ (е), а при Донатѣ, по дѣлу еретика Привата, девяносто епископовъ (ж). Однихъ обратившихся къ православной Церкви еретиковъ, въ теченіи времени отъ Агриппина до послѣднихъ годовъ епископства Кипріяна въ африканскихъ церквахъ, было много тысячъ (з). Но чѣмъ многочисленнѣе было количество христіанъ, тѣмъ болѣе находилось между ними такихъ слабыхъ членовъ Церкви, которые при долговременномъ, почти сорокалѣтнемъ, мирѣ (и) легкомысленно дозволяли себѣ отступленія отъ строгихъ христіанскихъ обычаевъ и прежде по-

(а) Epist. Cyr. 45. с. 3. Patrol. curs. compl. T. III. p. 710.

(е) Epist. Cyr. 71. с. 4. Avgus. de uno baptism. contr. Petil. с. 13.

(ж) Epist. Cyr. 60. с. 10. Patrol. curs. compl. T. III. p. 810.

(з) Epist. Cyr. 63. с. 4.

(и) По свидѣтельству Сульпиція Севера, африканскіе христіане наслаждались миромъ 38 лѣтъ, со времени царствованія императора Севера до воцаренія Декія, даже и тогда, какъ Максиміанъ преслѣдовалъ духовенство въ другихъ церквахъ, они не были обезпечены гоненіемъ.

становленныхъ правилъ. Вотъ какъ самъ Кипріанъ описываетъ состояніе Церкви, наслаждавшейся давнимъ внѣшнимъ миромъ: «каждый заботился объ умноженіи собственности. Въ священникахъ не было ожидаемаго по ихъ обѣту благочестія, въ служителяхъ—чистой вѣры, въ дѣлахъ—миосердія, въ нравахъ—благоустройства... Многіе даже епископы, оставивъ кафедру, удалившись отъ стада, блуждали изъ города въ городъ и занимались прибыльными торговыми, коварными обманами, похищали наследства и многоразличными оборотами умножали проценты.» Ни во что ставились безразсудныя клятвы, и нарушеніе клятвъ, гордое презрѣніе къ предстоятелямъ, злословіе и упорная вражда (i). При этомъ даже нѣкоторые изъ дѣвственницъ продались суетности, подобно замужнимъ женщинамъ, заботились о нарядахъ, ходили въ общественныя бани и, на браки дѣвицъ, выходившихъ замужъ (к).

При такомъ положеніи дѣлъ, новопоставленный епископъ приступилъ къ искорененію вкравшихся во время мира безпорядковъ. Но изъ того, какъ и чѣмъ исправлялъ Кипріанъ въ частности тѣ или другіе безпорядки, намъ извѣстно очень немногое. Какъ ни ясно сознавалъ несообразность поведения епископовъ, занимавшихся торговыми дѣлами, но, какъ увѣряетъ блаж. Августинъ, «съ отеческою терпѣливостію сохранялъ общеніе съ ними и отлагалъ судъ объ ихъ дѣлѣ до болѣе благопріятныхъ

(i) Liber de lapsis c. 6.

(к) Liber de habitu virginum.

обстоятельствъ» (л). Еще большею любовью и терпимостью ознаменовано его обращеніе съ недостаточно ревностными къ своему долгу и мало почитательными къ своему епископу священниками. Не смотря на то, что пять пресвитеровъ въ самомъ началѣ его епископства замыслили что-то коварное противъ него, Кипріанъ къ удивленію многихъ, обходился съ ними какъ искренними своими друзьями (м). Только съ однимъ изъ своихъ враговъ, именно пресвитеромъ Поватомъ, Кипріанъ хотѣлъ поступить нѣсколько строже. Повата надлежало лишить сана за то, что онъ своимъ грубымъ обращеніемъ съ женою лишилъ жизни своего сына, бывшаго еще во утробѣ ея (н), за то, что допустилъ умереть съ голода своему отцу и когда отецъ лежалъ уже мертвымъ на улицѣ, не хотѣлъ пре-

(л) De bapt. contra Donat. L. III. c. 17. L. IV. c. 9.

(м) Изъ словъ Понтія (Vita Cyr. c. 5) видно, что враждебныя отношенія противниковъ Кипріана выразились не въ одномъ завистливомъ нежеланіи видѣть его епископомъ, но и въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя открывали случай къ высокому терпѣнію и могли быть прикрыты только особенною милостію пастыря. И самъ Кипріанъ говоря о послѣдующихъ противодѣйствіяхъ себѣ пяти пресвитеровъ, писалъ, что они «по прежнему нападаютъ на насъ и возобновляютъ нечестивые замыслы обыкновеннымъ коварствомъ. Epist. Cyr. ad plebem, 40. c. I.). Так. обр. если бы поведеніе епископа въ семь случаевъ происходило изъ желанія возвысить епископскій санъ надъ равнымъ почти ему пресвитерскимъ саномъ, какъ утверждаютъ протестантскіе писатели (Phascius C. Cyrilianus, Bischof von Carthago. Von Rettberg 1831. S. 41.), то очевидно оно не могло бы заслужить такого удивленія.

(н) Epist. 49. 2. Uterus uxoris calce percussus et abortione proferante in parricidium partus expressus.

дать его земль и совершить надъ нимъ погребенія; но наступившее гоненіе Дскія воспрепятствовало привести въ исполненіе и это желаніе (о). Для предотвращенія же подобныхъ безпорядковъ въ клиръ на будущее время, св. Кипріанъ не допускалъ никого даже къ низшимъ степенямъ клира иначе, какъ послѣ тщательнаго изслѣдованія о способностяхъ и поведеніи лицъ предуготовляемыхъ къ клиру; самое испытаніе въ знаніи христіанскаго ученія производилъ въ присутствіи пресвитеровъ, какъ это извѣстно объ испытаніи Оптата, коего въ началѣ своего епископства назначилъ учителемъ оглашенныхъ (п). Даже для того только, чтобы сдѣлать нѣкоторыхъ приближенными (proximos) къ клиру, чтобы дозволить читать въ день пасхи одному изъ мірянъ Сатуру, онъ спрашивалъ общаго согласія клира (р). Какъ памятникъ первоначальной пастырской заботливости Кипріана объ исправленіи пасомыхъ, извѣстно его слово объ одеждѣ дѣвственницъ (с). Въ семь словъ убѣждая сначала всѣхъ

(о) Epist. Supr. ad. Corneliū 49, 2.

(п) Epist. Supr. 24.

(р) Epist. 24.

(с) Въ этомъ сочиненіи нѣтъ никакого намека на гоненіе противъ христіанъ, и самое ослабленіе правовъ между дѣвственницами могло дойти до той степени, въ какой изображается въ сочиненіи, только во время продолжительнаго мира. Изъ 62-го письма видно, что дѣвственницы во времена Кипріана рѣшительно и на всегда избирали для себя дѣвственное состояніе. При всемъ этомъ онѣ отличались отъ дѣвственницъ монашествующихъ тѣмъ, что вели частную жизнь въ домахъ своихъ отцовъ и получали пропитаніе отъ своихъ родителей, или въ случаѣ нужды—отъ Церкви. А посему они записывались въ церковный списокъ (*ἐν τῷ τοῦ ἐκκλησιαίου κατόνῳ*) *Histor. Sacr. L. I. c. 17.*

вообще къ соблюденію правилъ святой и благочестивой жизни, съ особенною отеческою любовію увѣщавалъ онъ дѣвственницъ ни въ чемъ не отступать отъ сихъ правилъ, при богатствѣ соблюдать умеренность и приличіе въ одеждѣ, не ходить въ тѣ мѣста, гдѣ взоромъ, слухомъ и языкомъ легко можно потерять дѣвство (т).

Вотъ все, что извѣстно о пастырской дѣятельности св. Кипріяна въ началѣ его епископства до открытія Декіемъ гоненія на христіанъ. Понтій въ такихъ общихъ выраженіяхъ говоритъ о началѣ епископскаго служенія Кипріяна: «какое у него было благочестіе! какая бдительность! какое милосердіе! какая строгость! Столько святости и благодати изливалось изъ устъ его, что онъ приводилъ въ изумленіе видѣвшихъ его» (у). Истина сихъ словъ несомнѣнна и подтверждается уваженіемъ, какое оказывали Кипріяну въ самые первые годы его епископства прочіе африканскіе епископы, напр. Евкратій, Рогацианъ и Помпоній. Они въ первоначальныхъ пастырскихъ его распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ видѣли столько мудрости и разсудительности, что просили его совѣтовъ для благоустроенія своихъ церквей въ такихъ обстоятельствахъ, когда могли рѣшать дѣла по собственной своей волѣ и власти, когда не нарушая ни обычая, ни закона, могли не сноситься съ епископомъ главнаго города (ф). Ува-

(т) Liber de habitu virginum с. 3 и 5.

(у) Vita Сург. с. 6.

(ф) Такъ Евкратій, по словамъ Кипріяна, спрашивалъ его совѣта по взаимной любви и почтительности (verecundia) Epist. 61. с. I.

женіе, какимъ пользовался новопоставленный карагенскій епископъ отъ соепископовъ, открывало ему случай содѣйствовать своими посланіями къ искорененію безпорядковъ и въ другихъ епархіяхъ. Письма, которыя писалъ около сего времени Кипріанъ тремъ просившимъ его совѣта епископамъ и церкви Фурнитанской, знакомятъ насъ съ правилами, какими руководился онъ въ управленіи своей паствы, и служатъ памятникомъ его ревности о точномъ соблюденіи однажды введеннаго порядка и благочинія и о чистотѣ христіанскихъ нравовъ; а посему изложеніе содержанія ихъ уместно при изложеніи свѣдѣній о жизни его (х).

Рогаціанъ, епископъ повскій, просилъ совѣта у Кипріана по случаю оскорбленія, причиненнаго ему діакономъ. Кипріанъ отвѣчалъ: «если діакопъ и впродъ будетъ грубить тебѣ и оскорблять тебя, ты можешь, по праву своей власти, или лишить его сана, или отлучить отъ общенія; впрочемъ, — прибавлялъ онъ, — мы болѣе желаемъ, чтобы ты прикрывалъ обиды и оскорбленія кроткимъ терпѣніемъ, нежели мстилъ священною властію» (ц).

О Рогаціанъ Кипріанъ прямо писалъ, что онъ могъ самъ собою наказать оскорбившаго его діакона (Epist. 65, с. I.).

(х) Причины, по которымъ обыкновенно относятъ эти письма къ началу епископства Кипріана, суть тѣже самыя, по которымъ и сочиненіе «объ одеждѣ двѣтвенницъ» считаютъ проповѣденіемъ сего времени. Въ сихъ письмахъ нѣтъ указанія ни на гоненія, ни на расколы, какіе впоследствии возмущали карагенскую церковь; а между тѣмъ безпорядки, о коихъ идетъ рѣчь, предполагаютъ впереди себя долговременный внѣшній миръ Церкви.

(ц) Epist. 65.

Евкратію епискону, въ отвѣтъ на вопросъ: «должно ли допускать къ общенію церковному комедіанта, которій и послѣ того, какъ сдѣлался христіанномъ, обучалъ молодыхъ людей тому искусству, какимъ занимался въ язычествѣ?»—Кипріанъ писалъ: «бѣдность не можетъ извинить сего комедіанта; онъ можетъ содержаться церковными приношеніями, если только захочетъ довольствоваться содержаніемъ болѣе умѣреннымъ, но безъ грѣха. Посему убѣди его довольствоваться церковнымъ содержаніемъ; если же у васъ церковныя приношенія недостаточны для пропитанія трудящихся, то пусть придетъ къ намъ, и отъ насъ получитъ необходимое для пищи и одежды» (ч).

Въ началъ же епископства Кипріана, церковь Фуринтанская извѣщала Кипріана, что нѣкто Геминій Викторъ, предъ смертію своею, назначилъ въ своемъ завѣщаніи опекуномъ пресвитера Геминія Фавстуса. Назначать опекунами клириковъ ясно запрещалось не задолго предъ тѣмъ бывшимъ Соборомъ карфагенскимъ. Кипріанъ совѣтовалъ нарушителя соборнаго постановленія подвергнуть наказанію, какое назначалось тѣмъ же соборомъ, правило коего было нарушено, именно: не поминать его за упокой и не принимать за него приношеній, для того, чтобы и впредъ никто не отвлекалъ священниковъ и служителей Божіихъ къ мірскимъ занятіямъ (ш).

(ч) Epist. 61.

(ш) Epist. 66.

Около этого же времени Помпоній, епископъ діонисскій, спрашивалъ Кипріяна относительно дѣвственницъ, подвергшихся подозрѣнію въ нарушеніи своего обѣта. Кипріянъ совѣтовалъ по изслѣдованіи дѣла, невинныхъ дѣвственницъ въ тоже время, а павшихъ, по совершеніи полнаго и публичнаго покаянія, допустить до общенія съ Церковію (ш). Если же пайдутся такія, которыя не захотятъ оставить преступныхъ связей; такихъ убѣждалъ Кипріянъ, сколько можно, каждую порознь увѣщавать къ соблюденію спасительныхъ заповѣдей и къ повиновенію пастырямъ Церкви, и если послѣ всего этого останутся упорными, отлучить отъ Церкви (ъ).

Вотъ какіе совѣты предлагалъ Кипріянъ другимъ церквамъ. Изъ писемъ къ Робаціану и Евкратію болѣе видно его милосердіе и любовь; изъ письма къ Помпонію и церкви Фурнитанскоѣ — его строгость, качества, которыя, какъ мы видѣли, приписывалъ ему и Понтій, только въ общихъ выраженіяхъ.

Всѣ эти письма (кромя письма къ Евкратію) Кипріянъ писалъ по предварительномъ совѣщаніи съ епископами, какіе въ то время были въ Карфагенѣ, и съ своими пресвитерами (ы).

Задолго еще до Декіева гоненія Кипріянъ былъ извѣщенъ видѣніемъ о семъ гоненіи. Онъ «видѣлъ

(ш) Epist. 62.

(ъ) Epist. 62. с. 4. 5.

(ы) Объ этомъ упоминается въ самыхъ письмахъ. Въ письмѣ къ Помпонію даже помѣнно названы четыре епископа.

старца, по правую сторону коста сидѣль юноша, исполненный некотораго смущенія, негодованія и печали, а по лѣвую кто-то держаль сътъ и угрожалъ захватить ею стоящій вокругъ ихъ народъ. Въ объясненіе видѣнія ему сказано было, что сидящій по правую сторону печалится и скорбитъ о томъ, что не соблюдаютъ его заповѣдей, а находившійся по лѣвую сторону радуется тому, что открывається случай и дается дозволеніе излить на народъ свою ярость» (б). Св. Кипріанъ узналъ въ лицахъ представившихся ему въ видѣніи Бога Отца, Иисуса Христа, и исконнаго врага міра—дѣвола.

Когда наступило исполненіе этого видѣнія, когда и до Карфагена достигъ указъ Декія противъ христіанъ, Кипріана прежде всѣхъ язычники хотѣли подвергнуть мученіямъ. Его, какъ болѣе извѣстнаго по своему достоинству и по вліянію на прочихъ христіанъ, мятежная чернь прежде всѣхъ съ ненетовымъ крикомъ требовала на растерзаніе лвамъ (в), и это вмѣнялъ себѣ святитель карфагенскій въ знаменіе особеннаго Божія благоволенія (э); по разсуждая о своихъ отношеніяхъ къ Церкви, онъ прежде всего старался рѣшить вопросъ: чѣмъ онъ своей Церкви можетъ принести болѣе пользы, — примѣромъ ли своего мученичества, или живыми увѣщаніями и наставленіями изъ неизвѣстнаго язычникамъ мѣста? Онъ видѣлъ, что своимъ присут-

(б) Epis. 7. c. 4.

(в) Epist. 14. c. 1. et Epist. 55, c. 6.

(э) In amphitheatro Dominicae dignationis testimonio honoratus (Epist. 55, c. 6.).

ствіемъ въ Карфагенъ можетъ усилить возстаніе язычниковъ противъ своихъ собратій (ю). Притомъ онъ былъ увѣренъ, что если вѣрный Христу самъ не предастся во время гоненія, то сіе значитъ не отреченіе отъ вѣры, а только ожиданіе другаго времени для мученичества, и что Господь словомъ и примѣромъ заповѣдалъ удаляться во время преслѣдованія (я). Итакъ заботясь о спокойствіи братій,

(ю) Epist. 14. c. 1.

(я) Liber de lapsis c. 10. Люпперъ и Маранъ думаютъ, будто Кипріанъ удался изъ Карфагена по особенному божіему ему въ откровеніи повелѣнію, основываясь на словахъ девятаго письма Кипріанова: «вы услышите все, когда Господь, Который повелѣлъ мнѣ удалиться (Qui, ut secederem, iussit), возвратитъ меня къ вамъ.» Но слова: Qui ut secederem, iussit конечно одозначительны съ словами (in lib. de lapsis c. 10): Dominus in persecutione secedere et fugere mandavit, словами, сказанными въ доказательство дозволительности для христіанъ бѣгства во время гоненія вообще. Въ письмѣ 14-мъ, гдѣ указаніе на откровеніе всего болѣе могло оправдывать Кипріана предъ римскими клиромъ, онъ писалъ только: sicut Domini mandata instruunt... non tam meam salutem, quam quietem fratrum publicam cogitans, secessi. Не такъ темно, при всемъ своемъ смиреніи, выражался онъ о своихъ видѣніяхъ въ другихъ случаяхъ (Epist. 7. c. 4. et 54. c. 1.). Вообще желаніе оправдать Кипріана привело писателей къ догадкѣ о бывшемъ ему частномъ откровеніи; по лучшимъ его оправданіемъ служить послѣдующая его пастырская ревность о благѣ Церкви, его мученичество и примѣръ другихъ епископовъ, скрывавшихся во время сего же Декиева гоненія; напр. св. Григорія Неокесарійскаго, Діонисія Александрійскаго и прочихъ, упоминаемыхъ симъ послѣднимъ (Euseb. Hist. Eccl. L. VI. c. 4.), а впоследствии и Афанасія Александрійскаго. Св. Афанасій въ свое время писалъ: «Святые, предаваясь бѣгству во время гоненій, преимущественно по особому смотрѣнію были сохра-

не смотря даже на то, что Тертуліанъ писалъ цѣлое сочиненіе, въ коемъ безусловно осуждаетъ всякое бѣгство во время гоненія (ѳ), не смотря и на это, Кипріанъ рѣшился удалиться въ одно сокровенное мѣсто.

Предъ удаленіемъ своимъ св. Кипріанъ раздѣлялъ церковныя деньги, бывшія досель въ его завѣдываніи, между всеми клириками, оставшимися въ Карфагенѣ, для удобнѣйшаго вспоможенія бѣднымъ въ столь смутное время (v). Клиръ съ своей стороны охотно сообщалъ скрывавшемуся епископу свѣдѣнія о состояніи его паствы, и повиновался ему столько же, сколько и въ личномъ его присутствіи. Можно сказать, одинъ только онъ и былъ способнымъ управлять карфагенскою церковію въ такое время. «Представимъ себѣ, говоритъ его жизнеописатель, если бы онъ тогда (т. е. когда бы не скрылся изъ Карфагена) удостоился мученической кончины.... кто бы научилъ падшихъ покаянію, еретиковъ — истинѣ, раскольниковъ — единству, чадъ Божіихъ — сохраненію мира и молитвѣ (а)?» Правда, что церковь карфагенская не въ первый

нлемы, какъ врачъ, ради имѣющихъ въ нихъ нужду» (Твор. св. От. Т. 19. стр. 65). Эти слова по всей справедливости должны быть приложены и къ св. Кипріану.

(ѳ) Вотъ слова Тертуліана о семъ предметѣ: «тѣ, кои считаютъ дозволеннымъ бѣгство во время гоненія, или приписываютъ Богу зло, ибо добра никто не бѣгаетъ, или думаютъ быть сильнѣе Бога, предполагая избѣжать того, чему Онъ опредѣлилъ быть.... (De fuga in persecut. с. 4).

(v) Epist. 4. с. 1.

(а) Vita Cypr. per. Pont. с. 7.

разъ испытывала гоненіе язычниковъ; она уже имѣла своихъ мучениковъ; опредѣлены были уже и нѣкоторыя правила на подобные случаи, напр. касательно вспомошествованія заключеннымъ въ рудники, или посѣщенія исповѣдниковъ въ темницахъ (б). Но въ настоящемъ случаѣ жестокость гоненія и многочисленность падшихъ требовали пастыря не только знающаго свои обязанности, но и такого, къ словамъ котораго оказывалось бы полное довѣріе, къ требованіямъ повиновеніе, который пользовался бы особенною любовью и уваженіемъ народа. Если при увѣщаніяхъ Кипріана, убѣжденія пресвитеровъ къ падшимъ, требовавшимъ немедленнаго общенія съ вѣрными чадами Церкви, долго не имѣли силы, то что было бы, если убѣжденія сіи не были подкрѣпляемы письмами епископа?

Въ началѣ Февраля, или въ концѣ Января 250 года, Кипріанъ удалился изъ Карфагена (в) и около 14-ти мѣсяцевъ провелъ въ мѣстѣ своего удаленія (г). Постоянная молитва (д) и посланія — вотъ

(б) Tertull. Lib. Apologet. с. 39.

(в) Декій получилъ императорскую власть въ концѣ 249, и въ началѣ слѣдующаго года открылъ гоненіе на христіанъ, какъ это видно изъ того, что Фабіанъ, епископъ римскій, умеръ мученичскою кончиною 22 Января. Вѣсть о мученичествѣ Фабіана получена Кипріаномъ уже въ то время, какъ онъ удалился изъ Карфагена (Epist. 3.).

(г) Въ письмѣ 40, 4. Кипріанъ называетъ свое удаленіе двухлѣтнимъ, но по соображеніи открывается, что двухлѣтіемъ называетъ время отъ Января 250 до Пасхи 251 года.

(д) Кипріанъ самъ о себѣ писалъ (Epist. 40, 4.), что онъ днесь

чьмъ издали могъ служить и служилъ св. Кипріанъ благо своей Церкви. Промысль, сохранившій жизнь его въ удаленіи, какъ бы по особому благову намѣренію сохранилъ и большую часть писанныхъ имъ оттуда посланій, какъ ясное свидѣтельство его пастырской бдительности и дѣятельности въ столь смутное время. Изъ сихъ посланій видно, что смотря потому, какія получалъ свѣдѣнія о состояніи пасомыхъ, онъ спѣшилъ давать нужныя наставленія и увѣщанія или клиру, или исповѣдникамъ, или падшимъ.

Возстаніе язычниковъ противъ христіанъ, какъ ожидалъ Кипріанъ, съ его удаленіемъ дѣйствительно ослабѣло. Правительство часто поручало нѣкоторымъ довѣреннымъ лицамъ искать епископа въ городъ (е), и назначило въ казну его имѣніе (ж). Но какъ ни много было (з) исповѣдниковъ

и ночью возносилъ со слезами свои молитвы къ Богу. И въ письмѣ 81, 4. онъ обѣщалъ непрестанно молиться за исповѣдниковъ. Въ мѣсть его удаленія постоянно находились и нѣкоторые клирики, напр. діаконъ Викторъ (Epist. 4, 2. 6, 6.). След. онъ могъ совершать тайно и Богослуженіе (Epist. 37, 2.).

(е) Epist. 5. с. 1.

(ж) Послѣ продажи своего имѣнія, у Кипріана не оставалось никакой собственности; посему конфискаціей требовалось въ казну только то имѣніе, какое прелюболагалось въ чужихъ рукахъ (Epist. 69, 4.).

(з) Въ Epist. 20, 4 упоминается о 65 карфагенскихъ исповѣдникахъ, отправленныхъ около сего времени въ Римъ, но кромѣ сихъ много исповѣдниковъ было заключено въ темницы въ самомъ Карфагенѣ, а нѣкоторые еще посланы были въ заточеніе въ неизвѣстныхъ мѣста (Epist. 14).

Христа, не соглашавшихся приносить жертвы идоламъ, никого изъ нихъ, какъ Кипріана, суди въ началѣ гоненія не осуждали на смерть, а подвергали ихъ только заключенію въ темницу, или лишенію имущества. Даже пресвитеры и діаконы, оставшіеся въ Карфагенѣ, пользовались такою свободою, что могли посѣщать заключенныхъ въ темницы и приносить имъ сюда св. Дары. О всемъ этомъ въ свое время извѣщенъ былъ Кипріанъ; ему донесено было также, что Робаціанъ и Фелицисимъ съ особенною доблестію «выдержали нападеніе неистовствующаго народа», что имъ подражали въ подвигъ исповѣдничества и нѣкоторые женщины и малыя дѣти, и также, какъ они, заключены въ темницу (и). Слава исповѣдниковъ и свобода какою пользовался клиръ, не могли не радовать епископа, и онъ не медлилъ привѣтствовать тѣхъ и другихъ, и особыми посланіями утѣшалъ первыхъ, и преподавалъ наставленіе послѣднему. Ободряя и увѣщаывая исповѣдниковъ охранять славу своего подвига непоколебимымъ терпѣніемъ, онъ въ то же время съ своей стороны обѣщала непрестанно молиться за нихъ о дарованіи имъ вѣнца побѣднаго (і). А пресвитеровъ и діаконівъ просилъ со всею рачительностію исполнять все должное за себя и за него, выдавать деньги, какія

(и) Epist. 81. Изъ сего письма видно, что когда Кипріанъ писалъ это письмо, при немъ находился діаконъ Викторъ; слѣд. оно писано во время удаленія епископа по случаю Декіева гоненія.

(і) Ibidem.

раздѣлилъ предъ своимъ удаленіемъ, на вспоможеніе какъ бѣднымъ, такъ и заключеннымъ къ темницы исповѣдникамъ, и съ особенною осторожностію посѣщать темницы, чтобы не возбудить противъ себя ненависти язычниковъ, а для сего совѣтовалъ мірянамъ не ходить въ темницы вдругъ толпою, пресвитерамъ же и діаконамъ чаще чередоваться между собою (к).

Вслѣдъ за симъ около пасхи, двумя особыми письмами убѣждалъ Кирианъ свою паству къ молитвѣ, и обличалъ тѣхъ исповѣдниковъ, которые самовольно возвратились изъ назначенной имъ ссылки, и такимъ образомъ навлекали на себя упрекъ въ неповиновеніи начальству, но письма эти не дошли до насъ (л).

Въ Апрель (м) гоненіе на христіанъ въ Карфагенѣ было значительно усилено. Для принужденія ихъ къ отреченію отъ вѣры, выдуманы были жестокія пытки и мученія. Исповѣдниковъ Христа «то поражали бичами, то сѣкли прутьями, то вытягивали на машинѣ, то раздирали когтями, то жгли огнемъ» (н). Темницы опять, и еще болѣе, стали наполняться христіанами, и одни изъ заключенныхъ здѣсь вскорѣ «получали вѣнцы побѣдные, а другіе

(к) Epist. 4.

(л) Объ этомъ упоминается въ 14 письмѣ.

(м) Такъ говоримъ потому, что мученикъ Машиникъ, котораго обыкновенно считают первымъ мученикомъ карфагенскимъ, пострадавшимъ въ Декіево гоненіе, въ Мартирологіяхъ относится къ 17 Апрѣля (Lumpfer Historia Theologica-critica pars XI, p. 279).

(н) Liber de lapsis c. 13.

близки были къ тому, чтобы получить оныя, и во-
одушевлены были тѣмъ же мужествомъ и съ тою
же ревностію стремились на подвигъ брани» (о).
Но были и такіе хрістіане, которые, не могли вы-
терпѣть мученій, и приносили жертвы, или курили
ладанъ идоламъ (*sacrificati et thurificati*), или за
деньги покупали у градоправителей записки, въ ко-
ихъ означалось, что они приносили жертвы идо-
ламъ и отреклись отъ Христа, хотя не было этого
на самомъ дѣлѣ (*libellatici*) (п). Нѣкоторые даже
добровольно безъ всякаго требованія приносили
жертвы богамъ языческимъ. Другихъ судіи, съ на-
ступленіемъ ночи, отпускали домой, и не понуждали
къ жертвоприношенію, но они сами просили дозво-
ленія принести жертвы въ вечернее время, не отла-
гая до другаго дня. Много было и такихъ, которые
склоняли своихъ друзей и знакомыхъ къ преступ-
ленію, какое совершали сами (р). Горько и тяжело
было слышать для св. Кипріана о паденіи слабыхъ
членовъ своей паствы. Пораженіе ихъ онъ назы-
валъ отторженіемъ части собственнаго своего серд-
ца. «Скорблю, скорблю, братія, съ вами, писалъ
онъ въ послѣдствіи, и бользнь моя не облегчается
моею цѣлостію и моимъ собственнымъ здоровьемъ;
какъ пастырь я уязвленъ ударомъ, нанесеннымъ
моему стаду. Съ каждымъ соединено мое сердце,
съ каждымъ я болю и умираю. Ударами жестокаго

(о) Epist. 8. с. 1.

(п) Liber de lapsis. cap. 13. Epist. 52. cap. 14. Epist. 31. с. 3.

(р) Liber de lapsis с. 8 и 9. Epist. 52. с. 13.

врага поражено и мое тѣло; и мою душу прошло оружіе. Мое сердце удаленное и свободное отъ гоненія, не осталось въ поковъ; любовь поразила меня, когда поражены мои братья» (с). Но при всемъ чувствѣ скорби, Кипріанъ, получивъ первое извѣстіе о падшихъ, ни самъ не увѣщавалъ падшихъ, ни къ клиру не писалъ объ этомъ, надѣясь, что падшіе сами собою сознаютъ тяжесть своего преступленія. Онъ болѣе спѣшилъ утвердить и укрѣпить тѣхъ, которые были побѣдителями послѣ нѣсколькихъ пытокъ и мученій: и связанные оковами, томившись въ темницахъ. Выхваляя мужество сихъ страдальцевъ, онъ въ тоже время внушалъ имъ, что на нихъ подвигъ взрастъ Самъ Господь, увѣщающій терпѣніе и подкрѣпляющій въ страданіяхъ, увѣщавалъ ихъ подражать примѣру перваго пострадавшаго въ ихъ глазахъ мученика, Мэппалика, а чрезъ то отереть слезы матери Церкви, оплакивающей паденіе многочисленныхъ своихъ чадъ и послужить примѣромъ для прочихъ братій, но и не сътовать въ томъ случаѣ, если, по благодати Божіей, откроется время мира, и они умрутъ не мучениками (т).

Но въ то время, какъ св. Кипріанъ радовался терпѣнію исповѣдниковъ и своими увѣщаніями возбуждалъ ихъ къ мученичеству; сами исповѣдники причинили заботлившемуся о нихъ пастырю, неожиданныя безпокойства и огорченія. Еще при

(с) Liber de lapsis cap. 4.

(т) Epist. 8.

Тертуліанъ падше во время гоненія, для того, чтобы скорѣе испросить у служителей Церкви прощенье и разрѣшеніе приобщаться св. Таинъ прибѣгали къ ходатайству исповѣдниковъ и мучениковъ, заключенныхъ въ темницы, и дѣйствительно скорѣе были допускаемы къ общенію съ Церковію, если представляли пастырямъ Церкви ходатайственныя за себя письма исповѣдниковъ (у). И теперь многіе изъ падшихъ полагали большую надежду на ходатайство исповѣдниковъ и мучениковъ. Но при этомъ большая часть исповѣдниковъ, по излишней снисходительности къ падшимъ, не обращая вниманія на свойство ихъ покаяній и преступленій, давали имъ ходатайственныя записки, безъ всякаго разбора и осторожности. Такъ скончавшійся мученически Павелъ, умирая, завѣщаль «давать отъ его имени миръ всѣмъ, кто только будетъ просить объ этомъ миръ». На основаніи сего завѣщанія, исповѣдникъ Лукіанъ именемъ его, за своею подписью, давалъ многимъ общительныя письма. Также много было писано подобныхъ записокъ отъ имени замученнаго до смерти юноши Аврелія (ф). Только не многіе исповѣдники просили епископа даровать миръ нѣкоторымъ падшимъ, ближайшимъ ихъ родственникамъ, по окончаніи гоненія, по возвращеніи самаго епископа и по предварительномъ изслѣдованіи законности ихъ желаній въ присутствіи клира (х).

(у) Tertull. ad martyr. с. 1.

(ф) Epist. 21. cap. 2. Epist 22. cap. 1.

(х) Epist. 9. cap. 3. epist. 10. cap. 1.

Вообще же каждый день, без всякаго различія и изслѣдованія, давались, какъ узналъ св. Киприанъ, тысячи записокъ (ц), въ которыхъ притомъ не означалось опредѣленно, за кого именно ходатайствуютъ исповѣдники, но писано было только: «сообщить Онъ (Богъ).... со своими», такъ что сюда можно было относить двадцать, тридцать и болѣе человекъ, родственниковъ, знакомыхъ или домашнихъ падшаго, получившаго такую записку (ч). Нѣкоторые давали общительныя записки падшимъ даже по видамъ корысти, за денежную плату (ш). Большая часть падшихъ при этомъ вовсе не думали о прохожденіи положенныхъ степеней покаянія, соответственно своему преступленію. Даже нѣкоторые пресвитеры вмѣсто того, чтобы раскрыть предъ исповѣдниками вредныя слѣдствія, къ которымъ могли привести даваемые ими записки, столько приписывали силы ихъ ходатайству, что всѣхъ падшихъ, которые представляли записки отъ исповѣдниковъ, безъ предварительнаго покаянія, безъ публичнаго исповѣданія своего грѣха, прежде возложенія на нихъ рукъ епископомъ и клиромъ (*ante manum ab episcopo et clero impositam*), допускали къ общенію съ Церковію и ко св. Евхаристіи (ш). Такая снисходительность къ падшимъ оказывалась въ то время, когда гоненіе еще свирѣствовало въ Карфагенѣ, и слѣд. могла ослабить твердость въ вѣрѣ и прочихъ христіанъ, еще не подвергшихся гоненію.

(ц) Epist. 14. cap. 2.

(ч) Epist. 10. cap. 4.

(ш) Epist. 10. cap. 3.

(ш) Epist. 10. cap. 1.

Въ это время преимущественно открылось, какъ нужны были наставленія и увѣщанія епископа. Извѣстившись о такомъ состояннн своей паствы, св. Кипріанъ вдругъ отправилъ въ Карфагенъ три письма, къ клиру, исповѣдникамъ и народу; и какъ главные нарушители древняго церковнаго благочинія были пресвитеры; то во всехъ сихъ письмахъ всего болѣе обличалъ ихъ невнимательность къ правиламъ церковнымъ, непочтительность къ епископу и челоувѣкоугодливую поспѣшность въ присоединеннн надшихъ къ Церкви. Всѣхъ вообще, и, клиръ и исповѣдниковъ и народъ убѣждалъ онъ ожидать соборнаго разсужденія о принятнн надшихъ въ Церковь, а самый Соборъ обѣщаль созвать по окончаннн гоненія и по возвращеннн своемъ въ Карфагенъ; въ частности же въ письмѣ къ клиру, угрожалъ пресвитерамъ запрещеніемъ на время священнодѣйствія и предаеніемъ суду Собора, если они вопреки его воли, будутъ по прежнему допускать надшихъ къ общенію въ церкви вмѣстѣ съ вѣрными (ъ); исповѣдниковъ просилъ обращать особенное вниманіе на дѣла и заслуги, на родъ и качества преступленій каждаго папшаго, за котораго будутъ предлагать свое ходатайство, и въ запискахъ, какія будутъ давать папшымъ, определенно означать какъ ихъ имена, такъ и то, что ихъ раскаяніе соответствуетъ требуемому отъ нихъ удовлетворенію (ы); наконецъ въ письмѣ къ народу,

(ъ) Epist. 9. cap. 4.

(м) Epist. 10. cap. 3. 4.

выразивъ свое глубокое состраданіе къ надшимъ, убѣждалъ ихъ взаимно увѣщавать другъ друга къ покаянію, и не спѣшить въ дѣль примиренія съ Церковію, изъ опасенія навлечь на себя тягчайшій гнѣвъ Божій (ѡ). Въ каждомъ изъ сихъ писемъ св. Кипріанъ упоминалъ еще о прочихъ двухъ письмахъ и повелѣвалъ прочитатъ сіи послѣднія, для того, чтобы, единодушнымъ согласіемъ всѣхъ членовъ Церкви, легче было предотвратить безпорядки, допускаемые каждымъ изъ нихъ въ частности.

При наступленіи лѣтнихъ жаровъ, всегда соединившихся въ Карфагенѣ съ тяжкими болѣзнями, св. Кипріанъ написалъ новое письмо къ клиру, въ которомъ повелѣвалъ ему разрѣшать всѣхъ падшихъ, имѣвшихъ записки отъ исповѣдниковъ, если подвергнутся опасной смертной болѣзни, а прочихъ, оставшихся здоровыми утѣшать надеждою на милосердіе Божіе, если только съ точностію будутъ проходить положенныя степени покаянія (ѡ).

Но всѣ эти письма епископа не имѣли полнаго успѣха. Послушные своему пастырю пресвитеры перестали допускать надшихъ къ общенію въ церкви на равнѣ съ вѣрными, и увѣщавали ихъ напередъ загладить свое преступленіе покаяніемъ. Но нѣкоторые изъ надшихъ, и послѣ сего, не хотѣли совершать покаянія, не хотѣли ожидать рѣшенія своего дѣла до окончанія говенія и съ дерзостію требовали себѣ немедленно разрѣшенія сво-

(ѡ) Epist. 11.

(ѡ) Epist. 12.

ихъ грѣховъ, обещаннаго имъ исповѣдниками и мучениками. Св. Кипріяиъ не думалъ ослаблять своихъ требованій, и послѣ извѣстія объ этомъ непослушаніи; клиру, просившему у него новыхъ наставленій, по прежнему позволялъ давать миръ только тѣмъ падшимъ, которые подвергнутся смертной болѣзни, а прочіе пусть ожидаютъ, писалъ онъ, общаго мира Церкви, когда можно будетъ соборно рассмотреть ихъ дѣло. «Еще исповѣдники, изгнанные изъ отечества и лишеныя своего имѣнія, не возвратились въ Церковь, а нѣкоторые падшіе спѣшатъ предварить самихъ исповѣдниковъ и прежде ихъ войти въ Церковь. Если они непременно желаютъ ускорить свое примиреніе съ Церковію, могутъ сами собою получить то, чего требуютъ. Сраженіе еще продолжается. Кто истинно раскаивается въ своемъ преступленіи, можетъ получить еще мученической вѣнецъ» (з).

Охраняя съ такою твердостью церковное благочиніе, св. Кипріяиъ изъ мѣста своего удаленія открывъ еще переписку съ сосѣдственными епископами, для того, чтобы ихъ согласіемъ еще болѣе подтвердить свое требованіе покаянія отъ падшихъ. Увѣдомляя многихъ епископовъ о состояніи своей церкви, онъ пересылалъ къ нимъ и свои послѣднія пять писемъ (содерженіе которыхъ мы предъ симъ изложили) по дѣлу падшихъ. Епископы въ отвѣтахъ своихъ вполне одобряли его требованія, и писали ему, что нисколько не слѣдуетъ отступать

(з) Epist. 13.

отъ его постановленій до Собора, имѣющаго быть по окончаніи гоненія (ю). Около сего же времени Калдоній, неизвѣстнаго мѣста епископъ, спрашивать совета у св. Кипріана, должно ли допускать къ общенію съ Церковію тѣхъ падшихъ, которые, хотя приносили жертвы идоламъ, но чрезъ нѣсколько времени исповѣдали Христа, за имя Его претерпѣли заточеніе и лишены были имѣнія; по моему мнѣнію, прибавлялъ онъ съ своей стороны, они загладили этимъ свое первое преступленіе. Такая осторожность Калдонія въ принятіи въ Церковь падшихъ, была новымъ подтвержденіемъ мнѣнія Кипріана; вмѣстѣ съ утвердительнымъ отвѣтомъ Калдонію, онъ переслалъ и къ нему тѣже пять писемъ, и просилъ его сообщить ихъ и прочимъ епископамъ, кому можно будетъ, для общаго согласія въ дѣль примиренія падшихъ съ Церковію (я).

Но когда такимъ образомъ сосѣдніе епископы своимъ согласіемъ подтвердили и одобрили требованія св. Кипріана, исповѣдники открыто объявляли свое несогласіе съ нимъ. Одинъ изъ нихъ, Лукіанъ отъ имени всѣхъ ихъ написалъ къ Кипріану письмо, которое, по словамъ св. Кипріана «разрушало почти всю связь веры (*vinculum fidei*), страхъ Божій, заповѣди Господа и твердость и святость евангелія» (ѳ). Съ крайнею надменностію онъ уведомлялъ епископа, что всѣ исповѣдники даровали

(ю) Epist. 17.

(я) Epist. 18 et 19.

(ѳ) Epist. 22. cap. 2.

миръ падшимъ, по дѣлу коихъ Святитель хотѣлъ созвать Соборъ, и желаютъ, чтобы объ этомъ дано было знать и прочимъ епископамъ (v), какъ будто они сами по себѣ могли разрешить падшихъ въ ихъ преступленіи. Этотъ же Лукіанъ писалъ подобное письмо и римскому исповѣднику Целерину. Ободренные такимъ покровительствомъ исповѣдниковъ, падшіе «въ нѣсколькихъ городахъ Африканской провинціи произвели возмущеніе противъ представителей (которые не имѣли ни силы духа, ни твердости вѣры къ сопротивленію) и съ угрозами вынуждали и требовали у нихъ себѣ мира, уже дарованнаго, какъ увѣряли, исповѣдниками и мучениками.» Въ самомъ Карфагенѣ безнокойные міряне, послѣ сего письма, съ большою занальчивостію и дерзостію начали требовать себѣ примиренія съ Церковію (a).

Кипріанъ, прочитавъ письмо, написанное къ нему Лукіаномъ отъ имени всѣхъ исповѣдниковъ, не рѣшался одинъ, по своему только усмотрѣнію, произносить судъ надъ исповѣдниками въ такомъ дѣлѣ, которое должно было подлежать разсужденію Собора. Не отвѣчая исповѣдникамъ, онъ убѣждалъ только свой клиръ неуклонно держаться смысла пяти своихъ писемъ, вполне одобренныхъ многими епископами, переслалъ вмѣстѣ съ нимъ къ клиру письмо Калдонія и свое ответное письмо къ нему, и просилъ прочитать то и другое народу,

(v) Epist. 16.

(a) Epist. 22. cap. 3.

для того, чтобы народъ больше и больше утверждался въ терпѣннѣ, и не прилагалъ къ своему преступленію другаго преступленія (б).

Более благонамѣренные изъ падшихъ, узнавъ изъ сего письма къ клиру, что требованія ихъ епископа вполнѣ одобрены и прочими епископами, совершенно смирились предъ нимъ, и обѣщали ему полное послушаніе. Не много спустя послѣ сего, нѣкоторые изъ нихъ уже писали къ Кипріану, что они сознаютъ свое преступленіе, совершаютъ положенное церковными правилами покаяніе, не желаютъ поспѣшнаго и неблаговременнаго примиренія съ Церковію, но ожидаютъ возвращенія своего епископа, говоря, что самое примиреніе въ его присутствіи будетъ для нихъ пріятнѣе (в). Но къ такому раскаянію падшихъ много способствовали письма римскаго клира къ карфагенскому клиру, и римскихъ исповѣдниковъ къ карфагенскимъ исповѣдникамъ (г), а посему скажемъ здѣсь же о сношеніяхъ св. Кипріана съ римскою Церковію.

Изъ сношеній, какія имѣла римская Церковь съ карфагенскою въ началѣ епископства Кипріанова намъ извѣстны только два письма римскаго клира, писанные въ началѣ 251 года. Однимъ изъ сихъ писемъ римскій клиръ увѣдомлялъ Кипріана о мученичествѣ своего епископа Фабіана (д), а въ другомъ увѣщавалъ карфагенскихъ пресвитеровъ и діа-

(б) Epist. 17.

(в) Epist. 27. cap. 2.

(г) Epist. 22. cap. 4.

(д) Epist. 3. cap. 4.

коновъ исполнять обязанности удалившагося епископа, при чемъ изображая свойства добраго пастыря и наемника, довольно ясно намекаль, что ему не нравится удаленіе Кипріана (е). Это послѣднее письмо не имѣло ни надписи ни подписи, какія обыкновенно соблюдались въ письмахъ того времени. А посему Кипріанъ, отвѣчая на письмо къ нему самому изъясненіемъ своей радости, по случаю мученической кончины епископа Фабіана, другое письмо отослалъ обратно, прося обычнаго удостоверенія въ его подлинности, заподозриваемой самымъ смысломъ своего содержанія (ж). Видно, карфагенскій епископъ Кременцій, съ которымъ присланы были оба письма изъ Рима, или не могъ, или не хотѣлъ оправдывать своего епископа, уведомляя клиръ объ его удаленіи. Но видно также и то, что, при полномъ сознаніи своей правоты, скрывавшійся отъ гоненія епископъ не считалъ нужнымъ защищать свое бѣгство, особенно когда не было высказано ничего определеннаго о семъ предметѣ. И если онъ возвращалъ теперь назадъ двусмысленное письмо, то конечно для того, чтобы или самому подробнѣе узнать мысли римскихъ пресвитеровъ о своемъ удаленіи, или внушить имъ, что письмо ихъ не нужно пересылать ни къ кому другому, не смотря на то, что они просили объ этомъ (з).

До Юля мѣсяца Кипріанъ ждалъ отвѣта отъ рим-

(е) Epist. 2.

(ж) Epist. 3. cap. 2.

(з) Epist. 2. cap. 3.

скаго клира, но клиръ не отвѣчалъ ему. Между тѣмъ Кипріянь узналъ, что въ Римѣ посятся слухи объ его дѣятельности совершенно невѣрные и превратные. Послѣ сего, чтобы не уснуть своимъ молчаніемъ довѣрія къ этимъ слухамъ, не дожидаясь отвѣта, онъ раскрылъ предъ римскимъ клиромъ все, что дѣлалъ доселѣ въ мѣстѣ своего удаленія, переслалъ къ нему всѣ тринадцать писемъ, какія доселѣ писалъ изъ своего удаленія (п), и объяснилъ при этомъ, что дозволяя давать миръ надшимъ, которые подвергнутся опасной смертной болѣзни, онъ сообразовался въ семъ случаѣ съ тѣмъ самымъ письмомъ римскихъ пресвитеровъ, въ подлинности коего прежде сомнѣвался (і). Прежде нежели получено это письмо Кипріяна, и римскій клиръ сочелъ нужнымъ писать, только не самому Кипріяну, а карфагенскому клиру, конечно потому, что довѣрялъ ложнымъ слухамъ о карфагенскомъ епископѣ, и не звалъ вѣрно, по какимъ побужденіямъ онъ удался изъ Карфагена и какъ дѣятельно заботился о своей паствѣ и вдали отъ нея. Сіе-то самое письмо римскаго клира и вмѣстѣ съ нимъ посланное письмо римскихъ исповѣдниковъ къ карфагенскимъ, много помогли св. Кипріяну, «когда онъ

(п) Изъ сихъ писемъ до насъ дошли только восемь. Хотя письма 5, 6, 7, 36 и 37 по содержанию своему соответствуютъ нѣсколькимъ предметамъ 13 писемъ, судя потому, сколько содержаніе ихъ излагается въ 14 письмѣ, но послѣднее во всѣхъ сихъ письмахъ высказывается надежда на скорый миръ, то ясно, что онѣ не могли быть писаны ранѣе 14 письма.

(і) Epist. 14.

всеми силами вѣры отражалъ незаконныя покуше-
 нія падшихъ» (к). Вскорѣ онъ самъ далъ отвѣтъ
 на оба письма. Увѣдомляя римскую Церковь о об-
 стоятельствахъ своей Церкви, къ письму своему
 на имя клира онъ приложилъ списокъ съ получен-
 ныхъ имъ писемъ отъ Лукіана и Калдонія и своихъ
 двухъ писемъ, изъ коихъ одно писалъ къ карфаа-
 генскому клиру по поводу письма Лукіанова, а дру-
 гое въ отвѣтъ Калдонію, и перенеску тогоже Лу-
 кіана съ римскимъ исповѣдникомъ Целериномъ (л).
 А въ письмѣ къ римскимъ исповѣдникамъ выхва-
 лялъ ихъ непоколебимое терпѣніе и ихъ ревность
 о церковномъ благочиніи, съ какою они увѣщавали
 карфагенскихъ исповѣдниковъ къ соблюденію запо-
 вѣдей Евангелія (м). Со всеми этими письмами от-
 правленъ былъ чтець Сатуръ и инодіаконъ Оп-
 татъ, предъ самымъ отправленіемъ своимъ посвя-
 щенные въ сіи должности, потому что обычай тре-
 бовалъ посылать письма съ клириками. Поеліку

(к) Epist. 22.

(л) Вотъ содержаніе сей переписки. Целеринъ просилъ молитвъ
 Лукіана и его товарищей о своихъ сестрахъ Пумеринъ и Кандидъ,
 падшихъ во время гоненія, и въ самомъ письмѣ своемъ высказывалъ
 глубокую скорбь объ ихъ участи (Epist. 20). Лукіанъ отвѣчалъ,
 что нѣтъ нужды много плакать о падшихъ сестрахъ; мученикъ
 Павелъ и все мы уже дали миръ падшимъ; вслѣдъ за симъ онъ
 просилъ Целерина позаботиться о томъ, чтобы не только его
 сестрамъ, но и всемъ знакомымъ даровано было разрѣшеніе, и при-
 томъ такъ скоро, какъ только сама Церковь начнетъ наслаждаться
 миромъ, а не дожидаясь полного открытія мира Церкви, какъ
 требовалъ св. Кипріанъ. (Epist. 21. cap. 2.).

(м) Epist. 22 et 25.

же посвященіе ихъ совершено было безъ сношенія съ клиромъ, то Кипріанъ въ тоже время увѣдомилъ и свой клиръ о посвященіи Оптата и Сатура, объясняя, что посвятилъ ихъ безъ согласія клира потому, что кромѣ сихъ лицъ некого было послать съ письмами въ Римъ (н), а сноситься съ клиромъ не дозволяло время.

Но и послѣ того, какъ св. Кипріанъ въ своихъ требованіяхъ отъ падшихъ покаянія, подкрѣплень былъ письмами римскаго клира и римскихъ исповѣдниковъ; нѣкоторые падшіе не только не оказывали ему повиновенія, но замыслили даже открытое противъ него возмущеніе. Они съ общаго согласія, безъ подписи своихъ именъ, отъ имени Церкви написали къ Кипріану письмо, въ которомъ не столько просили его о дарованіи имъ мира, сколько съ непомерною дерзостію говорили, что этотъ миръ дарованъ уже и на небѣ. При этомъ они дозволили себѣ нѣсколько грубыхъ выраженій и о самомъ Кипріанѣ (о). Ихъ незаконное своеволие опять нашло для себя подкрѣпленіе въ явномъ согласіи и даже одобреніи нѣкоторыхъ пресвитеровъ. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ, по имени Гайдиденскій, съ своимъ діакономъ, не смотря на неоднократныя увѣщанія бывшихъ тогда въ Карфагенѣ епископовъ, не переставалъ вступать въ общеніе съ падшими, и принималъ отъ нихъ приношенія (п).

(н) Epist. 24.

(о) Epist. 26 et 30. cap. 1.

(п) Epist. 28, cap. 1.

Такое усиленіе своеволія и непокорности падшихъ столько причинило безпокойствъ св. Кипріану, что клиръ римскій со всею искренностію выражалъ глубокое сожаленіе къ нему, когда узналъ объ его дѣятельности въ это время (р). Но намъ известны только три письма, писанныя имъ по сему случаю, именно одно въ отвѣтъ падшимъ, другое карфагенскому клиру и третье римскому клиру. Въ письмѣ къ падшимъ Кипріанъ прежде всего указывалъ имъ на безразсудность и дерзость, съ какою они усвоили себѣ имя Церкви, напоминалъ о необходимости слезъ, молитвъ и смиренія для каждаго, кто сознавалъ за собою преступленіе, выставлялъ предъ ними въ примѣръ кротость и смиреніе тѣхъ падшихъ, которые, какъ мы видели выше, письменно объявляли свою покорность и почтительность къ епископу, и просилъ прислать къ нему помянутой списокъ всѣхъ согласившихся писать къ нему отъ имени Церкви, обѣщаясь съ своей стороны отвѣчать подробно на все, чтò заключалось въ ихъ письмѣ (с). Письмо къ карфагенскому клиру было отвѣтомъ на увѣдомленіе его о дѣйствіяхъ Гая диденскаго. Епископъ хвалилъ свой клиръ за то, что онъ устранилъ отъ участія въ священно-дѣйствіяхъ одобрявшаго своеволіе падшихъ пресвитера Гая съ его діакономъ, повелевалъ прочесть это письмо и всѣмъ епископамъ, какіе тогда были въ Карфагенѣ, и запрашалъ также имѣть общеніе со всякимъ пре-

(р) Epist. 30, cap. 1.

(с) Epist. 27.

свитеромъ и діакономъ, будутъ ли они изъ карфагенскаго или другаго клира, если кто нибудь изъ нихъ, прежде соборнаго опредѣленія, будетъ допускать падшихъ къ общенію съ Церковію (т).

Неизвѣстно, доставили ли падшіе своему епископу требованный имъ списокъ лицъ, согласившихся писать къ нему отъ лица всей Церкви; или не захотѣли открыть ему имена своихъ. Во всякомъ случаѣ угроза отлученіемъ всякому пресвитеру, какой только будетъ вступать въ общеніе съ ними, дѣлала для нихъ невозможнымъ примиреніе съ Церковію прежде окончанія гоненія, тѣмъ болѣе, что переписка Кипріана съ римскою Церковію имѣла вполне желанный успѣхъ. Римскій клиръ, когда прочиталъ тринадцать писемъ Кипріана и писемъ его, отравленныхъ съ Сатуромъ, не только пересталъ съ подозрительностію смотрѣть на его удаленіе, но совершенно убѣдился въ его дѣятельной заботливости о своей паствѣ, и даже принялъ тѣже самыя правила касательно падшихъ, какими и онъ совѣтовалъ руководиться карфагенскому клиру. Въ римской Церкви, при жестокости гоненія, также были свои падшіе, и здѣсь о дѣлѣ падшихъ соборно разсуждали епископы, какъ ближайшихъ къ Риму, такъ и отдаленныхъ городовъ, но до избранія новаго епископа на римскую кафедру, ничего другаго не постановили, кромѣ того, что по возвращеніи мира всей Церкви, положили созвать болѣе многочисленный Соборъ для разсужденія о дѣлѣ падшихъ; до сего же времени падшихъ, остававшихся здоровыми, убѣждать къ постояннымъ молит-

(1) Epist. 28.

вамъ, слезамъ, терпѣливому ожиданію мира и памятованію столькоже о Божіемъ милосердіи, сколько и о правосудіи; а падшимъ опасно большимъ даровать миръ, если они до предсмертной болѣзни засвидѣтельствовали самымъ дѣломъ свое искреннее раскаяніе въ преступленіи (y). Итакъ римскій клиръ, увѣдомляя Кипріана объ опредѣленіи римскаго Собора, хвалилъ его за чуждую жестокости строгость къ падшимъ; доказывалъ, что римская Церковь держится тѣхъ же правилъ въ отношеніи къ падшимъ, и также заботится о томъ, чтобы снисходительностію къ нимъ, во время столь жестокаго гоненія, не увеличить ихъ число и не умножить ихъ преступленій; кромѣ сего клиръ благодарилъ Кипріана за то, что онъ своимъ письмомъ подкрѣпилъ и ободрилъ римскихъ исповѣдниковъ, уже около осьми мѣсяцевъ, томившихся въ темницѣ (ф). Въ концѣ Августа чтець Сатуръ принесъ это письмо своему епископу вмѣстѣ съ отвѣтнымъ письмомъ и отъ римскихъ исповѣдниковъ. Самы они еще болѣе благодарили Кипріана за утѣшеніе, какое нашли для себя въ его письмѣ. Со дня на день ожидая себя мученической кончины, они конечно со всею искренностію писали къ Кипріану: «твое письмо также было отрадно для насъ, какъ ясная погода вождельна во время бури, тишина на волнуемомъ морѣ, и отдохновеніе въ трудахъ, какъ здоровье въ опасностяхъ и болѣзняхъ, какъ чистый и ясный свѣтъ въ густѣйшей тмѣ;» и кромѣ сего, подобно

(y) Epist. 31, cap. 8.

(ф) Epist. 31.

своему клиру, выхваляли его заботливость о карфагенских исповѣдникахъ и о падшихъ (х).

Оба эти письма, доставили не мало утѣшенія св. Кипріану при его безпокойствахъ по случаю гоненія и непокорности падшихъ. Требованіе отъ падшихъ предварительнаго покаянія въ письмѣ римскаго клира оправдывалось теперь опредѣленіемъ римскаго Собора, а съ этимъ вмѣстѣ дѣлались очевидными, какъ излишняя свисходительность къ падшимъ африканскихъ исповѣдниковъ, особенно при сравненіи письма сихъ послѣднихъ съ письмомъ римскихъ исповѣдниковъ, такъ и незаконное своеволие самихъ падшихъ. Такимъ образомъ по обнаруженіи писемъ, принесенныхъ изъ Рима, Кипріану естественно было надѣяться какъ на большую покорность себѣ падшихъ, такъ и на большее къ себѣ уваженіе и самыхъ исповѣдниковъ, ходатайство которыхъ доселѣ оставалось неисполненнымъ, и тѣхъ пресвитеровъ, которыхъ онъ порицалъ за преждевременное допущеніе падшихъ къ общенію съ Церковію. Итакъ Кипріанъ немедленно по полученіи, оба эти письма отправилъ къ карфагенскому клиру и повѣлывалъ прочитатъ ихъ всему народу и всѣмъ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, какіе только находились въ Карфагенѣ, а также и доставлять все пужное для списыванія сихъ писемъ, если кто пожелаетъ это сдѣлать. Клеръ дѣйствительно исполнилъ волю своего епископа; письмо римскаго клира скоро сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ церквамъ и всѣмъ епископамъ африканскимъ (ц).

(х) Epist. 26.

(ц) Epist. 32

Около сего же времени въ видѣніи открыто было св. Кипріяну, что скоро возстановится миръ Церкви, что только для нѣкоторыхъ еще, на нѣсколько времени, должно продолжиться гоненіе, и что по мѣрѣ усердія къ молитвѣ можетъ послѣдовать ускореніе мира. При всей высотѣ христіанскаго смиренія пельзя было молчать о такомъ откровеніи. Оно, очевидно, должно было послужить къ утѣшенію всей паствы карфагенской и особенно надшихъ, тяготившихся ожиданіемъ общаго мира Церкви, съ наступленіемъ котораго обѣщано соборное разсмотрѣніе ихъ дѣла. И вразумленный откровеніемъ, епископъ извѣстилъ о немъ, чрезъ письмо къ клиру, всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ, и извѣщая просилъ всѣхъ единодушно съ постомъ и слезами молить Господа объ ускореніи общаемаго мира. Въ этомъ же письмѣ онъ увѣщавалъ своихъ пасомыхъ, со всемъ усердіемъ исполнять заповѣди Божіи, нарушеніемъ коихъ навлекли на себя тяжкое гоненіе (ч).

Въ послѣдніе мѣсяцы 250 года видѣніе св. Кипріяна начало оправдываться самыми событіями. Гоненіе на христіанъ въ Карфагенѣ хотя еще продолжалось, но время отъ времени язычники ослабляли свои преслѣдованія противъ исповѣдниковъ Христа и позволяли имъ пользоваться большею и большею свободою. Сосланные въ заточеніе не боялись возвращаться въ свое отечество. Заключеннымъ въ темницахъ позволено было выйдти изъ своего мрачнаго заключенія (ш). При извѣстїи объ этомъ и скры-

(ч) Epist. 7.

(ш) Epist. 6, cap. 4. 6.

вавшийся епископъ пламенно желалъ, какъ можно скорѣе возвратиться въ Карфагенъ (ш). Но Тертиль, одинъ изъ пресвитеровъ, болѣе всѣхъ наблюдавшій за состояніемъ Церкви, совѣтовалъ ему не спѣшить своимъ возвращеніемъ туда, гдѣ такъ часто и единодушно язычники пскали и обрекали его на разтерзаніе львамъ. Такого совѣта тѣмъ болѣе должно было послушаться, что, около сего же времени, нѣкоторые изъ клириковъ сдѣлались жертвою гоненія (ъ). Посему св. Кипріанъ, при всемъ желаніи скорѣе возвратиться къ своей паствѣ, не иначе соглашался теперь оставить мѣсто своего удаленія, какъ развѣ только по особенному Божественному откровенію (ы). Изъ посланій, писанныхъ въ это время, видно, что заботливость его теперь по преимуществу касалась исповѣдниковъ, нищихъ и клира.

Тѣ исповѣдники, которые посланы были въ заточеніе, сами собой возвращались изъ своей ссылки, а чрезъ это навлекали на себя упрекъ въ неповиновеніи начальству. Нѣкоторые изъ тѣхъ даже исповѣдниковъ, которые, по волю начальства, выпущены были изъ темницы, не заботились о сохраненіи славы своего исповѣдничества добροю жизнью. Кромѣ тщеславія и надменности, они обезславили себя взаимными ссорами и вообще вольностію жизни (ь); вразумленія, какія дѣлали имъ пресвитеры и діаконъ, не имѣли успѣха. Извѣщенный о семъ,

(ш) Epist. 5 et 36.

(ъ) Epist. 5.

(ы) Epist. 36.

(ь) Epist. 5, cap. 3. Epist. 6, cap. 4. 5.

св. Киприанъ и самъ увѣщавалъ такихъ исповѣдниковъ позаботиться о сохраненіи своей чести доброю истинно христіанскою жизнью, и клиру своему повѣлывалъ не прекращать своихъ увѣщаній къ нимъ, особенно при вспомоствованіи имъ въ нуждахъ (б), а самое пособіе, въ случаѣ недостатка у нихъ въ пищу или одежду, просилъ оказывать имъ также, какъ заботились объ удовлетвореніи ихъ нуждъ еще тогда, какъ они содержались въ темницахъ (в). Но заботясь о живыхъ исповѣдникахъ, св. Киприанъ не переставалъ чтить память и умершихъ: пресвитеръ Тертиллъ увѣдомлялъ его о кончинѣ всѣхъ исповѣдниковъ, и онъ еще въ своемъ удаленіи совершалъ поминовенія о нихъ и приносилъ за нихъ безкровную жертву. При всемъ этомъ святитель обязывалъ еще клиръ со всею тщательностію замѣчать дни кончины и оказывать нужную заботливость о тѣлахъ исповѣдниковъ, хотя бы они умерли и не въ темницѣ и не мученическою смертію, и изъявлялъ желаніе совершить поминовеніе по исповѣдникахъ, по своемъ возвращеніи, вмѣстѣ съ клиромъ (г). При такой заботливости о карфагенскихъ исповѣдникахъ, Киприанъ не переставалъ поддерживать духовное общеніе и съ римскими. Памятуя о нихъ день и ночь въ своихъ уединенныхъ и общественныхъ молитвахъ, онъ просилъ Господа о совершенномъ прославленіи и увѣщаніи ихъ мученическимъ вѣнцемъ, и кромѣ того силою своего слова

(б) Epist. 5, cap. 2. 3.

(в) Epist. 5, cap. 2.

(г) Epist. 37.

ободрялъ и укрѣплялъ ихъ въ терпѣливомъ перенесеніи уже почти годичнаго темничнаго заключенія (я).

Во время удаленія своего Кипріанъ не забывалъ и о меньшей братіи Христовой, которую возлюбилъ, по словамъ Понтія, еще въ состояніи оглашенія. Въ тѣхъ же самыхъ письмахъ, въ которыхъ требовалъ отъ клира попечительности объ исповѣдникахъ, онъ убѣждалъ клиръ, сколько возможно, вспомошествовать въ нуждахъ бѣднымъ, вдовамъ, больнымъ и странникамъ тѣмъ, которые остались твердыми въ вѣрѣ: и кромѣ того онъ поручалъ еще пресвитеру Робаціану употребить на вспомошествованіе имъ часть причитающихся ему доходовъ и нѣсколько денегъ, посылалъ еще для нихъ съ аколитоомъ Нарикомъ (ѳ).

Къ концу гоненія нѣкоторые клирики, и между ними даже пресвитеры, приносили жертвы идоламъ (ѵ). Много было и такихъ клириковъ, которые въ самомъ началѣ усилившагося гоненія на христіанъ, убѣжали изъ Карфагена и долго не думали возвращаться къ своей должности; только трое изъ нихъ возвратились изъ своего бѣгства и притомъ уже во время смуть, произведенныхъ Гаемъ, лидденскимъ пресвитеромъ, т. е. около Сентября (а). Настояла нужда въ замѣщеніи праздныхъ вакансій. Въ избраніи новыхъ клириковъ тѣмъ болѣе нужна

(я) Epist. 15, cap. 1.

(ѳ) Epist. 5 et 36.

(ѵ) Epist. 5 et 35.

(а) Epist. 28, cap. 3.

была особенная осторожность, что между пресвитерами и діаконами, какъ мы видѣли, были такіе, которые на отреченіе отъ Христа и приношеніе жертвъ идоламъ, смотрѣли какъ на легкое преступленіе, и преждевременнымъ общеніемъ съ падшими, содѣйствовали къ ихъ возмущенію. Св. Кипріанъ еще въ своемъ удаленіи посвятилъ въ чтецы двухъ знаменитыхъ исповѣдниковъ Аврелія и Целерина (б) и, для оказанія имъ особенной чести, повелѣвалъ клиру при мѣсячныхъ раздѣлахъ церковныхъ доходовъ выдавать имъ такія же части, какія приходятся на долю священниковъ (в). Въ концѣ же 250 года причислилъ къ карфагенскому клиру Нумидика пресвитера другой неизвѣстной церкви также потому, что сдѣлались извѣстными мужественно перенесенныя имъ за Христа жестокія мученія, и то, что онъ своими увѣщаніями возбудилъ многихъ къ мученичеству (г). Но главнымъ образомъ предполагалъ Кипріанъ заняться замѣщеніемъ праздныхъ вакансій и рукоположеніемъ новыхъ клириковъ, уже по возвращеніи своемъ въ Карфагенъ, и по взаимномъ сообщаніи съ клиромъ и народомъ. Поелику же для возведенія кого-либо изъ мірянъ въ церковныя степени всего болѣе нужно было знать поведеніе его во время гоненія, онъ въ началѣ 251 года избралъ четырехъ намѣстниковъ, и поручилъ имъ, при вспоможеніи бѣднымъ, со всею тщательностію

(б) Epist. 33. 54.

(в) Epist. 34. 5.

(г) Epist. 35.

распознавать лѣта, состояніе и заслуги сихъ послѣднихъ, для вспомошествованія ему въ дѣлѣ избранія достойныхъ клириковъ. Намѣстниками назначены были два епископа неизвѣстныхъ ближайшихъ къ Карфагену епархій — Калдоній и Геркулачь, Робаціанъ, карфагенскій пресвитеръ и исповѣдникъ, и недавно причисленный къ карфагенскому клиру Нумидикъ (д).

Намѣстники сіи, особенно пресвитеры, всегда жившіе въ Карфагенѣ, немедленно приступили къ исполненію требованій своего епископа. Но исполняя порученное имъ дѣло, они встрѣтили сильныя противодѣйствія со стороны лицъ, которымъ не правилась столь законная и необходимая попочительность Кипріяна о выборѣ достойныхъ служителей Церкви. Такимъ челоувкомъ явился на первый разъ Фелициссимъ, одинъ изъ мірянъ карфагенской церкви, извѣстный и сильный между христіанами по своему состоянію и богатству, но обезславившій себя многими пороками и преступленіями. При такой жизни скорое возвращеніе епископа, требовавшаго отъ каждаго грѣшника соразмѣрнаго грѣхамъ покаянія и предварительное развѣдываніе намѣстниковъ его о поведеніи христіанъ во время гоненія, очевидно, для Фелициссима могло казаться опаснымъ и невыгоднымъ. Кроме того съ Фелициссимомъ былъ знакомъ пресвитеръ Новаць, за различныя преступленія, съ возвращеніемъ епископа, ожидавшій изверженія изъ своего сана, и еще

(д) Epist. 38, 1.

четыре пресвитера, извѣстные по давней нерасположенности къ Кипріану и также опасавшіеся справедливаго суда надъ собою. Они, и особенно пресвитеръ Неватъ, побудили Фелициссима открыть возстаніе противъ своего епископа (е). Фелициссимъ прежде всего запрещалъ намѣстникамъ Кипріана раздавать деньги въ бѣльшемъ количествѣ тѣмъ бѣднымъ, которые во время гоненія вели себя достойно имени христіанскаго, а потомъ началъ выставлять предъ народомъ самое требованіе св. Кипріаномъ отъ надшихъ соразмѣрнаго преступленію покаянія, какъ несправедливое (ж). Совѣсть надшихъ опять была возмущена, имъ обѣщался обольстительный миръ и легкое воссоединеніе съ Церковію безъ всякаго покаянія и удовлетворенія Богу за отреченіе свое отъ Него (з). Весьма многіе пристали къ Фелициссиму, и онъ съ безразсуднымъ неистовствомъ объявилъ себя вождемъ этой легкомысленной толпы (и).

Намѣстникамъ Кипріановымъ нельзя было теперь заниматься порученнымъ имъ изслѣдованіемъ поведенія членовъ церкви карфагенской; нужны были ихъ непрестанныя увѣщанія уже для того только, чтобы народъ не склонялся на сторону Фелициссима, и они, при помощи одного изъ пресвитеровъ Виртія и нѣсколькихъ діаконовъ, не преставали

(е) Epist. 40, cap. 2. Epist. 49, cap. 2.

(ж) Epist. 38.

(з) Epist. 40, cap. 2. 5.

(и) Epist. 38, cap. 2.

увѣщавать народъ къ послушанію своему епископу (i).

Прежде всего, когда еще неизвѣстно было участіе въ семъ возмущеніи пяти пресвитеровъ, Кипріанъ произвѣсь отлученіе на Фелициссима и угрожалъ подвергнуть такому же наказанію и всѣхъ его сообщниковъ, а самое письмо, которое писалъ по сему случаю своимъ намѣстникамъ, повелѣлъ прочитать народу и переслать въ Карфагенъ къ клиру (к). На первый разъ оказалось только шесть явныхъ приверженцевъ Фелициссима, которые тогда же были отлучены отъ общенія съ Церковію (л). Но вскоре открыто объявили себя врагами епископа пять пресвитеровъ, давнѣе его недоброжелатели; они явно начали отклонять народъ отъ Кипріана и принимать въ общеніе падшихъ. А съ этимъ вмѣстѣ открылось, что возстаніе Фелициссима произошло по ихъ же замысламъ, и что они же побуждали исповѣдниковъ давать общительныя записки падшимъ (м). При извѣстїи объ этомъ, св. Кипріанъ поставленъ былъ въ крайне затруднительное положеніе. Онъ рѣшился было и пламенно желалъ къ празднику пасхи возвратиться къ своей паствѣ, но теперь угрозы и коварство вѣроломныхъ заставляли опасаться, чтобы съ прїшествіемъ его не произошло еще большаго смятенія. Твердая надежда свя-

(i) Epist. 40, cap. 1.

(к) Epist. 38, cap. 2. Видно, намѣстники Кипріана въ это время находились въ Карфагена.

(л) Epist. 39.

(м) Epist. 40, с. 2.

тителя, что африканскіе епископы, обыкновенно каждый годъ послѣ пасхи собиравшіеся въ главный городъ своей области для разсужденія о дѣлахъ церковныхъ, всего больше могутъ и будутъ содѣйствовать раскрытію законности его требованій и усмиренію возмущившихся противъ него, вывела его изъ затруднительнаго положенія (н). Кипріанъ рѣшился еще и праздникъ Пасхи провести въ мѣсть своего удаленія; а чтобы въ отсутствіе его враги не приобрѣли еще большаго успѣха, письменно увѣщавалъ свою паству не довѣрять пагубнымъ словамъ возмутителей. Глубокая сердечная скорбь Кипріана, какою онъ проникнуть былъ въ это время (о), выразилась и въ его письмѣ. «Какъ я мучусь теперь, писалъ онъ карфагенскимъ христіанамъ, что не могу самъ придти къ вамъ и лично увѣщавать каждого изъ васъ, по ученію Господа и Его Евангелія. Мало было для меня уже двухгодичнаго изгнанія и горькаго размученія съ вами; мало было скорби и печали, которая постоянно мучила меня безъ васъ; мало было слезъ, днемъ и ночью проливаемыхъ о томъ, что священнику, котораго вы избрали съ такою любовію и горячностію, не лзя ни лично привѣтствовать васъ, ни быть въ вашихъ объятіяхъ. Для иставеающаго отъ печали сердца нашего наступила еще большая скорбь. При такомъ безпокойствѣ и нуждѣ я самъ не могу въ скорости придти къ вамъ... Но за то отсюда увѣждаю и бро-

(н) Epist. 40. с. 4. 7.

(о) Въ 40 письмѣ Кипріанъ выражаетъ свою скорбь о томъ, что онъ къ Пасхѣ не можетъ возвратиться въ Карфагенъ.

шу васъ, любезные братія, не довъряйте пагубнымъ рѣчамъ, не внимайте легковѣрно обманчивымъ словамъ, не избирайте вмѣсто свѣта — тмы, вмѣсто дня — ночи, вмѣсто пищи — глада, вмѣсто питья — жажды, вмѣсто лѣкарства — яда, вмѣсто здоровья — смерти... Тѣ не принесутъ вамъ мира, которые сами не имѣютъ мира. Общають привести и возвратить падшихъ въ Церковь тѣ, которые сами отделились отъ Церкви... Они запрещаютъ вамъ молитвы, которые вы вмѣстѣ съ нами днемъ и ночью возносили предъ Богомъ, чтобы благоугодить Ему. Запрещаютъ вамъ слезы, которыми очищаете свое преступленіе. Никто да не отклонитъ васъ отъ путей Господа. Пусть погибаютъ тѣ одни, которые захотѣли своей погибѣли; пусть остаются внѣ Церкви тѣ одни, которые отделились отъ Церкви, пусть тѣ одни не будутъ съ епископами, которые возмущились противъ епископовъ... Прошу васъ, отдѣлитесь отъ таковыхъ, послушайте моихъ совѣтовъ. Я каждадневно изливаю за васъ постоянныя молитвы предъ Господомъ; я желаю воссоединить васъ съ Церковію; я только прошу у Бога прежде мира матери (Церкви), а потомъ уже ея чадамъ. Соедините съ моими молитвами и молсіями ваши молитвы, съ моимъ плачемъ ваши слезы». Убѣщая такъ сильно и трогательно тѣхъ, которые могли повѣять въ его словахъ голосъ отеческой любви, святитель угрожалъ отлученіемъ тѣмъ, которые не захотятъ повиноваться ему (а). Письмо это конечно удержало благонамѣренныхъ на сторону епископа. Вскорѣ

(a) Epist. 40, с. 7.

послѣ сего, когда Новатъ при посредствѣ своихъ сообщниковъ, безъ воли и вѣдома Кипріана, произвелъ Фелициссима въ діакона (р), св. Кипріанъ писалъ еще два письма къ клиру и народу о семъ незаконномъ посвященіи (с). И это были послѣднія его письма изъ мѣста его удаленія... Возмущенію Фелициссима положенъ ковецъ уже на Соборѣ, бывшемъ по возвращеніи Кипріана въ Карфагенъ.

Неизвѣстно, когда именно послѣ пасхи и за сколько времени до открытія Собора возвратился св. Кипріанъ къ своей паствѣ. По видно, что и по возвращеніи въ Карфагенъ онъ особенно заботился о томъ, чтобы возбудить и укрѣпить въ падшихъ чувство глубокаго раскаянія. Однажды, при совершеніи Богослуженія, св. Кипріанъ былъ свидѣтелемъ явнаго Божественнаго наказанія лотою смертію одной падшей женщины за недостойное приобщеніе св. таинъ, безъ предварительнаго очищенія своей совѣсти покаяніемъ. Другая падшая, когда недостойными руками хотѣла открыть свой ковчежець, въ которомъ была святыня Господня, была устраниена и остановлена исторгшимся оттуда огнемъ. Во многихъ падшихъ и не покаявшихся вселились нечистые духи; многіе лишились ума и мучились бышенствомъ (т). Во всѣхъ такихъ дѣйствіяхъ Божественнаго Промысла пастырь Церкви ясно видѣлъ сильное побужденіе къ требованію покаянія отъ пад-

(р) Epist. 49, cap. 2.

(с) Epist. 42, cap. 4.

(т) Слово о падшихъ, въ Христ. Чит. 1847 г. ч. 2, стр. 191, 192.

шихъ. А посему вскорѣ по своемъ возвращеніи въ Карфагенъ написалъ книгу о падшихъ, въ коей еще увѣщавалъ ихъ совершить покаяніе, не полагаться слишкомъ на ходатайство исповѣдниковъ и не обольщаться примѣромъ и внушеніями тѣхъ, кои обѣщаютъ примиреніе съ Церковію безъ покаянія, и указывалъ при этомъ на извѣстные ему примѣры божественнаго наказанія падшихъ, приносившихъ покаяніе только словомъ, но не дѣломъ. Такое увѣщаніе не только было исполненіемъ пламеннаго желанія лично поучать свою паству, какое высказалъ Кипріянь въ письмахъ, писанныхъ во время удаленія, но и необходимымъ предъуготовленіемъ падшихъ къ принятію опредѣленій Собора.

Соборъ для разсмотрѣнія дѣла падшихъ могъ открыться не раѣе, какъ къ концу Мая 251 года. Отцы Собора послѣ многихъ и продолжительныхъ разсужденій (у), по соображеніи различныхъ мѣстъ св. Писанія, единодушно положили, что падшимъ не должно отказывать въ общеніи съ Церковію, чтобы они, отчаявшись въ милосердіи Божіемъ, не стали жить по язычески, но что и не должно преждевременно допускать къ общенію, что воссоединенію ихъ съ Церковію должны предшествовать продолжительное покаяніе, молитвы къ Богу, соединенныя съ слезами, и изслѣдованіе дѣлъ, ревности и нужды каждаго изъ нихъ (ф). При этомъ по различію падшихъ назначены были и различныя степени покаянія для нихъ, но о частныхъ правилахъ, для нихъ

(у) Epist. 51, с. 3.

(ф) Epist. 52, cap. 6. Patrol. curs. compl. T. III. p. 767.

постановленныхъ Соборомъ, св. Кипріанъ (х), въ письмѣ къ Антоніану передаетъ очень немногое, именно онъ упоминаетъ только объ опредѣленіи касательно приносящихъ жертвы идоламъ и такъ называвшихся либеллатиковъ. Для первыхъ назначено было полное продолжительное покаяніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ случаѣ опасной болѣзни положено было принимать и ихъ въ общеніе съ Церковію, хотя бы не кончился опредѣленный срокъ покаянія (и), а послѣднимъ постановлено было даровать разрѣшеніе вскорѣ по окончаніи Собора (ч). Клириковъ, падшихъ во время гоненія, Соборъ подвергалъ, также какъ и мірянъ, публичному болѣе или менѣе продолжительному покаянію, притомъ лишалъ ихъ прежде занимаемыхъ ими церковныхъ степеней (ш); такъ за приношеніе жертвъ идоламъ Соборъ низложилъ двухъ епископовъ Ювина и Максима. Тѣхъ изъ падшихъ христіанъ, которые и послѣ соборнаго опредѣленія не соглашались проходить соответственныхъ ихъ преступленію степеней покаянія, на семъ Соборѣ постановлено было вовсе отлучить отъ общенія съ Церковію. Посему Феллицсимъ и пять пресвитеровъ, даже и на Соборѣ не отказавшіеся отъ своего образа мыслей, и какъ возмутители противъ своего епископа, под-

(х) Ibidem. Вѣроятно, что правила эти составлены были самимъ Кипріаномъ. Онъ читалъ ихъ Собору вмѣстѣ съ своею книгою о падшихъ. Это видно изъ 51 письма.

(и) Epist. 44, cap. 1.

(ч) Epist. 52, cap. 17.

(ш) Epist. 67, cap. 6.

вергнуты были тому же наказанію (щ). Такимъ образомъ Соборъ возстановилъ спокойствіе карфагенской церкви, нарушенное падшими, и совершенно оправдалъ Кипріана.

Но враги Кипріана не вразумились. Новать, одинъ изъ пяти пресвитеровъ, вскорѣ отправился въ Римъ, и тамъ, съ измѣною Фелициссиму, присоединившись къ партіи Новаціана, сдѣлался виновникомъ многихъ смуть какъ въ римской, такъ и въ карфагенской церкви (ъ). Фелициссимъ же съ прочими четырьмя пресвитерами и нѣкоторыми другими лицами, нашли себѣ покровителя въ еретикѣ Приватѣ (ы), и спустя годъ времени произвели новое возстаніе противъ Кипріана (ь). Изъ писемъ Кипріана, писанныхъ въ теченіе времени отъ перваго Собора по дѣлу падшихъ до гоненія Галла, видно, что святитель и устно и письменно охранялъ православныхъ отъ общенія съ римскими и карфагенскими раскольниками.

Новаціанъ, пресвитеръ римскій, тотъ самый, который писалъ прежде Кипріану письмо отъ имени всего римскаго клира по дѣлу падшихъ и увѣдомлялъ объ опредѣленіи римскаго Собора давать имъ разрѣшеніе, въ случаѣ опасной болѣзни (в), по окончаніи Декіева гоненія, началъ распространять

(ш) Epist. 55, cap. 9 et 10.

(у) Epist. 49, cap. 2—4.

(ы) За какое лжеученіе Приватъ осужденъ былъ Соборомъ неизвестно.

(ь) Epist. 55.

(в) Epist. 52, cap. 5.

лжеученіе, что падшихъ ни въ какомъ случаѣ не должно принимать въ общеніе, и что грѣхи ихъ непрощительны (з), а вмѣстѣ съ тѣмъ различными прописками старался предвосхитить честь епископства у законно-избраннаго въ епископа римскаго пресвитера Корнелія. Новатъ, около сего времени прибывшій въ Римъ, помогъ Новаціану обманомъ вызвать и побудить трехъ италійскихъ епископовъ къ совершенію надъ нимъ рукоположенія во епископа (ю). Когда весьма многіе изъ епископовъ, прибывшихъ на Соборъ, были еще въ Карфагенѣ (я), Кипріанъ получилъ два письма изъ Рима, одно отъ Корнелія, другое—отъ Новаціана. Корнелій по обычаю уведомлялъ карфагенскаго епископа о своемъ посвященіи, а Новаціанъ наполнилъ свое письмо множествомъ обвиненій на Корнелія; нужно было съ особенною осторожностію изслѣдовать законность рукоположенія Корнелія и вразумить клеветавшихъ на него противниковъ.

Обвиненія Новаціана, вѣроятно, касались главнымъ образомъ Корнеліева общенія съ падшими, проходившими установленныя степени покаянія, и по этимъ самымъ обвиненіямъ можно было видѣть правоту римскаго епископа. Св. Кипріанъ приказалъ прочесть письмо Корнелія клиру и народу, и всѣмъ говорилъ о его рукоположеніи; но не объявилъ письма Новаціана (ѳ). Поэтому же всякаго

(з) Evseb. Histor. Eccles. lib. VI c. 43.

(ю) Epist. 49. cap. 2. Evseb. Histor. Eccles. lib. VI c. 43.

(я) Epist. 41, cap. 1.

(ѳ) Epist. 42, cap. 2.

христианина, о комъ только слышалъ, что отправляется въ Римъ, онъ увѣщавалъ вступать въ общеніе только съ законо-избраннымъ епископомъ, и не увлекаться легковѣрно толками о Корнеліѣ (v). Между тѣмъ, чтобы предотвратить всякій упрекъ въ пристрастіи и сдѣлать для всѣхъ очевиднымъ и несомнѣннымъ законное избраніе Корнелія, Кипріанъ по взаимномъ совѣщаніи съ отцами Собора отправилъ въ Римъ двухъ епископовъ Калдонія и Фортуната для того, чтобы въ надлежащей подробности и точности узнать дѣло отъ тѣхъ самыхъ епископовъ, которые были при посвященіи преемника Фабіану (а), и до приведенія дѣла въ совершенную извѣстность постановилъ, въ сношеніяхъ съ римскою церковію, писать на имя не Корнелія, а Римскаго клира (б).

Еще до возвращенія изъ Рима африканскихъ епископовъ прибыли четыре посла отъ Новаціана съ извѣстіемъ уже о посвященіи его въ римскаго епископа; но Кипріанъ запретилъ своей паствѣ вступать въ общеніе съ ними и опровергъ всѣ клеветы, какія вносили они на Корнелія (в). Въ Іюнь мѣсяцъ возвратились послы Собора и принесли письма отъ самаго Корнелія и отъ епископовъ, бывшихъ при его рукоположеніи; кромѣ того прибыли изъ Рима два африканскихъ епископа Помпей и Стефанъ (не извѣстно, когда и для чего туда от-

(v) Epist. 45, cap. 3.

(а) Epist. 42, cap. 1.

(б) Epist. 45, cap. 3.

(в) Epist. 46, cap. 1.

правившіеся) и все согласно свидетельствовали, какъ о законномъ рукоположеніи Корнелія, такъ о обманѣ и нечестіи Новаціана. Не оставалось ничего темнаго и сомнительнаго въ изслѣдуемомъ дѣлѣ (г). Послѣ сего св. Кипріанъ окружнымъ посланіемъ извѣстилъ африканскихъ епископовъ, которые или вовсе не были на Соборѣ, или по окончаніи разсужденій о принятіи падшихъ въ Церковь возвратились въ свои епархіи, о посвященіи Корнелія, и совѣтовалъ имъ отправить къ нему обычныя общительныя письма (д); посламъ же Новаціановымъ, сколько они ни требовали вновь выслушать и публично изслѣдовать ихъ обвиненія противъ Корнелія, не дозволилъ поносить и клеветать на него въ Карфагенѣ. Даже когда они переходили изъ дома въ домъ и странствовали изъ города въ городъ, ища себѣ приверженцевъ, Кипріанъ не переставалъ внушать имъ, что тамъ, гдѣ избранъ одинъ епископъ съ общаго согласія епископовъ и народа, нельзя поставятъ другаго епископа, и убѣждалъ ихъ оставить гибельный раздоръ и споры, и возвратиться къ Церкви (е). Для большаго же предохраненія вѣрующихъ отъ уклоненія на сторону раскольниковъ Новаціана и Феллицссима, св. Кипріанъ написалъ книгу: «о единствѣ Церкви,» показалъ здѣсь пагубныя слѣдствія отдѣленія отъ единой каѳолической Церкви, и научилъ надлежащимъ образомъ смотреть на то, что нѣкоторые, бывшіе преж-

(г) Epist. 45, cap. 4.

(д) Epist. 42, cap. 1.

(е) Epist. 41, cap. 1. 2.

де исповѣдниками, присоединились къ скопницамъ раскольниковъ.

Охраня такимъ образомъ свою паству отъ общенія съ раскольниками, св. Кипріанъ по духу братской любви помогъ Корнелію отклонить отъ Новаціана и римскихъ христіанъ. Новаціана особенно подкрѣпляли римскіе исповѣдники, изъ коихъ нѣкоторые къ благодушному терпѣнію въ своихъ страданіяхъ особенно возбужденны были письмами св. Кипріана. Посему при извѣстїи объ ихъ присоединенїи къ Новаціану, святитель особеннымъ письмомъ увѣщавалъ ихъ возвратиться въ Церковь, изъ которой вышли на подвигъ исповѣдничества (ж), и вмѣстѣ съ симъ послалъ имъ свои книги: «о единствѣ Церкви» и «о падшихъ» и списокъ соборныхъ правилъ о принятїи падшихъ въ Церковь (з), изъ которыхъ исповѣдники могли узнать, что Церковь принимаетъ въ общеніе падшихъ не безъ должной строгости и осмотрительности, но и справедливо чуждается жестокости Новаціана. Увѣщаніе Кипріана имѣло важныя слѣдствія. Четыре исповѣдника (и), сознали свою погрѣшность, раскаялись въ своемъ увлеченїи обманомъ коварнаго чловѣка, просили забыть всѣ оскорбленія, какія они причинили Корнелію, разсѣвая по всѣмъ церквамъ различныя обвиненія противъ него: ихъ возвращеніе къ православію было торжествомъ и для всѣхъ римскихъ христіанъ; со слезами радости народъ обнималъ

(ж) Epist. 44.

(з) Epist. 51. 4.

(и) Epist. 50. 51.

раскаявшихся исповѣдниковъ, какъ бы по возвращеніи изъ темничнаго заключенія; и Корнелій надѣялся послѣ сего на скорое возвращеніе въ церковь и всѣхъ тѣхъ, которые были увлечены ихъ примѣромъ (і).

Вскорѣ по безуспѣшномъ возвращеніи первыхъ пословъ, Новаціанъ отправилъ въ Карфагенъ Нова-та съ другими четырьмя своими приверженцами, въ надеждѣ новыми клеветами на Корнелія взволновать умы карфагенскихъ христіанъ (к), а кроме того и по многимъ другимъ городамъ разсылалъ своихъ пословъ и поставлялъ даже лжеспископовъ (л). Изъ этихъ посольствъ намъ извѣстенъ только успѣхъ посольства къ нумидійскому епископу Антоніану. Антоніанъ, не смотря на то, что ранѣе признавалъ Корнелія римскимъ епископомъ и чуждался общенія съ Новаціаномъ, столько оболъщенъ былъ письмомъ сего послѣдняго, что съ подозрѣніемъ началъ смотрѣть на общеніе Кипріана съ кающимися падшими, показывалъ довѣріе тому, что будто Корнелій незаконно достигъ епископства и безъ разбора вступаетъ въ общеніе съ христіанами, приносившими жертвы идоламъ, и даже спрашивалъ, какую ересь ввелъ Новаціанъ, какъ будто не зная, что ученіе Новаціана не сообразно съ духомъ св. Писанія (м). На другой день по прибытіи въ Карфагенъ новыхъ пословъ Новаціановыхъ, Кипріанъ получилъ отъ Корнелія два письма, одно, въ коемъ

(і) Epist. 46 et 47.

(к) Epist. 48.

(л) Epist. 52, cap. 24.

(м) Epist. 52. 1—3. 8. 24.

заклучалось извѣстіе о возвращеніи въ Церковь исповѣдниковъ, державшихся стороны Новаціана, другое, въ коемъ сообщались свѣдѣнія о послахъ его, отправленныхъ съ Новатомъ (н). Оба эти письма помогли святителю обличить и посрамить возмутителей церковнаго спокойствія, и онъ самъ оказалъ новое пособіе Корнелію къ ослабленію Новаціанъ тѣмъ, что въ отвѣтномъ письмѣ къ Корнелію раскрылъ всю низость души Новата, чловѣка столь извѣстнаго въ Римѣ, между тѣмъ много содѣйствовавшаго тамъ исполненію коварныхъ замысловъ Новаціана (о). Для вразумленія же Антоніана, Кипріанъ написалъ посланіе, въ коемъ раскрылъ для него ходъ дѣла о примиреніи падшихъ съ Церковію, внимательность и осторожность, съ какою Соборъ разсуждалъ о ихъ дѣлѣ, и назначалъ для нихъ соотвѣтственные ихъ преступленіямъ времена покаянія, свидѣтельствовалъ о законномъ рукоположеніи Корнелія въ епископа, обличалъ клеветы, какія вносили на него Новаціане, будто бы онъ безъ разбора вступаетъ въ общеніе съ падшими, объяснилъ противорѣчіе жестокости Новаціана къ падшимъ св. Писанію (п), и такимъ образомъ предохранилъ Антоніана отъ увлеченія на сторону раскольниковъ (р).

(н) Epist. 49. 1. Ep. 46 et 48.

(о) Epist. 49.

(п) Epist. 52.

(р) Такъ заключаютъ изъ того, что имя епископа Антоніана читается въ началѣ 70-го письма, въ которомъ исчисляются православные епископы бывшіе на первомъ карфагенскомъ Соборѣ, по вопросу о крещеніи еретиковъ.

Въ 252 году послѣ пасхи къ 15 числу мая при-
было въ Карфагенъ 66 епископовъ для разсужденія,
по обычаю, о дѣлахъ церковныхъ (с). Изъ дѣлнй
сего Собора извѣстно только рѣшеніе вопроса о
времени крещенія младенцевъ, разсмотрѣніе дѣла
Терапія, епископа неизвѣстной епархіи, даровавшаго
разрѣшеніе папшму пресвитеру Виктору прежде
окончанія назначеннаго ему времени покаянія, и то,
что на сей Соборъ не былъ допущенъ еретикъ При-
вать, осужденный прежде Соборомъ 90 епископовъ,
и послѣ сего обращающійся къ епископамъ съ
просьбою о новомъ разсмотрѣніи его дѣла (т). Не-
довольный такимъ отказомъ, Привать, по окончаніи
Собора, присталъ къ партіи Фелицесима, и посвя-
тилъ въ карфагенскаго епископа Фортуната, одного
изъ пяти карфагенскихъ пресвитеровъ, осужден-
ныхъ на первомъ при Кипріанѣ Соборѣ (у) Послѣ
сего Фортунатъ, какъ бы дѣйствительный епископъ,
отправилъ Фелицесима и нѣсколько другихъ,
подобныхъ ему, лицъ въ Римъ съ извѣстіемъ о
своемъ посвященіи и съ обвиненіями на законнаго
карфагенскаго епископа (ф). Очень вѣроятно, что
около сего времени св. Кипріанъ написалъ книгу
«о молитвѣ Господней» (х). Изъ содержанія ея видно,

(с) Ep. 55. c. et 59, c. 1.

(т) Epist. 55. c. 10.

(у) Epist. 55. c. 9, 10.

(ф) Epist. 55 c. 1.

(х) Понтій поставляетъ сочиненіе о молитвѣ Господней послѣ книги
о единствѣ Церкви (сар. VII.). На этомъ основаніи можно полагать,
что изъясненіе молитвы Господней писано въ началѣ 253 года.

что кромѣ изъясненія молитвы Господней, святитель имѣлъ цѣлю предостеречь вѣрующихъ отъ участія въ молитвѣ съ отдѣлившимися отъ Церкви и научить истинной любви христіанской, предохраняющей отъ уклоненія въ расколъ или ересь (ц). Въ другихъ мѣрахъ, кромѣ подобныхъ увѣщаній, и небыло нужды. Привать обѣщаль, что для посвященія Фортуната явятся 25 епископовъ нумидійскихъ; а въ самомъ дѣлѣ собралось только пять епископовъ и то изъ еретиковъ и приносившихъ жертвы идоламъ. По этому Фортунатъ вскорѣ послѣ того, какъ былъ поставленъ въ епископа, почти всеми былъ оставленъ. Признавшіе себя обманутыми, приверженны его каждадневно переходили къ своему истинному пастырю и просили у него примиренія съ Церковію, но только для принятія ихъ въ общеніе нужна была особенная осторожность, потому что многіе изъ нихъ столько были отягчены пороками, что вѣрные своему епископу христіане, сколько по опасенію соблазна, столько и по недовѣрію искренности ихъ раскаянія, съ трудомъ соглашались имѣть общеніе съ ними, не смотря на все убѣжденія Кипріана. При такой безуспѣшности Фортуната въ Карфагенѣ, св. Кипріанъ съ особенною осторожностію старался изслѣдовать, кто изъ приверженцевъ Фортуната безъ соблазна могъ быть принятъ въ Церковь, и убѣждать народъ къ общенію съ возвращавшимися въ Церковь раскольниками. Для обличенія пословъ Фортунатовыхъ, Кипріанъ послалъ письмо къ римскому епископу съ извѣ-

(n) Liber de orat. Domin. cap. 8. 23 et 24.

стіемъ о незаконномъ посвященіи Фортуната уже тогда, какъ открылся къ тому удобный случай, съ римскимъ аколуюомъ Фелиціаномъ. Слѣдуетъ извѣстіемъ объ этомъ не было нужды потому, что Фортунатъ и Фелициссимъ извѣстны были Корнелію изъ соборнаго письма африканскихъ епископовъ какъ лица, осужденныя первымъ при Кипріанѣ Соборомъ, и потому, что Кипріанъ, за нѣсколько прежде до посвященія Фортуната, послалъ Корнелію списокъ всѣхъ православныхъ, африканскихъ епископовъ, съ которыми безопасно могли вести переписку всѣ италійскіе епископы, извѣщая притомъ, что всѣ прочіе, не поименованныя въ семъ списокѣ епископы были или еретики, или падшіе во время гоненія. Но посольство Фортуната, прибывшее въ Римъ прежде аколуюа Фелиціана, начинало пріобрѣтать здѣсь нѣкоторый успѣхъ. Епископъ римскій сначала отвергъ Фелициссима, какъ писалъ объ этомъ къ Кипріану, но послѣ угрозъ, какія сдѣлали ему послы Фортуната, и послѣ безстыднаго хвастовства, съ какимъ они утверждали, что при посвященіи Фортуната было 25 епископовъ, поколебался въ своемъ мнѣніи о Кипріанѣ, и въ другомъ письмѣ къ нему выразилъ свое смущеніе и неудовольствіе на его молчаніе. Удивленный такимъ недостаткомъ твердости духа, Кипріанъ въ отвѣтъ Корнелію съ особенною силою писалъ о обязанности епископа твердо защищать истину при всѣхъ возможныхъ угрозахъ порочныхъ людей, объяснялъ ему причины своего молчанія, напоминалъ ему о своемъ законномъ избраніи въ епископа, раскрылъ незаконность посвященія Фортуната,

обманы и другіе пороки его сообщниковъ, ихъ неправильный образъ мыслей, по коему они принимали въ общеніе падшихъ безъ всякаго требованія отъ сихъ послѣднихъ покаянія, извѣщаль о постоянно-уменьшавшемся числѣ ихъ приверженцевъ, и въ заключеніе молилъ Бога о обращеніи ихъ къ свѣту истины и о дарованіи имъ сердечнаго сокрушенія, а самое письмо это просилъ Корнелія прочитатъ римскому клиру и народу для того, чтобы никто не могъ увлечься клеветами и ученіемъ пословъ Фортуната (ч). Желаніе Кипріяна, конечно, было исполнено; но прочтеніи письма его въ Римъ послы Фортуната не могли имѣть никакаго успѣха, особенно, когда тамъ самые раскольники держались совершенно противоположныхъ началъ въ своемъ ученіи.

За нѣсколько дней до написанія письма Корнелію, язычники въ црковь требовали Кипріяна на съденіе лвамъ (ш). Это было начало гоненія, воздвигнутаго на христіанъ Галломъ и Волюзіаномъ. Эдиктъ сихъ императоровъ, которымъ повелѣвали они принуждать христіанъ къ приношенію жертвъ богамъ языческимъ въ концѣ 252 года, видно, уже пропикъ и въ Карфагенъ. Св. Кипріану божественный Промыслъ въ многократныхъ видѣніяхъ давалъ про разумѣть сіе гоненіе съ послѣдующимъ гоненіемъ Валеріана (ш). Наученный такими видѣніями пастырь

(ч) Epist. 55.

(ш) Epist. 55. cap. 6.

(ш) Epist. 44 et 56. — Такъ предполагать заставляеть то, что предвиднное теперь гоненіе въ 66 письмѣ Кипріяна называетъ жесточайшимъ въ сравненіи съ Деціевымъ гоненіемъ.

Церкви со всѣмъ усердіемъ старался предуготовить къ гоненіямъ не только свою паству, но и всѣхъ африканскихъ христіанъ, особенно же тѣхъ, которые къ тому времени оставались безъ епископа. Такъ онъ хотѣлъ самъ отправиться въ ближайшій по своему разстоянію отъ Карфагена городъ Тибари для того, чтобы лично увѣщавать сиротв-шую паству къ терпѣливому перенесенію ожидаемыхъ мученій, и когда обстоятельства воспріятели ствовали исполненію сего желанія, послалъ къ тибаритскимъ христіанамъ трогательное и пламенное увѣщаніе къ мученичеству, впрочемъ не порицалъ и уклоненія во время гоненій, а чрезъ это ясно внушалъ, что христіанамъ не нужно самимъ вызываться на мученія (ъ). Конечно такія увѣщанія онъ дѣлалъ и для карфагенскихъ христіанъ: постъ, бдѣніе и молитва были признаны лучшимъ духовнымъ оружіемъ къ отраженію угрожающаго врага, и св. Кипріанъ, какъ самъ не слагалъ съ себя никогда сего оружія, такъ и свою паству убѣждалъ не оставаться безъ него (ы).

Но болѣе всего при частыхъ откровеніяхъ о будущемъ гоненіи обращала на себя вниманіе Кипріана участь надшихъ, еще не получившихъ разрѣшенія въ своемъ преступленіи. Хотя время, назначенное для ихъ покаянія еще не кончилось, но многіе изъ нихъ, со дня своего паденія, не отступая отъ порога церковнаго и постоянно со слезами испра-

(ъ) Epist. 66.

(ы) Epist. 67. cap. 5.

шная у Господа себѣ прощенія, обѣщались теперь пожертвовать жизнью за имя Иисуса Христа и за свое спасеніе. Св. Кипріанъ опасался теперь и за то, если кто изъ падшихъ, скрываясь отъ гоненія въ неизвѣстныя мѣста, тамъ подвергнется нечаянной смерти, не получивъ прежде разрѣшенія въ своихъ грѣхахъ и общенія съ вѣрными (б). Но и разрѣшить падшихъ св. Кипріанъ не считалъ себя въ правѣ; потому что срокъ покаянія назначенъ былъ для нихъ Соборомъ. Посему онъ созвалъ новый Соборъ. При всей стѣснительности обстоятельствъ на Соборъ явилось 40 епископовъ. Все они единогласно рѣшили: по изслѣдованіи жизни каждаго падшаго принять въ общеніе съ вѣрными всѣхъ тѣхъ, которые со времени паденія не переставали совершать покаянія, и напутствовать ихъ причащеніемъ св. Таинъ на подвигъ борьбы съ угрожающимъ врагомъ. Нельзя сказать, разсуждали при семъ Отцы Собора, чтобы тому не нужно было разрѣшеніе отъ епископа, кто сдѣлается мученикомъ и крестится своею кровію. Но и не должно отказывать въ общеніи по одному опасенію, что нѣкоторые изъ обѣщающихся твердо стоять за вѣру, можетъ быть, не перенесутъ мученій. Гораздо лучше даровать миръ всѣмъ обѣщающимъ вступить въ борьбу для того, чтобы по невѣдѣнію не лишился нашей помощи тотъ, кто имѣетъ быть увѣнчанъ (б).

(а) Epist. 54.

(б) Epist. 54.

Послѣдствія показали, что общеніе, дарованное падшимъ, было дѣйствительно вполне благовременно и необходимо. Въ Африкѣ, въ гоненіе Галла и Валюзіана христіанъ мучили жестокими пытками, казнили мечемъ и огнемъ, и предавали звѣрямъ, кромѣ того, что лишали ихъ имѣнія, обременяли оковами и заключали въ темницы (а). При всемъ этомъ тѣ, которые пали во время Декіева гоненія, теперь не убоились пролить свою кровь за Христа (ю).

Около половины 253 года въ Карфагенѣ открылась моровая язва. Димитріанъ, одинъ изъ судей карфагенскихъ (я), къ казнямъ, которыя изобрѣталъ для христіанъ (а), присоединялъ клевету: будто бы суевѣріе христіанъ и непочитаніе ими идоловъ было причиною какъ сей язвы, такъ и всѣхъ другихъ общественныхъ бѣдствій. Въ слѣдъ за нимъ и другіе язычники повторили это обвиненіе противъ христіанъ. Кипріанъ былъ знакомъ съ Димитріаномъ и прежде гоненія Галла неоднократно принималъ его къ себѣ въ домъ, но Димитріанъ приходилъ къ епископу болѣе для того, чтобы огорчать его насмѣшками надъ христіанскимъ ученіемъ. Личною бесѣдою нельзя было вразумить такого чловѣка (v). Посему св. Кипріанъ письменно опровергъ его не-

(а) Liber ad Demetrianum cap. 12.

(ю) Epist. 57 cap. 2. Anonymi tractatus ad Novatianum Haereticum cap. 6. Patr. curs. compl. T. III. p. 1210.

(я) Lib. ad Demetr. cap. 10.

(а) Ibidem cap. 12.

(v) Lib. ad Demetr. cap. 1—3.

льпую клевету на христіанъ. Бѣдствія міра, писалъ онъ Димитріану и всѣмъ тѣмъ, которые раздѣляли его мысли, имѣють свою причину въ разслабленіи міра, подобномъ тому, какое бываетъ при старости въ жизни человѣческой, и предсказаны Пророками, какъ наказанія за пороки, которые господствуютъ между язычниками, и которые сами по себѣ необходимо разрушаютъ частное и общественное благосостояніе лицъ и народовъ. Языческіе боги не могутъ сами защищать себя, и сами явно исповѣдуютъ свою зависимость отъ насъ, когда изгоняются изъ людей нашими заклинателями, тогда какъ нашъ Богъ видимо отмщеваетъ язычникамъ за гоненія противъ насъ; мы хотя также подвергаемся внѣшнимъ бѣдствіямъ и несчастіямъ, но при безропотномъ терпѣніи и надеждѣ на будущую жизнь, не страдаемъ отъ несчастій. Итакъ не говори, будто бѣдствія ниспосылаются за то, что мы не почитаемъ боговъ вашихъ, а лучше оставь идоловъ, обратись къ Богу, увѣруй во Христа, перестань преслѣдовать, угнетать рабовъ Божіихъ; за ваши пытки и мученія мы указуемъ вамъ путь ко спасенію.

Но смягчилъ ли Димитріанъ свою жестокость въ отношеніи къ христіанамъ, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ усиленіе язвы въ Карфагенѣ должно было положить конецъ гоненію противъ нихъ. Каждый день умирало множество народа. Всѣ жители, объятые страхомъ, бѣгали заразы и оставляли даже своихъ родственниковъ безъ погребенія. Во всѣхъ мѣстахъ города можно было встрѣчать заразительныя трупы. При такихъ ужасахъ смерти, пастырь

карагенской церкви обнаружилъ всю высоту христіанской любви. Собравъ христіанъ, онъ преподавалъ имъ наставленіе о плодахъ милосердія и увещавалъ при этомъ побуждать благимъ злое, благотворить самымъ язычникамъ. Какъ ни трудно, ни опасно было исполненіе сего увещанія, но многіе съ усердіемъ исполнили желаніе святителя. Вскорѣ по различію состояній и сословіи христіане раздѣлились между собою различныя роды благотвореній (а). Когда же при продолжительности моровой язвы самыя христіане начали смотрѣть на смерть съ большею, чѣмъ прежде, боязнію, и предались излишней скорби объ умершихъ родственникахъ, св. Кипріанъ посѣщилъ подкрѣпить въ нихъ мужество и твердость духа сочиненіемъ «о смертности», и кромѣ того, и прежде и послѣ написанія сего сочиненія, онъ часто въ общихъ собраніяхъ увещавалъ христіанъ не скорбѣть слишкомъ объ умершихъ родственникахъ (б).

Письмо осми нумидійскихъ епископовъ не менѣе обнаружило величіе и полноту Кипріановой любви къ страждущимъ братіямъ. Епископы просили содѣйствія карагенской церкви къ выкупу христіанъ, захваченныхъ въ плѣнъ варварами. Съ глубокою скорбію и со слезами читалъ св. Кипріанъ печальное извѣстіе, и особенно скорбѣлъ о томъ, что въ плѣнъ захвачено было нѣсколько дѣвственницъ, которымъ большая, нежели прочимъ, угрожала опас-

(а) Vita Cyr. per. Pont. cap. 9 et 10.

(б) De mortal. cap. 20.

ность отъ варваровъ. Но чѣмъ больше было несчастіе и глубже страданіе, тѣмъ съ большею ревностію святитель позаботился объ избавленіи отъ бѣдственной участи плѣнныхъ. Объявивъ подписку для добровольнаго пожертвованія въ пользу плѣнныхъ, онъ успѣлъ собрать отъ клира и мірянъ значительную сумму денегъ, кромѣ пожертвованій, какія сдѣлали бывшіе въ то время въ Карфагенѣ, духовныя лица другихъ епархій, и немедленно отправилъ все собранное къ несчастнымъ страдальцамъ, а въ письмѣ, при которомъ препровождалъ сіи деньги, со всею искренностію благодарилъ епископовъ за то, что своимъ извѣстіемъ доставили случай оказать христіанскую помощь, и просилъ ихъ и на будущее время, въ случаѣ подобныхъ несчастій, съ полною надеждою обращаться за содѣйствіемъ къ карфагенской церкви. Въ возмездіе же за это онъ требовалъ однихъ молитвъ за своихъ благотворителей, и для сего вмѣстѣ съ письмомъ послалъ и списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія (в). Для того, чтобы глубже утвердить и укрѣпить въ своихъ пасомыхъ высокія чувства благодѣющей любви къ ближнимъ св. Кипріанъ написалъ еще книгу «о милостынѣ» (г).

Къ концу шестилѣтняго управленія своего церковію для св. Кипріана открылся не малый источ-

(в) Epist. 80.

(г) Понцій поставляетъ это сочиненіе послѣ книги о смертности (сар. VII), а изъ самаго сочиненія о милостынѣ (сар. XXVI) видно, что оно написано во время мира; слѣдовательно въ началѣ царствованія Валеріана.

никъ безпокойствъ и огорченій въ сношеніяхъ съ римскою церковію. И послѣ того, какъ Корнелій обнаружилъ нѣкоторое довѣріе къ обвиненіямъ Фелициссима, св. Кипріанъ не переставалъ питать братскую любовь къ епископу римскому. По окончаніи Собора, на коемъ опредѣлено была принять падшихъ въ общеніе, по случаю Галлова гоненія, онъ извѣстилъ Корнелія о семъ опредѣленіи (д), и привѣтствовалъ его съ пріобрѣтенною славою исповѣдника, когда узналъ объ исповѣданіи имъ Иисуса Христа предъ язычниками (е) Преемнику его Лукію Кипріанъ также писалъ и общительное письмо по рукоположеніи его въ епископа, и привѣтственное по возвращеніи изъ ссылки за имя Христово (ж), и самъ получалъ и отъ Корнелія и отъ Лукія письма съ выраженіемъ братскаго общенія (з); но не таковы были его отношенія къ преемнику Лукіеву св. Стефану (и).

Изъ сношеній Кипріана съ Стефаномъ въ началѣ епископства Стефанова намъ извѣстно только одно письмо къ папѣ. Фавстинъ епископъ ліонскій писалъ церквамъ римской и карфагенской о необходимости низложенія епископа арелатскаго Мартіана за присоединеніе къ новаціанской сектѣ. Но ни Стефанъ, ни Кипріанъ по первымъ письмамъ къ

(д) Epist. 54.

(е) Epist. 57.

(ж) Epist. 58.

(з) Epist. 67. cap. 5.

(и) Память Стефана папы римскаго правосл. Церковію совершается 2-го августа.

нимъ, неизвѣстно, почему не оказали просимой помощи галликанскимъ церквамъ. Фавстинъ напомнилъ св. Кипріану о своей просьбѣ въ другомъ письмѣ, и объявилъ притомъ, что многіе, принявшіе раскаяніе христіане въ арелатской епархіи, при новаціанской строгости епископа, оставлены были безъ всякаго уврачеванія, и даже при кончинѣ своей жизни не получали разрѣшенія отъ грѣховъ своихъ. Сожалѣя объ ихъ участіи, св. Кипріанъ теперь рѣшительно убѣдился, что необходимо низложить Мартіана, посему просилъ съ своей стороны папу Стефана помочь Фавстину въ дѣль его благочестивой ревности. Былъ еще другой нѣсколько подобный случай, но при этомъ Кипріанъ ничего не писалъ Стефану. Два испанскіе епископа порочной жизни Васиридъ и Маркіалъ, низложенные областными епископами, первый за богохульство, послѣдній за отреченіе отъ Христа во время гоненія, домогались прежняго достоинства, не смотря на то, что вмѣсто ихъ поставлены были уже новые епископы. Стефанъ, обманутый Васиридомъ, соглашался возвратитъ ему епископскую кафедру. Преемники Васириды и Маркіала, Феликсъ и Сабинъ отправлены были своими церквами въ Карѳагенъ для испрошенія помощи Кипріана. Это было, какъ полагаютъ (i) въ 254 г.—Испанскіе епископы прибыли въ Карѳагенъ въ то время, какъ здѣсь 37-мь епископовъ африканскихъ разсуждали о дѣлахъ цер-

(i) Vita S. Cypriani cura Prud. Marau. adornata. Patrol. curs. compl. T. IV. p. 152.

ковныхъ. Соборъ призналъ справедливымъ изло-
женіе Василица и Маркіала и возведеніе на мѣсто
ихъ Сабина и Феликса. Посему Кипріанъ отъ имени
Собора писалъ посланіе къ паствѣ того и другаго
епископа, убѣждая прекратить общеніе съ изло-
женными епископами (к). Правда, такое рѣшеніе
было несогласно съ мнѣніемъ папы римскаго: но
не видно, чтобы Стефанъ недоволенъ былъ симъ
опредѣленіемъ. Какъ въ первомъ случаѣ, сколько
можно судить по диптихамъ церкви арелатской (л),
послѣ писма Кипріана, Стефанъ согласился изло-
жить Мартіана, такъ, и по открытіи обмана Васи-
лица, конечно не имѣлъ никакой причины смотреть
съ неудовольствіемъ на опредѣленіе карфагенскаго
Собора. Такимъ образомъ Стефанъ въ началѣ своего
епископства сохранялъ миръ и единодушіе съ Ки-
пріаномъ. Но различіе въ мнѣніяхъ о томъ, какъ
принимать въ Церковь обращающихся еретиковъ,
значительно охладило взаимную любовь и единоду-
шіе между сими іерархами.

Нумидійскіе епископы первые (вѣроятно въ 254
году) предложили вопросъ Кипріану, должно ли
крестить тѣхъ, которые, получивъ крещеніе отъ
еретиковъ и раскольниковъ, впоследствии обра-
щаются къ православной Церкви? Вопросъ рѣшенъ
былъ на Соборѣ въ присутствіи 31-го епископа;
всѣ они, припоминая постановленіе карфагенскаго
Собора, бывшаго при Агриппинѣ, епископъ карфа-

(к) Epist. 68.

(л) Въ нихъ нѣтъ имени Мартіана Mabill. Ann. T. III. p. 492.

генскомъ (ок. 200 г.), признали недѣйствительнымъ крещеніе, совершенное въ единой католической Церкви, и св. Кипріанъ отъ имени Собора писалъ нумидійскимъ епископамъ о томъ, чтобы совершать крещеніе надъ еретиками и раскольниками въ случаѣ ихъ отреченія отъ своихъ прежнихъ заблужденій (м). Такъ же отвѣчалъ святитель и Квинту, епископу буругіатскому въ Мавританіи, когда получилъ отъ него подобный вопросъ, — и послалъ къ нему списокъ своего письма къ нумидійскимъ епископамъ (н). Но обстоятельства требовали новаго разсужденія о крещеніи еретиковъ; въшній же миръ, какимъ наслаждались христіанскія церкви, позволялъ собрать болѣе многочисленный Соборъ. Вѣроятно этотъ Соборъ былъ уже въ 255 г. Отцы и сего Собора (числомъ 71) также постановили правиломъ крестить всѣхъ тѣхъ, которые, получивъ крещеніе въ православной Церкви, изъявляютъ потомъ желаніе вступить въ общеніе съ нею и отрцаются отъ своего раскола или ереси. Сверхъ того Соборъ постановилъ: пресвитеровъ или діаконовъ, получившихъ свое посвященіе также въ Церкви, принимать въ общеніе съ Церковію, но не позволяя имъ занимать прежнихъ степеней въ клиръ. Впрочемъ своимъ правиламъ Соборъ не приписывалъ силы непремѣннаго закона; напротивъ епископамъ тѣхъ церквей, въ коихъ прежде еретики и раскольники принимались въ

(м) Epist. 70.

(н) Epist. 71.

Церковь безъ крещенія, онъ дозволялъ, если захотятъ, держаться прежняго обычая. О постановленіи сего Собора касательно принятія въ Церковь еретиковъ, св. Кипріанъ извѣстилъ и Стефана, папу римскаго, послалъ къ нему также списокъ своихъ писемъ къ нумидійскимъ епископамъ и Квинту мавританскому, и надѣялся, что опредѣленіе карфагенскаго Собора будетъ одобрено и Стефаномъ (о). Но въ Римъ до сего времени принимали еретиковъ въ Церковь только чрезъ возложеніе рукъ, и такой обычай почитали согласнымъ съ апостольскимъ преданіемъ (п). Стефанъ настоятельно требовалъ, чтобы и другія церкви держались въ семъ случаѣ обычая римской церкви, и уже писалъ съ своей стороны епископамъ тарсійскому Елену, каппадокійскому Фирмилиану и другимъ, что онъ не будетъ имѣть съ ними общенія, потому что они перекрещиваютъ еретиковъ (р). Поэтому и посланныхъ отъ Кипріана, не смотря на то, что между ними были епископы, не допустилъ къ себѣ, и даже запретилъ другимъ принимать ихъ въ свои дома и оказывать имъ гостепрѣмство (с). Между тѣмъ, отвѣчая Кипріану, угрожалъ отлученіемъ и афри-

(о) Epist. 72.

(п) Epist. 74. cap. 2.

(р) Evseb. Hist. Eccl. L. VII. c. 5.

(с) Epist. 75. cap. 25. Вѣроятно Стефанъ опасался того, чтобы послы карфагенскіе не стали распространять своего ученія о необходимости крещенія еретиковъ между римскими христіанами и не увлекли ихъ чрезъ это на сторону Новаціанъ, которые перекрещивали приходившихъ къ нимъ изъ православной Церкви (Epist. 73. c. 2).

канскимъ епископамъ , если они не будутъ принимать всѣхъ обращающихся еретиковъ только чрезъ возложеніе рукъ (т).

Возвращеніе пословъ съ такимъ письмомъ и съ вѣстію о томъ, какъ они были приняты въ Римъ, конечно, должно было огорчить Кипріана. Нѣчего было опасаться угрозъ несправедливаго отлученія, но естественно было опасаться, что многіе увлекутся письмомъ Стефана и своими спорами возмутятъ миръ африканскихъ церквей. Уже начали показываться признаки разномыслія между епископами. Такъ одинъ изъ нихъ Юбаянъ прислалъ къ Кипріану неизвѣстно къмъ написанное письмо противъ перекрещиванія еретиковъ и спрашивалъ мнѣнія карфагенскаго епископа о семъ письмѣ (у). Епископъ сабратенскій Помпей просилъ Кипріана прислать ему для прочтенія подлинный отвѣтъ Стефановъ на письмо Кипріана (ф). Нѣкто Магнусъ, признававшій необходимымъ крещеніе всѣхъ другихъ еретиковъ при присоединеніи ихъ къ Церкви, думалъ, что Новаціанъ можно исключить изъ сего числа (х). Для предотвращенія неполезныхъ споровъ св. Кипріанъ прежде всего желалъ научить христіанъ, съ какимъ терпѣніемъ и любовію надобно разсуждать съ своими ближними о предметахъ христіанскаго благочинія, и съ этою цѣлію написалъ

(т) Epist. 74. cap. 1. Письмо Стефана не дошло до насъ.

(у) Epist. 73. c. 1. 4.

(ф) Epist. 74. cap. 1.

(х) Epist. 76. cap. 1.

двѣ книги : «о благѣ терпѣнія» и «о рвеніи и зависти» (ц). Чтобы всякій , какиѣ бы кто ни былъ мыслей о крещеніи еретиковъ , съ равною пользою могъ читать сіи сочиненія , святитель ни въ томъ , ни въ другомъ не упомянулъ о предметѣ разногласія , но выхвалялъ только добродѣтели терпѣнія и любви , и выставялъ только пагубныя слѣдствія нетерпѣливости и зависти. Вопросы же сомнѣвавшихся епископовъ разрѣшалъ въ особыхъ къ нимъ посланіяхъ. Такъ Юбаану написалъ подробный отвѣтъ на присланное имъ письмо противъ крещенія еретиковъ , и вмѣстѣ съ отвѣтомъ послалъ ему книгу «о благѣ терпѣнія» (ч). Юбаянъ вполне согласился съ мнѣніемъ Кипріяна и даже благодарилъ его за наставленіе (ш). Посылая къ Помпею письмо Стефана , св. Кипріянъ также написалъ свои замѣчанія на него , но ни однимъ словомъ не упомянулъ при этомъ объ оскорбительномъ приѣмѣ Стефаномъ африканскихъ епископовъ (щ). Не былъ оставленъ безъ отвѣта и Магнусъ ; возводя все къ истинѣ единства Церкви , св. Кипріянъ , на основаніи сей истины , доказывалъ , что нужно крестить и Новаціанъ , въ случаѣ ихъ обращенія къ православной Церкви (ъ). Но чтобы болѣе утвердить единомысліе

(ц) О первой изъ нихъ упоминаетъ св. Кипріянъ въ концѣ 73-го письма , а послѣднюю Понтій ставитъ послѣ первой (сар. 7).

(ч) Epist. 73.

(ш) Sententiæ Episcoporum LXXXVII de hæreticis baptisandis. Patr. curs. compl. T. III. pp. 1052. 1053.

(щ) Epist. 74.

(ъ) Epist. 76.

между африканскими церквами касательно спорнаго предмета, Кипріанъ въ Сентябрѣ 256 г. (ы) созвалъ третій Соборъ. На Соборъ прибыло 87 епископовъ, считая въ семь числъ и тѣхъ двухъ епископовъ, которые заочно чрезъ письма объявили свое мнѣніе; было также весьма много пресвитеровъ и діаконовъ. После того, какъ прочтана была переписка Юбаяна съ Кипріаномъ о крещеніи еретиковъ, св. Кипріанъ просилъ всѣхъ присутствовавшихъ епископовъ со всею искренностію высказать свое мнѣніе по сему предмету, не смущаясь угрозами Стефана, но и не присвоивъ себѣ права судить разномыслящихъ братій. Всѣ епископы, даже нумидійскіе, между коими прежде всего возникло недоумѣніе объ образѣ принятія въ Церковь крещенныхъ еретиками, признали недействительнымъ всякое крещеніе внѣ единой истинной Церкви (ъ). Такимъ образомъ миролюбіемъ своимъ Кипріанъ предотвратилъ опасность раздѣленій и споровъ между африканскими церквами.

(ы) *Sententiæ Episcoporum de hæret. baptisandis*. Здѣсь прямо сказано, что Соборъ состоялся въ календахъ сентября, но года не показано. Съ большою вѣроятностію можно относить къ 256 году.

(ъ) Всѣ эти письма св. Кипріана о крещеніи еретиковъ и мнѣнія о семь африканскихъ епископовъ, произнесенныя на 3-мъ карфагенскимъ Соборѣ, подробно разобраны блаж. Августиномъ въ его книгахъ о крещеніи противъ Донатистовъ. Доказательства Августина о действительности правильно совершеннаго во имя Св. Троицы крещенія еретиками, безъ сомнѣнія, болѣе имѣютъ силы и твердости, чѣмъ доводы, какими защищалъ свое мнѣніе св. Кипріанъ. И это немало не удивительно. Августинъ писалъ свои книги уже тогда, какъ вопросъ о крещеніи еретиковъ былъ изслѣдованъ и рѣшенъ на двухъ первыхъ вселенскихъ Соборахъ.

Единомысліе африканскихъ епископовъ было важнымъ ограниченіемъ требованій Стефана въ принятіи еретиковъ съ обычаемъ римскимъ, и вмѣстѣ служило сильнымъ препятствіемъ къ выполнению его угрозъ. Но св. Кипріанъ искалъ еще подкрѣпленія для себя въ сношеніи съ малоазійскими церквями. Фирмилианъ, епископъ кашадокійскій, котораго онъ извѣщалъ о возникшемъ спорѣ касательно крещенія еретиковъ, одобрялъ все, что писано было Кипріаномъ о крещеніи въ православной Церкви; осуждалъ Стефана за неумѣренную строгость въ отношеніи къ разномыслящимъ съ нимъ и съ своей стороны объявлялъ, что весьма многіе изъ епископовъ тѣхъ странъ, еще прежде, на Соборѣ иконійскомъ постановили не признавать дѣйствительнымъ ни посвященія, ни возложенія рукъ (при покаяніи), ни крещенія, совершаемаго еретиками (б). Такое письмо еще болѣе могло способствовать къ утверженію единомыслія между африканскими епископами. Но и нашедши себѣ новыхъ единомысленниковъ въ Малой Азій, св. Кипріанъ не хотѣлъ ни склонять Стефана къ своему мнѣнію, ни произносить на него свой судъ, держась мысли, что каждый епископъ можетъ имѣть собственное свое мнѣніе о неразрѣшенномъ еще предметѣ недоумѣнія, и въ семъ случаѣ какъ не можетъ быть судимъ отъ другаго, такъ не можетъ судить другаго за различіе мнѣнія (в). Ни откуда не видно также, чтобы и

(б) Epist. 75. cap. 7 et 19.

(в) Sententiae Episcoporum LXXXVII de hæreticis baptisandis. Вотъ подлинныя слова св. Кипріана: *habet omnis episcopus pro licentia libertatis et potestatis suae arbitrium proprium, tamque iudicari ab alio non possit, quam nec ipse potest alterum iudicare.*

Стефанъ привелъ въ исполненіе свои угрозы. Такимъ образомъ миръ въ сердцахъ Кипріяна и Стефана, по словамъ блаженнаго Августина (ю), превозмогъ до того, что между ними, при всемъ разномыслии, не произошло никакого раздѣленія. (я).

Если бы епископъ римскій предложилъ свое мнѣніе въ болѣе умѣренномъ видѣ; если бы онъ не всякому крещенію, совершенному внѣ Церкви православной, усвоилъ одинаковое благодатное дѣйствіе, какъ и совершенному въ Церкви; если бы онъ допустилъ, что обращающіеся изъ еретиковъ, или своевольно изкажающихъ богоустановленный чинъ таинства, или явно превращающихъ здоровое

(ю) De baptismo contra Donat. L. 5. c. 25.

(я) Достойно призываніе ршеніе Августиномъ вопроса о томъ, почему Господь не открылъ св. Кипріяну, должно ли призывать дѣйствительнымъ крещеніе еретиковъ, или нѣтъ. Августинъ думаетъ, что Господь попустилъ столь великому Святому власть въ погрѣшительное мнѣніе именно для того, чтобы сдѣлать для всехъ извѣстнымъ его благочестивое смиреніе и любовь къ храненію мира Церкви, и его примѣромъ научить, что никакъ не должно отдѣляться отъ Церкви въ случаѣ разногласія мнѣній о какихъ бы то ни было предметахъ (De baptismo contr. Donat. L. I. n. 28. Patrol. Cars. T. 43. p. 124). Если бы св. Кипріянь, — говоритъ еще Августинъ, — держался одинъ своего мнѣнія и не имѣлъ никого на своей сторонѣ, то можно было бы сказать, что онъ не рѣшился дѣлать раскола изъ опасенія, чтобы не быть оставлену всею міромъ; но имѣть своими единомыслениками болѣе 80 епископовъ, видѣть, что столько церквей принимаютъ его мнѣніе и остаются однакоже въ общеніи съ тѣми, которые держались противнаго мнѣнія, — это значить показывать, что не опасеніе малочисленности послѣдователей, но искренняя и постоянная любовь къ миру побуждала ненарушимо соблюдать священный союзъ общенія со всею Церковію. (Lib. VI. n. 8. p. 200. 201.).

ученіе о Св. Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія, какъ наирим. Гностики, должны быть крещены по чину православной Церкви: то епископы африканскіе скорѣе могли бы уступить въ своемъ безусловномъ требованіи всѣхъ обращающихся еретиковъ крестить. Св. Кипріанъ съ огорченіемъ писалъ: «братъ нашъ Стефанъ утверждаетъ, что и отъ крещенія Маркіонова, и отъ крещенія Валентиніана, Апеллеса и другихъ, хулившихъ Бога Отца, раждаются Богу чада!» (ѳ). А съ другой стороны, при всей твердости въ своемъ рѣшеніи, святитель карфагенскій, по благодати сердечной, не рѣшался думать, чтобы совсѣмъ отказано было въ милосердіи Божиѣмъ тѣмъ, которые крещены были еретиками и отъ нихъ перешли въ недра Церкви безъ новаго крещенія, и въ ней мирно скончались. «Скажетъ кто нибудь, — писалъ онъ, — что же будетъ съ тѣми, которые въ прошлое время обратились отъ ереси къ Церкви и приняты были безъ крещенія?» и отвѣчаетъ: «спленъ Богъ, по своему милосердію, явить къ нимъ снисхожденіе и тѣхъ, которые просто были приняты въ Церковь, и въ церкви почли, не лишитъ даровъ Своей Церкви» (ѳ).

Окончанію возникшаго пренія способствовало открывшееся въ 257 году гоненіе на христіанъ. Св. Стефанъ послѣ того, какъ пастырскими увѣщаніями приготовилъ многихъ къ мученичеству, 2-го Августа

(ѳ) Epist. 74.

(ѳ) Epist. 73. Potens est Dominus misericordia sua indulgentiam dare et eos, qui ad Ecclesiam simpliciter admissi in Ecclesia dormierunt, ab Ecclesiae suae muneribus non separare.

и самъ пріялъ мученическій вѣнецъ (а). Пресмигъ его Сикстъ, сколько можно догадываться изъ словъ Понтія (б), не требовалъ у Кипріяна согласія съ мѣстнымъ римскою церкви. Посему св. Кипріянь, при всей трудности сношеній во время гоненія, вступилъ въ тоже братское общеніе съ Сикстомъ (в), какое было у него съ Корнеліемъ и Лукіемъ, хотя и держался опредѣленія трехъ послѣднихъ карфагенскихъ Соборовъ. Этому же опредѣленія держались и все африканскія церкви, и только уже на Соборѣ арльскомъ въ 314 году постановлено правило для африканскихъ епископовъ принимать въ Церковь чрезъ возложеніе рукъ тѣхъ еретиковъ, которые крещены во имя Св. Троицы, а до сего времени въ Африкѣ перекрещивали всехъ еретиковъ и раскольниковъ, когда они присоединялись къ православною Церкви (г). Окончательно же вопросъ о крещеніи еретиковъ рѣшенъ на второмъ вселенскомъ Соборѣ. Соборъ сей, имѣя въ виду современныхъ еретиковъ, въ своемъ опредѣленіи указалъ, кого и изъ принадлежавшихъ къ древнимъ ересямъ, еще уцѣлѣвшимъ въ имперіи, надлежитъ крестить, и кого принимать въ Церковь чрезъ таинство миропомазанія. Писчая тѣхъ и другихъ, онъ постановилъ: аріанъ, македоніанъ, савватіанъ, новатіанъ, тетрадитовъ и аполлинаристовъ пома-

(а) Patrol. curs. compl. T. III. p. 983—986. T. IV. p. 161.

(б) Понтій (Vita Cyr. cap. 14) называетъ его *bonus et pacificus Sacerdos*.

(в) Epist. 82.

(г) Morcell. anal. eccl. African. an. 314.

зывать св. муромъ ; а евноміанъ, монтанистовъ, савелліанъ и всѣхъ прочихъ еретиковъ принимать какъ язычниковъ — чрезъ крещеніе.

Вѣсть о новомъ гоненіи на христіанъ, воздвигнутомъ въ Римѣ императоромъ Валеріаномъ, скоро достигла и до Африки и, по обычаю, сколько устрашала малодушныхъ, столько воспламеняла къ мужественному терпѣнію твердыхъ въ вѣрѣ. «О чемъ лучше и болѣе намъ должно заботиться, какъ не о томъ, чтобы непрестанными увѣщаніями приготовить ввѣренный намъ народъ противъ стрѣлъ діавола», писалъ тогда св. Кипріанъ Фортунату, епископу туккаборскому, посылая ему избранныя изъ св. Писанія мѣста, которыя могли бы служить къ ободренію и укрѣпленію христіанъ во время гоненія, и совѣтовалъ, какъ можно чаще, напоминать о нихъ своимъ пасомымъ (д). Но кромѣ устныхъ и письменныхъ увѣщаній, св. Кипріанъ и самымъ дѣломъ подавъ примѣръ непоколебимаго исповѣданія своей вѣры предъ язычниками (е).

Къ началу Сентября 257 года Аспазій Патернъ, проконсулъ карфагенскій, получилъ указъ императора принуждать христіанъ къ почитанію идоловъ и воспрещать имъ общественныя собранія, въ какихъ бы то ни было мѣстахъ, и особенно при гробахъ умершихъ. Проконсулъ прежде всего думалъ принудить епископа карфагенскаго къ исполненію

(д) Epist. ad Fortunat. cap. 2. Patrol. curs. Compl. T. IV p. 651—676.

(е) Epist. 78. cap. 2.

воли императорской, и 3-го Сентября призвалъ его къ допросу. «Хочешь ли навсегда оставаться христіаниномъ?» спрашивалъ Патернъ св. Кипріана, послѣ того какъ онъ объявилъ о своемъ имени и исповѣдалъ единого истиннаго Бога. «Благая воля не можетъ перемѣниться», отвѣчалъ святитель, и, когда Патернъ за такую непреклонность воли угрожалъ заточеніемъ, охотно согласился отправиться куда будетъ посланъ. Проконсулъ спрашивалъ еще Кипріана о пресвитерахъ. «Вашими законами запрещены доносы», былъ отвѣтъ епископа; «и такъ я не могу открыть и объявить тебѣ пресвитеровъ; но если будешь искать ихъ, то конечно найдешь въ своихъ городахъ.» — «Мнѣ поручено еще смотрѣть, говорилъ проконсулъ, чтобы у христіанъ нигдѣ не было своихъ собраний, чтобы не ходили они на кладбища; если кто не будетъ повиноваться сему опредѣленію, будетъ наказанъ смертію.» — «Поступай, какъ тебѣ повельно», отвѣчалъ святитель, и вскорѣ получилъ приказаніе отправиться въ мѣсто своего заточенія городъ Курубитъ, отстоявшій отъ Карфагена на одинъ день пути (ж).

14-го Сентября св. Кипріанъ былъ уже въ Курубитъ. Сюда взялъ онъ съ собой и діакона Понтія, который впослѣдствіи описалъ его жизнь. Въ первый же день по прибытіи его сюда, святитель изъ бывшаго ему видѣнія уразумѣлъ, что чрезъ годъ его ожидаетъ мученическая кончина. Вопреки ожиданіямъ языческихъ правителей, съ удаленіемъ Ки-

(ж) Acta Procons. S. Cypriani Episcopi et Martyris cap. 1 et 2.

пріана въ Курубитъ связь и сношенія его съ па-
сомыми не прекратились; отъ приходившихъ къ
нему клириковъ онъ получалъ извѣстія о состояніи
карфагенской и другихъ церквей, и чрезъ нихъ же
облегчалъ нужды бѣдныхъ, утѣшалъ исповѣдниковъ,
и объявлялъ свои распоряженія касательно дру-
гихъ церковныхъ дѣлъ (з). Изъ утѣшительныхъ
писемъ, относящихся къ сему времени, намъ извѣ-
стно письмо къ сославшимъ на рудоконни девяти
епископамъ, нѣсколькимъ пресвитерамъ, діаконамъ
и мірянамъ. Положеніе заточенныхъ было крайне
бѣдственно. Каждый день утомляемые работою, они
терпѣли недостатокъ въ пищу и одежду, спали на
голой землѣ, постоянно носили на ногахъ цѣпи, и,
что особенно было для нихъ прискорбно, не могли
совершать богослуженія и причащаться св. Таинъ (п).
Для такихъ страдальцевъ, по собственнымъ ихъ
словамъ (і), письмо само по себѣ было истиннымъ
ободреніемъ и утѣшеніемъ; но епископъ карфаген-
скій, при письмѣ своемъ, отправилъ еще нѣкоторую
сумму денегъ для облегченія тягостнаго положенія
узниковъ. Постояннымъ занятіемъ и утѣшеніемъ
святителя въ изгнаніи была молитва (к).

Съ наступленіемъ 258 года новый проконсулъ
Галерій Максимъ вызвалъ св. Кипріана изъ Куру-
бита и приказалъ ему жить на той самой мызѣ
близъ Карфагена, которую онъ продалъ еще въ

(з) Vita S. Cypri. per. Pont. cap. 11 et 12.

(п) Epist. 77.

(і) Epist. 78. c. 3; Epist. 79. c. 1; Epist. 80.

(к) Epist. 80.

состояніи оглашенія, но которая, неизвестно по какому случаю, была опять возвращена ему (а). Проконсуль по видимому оказывалъ при этомъ особенную милость епископу; но въ самомъ дѣлѣ желалъ имѣть его всегда близъ себя для того только, чтобы можно было предать его казни вскорѣ послѣ того, какъ полученъ будетъ ожидаемый по частнымъ извѣстіямъ новый императорскій указъ объ успленіи гоненія противъ христіанъ. Свобода, какою пользовался Кипріанъ по переселеніи, принимая здѣсь къ себѣ посѣтителей, была только видимая. Всѣ клирики находились, по его собственному выраженію, подъ ударами битвы, и ни на сколько времени не могли удалиться изъ Карфагена, такъ что онъ съ трудомъ нашелъ людей, которыхъ бы могъ послать въ Римъ для того, чтобы въ точности узнать отъ римскаго клира смыслъ новаго императорскаго указа противъ христіанъ (м). Съ каждымъ днемъ надлежало ожидать св. Кипріану страдальческой кончины (н). Но онъ нисколько не смущался (о), и кромѣ того, что всѣхъ посѣтителей своихъ убѣждалъ къ перенесенію временныхъ мученій для наслѣдованія блаженной вѣчности (п), онъ заботился еще о томъ, чтобы и прочіе епископы не переставали пріуготовлять своихъ пасомыхъ къ христіанскому терпѣнію. Съ этою цѣлію, по воз-

(а) Vita Cypr. per. Pont. cap. 15. Acta Procons. S. Cypr. c. 11.

(м) Epist. 82. c. 1.

(н) Acta Procons. Cypr. cap. 2. et Epist. 82. cap. 1.

(о) Epist. 82. c. 1.

(п) Vita Cypr. per. Pont. cap. 14.

вращеніи посланныхъ изъ Рима, ояъ извѣстилъ епископа Сукцесса о томъ, что императоръ Валеріанъ повелѣлъ епископовъ и пресвитеровъ предавать смертной казни, а прочихъ христіанъ, смотря по состоянію и званію, или лишать чиновъ и имущества, или отправлять въ заточеніе въ рудники, и также казнить, если захотятъ оставаться христіанами, и просилъ Сукцесса разослать извѣстіе объ этомъ и прочимъ епископамъ (р). Повелѣніе императора достигло въ Африку въ то время, какъ проконсулъ Галерій Максимъ отлучился въ Утику (с), куда было сослано изъ различныхъ мѣстъ до 300 христіанъ (т). Проконсулъ здѣсь же хотѣлъ положить начало преслѣдованію христіанъ, и сюда же приказалъ стражъ привести св. Кипріана. Всегда готовый съ полнымъ спокойствіемъ и безстрашіемъ пріять мученическую кончину, епископъ считалъ болѣе приличнымъ и полезнымъ совершить подвигъ мученичества среди своей паствы. Разсуждая такимъ образомъ и вмѣстѣ послѣдуя совѣту своихъ друзей, которые увѣдомили его объ отправленіи за нимъ стражи, Кипріанъ скрылся на время въ одно неизвѣстное мѣсто, —но только до возвращенія проконсула въ Карѳагенъ. Между тѣмъ, чтобы это уклоненіе не подверглось нареканію, написалъ къ клиру и народу письмо, въ которомъ объяснилъ причину своего удаленія, и письменно въ послѣдній

(р) Epist. 82.

(с) Epist. 83.

(т) Morcelli Annal. Eccl. Afric. ann. 258. с. 3.

разъ увѣщавалъ свою паству сохранять тишину и спокойствіе, не вызываться добровольно на мученія и не являться безъ призыва къ язычникамъ (у).

Въ началъ Сентября проконсулъ прибылъ въ Кароагенъ: немедленно и св. Кипріанъ возвратился на свою мызу. Домъ епископа опять началъ наполняться посѣтителами. Сами язычники выражали ему состраданіе. Очень многіе изъ нихъ, знатные по своему происхожденію и званію, точно также какъ и весьма многіе христіане, совѣтовали ему спасти жизнь свою бѣгствомъ, и указывали для сего безопасное мѣсто; но ихъ совѣтъ теперь рѣшительно былъ отвергнутъ. Святитель желалъ только, чтобы мученическая смерть застигла его въ то время, какъ онъ будетъ говорить о Богѣ; и всѣхъ христіанъ, которые каждодневно посѣщали его, также каждодневно увѣщавалъ къ мужественному терпѣнію мученій (ф). 13-го Сентября проконсулъ послалъ за нимъ двухъ чиновниковъ, и онъ съ веселымъ лицомъ самъ вышелъ на встрѣчу посланнымъ, и вмѣстѣ съ ними отправился въ повозкѣ за городъ, гдѣ остановился Галерій Максимъ для поправленія своего здоровья. Но судъ надъ св. Кипріаномъ отложенъ былъ до слѣдующаго дня. Видимо сбывалось предсказаніе о кончинѣ мученической ровно черезъ годъ. Одинъ изъ тѣхъ же чиновниковъ, которые посланы были за Кипріаномъ, отвелъ его къ себѣ въ домъ; здѣсь провелъ святитель послѣд-

(у) Epist. 83.

(ф) Vita S. Cyr. per Pont. cap. 14 et 15.

ною ночь, по состраданію и доверію къ нему начальника, почти безъ всякой стражи. Христіане карфагенскіе выразили при этомъ еще больше любви и преданности къ Кипріану, нежели какъ было предъ избраніемъ его въ епископа. Они не хотѣли разстаться съ нимъ до самой его кончины; къ вечеру собрались около дома, гдѣ находился нхъ пастырь, и всю ночь провели безъ сна предъ дверьми сего дома (х). Тутъ же толпились и язычники, которые жили вблизи того мѣста. Св. Кипріанъ, по словамъ блаж. Августина, и теперь, когда оставалось только ожидать вѣнца мученическаго, больше думалъ о томъ, какъ отдать отчетъ Пастыреначальнику въ управленіи ввѣренными ему овцами, нежели что отвѣчать о своей вѣрѣ предъ невѣрнымъ проконсуломъ (ц). Для предотвращенія соблазна между толпившимся народомъ, поручилъ онъ нѣкоторымъ изъ братій охранять христіанскихъ дѣвъ, также всю ночь бодрствовавшихъ вмѣстѣ съ другими предъ домомъ, въ коемъ проводилъ послѣднюю ночь (ч).

На другой день по утру, въ сопровожденіи множества народа, св. Кипріанъ представленъ былъ проконсулу. Послѣ обыкновенныхъ допросовъ о званіи и имени, Галерій Максимъ сказалъ ему: «благочестивѣйшіе императоры повелѣваютъ тебѣ

(х) Vita S. Cypr. per. Pontium cap. 14. Acta Proconsul. cap. 2. Avgustini sermo 309.

(ц) Semto 309 Avgustini.

(ч) Acta Procons. S. Cypr. c. 2. Avgust. sermo 309.

принести богамъ жертву.» — «Не могу,» отвѣчалъ епископъ. «Подумай,» говорилъ проконсулъ. «Поступай, какъ тебѣ предписано; въ дѣлѣ столь справедливомъ нѣтъ мѣста размышленію,» былъ отвѣтъ Кипріяна. Послѣ сего проконсулъ, поговоривъ нѣсколько съ бывшими при допросѣ судіями и упрекнувъ еще Кипріяна за непочитаніе идоловъ, произнесъ рѣшительный приговоръ объ усыкновеніи его мечемъ. «Слава Богу,» сказали на это св. Кипріяны, и въ то же время услышалъ громкій вопль: «пусть и намъ рубячь головы.» Это говорили христіане карфагенскіе въ отвѣтъ на приговоръ проконсула. Ясное свидѣтельство, что паства св. Кипріяна не только не устращалась, но еще болѣе воодушевлялась къ мужественному терпѣнію примѣромъ своего архипастыря, какъ справедливо ожидалъ сего и проконсулъ (ш).

Вскорѣ послѣдовало и исполненіе приговора. Всини повели Кипріяна изъ преторіи въ поле на мѣсто казни. Сюда же послѣдовали за епископомъ и вѣрующіе съ явнымъ душевнымъ смущеніемъ и скорбію. Никому не хотѣлось въ послѣднія минуты потерять изъ виду своего пастыря, и многіе для того, чтобы яснѣе видѣть его кончину, поднялись на стоящія вблизи дерева. Дошедши до назначеннаго мѣста, святитель снялъ съ себя верхнюю одежду, палъ на колѣна, и еще разъ на землѣ принесъ молитву къ Богу. Потомъ снялъ съ себя далматикъ,

(ш) Vita S. Cypr. per. Pont. cap. 16 et 17. Acta Proconsul. cap. 3, 4, 5. Augustin. Sermo 309.

передалъ его діаконамъ, приказалъ имъ дать подошедшему совершителю казни 25 златницъ, и самъ завязалъ себѣ, по обычаю казнимыхъ, глаза, а руки отдалъ связать стоявшимъ подлѣ него пресвитеру и иподіакону. Нѣкоторые между тѣмъ изъ братій постылали предъ нимъ плотки и полотенца, чтобы на нихъ принять его кровь, какъ драгоценное сокровище. Палачъ дрожащею рукою держалъ мечъ, только ожидалъ мановенія центуріона для выполненія своего дѣла, и наконецъ по данному знаку отсѣкъ святую главу епископа. Это было 14 Сентября 258 года въ тотъ самый день, въ который за годъ назадъ св. Кипріанъ въ видѣніи созерцалъ свою мученическую кончину. Многіе изъ язычниковъ приходили смотрѣть бездыханное тѣло святителя, которое до самой ночи оставалось близъ мѣста кончины. А ночью торжественно со свѣчами оно перенесено было на частное кладбище прокуратора Макровія Кандидіана, и здѣсь погребено. Черезъ нѣсколько дней за симъ послѣдовавшую смерть проконсула христіане считали видимымъ наказаніемъ Божиимъ за осужденіе на смерть своего епископа (щ).

Память св. Кипріана на всегда сохранилась въ Церкви Христовой, какъ память пастыря, положившаго душу свою за имя Христово. Вскорѣ онъ причисленъ былъ къ лику Святыхъ. Уже блаж. Августинъ упоминаетъ, что во имя Кипріана построены были двѣ церкви, одна на мѣстѣ его погребенія (ъ),

(ш) Vita Cypriani per. Pont. cap. 18. Acta Proconsul. cap. 5. 6.

(ъ) Sermo 313.

другая на мѣсть его мученической кончины (ы). Въ послѣдствіи при Карлѣ Великомъ, мощи священно-мученика Кипріяна перенесены были во Францію въ городъ Арль, а при Карлѣ Лысомъ — въ городъ Компьень, въ монастырь св. Корнелія папы римскаго (ь). Церковь западная совершаетъ память св. Кипріяна 14 Сентября а грекороссійская, 31-го Августа (ф).

Вотъ все, что извѣстно о жизни и дѣлахъ св. Кипріяна. Изъ предложеннаго обзора его дѣятельности видно, что онъ былъ пастыремъ заботливымъ о нуждахъ своей паствы и истинно ревностнымъ въ служеніи благу Церкви. Онъ былъ истиннымъ отцемъ для своихъ пасомыхъ. Съ каждымъ изъ нихъ, по собственнымъ его словамъ (э), было соединено его сердце, а посему на ихъ бѣдствія и паденія онъ смотрѣлъ какъ на собственное свое бѣдствіе. Съ какой бы стороны ни угрожала имъ опасность, отъ сообщества ли съ разномыслящими, или отъ непріязни язычниковъ, или отъ собственной ихъ невнимательности къ закону Божию, св. Киприанъ заранѣе указывалъ угрожающую опасность, предлагалъ свои совѣты, ободренія и утѣшенія, и такимъ образомъ вооружалъ ихъ на борьбу со врагами спасенія. До насъ немного дошло его пастырскихъ наставленій, но несомнѣнно, что онъ часто поучалъ свою паству въ простыхъ устныхъ собесѣдованіяхъ

(ы) Sermo 310.

(ь) Leben der Väter und Martyrer von Buttler. Band 13. S. 57.

(ф) Четьи-Миня. 31 Авг.

(э) Liber de lapsis.

и личных увещаніяхъ. Въ 57-мъ письмѣ онъ самъ упоминаетъ о такихъ увещаніяхъ (ю). Одно изъ поученій такого рода, о плодахъ милосердія, говоренное во время моровой язвы ко всему народу, представляетъ примѣръ той силы вліянія, какую имѣли его устные бесѣды на пасомыхъ (я).

Милосердіе и кротость по всей справедливости можно назвать отличительными свойствами пастырскаго служенія св. Кипріяна. Блаж. Августинъ называетъ его кроткимъ и милостивѣйшимъ епископомъ (ѳ). Только упорные лжеучители, обыцавшіе падшимъ примиреніе съ Церковію безъ предварительнаго покаянія, были отчуждены отъ общенія съ Церковію, впрочемъ и тѣ отлучены не имъ, а Соборомъ епископовъ. Онъ былъ смѣренъ духомъ: но когда было нужно, то съ силою защищалъ свое достоинство и прямо указывалъ на свои пастырскіе труды для Церкви (ѵ). Рѣшая дѣла церковныя всегда по совѣщаніи съ клиромъ и народомъ, онъ не былъ однакоже провозвѣстникомъ только чужихъ мнѣній, и съ твердостью защищалъ свои требованія. При избраніи клириковъ, онъ обращалъ строгое вниманіе на нравственныя качества избираемыхъ, и былъ весьма внимателенъ къ возвышенію достойныхъ.

Св. Кипріянь поучалъ свою паству не только

(ю) Cap. 5. Hortamur plane, quantum possumus...., ut.... jejuniis, vigiliis, orationibus insistere cum omni plebe non desinamus.

(я) Vita s. Cypr. per. Pont. cap. 9 и 10.

(ѳ) Serm. 309 et 312.

(ѵ) Epist. 14, 55 и 52.

словомъ, но и жизнью. Обильные потоки его благотворительности не иссякали во всю его жизнь. Многие дивились его искренней любви къ своимъ врагамъ (а). Самъ онъ неоднократно упоминаетъ о своихъ непрестанныхъ слезахъ и молитвахъ (б), о постѣ, бдѣнн, какъ духовныхъ оружіяхъ, которыми онъ всегда защищался отъ нападеній враговъ человеческого спасенія. Много поучительнаго было и въ самомъ внѣшнемъ поведеніи такого пастыря. При обхожденіи съ другими не видно было въ немъ «ни суровой строгости, ни излишней ласковости;» въ одеждѣ его незаметно было «ни мірской пышности, ни принужденнаго убожества, которое также можетъ быть недалеко отъ тщеславія какъ и суетная изысканность въ одеждѣ» (в). Вообще жизнь св. Кипріяна была такова, что спускала ему высокое уваженіе отъ современниковъ, и что онъ еще на землѣ удостоился особеннаго видимаго благоволенія Божія. Только особенная извѣстность и слава Кипріяна могли быть причиною того, что испанскіе и галликанскіе епископы просили его помощи для благоустройства своихъ церквей, явно предпочитая его епископу римскому (г). Сами язычники, и притомъ весьма знатные по своему происхожденію и званію, оказывали св. Кипріяну особенное уваженіе; въ смутныхъ обстоятельствахъ являлись къ нему съ утѣшеніемъ и изъявленіемъ своей за-

(а) Vita S. Cypr. per Pont. с. 5.

(б) Epist. 40 et 57. с. 5.

(в) Vita Cypr. per. Pont. cap. 6.

(г) Epist. 67 et 68.

ботливости о сохраненіи его жизни (д). Божественный Промыслъ неоднократно открывалъ св. Кипріану въ видѣніяхъ будущую судьбу Церкви; особенно частыя были ему откровенія предъ гоненіемъ Галла. Оправданіе видѣній послѣдующими событіями конечно еще болѣе возвышало епископа карфагенскаго не только предъ его пасомыми, но и предъ прочими епископами; потому что общая польза всѣхъ церквей не позволяла ему скрывать своихъ видѣній отъ другихъ пастырей.

(д) Vita Cyr. per. Pont. cap. 14.

СВЯТЫЙ ПЕТРЪ

АРХІЕПИСКОПЪ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ.

Святыи Петръ (а), священное, какъ говоритъ Евсевій (б), украшеніе епископовъ и учителей Церкви и по святости, и по упражненію въ Божествен-

(а) Свидѣнія о жизни св. Петра находятся у Evseb. Hist. Eccl. VII, 32, VIII, 13. IX, 6. Athanas Apol. contra Arianos Tom. I. vol. 1. p. 177 edit Bened. Eriphanii Haeres LXVIII, 3; Socrat. Hist. Eccl. 1, 5. 6; Sozom. Hist. Eccl. I. 24. Житія сего святи-теля встречаются и въ отдельномъ видѣ, съ нѣкоторымъ различіемъ въ изложеніи. Лучшимъ сказаніемъ можно признать изданное въ 1840 г. Майемъ съ древняго Ватиканскаго кодекса N 600 (Specilegium Romanum Tom III p. 673—693). Какъ по древности рукописи, съ которой напечатано, такъ и потому, что нигдѣ не противорѣчитъ другимъ историкамъ, это сказаніе заслуживаетъ полное довѣріе. Оно переведено Анастасіемъ Библиотечаремъ съ греческаго, какъ видно изъ словъ самаго Анастасія (Museum Italicum Mabillon Tom. I. pag. 2. p. 80) и неизвѣстнаго біографа папы Іоанна VIII (арсІ Murat. R. I S. T. Tom. III. pag. I. p. 269). Уже императоръ Юстиніанъ въ письмѣ къ Минъ, и Анастасій Синаитъ (in Hodego) приводятъ прореченія св. Петра изъ сего жизнеописанія, по греческому тексту.

(б) Hist. Eccl. IX, 6.

ныхъ глаголахъ, непобѣдимый ратоборець, какъ называется его Теодоритъ (в), былъ однимъ изъ близкихъ лицъ къ блаженному Θεонъ, архіепископу александрійскому. Съ 295-го года онъ былъ начальникомъ александрійскаго училища (г). Возложеніе на него этой должности показываетъ, что онъ отличался образованіемъ. Александрійское училище, начало котораго возводится ко времени евангелиста Марка, славилось успѣхами образованія. Бывшіе начальники сего училища Аѳинагоръ, Пантенъ, Климентъ, Оригенъ, св. Діонсій, Піерій, глубокимъ изученіемъ священнаго Писанія и защищеніемъ христіанства противъ язычниковъ и еретиковъ, пріобрѣли себѣ славу, и привлекали любителей духовнаго просвѣщенія. Борьба съ врагами христіанства заставляла ближе знакомиться съ ученіемъ противниковъ; но знакомство съ неправыми мнѣніями не осталось безъ вліянія на извѣстнаго учителя александрійскаго училища Оригена. Исправить заблужденія, и такимъ образомъ шву Божію очистить отъ плевелъ было священною обязанностію преемниковъ его святаго Діонсія и потомъ святаго Петра.

Въ изъясненіи священнаго Писанія, св. Петръ не одобрялъ направленія, какое любилъ Оригенъ. Въ своемъ словѣ о душѣ онъ опровергаетъ иносказательное толкованіе Библейскаго повѣствованія о пребываніи перваго чловѣка въ раю и о кожаныхъ

(в) Hist. Eccl. 1, 2.

(г) Guericke de Schola alex. p. 81.

ризахъ (д). Въ этомъ же словѣ онъ опровергаетъ ложную мысль, встрѣчающуюся въ сочиненіяхъ Оригена, именно о предсуществованіи душъ, и о томъ, что онъ согрѣшили еще до соединенія съ тѣломъ. «Почитаемъ нужнымъ, говорить святой Петръ, предложить нѣчто о земномъ человѣкѣ и отъ земли созданномъ, дабы показать, что одновременно созданъ и внѣшній и внутренній человѣкъ, хотя и отдѣльно иногда говорится о томъ и другомъ. Ибо, по слову Писанія, Создавшій внутреннее создалъ и внѣшнее, но въ одно время, то есть, въ тотъ же день, когда Богъ сказалъ: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 1. 26.). Изъ сего видно, что онъ произошелъ не изъ соединенія съ чѣмъ либо, прежде бывшимъ или взятымъ изъ другаго мѣста. Ибо если было соединеніе; то для чего сказано, что человѣкъ сотворенъ? Итакъ нельзя допустить, что души согрѣшили на небѣ прежде соединенія съ тѣломъ. Это ученіе принадлежитъ философѣмъ языческой и чуждо тѣмъ, которые желаютъ о Христѣ жить благочестиво» (е).

Опровергая ложныя мнѣнія, св. Петръ въ своей книгѣ о Божествѣ раскрываетъ истинное ученіе о Божествѣ Сына Божія. «Поелику *благодать и истина Иисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1. 17.); посему мы спасены благодатию, и сіе не отъ насъ, Божій даръ, не отъ дѣлъ, да шиктоже похвалится (Еф. 2, 8. 9.). По волю Божіей, Слово содѣлалось плотію, и

(д) Routh. Reliquiae Sacrae Tom. III. p. 348.

(е) Routh. Tom. III. p. 346, 347. Maji Avetor. Veter. Nova Coll. Tom. VII. p. 25.

образомъ обрѣтшисъ, яко человекъ (Филпп. 2, 7.), не престоало быть Богомъ. Ибо богатъ сый, обнища, (2 Кор. 8, 9.), не для того, чтобы совлечься силы Своей, или славы, но чтобы принять смерть за насъ грѣшныхъ праведнику за неправедники, да приведетъ ны Богови (2 Петр. 3, 18.). Посему и Евангелистъ истину возвѣщаетъ, говоря: Слово плоть бысть и вселися въ ны (Юан. 1, 14.), то есть, тогда, когда Ангель привѣтствовалъ Дѣву: радуйся Благодатная! Господь съ Тобою (Лук. 1, 28). Ибо слышанное отъ Ангела: Господь съ Тобою сказано вмѣсто: Богъ - Слово съ Тобою. Оно означаетъ, что Слово началось во чревѣ Дѣвы и содѣлалось плотию, какъ написано: Духъ Святой пойдетъ на тя, и сила Вышняго осенитъ тя: ты же и родишь Свято наречется Сынъ Божій (Лук. 1. 35.). — Слово Божіе безъ мужа по изволенію Бога, могущаго все содѣлать, стало плотию во чревѣ Дѣвы. Ибо сила Божія, съ наптіемъ Святаго Духа, осѣнила Дѣву» (ж). Въ бесѣдѣ о пришествіи Спасителя нашего св. Петръ говоритъ: «Христосъ сказалъ Іудѣ: лобзаніемъ ли Сына человѣческаго предаши (Лук. 22, 48.)? Сіе и сему подобное, и всѣ знаменія, Имъ сотворенныя, и силы свидѣтельствуютъ, что Онъ есть Богъ вочеловѣчившійся. И такъ явствуетъ то и другое: именно — что Онъ былъ Богъ по естеству, и содѣлался человекомъ по естеству (з). Такъ учили Святыи истинному

(ж) Routh. Tom. III. p. 344. 345.

(з) Routh. Tom. p. 316. Maji Auct. Vet. Nova Collect. Tom. p. 134. 306. 307.

Боговѣдѣнію. Не многое сохранилось изъ его писаній. Но глубокое уваженіе къ нимъ Церкви видно изъ того, что его слова приводили на Соборахъ вселенскихъ ефесскомъ и халкидонскомъ (п).

По кончинѣ Θεоны, святой Петръ избранъ былъ въ 300 г. въ епископа александрійской Церкви (і). Много трудовъ и мудрости требовало новое званіе отъ святаго Петра. Епископъ александрійскій занималъ тогда первое мѣсто въ іерархіи востока. Въ исторіи III-го вѣка не встрѣчается ни одного важнаго церковнаго вопроса на востокъ или на западъ, въ рѣшеніи котораго не принимали бы участія епископы александрійскіе. Его вѣдѣнію подчинялись всѣ церкви Египта, Ливіи и Пентаполя. Трудность служенія увеличивалась отъ того, что все почти время двѣнадцатилѣтняго управленія его церковію александрійскою было временемъ самымъ бѣдственнымъ для церкви отъ жестокости гоненій языческихъ. Только три первые года мирно онъ правилъ церковію. Въ 303 г. изданъ былъ Діоклитіаномъ указъ, повелѣвавшій силою обращать христіанъ въ язычество. Повсюду полилась кровь христіанъ, но съ особенною силою гоненіе свирѣствовало въ Египтѣ. Діоклитіанъ предписалъ Арменію правителю Александріи разрушить всѣ храмы христіанскіе отъ Александріи до Сіены, то есть,

(п) Concil. Eph. Act. I. p. 508. Concil. Chalced. Act. I. p. 286.

(і) Renaudot. Hist. Patr. Alex. p. 54. Годъ вступленія его на престолъ епископскій опредѣляется словами Евсея (VII, 32), который говоритъ, что гоненіе Діоклитіаново отирьмось спустя три года по вступленіи его на престолъ, а это было въ 303 г.

во всемъ Египтъ (к). Во время этой бури самъ пастыръ александрийской церкви долженъ былъ удалиться изъ своего города и укрываться въ разныхъ мѣстахъ (л). «Вы знаете, говорилъ онъ самъ своимъ пресвитерамъ, вспоминая о семь времени, какъ уклоняясь отъ преслѣдователей, я скитался изъ мѣста въ мѣсто. Ибо много времени прожилъ я тайно въ Месопотаміи, скрывался въ Сиріи Финикійской, долго странствовалъ въ Палестинѣ и наконецъ не мало прожилъ на островахъ (м).» Но и во время своего отсутствія онъ не переставалъ своихъ пасомыхъ посланіями утверждать въ вѣрѣ во Христа и укрѣплять на подвигъ мученичества. Его пастырская попечительность простиралась не на одну церковь александрийскую, но и на вѣрныхъ всего Египта, Фиванды и Ливіи (н). Получая извѣстія отъ самихъ исповѣдниковъ (о), онъ болѣлъ ихъ скорбями, страдалъ ихъ мученіями, и только мысль о всеблагомъ Промыслѣ, которому вручилъ онъ свою паству, успокоивала его (п). Подкрѣпляемые его наставленіями и молитвами, цѣлыя сонмы

(к) Mss. Cort. Bibl. Vatic. N. 66. L'Egypte sous les Pharaons Champoll. Desek, Geogr. Tom. I. p. 164.

(л) Объ удаленіи св. Петра изъ Александріи говорятъ современные епископы въ письмѣ къ Мелетію ликопольскому (Routh. III. p. 382) и самъ Петръ въ посланіи къ Александрийцамъ (Routh. III. p. 348. 349.).

(м) Maji Specileg. Roman. Tom. III. p. 680.

(н) Evseb. Hist. Eccl. VIII. 13.

(о) Книга прав. св. Ап. и Собор. 14-е прав. св. Петра.

(п) Maji Specileg. Rom. III p. 680.

христіанъ увѣнчались въщемъ мученичества, и своего кровію запечатляли святость своей вѣры. «Тысячи мужей; пишетъ Евсевій, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, презрѣвъ кратковременную жизнь, подвергались за ученіе Спасителя нашего различнымъ родамъ смерти. Выше всякаго описанія пытки и страданія, перенесенныя мучениками въ Фиваидѣ. Въместо когтей все тѣло ихъ терзали черепками, пока они не испускали послѣдняго дыханія, другихъ привязывали за ноги къ древеснымъ сучьямъ и разрывали на двое. Число умерщвляемыхъ каждый день простиралось отъ десяти до ста мужей съ малолѣтними дѣтьми и женами. Оскорблять христіанъ позволено было всякому, кто хотѣлъ. Но ничто ихъ не устрашало. Тѣ, которые послѣ пытокъ и мученій оставались живы, становились дерзновеннѣе и охотно текли на смерть, не соглашаясь даже прикоснуться къ нечестивой жертвѣ. Мы видѣли, пишетъ Евсевій, дивное рвеніе, истинно Божественную силу и boldость вѣрующихъ во Христа. Едва проносимъ былъ приговоръ надъ одними, тотчасъ являлись предъ лице судіи другіе и исповѣдывали себя христіанами, вовсе не безпокоясь объ ужасахъ и многообразныхъ видахъ пытокъ. Непокорливо сохраняя дерзвеніе вѣры въ Бога вселескихъ и съ радостію и благодушіемъ принимая окончательный смертный приговоръ, они до послѣдняго издыханія возносили къ Богу пѣснопѣнія и благодаренія (p). Многіе, продолжаетъ Евсевій, извѣстные богат-

(p) Euseb. Hist. Eccl. L. VIII c. IX, X.

ствомъ, благородствомъ, достоинствомъ, краснорѣчіемъ и философіею, всему этому предпочли истинное благочестіе и вѣру въ Господа нашего Иисуса Христа.»

Тогда какъ мужественные работорцы полагали жизнь свою за вѣру во Христа, нѣкоторые и отпадали отъ истинной вѣры. Одни по малодушію и страху не претерпѣвъ мученій, приносили жертву идоламъ; другіе падали, претерпѣвъ тѣсноту темничнаго заключенія; иные хитростію уклонялись отъ мученія, подавая видъ, что приносятъ жертву идоламъ; нѣкоторые посылали вмѣсто себя рабовъ приносить жертву, или деньгами откупались отъ преслѣдованія за вѣру. Были и такіе, которые, вызвавшись сами на подвигъ, потомъ не стерпѣвъ мученій, приносили жертву идоламъ. Впрочемъ большая часть падшихъ вскорѣ раскаявалась въ своемъ паденіи. Сии обстоятельства Церкви обнаружилъ все любовобильное сердце св. Петра. Этотъ Пастырь, какъ называетъ его Епифаній, святѣйшій, благоутробный отецъ всѣхъ, написалъ около 306 года слово о покаяніи, дышущее любовію, въ которомъ всѣмъ падшимъ, но кающимся отверзаетъ материнскія объятія Церкви, только по мѣрѣ преступленія налагая на нихъ различныя эпитиміи (с).

(с) Правила св. Петра о покаяніи съ давнихъ временъ приняты въ составъ правилъ вселенской Церкви (См. 2-е правило трульскаго Собора въ книгѣ правилъ 1839, стр. 305.). Ренодотъ пишетъ (Hist. Patr. Alex. p. 61.), что сирскій переводъ ихъ по древнему парижскому списку правилъ (X в.), заключалъ между 13 и 14 правиломъ вразное увѣщаніе къ покаянію, котораго нѣтъ въ гречес-

Духъ христіанской любви и снисхожденія къ немощамъ, выразившійся въ правилахъ св. Петра о покаяніи, является тѣмъ въ большемъ свѣтѣ, что въ тоже время и въ тойже самой странѣ мы видимъ совершенно другое направленіе, представителемъ котораго былъ Мелетій епископъ Никополя въ Фиваидѣ. Тогда какъ св. Петръ съ любовью Христовою принималъ искренно кающихся въ общеніе съ Церковію, Мелетій съ жестокосердіемъ отвергалъ всѣхъ падшихъ. Онъ настоялъ, чтобы до окончанія гоненія никого изъ падшихъ не принимать къ покаянію, и рѣшить ихъ участь уже по возстановленіи мира Церкви (т). Освободившись изъ темницы, въ которой былъ заключенъ вмѣстѣ съ прочими исповѣдниками, онъ началъ повсюду въ чужихъ епархіяхъ поставлять своихъ пресвитеровъ и діаконовъ и даже епископовъ и свое общество именовать церковію мучениковъ. Являсь и въ Александрію во время отсутствія Петра, самовластно распоряжался дѣлами непринадлежащей ему церкви. Напрасно епископы египетскіе Исхій, Пахомій,

комъ текстъ. Собиратели канона опустили сіе увѣщаніе конечно потому, что оно не заключало въ себя никакого правила. Пятнадцатое правило св. Петра замѣстовано изъ его слова на пасху. Здѣсь говорится о храненіи поста въ среду и пятокъ; въ среду по причинѣ составленнаго Иудеями совѣта о предавіи Господа, въ пятокъ потому, что Онъ въ сей день пострадалъ за насъ. Довольно большой отрывокъ изъ слова на пасху помѣненъ съ именемъ Петра александрійскаго архіепископа и мученика, въ пасхальной хроникѣ (Chron. Pasch. Воннае. 1839. р. 4—9.).

(т) S. Eriph. Haer. 68. р. 718.

Θεодоръ и Филей изъ узъ темничныхъ писали ему посланіе, желая остановить его самовластныя дѣйствія (y). Мелетій не обратилъ никакого вниманія на ихъ представленія, продолжалъ поставлять своихъ приверженцевъ на церковныя степени, и удалять тѣхъ, которымъ порученъ отъ Петра надзоръ за церковію. Узнавъ это, св. Петръ писалъ къ Александрійцамъ, убѣждая ихъ избѣгать общенія съ Мелетіемъ, пока самъ не разсмотритъ дѣла на мѣсть (ф). Прибывъ въ Александрію онъ вмѣстѣ съ Соборомъ епископовъ разсмотрѣлъ дѣйствія Мелетія, и произнесъ на него осужденіе, котораго онъ заслуживалъ тѣмъ болѣе, что, какъ открылось, предосудительно избавился отъ общихъ съ прочими исповѣдниками страданій (х). Но Мелетій произвелъ расколъ, болѣе столѣтія продолжавшійся въ Египтѣ.

Во время преній св. Петра съ Мелетіемъ въ первый разъ появляется въ исторіи Арій, произведшій впоследствии своимъ лжеученіемъ такое бѣдственное разстройство въ Церкви. Онъ былъ изъ первыхъ, присоединившихся къ Мелетію, потомъ раскаялся и былъ посвященъ св. Петромъ въ діакона, но вскорѣ опять возсталъ противъ своего пастыря, и св. Петръ подвергъ его запрещенію (ц).

По ослабленіи гоненія, воздвигнутаго Діоклитіа-

(y) Routh. Reliqu. Sacr. Tom. III. p. 381—384.

(ф) Ibid. p. 348. 349. 384.

(х) S. Athan. Apol. contra Arianos p. 177. Socrat. Hist. Eccl. 1, 6.

(ц) Sozom. Hist. Eccl. 1, 15.

номъ, на время насталь миръ въ Церкви. Вѣрующіе опять свободно начали собираться для прославленія Христа и св. мучениковъ. Святитель Петръ оживлялъ, возбуждалъ и укрѣплялъ ихъ силою Слова Божія. Число вѣрующихъ начало умножаться. Св. Петръ могъ съ радостію привѣтствовать новое явленіе въ Церкви, имѣвшее принести столь благодѣтельные плоды въ послѣдствіи, — именно появленіе монашества. Во время гоненія Діоклитіанова св. Антоній открылъ у себя убѣжище для ревнующихъ о жизни христіанской, и пустыни египетскія наполнились келліями иноковъ, гдѣ непрестанно возсымалось славословіе истинному Богу. Изъ дошедшаго до насъ отрывка о *хульныхъ* помыслахъ, написаннаго св. Петромъ, видно, что онъ входилъ въ сношенія и духовныя собесѣдованія, съ подвижниками иночества, о внутреннихъ искушеніяхъ. Говоря, что хульные помыслы происходятъ отъ діавола, св. Петръ въ доказательство сего приводитъ разсказъ о себѣ словоуподобника и подвижника Пафнутія, какъ діаволъ внушалъ ему богохульныя мысли въ то время, когда онъ терпѣлъ мученія за вѣру во Христа (ч).

Но миръ Церкви былъ непродолжителенъ. Умирающее язычество въ своихъ предсмертныхъ успіяхъ вновь направило свою ярость на христіанство, и жертвою ея былъ святитель Петръ. Максиминъ, вступивъ въ управленіе восточномъ, открылъ жестокое гоненіе на христіанъ. Ему было

(ч) Routh. III. 370. 371.

донесено, что св. Петръ есть одинъ изъ самыхъ ревностныхъ учителей христіанскихъ. Онъ велѣлъ трибуну взять сего святителя и посадить въ темницу. Лишь только заключеніе пастыря въ темницу сдѣлалось извѣстно александрійскимъ христіанамъ, они во множествѣ стеклись вокругъ нея, желая прежде умереть сами, нежели позволить изыщникамъ умертвить его. Они не отходили отъ темницы ни днемъ, ни ночью, боясь, чтобы не похитили Петра, и не умертвили его. Къ жителямъ Александріи присоединились сонмы иноковъ. Изъ глубины своей пустыни, пришелъ и Великій Антоній съ своими духовными дѣтьми, чтобы подкрѣпить вѣрующихъ въ подвигъ исповѣдничества.

Замѣчательно сказаніе, сохранившееся въ жизнеописаніи св. Петра, объ отношеніи его къ Арію въ послѣдніе дни жизни. Арій, боясь остаться отлученнымъ отъ Церкви, если не разрешитъ его архіепископъ, упросилъ нѣкоторыхъ изъ александрійскаго клира ходатайствовать предъ святителемъ о его прощеніи. Тронутые его просьбою, они взялись быть ходатаями. Представъ предъ лице св. Петра, они поверглись на землю и лобызая руки его, со слезами просили, умоляя близостию вѣнца мученическаго уготованнаго ему, простить виновнаго. Остановивъ ихъ, св. мужъ сказалъ: вы просите меня объ Аріѣ? Арій и въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ отлученъ отъ славы Сына Божія Господа нашего Иисуса Христа. И взявъ за руку Ахиллу и Александра двухъ старѣйшихъ священниковъ, прибавилъ: не почитайте меня, братіе, безчеловѣчнымъ и жестокимъ; ибо подлинно и я человѣкъ, находящійся

подъ властію грѣха, но вѣрете словамъ моимъ. Внутри Арія скрывается самое беззаконное коварство, и я не самъ собою произнесъ его отлученіе. Нынешнею ночью, когда я приносилъ Богу молитву, вдругъ предсталъ предо мною отрокъ лѣтъ двѣнадцати. Вся эта комната исполнилась необыкновеннаго свѣта. Онъ одѣтъ былъ въ льняную одежду, раздранную сверху до низу, и обѣими руками держалъ края раздранной одежды, прижимая ихъ къ груди своей. Изумленный симъ видѣніемъ, я воскликнулъ : Господи ! кто разорвалъ на Тебѣ сію одежду? Аріій, отвѣчалъ Онъ. Не принимай же его въ общеніе; завтра придуть просить тебя за него, не устунай просьбъ. Скажи также Ахиллѣ и Александру, которые послѣ тебя будутъ управлять церковію, чтобы и они не принимали его въ общеніе. А ты скоро получишь вѣнецъ мученическій.» Этимъ кончилось видѣніе. Просители не смѣли болѣе безпокоить его. Св. Петръ, припомнивъ бѣдствія своей жизни, и преподавъ наставленіе, отпустилъ ихъ съ миромъ.

Между тѣмъ смертный приговоръ надъ св. Петромъ былъ произнесенъ. Уже воины готовились силою вырвать пастыря изъ среды христіанъ, какъ этотъ добрый пастырь, желая лучше душу свою положить за овецъ, нежели допустить, чтобы кто пострадалъ за него, тайно послалъ одного приближеннаго христіанина сказать трибуну, что онъ готовъ добровольно отдаться на смерть. Онъ велѣлъ въ наступающую ночь пробить заднюю стѣну темницы и взять его. Бурная ночь благоприятствовала этому дѣлу. Св. Петръ отвесивъ былъ на мѣсто

Бавкалы, гдѣ принялъ мученическую кончину св. евангелистъ Маркъ. Тамъ принесши усердную молитву сему Апостолу, и вручивъ ему свое словесное стадо, онъ самъ преклонилъ голову подъ мечъ, и съ молитвою, коленнопреклоненный, предалъ Богу душу свою въ 312 г., Ноября 25-го дня. Долго тѣло усопшаго пастыря оставалось какъ бы въ молитвенномъ положеніи. Со слезами и воплемъ стеклась къ нему паства александрійская; съ честью христіане перенесли его во храмъ, и посадили на горнемъ мѣстѣ, на которое онъ никогда не восходилъ по смиренію, но становился только на подножіи. Священные останки положили на мѣстѣ, которое прежде назначено было самимъ Петромъ, и приходившимъ съ вѣрою отъ нихъ изливались токи исцѣленій (ш).

(ш) Maji Specileg. Rom. Tom. III. p. 682—693.

ВѢЧНОСТИ МУЧЕНИЙ.

Всеблагій Богъ, не хотѣя смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему (Іезек. 18, 32.), благоволилъ открыть людямъ, какая участь ожидаетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ въ жизни будущаго вѣка. «Ты спросишь, говоритъ св. Златоустъ, почему сей любящій (Богъ) угрожаетъ геенною, наказаніемъ, муками? По тому самому, что любитъ. Богъ отсѣкаетъ твое лукавство, и страхомъ, какъ нѣкоторою уздою, удерживаетъ твое стремленіе къ худшему, все дѣлаетъ, все испытываетъ, чтобы, хотя пріятнымъ, хотя прискорбнымъ для тебя, только остановить тебя въ стремительномъ паденіи, привести въ себя самаго и отвлечь отъ всякаго порока» (а). И дѣйствительно угроза вѣчными

(а) Злат. на посл. къ Римл. Бес. IX, въ русск. пер. Москва. 1844 года.

мученіями ада, наполняя сердце чловѣка спасительнымъ страхомъ, имѣеть весьма благотворное на него вліяніе. Прежде, нежели чловѣкъ рѣшится на какое либо преступленіе, — страхъ вѣчныхъ мученій является, какъ предохранитель отъ зла, и своимъ вліяніемъ обуздываетъ порывы страстей. «Кто имѣеть у себя предъ глазами, говоритъ св. Василій Великій, послѣдній день и часъ, и всегда помышляетъ объ оправданіи на непогрѣшительномъ судилищѣ, — тотъ, или вовсе не согрѣшитъ, или согрѣшитъ мало; потому что грѣшимъ мы, по отсутствію въ насъ страха Божія. А въ комъ ясно напечатлѣно ожиданіе угрожающаго, тому живущій въ немъ страхъ не дасть впасть въ поступки, или помышленія необдуманныя» (б). «Быть не можетъ, говоритъ св. Златоустъ, чтобы душа, которая боится суда, не была медленна къ проступкамъ. Ибо страхъ, дѣйствуя въ помышленіи, не оставляетъ въ немъ ничего мірскаго.... Ни одинъ изъ тѣхъ, которые имѣютъ геенну предъ очами, не впадетъ въ геенну. Ни одинъ изъ тѣхъ, которые пренебрегаютъ геенною, не избѣгнетъ геенны. Ибо какъ у насъ—тѣ, которые боятся судилищъ, не подвергаются имъ, а которые пренебрегаютъ ими, тѣ особенно подпадаютъ имъ; такъ и тамъ. Если бы Ишневитяне не убоились погибели, то погибли бы. Если бы во времена Ноя боялись потопа, то не были бы покрыты потопомъ, и если бы имѣли страхъ Содомляне, то не были бы пожраны ог-

(б) Твор. св. Отцевъ въ русск. пер. Т. X. стр. 357.

немъ.... Нѣтъ ничего полезнѣе размышленія о гееннѣ; ибо оно дѣлаетъ наши души чище всякаго серебра.... и, если поражаетъ слушателя скорбно, за то приноситъ величайшую пользу» (в). Когда человекъ совершитъ преступленіе, или душа его заражена какою-либо порочною страстію: тогда страхъ вѣчныхъ мученій является спасительнымъ врачевствомъ, исторгаетъ у него слезы покаянія и побуждаетъ къ исправленію. «Страхъ геенны, говоритъ св. Златоустъ, даетъ намъ вѣнецъ царства. Ибо гдѣ страхъ, тамъ нѣтъ зависти; гдѣ страхъ, тамъ не мучитъ сребролюбіе; гдѣ страхъ, тамъ погашенъ гнѣвъ, истреблена похоть злая, всякая неразумная страсть изгнана.... И не только злыя страсти наши изгоняетъ страхъ, но и легко приводитъ насъ ко всякой добродѣтели. Ибо гдѣ страхъ, тамъ раченіе о милостынѣ, усердіе къ молитвѣ, слезы теплыя и воздыханія сокрушенныя» (г).

Къ сожалѣнію, какъ въ древности, такъ и въ новѣйшія времена, были люди, которые, слѣдуя мудрованіямъ своего ума и превратно изъясняя св. Писаніе, дерзали отвергать догматъ о вѣчности мученій, и проповѣдывали свое ученіе о нивыющемъ нѣкогда послѣдовать возстановленіи всѣхъ въ первобытное состояніе, о будущемъ прославленіи и блаженствѣ всѣхъ, не исключая даже и демо-

(в) In epist. II. ad Thessal. Homil. II. Oper. Chrysost. ed. Montfaucon 1724. T. XI. p. 519—520.

(г) Злат. къ ант. нар. Бесѣд. XXII. въ русск. пер. Т. 1, стр. 501. Сиб. 1843.

повь (д). Посему, дабы не увлечься ветромъ ложнаго ученія и твердо держаться Богооткровенной истины, — для пользы нравственной жизни раскроемъ основанія, какія имѣеть догматъ о вѣчности адскихъ мученій I.) въ священномъ Писаніи и II.) въ св. Преданіи, и вмѣстѣ III.) покажемъ, что догматъ сей ни мало не противорѣчитъ и здравому разуму, а напротивъ согласенъ съ его началами.

I.) Догматъ о вѣчности адскихъ мученій имѣеть твердыя и неопровержимыя основанія въ священномъ Писаніи.

I.) Мученія, на которыя осуждены будутъ грѣшники послѣ всеобщаго суда Христова, прямо называются въ св. Писаніи вѣчными. Такъ Спаситель, изображая страшный судъ и послѣднюю судьбу людей, говоритъ, что стоящіе ошуюю Судіи будутъ посланы въ огонь вѣчный и въ муку вѣчную: *тогда речетъ суцимъ ошуюю; идите отъ Мене проклятїи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его... и идуть сїи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѣ. 25, 41. 46.).

Апостоль Павелъ о невѣдущихъ Бога и не послушавшихъ благовѣствованія Господа нашего Ісуса Христа говоритъ, что они муку примутъ, по-

(д) Такое ученіе проповѣдывали: — изъ древнихъ Оригенъ и его послѣдователи; изъ схоластиковъ — Іоан. Скотъ Эригена, Іоан. Дунсъ, и другіе; послѣ времени реформациі—Роббесъ, Локкъ, Іоан. Клерикъ, Петръ Баль, Петерсенъ, Мих. Лангіъ, Шлуге и друг. (Buddei Institut. Theol. Dogmat. lib. II. c. 3. § XVII. Stiebritz—erwiesene Ewigkeit der Höllen Strafen, Einleit. §§ 7—13. Perrone Prælect. Theolog. Vol. III. p. 335—363. ed. 1839.).

гибель вѣчную отъ лица Господня, и отъ славы крѣпости Его: тогда придетъ прославится во Святыхъ Своихъ, и дивенъ быти во всѣхъ спровадившихъ (2 Сол. 1, 9. 10.).

Подобнымъ образомъ изображаетъ судьбу нечестивыхъ и Пророкъ Давидъ: и мнози отъ спящихъ въ землѣхъ персти востанутъ, сн въ жизнь вѣчную, а оии въ укориизну и стыднѣе вѣчное (Дан. 12, 2.).

Столь ясное ученіе о безконечномъ продолженіи адскихъ мученій, содержащееся въ приведенныхъ мѣстахъ, противники онаго стараются привести въ сомнѣніе ложными и совершенно произвольными толкованіями. Слово — *вѣчный*, говорятъ они, означаетъ неопредѣленно-продолжительное время, но не безконечное продолженіе времени; въ такомъ значеніи оно встрѣчается въ ветхомъ завѣтѣ, напр., тамъ, гдѣ Богъ обѣщаетъ дать Аврааму и сѣмени его *всю землю ханаанскую въ одержаніе вѣчное* (Быт. 17, 8. сн. 13, 15. Псх. 12, 14.). — Но, если въ приведенномъ мѣстѣ, или въ другихъ какихъ либо мѣстахъ ветхаго завѣта, слово — *вѣчный* и дѣйствительно употребляется въ значеніи ограниченнаго продолженія времени: то это еще не даетъ права принимать его въ такомъ же значеніи и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Писанія. И въ ветхомъ завѣтѣ слово — *вѣчный* весьма часто употребляется для означенія безконечнаго продолженія, — напр. царства и власти Божіей (Иерем. 10, 10. Дан. 7, 14. 27.). Въ новомъ завѣтѣ оно употребляется для означенія вѣчнаго существа Божія (Римл. 14, 25.), вѣчной славы Божіей (1 Петр. 5, 10.), вѣчно-бла-

женной жизни праведныхъ (Матѳ. 19, 16. 29. Лук. 16, 9. Иоан. 3, 15. 16. 36. 5, 24. 39. Дѣян. 13, 46. 48.) и будущей вѣчной славы ихъ (2 Кор. 4, 17.). Никто не имѣеть права принимать слово — *вѣчный* въ ограниченномъ значеніи и въ тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, въ которыхъ говорится о продолженіи адскихъ мученій.

Изъ самыхъ мѣсть, гдѣ будущія мученія называются вѣчными, видно, что слово — *вѣчный* употреблено въ сихъ мѣстахъ въ обыкновенномъ его значеніи, то есть, въ значеніи безконечнаго продолженія. Въ словахъ Спасителя, равно какъ и въ сходныхъ съ ними словахъ Пророка Даниїла и Апостола Павла, вѣчное мученіе печестивыхъ противоположается вѣчному блаженству праведныхъ: *идуть сии въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный*; следовательно, въ какомъ смыслѣ жизнь праведныхъ называется вѣчною, въ такомъ же и мученіе грѣшниковъ будетъ вѣчно. Но сами противники согласны въ томъ, что блаженная жизнь праведныхъ будетъ продолжаться безконечно: какое же они имѣють право ограничивать продолженіе мученій грѣшниковъ, когда оно обозначено въ томъ же составѣ рѣчи однимъ и тѣмъ же словомъ — *вѣчный*? — Святые отцы приписываютъ сему доказательству полную силу. Св. Василій Великій говоритъ: «если будетъ когда нибудь конецъ вѣчному мученію; то и вѣчная жизнь, безъ сомнѣнія, должна имѣть конецъ. А если не смѣемъ думать сего о жизни; то какое имѣемъ основаніе полагать конецъ вѣчному мученію? И о мученіи, и о жизни употреблено одно и тоже слово — *вѣч-*

ный. Сказано: *идуть сии въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (е). Блаженный Августинъ пишетъ: «какое основаніе — подѣ вѣчного мукою разумѣть огонь продолжительный, а вѣчную жизнь почитать безконечною, когда Господь въ одномъ и томъ же мѣстѣ, въ одномъ и томъ опредѣленіи, сказалъ о томъ и другомъ: *идуть сии въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный*? Если то и другое называется вѣчнымъ: то, конечно, и то и другое должно быть понимаемо или временнымъ, имѣющимъ конецъ, или же всегдашнимъ, — безъ конца... Говорить же, будто жизнь вѣчная будетъ безъ конца, а мученіе вѣчно будетъ имѣть конецъ, — крайне нелѣпо. Итакъ, послѣду вѣчная жизнь Святыхъ будетъ безъ конца; то и мученіе вѣчное, безъ сомнѣнія, также не будетъ имѣть конца для тѣхъ, которые подвергнутся оному» (ж). «Нельзя сказать и того, пишетъ блаженный Августинъ въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ некоторые обольщаютъ себя, говоря, что вѣчнымъ названъ только огонь, а не самое мученіе: потому что чрезъ огонь, который будетъ вѣчнымъ, по ихъ мнѣнію, пройдутъ тѣ, которымъ они обѣщаютъ спасеніе посредствомъ огня ради ихъ мертвой вѣры, то есть, хотя самый огонь будетъ вѣченъ, по мученіе ихъ въ огонь (combustio), то есть, дѣйствіе на нихъ огня не будетъ вѣчно. Господь, предвидя сие, опредѣленіе

(е) Твор. Св. Отц. въ русск. пер. Т. IX. стр. 346.

(ж) De Civitat. Dei Lib. XXI. c. 24. Oper. Tom. II. p. 359. edit. Benedict.

Свое заключилъ слѣдующими словами: *и идутъ сѣи въ луку вѣчную. И такъ мученіе въ огнь будетъ также вѣчно, какъ и огонь*. (3)

2.) Въ священномъ Писаніи мученія грѣшниковъ представляются не имѣющими конца: огнь ихъ называется неугасающимъ и червь — неумирающимъ. Такъ Пророкъ Исаія говоритъ о преступившихъ Господу, что червь ихъ не скончается и огнь ихъ не угаснетъ (66, 24.).

Іоаннъ Предтеча проповѣдовалъ о Спасителѣ: *Ему же лопата въ руку Его, и отребитъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, плевелы же сожжетъ огнемъ неугасающимъ* (Матѳ. 3, 12. см. Лук. 3, 17.).

Спаситель говоритъ, что, если рука, или нога, или око соблазняетъ человѣка; то лучше ему добровольно лишиться ихъ и войти въ животъ вѣчный, чѣмъ, обладая всеми членами, войти въ геенну, въ огнь неугасающій, и при семъ трижды повторяетъ слова: *идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ* (Матѳ. 5, 29—30.).

Отрицательное выраженіе: огнь неугасающій — въ снхъ мѣстахъ равняется положительному: огнь вѣчный, какъ оно и дѣйствительно замѣняется снмъ послѣднимъ у евангелиста Матѳея: *аще ли рука твоя, или нога твоя соблазняетъ тя, отсѣчи ю, и верзи отъ себе: добрѣе ти есть внити въ животъ хрому, или бѣдну, нежели двѣ руки и двѣ*

(3) De fide et operibus c. XV. Oper. T. VI. p. 179. ed. Benedict. Conf. de octo Dulcilli quaestionibus ibid. p. 122—123.

позъ и муцу, свержену быти въ огонь вѣчный (Матѣ. 18, 8.).

3.) Апостолъ и евангелистъ Юаннъ Богословъ говоритъ, что адскія мученія будутъ продолжаться во вѣки вѣковъ. Такъ въ Апокалипсисѣ онъ говоритъ, что *дѣволъ* лстай народы *сверженъ* *будетъ* въ *езеро* *огненно* и *жупельно*, *идьже* *звѣрь* и *лживый пророкъ*; и *мучени* *будутъ* *день* и *нощъ* *во вѣки вѣковъ* (Апок. 20, 10.). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ о покланяющихся звѣрю и образу его и пріемлющихъ начертаніе имене его, что *дымъ* *мученія* *ихъ* *во вѣки вѣковъ* *восходитъ* (14, 11.). — И простое выраженіе — *во вѣки* какъ въ ветхомъ (Второз. 32, 40. Псал. 134, 13. Дан. 12, 7.), такъ и въ новомъ завѣтѣ (Матѣ. 6, 13. Марк. 3, 28—29. Юан. 4, 14.) употребляется для означенія безконечнаго продолженія, или вѣчности. Тѣмъ сильнѣе должно выражать безконечную вѣчность выраженіе превосходной степени — *во вѣки вѣковъ*. Сіе выраженіе употребляется въ св. Писаніи для означенія вѣчной славы и державы Божіей (1 Петр. 4, 11. 5, 11. Гал. 1, 5. Филип. 4, 20. 1 Тим. 1, 17. 2 Тим. 4, 18. Евр. 13, 21.). У самаго Апостола Юанна въ Апокалипсисѣ выраженіе сіе вездѣ имѣетъ одинаковый смыслъ, и употребляется для выраженія вѣчности существа Божія (Апок. 4, 9. 10. 10, 6. 15, 7.), вѣчной славы и царства Божія (5, 13. 7, 12.), вѣчной жизни Спасителя по Его воскресеніи (1, 18.) и вѣчнаго царства Его (11, 15.). Говоря о продолженіи блаженства праведныхъ, св. Юаннъ употребляетъ сіе же самое выраженіе: *и соцарстветъ во вѣки вѣковъ* (22, 5.); и слѣдователь-

по мученія грѣшниковъ и блаженство праведныхъ представляетъ одинаковыи по продолженію, т. е. вѣчными.

4.) Къ той же мысли о вѣчности адскихъ мученій ведетъ и сказанное Спасителемъ о хуль на Святаго Духа: *иже речеть на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѣ. 12, 31—32.), или, какъ читаемъ у евангелиста Марка: *иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду* (Марк. 3, 28—29.).

Итакъ въ священномъ Писаніи находятся ясныя и несомнѣныя основанія догмата православной Церкви о вѣчности адскихъ мученій.

Очевидность сихъ основаній не могла укрыться и отъ взора противниковъ. Многіе изъ нихъ сознаются, что въ священномъ Писаніи есть указанія на вѣчность мученій, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ, что Богъ только угрожаетъ людямъ вѣчными мученіями, дабы удержать ихъ отъ грѣховъ; но въ самомъ дѣлѣ, какъ милосердый Отецъ, не подвергнетъ онымъ. Есть большое различіе между обѣщаніями и угрозами, разсуждаютъ они. Обѣщавшій что нибудь другому — по правдамъ справедливости и вѣрности долженъ точно выполнить свое обѣщаніе; напротивъ, угрожающій имѣетъ право, или не совсемъ выполнить, или даже вовсе не выполнить своей угрозы. Такъ не рѣдко поступаютъ земные законодатели и начальники: такъ же можетъ поступить и Верховный Владыка всей твари. Священное Писаніе представляетъ и примѣры такого неисполненія божественныхъ угрозъ. Такъ,

Пророкъ Иона, по повелѣнію Божию, угрожалъ погибелію вѣстивому городу Нишвин, по истеченіи трехъ дней, — и однакожь угроза Божія осталась безъ исполненія.

Но мнѣніе тѣхъ, которые откровенное ученіе о вѣчности мученій почитаютъ только угрозою со стороны Бога, противно а) понятію о истинности Божіей. Ибо, если Богъ угрожаетъ человѣку тѣмъ, чего онъ ни въ какомъ случаѣ не намѣренъ исполнить; то угроза Его будетъ ложною. «Кто же можетъ свести, — говоритъ св. Григорій Двоусловъ (п), — безуміе тѣхъ, которые сплется утверждать, будто угроза Истинны вѣчнымъ огнемъ не есть истинная, и, стараясь представить Бога милосердымъ, не боятся проповѣдывать Его лживымъ?»

б) Упомянутое мнѣніе противно понятію о премудрости и святости Божіей. Богъ можетъ изъ зла извлекать добро; но кто дерзнетъ сказать, что Онъ можетъ также употреблять ложныя угрозы для достиженія благихъ цѣлей?

в) Упомянутое мнѣніе не совмѣстно съ понятіемъ о правдѣ Божіей; ибо освобождаетъ виновныхъ отъ заслуженнаго наказанія. «Чтобы кто нибудь не сказалъ того, что проповѣдуютъ люди почитаемые философами, замѣчаетъ св. Іустинъ, то-есть, будто все то, что мы говоримъ о мученіяхъ несчастныхъ въ вѣчномъ огнѣ, есть не больше, какъ пустая угроза, и будто все наше намѣреніе клонится къ тому,

(п) Exposit. Moral. lib. XXXIV. c. XVI. Oper. T. II. p. 894. edit. 1615.

чтобы, устрашивъ людей, заставить ихъ почитать добродѣтель, — кратко отвѣтствую: ежели сіе дѣло не таково, какъ мы его представляемъ; то, или вовсе нѣтъ Бога, или хотя и есть, но Онъ не имѣетъ никакого промышленія о человѣкѣ; нѣтъ ни добродѣтели, ни порока, и несправедливо законодатель наказываютъ преступающихъ благія узаконенія (и).

г) Мнѣніе противниковъ противорѣчитъ выше приведеннымъ мѣстамъ св. Писанія, въ которыхъ вѣчность мученій выражается не въ видѣ угрозы, но какъ безусловное и нереложное опредѣленіе Божіе. Такъ, напр. Спаситель не угрожаетъ слушателямъ, а только пророчески изображаетъ то, что имѣетъ послѣдовать послѣ страшнаго суда: *идите отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный и идутъ сии въ муку вѣчную*. Сіе опредѣленіе праведнаго суда Божія, очевидно, не есть уже угроза; ибо на судъ, и тѣмъ болѣе послѣ суда, угроза, имѣющая цѣлю отклонить отъ преступковъ, неумѣстна; здѣсь вступаетъ уже исполненіе угрозы, или самое наказаніе.

Наконецъ, д) мнѣніе противниковъ можно въ самомъ основаніи своемъ. Правда, по цѣли, для какой Богъ открылъ людямъ вѣчныя мученія ада, ихъ можно назвать угрозою. Но это — не пустая угроза, а истинная, которая непременно осуществится надъ вераскаившими грѣшниками. Есть величайшее различіе между угрозою человѣческою и Божественною.

(и) S. Justinii Apolog. 1.

Человѣкъ часто угрожаетъ въ гнѣвъ, и потому угрожаетъ часто тѣмъ, чего не въ состояніи исполнить, угрожаетъ несправедливо наказаніемъ, превышающимъ самый проступокъ; наконецъ, человекъ, по своей измѣняемости, легко склоненъ отказать отъ угрозы, или ослабить исполненіе ея. Въ Богъ не можетъ быть такой необдуманной угрозы. Онъ угрожаетъ наказаніемъ, соответствующимъ преступленію; Онъ силенъ исполнить Свою угрозу, и даже не можетъ не исполнить ея, по требованію Своей безконечной истинности и правды. *Не яко человекъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человеческій измѣняется: Той глаголаше, не сотворитъ ли? речеть, и не пребудетъ ли* (Числ. 23, 19.)? Онъ *впренъ пребываетъ: отрещися бо Себе не можетъ* (2 Тимое. 2, 13.); угрозы его не ложны: *не лжетися, говоритъ Апостоль, Богъ поругаемъ не бываетъ. Еже аще съеть человекъ, тожде и поженетъ* (Галат. 6, 7.). Опыты исполненія Божественныхъ угрозъ можно находить какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ. Богъ угрожалъ Адаму и Евѣ въ раю: *въ оны же аще день съесте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 17.),—и эта угроза исполнилась. Онъ угрожалъ потопомъ грѣшному роду человеческому во времена Ноя, угрожалъ Египтянамъ казнями во времена Моусея, угрожалъ народу Своему отверженіемъ и истребленіемъ города и храма,—и ни одна изъ сихъ угрозъ не осталась безъ исполненія. Что же касается до неисполненной угрозы Ишвевитянамъ; то должно принять въ разсужденіе, что каждая угроза возвѣщаетъ наказаніе только въ случаѣ неисполненія извѣстнаго

условія; если условіе выполнено, то и угроза по справедливости не приводится въ исполненіе. Поелику же Пшпебитяне покаались и исправили свою жизнь; то угроза по всей справедливости должна была перемѣниться въ помилованіе. Также надобно разсуждать и объ угрозахъ вѣчными мученіями ада. Богъ угрожаетъ грѣшникамъ вѣчными муками, если они не покаются и не исправятся; Онъ не спѣшитъ исполненіемъ сей угрозы, но долготерпитъ на насъ, *не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придуть* (2 Петр. 3, 9). Но придетъ нѣкогда день, установленный Богомъ, *въ оиъ же хочетъ Онъ судити вселенный въ правдѣ* (Дѣян. 17, 31.), день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, въ который страшная угроза исполнится надъ всеми нечестивыми и нераскаянными грѣшниками: *иже муку примуть погибель вѣчную отъ лица Господня и отъ славы крѣпости Его* (2 Солун. 1, 9.).

Итакъ суетна попытка противниковъ привести въ сомнѣніе истинность догмата о вѣчности мученій. Тщетны также всѣ успія ихъ найти основанія для своихъ заблужденій въ священномъ Писаніи. Проповѣдуя уничтоженіе зла въ міръ, возстановленіе всей твари въ первобытное состояніе и окончательное прославленіе всѣхъ,—они указываютъ на слѣдующія мѣста св. Писанія:

1) Приводятъ слова Апостола Павла изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ: *яко же о Адамъ вси умирають, такожде и о Христѣ вси оживуть..... Также кончина, егда предаетъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ всяко начальство и всяку власть и силу. Подобаетъ бо Ему царствовать, дондеже*

положить вся враги подъ ногама Своима. Послѣдній же врагъ испразднится, смерть.... Егда же покоритъ ему всяческая, тогда и Самъ Сынъ покорится покоршему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. 15, 22 — 28.). Въ семь мѣстъ противники находятъ четыре мысли въ подтвержденіе своихъ умствованій: а) всѣ будутъ оживотворены во Христѣ для жизни и славы, какъ всѣ умерли въ Адамѣ и по душѣ и по тѣлу; б) всѣ, то-есть, и діаволъ и грѣшники покорятся нѣкогда духовному владычеству Иисуса Христа, такъ что не останется ни одного врага; в) уничтоженъ будетъ послѣдній врагъ—смерть, именно та вторая смерть нечестивыхъ, о которой говоритъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ: *и смерть и адъ звержена быста въ озеро огненное: и се есть вторая смерть* (20, 14.) (i); и наконецъ, г) послѣ покоренія всѣхъ враговъ, Богъ будетъ царствовать надъ всѣмъ, и всему сообщать свѣтъ, жизнь и блаженство.

(i) Въ другомъ мѣств Апостоль Іоаннъ говоритъ: *страшливимъ же и неспрнымъ.... Часть имъ въ езеръ горлицемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая* (Апок. 21, 8.). Слѣдовательно, смерть вторая есть мученіе въ неугасающемъ огнѣ (сн. 14, 11. 20, 10.). «Хотя человѣческая душа, разсуждаетъ блаженный Августинъ, по истинѣ называется безсмертною, впрочемъ и она имѣетъ своего рода смерть.... Смерть сія бываетъ тогда, когда душу оставиеть Богъ.... За эту смертію слѣдуетъ еще смерть, которая въ божественномъ Писаніи называется второю. Ее Спаситель имѣлъ въ виду, когда сказалъ: того убойтеся, который имѣетъ власть и тѣло и душу погубить въ гееннѣ» (De civit. Dei lib. XIII. с. II.). «Сія смерть тягостнѣе и ужаснѣе всѣхъ золъ; ибо она состоитъ не въ отдѣленіи души отъ тѣла, а въ соединеніи ихъ для

Неосновательность сего толкованія тотчасъ обнаружится, если обратимъ вниманіе на цѣль и связь рчи Апостола. Между Коринѳянами были нѣкоторые сомнѣвавшіеся въ истинѣ воскресенія мертвыхъ (15, 12.). Чтобы убѣдить ихъ въ сей истинѣ, Апостоль указываетъ сперва на воскресеніе Иисуса Христа, которое требуетъ воскресенія и всѣхъ искупленныхъ Христомъ (13—23.), потомъ указываетъ на конецъ и цѣль благодатнаго царства Христова. Это царство, по словамъ Апостола, должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будутъ побѣждены всѣ враги сего царства, какъ-то : діаволь и его порожденіе — смерть. Если же при концѣ благодатнаго царства Христова упразднена будетъ смерть ; то очевидно, будетъ и воскресеніе мертвыхъ, которое есть побѣда надъ смертію (ст. 24—28.). Таковъ ходъ мыслей Апостола, по изъясненію св. Златоуста (к).

вѣчнаго мученія. Тамъ (т. е. въ состояніи второй смерти) люди не будутъ находиться въ состояніи до смерти и послѣ смерти, но всегда въ состояніи смерти; и потому никогда не будутъ жить, никогда не умрутъ, но будутъ вѣчно умирать.» (*De civit. Dei. lib. XIII. c. XI.*). Подобнымъ же образомъ рассуждаетъ и св. Златоустъ (*Comment. in Psalm. XLVIII. Oreg. T. V. p. 218. In Epist. ad Ephes. Homil. XVIII. Oreg. T. XI. p. 130.*).

(к) Сказавъ о сомнѣвіи нѣкоторыхъ изъ Коринѳянъ въ истинѣ воскресенія мертвыхъ, и о доказательствѣ оной изъ воскресенія Христова, св. Златоустъ продолжаетъ: «потомъ Апостоль употребляетъ другое доказательство, показывая, что Онъ (Христосъ) низложить всякое начальство и власть и силу и послѣдняго врага, смерть. Какимъ же образомъ, говоритъ, смерть будетъ уничтожена, если прежде не потеряетъ тѣла, которымъ она владѣла.» *In Epist. 1. ad Cor. Homil. XXXIX.*

Итакъ , а) слова Апостола: *якоже о Адамъ вси умирають, такожде и о Христь вси оживуть*, — означаютъ воскресеніе отъ смерти—не духовной, а тѣлесной, что ясно видно изъ всего состава рѣчи Апостола и цѣли его—доказать истину воскресенія мертвыхъ, и притомъ доказать ее воскресеніемъ Спасителя, которое, конечно, состояло въ оживотвореніи одного тѣла. Означенныя слова Апостола вполне изъясняются следующими словами самаго Спасителя: *яко грядеть часъ, въ оныя же вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотвориши благая въ воскресеніе живота: а сотвориши злая въ воскресеніе суда* (Іоан. 5, 28. 29.), изъ которыхъ видно , что хотя всѣ умершіе воскреснутъ, но участь ихъ по воскресеніи будетъ не одинакова.

б) Покореніе враговъ царства Христова означаетъ не добровольное обращеніе всѣхъ ихъ ко Христу , но совершенное низложеніе упорныхъ и прекращеніе всѣхъ дѣйствій и слѣдствій вражды ихъ. Побѣда надъ врагами царства Христова одержана была еще смертію Спасителя (Евр. 2, 14); но Спаситель говоритъ о сей побѣдѣ , что она состоитъ не въ приобщеніи враговъ къ Его царству , а напротивъ въ изгнаніи ихъ изъ міра: *нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ* (Іоан. 12, 31.). Слѣдовательно, побѣда надъ ними при концѣ благодатнаго царства Христова должна означать окончательное и всецѣлое уничтоженіе ихъ зловреднаго вліянія на Церковь Христову, а не уничтоженіе самаго зла въ ихъ природѣ. Такъ объявляетъ сію побѣду св. Златоустъ: «о какомъ на-

чальствѣ , спрашиваетъ онъ , говоритъ здѣсь Апостоль , что оно будетъ упразднено и уничтожено ? О начальствѣ Ангеловъ ? Да не будетъ . Вѣрныхъ ? И сіе несправедливо . О начальствѣ демоновъ , о которыхъ сказано : *ижесть наша брань къ крови и плоти , но къ началомъ , и ко властемъ , и къ міродержителемъ тмы вѣка сего , къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12.) . Ибо они досель еще не совершенно низложены , и не перестаютъ дѣйствовать во многихъ мѣстахъ , а тогда перестанутъ» (а) .

в) Что касается до упраздненія послѣдняго врага — смерти , то здѣсь нельзя разумѣть второй смерти , о которой говоритъ Апостоль Іоаннъ въ Апокалипсисѣ , но должно разумѣть смерть тѣлесную . Сіе очевидно : изъ цѣли Апостола доказать воскресеніе мертвыхъ , которое требуетъ уничтоженія смерти именно тѣлесной , — и вмѣстѣ изъ связи рѣчи . Апостоль самъ далѣе объясняетъ , что побѣда надъ смертію будетъ состоять въ уничтоженіи тѣлнн въ тѣлахъ и въ содѣланіи ихъ нетѣлннми . *Егда же тѣлнное сіе облечется въ нетѣлнне и смертное сіе облечется въ безсмертіе , тогда будетъ слово написанное : пожрети бысть смерть побѣдою* (ст. 54 сп. 35. 42.) , — и слѣдовательно разумѣть здѣсь побѣду надъ смертію тѣлесною . «Не о смерти душевной говоритъ здѣсь Апостоль , утверждаетъ св. Златоустъ , но о смерти тѣлесной Какимъ же образомъ уничтожена будетъ сія смерть , если прежде не потеряетъ тѣла , которыми она

(а) In Epist. 1. ad Cor. Homil. XXXIX.

владыла?» (м). Название смерти тѣлесной послѣднимъ врагомъ не имѣетъ ничего общаго съ названіемъ ея второю въ Апокалипсисѣ. Смерть называется послѣднимъ врагомъ, или потому, что она въ порядкѣ жизни людей встрѣчаетъ ихъ послѣ всѣхъ другихъ козней вражескихъ, или же, какъ объясняетъ св. Златоустъ, потому, что «она послѣднею вошла въ міръ; ибо сперва былъ умыслъ діавола, и непослушаніе, а потомъ уже смерть» (н).

Наконецъ, г) когда Апостолъ говоритъ, что *Богъ будетъ вселенская во вѣсть*, то отсюда никакъ нельзя заключать, будто Богъ будетъ источникомъ блаженства и для нечестивыхъ. Ибо самъ же Апостолъ говоритъ о нечестивыхъ въ другомъ посланіи, что они *муку примутъ погибель вѣчную отъ лица Господня и отъ славы крѣпости Его* (2 Сол. 1, 9. 10.). Поелику же Апостолъ не можетъ противорѣчить себѣ; то необходимо заключить, что упомянутое изреченіе его имѣетъ иной смыслъ, а не тотъ, какой видятъ въ немъ противники. Изреченіе сіе можно объяснить двоякимъ образомъ. Оно а) можетъ означать, что въ Богъ каждый найдетъ соответственное возмездіе за свои стремленія и за свою жизнь. Плачущіе найдутъ въ Богѣ утѣшеніе; кроткіе обрѣтутъ въ Немъ наслѣдіе; для алчущихъ и жаждущихъ

(м) In epist. 1. ad Corinth. Homil. XXXIX. *ὁδε γάρ περί τῆ θανάτου τῆς ψυχῆς, ἀλλά περί τῆ σωματικῆ διαλέγεται ἐνταῦθα....*

(н) In epist. 1. ad Corinth. Homil. XXVIX. *Πῶς ἔσχατος; μετὰ πάντας, μετὰ τὸν διαβόλον, μετὰ ἄλλα πάντα. Καὶ γάρ καὶ ἐν ἀρχῇ ἔσχατος εἰσῆλθε· πρῶτον γάρ ἡ συμβολή τῷ διαβόλῳ, καὶ ἡ πικροσύνη καὶ τότε ὁ θάνατος.*

правды Онъ будетъ пищею и питіемъ; чистые сердцемъ обрѣтутъ высокое блаженство въ лицезрѣніи Его. Но, будучи источникомъ всѣхъ благъ для праведныхъ, Богъ въ тоже время будетъ огнемъ пожигающимъ для нечестивыхъ (Евр. 12, 29.). И естественный свѣтъ невыносимъ для больныхъ глазъ: такъ же надобно разсуждать и о святости существа Божія. Хотя оно вседѣйствующе, — но не вседѣйствуетъ одинаковыя дѣйствія; наполняя радостно сердца праведныхъ, оно будетъ невыносимо для людей порочныхъ, которые еще здѣсь ненавидятъ свѣта, и убѣгаютъ его (Іоан. 3, 20.).

б) По изъясненію св. Златоуста, изреченіе: *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* означаетъ зависимость всего отъ единого Бога (з). Объясненіе сіе согласно и съ ходомъ рѣчи; ибо Апостолъ выше говоритъ о преданіи Сыномъ царства Богу Отцу и о покорности самаго Сына Покоршему Ему всяческая, — и отсюда выводитъ слѣдствіе, что *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ*. Въ чемъ же будетъ выражаться зависимость осужденныхъ? Въ самыхъ мученіяхъ, которыя ясно будутъ свидѣтельствовать, что тѣ, которые враждовали на землѣ противъ Бога и Его Церкви, теперь уже ограничены въ своей злобѣ и не могутъ вредить избраннымъ Божиимъ. Впрочемъ, то и другое объясненіе не противорѣчатъ одно другому, и легко совмѣщаются между собою.

2.) Въ словахъ Апостола Петра: *Его же (Христа) подобаетъ небеси пріяти даже до льтъ устроенія*

(о) In epist. 1. ad Corinth. Homil. XXXIX. *Τὸ δὲ εἶναι, ἵνα ἢ ὁ Θεὸς τὰ πάντα ἐν πάντι, ἵνα πάντι εἰς αὐτὸν ἀποστρέψῃται ἢ.*

(ἀποκαταστάσεως) *всѣхъ*, яже глагола *Богъ усты всѣхъ святыхъ Своихъ Пророкъ отъ вѣка* (Дѣян. 3, 21.), противники думаютъ видѣть мысль о восстановленіи (ἀποκαταστάσεως) всей твари въ перво-бытное состояніе. Слово : ἀποκατάστασις имѣеть двоякое значеніе: или значеніе восстановленія въ прежнее состояніе, возобновленія, или значеніе исполненія, совершенія (π). Что первое значеніе сего слова неумѣстно въ рѣчи Апостола, а необходимо должно быть принято второе, — это очевидно изъ непосредственно слѣдующихъ словъ Апостола :
 устроенія всѣхъ, яже глагола *Богъ усты всѣхъ святыхъ Своихъ Пророкъ отъ вѣка*. Апостоль, обличая Иудеевъ въ распятіи Иисуса Христа (ст. 13—18.), убѣждаетъ ихъ къ раскаянію (ст. 19.), обѣщаетъ вторичное пришествіе Христа (ст. 20.), и въ доказательство сего будущаго пришествія далѣе говоритъ, что небеса приняли Христа только до тѣхъ поръ, пока не исполнится все предсказанное Пророками, — конечно, объ устроеніи благодатнаго царства Христова, о повсемѣстномъ распространеніи ученія Христова и т. под.

3.) Въ словахъ Апостола Павла: *въ смотреніе исполненія временъ, возгавити всяческая о Хри-стѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ Немъ* (Ефес. 1, 10.), противники думаютъ видѣть мысль о возсоединеніи подъ единою главою — Христомъ всѣхъ разумныхъ тварей и самыхъ демоновъ. Но полнота временъ (πλήρωμα τῶν καιρῶν), о которой

(π) Schleusner Lexic. in N. T. tom. 1. p. 291.

говорить здѣсь Апостоль, означаетъ не полноту времянъ Церкви Христовой, а предопредѣленное Богомъ время для искупленія рода человѣческаго чрезъ пришествіе въ міръ Сына Божія; ибо въ семъ именно значеніи Апостоль употребляетъ означенное выраженіе и въ другихъ посланіяхъ, какъ напр. въ посланіи къ Галатамъ: *егда прииде кончина лета (πλήρωμα τῆς χρόνης), посла Богъ Сына Своего* (Галат. 4, 4. см. Евр. 1, 1.). Такое именно значеніе сего выраженія требуется въ разсматриваемомъ мѣстѣ и связно рѣчи; ибо въ первой главѣ посланія къ Ефесеямъ Апостоль изображаетъ благодѣянія, явленные намъ Богомъ въ Иисусъ Христъ. Такъ объясняетъ сіе выраженіе и св. Златоустъ, разумѣя подъ *смотреніемъ исполненія времени* — домостроительство Божіе о спасеніи людей чрезъ Иисуса Христа, а подъ *полнотою времени* — самое пришествіе въ міръ Искушителя (р). Поелнку же Христось пришелъ въ міръ не для того, чтобы возстановить діавола и приобщить его къ Своему царству, а чтобы *смертію Своею упразднить илущаго державу смерти* (Евр. 2, 14.) и изгнать его вонъ изъ міра: то подъ словами: *яже на небесяхъ*, очевидно, нельзя разумѣть демоновъ, такъ какъ

(р) «Полнотою времяеъ было Его пришествіе. Поелнку и чрезъ Ангеловъ, и чрезъ Пророковъ, и чрезъ законъ Богъ все дѣлалъ, и успѣха не было; то избрель сіе домостроительство чрезъ Свою благодать, дабы не напрасно сотворень былъ человекъ. Сію полноту времяеъ Апостоль называетъ также премудростію. Почему? Потому, что когда казалась неизбежною погибель, — получено спасеніе.»
In epist. ad Ephes. Homil. 1.

они нигдѣ въ св. Писаніи и не называются живущими на небесахъ, именуется же только *духами поднебесными* (Ефес. 6, 12.). Все сіе показываетъ, что въ приведенныхъ словахъ Апостола вовсе не заключается мысли о будущемъ присоединеніи демоновъ къ царству Іисуса Христа. Здѣсь Апостоль преподаеть ученіе о воссоединеніи Ангеловъ и чело-вѣковъ подѣ единою главою — Христомъ. Грѣхъ, расторгшій союзъ нашъ съ Богомъ, Существомъ святѣйшимъ, расторгъ неизбежно союзъ нашъ и съ святыми Ангелами, и положилъ непроницаемое средостѣіе между небомъ и землею, такъ что чистые и свѣтоносные обитатели міра горняго не могли уже имѣть общенія съ сѣдящими во тмѣ грѣховной и сѣни смертной; *ибо кое причастіе правды къ беззаконію, или кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 1, 14.)? Христосъ разрушилъ Своимъ крестомъ это средостѣіе, примирилъ небо съ землею, воссоединилъ Ангеловъ и чело-вѣковъ подѣ единою Главою въ единую Церковь Божию (Евр. 12, 22—24.). Такъ объясняетъ приведенныя слова Апостола и св. Златоустъ. «Небесное, говоритъ онъ, было отдѣлено отъ земнаго и не имѣло одной главы. Ибо, что касается до сотворенія, — то одинъ былъ Богъ; что же касается до единенія, — не одинъ: послѣку съ распространеніемъ заблужденія языческаго, люди отпали отъ послушанія Ему.... Теперь же Богъ и надъ Ангелами и надъ чело-вѣками поставилъ одну главу—Христа по плоти» (с).

(к) In epist. ad Ephes. Homil. 1.

4.) Въ такомъ же смыслѣ надобно понимать и слова Апостола въ посланіи къ Колоссаемъ: *и тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 19—20.), въ которыхъ противники также стараются найти опору своимъ заблужденіямъ, относя выраженіе — *небесная* къ падшимъ духамъ. Св. Златоустъ такъ объясняетъ это мѣсто: «раздѣлены были земля и небо; Ангелы, видя своего Господа оскорбляемаго и безчестимаго, сдѣлались враждебными къ людямъ. Апостолъ говоритъ, что во Христѣ примирено все, что есть на небѣ и на землѣ. Какимъ же образомъ то, что на небѣ? Богъ преселилъ туда человека, возвелъ къ нимъ (Ангеламъ) врага ненавистнаго. Не только умиротворилъ земное, но и преселилъ къ нимъ врага и непріятеля. Это — миръ глубокой. Ангелы опять стали являться на землѣ, потому что и человекъ явился на небѣ» (т).

Итакъ въ священномъ Писаніи нельзя найти никакихъ основаній къ тому, чтобы почитать мученія грѣшниковъ во адѣ временными и очистительными.

II.) Принявъ отъ Господа и Его Апостоловъ догматъ о вѣчности адскихъ мученій, святая Церковь постоянно исповѣдывала и донынѣ исповѣдуетъ сей догматъ, какъ непреложную истину. Сіе постоянное вѣрованіе Церкви видно изъ согласнаго ученія отцевъ и учителей Церкви всѣхъ вѣковъ. Такъ:

(т) In epist. ad Colos. Homil. III.

Святѣй Климента римскіѣ говоритъ: «безсмертны души и нечестивыхъ, для которыхъ лучше было бы, еслибы онѣ были тѣлны; ибо, мучась вѣчнымъ мученіемъ въ огнѣ неугасающемъ, и никогда не умирая, онѣ не могутъ имѣть конца величайшему своему бѣдствію» (y).

Св. Поликарпъ, угрожаемый сожженіемъ на кострѣ, отвѣчалъ на угрозы проконсула: «ты грозишь мнѣ огнемъ, горящимъ временно и вскорѣ угасающимъ; потому что не знаешь того огня будущаго суда и вѣчнаго мученія, который уготованъ для нечестивыхъ» (ф).

Св. Іустинъ мученикъ говоритъ, что «злѣдѣй, и скупой, и коварный, и рачитель добродѣтели, — каждый по достоинству своихъ дѣлъ получить вѣчное — или мученіе, или блаженство» (x), что «состояніе ихъ — неизмѣнно и по количеству и по качеству, и не допускаетъ ни уменшенія, ни приращенія» (ц), что «живущіе нечестиво, безъ раскаянія и исправленія, мучимы будутъ въ вѣчномъ огнѣ» (ч), и «снѣдаемы неумирающимъ червемъ, пребывая безсмертными» (ш). Будущую участь нечестивыхъ св. Іустинъ почитаетъ одинаковою съ участію діавола: «у насъ начальникъ злыхъ духовъ называется

(y) In Damascen. Eclog. lit. *ψ*. tit. 1.

(ф) Martyrium s. Polycarpi, c. XI. Patr. Apost. opera ed. Hefele 1842. p. 129.

(x) Apolog. II. S. Iustini opera, ed. 1686. p. 53.

(ц) Quæst. et respons. ad Orthodox. ibid. p. 396.

(ч) Apolog. II. p. 64. 67. 87. Apol. I. p. 41.

(ш) Dialog. cum Tryphone. p. 359.

змѣмъ, и сатаною, и діаволомъ. Чтѣ онъ будетъ посланъ въ огонь съ своимъ вопиствомъ и людьми, послѣдующими ему, которые будутъ мучиться вѣчно, — сіе предвозвѣстилъ Христосъ » (ш). « По велику Богъ отъ начала сотворилъ и Ангеловъ и людей съ свободнымъ произволеніемъ; то по справедливому суду они за свои преступленія будутъ терпѣть наказаніе во всегдашнемъ огнѣ » (ъ).

Св. Иринеи, епископъ ліонскій, учитъ: « всѣ тѣ которымъ скажетъ Господь: *идите отъ Мене проклятій въ огнь вѣчный*, — навсегда будутъ осуждены; а тѣ, которымъ скажетъ: *прійдите благословеніи Отца Моего, насладитесь уготованное вамъ царство*, — навсегда получаютъ царство » (ы). Основаніе для сего божественнаго опредѣленія относительно осужденныхъ св. Иринеи указываетъ въ ихъ нераскаянности и упорствѣ во злѣ. « Господь говоритъ въ евангеліи стоящимъ ошуую: *идите отъ Мене проклятій въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его*, означая симъ, что не для чело-вѣка первоначально уготованъ огонь вѣчный, а для того, кто обольстилъ чело-вѣка, то есть, для начальника отпаденія и для тѣхъ ангеловъ, которые вмѣстѣ съ нимъ сдѣлались отпадшими; но по справедливости пойдутъ въ огонь и тѣ (изъ людей), которые, подобно имъ, безъ раскаянія и невозвратно закоснѣваютъ въ дѣлахъ злобы » (ь). Итакъ

(ш) Apolog. II. p. 71.

(ъ) Apolog. I. p. 45. conf. Apolog. II. p. 71.

(ы) Adv. Haeres. lib. IV. c. XLVII.

(ь) Adv. Haeres. lib. III. c. XXXV.

причина вѣчныхъ мученій—въ самихъ осужденныхъ, въ ихъ произвольномъ удаленіи отъ Бога: «убѣгающіе вѣчнаго свѣта Божія, который содержитъ въ себѣ все блага, сами причиною того, что будутъ обитать въ вѣчномъ мракѣ, лишенные всѣхъ благъ, сами приготовивъ себѣ сіе жилище» (ѿ).

Св. Ипполитъ учитъ: «дѣлавшимъ добро справедливо дано будетъ вѣчное блаженство, а возлюбившимъ зло назначано будетъ вѣчное мученіе; и для нихъ пребываетъ огонь неугасающій, и никогда не оканчивающійся, и червь огненный—не умирающій, не съѣдающій тѣло, но извергающійся изъ тѣла съ непрестанною болью (*ἀλάυστον ὄδυνήν ἐκ σώματος ἐκβράσσειον*). Ни сонъ не дастъ имъ покоя, ни ночь не облегчитъ ихъ страданія, ни смерть не избавитъ ихъ отъ мученія; не поможетъ и заступничество ближнихъ» (ѡ).

Св. Кипріанъ говоритъ: «вѣрьте Тому, Кто вѣрующимъ дастъ въ награду жизнь вѣчную. Вѣрьте Тому, Кто невѣрующихъ осудитъ на вѣчныя мученія въ пламени геенскомъ. — Какая тогда будетъ слава вѣръ, какая казнь невѣрію, когда придетъ день судный!... Осужденныхъ будетъ жечь безпрестанно горящая геенна, и ненасытимая казнь въ неугасимомъ пламени, такъ что никогда не будутъ ни ослаблены, ни прекращены мученія. Души ихъ вмѣстѣ съ тѣлами сохранятся въ безконечныхъ мукахъ для страданія» (ю).

(ѿ) Adv. Haeres. lib. IV. c. LXXVI. conf. c. LXXVI.

(ѡ) Lib. adv. Graecos, quae inscribitur adv. Platonem S. Hippolyti opera, ed. 1716. ab S. Fabricio. p. 222.

(ю) Письмо къ Димитріанъ въ Христ. Чт. 1830 г. Част. XXXIX. стр. 270.

Св. Кириллъ іерусалимскій, объясняя возможность вѣчныхъ мученій, говоритъ что «грѣшникъ въ день воскресенія получитъ тѣло вѣчное, осужденное терпѣть наказанія за грѣхи такъ, что, вѣчно горя въ огнѣ, оно никогда не истребится» (я).

Св. Василій Великій, разрѣшая возраженіе противъ вѣчности мученій, заимствованное изъ словъ Спасителя: *рабъ влѣдъвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, бѣнь будетъ много. Не влѣдъвый же, сотворивъ же достойная рабамъ, бѣнь будетъ мало* (Лук. 12, 47—48.), говоритъ: «что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богодуховеннаго Писанія сказано, повидимому, обоюднo и прикровенно, то уясняется сказаннымъ открыто въ другихъ мѣстахъ. И Господь, то рѣшительно говоритъ, что *идутъ сіи въ муку вѣчную* (Матѣ. 25, 46.), то отсылаетъ иныхъ *во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (ст. 41.), а въ другомъ мѣстѣ упоминаетъ о гееннѣ огненной и присовокупляетъ: *идъже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ* (Марк. 9, 43—48.), и еще древле о нѣкоторыхъ предрекъ чрезъ Пророка, что *червь ихъ не скончається, и огнь ихъ не угаснетъ* (Исх. 66, 24.). Потому, если при такомъ числѣ подобныхъ свидѣтельствъ, находящихся во многихъ мѣстахъ богодуховеннаго Писанія, многіе еще, какъ бы забывая о всѣхъ подобныхъ изреченіяхъ и опредѣленіяхъ Господнихъ, обѣщаютъ себѣ конецъ мученія, чтобы свободнѣе отваживаться на грѣхъ,

(я) 18-е Оглас. Сл. Твор. св. Отц. въ русск. пер. Т. XXV. стр. 339.

то сіе, конечно, есть одна изъ козней діавольскихъ » (ѳ).

Св. Григорій Богословъ отвергаетъ возможность очищенія во адъ и возстановленія въ первобытное состояніе. «Лучше здѣсь, говоритъ онъ, подвергнуться вразумленію и очищенію, нежели претерпѣть истязаніе тамъ, когда настанетъ время наказанія, а не очищенія. Ибо какъ выше смерти *поминали* здѣсь *Бога*: такъ для отшедшихъ отсюда нѣтъ *исповѣданія* и исправленія *во адъ*; потому что Богъ ограничилъ время дѣятельной жизни здѣшнимъ пребываніемъ, а тамошней жизни предоставилъ изслѣдованіе сдѣланнаго » (v). Послѣ крещенія, по словамъ св. Григорія Богослова, «нѣтъ другаго ни возрожденія, ни возсозданія, ни возстановленія въ древнее состояніе » (а). Въ другихъ мѣстахъ св. Григорій прямо называетъ адскія мученія вѣчными, и говоритъ: «сотворшихъ злая, кромѣ прочаго, будетъ мучить отверженіе отъ Бога и стыдъ совѣсти, которому не будетъ конца » (б).

(ѳ) Отв. на вопр. 267. Твор. св. Отц. въ русск. пер. Т. IX, стр. 345—346.

(v) Слово 15, говор. послѣ опустош. града. Твор. св. Отц. въ русск. пер. Т. II, стр. 54. «Послѣ всеобщаго суда, гов. св. Григорій (тамъ же стр. 55), нельзя ни перевести дѣла въ другое судилище, ни найти высшаго Судіи, ни оправдаться новыми дѣлами, ни взять елей для угасшихъ свѣтильниковъ у мудрыхъ дѣвъ, или у продающихъ.»

(а) Сл. 40-е на св. крещеніе. Твор. св. Отц. въ русск. пер. Т. III, стр. 248.

(б) Слово 15. Твор. св. Отц. въ русск. пер. Т. II, стр. 56.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «здесь и счастье и несчастіе имѣютъ конецъ, и притомъ скорый; но тамъ то и другое продолжается въ безсмертныя вѣки» (в). «Тамонняя скорбь никогда не престанетъ. Здесь и смерть приходитъ на помощь человеку, освобождая его отъ бѣдствій; друзья утѣшающіе, близкій конецъ, ожидаемая перемѣна состоянія, продолжительность времени часто смягчаютъ страданіе душевное. А тамъ нѣтъ ничего подобнаго; ибо нѣтъ и утѣшителя, но все лишены друзей. И долговременность не смягчаетъ печали; ибо какимъ образомъ она можетъ смягчить печаль, когда пламя непрестанно объемлетъ ихъ? Нѣтъ надежды и на освобожденіе; ибо вѣчно мученіе. Нѣтъ и ожиданія смерти; ибо наказаніе вѣчно, и самыя тѣла наказываемыя безсмертны» (г). Состояніе въ вѣчныхъ мученіяхъ св. Златоустъ называетъ смертно безсмертною, которая состоитъ въ томъ, что грѣшникъ предавъ будетъ неугасимому огню (д), и никогда не увидитъ возможности выдти изъ ада и перейти на лоно Авраамово (е). Изъясняя слова евангельскія: *плевелы же сожжетъ огнемъ неугасающимъ* (Матѳ. 3, 12.), Златоустъ говоритъ: «итакъ убоиися, слушающа сїю притчу; ибо огонь сей не угасаетъ. Ты скажешь: какъ онъ можетъ быть

(в) Слово къ Θεодориту папшму — въ Христ. Чт. 1844 г. 1, 365—366.

(г) Comment. in XLIX. Psal. oper. ed. Montfaucon. T. V. p. 232.

(д) In epist. ad Ephes. Homil. XVIII.

(е) Comment. in XLVIII. Psal. T. V. p. 218. 220. 221. In Iohan. T. VIII. p. 175.

неугасаемымъ? Но не видишь ли солнце, всегда горящее и никогда не угасающее? Не видишь ли также кущину горящую и негараемую? Итакъ, если и ты хочешь избѣгнуть огня, то отложи жестоко-сердце, — и не испытывай его. Если повѣришь здѣсь снмъ словамъ, то переселившись туда, не увидишь оной печи, ежели же здѣсь не будешь вѣрять, то тамъ совершенно узнаешь ее на опытъ, но тогда уже не возможно будетъ избѣжать ея» (ж).

Тоже ученіе о вѣчности мученій находимъ и у другихъ отцевъ и учителей Церкви, наприм. у св. Ефрема Сиринна (з), Амвросія медіоланскаго (п), блаженнаго Августина (і), Кирилла александрійскаго (к), блаж. Θεодорита (л), Григорія Двоеслова (м) и другихъ.

(ж) Злат. на Матѣ. Бес. II, въ русск. пер. Москва. 1846 г.

(з) Слово на пришествіе Господя, на скончаніе міра и на пришествіе антихриста. Твор. Св. Отц. въ русск. пер. Т. XIV. стр. 35—36. Разм. о воскресеніи и судѣ. Твор. Св. Отц. въ русск. пер. XVIII, стр. 239.

(п) Expositio in Psalm. CXVIII. S. Ambrosii Mediol. Oper. ed. Benedict. 1686. T. I, p. 1238. 1049. Lib. de bono mortis ibid. p. 391. De fide lib. II. Oper. T. II p. 493.

(і) Enchirid. de fide, spe et charitate. c. CXI. p. 238 et cap. CXIII. p. 239. De cathecisandis rudibus, p. 292. Operum S. August. T. VI. De civitate Dei T. II. lib. XXI. ed. 1825.

(к) Oratio de excitu animi, et de festis paschalibus hom. XXVII. Oper. S. Cyrilli Alexand. ed. 1638. T. V. par. II. pag. 313.

(л) Θεодорит. Изъясн. Псал. 1, 6 ст. въ Твор. Св. Отц. Тоть XXVII. стр. 14.

(м) Exposit. Moral. lib. XIV. cap. V. lib. VIII. S. Greg. Magni oper. ed. 1615. c. V. T. II. p. 359. 203 — 204. Dialog. lib. IV. cap. XLV, Oper. T. III. p. 341.

На пятомъ вселенскомъ Соборѣ св. Церковь торжественно осудила лжеученіе Оригена, будто «мученіе бѣсовъ и нечестивыхъ не вѣчно, и послѣ некотораго времени будетъ имѣть конецъ; а затѣмъ послѣдуетъ возстановленіе демоновъ и нечестивыхъ людей въ первобытное состояніе» (н).

Итакъ въ теченіе первыхъ шести вѣковъ постоянно существовало въ Церкви ученіе о вѣчности адскихъ мученій. Отсель, утвержденный вселенскимъ Соборомъ, догматъ сей передавъ былъ и послѣдующимъ вѣкамъ, устоявъ противъ всѣхъ сомнѣній и возраженій новѣйшаго раціонализма, — и святая Церковь донынѣ исповѣдуетъ, что «невѣрующіе и беззаконники будутъ преданы вѣчной смерти или иначе сказать, вѣчному огню, вѣчному мученію вмѣстѣ съ діаволами» (о).

III.) Догматъ о вѣчности адскихъ мученій, имѣя твердыя основанія въ св. Писаніи и въ св. Преданіи, не противорѣчитъ и здравому разуму.

I.) Всякій здравомыслящій согласится, что доколь грѣшникъ пребудетъ во грѣхахъ своихъ, до тѣхъ поръ онъ подлежатъ праведному гнѣву Божию и неизбежнымъ слѣдствіямъ грѣха — мученіямъ. Кто же въ состояніи доказать, что падшіе духи и нечестивые люди, которые осуждены будутъ на мученія въ гееннѣ, когда либо исправятся и очистятся отъ своихъ грѣховъ? Естественное ожидать противнаго сему, если обратимъ вниманіе съ одной

(н) Опред. 5-го Вселенск. Собора, см. въ Хрест. Чт. 1847 г Част. IV.

(о) Простр. Катх. 12 членъ.

стороны на силу грѣховныхъ привычекъ, которые становятся какъ бы второю природою, и пріобрѣтаютъ такую власть надъ грѣшниками, что содѣлываются закономъ ихъ дѣятельности (Римл. 7, 23.), а съ другой стороны на отсутствіе спасительныхъ средствъ благодати, коими адъ конечно обладать не будетъ.

Отвергающіе вѣчность адскихъ мученій находятъ препятствіе продолженію нравственнаго зла, а съ нимъ и наказанія, въ отсутствіи предметовъ, при помощи которыхъ грѣшники удовлетворяли своимъ наклонностямъ. Не будетъ тамъ сокровищъ для корыстолюбиваго; не надъ кѣмъ будетъ превозноситься честолюбивому; следовательно, говорятъ, очи должны исправиться. Но такому заключенію противорѣчатъ наблюденія надъ природою человека. Извѣстно, что удаленіе сильно желаннаго предмета не только не укрощаетъ, а напротивъ раздражаетъ желаніе. При семъ въ душѣ человека часто возникаетъ чувство гнѣва и ненависти къ тому, кто препятствуетъ исполненію его желанія. Гораздо въ большей мѣрѣ и гораздо съ большимъ правомъ должно быть приложено сіе наблюденіе къ будущему состоянію грѣшниковъ. Загробная жизнь отнимаетъ у нихъ предметы, въ которыхъ они поставляли единственное благо всей жизни, которые были единственнымъ и постояннымъ цѣлію ихъ стремленій: какъ же велика должна быть въ нихъ жажда сихъ предметовъ, и сколь враждебны чувства къ тому, который удалилъ отъ нихъ сіи предметы! Нѣтъ основанія думать, чтобы раздраженіе грѣховныхъ желаній въ осужденныхъ когда-либо ослабилось или

прекратилось отъ неудовлетворенія самыхъ желаній. Внешніе предметы необходимы только для первоначальнаго образованія страсти; а когда страсть укоренилась въ душѣ, тогда она уже не нуждается въ предметахъ для своего поддержанія; она живетъ сама собою, находитъ некотораго рода удовлетвореніе въ воспоминаніяхъ и образахъ прошедшей жизни своей, когда ей доступны были самые предметы. Если же страсть находитъ для себя пищу; то нѣтъ возможности указать ей конецъ. Прекрасно объясняетъ снѣ возможность продолженія страстей, при отсутствіи внешнихъ предметовъ, св. Григорій нисскій. «Кто, говоритъ онъ, умомъ всецѣло привязался къ плоти, на удовлетвореніе похотямъ ся обращая всякое движеніе и дѣйствіе душевное, тотъ и по разлученіи съ тѣломъ не освобождается отъ чувственныхъ страстей, подобно тому, какъ люди, долго жившіе въ зловонныхъ мѣстахъ, и по переходѣ въ благоарастворенный воздухъ, не очищаются отъ зловонія, которымъ пропитались чрезъ продолжительное въ немъ пребываніе» (и). Надобно притомъ замѣтить, что некоторыя изъ духовныхъ страстей и здѣсь на землѣ не имѣютъ нужды во внешнихъ предметахъ. Такова, наприм., гордость. Такъ какъ качаю ея въ ложномъ мнѣніи человека о себѣ; то очевидно, что и для продолженія ея нѣтъ нужды въ предметахъ внешнихъ.

Въ предполагаемомъ по смерти просвѣтленіи разума и совѣсти грѣшниковъ отвергающіе вѣчность

(и) Gregor. Nyss. De anima et Resurrectione.

адскихъ мученій находятъ новыя препятствія къ продолженію зла. Говорятъ: осужденные увидятъ тогда свои грѣхи во всей ихъ наготѣ, познаютъ весь вредъ отъ нихъ происходящій и всю опасность упорства въ нихъ. Изъ всего этого произойдетъ то, что они отринутъ отъ себя свои склонности грѣховныя, а ихъ покаяніе и исправленіе привлечетъ милосердіе Божіе и прекращеніе мученій. Но опытъ показываетъ, что между вѣдѣніемъ разума и дѣятельностію воли нѣтъ неразрывной связи; воля весьма часто не исполняетъ требованій разума, дѣйствуетъ вопреки ему. И въ особенности такое противорѣчіе между волею и разумомъ замѣчается въ одержимыхъ застарѣлыми страстями, въ грѣшникахъ, закоснѣвшихъ во злѣ. Большая часть изъ нихъ грѣшатъ, не потому что не умѣютъ ясно различать добро отъ зла; нѣтъ, они хорошо знаютъ, что страсти ихъ неразумны, видятъ пагубныя слѣдствія ихъ, и однако же не перестаютъ удовлетворять имъ. Сіе конечно зависитъ не отъ недостатка свѣтлаго взгляда, а отъ развращенія воли и совершеннаго безсилія ея на добро въ слѣдствіе продолжительнаго рабства грѣху. Скорѣе можно предположить, что раскрытіе сознанія въ осужденныхъ повергнетъ ихъ въ отчаяніе. Иуда, когда повѣлъ всю тяжесть своего грѣха, не обратился съ раскаяніемъ къ преданному имъ Господу, но съ отчаяніемъ удавился.

Говорятъ: самыя мученія адскія благотворно подѣйствуютъ на осужденныхъ, заставятъ ихъ навсегда и совершенно отказаться отъ грѣха и обратиться къ добру. Конечно такую вразумляющую и

очищающую силу мученіе можетъ имѣть надъ людьми, не загрубѣвшими во злѣ. Но такъ ли оно дѣйствуетъ на людей глубоко порочныхъ и нечестивыхъ? Не видимъ ли мы напротивъ, что преступники закоренѣлые послѣ многихъ и тяжкихъ наказаній снова обращаются къ своимъ преступленіямъ? *Аще бѣсиши безумнаго посреда соумища, срамляя его, не отгнмещи безуміа его*, говоритъ Соломонъ (Притч. 27, 22.). Наказаніе не только не отвмаетъ злобы у грѣшниковъ упорныхъ, но еще болѣе ожесточаетъ ихъ, возбуждаетъ въ нихъ вражду и ненависть къ наказующему. Такъ Господь рукою Фелгаелассара наказуетъ Ахаза, но онъ вмѣсто того, чтобы обратиться къ истинному Богу, ищетъ помощи у боговъ сирійскихъ (2 Парал. 28, 19, 23.). Многими казнями поражалъ Господь Фараона, но казни еще болѣе ожесточили сердце его. Сколько разъ Богъ вразумлялъ наказаніями Іудеевъ; но жестоковѣрный народъ не только не исправлялся, а приходилъ еще въ большее ожесточеніе. *Всеу поразихъ чада ваша, наказаніа не пріяте, мечъ поиде пророки ваши, аки левъ погубляй, и не уболетеса*, говоритъ самъ Богъ къ Іудеямъ (Іер. 11, 30.). *Господи, взываетъ Пророкъ Іеремія, бѣлъ еси ихъ, и не побольша, сокрушилъ еси ихъ, и не восхотѣша пріяти наказаніа: ожесточила лица своя паче камени и не хотѣша обратитися* (Іерем. 5, 3.). Если же упорные грѣшники и въ здынемъ мѣрѣ не только не исправляются наказаніями, но еще болѣе ожесточаются ими; то конечно и въ адѣ подъ тяжестію страданій они не только не придутъ къ мысли объ исправленіи, но еще въ большее вла-

дуть ожесточеніе, и еще болѣе возненавидятъ добро, за презрѣніе котораго будутъ терпѣть наказаніе.

2.) Противники говорятъ, будто ученіе о вѣчности адскихъ мученій не согласно съ понятіями о безковечной премудрости, благодти и правдѣ Божіей.

а.) Премудрость Божія, говорятъ, всегда въдаетъ, какъ благой цѣли достигать дѣйствительными средствами. А цѣлю сотворенія чловѣка было блаженство его. Если допустить, что все достигнуто блаженства, то цѣль творенія будетъ достигнута; если же принять вѣчныя мученія, то цѣль творенія не достигается, и зло побѣдитъ премудрость Божію. Правда, цѣлю сотворенія чловѣка было, между прочимъ, и блаженство чловѣка; но блага сего въ предвѣчномъ совѣтѣ Божественной Премудрости опредѣлено достигать при посредствѣ и участіи свободы чловѣческой. Премудрость Божія съ своей стороны даровала чловѣку все средства для достиженія предназначенной ему цѣли; посадила въ душу его внутренній законъ, при помощи котораго чловѣкъ могъ творить добро и избѣгать зла; дала и силы къ исполненію сего закона. Потомъ, когда чловѣкъ палъ, и законъ естественный затмился въ душу его,—Премудрость Божія отъ времени до времени сама непосредственно помогала чловѣку достигать цѣли, то угрозами и наказаніями, то обтованіями ободряя и укрѣпляя его силы, и даровала чловѣку законъ вѣнній — положительный. Наконецъ, во Христѣ Премудрость Божія, по выраженію Апостола, подала намъ *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Пет. 8, 2—3.). Лучшіе изъ людей пользуются сими средствами и

вполнѣ достигаютъ цѣли. Но если другіе, напротивъ, не хотятъ пользоваться сими средствами, и потому не достигаютъ цѣли: то виновна ли въ сѣмъ Премудрость Божія? Виновать ли отецъ, который далъ сыну всѣ средства для благоустроенной жизни, а тотъ расточилъ имѣніе и впалъ въ нищету?— Какъ же Премудрость Божія должна поступить, чтобы благо, достигаемое праведными, было безопасно и прочно? Такъ же, какъ поступаютъ мудрые цари, которые заботятся о благѣ государства. Они, когда видятъ, что сѣму благу препятствуютъ преступленія нѣкоторыхъ, ограждаютъ опасность общественнаго благоденствія наказаніемъ преступниковъ, удаленіемъ ихъ, ссылкойю. Точно также, премудрость Божія, чтобы достигнуть своей цѣли — блаженства праведныхъ, должна оградить прочность и безопасность его отъ нарушителей нравственнаго закона — удаленіемъ ихъ изъ общества блаженныхъ.

Итакъ, нельзя сказать, чтобы Премудрость Божія не достигала цѣли творенія. Она достигаетъ сей цѣли въ той мѣрѣ, въ какой достиженіе ея дѣлаетъ возможнымъ свобода тварей, и слѣдовательно достигаетъ ея вполнѣ; потому что и по первоначальному опредѣленію Божию цѣль эта была — безусловная, но условливалась свободнымъ избраніемъ и стремленіемъ разумныхъ тварей къ нравственному совершенству.

б.) Говорятъ: ученіе о вѣчности адскихъ мученій несогласно съ понятіемъ о безконечной благодати Божіей. Дѣйствительно Богъ безконечно благодатен къ людямъ; Онъ оказываетъ такую любовь къ нимъ, какой не оказываетъ мать къ своему младенцу (Исх.

49, 15.), или отецъ къ своему сыну (Матѣ. 7, 9. 10.). Все, что только можетъ сдѣлать земной отецъ для воспитанія и образованія своего сына, все это совершенно ничтожно въ сравненіи съ тѣми средствами, которыя употребляетъ Богъ для спасенія чловѣка. Не смотря на то, есть люди, которые совершенно не соотвѣтствуютъ попеченію о нихъ благодати Божіей, — не радятъ о своемъ спасеніи, отвергаютъ всѣ средства къ достиженію онаго и умираютъ нераскаянными. Что же можетъ и должна сдѣлать *Благодать Божія съ такими грѣшниками*? За жизнь, проведенную ими во грѣхахъ и оконченную безъ покаянія, — наградить ихъ вѣчнымъ блаженствомъ? «Скажи пожалуй, говоритъ св. Златоустъ (р), ужели это есть дѣло благодати — умножать зло и пороку предлагать награду? Признавать достойнымъ одного и того же — воздержнаго и похотливаго, вѣрнаго и нечестиваго, милосердаго и безчеловѣчнаго?» «Любитъ Богъ милость къ кающимся, говоритъ св. Аванасій александрійскій, но любитъ и судъ на непреклонныхъ. Посему-то и Исаія говоритъ Богу: *милость Твоя на мѣрильхъ* (Иса. 28, 17.), потому что и милостивно подаетъ Онъ съ судомъ, вѣсомъ и числомъ, возмѣряя по достоинству каждаго» (с). Въ отношеніи къ грѣшникамъ благодать Божія открывается во всей своей силѣ въ теченіи земной жизни ихъ. Ибо кто можетъ исчислить или измѣрить множество даровъ Божіихъ,

(р) Secund. Domin. advent. Opera, tom. VIII, pag. 147.

(с) Тв. св. Огн. въ русск. пер. част. XXIII, стр. 132

явленныхъ намъ въ твореніи, промышленіи и особенно въ искупленіи? Какой умъ можетъ постигнуть всю глубину богатства благодѣи Божіей, явленной намъ во Христв, или какой языкъ можетъ изречь ее? — Само собою разуметсяя, что послѣ всѣхъ средствъ ко спасенію, дарованныхъ людямъ въ здѣшней жизни, благодѣ Божія должна отступить отъ упорныхъ презрителей въ жизни будущей и предать ихъ строгому правосудію Божію (Притч. 1, 24—26.). И мало того, что благодѣ Божія отступитъ тогда отъ упорныхъ и ожесточенныхъ грѣшниковъ, она сама будетъ воиять объ отмщеніи ихъ, и чѣмъ болѣе даровала имъ благу, тѣмъ большаго будетъ требовать наказанія. *По мнозій милости Его, тако много и обличеніе Его* (Спр. 16, 13.). «Почему бы это было несправедливо, спрашиваетъ св. Златоустъ, чтобы тотъ, кто сначала получилъ безчисленныя блага, потомъ дѣлалъ преступленія достойныя наказанія, и послѣ не исправился ни отъ угрозъ, ни отъ благодѣній, — почему несправедливо, чтобы такой человекъ подвергся наказанію? Если ты ищешь правды, то по закону правды намъ давно съ самаго начала надлежало бы погибнуть.... Когда кто оскорбляетъ того, кто ничѣмъ не оскорбилъ его, то получаетъ наказаніе по закону правды. А когда кто оскорбляетъ такого благодѣтеля, который прежде не получилъ отъ него ни малѣйшаго благодѣнія, а самъ ущедрялъ его безчисленными дарами, который есть единственный виновникъ бытія, Богъ, вдохнувшій жизнь, давшій неперчисленныя блага и восхотѣвшій привлечь на небо; кто послѣ столькихъ благодѣній каждо-

дневно оскорбляетъ и безчеститъ Его своими поступками: тотъ ужели достоинъ будетъ какого либо прощенья? Ты ничего не можешь представить въ свое оправданіе, ты, который сдѣлался худшимъ послѣ столь многихъ призывовъ.... ты говоришь: люди суть тѣ, которые совершаютъ грѣхъ, а Богъ благъ къ людямъ.... Но по многѣи милости Его много и обличеніе и мщеніе Его. Итакъ, когда ты говоришь, что Богъ любитъ людей, то высказываешь мнѣ большій поводъ къ наказанію, послѣдку согрѣшаешь противъ такого Бога» (т). «Если, говоритъ св. Василій Великій, можно исчислить множество щедротъ Божіихъ и измѣрить великость милосердія Божія; то при сравненіи съ ними множества и важности грѣховъ будетъ мѣсто отчаянію» (у).

Итакъ вѣчныя мученія упорныхъ и ожесточенныхъ презвителѣй даровъ Божіихъ не противорѣчатъ благодати Божіей.

в.) Находятъ въ вѣчныхъ мученіяхъ противорѣчіе и самой правды божественной. Говорятъ: «правда требуетъ точной соразмѣрности между преступленіемъ и наказаніемъ. Гдѣ же сія соразмѣрность между временными преступленіями и вѣчными мученіями во адѣ? Если взять даже цѣлую жизнь грѣшника, то и она, въ сравненіи съ вѣчностью, есть не больше, какъ мгновеніе. Какимъ же образомъ сія кратковременная жизнь можетъ родить вѣчныя му-

(т) In epist. 1. ad Cor. Nom. IX.

(у) Тр. св. Отц. въ русск. пер., част. IX, стр. 320.

ченія?» Очевидно, защитники адскихъ мученій время совершенія грѣха хотятъ почитать мѣрою продолженія наказаній. Но справедливо ли такое измѣреніе? Если справедливо, то и время совершенія добрыхъ дѣлъ также должно быть мѣрою продолженія блаженства, и праведники за временныя добродѣтели должны получить временныя и награды. Если бы время совершенія грѣха могло быть мѣрою продолженія наказанія: то часто за самыя маловажныя грѣхи слѣдовало бы налагать самыя продолжительныя наказанія, и наоборотъ — за самыя тяжкіе грѣхи — самыя кратчайшія наказанія; потому что и маловажныя грѣхи часто совершаются продолжительно, и тяжкіе — мгновенно. Какой же судъ поступать такимъ образомъ? — И судъ совѣсти всегда продолжается долѣе, чѣмъ совершалось преступленіе. И судъ человѣскій, по большей части, налагаетъ наказанія, по своему продолженію несравненно превосходящія совершеніе преступленія. «Не смотри на то, что грѣхъ совершается въ краткое время, говоритъ св. Златоустъ, и не думай, что и наказаніе будетъ посему мгновенно. Ужели не видишь людей, которые часто за одно воровство, за одно прелюбодѣяніе всю жизнь проводятъ въ темницѣ и узахъ, борясь съ постояннымъ голодомъ и тысячею смертей? И никто не освобождаетъ ихъ, никто не скажетъ, что грѣхъ совершенъ былъ въ краткое время, что грѣхъ и наказаніе должны быть одинаковы по продолженію» (Ф). «Нѣ-

(Ф) In epist. 1 ad Cor. Hom. IX.

которые, говорятъ блаж. Августинъ, почитаютъ несправедливымъ, чтобы за грѣхи, хотя великіе, но совершенные кратковременно, каждый осуждаемъ былъ на вѣчное мученіе, какъ будто справедливость требуетъ, чтобы грѣшникъ несъ наказаніе столько же времени, во сколько онъ совершилъ то, за что наказывается... Въ узахъ ужели каждый наказывается столько же времени, во сколько онъ совершилъ то, за что заслужилъ узы, — когда наприм. рабъ, мгновенно оскорбившій господина словомъ или ударомъ, весьма справедливо осуждается на долговѣтніе узы? А смертная казнь, безчестіе (*ignominia*), ссылка, рабство, примѣнительно къ здѣшней жизни не представляются ли подобными вѣчнымъ мученіямъ? Ибо сіи наказанія потому не могутъ быть вѣчными, что и самая жизнь наказываемаго не простирается въ вѣчность. И однако же преступленія, наказываемыя столь продолжительно, совершаются въ самое короткое время. И не нашлось еще ни одного человека, который бы сталъ думать, что наказанія людей вредныхъ должны быть столь же кратковременны, сколь кратковременно совершено было ими убійство, или прелюбодѣяніе, или святотатство, или какое либо другое преступленіе... А при наказаніи за какое либо важное преступленіе — смертію, ужели законы судятъ преступника, имѣя въ виду то краткое время, въ которое отнимается у него жизнь, а не то, что на всегда исключаютъ его изъ общества живыхъ? Что значитъ исключить людей изъ сего смертнаго общества наказаніемъ первой смерти, тоже значитъ исключить людей изъ безсмертнаго общества наказаніемъ второй смерти.

Ибо какъ законы перваго общества не могутъ воз-
вратить убитаго, такъ и законы втораго общества
не могутъ осужденнаго на вторую смерть воззвать
къ жизни вѣчной» (х). «Но скажутъ, говоритъ св.
Златоустъ, Богъ постоунаеть не такъ, какъ люди...
Какимъ же образомъ Онъ продлилъ наказаніе раз-
слабленнаго до 38 лѣтъ? А что сей наказанъ былъ
за грѣхи, слынай что говоритъ Спаситель: *се здравъ
еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что бу-
детъ*» (Іоан. 5, 14.) (ц).

Итакъ, если наказанія и въ сей жизни продолжа-
ются долѣ преступленій: то очевидно, что мѣрою
продолженія наказаній служитъ не время соверше-
нія грѣха, а нѣчто другое, и что кратковременность
совершенія грѣховъ и всей настоящей жизни не
даетъ права отвергать равновѣсіе и точную сораз-
мѣрность ихъ съ вѣчными наказаніями. Равновѣсіе
сіе состоитъ не во времени совершенія грѣховъ, а
въ тяжести ихъ; самая же тяжесть грѣховъ опре-
дѣляется: а) величіемъ оскорбленія, наносимаго грѣ-
хомъ Богу, б) важностію вреда, причиняемаго имъ
ближнимъ и в) продолженіемъ грѣховныхъ привычекъ
въ душѣ чловѣка, или нераскаявностію грѣшника.

а.) Грѣшникъ, имѣя естественный и положитель-
ный законъ, и все средства къ исполненію закона,
своими грѣхами оскорбляетъ безконечно-великаго
Законодателя. Если люди различаютъ оскорбленія,
смотря потому, кому онѣ причинены—низшему, рав-

(х) De civ. Dei, lib. XXI. c. XI.

(ц) In Sec. Dom. adv.—Oper. t. VIII. p. 145.

ному, или высшему; если, по ихъ понятію, оскорбленіе въ сей лѣтвицѣ взаимныхъ отношеній постоянно возрастаетъ, такъ что оскорбленіе царю есть уже величайшее оскорбленіе, наказываемое смертію: то сколь велико должно быть оскорбленіе, наносимое грѣхами Царю небесному!—Оскорбленіе сіе представляется еще болѣе тяжкимъ, если подумаемъ о томъ, что оно причиняется всеблагому Отцу и величайшему Благодѣтелю, что грѣшникъ попрастъ Его высокіе дары и пренебрегаетъ всѣми средствами, какія употребляетъ Онъ для вразумленія и спасенія погибшаго. При томъ оскорбленія сіи грѣшникъ причиняетъ Богу каждый день и часъ. «Помысли, говоритъ, св. Златоустъ, сколько времени пребываетъ въ смерти родъ человѣческой за одинъ грѣхъ... Болѣе пяти тысячъ лѣтъ протекло, а смерть, навлеченная однимъ грѣхомъ, еще не уничтожена... Какое же оправданіе можешь имѣть ты, который совершилъ не одинъ, или два, или три, но безчисленные грѣхи» (ч)?

б) Оскорбляя великаго Бога, грѣшникъ своими грѣхами причиняетъ много вреда и своимъ ближнимъ, губить не только себя, но и другихъ. Опытъ показываетъ, что грѣховныя дѣйствія производятъ заразительное вліяніе сначала на близкія и современныя лица, а потомъ это гибельное вліяніе переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому, непрестанно расширяясь и усиливаясь. Такимъ образомъ грѣшникъ дѣлается виновнымъ не только въ своихъ

(ч) In epist. 1 ad Cor. Rom. IX.

грѣхахъ, но и въ проступкахъ своихъ ближнихъ. Если бы правда Божія судила челоуѣка только за его собственные грѣхи; то и въ семь случаевъ онъ былъ бы безответенъ предъ нею (Псал. 129, 3). Сколь же велика будетъ его вина, если къ тяжести его собственныхъ грѣховъ присоединится тяжесть грѣховъ ближнихъ, которыхъ онъ соблазнилъ своимъ примѣромъ? *Иже аще соблазнитъ, говоритъ Спаситель, единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѣ. 18, 6.).

в.) Наклонности грѣховныя въ законныхъ грѣшникахъ не умираютъ со временемъ, но болѣе и болѣе укореняются и возрастаютъ. *Есть единъ, говоритъ Соломонъ о корыстолюбивомъ, и нѣтъ втораго, ни сына, ниже брата нѣтъ ему: и нѣтъ конца всему труду его, ниже око его насыщается богатства* (Еккл. 4, 8.). *Люблй сребро не насытится сребра* (Еккл. 5, 9.). Тоже надобно сказать и о другихъ страстяхъ. Ихъ непрерывное возрастаніе и продолженіе такъ очевидно, что его замѣтили даже мудрецы языческіе. «Страсть къ богатству, деньгамъ, могуществу, славъ и ко всему подобному не имѣетъ для себя ни мѣры, ни конца», сказала Аристотель (ш). Посему то упорные грѣшники не перестаютъ грѣшнить и тогда, когда оканчиваютъ земную жизнь, и умираютъ нераскаянными.

(ш) Politic. lib. VII. c. I. pag. 533 ed. 1597.

А кто не могъ отстать отъ грѣховныхъ наклонностей, доколь жилъ на землѣ, и умеръ нераскаяннымъ: тотъ, конечно, и по смерти не найдетъ средствъ освободиться отъ нихъ, и, слѣдовательно, никогда не можетъ освободиться и отъ наказаній за грѣхи свои.

Итакъ вѣчныя мученія нераскаянныхъ грѣшниковъ не противорѣчатъ понятію о правдѣ Божіей. Напротивъ того должно сказать, что несогласно съ понятіемъ о сей правдѣ предположеніе противниковъ о прекращеніи адскихъ мученій. «Ибо, рассуждаетъ св. Златоустъ, если судія, господа и учителя, какъ кроткіе, такъ и строгіе, добрыхъ награждаютъ почестями, а злыхъ наказываютъ: то можетъ ли показаться согласнымъ съ разумомъ, чтобы у Бога было противное, чтобы какъ добрые, такъ и злые признаны были достойными одного и того-же?» (ш) «Если праведники не все получаютъ равныя награды, хотя и мало будутъ превосходить другъ друга (*звѣзда бо отъ звѣзды, какъ сказано, разнствуетъ во славу*); то какъ же грѣшникамъ одно получить съ праведниками? И человекъ не допуститъ такого безпорядка, не только Богъ» (ъ).

3.) Отвергающіе вѣчность адскихъ мученій въ защитеніе своего мнѣнія указываютъ на заслуги Искупителя. Неужели, говорятъ, заслуги Искупителя не сильны покрыть предъ Божіимъ правосудіемъ

(ш) In Secund. Dom. advent. tom. VIII. p. 147.

(ъ) На посл. къ Римл. Бесѣд. 31. въ русск. пер. стр. 700.

всѣ согрѣшенія чловѣческія? Неужели и послѣ искупительной жертвы, принесенной за людей Сыномъ Божиимъ, нѣкоторые изъ нихъ еще будутъ осуждены на вѣчныя мученія? То правда, что искупительная жертва безконечно превышаетъ всѣ долги чловѣческіе предъ Богомъ, что всѣ грѣхи наши въ сравненіи съ нею, какъ капля въ сравненіи съ моремъ: но она только тогда очищаетъ грѣхи чловѣка, когда чловѣкъ свободно усвоитъ себѣ вѣрою заслуги Искупителя, и доказываетъ сіе усвоеніе въ жизни добрыми дѣлами. *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ*, говоритъ Спаситель, и въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что въ царство небесное вйдетъ только *творай волю Отца* небснаго (Матѣ. 7, 21.). «Благодать, говоритъ св. Златоустъ, при всемъ томъ, что она благодать, спасаетъ желающихъ, а не тѣхъ, которые не хотятъ и отвергаются благодати, которые встаютъ на нее и противятся ей» (ы). Итакъ, кто не усвоилъ себѣ заслугъ Искупителя вѣрою, тотъ, по слову Спасителя, *осужденъ будетъ* (Мар. 16, 16.), и на немъ *пробываетъ гнѣвъ Божій* (Іоан. 3, 36.); кто, имѣя вѣру, живетъ вопреки закону Христову, тотъ не имѣетъ достоянія въ царствѣ Христовомъ, и слѣдовательно не избѣгнетъ вѣчныхъ мученій: *или не вѣсте*, говоритъ Апостоль, *яко неправедницы царствія Божія не наследятъ? Не летите себе, ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы,*

(ы) На посл. къ Рим. Бес. 18. въ русск. пер. стр. 464.

ни татіе, ни піяницы, ни досадители, ни хищницы, царствія Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. 6, 9, 10. см. Гал. 5, 19, 20, 21.).

Вопреки мнѣнію отвергающихъ вѣчныя мученія должно сказать, что послѣ искупленія грѣшникъ заслуживаетъ еще большее наказаніе, потому что теперь увеличивается тяжесть самыхъ грѣховъ. «При изслѣдованіи грѣховъ, говоритъ св. Златоустъ, много значить различіе времени. Грѣшили тѣ, которые жили въ ветхомъ заветѣ, грѣшатъ и тѣ, которые находятся въ новомъ; но тѣ и другіе не одинаковое понесутъ наказаніе, напротивъ того послѣдніе тягчайшее» (б). *Отвергся кто закона Моисеева, говоритъ Апостоль, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтельхъ умираетъ. Колико мнѣше горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмивъ, ею же освященъ, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 28—29)? Тяжесть грѣховъ, совершаемыхъ христианами, увеличивается, потому что имъ дано гораздо больше средствъ ко спасенію и къ избѣжанію грѣховъ, чѣмъ людямъ ветхозавѣтнымъ. *Всякому же емуже дано будетъ много, много взыщется отъ него: и ему же предаша множайше, множайше истязуютъ отъ него* (Лук. 12, 48). «Хотя бы мы, говоритъ св. Златоустъ сдѣлали такіе же грѣхи, какіе и они (Евреи),—однакожь большее заслуживаемъ наказаніе. Почему? Потому что получили большую благодать. Если же допускаемъ бо-

(б) In Psalm. VI. Oper, tom. V. pag. 41.

лѣе многочисленныя и болѣе тяжкіе грѣхи, нежели они, то какихъ не потерпимъ наказаній» (ѳ)? «Грѣхи наши, говоритъ онъ же въ другомъ мѣстѣ, достойны не двухъ или трехъ, но тысячи смертей. Не говоря о другихъ грѣхахъ, вспомнимъ сколько разъ недостойно причащались мы Таинъ! А ты, которые причащаются недостойно, повннши тѣлу и крови Христовой (I Кор. 11, 27). Итакъ, когда ты говоришь объ убійцѣ, примѣни это и къ себѣ. Тотъ убиваетъ человѣка, а ты виновенъ въ смерти Господа» (џ).

Христіанинъ! Не увлекайся вѣтромъ ложнаго ученія о концѣ адскихъ мученій. Сама небесная Истина возвѣстила, что грѣшники пойдутъ въ муку вѣчную: какъ же человѣкъ смѣетъ прекословить ей? *Ты кто еси, о человѣче, противъ отвѣщай Богови?* Итакъ, отложивъ мудрованія пытливаго разума, прими вѣрою животворное слово Истины, и это слово, носѣянное въ твоемъ сердцѣ, возраститъ тебѣ обильныя плоды. Оно будетъ руководителемъ для тебя на пути жизни, дастъ тебѣ силы для побѣды надъ страстями и для преуспѣянія въ добрѣ. «Если, говоритъ св. Златоустъ, — тебя палитъ огонь похоти плотской, противопоставь ему огонь геенскій, — и огонь похоти твоей тотчасъ погаснетъ. Хочешь ли сказать что либудь непристойное, помысли о томъ скрежетѣ зубовъ, и страхъ онаго обуздаетъ языкъ твой. Желаешь ли сдѣлать какое похищеніе; послу-

(ѳ) In epist. 1. ad Thessal. Hom. VIII. Oper. t. XI. p. 483.

(џ) In Matth. Hom. XXXVI.

шай, что Судія оный повелѣваетъ и говоритъ: *свяжите ему руки и ноги, и сверзите его во тму кромѣшную* (Матѳ. 22, 13); и такимъ образомъ изгонись и сію страсть. Если ты ведешь жизнь невоздержную, то послушай, что говорилъ богачъ оный: *посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ воду, и устудитъ языкъ мой: яко стражду въ пламени семъ, и не получилъ помощи* (Лук. 16, 24, 25.). Часто приводя сіе на память, наконецъ ты отстанешь отъ страсти невоздержанія. Если ты любишь увеселенія, разсуждай о тѣснотѣ и скорбяхъ, имѣющихъ быть тамъ; послѣ сего ты и думать не станешь объ увеселеніяхъ. Если ты жестокъ и немилосердъ: то чаще припоминай тѣхъ дѣвъ, которыя за то, что погасли ихъ свѣтильники, не были допущены въ чертогъ Жениха; и ты скоро сдѣлаешься челолюбивымъ. Нерадивъ ты и безпечень? Размышляй о судьбѣ скрывшаго талантъ свой, и ты сдѣлаешься быстрѣе огня. Тебя свѣдаетъ желаніе, какъ бы завладѣть достояніемъ ближняго твоего? Воображай непрестанно тотъ неумирающій червь, и симъ образомъ легко освободишься и отъ сей болѣзни, и всѣ прочія слабости свои исправишь» (10).

(10) Злат. на 2 Кор. Бес. 10. въ рус. пер. Москва. 1843.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ
О
ЦЕРКОВНОЙ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ. (а)

Кругъ дѣйствія Миссіи.

Церковной алтайской миссіи, открытой въ 1830 году, духовнымъ начальствомъ первоначально определено было дѣйствовать въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи. Поелику же инородцы Бійскаго и Кузнецкаго округовъ, при кочевомъ образѣ жизни, не удерживаются предѣлами своего округа, но переходятъ на жительство изъ одного округа въ другой, и, при дѣйствованіи миссіи въ Бійскомъ округѣ, начали принимать св. крещеніе инородцы и Кузнецкаго округа; то вскорѣ начальствомъ дозволено было миссіи распространить дѣйствія свои и на Кузнецкій округъ.

Число инородцевъ: а) Бійскаго округа.

Въ Бійскомъ округѣ, кромѣ осѣдыхъ инородцевъ, которые нынѣ уже почти все христіане, находится

(а) Сообщены начальникомъ Миссіи протоіеремъ Стефаномъ Ландышевымъ Москов. Спиритодовской церкви св. П. М—ву. 1856 года.

16 волостей кочевыхъ инородцевъ идолопоклонниковъ шаманскаго суевѣрія, именно: 1) семь волостей Черновыхъ Татаръ, въ коихъ считаютъ 4,896 душъ обоюго пола; 2) семь дючинъ (волостей) алтайскихъ Калмыковъ, которыхъ считается 10,351 ч. обоюго пола, и 3) двѣ волости Калмыковъ двоюданцевъ, коихъ не менѣе 2,000 чел. обоюго пола. Въ Бійскомъ округѣ проживаютъ и Киргизы семи-палатинской области, держащіеся и магометанства и идолопоклонства; число ихъ неизвѣстно; принявшихъ же изъ нихъ св. крещеніе, при служеніи миссіи, нынѣ 70 душъ обоюго пола. Итого число кочевыхъ инородцевъ въ Бійскомъ округѣ простирается (приблизительно) до 17,500 ч. обоюго пола. Изъ нихъ христіанъ до открытія миссіи не было, нынѣ же болѣе 3,000 душъ.

б) *Кузнецкаго округа.*

Въ Кузнецкомъ округѣ осѣдлыхъ инородцевъ считается 6,154 ч. и кочевыхъ 9,044 ч., итого 15,198 ч. обоюго пола. Болѣе половины изъ нихъ до открытія миссіи были крещены; но многіе, не бывъ основательно утверждены въ христіанствѣ и живя въ смышеніи съ некрещенными, доселѣ пребываютъ въ суевѣрії предковъ своихъ и въ отчужденіи отъ Церкви, и дѣтей своихъ воспитываютъ въ прежнемъ суевѣрії некрещенными. И потому количество некрещенныхъ, и вообще имѣющихъ настоятельную нужду въ проповѣди евангелія и обученіи христіанскомъ въ Кузнецкомъ округѣ простирается примерно до 9,000 обоюго пола.

Итого въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ осѣдлыхъ инородцевъ 9,967 ч. обоего пола; кочевыхъ, кромѣ двоedanцевъ и Киргизъ, коихъ число официально не опредѣлено, считается 24,291 ч. обоего пола; а съ двоedanцами и Киргизами примѣрно 26,500 чел., а вообще осѣдлыхъ и кочевыхъ (примѣрно) до 36,467 ч. Изъ нихъ некрещенныхъ и вообще имѣющихъ особенную нужду въ проповѣди евангелія всего приблизительно 23,500 ч. муж. и жен. пола.

Образъ жизни инородцевъ.

Изъ такъ-называемыхъ кочевыхъ инородцевъ Кузнецкаго округа не болѣе какъ третья часть, или еще менѣе, ведетъ собственно кочевую жизнь, а прочіе живутъ деревнями, и имѣютъ хозяйство подобное русскимъ. Въ Бійскомъ округѣ напротивъ почти всѣ некрещенные кочевые инородцы въ собственномъ смыслѣ ведутъ кочевую жизнь, въ юртахъ изъ бересты, или коры лиственничной, а нѣкоторые въ покрытыхъ войлокомъ, и не живутъ обществами, кромѣ племени Тогульцевъ и Кумандинцевъ, которые хотя живутъ улусами, но, кромѣ немногихъ, порядочнаго домоводства не имѣютъ. Крещенные же изъ нихъ обзаводятся осѣдло въ христіанскихъ обществахъ, и имѣютъ хозяйство подобное русскимъ.

Средства къ пропитанію.

Большая часть ведущихъ кочевую жизнь инородцевъ крайне бѣдны и получаютъ продовольствіе

отъ звѣринныхъ промысловъ и кедровыхъ орѣховъ; достаточные болѣе содержатся скотоводствомъ; крещенные же изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ, заводятъ и пчеловодство.

Суевѣріе иноподцевъ.

Монгольскаго и татарскаго происхожденія иноподцы — идолопоклонники, живущіе въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ, какъ въ варѣчійхъ, такъ и въ вѣрованіяхъ и нравахъ немного имѣютъ разностей. Всѣ они вѣрують въ два начала: доброе и злое, давая имя первому *Ульгэнь*, второму *Эрлікъ*. Болѣе разсудительные признають единство Божества; но не смотря на то, подъ именемъ Ульгэни почитая высшее существо, начало свѣтлыхъ силъ (*ару-нѣмѣ*), приносятъ кровавыя жертвы, какъ Богу, и Эрліку, началу темныхъ силъ (*кара-нѣмѣ*). А также множество другихъ, подчиненныхъ симъ первымъ, духовъ чистыхъ (*акъ-нѣмѣ*) и нечистыхъ (*пыртакъ-нѣмѣ*) чтутъ жертвами, какъ боговъ меньшихъ.

Каждый родъ (*сёокъ*, собственно *кость*) иноподцевъ, кромѣ множества общихъ всѣмъ богамъ, имѣетъ своего фамильнаго бога. При жертвоприношеніяхъ призываютъ въ мольбу умершихъ родственниковъ, дѣлають въ честь ихъ куклы и подвѣски, и, называя оныя богами, поклоняются имъ. Поклоняются также горамъ, озерамъ и рѣкамъ, и чтутъ жертвами духовъ, живущихъ въ нихъ, хозяевъ ихъ, вѣря, что всякій изъ нихъ, паденіемъ съ неба на сіи мѣста, получилъ оныя во власть себѣ,

и имѣеть право и силу вредить челоуѣку на своемъ мѣстѣ и умерщвлять его. Кланяются также солнцу и лунѣ; удѣляютъ часть всякой жертвы и всякой пици и питья огню, и покланяются ему. Поставляютъ лучшую пицу оспѣ и другимъ болѣзнямъ, для умѣлостивленія демоновъ, производящихъ оныя. Свою вѣру считаютъ они назначенною отъ Бога въ удѣль ихъ племени, почитая всѣ вѣры, какъ и языки, происшедшими отъ Бога, и распределенными народамъ по волю Божіей. Перемена вѣры, по ихъ понятію, тоже, что и перемена подданства; потому случалось слышать отъ нихъ, что они согласны были бы и креститься, но думаютъ, что начальство сочтетъ это непостоянствомъ и отступленіемъ отъ общаго положенія, и это будетъ ему несприятно.

Мѣста жительства инородцевъ.

Бійскіе инородцы имѣютъ свои кочевья при рѣчкахъ: Чарышу, Катунѣ, Бии, при озерѣ Телецкомъ, и рѣчкахъ, впадающихъ въ оныя. Кузнецкіе инородцы обитаютъ при рѣчкахъ: Томѣ, Мрасѣ, Кондомѣ, Чумышѣ и рѣчкахъ въ оныя впадающихъ.

Пространство земли, по коему стойбища инородцевъ разсыяны.

Пространство, занимаемое кочевьями инородцевъ въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ, имѣеть въ протяженіи отъ юга на сѣверъ около 1,000 верстѣ, въ ширину же отъ 150 до 700 верстѣ.

Мѣстность.

По всему этому пространству пролегаютъ хребты и отрасли величественнаго Алтая; особенно южная часть сего пространства, по лѣвую сторону р. Катунн и по правую отъ устья р. Самулты до Телецкаго озера, по преимуществу называемая здѣсь *Алтаемъ*, отличается выотою каменистыхъ горъ, изъ которыхъ многія являютъ въ видѣ грозныхъ утесовъ; на высоту нѣкоторыхъ растительности нѣтъ, а нѣкоторыя покрыты вѣчными снѣгами. Сѣверная же часть пространства отличается топями и болотами, между болѣе отлогихъ горъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ, и изобилуетъ дикими непроходимыми трупцобами. Эта часть собственно называется *Черныю*. Здѣсь издавна кочуютъ Черновыя Татары бійскіе и кузнецкіе, выше города Кузнецка, а ниже его, гдѣ мѣста болѣе ровны и сухи, и горы идутъ низменными увалами, живутъ осѣдлые инородцы Кузнецкаго округа.

Проезды.

Кромѣ этой сѣверо-западной части пространства, занимаемой осѣдлыми кузнецкими инородцами, проезды по всему этому краю весьма затруднительны; иногда они соединены бывають съ опасностію лишешія жизни, и вообще не иначе возможны, какъ на верховыхъ коняхъ и лѣтомъ и зимою; а иногда вовсе невозможны, какъ напримѣръ весною, осенью и лѣтомъ въ ненастную погоду, по причинѣ множества чрезвычайно быстрыхъ рѣкъ, топей и болотъ, между горами, скоро паводилоющихся. А въ

Черни проезды становятся невозможны и зимою всякій разъ, по паденіи новаго снѣга; въ кузнецкой же Черни, по причинѣ чрезвычайной глубины снѣга, во всю зиму сообщеніе бываетъ не иначе, какъ на лыжахъ. Это обстоятельство составляетъ весьма важную трудность въ службѣ миссіонерской.

Станы Миссіи и селенія новокрещенныхъ.

При сихъ условіяхъ естественно Миссія могла основательно заниматься обращеніемъ язычниковъ и утвержденіемъ въ христіанствѣ новообращенныхъ, основавши свое мѣстопробываніе на извѣстныхъ пунктахъ, здѣсь же между шпородами, и оттуда распространять свои дѣйствія. Въ настоящее время такихъ пунктовъ, или становъ своихъ Миссія имѣеть уже пять, именно: *Улалійскій, Мыотійскій, Чемальскій, Ануйскій и Макарьевскій*. Притомъ, для большаго удобства въ христіанскомъ обученіи новообращенныхъ, по ихъ дикости, слабости характера и безсилію въ сопротивленіи укоренившимся привычкамъ, Миссія должна была всемѣрно стараться отдѣлять крещенныхъ отъ некрещенныхъ, и поселять ихъ осѣдло въ христіанскихъ обществахъ; а въ послѣдствіи заводить новыя христіанскія селенія новокрещенныхъ шпородцевъ, близъ стойбищъ некрещенныхъ соплеменниковъ ихъ, для доставленія возможнаго облегченія пріемлющимъ св. крещеніе въ переселеніи ихъ изъ кочевьевъ ихъ. Такихъ селеній заведено уже девять.

1. *Улалійскій станъ Миссіи.*

Первымъ пунктомъ для постояннаго мѣстопробыванія и дѣйствій Миссіи основательно избранъ, у-

казанный самимъ Провидѣніемъ, улусть Улалѣ въ 100 верстахъ къ юго-востоку отъ Бійска, между горъ Алтайскихъ.

Открытие стана.

Улалѣнскій станъ Миссін по правую сторону р. Катунн, при впаденіи р. Улалы въ Маймұ, учреждень въ 1831 году. Основатель Миссін О. Архимандритъ Макарій, по прибытіи сюда на проповѣданіе евангелія кочующимъ въ Бійскомъ округѣ язычникамъ, по разнымъ затрудненіямъ и незнанію, гдѣ бы съ выгодною для службы имѣть постоянное пристанище, съ 29 Августа 1830 года имѣлъ квартиру въ Бійскѣ; отсюда по приглашенію одного крещенаго шородца, улалѣнскаго жителя, ѣздилъ въ с. Улалұ, и крестилъ тамъ жившаго у сего шородца кочеваго татарина. О. Архим. Макарій по всемъ соображеніямъ видѣлъ, что Улалѣ есть самое удобное мѣсто для учрежденія стана Миссін, и особенно потому, что впереди (на в.) и по лѣвую сторону сего селенія не въ дальнемъ разстояніи находится область Черновыхъ Татаръ, а по правую—алтайскихъ Калмыковъ; но не могъ на зиму переселиться сюда, хотя и желалъ, потому что не было возможности имѣть здѣсь квартиру (б). Въ то время здѣсь жили три русскихъ человека, и семьи четыре крещенныхъ шородцевъ (изъ кочевыхъ Татаръ), и некрещенныхъ Телсутовъ семействъ до 15-ти, бывшихъ тогда въ кочевомъ состояніи.

(б) Христіан. Чт. Июнь и Декабрь. 1834.

О. Макарій до половины первой зимы имѣлъ пристанище въ Бійскѣ, а остальную часть зимы провель въ *Сайдынскомъ* казачьемъ форпостѣ, гдѣ была часовня, въ которой можно было помѣстить походную церковь. Весною въ Маѣ 1831 года о. Макарій переѣхалъ въ Умалу, купивъ здѣсь избу у русскаго пчеловода (Ащаулова). Но вскорѣ узнавъ, что Умалинцы, опасаясь быть крещеными, хотятъ откочевать отсюда въ Кузнецкій округъ, удалился отъ нихъ, переселясь въ с. *Майму* (въ 8 верст.), гдѣ представлялось болѣе удобствъ, коихъ въ Умалѣ Миссія тогда не могла имѣть (в). Въ это время здѣсь было до десяти домовъ крещенныхъ осѣдлыхъ инородцевъ. Изъ Маймы о. Макарій началъ знакомиться съ умалинскими Телеутами и пріобрѣтать чадъ Христовой Церкви изъ Черновыхъ Татаръ и алтайскихъ Калмыковъ, поселяя ихъ осѣдо въ Маймѣ и другихъ деревняхъ. Живя въ Маймѣ у крещенаго инородца въ квартирѣ, за которую, сверхъ платы, обучилъ грамотѣ дѣтей его, претерпѣвая крайнія неудобства и трудности, съ 1832 г. о. Макарій началъ заботиться о построеніи дома, въ которомъ можно было бы помѣститься и съ походною церковію. Но послѣду послѣднія скудныя средства онъ съ радостію употреблялъ на осѣдлое обзаведеніе пріемлющихъ св. крещеніе и пособіе бѣднымъ изъ новокрещенныхъ, не оставляя для себя и своего магистерскаго оклада, отказывая себѣ даже въ употребленіи чаю, который замѣнялъ онъ

(в) Христіан. Чт. Сентябрь 1836 г. стр. 130—133.

баданомъ; то постройка дома въ Маймъ продолжалась до конца 1835 года. Между тѣмъ Улалинцы одумались; всѣ дѣйствія о. Макарія, исполненыя любви, милосердія и сострадательности къ бѣднымъ инородцамъ, убѣдили ихъ въ томъ, что онъ чловѣкъ вовсе не опасный, но достойный всякаго уваженія и любви, полного довѣрія и покорности; и большая часть ихъ, будучи проникнуты многократно слышаннымъ отъ него словомъ истины, приняли святое крещеніе (1834 г.), и предались ему, какъ дѣти отцу. Тогда о. Макарій обратно переселился къ нимъ въ Улалу; впрочемъ по временамъ жилъ и въ Маймъ. Въ это время онъ имѣлъ два сарая походной церкви, одинъ въ Улалѣ, а другой въ Маймъ; и употребляя одинъ св. антиминосъ, данный для церкви Всемилостиваго Спаса, отправлялъ богослуженіе попеременно въ обонхъ станахъ, до прибытія къ нему сотрудниковъ (въ 1836 г.) и полученія втораго св. антиминоса для церкви въ честь Смоленской иконы Божіей Матери (въ 1840 году). Вскорѣ крестились и остальные Улалинцы (1835 и 1836 гг.), а потомъ возвратились и тѣ, которые сначала, убоявшись быть крещеными, откочевали отсюда, и также приняли св. крещеніе. Съ того времени и донныи церковная алтайская Миссія, имѣя главное мѣстопробываніе свое въ Улалѣ, часто посѣщаетъ отсюда кочевыхъ Татаръ и Калмыковъ, и сами они перѣдко переходятъ сюда, и, какъ блуждающія овцы, присоединяются къ стаду Христову, при пособіи Миссіи селясь осѣдло въ Улалѣ и въ другихъ христіанскихъ и преимущественно инородческихъ обществахъ.

Каменная церковь и приходъ въ Маймъ.

Въ Маймъ въ 1845 году построена томскимъ 2-й гильдіи купцомъ Мих. Еф. Шебалинымъ каменная Духо-сошестввенская церковь; въ 1848 году приписанъ къ ней приходъ, и опредѣленъ приходскій священникъ и причтъ. Первому поставлено въ обязанность имѣть особенное попеченіе о новокрещенныхъ, живущихъ въ семь приходъ, и исправлять у нихъ всѣ требы безмездно. Посему съ этого времени майминскій станъ Миссіи упраздненъ. Домъ Миссіи весною сего 1856 года перевезенъ отсюда въ Уламу для училища, и уже поставленъ. Юля 20 дня училищная зала освящена; и, по звону колокола, ежедневно стекаются въ оную мальчики учиться грамотъ; а въ праздники послѣ обѣда мужчины и женщины приходятъ слушать катихизическое ученіе и чтеніе духовно-нравственныхъ книгъ, и пѣть церковныя пѣсни и псалмы; заходятъ даже и некрещенные, и слушаютъ внимательно.

а.) Заведенія въ Улалинскомъ станъ Миссіи.

Такимъ образомъ въ Уламу нынѣ имѣется домъ, въ которомъ помѣщается походная церковь, два дома для жительства служащихъ и одинъ для безпріютныхъ, въ коемъ кромѣ того инородческія дѣти мужескаго пола обучаются русской грамотѣ. Здѣсь донныя Миссіи имѣютъ главный свой станъ съ первою походною церковію во имя Всемлостиваго Спаса, и училище для мальчиковъ и дѣвочекъ.

б.) Кругъ дѣйствій сего стана.

Дѣйствія служащихъ въ Улалинскомъ станъ Миссіи главнымъ образомъ простираются нынѣ :

востоку на Черновыхъ Татаръ до Телецкого озера, на двоedanцевъ кочующихъ при Телецкомъ озерѣ, и далѣе при рѣкахъ Чумышманъ, Башкоусъ и Чувъ до китайской границы (около 600 в.), также на ближнія калмыцкія стойбища вправо на югъ (до 50 вер.), и влѣво на сѣверъ (до 68 вер.) на улусы Кумандишцевъ. Служащіе въ семь станъ посѣщаютъ иногда и отдаленныя мѣста жительства алтайскихъ Калмыковъ, кочующихъ при рр. Коксъ и Абаъ, въ верховья Катуня и при рѣчкахъ впадающихъ въ оную (до 700 верстъ), и осѣдлыхъ инородцевъ въ Кузнецкомъ округѣ.

в.) *Селенія новокрещенныхъ въ вѣдѣніи сего стана состояція.*

Пріемлющіе св. крещеніе, при дѣйствіи служащихъ въ семь станъ, кочевые инородцы осѣло поселяются въ христіанскихъ обществахъ, изъ коихъ въ завѣдываніи сего стана состоятъ слѣдующія:

1.) *Уламъ.* До водворенія Миссіи здѣсь жили изъ крещенныхъ инородцевъ семьи четыре и около 15-ти семействъ некрещенныхъ Телеутовъ Кузнецкаго округа, бывшихъ тогда въ кочевомъ состояніи. Нынѣ въ Уламѣ осѣло живущихъ новокрещенныхъ инородцевъ домовъ до 70, въ нихъ до 32-хъ семействъ Телеутовъ, включенныхъ уже въ разрядъ осѣдлыхъ инородцевъ Бійскаго округа, и до 40 семействъ изъ Черновыхъ Татаръ, алтайскихъ Калмыковъ и двоedanцевъ, остающихся въ разрядѣ кочевыхъ.

2.) *Майма,* въ 9 верстахъ отъ Уламы на с. з., селеніе осѣдлыхъ обрусѣвшихъ инородцевъ, коихъ

до открытія Миссіи было около десяти домовъ. Здѣсь осѣдло живутъ 11 домовъ новокрещенныхъ кочевыхъ инородцевъ; всѣхъ же постоянно живущихъ здѣсь новокрещенныхъ кочевыхъ инородцевъ 17 семействъ.

3.) *Верхній Карагужъ*, въ 13 верстахъ отъ Улалы на с. в. — Здѣсь при обрусѣвшихъ осѣдлыхъ инородцахъ донинѣ поселено новокрещенныхъ изъ кочевыхъ инородцевъ 23 дома, и въ нихъ 30 семействъ.

4.) *Нижній Карагужъ*, въ 22 верстахъ отъ Улалы на с., селеніе заводскихъ крестьянъ, въ коемъ осѣдло живутъ 6 семействъ кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ, имѣющихъ собственные дома, и два семейства, проживающія въ чужихъ домахъ.

5.) *Билоля*, въ 20 верстахъ отъ Улалы на ю., селеніе обрусѣвшихъ осѣдлыхъ инородцевъ, въ коемъ съ 1852 года поселено 8 семействъ новокрещенныхъ кочевыхъ инородцевъ; 3 изъ нихъ живутъ въ домахъ и 5 въ юртахъ.

6.) Кроме сихъ въ 5-ти христіанскихъ инородческихъ селеніяхъ, близкихъ къ Улалѣ, осѣдло живутъ новокрещенные изъ кочевыхъ Татаръ и Калмыковъ, 10 семействъ, имѣющихъ собственные дома, и въ двухъ крестьянскихъ деревняхъ, и въ городѣ Бійскѣ 9 семействъ, изъ которыхъ 4 имѣютъ собственные дома.

г.) *Вновь заводимыя селенія новокрещенныхъ при попеченіи сего стана Миссіи.*

При служеніи Уланскаго стана Миссіи заводятся слѣдующія новыя селенія новокрещенныхъ кочевыхъ

инородцевъ , среди стойбищъ ихъ некрещенныхъ единоплеменниковъ въ Черни отъ Улаы на в. и с. в.

1.) *Тахта*, въ 22 верстахъ отъ Улаы. Здѣсь живутъ 15 семействъ изъ кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ, съ 1854 года; 9 изъ нихъ обзавелись домами, а прочіе живутъ вмѣстѣ съ другими, и въ юртахъ. —Новокрещенные жители д. Тахты согласились въ слѣдующую зиму навозить въ свое селеніе бревенъ , и уже нарубилн, для построенія храмины (12 арш. длины), въ коей Миссія, пріѣхавши съ походною церковію, могла бы служить литургію, что особенно нужно въ великій постъ. Но для постройки сей храмины средствъ въ виду еще нѣтъ (Авг. 4. 1856.).

2.) *Кабыжкѣ* въ 26 верстахъ отъ Улаы. Здѣсь съ 1855 года поселено уже 4 дома новокрещенныхъ Кумадинцевъ , и два семейства , проживающія въ юртахъ.

3.) *Сары-Кокшинское*, въ 80 верстахъ отъ Улаы, при устьѣ рѣки Ангырги, впадающей въ рѣку Сары-Кокшу. Въ началѣ 1848 года одинъ изъ новокрещенныхъ кочевыхъ инородцевъ завелъ здѣсь ичеловодство и поселился осѣло; къ нему, съ согласія кочевыхъ некрещенныхъ инородцевъ, въ 1852 году поселились 2 дома обрусѣвшихъ инородцевъ христіанъ ; къ нимъ въ 1853 — 1855 г. поселены Миссією еще три семейства вновь-крещенныхъ кочевыхъ инородцевъ ; всѣ новокрещенные живутъ въ домахъ.

4.) *Кебезень* , около 130 верстъ отъ Улаы, въ 12 вер. ниже Телецкаго озера при р. Кебезени.

Изъ вновь крещенныхъ здѣсь, съ 1852 года, кочевыхъ инородцевъ три семейства обзаведены, при пособіи Миссіи, домиками; и одно еще проживаетъ въ юртѣ. Съ ними живутъ и обзаводятся имѣющіе здѣсь пчеловодство три дома осѣдлыхъ инородцевъ—христіанъ изъ обрусѣвшихъ.

Къ утѣшенію имѣющихъ читать сін свѣдѣнія присовокупляю: вчера (Авг. 3-го д. 1856 г.) я возвратился изъ поѣздки по аймамъ Кумандишцевъ (конѣхъ на разстояніи 100 верстъ отъ Уламы къ с. и с. з. на лѣвой сторонѣ р. Бин до Макарьевского стана девятнадцать, и въ нихъ болѣе 300 домовъ и около 1220 душъ жителей некрещенныхъ), и, при Божіемъ благословеніи, къ числу новыхъ христіанскихъ селеній присовокупилъ аилъ *Кылташъ*; семь семействъ въ немъ мною крещены августа 1-го д; дома ихъ освящены; на четырехъ сторонахъ селенія поставлены кресты въ огражденіе крещенныхъ и въ побужденіе къ обращенію некрещенныхъ, конѣхъ въ аилъ еще шестнадцать семействъ. Сюда уже изъявляютъ желаніе переселиться обрусѣвшіе инородцы съ пасѣками, для чего селеніе *Кылташъ*, находящееся подлѣ самой Черни, представляетъ всѣ удобства. — *Кылташъ* отъ Уламы въ 67 верстахъ къ с.

д.) *Заведенія Миссіи, на случай пріѣзда, въ семь отдѣленій.*

Въ селеніяхъ Сары-кокшинскомъ и Кебезени Миссія имѣетъ домики свои, на случай пріѣзда туда съ походною церковію.

II.) *Мыотинскій станъ Миссiи.*

Второй станъ Миссiи находится въ *Мыотѣ*, въ 130 верстахъ на ю. отъ Улалы и въ 150 верстахъ отъ Бiйска, по лѣвую сторону р. Катуня, при впадѣнiи р. Мыоты въ Сему.

Учрежденiе стана.

Мыотинскiй станъ Миссiи учрежденъ въ 1845 году.—Еще въ 1834 году прiобрѣтенные здѣсь для Церкви Христовой о. Макариемъ, кочевавшiе близъ сего мѣста въ числѣ нѣсколькихъ семействъ, алтайскiе Калмыки, имѣя значительное скотоводство, не могли переселиться въ христіанское селеніе, и, чтобы имѣть зимнее пастбище для скота, поселились осѣдло при Мыотинскомъ аилѣ, гдѣ жили тогда около восьми семействъ некрещенныхъ Телеутовъ, которые имѣли уже бревенчатыя теплыя юрты, и вскорѣ включены были въ разрядъ осѣдлыхъ инородцевъ. О. Макарій охотно позволялъ симъ новокрещеннымъ селиться здѣсь, имѣя въ виду обращеніе и самыхъ Мыотинцевъ ко Христу, что и исполнилось въ 1835 году. Мыотинскiе Телеуты, подобно улалинскимъ, ознакомились съ о. Макариемъ при его посѣщенiяхъ, и съ преданностію ему, предались Христу, и приняли святое крещеніе. По умноженiи повокрещенныхъ въ 1839 году здѣсь устроенъ былъ домикъ для служенiя литургiи въ походной церкви, въ прiѣздъ сюда сотрудниковъ Миссiи. Но отдаленность Мыоты отъ Улалинскаго стана Миссiи и трудность въ то время

прѣздовъ сюда, составляли важное препятствіе къ частому посѣщенію сего поселенія. Между тѣмъ близость къ нему съ одной стороны раскольниковъ дер. Чергі (15 вер.) заводскихъ крестьянъ, а съ другой единоплемныхъ Мыотинцамъ Калмыковъ, требовала постоянно - бдительнаго храненія и дѣланія. Посему съ 1845 года служащіе при Миссіи имѣютъ здѣсь постоянное пребываніе и вторую походную церковь, во имя Божіей Матери Одигитріи.

а.) *Заведенія въ немъ.*

Сначала сотрудники Миссіи жили здѣсь на квартирѣ въ домѣ новокрещеннаго инородца. Но нынѣ и здѣсь устроены (1847 — 1849 г.) три хорошихъ дома; 1.) для походной церкви, 2.) для жительства служащихъ и 3.) для помѣщенія, на время, безпріютныхъ и больныхъ изъ новокрещенныхъ.

б.) *Кругъ дѣйствій сего стана.*

Дѣйствія сего стана Миссіи простираются на Калмыковъ, кочующихъ къ в. (приблизно) на 35 верстъ, на ю. внутрь Алтая, вверхъ по р. Катунѣ и впадающимъ въ оную съ сѣверной стороны на 350 верстъ, и къ с. на 80 верстъ; также на Телеутскіе анлы, Чергѹ и малую Мыотѹ (15—20 вер.) къ с. з., гдѣ уже немногіе остаются некрещеными.

в.) *Мѣста поселенія новокрещенныхъ, въ видѣнн сего стана Миссіи.*

Пріемлющіе св. крещеніе, при служеніи сего отдѣленія Миссіи, заселяются въ христіанскихъ об-

ществахъ, изъ коихъ въ вѣдѣніи сего стана состоятъ слѣдующія:

1.) *Мыотá*, разстояніемъ отъ г. Бѣйска на ю. около 150 верстѣ. Въ настоящее время здѣсь имѣютъ осѣдлое жительство до 65 семействъ новокрещенныхъ, изъ которыхъ до 15 по бѣдности живутъ въ юртахъ и въ домахъ вмѣстѣ съ другими; всѣ они до крещенія принадлежали къ разряду кочевыхъ, и нынѣ, кромѣ Телеутовъ, коихъ около 15 домовъ, состоятъ въ томъ же разрядѣ.

2.) *Черга* и 3.) *Малая Мыотá*, селенія осѣдлыхъ Телеутовъ въ 4-хъ верстахъ одно отъ другаго, а отъ с. Мыоты примѣрно въ 17 верстахъ. Въ нихъ до 10 новокрещенныхъ телеутскимъ семействъ и 3 семейства изъ кочевыхъ инородцевъ, живутъ въ домахъ Телеутовъ.

4.) Въ одной инородческой и въ 5-ти крестьянскихъ деревняхъ живутъ 18 новокрещенныхъ семействъ, изъ кочевыхъ инородцевъ; 10 изъ нихъ обзавелись домами, а прочіе живутъ въ юртахъ и въ чужихъ домахъ.

г.) *Вновь заведенное селеніе кочевыхъ инородцевъ.*

5.) При служеніи Мыотинскаго отдѣленія Миссіи заведено въ 1854-мъ году и новое селеніе, изъ кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ, близъ кочевыхъ ихъ соплеменниковъ въ 15-ти верстахъ отъ Мыоты на ю. при р. Шибелнхтѣ; въ немъ шесть семействъ уже обзавелись домами и два живутъ въ юртахъ.

III.) Чемальскій станъ Миссiи.

Третiй станъ Миссiи находится въ новозаведенномъ селенiи *Чемаль*, въ 80 вер. отъ Уламы на ю., въ 35 вер. отъ Мысты на в., при устьѣ рѣки Чемала, на правомъ берегу рѣки Катунн.

Открытiе стана.

Когда надлежало избрать намъ новый пунктъ для миссiонерскаго дѣйствiя прибышему изъ Москвы, въ концѣ 1849-го года, сотруднику Миссiи iеромонаху Иоанну, и по скудости средствъ и другимъ обстоятельствамъ нельзя было завязать въ отдаленное отъ Уламы мѣсто для жительства, — Чемаль привлекъ насъ къ себѣ 1.) необыкновенно прекрасными и величественными видами природы, 2.) многочисленностию кочующихъ въ окрестностяхъ его Калмыковъ и Татаръ, 3.) успѣхомъ обращенiя ко Христу двухъ душъ изъ нихъ, принявшихъ св. крещенiе въ первый проѣздъ нашъ сюда съ о. Иоанномъ, 4.) обещанiемъ другихъ здѣшнихъ Калмыковъ — бросить свою худую вѣру и обратиться къ истинному Богу, хотя и съ условiемъ, чтобы Миссiя защитила ихъ отъ угнетенiя крестьянъ-раскольниковъ, которые своевольно поселились здѣсь въ числѣ 13 домовъ, согнали ихъ и самага зайсана ихъ съ мѣстъ жительства ихъ, и отняли у нихъ пастбища и пашни. Наконецъ Миссiя привлечена была къ избранiю сей мѣстности 5.) самыми жалобами сихъ безпомощныхъ бѣдняковъ. О. Иоаннъ

лучше пожелать остаться здѣсь на тернистомъ мѣстѣ, нежели въ деревнѣ Кажѣ, куда прежде того мы ѣздили съ ними, и гдѣ также можно было имѣть пристанище, съ надеждою успѣховъ обращенія ко Христу здѣшнихъ Кумадинцевъ, при постоянномъ общеніи съ ними. — По общему обычаю здѣшнихъ инородцевъ, допущенному закономъ, споры и неудовольствія между ними словесно разбираются и рѣшаются иногда частнымъ человекомъ, при доврѣніи къ нему съ обѣихъ сторонъ. По особенной преданности и отношенію новокрещенныхъ къ намъ, какъ дѣтей къ отцамъ, Миссія большею частію не отказываетъ въ подобныхъ просьбахъ сихъ дѣтей своихъ; миссіонеры часто принимаютъ на себя трудъ мирить враждующихъ между собою, защищать обижаемыхъ, ходатайствовать объ удовлетвореніи обиженныхъ и о воспрещеніи обижающихъ; и эта мѣра христіанскаго дѣятельнаго участія нерѣдко благословляется успѣхами въ дѣлѣ обращенія язычниковъ ко Христу. Тоже было и въ Чемаль. — Начальство нашло жалобы чемальскихъ новокрещенныхъ Калмыковъ и Татаръ справедливыми, и удовлетворило ихъ и нашей просьбѣ; и хотя эта борьба съ чемальскими раскольниками, для которыхъ умноженіе и осѣдлое здѣсь водвореніе кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ весьма не нравилось, много у насъ отнимала времени, была препятствіемъ въ служебныхъ дѣйствіяхъ и причиною многихъ безпокойствъ и непріятностей; но несмотря на то Миссія имѣла успѣхъ въ своемъ служеніи здѣсь. Сіе отдѣленіе Миссіи съ третьею походною церковію во имя Іоанна Крестителя, какъ близкое

къ Мынотъ, по обученіи и утверженіи поселенныхъ здѣсь новообращенныхъ изъ кочевыхъ Татаръ и Калмыковъ, предполагается перевести или въ Кузнецкій округъ, или въ южный край Алтая, на Абайскую долину, гдѣ при р. Абаѣ Калмыки кочуютъ во множествѣ, — впрочемъ въ такомъ только случаѣ, когда Миссія будетъ имѣть на то средства.

а.) *Заседенія въ немъ.*

Здѣсь имѣются три дома Миссіи: 1-й для походной церкви, въ коемъ есть кельи и для жительства, 2-й для помѣщенія служащихъ и 3-й для безпріотныхъ и больныхъ изъ новокрещенныхъ.

б.) *Кругъ дѣйствій сего отдѣленія.*

Сіе отдѣленіе Миссіи продолжаетъ дѣйствовать на окружающихъ Калмыковъ и Черновыхъ Татаръ, кочующихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Катуня вблизи, также внизъ (до 45 — 55 в.) и вверхъ по р. Катуня (до 80 в.), и при рѣкахъ слѣва впадающихъ въ оную, Чемаль, Куюмъ и Эликмопаръ (до 30 в.) и далѣе до Телецкаго озера; посѣщаетъ также инородцевъ Кузнецкаго округа, выше и ниже Кузнецка живущихъ.

в.) *Мѣста поселенія крещаемыхъ здѣсь.*

При служеніи сего отдѣленія Миссіи съ 1850 года поселено въ Чемаль новокрещенныхъ кочевыхъ Калмыковъ и Татаръ до 25 семействъ, по большей части бѣдныхъ и дикихъ, изъ которыхъ, при по-

мощи Миссиі, 10 обзавелись домиками, а 13 живутъ въ юртахъ, и вмѣстѣ съ другими; да въ 3-хъ ближнихъ крестьянскихъ деревняхъ семь семействъ, изъ коихъ четыре живутъ въ собственныхъ домахъ и три у Русскихъ.

IV. *Ануйскій станъ Миссиі.*

Четвертый станъ Миссиі устроенъ въ *Черно-Ануйскомъ* селеніи, вновь заведенномъ во 150 вер. отъ Мыоты, при рѣкѣ Черномъ Ануѣ (1849—1851 г.), усердіемъ новокрещеной вдовы, жены убитаго Калмыками новокрещенаго Телеута П. Ѳ. Тюдоуѣкова, для временнаго пребыванія здѣсь Миссиі съ походною церковію. До 1856-го года оно находилось въ вѣдѣніи Мыотинскаго отдѣленія Миссиі, но по отдаленности отъ онаго, по многочисленности кочующихъ здѣсь Калмыковъ и умноженію новокрещенныхъ изъ нихъ, нынѣ имѣетъ свою походную церковь и особый св. антимиръ во имя Св. Живоначальныя Троицы, и стало особымъ отдѣленіемъ и постояннымъ мѣстопребываніемъ сотрудииковъ Миссиі.

а.) *Заведенія въ немъ.*

Здѣсь Миссиія имѣетъ два хорошо устроенные дома, съ прислугами, одинъ для походной церкви и другой для жительства служащихъ.

б.) *Кругъ дѣйствій сего отдѣленія.*

Сіе отдѣленіе Миссиі простираетъ свои дѣйствія на близкія стойбища Калмыковъ, которыхъ здѣсь

много, и имѣеть назначеніе дѣйствовать и на отдаленныя, находящіяся при рр. Песчаной, Урсуль, Кань, Ябагань, Чарышъ, Коксъ, Абаъ и другихъ, къ с. в. около 60 верстъ, къ ю. в. и ю. з. до 600 верстъ и болѣе, до предѣловъ Семипалатинской области и границы китайской. Впрочемъ чтобы имѣть вліяніе на весь этотъ край, весьма обширный, самый гористый, трудный для проѣздовъ, и болѣе всѣхъ удаленный отъ городовъ и русскаго народонаселенія, нужно быть здѣсь, на Абайской долиинѣ, или въ другомъ мѣстѣ особому отдѣленію Миссіи.

в.) *Мѣста поселенія инородцевъ крещаемыхъ при служеніи сего стана.*

Въ вѣдѣніи сего отдѣленія Миссіи состоятъ слѣдующія селенія новокрещенныхъ инородцевъ, въ которыхъ они, при помощи сего отдѣленія, преимущественно и поселяются:

1.) *Черный Ануй*, разстояніемъ отъ Уламы около 180 верстъ на ю. з., селеніе вновь заведенное. До 1848 года здѣсь жилъ одинъ вышеозначенный, убитый въ томъ году Калмыками, новокрещенный Телеутъ. Нынѣ поселено уже здѣсь до 32 семействъ; до 20 изъ нихъ обзавелись домиками, а прочіе живутъ въ юртахъ.

2.) *Ильинское* при рѣкѣ Песчаной, отъ селенія Ануйскаго на в. примѣрно въ 35 или 40 верстахъ, въ 1854 году вновь заведенное селеніе. До восьми семействъ, кочевавшихъ близъ сего мѣста, приняли св. крещеніе въ прошедшемъ и настоящемъ году, и обзаводятся здѣсь домиками. Новокрещенная вдова

Тюдонькова, о которой выше упомянуто, и здесь устрояетъ домъ для временнаго пребыванія Миссiи съ походною церковію.

3.) *Кулидѣ*, въ 60 верстахъ отъ Ануя на с. в., селеніе давно уже составившееся изъ кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ. Нынѣ десять семействъ ихъ живутъ осѣдло въ девяти домахъ; до поселенія ихъ была здѣсь одна изба русскаго пчеловода.

4.) *Кокся*, примѣрно въ 250 верстахъ отъ Ануя на ю.-в., селеніе осѣдлыхъ обрусѣвшихъ инородцевъ, въ коемъ поселились пять семействъ новокрещенныхъ кочевыхъ инородцевъ, и обзавелись домами.

5.) Кроме сихъ въ пяти крестьянскихъ деревняхъ проживаютъ до 10 новокрещенныхъ семействъ изъ кочевыхъ инородцевъ, состоящихъ въ вѣдѣніи сего отдѣленія Миссiи, четыре изъ нихъ обзавелись домами, прочіе живутъ у крестьянъ и въ юртахъ.

И. Макарьевское отдѣленіе Миссiи.

Всѣ вышеозначенныя отдѣленія Миссiи находятся въ правой сторонѣ отъ Улалинскаго стана. Пространство въ лѣвую сторону отъ Уламы, на с., с.-з. и с.-в., занимаемое улусами Кумандишцевъ (2 волости), Тогульцевъ и кузнецкихъ кочевыхъ Татаръ, по обѣимъ сторонамъ р. Бiн, и въ предѣлахъ Кузнецкаго округа, представляя обширный кругъ для постоянныхъ миссiонерскихъ дѣйствій, со времени заселенія въ этомъ краю очень значительнаго количества крестьянъ раскольниковъ (съ 1849 по 1853

г.), требовало ближайшаго огражденія живущихъ здѣсь въ деревняхъ Кажъ, Пильнь, Сайдынь и др. (отъ 80 до 106 в. отъ Уламы) новокрещенныхъ инородцевъ. Для сего съ 1854 года одинъ изъ священниковъ Миссиі съ походною церковію имѣеть постоянное пребываніе въ Сайдынь. Поеліку же ни одно изъ означенныхъ селеній не представляетъ удобствъ для поселенія новокрещенныхъ въ значительномъ количествѣ, кромѣ д. Кажы, наполненной раскольниками; то вслѣдствіе представленія моего, по распоряженію начальства, въ нынѣшнее лѣто отведено здѣсь, на лѣвой сторонѣ р. Бин при рр. Кажъ и Черновомъ Бугачакъ, въ 100 в. на с. отъ Уламы, пустопорожнее удобное мѣсто (до 1,395 десятинъ) для заведенія новаго селенія *Макарьевского* и осѣдлаго водворенія въ немъ кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ. Восемь семействъ изъ нихъ уже обзавелись домиками; многіе готовятся къ тому же, и семействъ до десяти бѣднѣйшихъ, ожидая помощи Миссиі въ обзаведеніи, живутъ пока въ другихъ христіанскихъ селеніяхъ и въ прежнихъ своихъ алахъ.

Въ завѣдываніи сего отдѣленія Миссиі находятся вышеозначенныя селенія:

1) *Кажъ*, въ 9 верстахъ отъ селенія Макарьевского на ю.; въ немъ нынѣ осѣдло живутъ 7 семействъ, изъ которыхъ 6 имѣють собственные дома.

2) *Пильня*, въ 20 верстахъ отъ селенія Макарьевского на ю.-з.; въ немъ осѣдло живутъ 8 семействъ изъ кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ, имѣющихъ нынѣ собственные дома.

3) *Сайдиль*, въ 8 верстахъ отъ сел. Макарьевского на с. в., гдѣ живутъ 5 новокрещенныхъ кочевыхъ семействъ, два въ собственныхъ домахъ, а три въ юртахъ.

4) Живущіе въ *четырехъ* близкихъ къ сел. Макарьевскому *крестьянскихъ* деревняхъ 7 кочевыхъ новокрещенныхъ семействъ въ собственныхъ домахъ, и

5) Въ *трехъ* улусахъ некрещенныхъ кочевыхъ инородцевъ до семи новокрещенныхъ семействъ, имѣющихъ переселиться въ селеніе Макарьевское.

Заведеніе въ семь станъ.

Въ семь новозаводимомъ селеніи устроится также домъ для жительства служащихъ при Миссіи и для помѣщенія походной церкви, для которой (18 Ноября) полученъ особый св. антиминосъ во имя препод. Макарія египетскаго.

Кругъ дѣйствій сего отдѣленія.

Дѣйствія Макарьевского отдѣленія Миссіи простираются вверхъ по р. Бѣи до устья р. Кебезеня (около 130 верстъ на ю. в.), и внизъ до Елейскихъ улусовъ (около 30 в. на з.), къ ю. на улусы Кумандишцевъ (в. на 50.), и къ с. з. и с. в. на улусы Тогульцевъ, Ачкштимцевъ и кузнецкихъ черновыхъ Татаръ, до самаго Кузнецка и далѣе (примѣрно до 350 в.), гдѣ впрочемъ по отдаленности, многочисленности инородцевъ, трудности проѣздовъ и особенной потребности утвердить уничтожающееся между тамошними инородцами христіанство, нужно особенное отдѣленіе Миссіи.

Новыя селенія кочевыхъ повокрещенныхъ инородцевъ и цѣль заведенія ихъ.

Кромѣ своихъ становъ и селеній христіанскихъ Миссія заводитъ новыя поселенія повокрещенныхъ среди кочевыхъ Татаръ и Калмыковъ, для устраненія важнаго препятствія, преграждающаго имъ путь къ христіанству, и для переселенія ихъ въ христіанскія селенія, отдаленныя отъ ихъ кочевьевъ и промысловъ. Эту мѣру Миссія признаетъ самою легкою и надежною для распространенія христіанства и развитія гражданственности вѣдругъ во всемъ Алтаѣ. Но при семъ необходимо, чтобы въ сѣн новыя заселенія Миссія могла переводить избираемыхъ ею честныхъ земледѣльцевъ, по добровольному ихъ согласію и желанію, изъ осѣдлыхъ инородцевъ христіанъ, а еще лучше изъ обрусѣвшихъ повокрещенныхъ. Это нужно : 1) для легчайшаго нагляднаго обученія кочевыхъ инородцевъ домоводству и земледѣлію; 2) для непринужденнаго и скорого обученія ихъ русскому языку; 3) для облегченія сихъ бѣдняковъ въ полученіи продовольствія и всѣхъ жизненныхъ припасовъ за умѣренную цѣну; 4) для помощи Миссіи:

а) въ обученіи христіанскимъ обычаямъ въ семейномъ быту, и порядку въ быту общественномъ, а также и благочинію въ исполненіи обрядовъ церковныхъ;

б) въ трудахъ при совершеніи крещеній и погребеній, въ чемъ Миссія терпитъ иногда большія затрудненія;

в) въ добровольномъ успокоеніи больныхъ и служеніи имъ;

г) въ перевозкѣ желающихъ креститься бѣдныхъ семействъ иногда изъ отдаленныхъ кочевьевъ ихъ, и больныхъ;

д) въ защитѣ желающихъ креститься отъ преслѣдованія некрещенныхъ родственниковъ и зайсановъ ихъ, и предотвращеніи ссоръ и дракъ при сихъ случаяхъ;

е) въ разбирательствѣ ссоръ и разныхъ претензій между новокрещенными; и

ж) въ надзорѣ за христіанскимъ благоповеденіемъ новокрещенныхъ, и въ огражденіи ихъ отъ соблазновъ уклоненія къ прежнимъ суевѣрнымъ обычаямъ.

Въ настоящее время вся эта тяжесть лежитъ почти на однихъ миссіонерахъ.

Число воспріявшихъ св. крещеніе при служеніи Миссіи.

Количество всѣхъ обращенныхъ изъ идолопоклонства въ христіанскую вѣру инородцевъ, надъ которыми совершено таинство крещенія собственно членами Миссіи, не считая семействъ ихъ, происшедшихъ уже отъ крещенныхъ родителей, простирается нынѣ до 2087 душъ мужескаго и женскаго пола.

Вліяніе христіанства на нравы новокрещенныхъ инородцевъ и на понятія ихъ.

Оглашаемые изъ инородцевъ, вначалѣ часто и почти обыкновенно, бываютъ какъ бы совершенно

глухи къ самымъ простымъ и внятнымъ словамъ и истинамъ христіанскаго ученія, такъ что, высказавъ каждую полную мысль, нужно спрашивать: «слышишь-ли?» и вмѣсто отвѣта бываетъ только откликъ какъ-бы спящаго, или совершенно глухаго челоуѣка. Первоначальное обученіе предъ крещеніемъ мало-по-малу возбуждаетъ ихъ отъ этой дремоты, собирая, устроая и просвѣтляя влаующійся и ни на чемъ не утвержденный умъ ихъ; постепенно дѣлаетъ ихъ внимательными и способными къ принятію истинъ евангельскаго ученія и христіанскаго благочестія, сообразно съ возрастомъ ихъ и степенью пріемлемости.

Первоначальное дѣйствіе христіанства на инородцевъ, по принятіи ими св. крещенія, по сознанію многихъ изъ нихъ, и собственному замѣчанію нашему, есть умиротвореніе совѣсти ихъ. Сколь ни мало развиты умственные способности ихъ, но, какъ сами они сказываютъ, совѣсть осуждала ихъ за идолопоклонство до того, что имъ всегда бывало стыдно, когда входилъ въ юрту русскій челоуѣкъ во время ихъ суевѣрныхъ дѣйствій камлауя (шаманства) или потчиванья куколъ, изображающихъ ихъ божества, и проч. Принявши же св. крещеніе они чувствуютъ, что стали какъ бы на твердомъ камнѣ; и таковое сознаніе превосходства и истинности воспріятой вѣры, увѣренность въ освобожденіи отъ ужасной для нихъ власти и вліянія на нихъ демоновъ въ здѣшней жизни, и въ избавленіи отъ общества ихъ въ будущей, чувство свободы отъ постыдныхъ, раззорительныхъ и безплодныхъ обязанностей суевѣрія, — естественно раждаютъ въ

ихъ духъ непринужденную радость, довольство и миръ совѣсти.

Больше и больше познавая истины христіанской вѣры, часто и при самомъ крещеніи, многіе жалуютъ, что не познали ранѣе, и съ истиннымъ сокрушеніемъ раскаиваются въ прежнихъ нечестивыхъ поступкахъ.

Почти всѣ крещающіеся инородцы, чувствуя свою слабость и удобопреклонность къ прежнимъ привычкамъ и желая совершенно отстать отъ нихъ, вообще сознавая свою худость и неисправность во всемъ, и желая пріучиться къ доброму и полезному, -- немедленно переселяются въ христіанскія общества на постоянное жительство, и почитаютъ уже предосудительнымъ проживать крещенному съ некрещенными.

Некрещенные кочевые инородцы, особенно въ Бійскомъ округѣ обитающіе, большею частию не любятъ жить обществами; они не терпятъ ни малѣйшаго стѣсненія; говорятъ, что у нихъ ни одно общественное собраніе не проходитъ безъ дракъ; но принявъ св. крещеніе и поселясь въ христіанскихъ обществахъ, они добровольно подчиняются порядку и обязанностямъ гражданственнымъ; и изъ этихъ неуживчивыхъ звѣролововъ нынѣ составились уже, и вновь составляются, отдѣльныя значительныя селенія мирныхъ христіанъ-земледѣльцевъ.

Живя въ христіанскомъ обществѣ, среди людей уже пріучившихся къ трудамъ, домоводству и порядку, и самые лѣзвыя неволью возбуждаются къ сельскимъ работамъ, и незамѣтно, нагляднымъ образомъ, обучаются русскому домохозяйству и се-

мейнымъ христіанскимъ обычаямъ. Многіе даже изъ тѣхъ, которые до крещенія были довольно дики, не умѣли сдѣлать себѣ порядочной юрты, которые, кромѣ звѣроловства и ежедневнаго приготовленія самосушныхъ дровъ (валежнику), по хозяйству не занимались ничѣмъ,—выучились плотническому мастерству; сами себѣ дѣлаютъ земледѣльскія орудія и все нужное по хозяйству. Отъ довольства и удобства въ жизни они стали здоровѣе и способнѣе на всякое доброе дѣло. Такимъ образомъ кочевые дикіе инородцы, не умѣющіе жить по человѣчески, отъ безпечности и беспорядочности во всемъ погибающіе и тѣломъ и душой, становятся довольно хорошими домохозяевами, опрятными и во всемъ добропорядочными людьми, имѣющими попечительность о себѣ и о своихъ семействахъ.

Съ принятіемъ христіанства инородцы оставляютъ и всѣ неприличныя христіанству и вообще вредныя обычаи, особенно касающіеся супружества, какъ-то: 1) многоженство, 2) обычай отпускать и прогонять отъ себя женъ по несогласію и капризамъ, и брать другихъ, а иногда и прежде отпущенныхъ, что у некрещенныхъ производитъ разстройство и поврежденіе нравовъ въ дѣтяхъ. Таинство брака, освящая и укрѣпляя супружества, все это отсѣкаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляетъ и постепенно уничтожаетъ 3) раззорительный и вредный обычай взыскивать съ зятя непомѣрную плату (калымъ) за выданную дочь или родственницу, часто безъ предварительнаго назначенія количества, каковой взыскъ у некрещенныхъ переходитъ даже ко внукамъ, и производитъ фамиліярныя распри, при-

тѣсненія, грабежи и насилія; 4) уничтожаетъ обычай продавать еще въ младенчествѣ, и даже во утробѣ матери, будущую невѣсту иногда за возрастныхъ и пожилыхъ жениховъ и выдавать за стариковъ, или пожилую невѣсту за малолѣтняго жениха, но волю родителей или старшихъ родственниковъ, безъ добровольнаго согласія брачующихся; также уничтожаетъ обычай 5) продавъ невѣсту, много лѣтъ не выдавать ее, пока женихъ заплатитъ или заработаетъ калымъ; 6) брать жену умершаго старшаго брата или ближайшаго родственника за себя по его смерти, или снова продавать ее въ замужство и безъ ея согласія; даже иногда выдавать вдову народомъ за ближайшаго изъ младшихъ родственниковъ умершаго мужа ея, безъ добровольнаго согласія жениха; 7) дѣтей у овдовѣвшей отбирать въ наследство ближайшему изъ старшихъ родственниковъ умершаго, а съ ними и имущество; а иногда дѣлить ихъ между родными, особенно дѣвочекъ, какъ имѣніе и родовой капиталъ, и 8) вообще имѣть женскій полъ, какъ рабочій и продажный скотъ, и матерей лишать естественнаго права и власти надъ дѣтьми, а дѣтей—законныхъ отношеній къ матери; и вмѣстѣ съ симъ уничтожаетъ въ характерѣ ихъ дерзость, суровость и непочтительность дѣтей къ родителямъ.

Христіанскія истины и св. таинства вѣры, священныя обряды христіанскаго Богослуженія, дѣйствіе молитвы, частной и общественной,—постепенно очищаютъ умъ и сердце новокрещенныхъ (г).

(г) У некрещенныхъ же общественной молитвы нѣтъ. А мученіе жертвеннаго слога. глупое и отвратительное пачканье пидоловъ при

Мракъ глупости замѣтно исчезаетъ; благоразуміе уже не такъ рѣдко; вообще они становятся людьми довольно разсудительными и болѣе твердыми въ характерѣ. Скотоподобная нечувствительность спадаетъ и съ лица и съ сердца: нравственное чувство возбуждается. Уже не только страхъ наказанія удерживаетъ ихъ отъ худыхъ поступковъ и преступленій, что бываетъ и у некрещенныхъ; но и не очень значительныя погрѣшности и проступки зазираетъ совѣсть, возбуждаемая и очищаемая страхомъ Божіимъ, чего у некрещенныхъ незамѣтно.

Такимъ образомъ, дѣйствіемъ христіанства вообще въ этомъ народѣ 1.) ослабляются и постепенно уничтожаются господствующіе ихъ пороки: лѣнь и безпечность; вольность, самоуправство, дерзость и жестокость; воровство, лукавство и неврность; безчиніе, пьянство, безстыдство, забвеніе Бога и проч., и 2.) возраждаются, укрѣпляются и очищаются противоположныя имъ и другія добродѣтели: трудолюбіе и понечительность, — покорность и послушливость, — добросовѣстность, вѣрность, безкорыстіе; — кротость и добродушіе; — трезвость,

жертвоприношенійхъ, сопровождаемая скотскимъ обжорствомъ, пьянствомъ и конуствомъ, дикія, преступленія, раздраженія души дѣйствія кама (шамана), все и весьхъ, и самого себя какъ бы повергающаго въ пропасти адскія, — невольно производятъ въ душахъ зрителей болѣзненное терзаніе и оскверненіе ума и сердца. Печать мрачности въ лицѣ, зверской дикости въ глазахъ съ краснотой, дерзости, упорства, глупости и лживости въ словахъ и поступкахъ, тупости въ разсужденіи, непоятливости въ обученіи доброму и истинному, бѣдности и безпорядочности въ домоводствѣ, — обыкновенно отличаетъ кама, а болѣею частію и родъ его, отъ прочихъ едивоплемешниковъ ихъ.

скромность, стыдливость, благоговѣніе, страхъ Божій и проч.

Новокрещенные инородцы къ христіанскому обученію болѣе расположены и внимательны, нежели здѣшніе крестьяне; равно и въ исполненіи христіанскихъ обязанностей болѣею частію гораздо исправнѣе. Долгъ очищенія совѣсти исповѣдію исполняютъ болѣею частію ежегодно, а нѣкоторые и не одинъ разъ въ году, съ полною вѣрою приступая къ приобщенію св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Новорожденныхъ дѣтей своихъ немедленно приносятъ крестить, и весьма часто приобщаютъ св. Таинъ Христовыхъ. Больные обыкновенно спешатъ позвать священника, какъ для очищенія совѣсти поканіемъ, освященія и соединенія со Христомъ приобщеніемъ Тѣла и Крови Его, такъ и для врачеванія тѣлесныхъ болѣзней. При семъ, особенно въ смертныхъ случаяхъ, новокрещенные, при всей своей необразованности, нерѣдко миромъ совѣсти, преданностію волю Божіей и упованіемъ на Милосердіе Іисуса Христа, иногда свѣтлымъ и радостнымъ взглядомъ въ вѣчность безболѣзненную и безпечальную для любящихъ Спасителя, представляютъ разительные примѣры безмѣрнаго различія крещенаго отъ некрещенныхъ.—Новокрещенные съ охотою приучаются къ церковному пѣнію. Многіе изъ нихъ, не только малолѣтніе, но и взрослые и уже семейные, мужчины и женщины, обучились и обучаются русской грамотѣ, стараются обучать и дѣтей своихъ. Съ удовольствіемъ читаютъ новый заветъ на русскомъ языкѣ, священную исторію и другія книги; а нѣкоторые съ понятіемъ читаютъ

и житія Святыхъ на славянскомъ языкѣ; и разсказываютъ крещеннымъ и некрещеннымъ.

Вообще новокрещенные богаты вѣрою и дѣтскимъ послушаніемъ оной и простотою; хотя удобопреклонность и слабость ихъ характера и требуетъ еще бдительной поддержки и обоюднаго охраненія, какъ отъ увлеченія силою привычки къ прежнему суевѣрію (а),—такъ и отъ вреднаго вліянія худыхъ примѣровъ на нравы ихъ. Есть между новокрещенными, хотя немногіе, столь дикіе, огрубѣлые и непонятливые, что, во многіе годы по крещеніи, никакъ не могутъ приучить себя къ тому, чтобы правильно перекреститься. Но есть напротивъ и столь острые и понятливые люди, которые легко усваиваютъ самыя высокія истины христіанскаго ученія. Вообще же, хотя новокрещенные инородцы по необразованности своей очевидно не могутъ имѣть обширныхъ свѣдѣній о истинахъ вѣры христіанской, впрочемъ все христіанское ученіе принимаютъ съ вѣрою, отвращаясь и стыдясь прежнихъ суевѣрныхъ мнѣній, какъ нечистыхъ, ложныхъ и смѣшныхъ.

Вліяніе распространенія христіанства между инородцами на некрещенныхъ соплеменниковъ ихъ.

Некрещенные кочевые инородцы не слышавшіе, или мало слышавшіе о христіанствѣ, имѣютъ столь грубыя и превратныя понятія о добрѣ и злѣ, и о самихъ себѣ, что не рѣдко при явно собственной

(а) Впрочемъ нынѣ примѣры подобнаго рода рѣдки, и только тайные: примѣровъ же совершеннаго отпаденія отъ вѣры христіанской нѣтъ.

виновности въ какомъ либо умышенномъ преступленіи (напр. въ обличенномъ воровствѣ), они винятъ Бога, говоря: *«Кутай андый мхѣ иштен-салды, т. е. Богъ такъ сдѣлалъ надо мною;»* и за честь себя считаютъ то, что послѣ смерти, по ихъ мнѣнію, они будутъ бѣсами; нѣкоторые же думаютъ, что за смертію тѣлесною нѣтъ болѣе жизни; а камы (шаманы) ихъ хвалятся тѣмъ, что они имѣютъ друзьями самыхъ сильныхъ дьяволовъ, и по смерти будутъ въ ихъ сообществѣ. Подъ вліяніемъ этихъ, и по ихъ понятію, безотраднѣхъ вѣрованій (е), нерѣдко между ними бываютъ случаи самоубійства, въ особенности посредствомъ удавленія, какъ легчайшаго способа, по трусости ихъ. Нынѣ, по умноженіи новокрещенныхъ, большая часть некрещенныхъ соплеменниковъ ихъ сознаютъ, и откровенно высказываютъ, что ихъ вѣра худая, что вѣра крещенныхъ людей есть лучшая; впрочемъ по большей части судятъ они такимъ образомъ, видя улучшеніе гражданскаго быта новокрещенныхъ, что въ особенности сильно дѣйствуетъ на нихъ; но не смѣютъ и боятся оторваться отъ худаго, опасаясь своего безсилія, худости и неспособности къ хорошему, не имѣя въ виду средствъ къ поправленію своего внѣшняго состоянія, и страшась мщенія нынѣ чтимыхъ ими демоновъ (ж). Случается нынѣ встрѣчать

(е) То, чѣмъ они хвалятся, не потому для нихъ важно, что хорошо и пріятно; а потому что ужасно.

(ж) Вѣру свою они считаютъ извѣщеною отъ Бога въ удѣлъ ихъ племени, почитая всѣ вѣры, какъ и языки, прозвѣщенными отъ Бога и распределенными народамъ по волѣ Божіей. А нѣкоторые говорятъ,

и такихъ изъ некрещенныхъ, которые уже знаютъ и пересказываютъ другимъ, что истинный Богъ Иисусъ Христосъ, для спасенія людей отъ діавола и вѣчной муки за грѣхи, былъ на землѣ человекомъ, родился отъ Св. Дѣвы Маріи чуднымъ образомъ, безъ мужа; что Онъ снялъ со всѣхъ людей грѣхи на Себя, и добровольно мучился за нихъ; былъ распятъ на крестѣ, умеръ и воскресъ, — и много другихъ христіанскихъ истинъ; многіе изъ нихъ увѣрены, что будетъ страшный всемірный судъ Божій и праведное воздаяніе, и перестаютъ представлять душу свою въ видѣ ниточки, съ порваніемъ которой все кончается. Впрочемъ всѣ сіи лучи евангельскаго свѣта истины, проникающіе въ эти

что вѣра ихъ древняя, что первый началъ камлать (шаманить), по наученію Эрлика, какой-то Тянгара, для излеченія отъ болѣзни *Кар-уула* (черный или злой сынь), третьяго сына *Намы* (Ной), общеизвѣстнаго здѣшнимъ инородцамъ подъ названіемъ *Яикъ-Хана* (царь потопа); что Ульгэнь за это осудилъ Тянгара, — а онъ въ оправданіе сталъ камлать и самому Ульгэню; что, по раздѣленіи одного нарвчія на 77 языковъ, по числу 77 становъ тогдашнихъ людей, строившихъ каменную гору до неба, послѣ неудачи ихъ въ исполненіи сего богопротивнаго предпріятія, каждому изъ 77 народовъ происшедшихъ отъ 77 становъ, Эрликъ опредѣлилъ по одному особому *ѣткерю* (духъ производящій напасти), и по одной особенной болѣзни, чтобы такимъ образомъ завладѣть всеми народами; что Ульгэнь, въ отвращеніе сего, 74 народамъ далъ грамотность и средства уничтожить дѣйствія ѣткерей; а тремъ народамъ: Союнциамъ, Калмыкамъ (*Урянха* или Ойротъ) и Татарамъ (Туба) не далъ: потому что они приняли отъ Эрлика бубень и камланье, и сказали: «у васъ есть камы (шамань) вмѣсто лѣкарей и лѣкарства, и бубень вмѣсто книги; какъ хотите, такъ и вѣдайтесь съ своими ѣткерями.»

души , еще исполненныя мрака , проявляются въ нихъ только въ благодушныя минуты , и тотчасъ поглощаются господствующею въ ихъ духъ тмою , пока Солнце правды не привлечетъ ихъ .

Предметы дѣятельности Миссiи .

Кромѣ обращенiя инородцевъ въ христіанство , обученiя , утвержденiя и огражденiя ихъ , кромѣ хлопотъ и пособiй при переходѣ ихъ изъ кочеваго состоянiя и осѣломъ водворенiи , кромѣ попеченiй объ улучшенiи ихъ быта помощiю и побужденiями къ земледѣлю , разведенiю овощей , скотоводству , — кромѣ старанiя и заботъ о благоустройствѣ ново-крещенныхъ обществъ , и каждаго семейства и человека , — Миссiя имѣетъ постоянно труды и успѣхи : 1.) въ обученiи русской граматъ инородцевъ и дѣтей ихъ обоихъ половъ (число дѣтей нынѣ обучающихся 30 муж. и 28 чел. жен. пола); 2.) въ призрѣнiи , пропитанiи , обученiи и устроенiи безпріютныхъ сиротъ и упокоенiи больныхъ и престарѣлыхъ; 3.) въ леченiи больныхъ и оспопрививанiи , къ чему приучаетъ и самихъ новокрещенныхъ; 4.) въ изученiи языка здѣшнихъ инородцевъ , на который перевела символъ вѣры , десять заповѣдей Господнихъ , нѣкоторыя молитвы , пространную и краткую исповѣдь , краткое изложенiе вѣры для оглашаемыхъ , избранныя мѣста св. Писанiя изъ книгъ ветхаго и новаго завѣтовъ , — составила и усовершенствуетъ словарь здѣшнихъ татарско - калмыцкихъ нарѣчiй и проч.; 5) въ приобрѣтенiи и укрѣпленiи знакомства , довѣрiя и расположенiя къ себѣ не-

крещенныхъ, такъ что нынѣ они нерѣдко прибѣгаютъ къ намъ въ нуждахъ своихъ за помощію, именно: а.) за предохранительною оспію и лекарствами для больныхъ, особенно когда видятъ, что камлаеье ихъ (т. е. леченіе камами или шаманами) не приноситъ имъ ничего, кромѣ раззоренія; б.) иногда за насущнымъ хлѣбомъ и старыми одеждами для прикрытія наготы; в.) для полученія защиты отъ обидъ, справедливаго разбирательства распрей, добраго совѣта и проч. г.) даже иногда помолиться Богу въ какомъ либо несчастномъ случаѣ, — тогда какъ въ началѣ служенія Миссіи и денегъ не брали даже бѣднѣйшіе изъ нихъ.

Составъ Миссіи въ настоящее время.

Въ настоящее время церковная алтайская Миссія состоитъ изъ шести лицъ священническаго сана, въ числѣ коихъ: 1 протоіерей, начальникъ Миссіи, 2 іеромонаха и 3 священника, — и изъ семи причетниковъ, изъ коихъ 2 рясофорныхъ послушника, 4 одинокихъ и 1 женатый (недавно прибыли въ Миссію еще два послушника). — При Миссіи находятся 2 лица женскаго пола, и участвуютъ въ трудахъ служенія, особенно ходженіемъ за больными женщинами, помощію при обученіи и крещеніи оглашенныхъ женскаго пола, и ученіемъ грамотъ инородческихъ дѣвочекъ. Итого служащихъ при Миссіи 15 человекъ мужскаго и 2 женскаго пола, а съ семействами ихъ, которыя также участвуютъ въ трудахъ служенія Миссіи, всего 19 мужскаго и 11 женскаго пола, итого 30 человекъ.

Нужды и потребности Миссіи.

Миссіа пользуется опредѣленною по штату суммою и усердною помощію нѣкоторыхъ благотворителей. Но при всевозможномъ ограниченіи своихъ потребностей въ содержаніи, Миссіа нерѣдко входитъ въ долги въ счетъ слѣдующаго года, тѣмъ болѣе, что съ умноженіемъ новокрещенныхъ умножились и случаи, необходимо требующіе пособія бѣднѣйшимъ изъ нихъ, и служебныя потребности самой Миссіи довольно разнообразны и значительны.

Кромѣ содержанія служащихъ пищею, одеждою и другими вещами, Миссіа производитъ расходы на слѣдующія нужды и потребности служебныя :

- 1.) На потребы церковныя для пяти походныхъ церквей.
- 2.) На необходимыя вещи при крещеніи инородцевъ.
- 3.) На годовую плату за труды 6-ти толмачамъ.
- 4.) На экипажи и дорожныя вещи.
- 5.) На канцелярскія и почтовые издержки и книги.
- 6.) На училищныя потребности.
- 7.) На отопленіе и освященіе домовъ и годовую плату за квартиру въ г. Бійскъ.
- 8.) На постройки и поддержаніе заведеній.
9. На лекарства для Миссіи и новокрещенныхъ.
- 10.) На необходимое пособіе бѣднымъ изъ новокрещенныхъ.

Нужды бѣдныхъ изъ новокрещенныхъ.

Большая часть изъ пріемлющихъ святое крещеніе кочевыхъ инородцевъ, по состоянію дикости жалкихъ, часто не имѣющихъ никакихъ средствъ къ пропитанію, по крещеніи, при перемѣнѣ образа жизни, необходимо требуютъ пособія Миссіи: нередко въ перевозкѣ семействъ изъ кочевьевъ на жительство въ христіанское селеніе, — часто въ теплой одеждѣ и пищѣ; иногда въ пропитаніи цѣлаго семейства, въ заведеніи домика, посуды и другихъ домашнихъ вещей, — въ покупкѣ скота, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ для посѣва. Почти каждому отъ Миссіи дается при крещеніи рубашка, а женщинамъ, которыя будучи некрещенными обыкновенно носятъ шапки, дается и платокъ. Часто является необходимость нѣсколько разъ помогать одному и тому же семейству, а иногда и постоянно подавать способы къ содержанію, напр. находящимся въ бессильной и безпріютной старости, или сиротствѣ и младенчествѣ, или въ безпомощномъ болѣзненномъ состояніи. И нынѣ во всѣхъ селеніяхъ новокрещенныхъ есть семейства, не имѣющія собственныхъ домовъ, и много такихъ бѣдныхъ, которымъ трудно и почти невозможно отказать въ помощи, хотя и сама Миссія часто бываетъ въ затруднительномъ положеніи.

Ежегодныя количества инородцевъ, принявшихъ св. крещеніе.

Съ открытія Миссіи до 1856 года, ежегодныя количества инородцевъ, принявшихъ святое крещеніе при служеніи Миссіи, были слѣдующія:

I.) При начальствѣ о. архимандрита Макарія (съ Сентября 1830 года по 8-е Мая 1844 года), въ продолженіе 13-ти лѣтъ и 8-ми мѣсяцевъ.

годы:	муж. пол.	жен. пол.	об. половъ.
Въ 1830	5	1	6
— 1831	19	8	27
— 1832	21	25	46
— 1833	12	7	19
— 1834	66	64	130
— 1835	68	59	127
— 1836	22	24	46
— 1837	15	13	28
— 1838	27	25	52
— 1839	10	11	21
— 1840	34	26	60
— 1841	25	23	48
— 1842	23	10	33
— 1843	13	9	22
— 1844	6	4	10
<hr/>			
Итого	366	309	675

II.) При моемъ завѣдываніи Миссією (съ 8-го Мая 1844 г. до 1856 г.), въ продолженіе 11 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ:

годы:	муж. пол.	жен. пол.	об. половъ.
Въ 1844	15	9	24
— 1845	11	4	15
— 1846	32	26	58
— 1847	82	56	138

ГОДЫ:	МУЖ. ПОЛ.	ЖЕН. ПОЛ.	ОБ. ПОЛОВЪ.
Въ 1848	26	18	44
— 1849	24	27	51
— 1850	38	34	72
— 1851	105	110	215
— 1852	63	42	105
— 1853	84	65	149
— 1854	104	106	210
— 1855	140	109	249
— 1856 по 6 Авг. 40		42	82
<hr/>			
Итого	764	648	1412
А всего:	1130	957	2087

Успѣшнѣйшему распространенію христіанства въ послѣдніе годы, между прочимъ, содѣйствовало умноженіе становъ Миссін.

О П Е Ч А Т К И :

	ПАПЕЧАТАНО :	Должно читать :
<i>стр. строк.</i>		
8	11 свер. Иса. 20, 7.	Исх. 20, 7.
16	2 сниз. на одръ	на одръ
59	1 — прозираеть	презираеть
61	14 свер. тъмъ	и тъмъ
67	12 связ. Коралы	Каміари
122	17 свер. искусствъ	и искусствъ
228	5 — такъ	какъ
275	7 сниз. чловѣкамъ	чловѣкомъ
299	17 свер. производить	приходить
340	7 сниз. достояніе своего	достоянія своего
374	10 свер. О правосудіи ?	О правосудіи
—	11 — попустилъ ли Ояъ	попустить ли
413	4 свер. и теперь	а теперь
449	9 — бодственному	бодрственному
454	2 — семь	о семь
464	3 сниз. <i>но еже бо</i>	<i>не еже бо</i>
465	12 свер. съ паденій	съ паденія
501	2 — отъ глубокой	отъ грубой
502	4 сниз. безпримѣрнымъ	примѣрнымъ
506	10 свер. столь известнаго	мало известнаго
591	6 — плотки	платки
646	12 — не достигается	не достигнется
647	12 — ограждають <i>опасность</i>	ограждають <i>безопасность</i>
651	1 — защитники адскихъ мученій	защитники временности адскихъ мученій
—	10 — налагать: самыя	налагать самыя
659	17 — пытливаго	кичливаго
664	3 — духовъ, живущихъ въ нихъ, хозяевъ ихъ,	духовъ — хозяевъ ихъ,

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцеляріи Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ :

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. сер.
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** духовныя бесѣды, посланіе и слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и писаніяхъ, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою. 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ІСААКА СІРІЯНИНА** подвижническія слова, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о жизни его и словахъ, переводъ съ греческаго. Цѣна. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фута.
4. **ВЛ. ІОАННА МОСКВА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. 1 р. 50 к. —
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Архіепископа Харьковскаго, періодъ первый, изданіе 2-е, Харьковъ, 1850 г. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 10 к. —
6. Полное собраніе Словъ и Рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою. 4 р. —
7. Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхомъ заветѣ. Цѣна съ пересылкою. 1 р. —
8. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 60. —
9. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви. 1 р. 75 —
На пересылку прилагается за два фута.
10. Жизнь св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго. Ц. 50 к. —
11. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Ц. 75 к. —
12. — О христіанскомъ мученичествѣ 40 к. —
13. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5,2) 7 к. —
14. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 35 к. —
15. — О Божествѣ Сына Божія 20 к. —
16. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви. 20 к. —
17. — О поминовеніи усопшихъ. 25 к. —
18. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ 50 к. —
19. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. . . 40 к. —
20. О муромомазаніи. 15 к. —
21. Святой Левъ, папа римскій 30 к. —
22. — О праздникахъ Богородичныхъ 15 к. —
23. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. 20 к. —
На пересылку послѣднихъ 14 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 футовъ, а каждаго порознь за 1 футъ.
24. Святой Димитрій, Митрополитъ ростовскій. Цѣна. 1 р. —
25. Исторія православнаго монашества на востокъ. Час. I и II. ц. за кажд. 1 р. — —
На пересылку послѣднихъ двухъ сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 4 фута, а каждаго порознь за 2 фута.
26. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50 к.
27. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Соч. пресв. Филарета, Архіеп. Харьковскаго, двѣ части. Цѣна съ пересылкою. 2 р. — —

СОДЕРЖАНИЕ

ПЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ

къ изданію

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

УЧЕНІЕ ВЪРЫ.

	стр.
О призваніи Святыхъ.....	207.
Обътованіа и пророчества о Христѣ въ пятоникіи Моусеевомъ.....	270.
О вѣчности мученій.....	610.
Письмо къ отчуждившемуся отъ православія.....	301.

УЧЕНІЕ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, бесѣда по освященіи храма Неруко- твореннаго Образа Господня въ зданіи Барыков- ской богадельни.....	1.
Его же бесѣда предъ молебствіемъ и присягою мо- сковскаго дворянства, предъ начатіемъ избранія въ должности.....	8.

II

	стр.
Его же бесѣда по освященіи храма Святителя Алексія въ Рогожской слободѣ.	45.
Его же бесѣда въ недѣлю блуднаго сына и на память Святителя Алексія.	23.
Его же бесѣда предъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ.	170.
Его же бесѣда предъ благодарственнымъ молебствіемъ о заключеніи мира.	183.
Его же бесѣда въ третій день Пасхи и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.	190.
Его же бесѣда къ братьямъ святаго храма Святителя Николая, что въ Рогожскомъ.	200.
Его же слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Марш Александровны.	311.
Его же бесѣда по освященіи домовоѣ Церкви Пресвятыя Богородицы.	479.
Его же бесѣда въ день Тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника престола, Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича.	486.
Его же рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, говоренная предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества въ Успенскій соборъ въ день священнаго коронованія.	349.
Его же рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, говоренная по совершеніи священнаго коронованія Его Императорскаго Величества.	320.
О любви къ Богу, испытующей скорбями.	160.
Слово въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія.	450.
Слово въ день памяти Преподобнаго Сергія.	460.

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ.

	стр.
Принесшіе иконы Святителя и Чудотворца Николая въ Никольскую Единовѣрческую Церковь, что въ Рогожскомъ.....	497.
Высочайшее посѣщеніе Святотроицкой Сергіевой Лавры.	324.
О древнихъ канонахъ св. Кириллу и Меодію.....	33.
Служеніе св. Іоанна Златоустаго въ санѣ пресвитера Антіохійской Церкви Статья первая.....	49.
Статья вторая.....	334.
О Святомъ Амфилохій, епископѣ Иконійскомъ.....	244.
Св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій.....	494.
Св. Петръ, Архіепископъ Александрійскій.....	596.
Выписки изъ писемъ Преосвященнѣйшаго Инокентія, Архіепископа Камчатскаго.....	174.
Выписка изъ письма миссіонера.....	470.
Нѣкоторые свѣдѣнія о церковной Алтайской миссіи...	661.